МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

НИКОЛАЕМЪ ПОЛЕВЫМЪ.

Часть тридцать третія.

19585

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.

1830.

Digitized by Google

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Мая 10 дня, 1830 года.

Цензоръ и Кавалеръ Сергѣй Глинка.

V PRAZE
Sm 9801/33a
1830, No 9-12
SLOVANSKÁ KNIHOVNA V PRAZE
Digitized by Google

№ 9. Май.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

состоянія Католиковъ въ Англіи (*).

Нѣсколько лѣтъ назадъ, вопросъ объ уравненіи Католиковъ Англійскихъ съ Англійскими Протестантами, не имѣлъ для Французовъ никакой важности. Занятая своими дѣлами, оппозиція Французская видѣла въ немъ какое-то Богословское преніе, а Французскіе роялисты только опасность измѣненія государственныхъ

(*) Статья отличнаго Французскаго юриста Дювержье (Duvergier). Она даетъ полное понятіе о дѣлѣ Католиковъ, занимавшемъ въ прошломъ году всю Европу. Уравненіе ихъ съ Протестантами теперь кончено; но слѣдствія сего дѣла, важныя и великія, еще скрыты въ будущемъ. Многимъ изъ нашихъ читателей конечно мало извѣстно, что̀ такое значитъ: *уравненіе Католиковъ*, о которомъ писали во всѣхъ Журналахъ и газетахъ: статья Дювержье поясняетъ все, и потому мы помѣщаемъ ее въ Телеграфѣ. Замѣтимъ, что она писана до утвержденія

Digitized by Google

постановленій Англійскаго Правительства. Въ слѣдствіе сего, кромѣ немногихъ частныхъ исключеній, только ревностные Католики съ жаромъ вопіяли о политическихъ постановленіяхъ Англіи, и шѣ осуждали не столько самыя постановленія, сколько приложеніе оныхъ противъ Католицизма: будь сіи установленія устремлены на другое вѣроисповѣданіе, то даже наши Католики, вѣроятно, молчали-бы о нихъ. Не удивительно послѣ сего, что ихъ сѣтованія находили у насъ мало общаго соучастія, а ихъ доказательства мало убѣждали. Но, въ послѣднее время, зрѣлое и безпристрастное разсмотрѣніе дѣла Англійскихъ Католиковъ довело къ инымъ отношеніямъ. Мы увидѣли, что здѣсь, какъ вездѣ, справедливость и польза идутъ рядомъ, и теперь всѣ мы, одни изъ любви къ Католицизму, другіе изъ ненависти къ нетерпимости, сдѣлались поборниками уравненія Англійскихъ Католиковъ. Въ чемъ однакожъ заключается это ура-

---

Англійскимъ Парламентомъ уравненія Католиковъ, и потому Дювержье говоритъ въ ней объ уравненіи, какъ о дѣлѣ еще не совершившемся. Мы не хотѣли измѣнять его мыслей въ окончаніи статьи, ибо онѣ показываютъ многое въ истинномъ видѣ, чего не могутъ показать намъ пренія Членовъ Англійскаго Парламента, гдѣ часто слышны пристрастные голоса партій. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

вненіе; что̀ значишъ *уравненіе Католиковъ*, котораго одни такъ жарко требуютъ, пропивъ котораго другіе такъ сильно стоятъ, о которомъ всѣ говорятъ? Этого многіе у насъ не знаютъ. Извѣстно, что отъ Генриха VIII-го до Георга III-го, между тѣмъ, какъ усиливалась свобода гражданская и политическая въ Англіи, систематическое уложеніе религіознаго притѣсненія развилось и укоренилось въ Англійской конституціи. Извѣстно, что при Георгѣ III-мъ, сіе уложеніе было во многомъ ниспровергнуто. Но въ чемъ именно? Въ силу какихъ обстоятельствъ? Вотъ что извѣстно у насъ весьма немногимъ. Потому, во время споровъ, одни на слово вѣрили Министру Пилю, что Католики пользуются въ Англіи всѣми правами на ряду съ Протестантами, и съ весьма малыми исключеніями; другіе полагались на слова оппозиціоннаго Оконнеля, и представляли себѣ Католиковъ рабами, стенающими подъ игомъ всѣхъ возможныхъ лишеній и тягостей. Вопросъ о Католикахъ, столь важенъ, столь обширенъ въ Англійской политикѣ; онъ такъ занималъ и донынѣ занимаетъ умы всѣхъ, что вѣрное и безпристрастное изложеніе онаго мы почитаемъ достойнымъ полнаго вниманія просвѣщенныхъ читателей.

Для сего хотѣли мы представить здѣсь историческія подробности Англійскихъ духовныхъ

Digitized by Google

законовъ, въ двоякомъ ихъ теченіи, восходящемъ и нисходящемъ, впередъ движущемся и обратномъ. Но сіе предпріятіе оказалось невозможнымъ. Акты, стѣсняющіе Католиковъ Англійскихъ и Ирландскихъ, безчисленны; акты, облегчающіе ихъ, тоже. Притомъ, сіи документы, сливаясь съ исторіею многихъ обстоятельствъ, не могутъ быть ясны безъ историческихъ подробностей; многіе, притомъ, касаются законовъ, намъ вовсе чуждыхъ, и слѣдственно, дабы понять ихъ, надобно предваритьельно изъяснить сіи законы. Изъ всего видно, что принявшись за подобное изложеніе вопроса объ уравненіи Католиковъ, мы должны бъ были написать огромную книгу, а не журнальную статью. Дабы не утомить читателей, предполагаемъ, что такая книга уже написана, и что намъ надобно только отдать объ ней отчетъ, или, лучше сказать, представить изъ нея извлеченіе. Симъ средствомъ, мы обопремся въ изложеніи нашемъ только на главныя обстоятельства; ими постараемся угадать другія, и, если не скажемъ всего, то скажемъ только достовѣрное и точное. Важность предмета извинитъ сухость изложенія, необходимую по сущности его.

Извѣстно, что Генрихъ VIII, перемѣнивъ Іерархію Католической Церкви, сначала сохранилъ почти вполнѣ всѣ догматы и уставы сей

Digitized by Google

Церкви въ Англіи. Прежнія вѣрованія и новая духовная власть были такимъ образомъ обще подведены подъ покровительство закона. Но въ то время законы были просты и ясны: Король повелѣвалъ вѣшать того, кто вѣритъ духовному владычеству Папы; сжигать того, кто споритъ противъ пресуществленія. Почиталось измѣною не признавать первенства власти Короля; ересью — говорить о супружествѣ священниковъ, отвергать исповѣдь и почитаніе иконъ, не кланяться капишону Св. Франциска. Отъ этого погибли Фишеръ и Моръ, Ламбертъ и Анна Эйскю, мученики разнаго рода, но принесенные въ жертву одному началу — *религіи Англиканской, національной и господствующей.* Нѣсколько разъ, руководимый Кранмеромъ, Генрихъ удалялся отъ Римской Церкви. При такихъ отступленіяхъ, правила измѣнялись. Чему вчера было приказано вѣрить подъ смертною казнію, то надобно было сегодня отвергать: горе было тому, кто не шелъ наравнѣ съ Генрихомъ, и тому, кто отставалъ отъ него; тотъ и другой или прямо на эшафотъ. Вѣрить болѣе или менѣе Короля, столь непостояннаго и свирѣпаго, значило, по его мнѣнію, нарушать къ нему почтеніе, и — что всего важнѣе — разрушать единство Церкви, столь для него драгоцѣнное. Доказательства Короля были въ семъ случаѣ сильны и убѣдитель-

Digitized by Google

ны. Отъ того ревностные послѣдователи Англиканской Церкви не смѣютъ осуждать Генриха, и называютъ его правленіе *прекрасною эпохою Церкви и государства* (Church and State), такъ же какъ многіе не вѣряшъ злому духу, но вѣряшъ колдовству и ворожбѣ, лечатся у сообщниковъ демона, и рады открытію клада при его помощи.

Реформа Англиканской Церкви, будучи прихотливымъ сближеніемъ несообразностей, странною смѣсью ученій, вѣрованій и обрядовъ, не могла быть кончена при Генрихѣ VIII-мъ. Эдуардъ VI-й продолжалъ начатое Генрихомъ, и продолжалъ подъ руководствомъ Кранмера. Безженство священниковъ, поклоненіе иконамъ, посты, исповѣдь, были постепенно уничтожены. Реформа становилась сильнѣе и постоянѣе; но вдругъ все исчезло: явилась Марія, и съ нею снова возсталъ Католицизмъ. Сколько Католиковъ погибло при Генрихѣ VIII-мъ и Эдуардѣ VI-мъ, столько противниковъ Католицизма погибло при Маріи. Къ счастію для Протестантовъ, или (будемъ говорить точнѣе) для Англиканской реформы, взошла на тронъ Елисавета; Католицизмъ еще разъ былъ изгнанъ и — уже навсегда! Національная Церковь Англіи получила отъ Елисаветы рѣшительное образованіе, которое, почти безъ пере-

Digitized by Google

мѣнъ, соблюдаешъ донынѣ. Съ сей эпохи преслѣдованіе Католиковъ и неравенство ихъ съ Протестантами было приведено въ порядокъ и подведено подъ законныя формы.

Въ самомъ началѣ царствованія Елисаветы, утверждены акты о *первенствѣ* и *единствѣ* Англиканской Церкви — основанія всѣхъ послѣдовавшихъ за шѣмъ законовъ, краеугольные камни здапія, которое многократно колебалось, но никогда не падало. Первымъ изъ сихъ актовъ, *каждая духовная особа, получающая жалованье и имѣющая мѣсто, каждый мірянинъ, имѣющій мѣсто и должность*, обязаны были присягать въ шомъ, что *почитаютъ Англиканскую Церковь первенствующею, отвергая духовное владычество Папы и признавая владычество Королевы.* Далѣе, запрещено было, и при третьемъ покушеніи велѣно почитать государственною измѣною, стараніе подтверждать на письмѣ, или на словахъ, умышленно сказанныхъ, преимущество Римской Церкви. Актъ единства, подъ страхомъ конфискаціи за первый разъ, годоваго заключенія въ тюрьму за второй, и вѣчной тюрьмы за третій разъ, запрещалъ служить другую обѣдню, кромѣ единой, Правительствомъ уставленной; штрафъ въ одинъ шиллингъ былъ опредѣленъ для тѣхъ, кто не придетъ въ Воскресенье, или праздникъ, въ Англиканскую церковь. Таково было начало; но

Digitized by Google

на этомъ не могли остановиться. Новымъ актомъ, въ 1562 году, утверждено, чтобы и тѣ люди, которые *получили степени въ университетахъ, были нѣкогда въ юридической должности, или занимали мѣста въ Судахъ*, давали клятву въ признаніи первенства Англиканской Церкви, по требованію Епископа, или чиновника короннаго, подъ опасеніемъ, за первый отказъ быть объявленными внѣ общихъ законовъ, съ конфискаціею имѣнія и заключеніемъ въ тюрьму на безсрочное время (præmunire), а за второй быть виновными въ государственномъ преступленіи. Тогда же предписана была клятва о первенствѣ Англиканской Церкви членамъ Нижняго Парламента. Потомъ повелѣно считать государственнымъ преступленіемъ объявленіе Папской буллы, присоединяющей кого-либо къ Римской Церкви; штрафъ на небывающихъ въ церкви увеличенъ, вмѣсто шиллинга, до 20 фунтовъ стерлинговъ, а при неплатежѣ онаго велѣно отбирать все, оставляя виновному только треть принадлежавшей ему земли; Католикамъ непокорнымъ (non-conformistes) назначены для житья извѣстныя мѣста; Іезуиты и священники Католическіе, подъ смертною казнію, должны были оставить Англію. Знавшій, что Іезуитъ, или Католическій священникъ, скрывается въ Англіи, и не объявившій о томъ, подвергался пени и тюрьмѣ, по

Digitized by Google

разсмотрѣнію Королевы. Наконецъ, въ 1593-мъ году, пюремное заключеніе опредѣлено было для всякаго, кшо будучи спарѣе 16-ши лѣтъ не явится, хотъ одинъ разъ въ теченіе мѣсяца, въ церковь, и не дастъ торжественно свидѣшельства покорносши Церкви и признанія единсшва оной. Опрекавшійся исполнишь сіи предписанія, долженъ былъ осшавишь Англію, и возвращясь пошомъ, безъ позволенія Королевы, объявлялся прешупникомъ ея велѣній.

Видимъ, чшо всѣ сіи предписанія были дѣланы не въ духѣ крошкой терпимосши; прибавимъ, чшо ихъ исполняли безъ всякаго снисхожденія. Многіе Каполики заплашили жизнью за приверженносшь къ своей религіи; многіе были раззорены шпрафами; многіе сшенали въ шюрьмахъ. Были особые *ловцы Католиковъ*, преслѣдовавшіе ихъ по всей Англіи, какъ запрещенный товаръ, и однажды, когда былъ схваченъ Каполическій священникъ, Епископъ Гриндаль писалъ, чшо не худо бы узнашь ошъ него *какою нибудь пыточкою* (some kind of torment) сколько обѣденъ ошслужилъ онъ скрышно, и шпрафами, какіе должно будешъ за сіе взимашь, умножишь доходы въ казну Ея Величесшва Королевы. Между шѣмъ, шакъ какъ Елисавеша ошъ времени до времени немного ослабляла сшрогое исполненіе предписаній прошивъ Ка-

Digitized by Google

шоликовъ, но одна Протестантская секта, такжe какъ Католики гонимая, но смертельно ненавидѣвшая Католиковъ, называла Королеву слабою. По мнѣнію Пуританъ, Королева брала только полу-мѣры, и тѣ ослабляла недѣятельнымъ исполненіемъ. Надлежало, говорятъ они, чтобы Католики не только ходили въ Англиканскую церковь, но и пріобщались по обряду Протестантовъ, волею или неволею, все равно, а всего болѣе должно было наблюдать, чтобы никто не могъ уклоняться отъ такого правила. Напротивъ, два, три голоса только, и то едва слышны были въ Парламентѣ, осмѣлившіеся великодушно вразумлять соотчичей, что разумъ можно убѣдить, а не принудить. Такого мнѣнія никто не раздѣлялъ, и когда его поддерживали Аткинсонъ и Лордъ Монтагю, имъ дивились угнетаемые, столько же сколько и угнетающіе.

Во все царствованіе Елисаветы, непримиримо преслѣдовали Католиковъ Правительство и Англиканская Церковь. Но неудовольствіе Католиковъ выражалось только немногими книжечками и множествомъ предвѣщаній. Ни однажды возмущеніе, даже ни одно значительное покушеніе къ бунту не подавало повода преслѣдовать Католиковъ, и въ минуту государственной опасности, когда Испанская *Армада*

Digitized by Google

явилась у Англійскихъ береговъ, Католики стали подъ знамена отечества столь же поспѣшно, какъ другіе Протестанты и Англиканской Церкви христіане. Слѣдственно, событія, обстоятельства — эти всегдашніе сообщники силы угнетающей — не давали повода оправдать дѣла Англикановъ и злобу Пуритановъ. Посему преемникъ Елисаветы, Іаковъ I, менѣе усердный къ Англиканской религіи, взошедъ на престолъ, изъявилъ желаніе пересмотрѣть уголовное уложеніе покойной Королевы, по его мнѣнію слишкомъ строгое. Но Парламентъ не согласился съ Королемъ и, напротивъ, новыя установленія усилили еще строгость прежнихъ. Между прочимъ, по одному изъ новыхъ установленій, Католиковъ лишили права воспитывать дѣтей по произволу отца. Въ тоже время строгость преслѣдованія была удвоена, шюрьмы наполнились Католиками, и кровь ихъ пошекла на эшафотахъ. Галламъ, въ своей *Исторіи Англійской Конституціи*, приписываетъ *Пороховой заговоръ* свирѣпствовавшему тогда гоненію на Католиковъ. Какъ-бы то ни было, если и примемъ мнѣніе Галлама, многими отвергаемое, должно приписать сей заговоръ немногимъ горячимъ головамъ; общаго возмущенія Католиковъ не было: въ этомъ соглашаются самые фанатики Англиканскіе, извлекающіе поводъ къ преслѣдованію Католиковъ изъ

Digitized by Google

каждой бездѣлицы. Кромѣ клятвы въ первенствѣ Англиканской Церкви, отъ Католиковъ требовали еще болѣе тягостнѣйшихъ пожертвованій: ихъ заставляли (чего желали прежде только жаркіе Пуритане) причащаться по Англиканскому обряду, волею и неволею. Такъ при первомъ Стюартѣ, вмѣсто ослабленія, уложеніе анти-Католическое было усилено. Но, не смотря на то, Католики были преслѣдуемы менѣе прежняго, и это весьма легко понять: Правительство, исполнявшее установленія, болѣе ненавидѣло гонителей, нежели гонимыхъ.

Мы достигли той эпохи, когда Англійскіе Католики исчезли на время въ государственной бурѣ, обхватившей всѣ религіи, и всѣ званія. Карлъ I и Кромвель были къ нимъ равно благосклонны; при царствованіи перваго и владычествѣ втораго, Католики не имѣли поводовъ жаловаться на свое состояніе. Не трудно угадать, что въ замѣну того ихъ жестоко преслѣдовали Пуритане. Отъ всего этого мы видимъ, что Католики защищали Карла и Кромвеля противъ Парламента, и ревностные роялисты вступали въ ряды Пуританъ. Во все время революціи, составляя силу, которой искали въ подкрѣпленіе себя партіи, Католики были почти свободными. Уголовные законы противъ нихъ существовали, но исполняшь

Digitized by Google

ихъ никто не думалъ. Къ несчастію, возстановленіе общественнаго порядка, съ возстановленіемъ Стюартовъ, пробудило преслѣдованіе Католиковъ. Карлъ II-й не былъ врагомъ ихъ: два раза, пользуясь своею властью, онъ покушался даже уничтожить англи-Католическія установленія, и — въ оба раза, Парламентъ отвѣтствовалъ ему усиленіемъ сихъ установленій. Въ 1672 году, Карлъ принужденъ былъ даже велѣть принести къ себѣ декларацію о терпимости, имъ изданную, и изорвать ее своими руками. Впрочемъ, Пуритане въ это время были гонимы не менѣе; противъ нихъ былъ изданъ знаменитый актъ 1664 года, коимъ опредѣлено каждому Англичанину старѣе 16-ти лѣтъ, присутствовавшему на духовномъ собраніи, неутвержденномъ Правительствомъ, трехъ-мѣсячное заключеніе въ тюрьму за первый разъ, шести-мѣсячное за второй, и семилѣтняя ссылка за третій. Тоже должно сказать о присягѣ, предписанной въ 1665 г. Каждый Англичанинъ, какого-бы онъ ни былъ исповѣданія, обязывался никогда не помышлять ни о какихъ перемѣнахъ въ церковной Англійской конституціи — странное отрѣченіе отъ самаго перваго побужденія человѣка: предпочтенія всѣмъ другимъ своихъ вѣрованій и своихъ мнѣній! Test, изданный въ 1673 г., по коему объявлялся неспособнымъ къ занятію всякой дол-

Digitized by Google

жности непричащавшійся по Англиканскому обряду и неотказывавшійся отъ вѣры въ пресуществленіе, былъ, напротивъ, устремленъ противъ Католиковъ, хотя ему подвергались также и Пуритане. Такимъ образомъ, двѣ религіи, дѣлившія тогда Англію, и ненавидѣвшія другъ друга, были поражаемы, по стеченію обстоятельствъ, одними ударами. Послѣдователи одной не могли порадоваться бѣдствіями своихъ непріятелей безъ того, чтобы не горевать и о собственныхъ своихъ страданіяхъ. Между тѣмъ, во глубинѣ сердецъ тѣ и другіе не были довольны послабленіемъ актовъ, коихъ гроза падала на нихъ вмѣстѣ. Странное смѣшеніе страстей!

Мы видѣли, что по одному изъ актовъ Елисаветы, Католики не могли быть членами Нижняго Парламента. Въ тоже время, по неправильному уклоненію узаконеній, они были допускаемы въ Верхній Парламентъ; но послѣ заговора 1679 г. ихъ лишили сего преимущества. Это было въ то время, когда наклонность Іакова II-го къ Католицизму, внушала Англичанамъ живое и справедливое безпокойство. Не смотря на надежды Католиковъ, первыя дѣла его царствованія не обманули общаго ожиданія Протестантовъ. Удивимся-ли этому? Возстановленіе Католицизма было силь-

Digitized by Google

нѣйшимъ желаніемъ Короля, но конституція Англіи запрещала ему всякую терпимость. Будучи самъ Католикомъ, онъ почиталъ Англиканское исповѣданіе грѣхомъ, но долженъ былъ преслѣдовать истину въ пользу заблужденія, предпочитать адъ раю, ибо такъ предписывали ему постановленія государства. Такое положеніе было ужасно, и Іаковъ II-й, въ этомъ отношеніи по крайней мѣрѣ, заслуживаетъ болѣе жалости, нежели осужденія. Посмотрите, какъ этотъ бѣдный Король, дабы смягчить анти-Католическое уложеніе, сперва старается пріобрѣсть довѣренность Англиканской Церкви, отдаетъ ей на растерзаніе Пуританъ, и отвергнутый съ сей стороны, бросается къ Пуританамъ, обѣщаетъ имъ терпимость, съ условіемъ, что они будутъ въ свою очередь также снисходительны къ Католикамъ. Посмотрите, какъ онъ упрашиваетъ свой Парламентъ, который остается неумолимъ, и не оставляетъ ему никакой надежды на успѣхъ. Испытавъ всѣ средства, Іаковъ прибѣгнулъ къ послѣднему: власти Англійскаго Короля отлагать законы (dispensing power), власти, столь часто присвояемой Англійскими Королями. Іаковъ пошелъ прямо къ цѣли. Сперва, онъ частно увольнялъ Католиковъ отъ положенныхъ на нихъ наказаній и данныхъ ими присягъ; потомъ, сдѣлавшись смѣлѣе, кончилъ всеобщимъ объявле-

Digitized by Google

емъ, по коему отложено исполненіе всѣхъ церковныхъ законовъ Англіи, и уничтожены всѣ роды анти-Католическихъ присягъ, всѣ исключительные законы (Tests). Это значило, другими словами, объявить себя самовластнымъ государемъ, и — черезъ два года Іаковъ свергнутъ былъ съ престола.

Мы переходимъ теперь изъ одного возраста уголовныхъ анти-Католическихъ законовъ въ другой, если можно такъ выразиться. Рожденные при Генрихѣ VIII-мъ, они быстро были развиты при Елисаветѣ; потомъ мы видѣли ихъ, въ теченіе четырехъ царствованій, по изнемогающими, хилыми, но по видимому полными жизни и здоровья, но лишенными всей силы и готовыми умереть. Но съ Королемъ Вильгельмомъ переломъ кончился, и кончился въ ихъ пользу: они рѣшительно ожили и утвердились крѣпко и навсегда. Между тѣмъ, Вильгельмъ не чувствовалъ сильнаго желанія поддерживать ихъ. Сей Король, у котораго о другихъ предметахъ были весьма ограниченныя понятія, хорошо понималъ религіозную терпимость, и опыты его родины не были для него потеряны. Онъ хотѣлъ — и это дѣлаетъ ему безсмертную честь — позволить всѣмъ христіанамъ въ Англіи свободное отправленіе ихъ вѣроисповѣданій. Но, одинъ намекъ о семъ возставилъ

Digitized by Google

уже противъ Вильгельма большую часть Парламента и народа. Посему билль 1700-го года былъ безъ всякой оппозиціи принятъ въ Нижнемъ Парламентѣ, а въ Верхнемъ Парламентѣ возстали противъ него — *только четыре голоса!* Симъ биллемъ назначено было 100 ф. ст. награды тому, кто откроетъ Правительству Католическаго священника, отправляющаго служеніе обѣдни; велѣно, чтобы каждый Католикъ, достигнувъ 18-ти лѣтъ, давалъ присягу въ признаніи первенства Англиканской Церкви, и подписывалъ отреченіе отъ вѣры въ пресуществленіе и отъ поклоненія святымъ, т. е. просто отказывался отъ своей религіи. При неисполненіи всего этого, рѣшительный отказъ въ гражданскихъ правахъ преслѣдовалъ непокорнаго: ему запрещалось не только покупать земли, но владѣть ими по наслѣдству, дару, и всякому другому способу пріобрѣтенія. Сынъ, принявъ Англикайскую вѣру, могъ отобрать у отца все его имущество, и быть законнымъ онаго владѣтелемъ.

На все это не нужны поясненія. Лишеніе покровительства законовъ знатной части народа, гражданская смерть, поражавшая члена общества, если онъ вопреки совѣсти отъ того не уклонялся, кажутся такъ странны, такъ противны всякому понятію о справедливости

Digitized by Google

и здравому смыслу, что даже донынѣ Англійскіе Парламенты не могутъ изъяснить акта, утвержденнаго въ 1700-мъ году. Говорятъ, что это была только уловка Нижняго Парламента противъ нелюбимаго имъ Короля Вильгельма: представляя ему законъ безчеловѣчный, надѣялись, что онъ отвергнетъ его, и тѣмъ потеряетъ любовь Англиканскихъ христіанъ. Вильгельмъ перехитрилъ Парламентъ: онъ утвердилъ билль Парламента.

Оставляемъ читателямъ рѣшать, кого оправдываютъ Англичане такимъ поясненіемъ: Парламентъ, Короля, или народъ. Впрочемъ, актъ 1700-го года не былъ послѣдній. Сидя въ крѣпкомъ своемъ Плессійскомъ замкѣ, Людовикъ XI-й еще трепеталъ враговъ; такъ, защищенные тройною оградою, Англикане не полагали себя безопасными. Отъ времени до времени являлись новые билли *для предупрежденія успѣховъ Папской власти* (for preventing the further growth of popery), коими утверждались, укрощались, и усиливались существующіе уже законы. Мы желали бы представить читателямъ всѣ памятники постыдной трусости и нелѣпой жестокости на счетъ Католиковъ Англійскихъ, но дорожимъ мѣстомъ, и должны поспѣшить въ Ирландію, ту страну, въ которой вопросъ о Католикахъ получилъ совсѣмъ другую важность. Въ Англіи должно было большинству подавить

Digitized by Google

малочисленность; въ Ирландіи долженствовало быть противному. Въ Англіи законы анти-Католическіе были сообразны съ нравами народа; въ Ирландіи имъ надобно было сражаться противъ нравовъ, и быть твердыми только послѣ побѣды. Изъ сихъ простыхъ указаній видно, что исторія Католиковъ, столь холодная и сухая по сю сторону пролива Св. Георгія, долженствовала быть сильною и живою по ту сторону. Бѣдныхъ Католиковъ не нужно намъ искать среди огромной массы событій и людей: они намъ всюду, вездѣ видны, занимаютъ первыя мѣста картины, и дабы узнать дѣло, стоитъ только смотрѣть и писать. И такъ, да простятъ намъ, что отселѣ мы преимущественно обращаемся къ Ирландіи. Тамъ подробности яснѣе, полнѣе, и — если не ошибаемся — могутъ быть занимательнѣе для читателей.

Когда, за намѣстниками Генриха VIII-го, Англиканская Реформа перешла въ Ирландію, въ семъ новомъ мѣстѣ, которое хотѣли подчинить ея владычеству, она встрѣтила уже два народа, совершенно различные: одного, побѣдителя и повелителя; другаго, раба и побѣжденнаго. Такой порядокъ дѣлъ продолжался уже 400 лѣтъ, и — если вѣришь Сиру Джону Девису, современнику Елисаветы, и судьѣ, посланному въ Ирландію Іаковомъ I-мъ, никто не думалъ измѣнять сего порядка. Въ XVI-мъ вѣкѣ, Англича-

Digitized by Google

нинъ видѣлъ въ Ирландцѣ непріятеля: иначе и не называлъ его. Всякое сообщеніе гражданское между двумя народами было воспрещено, и не считалось важнымъ преступленіемъ убить Ирландца. Для Ирландца не было законовъ, слѣдственно — не было для него ни безопасности, ни собственности, ни торговли. Первые завоеватели Ирландіи, сдѣлавшись сами Ирландцами, какъ тогда называли ихъ — Hibernis Hiberniores, не избѣжали общаго отверженія. Правда, законъ отличалъ и покровительствовалъ ихъ, но на самомъ дѣлѣ имъ немного было отъ него защиты. Не вдаемся въ изслѣдованія о томъ, долженствовало-ли такъ быть, но — такъ *было*, и когда внѣ поселеній Англійскихъ (Pale) Ирландцы непріятели составляли отдѣльный народъ, въ самыхъ поселеніяхъ Англійскихъ природные Англичане и Англичане Ирландской породы не считали себя земляками. Словомъ: по мѣрѣ того, какъ въ Ирландію приходили новые поселенцы изъ Англіи, прежде переселившіеся Англичане отталкиваемы были къ Ирландцамъ — врагамъ, и, черезъ нѣсколько времени, кончилось тѣмъ, что они слились съ врагами-Ирландцами. Таково было состояніе Ирландіи, когда Лордъ Грей, намѣстникъ Генриха VIII-го, приказалъ ей принять Англиканское исповѣданіе, и обнародовалъ анти-Католическіе законы, уже обнародованные въ Лондонѣ. Хотя по сво-

Digitized by Google

ему назначенію, законы сіи касались всей Ирландіи, но въ существѣ, они пали только на колоніи Англичанъ (Pale), и можно-бы подумать, что тутъ вспрѣтили они слабое сопротивленіе. Но сего не случилось. Примасъ духовенства Кромеръ, духовенство и почти всѣ Лорды и Члены Палаты Депутатскихъ, въ Дублинскомъ засѣданіи Парламента Ирландскаго, въ 1536-мъ году, отказались отъ повиновенія приказу Короля. Для побѣды, Генриху VIII-му надобно было употребить силу. При его преемникѣ прежняя религія возстановилась. Хотя объявлена была установленная литургія, никто не слушалъ, и самый страхъ смерти не могъ укротить совѣсти и покорить умовъ. Наконецъ, въ 1560-мъ году, Елисавета отправила Графа Суссекса открыть въ Ирландіи Парламентъ. Сначала его приняли весьма худо, но — странный оборотъ — между тѣмъ, какъ Лорды крѣпко стояли за свою вѣру, Епископы допустили уговорить себя. При помощи ихъ и Нижняго Парламента, насильственно и обманомъ составленнаго, Суссексъ достигъ цѣли своего посланія: кореннымъ Ирландскимъ закономъ признаны были акты первенства и единства Англиканской вѣры, со всѣми оныхъ принадлежностями. Впрочемъ, не оказано было ни какихъ стараній обращать въ Англиканскую вѣру народъ: не издавали книгъ, не говорили

Digitized by Google

проповѣдей, не давали ни какихъ наставленій. Народу сказали чему онъ долженъ вѣрить, и — только; въ осталномъ надѣялись на тюрьмы и эшафоты.

Какое странное зрѣлище; видѣть народъ, единодушно исповѣдующій свою религію, у котораго вырываютъ ее указомъ, повелѣвая ему принять другую религію! Но, это странное зрѣлище открывается для Историка въ Ирландіи; Генрихъ VIII-й приказалъ Ирландцамъ проклинать Папу, того самаго духовнаго властителя, предъ которымъ велѣлъ имъ преклониться Генрихъ II-й. Впрочемъ, мы должны повторить, что въ дѣйствительности все это относилось только къ Англійскимъ переселенцамъ, Pale, занимавшимъ тогда только небольшую часть Лейнстера. Тамъ, поддерживаемая Королевою, принятая всѣми, кто приходилъ въ Ирландію изъ Англіи, Англиканская Реформа не могла не утвердиться. Но когда послѣ сильныхъ возмущеній О'Нейля, Десмонда и Тейрона, Елисавета покорила и конфисковала почти всю Ирландію, дѣла взяли другой оборотъ, и въ то-же время, когда одинакимъ приложеніемъ закона гражданскаго, благоразумными и благодѣтельными мѣрами, старались изгладить несчастное раздѣленіе одной страны на два разные народа, религія начала дѣлать сіе различіе подъ другимъ видомъ. Никогда, если не схва-

Digitized by Google

шатъ сего перехода въ Ирландской исторіи, не поймутъ дѣла Ирландцевъ. Хотя нѣсколько Ирландцевъ приняли Англиканизмъ, и хотя небольшое число Англичанъ осталось при Католицизмѣ, Англикане и Англичане, Католики и Ирландцы тѣмъ не менѣе остались синонимами, и такимъ образомъ подъ однимъ названіемъ укоренились два сильныя начала раздора и народной ненависти. Словомъ: съ Генриха II-го до нашихъ временъ раздоръ народовъ Ирландскихъ не прерывался, и съ извѣстной эпохи онъ только перемѣнилъ форму и видъ; въ сущности-же это одно и то-же дѣленіе, однѣ и тѣ-же страсти, часто даже одинъ и тотъ-же языкъ.

Говоря о Елисаветѣ, мы уже говорили объ Іаковѣ; какъ Елисавета, онъ льстился надеждою истребить несчастное раздѣленіе, и какъ она, вмѣсто прежняго костра зажегъ новый; какъ она, имѣя намѣреніе сплавить воедино два народа, бросилъ въ плавильный горшокъ вещество, неизбѣжно уничтожившее сплавку. При началѣ его царствованія, всеобщее возстаніе обнаружилось въ пользу Католической Религіи. Вмѣсто того, чтобы сражаться съ нимъ терпимостью, Іаковъ изгналъ Католицкихъ священниковъ изъ Ирландіи, бросилъ въ тюрьму Судей и знатнѣйшихъ гражданъ Дублина, привелъ уголовные законы въ строжайшее,

Digitized by Google

нежели когда либо прежде, исполненіе. Въ тоже время земли бунтовщиковъ были конфискованы, и переселенцы изъ Шотландіи замѣнили на нихъ туземныхъ владѣтелей. Ирландскіе Парламенты также оглушены были государственнымъ ударомъ: въ Верхнемъ многочисленное возведеніе въ Перы, въ Нижнемъ утвержденіе избирательнаго права за многими новыми городами, упрочили Правительству неоспоримое большинство голосовъ. Къ сему, надобно отдать справедливость, присовокуплены были мудрыя установленія, касательно общаго блага и администраціи. Но къ чему служили они? Юмъ, въ своей Исторіи, только ихъ и видитъ, и не можетъ нарадоваться поведенію Іакова въ отношеніи Ирландцевъ. «Попеченія высокія,» восклицаетъ Историкъ, «далеко превышающія тщетную славу побѣдъ!» — Впрочемъ, Юмъ не изъ ненависти къ Католикамъ говоритъ это: ему дорого религіозное единство Англійскаго народа, и онъ не любитъ Пуританъ, такъ-же какъ и Католиковъ. Юму кажется, что весьма не худо государству избрать *какую нибудь одну религію*, и стремиться къ ея единству. Правило въ самомъ дѣлѣ недурно, но исполнить его не легко, ибо люди упрямы въ дѣлахъ совѣсти, и это-то родило идею терпимости въ просвѣщенныхъ государствахъ.

Мы ничего не будемъ разсказывать объ Ирлан-

Digitized by Google

діи во время гражданскихъ междоусобій въ послѣдовавшія царствованія. Кровь текла съ обѣихъ сторонъ и, въ слѣдствіе насильственныхъ отъятій, земля перемѣнила нѣсколько разъ своихъ повелителей. Но сіи событія, столь плачевныя сами по себѣ, сдѣлались еще плачевнѣе по ихъ слѣдствіямъ. Отдѣленіе Англичанина отъ Ирландца, Англикана отъ Католика, получило характеръ почти неизгладимый, и, попеременно изгоняющіе и изгоняемые, два народа не имѣли уже между собою ничего общаго, кромѣ взаимной жажды мщенія и истребленія. Во время гражданской борьбы удовлетворяли сему побужденію, не думая о томъ, что бы законы уголовные сдѣлать снисходительнѣе или строже. Для убійства не надобно было ни законовъ, ни судебныхъ обрядовъ. Наконецъ, разбитые подъ Бойнемъ, и прогнанные до Лиммерика, Католики предложили договоръ. Капитуляція была подписана; имъ обѣщали терпимость, покровительство, и четыре года спустя, въ 1695 году, Парламентъ издалъ актъ, напомнившій прежніе законы: Католикамъ запретили имѣть въ домахъ своихъ оружіе, и дабы запрещеніе сдѣлать болѣе дѣйствительнымъ, позволили особымъ чиновникамъ производить у нихъ обыски, какіе только они почтутъ за благо. Никогда вѣроломство не было столь вопіюще, и въ этомъ вѣроломствѣ не думали запираться. Неужели

Digitized by Google

должно держать слово, данное Католикамъ? говорили явно, даже Англиканскіе Епископы.

Принявъ единожды такое основаніе, не имѣли уже причинъ останавливаться на пути. Въ 1703 году рѣшились приступить къ послѣднимъ средствамъ, и Англійскій билль 1700-го года, пересмотрѣнный, исправленный и *значительно увеличенный*, былъ предложенъ Парламенту Ирландскому. При извѣстіи объ этомъ Католики взволновались, и одинъ изъ нихъ, Бутлеръ, явился ходатаемъ за дѣло единовѣрцевъ предъ Нижнимъ Парламентомъ. Ему легко было доказать, что каждая статья новаго билля нарушала Лиммерикскій трактатъ, но кто объ этомъ не зналъ, и кто объ этомъ заботился? Билль былъ утвержденъ; лишеніе правъ на всякое пріобрѣтеніе собственности, недопущеніе ни къ какимъ гражданскимъ и военнымъ должностямъ, страшныя наказанія священникамъ, отправляющимъ церковное служеніе, отнятіе всего у отца въ пользу сына, сдѣлавшагося Англиканомъ — ничто изъ жестокихъ мѣръ, установленныхъ въ Англіи, не было упущено! Сверхъ того, Католикъ былъ лишаемъ опекунства надъ своими дѣтьми, а вмѣсто его Судъ долженъ былъ избирать родственника, или постороннаго человѣка, который бы воспитывалъ ихъ въ Англиканской вѣрѣ. Право завѣщательное было отнято у Католиковъ; имъ запрещали жить въ

Digitized by Google

Лиммерикѣ и Галвеѣ, запрещили браки между особами разныхъ исповѣданій, и подвергли за сіе тяжкой отвѣтственности. Въ царствованіе Королевы Анны множество биллей слѣдовали за актомъ 1703-го года, всѣ въ одномъ духѣ, всѣ назначенные къ тому, чтобы отнять послѣднія средства у побѣжденныхъ. Долго надобно-бы было исчислять сіи билли; мы представимъ только краткія изъ нихъ извлеченія.

Запрещеніе, не только покупать, но даже и нанимать землю на срокъ болѣе 31-года, и если доходъ съ нее превышаетъ извѣстную сумму; за нарушеніе сего, отнятіе земли въ пользу перваго Англикана, который откроетъ нарушеніе закона.

Если жена Католика обратится въ Англикапскую вѣру, прибавленіе ей части изъ имѣнія мужа, по усмотрѣнію Судей.

Запрещеніе быть душеприкащикомъ у Католика.

Ссылка каждому Католическому священнику, прибывшему изъ чужихъ странъ; обязанность туземнымъ священникамъ записаться въ извѣстномъ мѣстѣ, и никогда не оставлять его.

Награда въ 10, 20 и 50 ф. ст. изъ имѣній Католиковъ тому, кто въ мѣстѣ ихъ пребыванія откроетъ скрывшагося Католическаго священника.

Digitized by Google

Каждый Католикъ старѣе 18-ти лѣтъ, по требованію двухъ Судей, долженъ открывать все, что ему извѣстно относительно Католическихъ священниковъ, отправленія литургіи Католической или существованія Католической школы. Въ случаѣ отказа въ такомъ изъясненіи, годовое заключеніе въ тюрьму.

Запрещеніе Католикамъ быть учителями, даже въ частныхъ домахъ, и еще строже, учиться въ иностранныхъ государствахъ.

Смертная казнь Католическому священнику, обвѣнчавшему особу Англиканскаго исповѣданія съ Католикомъ, или Католичкою.

Лишеніе правъ гражданства (praemunire) за обращеніе изъ Англиканскаго исповѣданія въ Католическую вѣру, и обратившаго и обращеннаго.

Лишеніе права быть избирателемъ или избираемымъ, права подавать голосъ въ приходскомъ собраніи, производить тяжбы, учить, вступать въ университетъ, даже студентомъ, быть присяжнымъ, высшимъ или нисшимъ Констеблемъ, даже — ночнымъ сторожемъ (watchman).

Во всякой тяжбѣ, во всякомъ судебномъ дѣлѣ между Католикомъ и Англиканомъ, присяжные исключительно Англиканскаго исповѣданія.

При всякомъ доносѣ на Католика, отвѣтственность только со стороны обвиняемаго.

Digitized by Google

Право каждому ограбленному морскими крейсерами, во время войны съ Католическимъ государствомъ, вознаградить себя требованіемъ побора съ Католиковъ.

Наконецъ, для дополненія всего, приложеніе многихъ изъ сихъ распоряженій къ Англикану, женатому на Католичкѣ.

Пусть сообразятъ только сіи ужасныя мѣры съ тѣми, кои заключались въ предшествовавшихъ имъ актахъ, то конечно увидятъ, что даже пугливая старость Людовика XIV-го не придумала противъ Протестантовъ ничего подобнаго. Если-же сообразить при томъ, что предметъ гоненія былъ не одинъ человѣкъ, даже не одно поколѣніе, когда подумать о томъ, что въ теченіе множества лѣтъ, среди самыхъ различныхъ событій, эта система угнетенія держалась, увеличивалась, постоянно — негодованіе наше удвоится. Впрочемъ, здѣсь послѣдняя степень усиленія уголовныхъ законовъ: за симъ, мы увидимъ только постепенное ихъ ослабленіе и паденіе. Но пока началось такое обратное дѣйствіе — болѣе пятидесяти лѣтъ прошло, что они были въ полной силѣ, въ полномъ дѣйствіи. Такія ужасающія жестокости должны были возмутить Ирландскихъ Католиковъ и возставить ихъ противъ притѣснителей, или оглушить ихъ и уничтожить. Въ Ирландіи сбылось второе, такъ же какъ и въ Англіи.

Digitized by Google

Даже до послѣднихъ лѣтъ прошедшаго столѣтія, едва слышно было что нибудь о Католикахъ; грабимые, терзаемые, лишенные образованія, они молчаніемъ и покорностью хотѣли обезоружить своихъ гонителей. И тутъ, отъ времени до времени несправедливо приписывали имъ то, что противилось волѣ повелителей. Когда подъ хоругвію Свифта, вся Ирландія возопіяла противъ Англичанина Вуда и его мѣдной монеты, Примасъ Бульперъ, какъ видно изъ его писемъ, рѣшительно приписывалъ это заговору Папистовъ: столько-же можно было приписать это Жидамъ или Магаммеданамъ, и Свифтъ имѣлъ право смѣяться надъ догадливостью Примаса. Говоря собственно, Ирландскіе Католики не существовали: это было стадо, а не люди, и лишеніе человѣческаго достоинства казалось наконецъ всѣмъ — можетъ быть и имъ самимъ — естественнымъ состояніемъ Католика Ирландскаго. «Законъ,» говорили Судьи Боуесъ и Робинсонъ, «не признаетъ, чтобы существовалъ человѣкъ въ Ирландскомъ Католикѣ!» Это было общее понятіе, общее мнѣніе. Если усомнятся въ этомъ, пусть прочтутъ споры Свифта съ епископами Англиканской Церкви, въ его время сильно требовавшими правъ гражданства. Когда Свифту надобно было однимъ словомъ опровергнуть всѣ ихъ доказательства, онъ не находилъ ничего лучше, какъ приложить ихъ

Digitized by Google

требованія къ бѣднымъ Папистамъ: въ его глазахъ это значило опровергать доказательства противника, доводя ихъ до нелѣпости, ибо какъ понять, что Паписты могутъ желать свободы? Намъ осталась отъ Свифта цѣлая брошюра, сочиненная въ семъ смыслѣ. Вотъ ея заглавіе: « *Доказательства, униженно представленныя Ирландскому Парламенту, для уничтоженія разныхъ законовъ, въ пользу Католиковъ, иначе называемыхъ Христіанами Римско-Католическаго исповѣданія, а отъ ихъ непріятелей Папистами; извлеченныя отчасти изъ того, что они суть Католики, а отчасти и изъ доказательствъ, которыя общи имъ съ братьями ихъ, отступниками отъ Англиканской вѣры.*» (Дублинъ, 1713 г.) Это небольшое сочиненіе исполнено силы и Логики; но намѣреніе Автора было составить убійственную народію, или басню, въ которой онъ заставляетъ Католиковъ говорить, какъ говорили-бы лошади, или волы. Такъ поняли ее отщепенцы Англиканской вѣры; такъ поняли-бы ее и самые Католики, если-бы они могли читать. А между тѣмъ, самый врагъ ихъ Бульверъ говорилъ, что эта низкая порода людей составляла тогда пять шестыхъ частей народонаселенія Ирландіи.

Между тѣмъ, непримѣтно начиналась борьба, долженствовавшая постепенно пробуждать Католиковъ, и въ послѣдствіи возвратить имъ

Digitized by Google

права людей и гражданъ. Со временъ Генриха II-го, Ирландія считалась подвластною Англіи; но въ теченіе многихъ столѣтій зависимость ея не была ясно опредѣлена. Лордъ Пойнингъ, намѣстникъ Генриха VIII-го, старался установить власть Англіи на основаніяхъ простыхъ и твердыхъ; потомъ утверждены были два основныя начала. Первое, что Англійскій Парламентъ могъ давать законы Ирландіи, означая ихъ отдѣльно для нея; второе, что Ирландскіе Парламенты не могли заниматься никакимъ биллемъ, пока сей билль не будетъ одобренъ Королевскимъ Совѣтомъ, посланъ въ Англію и возвращенъ, утвержденный большою государственною печатью. Хотя помѣщики и властители Ирландіи были Англичане, но не льзя было, чтобы при продолжительности такого обременительнаго владычества, не явилось между ими нѣсколькихъ великодушныхъ людей. Молинё первый подалъ голосъ въ семъ отношеніи, въ 1698 году, издавъ книгу, которую осудилъ Англійскій Парламентъ. Потомъ, когда дѣло шло о монетной системѣ Вуда, Свифтъ, хотя не жаркій патріотъ, вступался за Ирландію, со всею крутостью, желчью своего характера и своихъ дарованій. Наконецъ, не смотря на раболѣпство, Верхній Ирландскій Парламентъ два раза пытался свергнуть съ себя иго. Всѣ усилія, разумѣется, были безплодны, но если

Digitized by Google

они не получали утвержденія Правительства, мысль о независимости тѣмъ не менѣе бродила въ умахъ, шевелила ихъ, горячила воображеніе, и въ общихъ національныхъ выгодахъ сближала другія, собственно разсѣянныя выгоды. Сей причинѣ, можетъ быть столько-же, сколько успѣхамъ просвѣщенія и образованности можно приписать улучшенія, которыя въ половинѣ прошедшаго столѣтія стали оказываться въ положеніи Ирландскихъ Католиковъ. Началось тѣмъ, что ужаснѣйшіе изъ уголовныхъ законовъ были исполняемы съ какою-то неохотою, и надобно было уже отъ времени до времени подтверждать, чтобы ихъ исполняли непремѣнно. Господствующій народъ все еще смотрѣлъ на Католиковъ, какъ на идолопоклонниковъ, противъ коихъ надобно было соединяться всѣмъ добрымъ Христіанамъ; но онъ привыкалъ уже видѣть въ нихъ людей, а это много значило! Въ 1759 году позволили имъ представить Герцогу Бедфорду, Лорду Намѣстнику Ирландіи, почтительный адресъ, въ которомъ изъявили они радость свою объ успѣхахъ Его Великобританскаго Величества. Въ 1761 году, въ рѣчи Парламентской, Графъ Галифаксъ удостоилъ похвалы *хорошее поведеніе и смиреніе Папистовъ:* явное свидѣтельство, что Паписты уже становились чѣмъ-то. Наконецъ, въ 1773 году, нисколько не уменьшая строгости

Digitized by Google

уголовныхъ законовъ, сосшавили новую присягу, которую могли давашь Паписты, желавшіе доказашь свою преданносшь Королю. Дававшій сію присягу, обязывался бышь вѣрнымъ Георгу III-му, защищашь его прошивъ всякихъ заговоровъ, поддерживашь права и наслѣдсшво Ганноверской динасшіи, нѣ признавашь никакого граждансkаго владычесшва Папы, ошвергашь какъ преступленіе, мысль, что Папа можешъ связывашь клящвою и разрѣшашь Короля; ошказываться ошъ ученія, которое позволяешъ убиващь ерешиковъ, или не соблюдашь даннаго имъ слова, и, наконецъ, принимашь всѣ сіи обѣщы въ ихъ прямомъ смыслѣ, безъ шолкованій, безъ двоякаго смысла, безъ усшраненія, и безъ всякаго поясненія, какое даешъ или впредь дасшъ имъ Папа. Присяга сія не уничшожала законовъ, лишавшихъ Кашолика сшоль многихъ правъ, не давала ему никакихъ преимущесшвъ, и, казалось, была мало значишельна. Но, между шѣмъ Кашолики чрезвычайно ей обрадовались, и не безъ причины: это было какое-шо позволеніе на мысль о граждансшвѣ; съ сего времени они вступили въ среду другихъ Великобришанскихъ гражданъ. Почши шогда-же образовался Кашолическій Комишешъ, предназначенный для наблюденія за пользами Кашолическаго вѣроисповѣданія гражданъ. Его дѣйсшвія сначала ограничены были покорными прошеніями, которыя

Digitized by Google

выслушивали съ небрежностію, отвергали съ грубостію. Но, существованіе сего Комитета было уже важное событіе. Оно показывало, что Католики сочувствовали уже свое состояніе, осмѣливались думать о средствахъ улучшить его, и, поелику въ Комитетѣ было пять Католиковъ противъ одного Протестанта, будущее не могло быть сомнительно.

(До слѣдующей книжки).

ПИСЬМО къ А. П. О — му,

о первой публичной выставкѣ Россійскихъ мануфактурныхъ произведеній, бывшей въ С. Петербургѣ, въ 1829-мъ году.

М. Г.!

Давно вы спрашиваете меня: какую пользу принесла намъ публичная выставка Россійскихъ мануфактурныхъ издѣлій, и были-ли мы заранѣе убѣждены въ хорошихъ отъ нея послѣдствіяхъ? На вопросъ вашъ отвѣчаю, что знаю по опыту.

Первое извѣстіе о преднамѣренной выставкѣ не произвело здѣсь большаго впечатлѣнія; но, когда получены были напечатанныя особыми книжками, Высочайше утвержденныя, правила о

Digitized by Google

устройствѣ выставки, то между фабрикантами возникли разсужденія и взаимные вопросы: принесетъ-ли пользу выставка, и намѣрены-ли посылать издѣлія? Должно признаться, что мало было увѣренныхъ въ истинной отъ того пользѣ, а потому и не было общаго стремленія къ публичному состязанію. Большая часть рѣшились вовсе не посылать своихъ издѣлій, а нѣкоторые хотя и послали, но не нарочно приготовленныя, а какія случились въ наличности, не заботясь о дальнѣйшихъ послѣдствіяхъ.

Въ такомъ спокойномъ состояніи находились фабриканты, не надѣявшіеся получить пальму первенства, въ продолженіе мѣсяцевъ Января, Февраля, Марта и Апрѣля 1829 года. Въ Маѣ начались ожиданія, и равнодушіе уменьшалось постепенно. Извѣстіе объ отсрочкѣ открытія выставки произвело еще болѣе любопытства. Начали предугадывать, что Правительство вознамѣрилось содѣйствовать блистательности выставки всѣми возможными средствами. Наконецъ узнали, что выставка торжественно открыта.

Надобно было видѣть веселіе на лицахъ, и слышать радостные разговоры. Всѣ восхищались, всѣ радовались торжеству промышленности Русской, въ Россіи не бывалому; всѣ

Digitized by Google

превозносили предусмотрительность Господина Министра Финансовъ, и всюду была слышима благодарность за ходатайство его у Высочайшаго престола, о поощреніи насъ въ трудахъ нашихъ. Во все время выставки, мы ежедневно любопытствовали: нѣтъ-ли новыхъ извѣстій, или пріѣзжихъ изъ Петербурга, и всякое письмо, и всякій пріѣзжающій радовали насъ новостями пріятными, разсказами усладительными. Никто не оставался равнодушенъ, слушая, что знаменитѣйшіе мужи государственные, и самъ Министръ Финансовъ, не только отдавали справедливость издѣліямъ Русскимъ, но еще благосклонно бесѣдовали съ фабрикантами, и сообщали имъ свои мнѣнія о томъ, какъ-бы улучшить издѣлія, которыя не были еще близки къ совершенству.

Время проходило въ ожиданіяхъ окончанія выставки и описанія оной. Вамъ извѣстно, что, еще при открытіи, была издана Роспись вещамъ, представленнымъ на выставку, а послѣ и Дополненіе къ той росписи. Всѣ полагали, что благодѣтельное вниманіе Правительства уже вполнѣ изъявлено, какъ еще получили свѣдѣніе, что господа Члены Мануфактурнаго Совѣта, 11-го Іюня, въ той самой залѣ, гдѣ была выставка, давали находившимся въ С.Петербургѣ фабрикантамъ обѣдъ, на коемъ при-

Digitized by Google

существовали Министръ Финансовъ, Управляющій Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, и С.Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ. Новое вниманіе, лично фабрикантамъ оказанное, снова оживило насъ отсутствующихъ. Мы радовались, что въ лицѣ собратовъ нашихъ оказана честь всему сословію фабрикантовъ, и снова всѣ благодарили господина Министра Финансовъ, и господъ Членовъ Мануфактурнаго Совѣта.

Возвратившіеся въ Москву фабриканты сообщили намъ много подробностей о выставкѣ; но полнаго свѣдѣнія еще не было. Наконецъ въ № 4-мъ Журнала Мануфактуръ, 1829 года, помѣщена была краткая вѣдомость о томъ, какія губерніи участвовали въ выставкѣ присылкою мануфактурныхъ издѣлій, и роспись всѣмъ вещамъ, представленнымъ на выставку.

Изъ вѣдомости мы усмотрѣли, что въ выставкѣ участвовали 31 губернія, Грузія и Бѣлостокская область, а изъ росписи узнали, что всѣ вообще издѣлія отличены были пятнадцатью отдѣленіями, изъ которыхъ составляли: *первое*, машины и инструменты Математическіе, Физическіе, и прочіе; *второе*, Химическія произведенія, краски; *третіе*, металлическія издѣлія; *четвертое*, шерсть и шерстяныя издѣлія; *пятое*, бумажная пряжа и бумаж-

Digitized by Google

ныя издѣлія; *шестое*, льняная и пеньковая пряжа и издѣлія изъ оныхъ; *седьмое*, шелкъ и шелковыя издѣлія; *восьмое*, кожи и сафьяны; *девятое*, стекло, фарфоръ и фаянсъ; *десятое*, бронзы, люстры и лампы; *одиннадцатое*, шляпы; *двѣнадцатое*, бумага писчая и издѣлія изъ оной; *тринадцатое*, лакированныя вещи; *четырнадцатое*, сахаръ; *пятнадцатое*, разныя вещи. Въ предувѣдомленіи къ росписи было сказано, что въ удовлетвореніе любопытства публики составлено *техническое описаніе* выставки, которое и было помѣщено, того-же Журнала въ N° N° 5 и 6, а потомъ издано особою книжкою.

Совѣтую вамъ прочитать сіе описаніе, ибо оно для патріота столько-же любопытно, какъ и для фабриканта. Въ Журналѣ, издаваемомъ отъ Правительства, вы увидите, какое вниманіе являютъ нынѣ мануфактурной промышленности. Кто изъ насъ не порадуется, читая подтвержденіе давно принятаго просвѣщенными народами мнѣнія, что «*мануфактурная промышленность есть обильнѣйшій источникъ богатства и благосостоянія народнаго.*» Въ доказательство того, что мнѣніе сіе принято у насъ, тамъ сказано: «чтобы ощутительно понять «сію истину, надобно только взглянуть на «бѣдное и полудикое состояніе жителей той «страны, куда мануфактурная промышленность

Digitized by Google

« еще не проникала, и потомъ на довольствен-
« ный и роскошный бытъ тѣхъ государствъ,
« гдѣ мануфактуры и торговля процвѣтаютъ.
« Тамъ — всеобщая скудость и недостатокъ въ
« самонужнѣйшихъ вещахъ; здѣсь — довольство
« во всемъ, и даже излишества роскоши; тамъ—
« закоснѣлая грубость и невѣжество; здѣсь —
« образованность, просвѣщеніе, утонченный
« вкусъ и вѣжливость; тамъ—лѣность и празд-
« нолюбіе, со всѣми ихъ пороками; здѣсь — дѣ-
« ятельность, предпріимчивость и больше бла-
« гонравія; однимъ словомъ: тамъ — грубый
« сынъ дикой природы, здѣсь — образованный
« гражданинъ благоустроеннаго общества. »

Жаль, что наши фабриканты мало еще посвящаютъ времени на чтеніе книгъ. Они, кромѣ пріобрѣтенія полезныхъ знаній, увидѣли-бы еще, что труды ихъ признаются не только служащими къ умноженію богатства государственнаго, но что они служатъ и къ повсемѣстному образованію государствъ.

Кому-бы изъ нихъ не любопытно было узнать, что прежде Россія « питала чуждую промыш-
« ленность, не заботясь о томъ, чтобы водво-
« рить оную у себя, и что въ такомъ-то со-
« стояніи засталъ ее Петръ I-й. Сей прозорли-
« вый Монархъ и попечительный хозяинъ, из-
« вѣдавъ неисчерпаемые способы своего обшир-

Digitized by Google

«наго государства, втунѣ пропадавшіе, и «замѣшивъ въ путешествіяхъ своихъ по Ан- «глiи, Франціи, Германіи и Голландіи, коль «великія выгоды пріобрѣтаютъ сіи націи отъ «своихъ мануфактуръ, немедленно предпринялъ «водворить мануфактурную промышленность «въ своемъ отечествѣ.» — Когда при всемъ усердіи Государя, Рускіе, будучи не въ состояніи понимать великаго его намѣренія, успѣхами своими въ дѣлѣ фабричномъ не оправдали ожиданій, или еще не могли найдти довольно работниковъ, чтобы умноженіемъ ихъ распространить промышленность въ Москвѣ и другихъ городахъ, то «мудрый Монархъ «увидѣлъ, что необходимо было самому Пра- «вительству показать примѣръ, и явными вы- «годами таковыхъ предпріятій возбудить къ «подражанію; Онъ устроилъ въ Москвѣ, С.Пе- «тербургѣ, Казани и другихъ городахъ, по «мѣстной удобности, разныя фабрики и заво- «ды на счетъ Казны, и повелѣлъ чрезъ Гу- «бернаторовъ присылать въ Москву со всѣхъ «губерній людей, для ученія сукнодѣлію, «тканью полотенъ и кожевенному искусству.» Вотъ какимъ образомъ водворилась въ Россіи фабрикація. И мудрено-ли, что при особенномъ расположеніи Царя, его твердой волѣ и собственно-личномъ наблюденіи, мануфактурныя заведенія тогда какъ-бы выросли изъ земли, по-

Digitized by Google

добно хлѣбу съ осени засѣянному, прозябеніемъ выросшему и во благо время принесшему плодъ ожидаемый? Можно-ли безъ умиленія повторять, что Великій Царь Русскій, «среди важнѣйшихъ государственныхъ занятій, не пропускалъ почти ни одного дня, «чтобы не посѣтить какой-либо фабрики, и— «кто-бы повѣрилъ?—самъ занимался въ мастерскихъ за ткацкимъ станомъ, или въ кузницѣ «у наковальни, какъ простой работникъ, и «державныя руки, рожденныя носить скипетръ, «упомлялъ сѣкирою, пилою, молотомъ, желая «тѣмъ показать, что ни какое полезное ремесло ни для кого не унизительно?» Повторяю еще: жаль, что наши фабриканты мало читаютъ! Многіе, одушевясь, стряхнули-бы съ себя кору незнанія, и однимъ только изученіемъ того, что къ просвѣщенію нашему учреждаетъ и издаетъ Правительство, могли-бы уже много себя образовать.

Впрочемъ, кажется, не льзя никому изъ Русскихъ быть равнодушнымъ, читая, что еще Государь Петръ I-й—«учреждалъ казенные заводы и фабрики *не для прибыли Казнѣ, а единственно для образца*, и убѣждаясь, что *Казнѣ неприлично быть совмѣстницею частныхъ людей въ фабричномъ дѣлѣ*, всѣ устроенные казенные заводы и фабрики раздавалъ извѣстнымъ ему своею опытностію и искусствомъ

Digitized by Google

«частнымъ заводчикамъ и фабрикантамъ, со «всѣми зданіями, машинами, инструментами «и мастеровыми, не только безъ всякаго воз- «мездія, но не рѣдко еще съ нѣкоторыми при- «виллегіями и знатными пособіями отъ Казны, «поставляя только имъ въ обязанность при- «водить фабрики въ лучшее состояніе.» Теперь стоитъ обратить вниманіе на то: достойны- ли были избранные Государемъ люди столь вы- сокой чести и довѣренности? Мы не знаемъ, какъ они дѣйствовали, но должно полагать, что столь великія преимущества и покрови- тельство Царя обогатили первыхъ Русскихъ заводчиковъ и фабрикантовъ, столько, что они уже увлекаясь честолюбіемъ, оставили мирное званіе гражданъ, и поступили въ сословіе дво- рянское. Мы и теперь еще знаемъ дворянскія фамиліи, предки коихъ ревностно помогали Петру Великому распространять въ Россіи Горное дѣло, и изъ отечественнаго желѣза при- готовляли для обученнаго имъ войска разное оружіе. Дѣти сихъ заводчиковъ поступили на службу государственную, и уже многіе совсѣмъ не занимались тѣмъ, что *помогло отцамъ ихъ возвыситься*; другіе изъ фабрикантовъ, пола- гая, что порядокъ дѣлъ никогда не измѣнится, проживали пріобрѣтенное, безъ остатка, и не старались пріучить дѣтей къ тому занятію, которое доставляло имъ большія выгоды....

Digitized by Google

Доказательствомъ тому должно принять заключеніе почтеннаго Сочинителя Описанія выставки, что « послѣ Петра Великаго дѣло на« роднаго образованія, дѣло мануфактурное, « росло медленно; что ни одна отрасль ману« фактурнаго производства въ отечествѣ на« шемъ не достигла той степени совершенства, « на которой Великій *Преобразователь* Россіи « желалъ оныя видѣть. Безчисленныя пожертво« ванія Казны нѣкоторымъ частнымъ фабрикан« тамъ не принесли никакой существенной поль« зы для общаго дѣла. » Почтенный Сочинитель Описанія выставки, сдѣлавъ вопросъ: *какая-бы тому могла быть причина?* заключаетъ, что *не было выгодъ!* — Признаюсь, я совсѣмъ противнаго мнѣнія, если вопросъ сей относится ко времени первыхъ, слѣдовавшихъ послѣ Петра Великаго царствованій. Мнѣ кажется, что причиною тому было *невниманіе первоначальныхъ фабрикантовъ къ милостямъ Великаго Царя*, и именно то *богатство, которое было пріобрѣтено при сильномъ содѣйствіи Правительства.* Оно произвело честолюбіе, роскошь, слѣдовательно и празднолюбіе. Сіи страсти суть и всегда будутъ помѣхами въ дѣлѣ промышленности, въ дѣлѣ мануфактуръ. — Упоенные богатствомъ и честолюбіемъ фабриканты не знали, или не желали знать, что иностранцы, ихъ учители, безпрестанно трудились и шли впе-

Digitized by Google

редъ. Они также не знали, что политика Европейскихъ Дворовъ не была праздною, а притомъ не замѣчали, что болѣе и болѣе удаляются отъ своего предназначенія, и остаются въ невѣжествѣ. Когда-же они это почувствовали? Тогда, когда начали раззоряться, и когда увидѣли, что силы ихъ и средства недостаточны къ поддержанію прежнихъ ихъ выгодъ, и что соперничество иностранцевъ содѣлалось для нихъ совершенно раззорительнымъ. Если-же вопросъ Г-на Сочинителя Описанія выставки относится ко времени послѣднему, не льзя не согласиться съ его мнѣніемъ, что послѣ свободнаго тарифа 1819 года «не «было выгодъ къ распространенію и усовер- «шенствованію отечественныхъ мануфактуръ.» Внезапная перемѣна системы тарифа, которой мы не могли предвидѣть, совершенно разрушила наши прежнія соображенія. Быстрое пониженіе цѣнъ, постоянно продолжавшееся, и малое требованіе издѣлій Русскихъ, отъ водворенія множества иностранныхъ, произвели на многихъ фабрикантовъ столь неблагопріятное вліяніе, что они не перенесли перелома и — разстроились. Духъ предпріимчивости и соревнованія исчезъ, и долго-бы не проявился онъ вновь, если-бы не послѣдовало новой перемѣны въ системѣ тарифа, въ 1822 году. — Съ сего времени дѣйствія мануфактурной промышленно-

Digitized by Google

сти быстро оживились, и кругъ фабрикантовъ сдѣлался гораздо обширнѣе прежняго. Неблагопріятныя обстоятельства научили насъ опытности, бережливости и осторожности въ предпріятіяхъ. Можно утвердительно сказать, что мы сдѣлались умнѣе. Тогда дѣятельность фабрикантовъ начала вознаграждаться выгодами, а выгоды сіи суть основанія столь необыкновенныхъ успѣховъ въ послѣдніе годы. Но успѣхи наши въ усовершенствованіи издѣлій, мало еще были извѣстны публикѣ, предубѣжденной въ пользу иностранныхъ мануфактуръ: « надлежало разсѣять сіе оскорбительное для « насъ предубѣжденіе, и явить свѣту произве- « денія собственныхъ мануфактуръ, въ полномъ « ихъ блескѣ и величіи. Сего не льзя было луч- « ше достигнуть, какъ публичною выставкою « отечественныхъ мануфактурныхъ издѣлій. »

Если вамъ не совершенно извѣстно, какимъ образомъ устроилась выставка, то вотъ подробности составленія оной.

« Въ 1824 году, Министръ Финансовъ имѣлъ « счастіе испрашивать Высочайшую волю въ « Бозѣ почивающаго Государя Императора Алек- « сандра I-го, на постройку залы, для выстав- « ки Россійскихъ мануфактурныхъ произведеній. « Представленіе сіе удостоено Высочайшаго « утвержденія 19 Декабря 1824 года, а планы « и фасады 12 Августа 1825 года.

Digitized by Google

« По окончаніи строенія, въ прошломъ 1828 « году, по всеподданнѣйшему докладу Мини- « стра, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на « открытіе выставки въ С.Петербургѣ въ 1829 « году, на правилахъ, Высочайше аппробован- « ныхъ. »

Вы вѣрно знаете, что Баронъ Гумбольдтъ видѣлъ нашу выставку. Сей знаменитый путешественникъ долженъ былъ отправиться изъ С.Петербурга не теряя времени въ дальнѣйшій путь, для ученыхъ изслѣдованій, и потому посѣтилъ выставку за нѣсколько дней до открытія оной. Г. Министръ Финансовъ сдѣлалъ ему честь, самъ сопровождалъ его туда. Баронъ Гумбольдтъ осматривалъ все подробно и съ любопытствомъ знатока. Отзывъ его о фабрикахъ нашихъ для насъ весьма достопамятенъ: « *Я не ожидалъ-бы и грезъ тридцать* « *лѣтъ такихъ успѣховъ въ Россіи,* » сказалъ онъ.

Посудите: что-же думали о насъ иностранцы, не имѣющіе понятія о нашей промышленности, если ученѣйшій мужъ нашего времени, столь много знающій, столь много видѣвшій, могъ такъ предполагать? Не льзя не повторить: хвала и честь Министру, покровительствующему мануфактуры, и знающему, что могутъ сдѣлать Русскіе, при ободреніи Правительства!

Май 1830. 4

Digitized by Google

Весьма пріятно, что и Петербургская публика много интересовалась выставкою. «Съ «перваго дня открытія ясно обнаружилось жи«вѣйшее участіе въ семъ патріотическомъ, ис«кренно-національномъ учрежденіи. Не было ни «одного, кто-бы безъ восторга, безъ ощуще«нія благодарности взиралъ на сіе торжество «отечественной промышленности.» Г. Сочинитель Описанія прибавляетъ: «мы видѣли нѣко«торыхъ, съ радостными слезами повторявшихъ: «*это наши мирные трофеи*! и во всѣхъ залахъ «были слышимы неумолкныя похвалы.»

«Не льзя также не радоваться, что симъ «разсѣялось обидное для Рускихъ предубѣжде«ніе, будто въ Россіи не умѣютъ сдѣлать ни«чего превосходнаго, и многіе, къ стыду «своему, сознались, что они покупали въ ино«странныхъ магазинахъ Русскія издѣлія за «Французскія и Англійскія, вдвое высшими цѣ«нами.»

Въ концѣ Дополненія къ Росписи вещамъ, приложенъ любопытный реэстръ лицамъ, представившимъ издѣлія на выставку, и исчисленіе, что шамъ было, партій 326, вещей порознь 4041; цѣнность оныхъ, кромѣ тѣхъ коимъ цѣна не объявлена, составляла безъ малаго два милліона рублей.

«И такъ 326 фабрикантовъ, заводчиковъ и «художниковъ приняли участіе въ семъ публич-

Digitized by Google

« номъ состязаніи. Для перваго раза не льзя « было ожидать болѣе, и если вѣрить тѣмъ, « коимъ случилось видѣть первую Парижскую « выставку, то и она въ семъ отношеніи едва- « ли не уступала нашей.

Вотъ какимъ образомъ кончилась первая выставка Россійскихъ мануфактурныхъ издѣлій. Если ваше любопытство не удовлетворено моимъ описаніемъ, то прочтите N° N° 5 и 6 Журнала Мануфактуръ, или особо изданное описаніе выставки.

Я не могу сказать: всѣ-ли сужденія господина Сочинителя Описанія выставки о представленныхъ на оную издѣліяхъ основательны; но нѣкоторыя свѣдѣнія доставлены ему невѣрно, о чемъ я упомяну послѣ. Историческія-же воспоминанія, имъ собранныя, весьма любопытны. Приведу примѣры: « Первая, благодѣтельная, « великая мысль о водвореніи въ Россіи на проч- « номъ основаніи Горнаго и Заводскаго промы- « словъ, освѣтила правленіе Великаго Князя « Іоанна Васильевича III. » Потомъ: « Еще при « Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ, Русское желѣзо, « хотя крепкое и слабое, пролагало себѣ путь « во Францію и Нидерланды, мѣною на произве- « денія земель сихъ.» Далѣе — « Петръ Великій, « проѣзжая изъ Москвы въ Воронежъ, черезъ Ту- « лу, спросилъ: могутъ-ли Тульскіе кузнецы

Digitized by Google

« сдѣлать бѣлое оружіе противъ образца, быв-
« шаго съ нимъ, иностраннаго? — Кузнецъ Ни-
« киша Демидовъ, по прошествіи нѣкотораго
« времени, поднесъ Государю сдѣланныя имъ нѣ-
« сколько аллебардъ, совершенно по образцу ино-
« странной аллебарды. »

Невѣрность нѣкоторыхъ свѣдѣній доказывается тѣмъ, что въ Описаніи выставки повторено извѣстіе о ситцевыхъ цилиндрахъ, помѣщенное въ N 6 Журнала Мануфактуръ 1828 года, гдѣ сказано, что въ Москвѣ печатаніе оными ситцевъ распространилось только съ окончанія привиллегіи, данной Г. Веберу, тогда, какъ еще до привиллегіи Г. Вебера, и во время оной, употреблялись въ Москвѣ цилиндры Г. Гребенщикова. Въ Описаніи сказано еще, что въ Москвѣ устроили бумаго-прядильныя заведенія Гг. Тишовъ и Урусовъ. Отдавая всю справедливость симъ почтеннымъ фабрикантамъ за ихъ постоянное стремленіе къ усовершенствованію издѣлій, должно прибавить, что до сего времени прядильныхъ заведеній они еще не имѣютъ. Правда, что и сія промышленность въ Россіи распространяется, и уже въ Москвѣ, и ближнихъ уѣздахъ, имѣются хлопчато-бумажныя прядильни Гг. Похвиснева, Пушкина, Вандергюша, Огаревой и Верещенникова; въ другихъ губерніяхъ: Рахманова,

Digitized by Google

Горячинова, Курманалеева; еще нѣсколько устроивается вновь. Но обо всемъ этомъ въ Описаніи ничего не упомянуто.

Въ заключеніе скажу, вмѣстѣ съ Г-мъ Сочинителемъ Описанія, что одного только недоставало къ полному торжеству выставки — присутствія Императорской Фамиліи въ С.Петербургѣ! «Но, Имя Августѣйшаго Покро-«вителя отечественныхъ мануфактуръ было «въ устахъ каждаго, и торжество сіе было «торжествомъ Ему.»

Кажется, я довольно пространно отвѣчалъ на вопросъ вашъ. Впрочемъ, все любопытное извлекъ я изъ Описанія выставки, а съ своей стороны прибавилъ только то, какое она произвела здѣсь вліяніе, и высказалъ вамъ нѣкоторыя собственныя мнѣнія о причинахъ упадка и распространенія мануфактуръ. Я надѣюсь, что симъ возбудилъ я ваше любопытство къ чтенію весьма полезнаго *Журнала мануфактуръ и торговли*, котораго, къ сожалѣнію, имѣетъ у насъ мало читателей, а между тѣмъ далъ вамъ случай ко многимъ соображеніямъ, и, можетъ быть, къ любопытному для меня отвѣту.

Digitized by Google

НИЩАЯ ЛОКАРНСКАЯ.

(Древнее сказаніе).

У подошвы Альпійскихъ горъ, близъ озера Локарно, въ Верхней Ишаліи, возвышался старинный, одному Маркизу принадлежавшій замокъ, находящійся нынѣ въ развалинахъ. Но древле были въ немъ пространные и высокіе покои, изъ коихъ въ одномъ, нѣкогда, хозяйкою замка изъ милосердія положена была на солому старая, больная женщина, которая, прося подаянія, явилась у воротъ замка. Маркизъ, возвратившись съ охоты, и случайно вошедъ въ сей покой, (шамъ имѣлъ онъ обыкновеніе ставить свое ружье), съ досадою приказалъ старухѣ оставить уголъ, въ коемъ она лежала, и помѣститься за печкою. Старуха, вставая, отъ поскользнувшагося на гладкомъ полу костыля, упала и опасно повредила себѣ крестецъ, такъ, что съ великимъ трудомъ опять поднялась, и перешла поперегъ комнаты, какъ ей приказано было, но за печкою, со стономъ и вздохомъ пала и—умерла.

Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того, когда Маркизъ отъ войны и неурожая находился въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, явился къ нему

Digitized by Google

рыцарь, желавшій купить у него замокъ, нравившійся прекраснымъ своимъ мѣстоположеніемъ. Маркизъ хотѣлъ воспользоваться симъ случаемъ для поправленія своихъ обстоятельствъ, и поручилъ супругѣ своей помѣстить гостя въ вышеупомянутомъ, не занятомъ покоѣ, который прекрасно и пышно былъ убранъ. Къ удивленію Маркиза и супруги его, рыцарь въ полночь является къ нимъ, съ лицомъ смущеннымъ и блѣднымъ, увѣряя, что въ покоѣ, гдѣ ошвели ему ночлегъ, есть домовые, ибо что-то невидимое, съ шумомъ, какъ будто отъ соломы, въ углу комнаты всшало, ясно слышимыми шагами медленно и слабо перешло поперегъ комнаты, и за печкою со стономъ и вздохомъ упало.

Маркизъ, испугавшись самъ не зная чего, смѣялся съ притворною веселостью надъ рыцаремъ, и сказалъ, что онъ сей часъ всшанетъ, и для успокоенія его, въ оной комнатѣ съ нимъ переночуетъ. Однакожъ, рыцарь просилъ у него позволенія провесши ночь въ креслахъ, въ его спальнѣ, и когда насшало утро, велѣлъ запрягать лошадей, откланялся и уѣхалъ.

Сіе происшествіе, обрашившее на себя великое вниманіе, удалило многихъ покупщиковъ, что для Маркиза было весьма непріятно. А какъ и между его собственными дворовыми

Digitized by Google

людьми начали поговаривать, что въ комнатѣ, гдѣ умерла старуха, въ полночь ходитъ домовые, то онъ, чтобы прекратить такую молву рѣшительнымъ поступкомъ, предположилъ въ слѣдующую ночь лично изслѣдовать дѣло. Посему, когда смерклось, велѣлъ онъ въ той комнатѣ поставить себѣ кровать, и не засыпая дожидался полуночи. Но ужасъ объялъ его, когда онъ дѣйствительно, въ самую полночь, услышалъ непостижимый шорохъ: онъ слышалъ, какъ человѣкъ вставалъ съ соломы, которая подъ нимъ шумѣла, переходилъ поперегъ комнаты, и за печкою со стономъ и вздохомъ упалъ.

Супруга спросила его на другое утро объ успѣхѣ его изслѣдованія. Озираясь во всѣ стороны съ видомъ безпокойнымъ, и заперевъ дверь, онъ увѣрялъ ее, что слухи о домовомъ правдивы. Маркиза, хотя и испугалась, однакожъ упросила своего супруга еще разъ, съ нею вмѣстѣ, изслѣдовать дѣло. Явственно, Маркизъ, Маркиза и вѣрный слуга, котораго они при себѣ имѣли, слышали въ слѣдующую ночь тотъже непостижимый шорохъ, и только сильное желаніе сбыть замокъ, заставило ихъ скрыть въ присутствіи слуги ужасъ, ихъ объявшій, и приписать сему происшествію маловажную, случайную причину, которую легко можно найдти всегда.

Digitized by Google

На трешій вечеръ, когда Маркизъ и Маркиза, оба, чтобы доискаться причины явленія, опять съ трепетомъ шли въ ту же комнату, случайно лежала у дверей дворовая собака, сорвавшаяся съ цѣпи. Можетъ быть, съ невольнымъ намѣреніемъ, имѣть при себѣ еще трепье живое существо, они взяли собаку въ комнату. На столѣ горѣли двѣ свѣчи. Маркиза одѣтая, Маркизъ со шпагою и пистолетами, которые онъ вынулъ изъ шкафа, около одиннадцати часовъ садятся каждый на свою постель, и между тѣмъ какъ они старались провести время въ разговорахъ, собака легла, свернувшись среди комнаты, и уснула. Въ самую полночь начинается ужасный шорохъ: кто-то невидимый поднимается на костыляхъ, въ углу комнаты, солома подъ нимъ шумитъ, и — съ первымъ шорохомъ собака просыпается, вскакиваетъ, поднимая уши, ворча, и лая пятится къ печкѣ, какъ будто отъ наступающаго на нее человѣка. Тутъ Маркиза, объятая ужасомъ, бросилась изъ комнаты, и между тѣмъ какъ Маркизъ, схвативши шпагу, кричалъ: кто тутъ? и не получивъ отвѣта, какъ сумасшедшій рубилъ воздухъ, она велѣла закладывать лошадей, рѣшившись немедленно ѣхать въ городъ. Но прежде нежели она собрала нѣсколько вещей и выѣхала изъ воротъ, увидѣла она замокъ въ огнѣ: Маркизъ въ ужасѣ схватилъ

Digitized by Google

свѣчу, и въ отчаяніи самъ зажегъ свой замокъ. Тщетно посылала жена его людей, желая спасти несчастнаго: онъ погибъ, и донынѣ еще лежатъ его бѣлыя кости, собранныя поселянами, на мѣстѣ того угла комнаты, изъ котораго онъ велѣлъ убраться нищей Локарнской.

БѢЛЫЙ ЯГНЕНОКЪ и ЧЕРНЫЙ МЕДВѢДЬ.

(Древнее сказаніе).

Хозяинъ трактира. Уложилъ ты гостя, Лаврентій?

Лаврентій (сынъ его). Уложилъ, батюшка.

Хоз. Что жъ? Онъ тебѣ ничего болѣе не говорилъ? Ничего болѣе не спрашивалъ?

Лавр. Приказалъ, что бы закуска была готова въ 5 часовъ, потому, что въ шесть онъ хочетъ ѣхать.

Хоз. Хорошо; прикажи-же въ кухнѣ! Да скажи: не спрашивалъ-ли онъ тебя о чемъ нибудь, не удивлялся-ли онъ прекрасной, новой гостинницѣ?

Лавр. Нѣтъ, онъ не удивлялся, а комнаты онъ хвалилъ.

Хоз. Это хорошо! Я терпѣть не могу, когда

Digitized by Google

удивляюшся: не знаешь, что ошвѣчашь! Но, что-бишь я хотѣлъ сказашь... Такъ онъ вовсе не удивлялся?

Лавр. Нѣшъ, ни мало.

Хоз. Ну, шакъ мы можемъ спокойно лечь спашь.

Лавр. Нѣшъ, башюшка! Съ сухимъ горломъ я не лягу. У шебя въ шкафу почашая бушылка вина: кончимъ ее; за ночь вино прокиснешъ-же.

Хоз. Въ умѣ-ли шы? Вина, да вина! Пишь да пишь! Я шебя сдѣлалъ маркёромъ; далъ шебѣ новый, зеленый фаршукъ; шебѣ господа даюшъ на водку! А я шебя долженъ еще поишь виномъ?

Лавр. Конечно, пошому, что безъ моей помощи у шебя не было-бы и вина. А до шого, что мнѣ господа жалуюшъ, шебѣ какое дѣло? Эши денежки я съ бо́льшимъ шрудомъ зарабошываю, нежели съ какимъ шебѣ досшалась вся новая госшинница.

Хоз. Молчи, негодяй!

Лавр. Да, я долженъ бышь у шебя на всемъ гошовомъ; шы мнѣ эшо посулилъ: развѣ шы забылъ?

Хоз. Дуракъ! говори шише! Вѣдь я шушилъ!— Подай рюмки; мы осушимъ бушылку.

(Лаврентій приноситъ рюмки).

Digitized by Google

Хоз. А шы уже опять былъ у вишенъ, и рукъ не вымылъ! Смошри: пальцы швои краснёхоньки! — Какъ эшо гадко! Я не могу видѣшь красныхъ пяшенъ. . . .

Лавр. Чшо жь, развѣ эшо кровь? Крови шы видѣшь не можешь?

Хоз. Хочешь шреуха! Пошелъ, сей часъ вымой себѣ руки.

(Лаврентій ворча уходитъ и вымываетъ руки; отецъ ставитъ на столъ бутылку и рюмки).

Хоз. Поди сюда, Лавруша! Ты добрый малый! Выпей-ка! — Винцо все шаки вкуснѣе, нежели прежняя сивуха.

Лавр. (пьетъ) Разумѣешся! И слава Богу, чшо человѣкъ шакъ легко пріучаешся къ вину. Три года назадъ, когда еще сшоялъ нашъ прежній дрянной шинокъ, я не зналъ, чшо шакое вино, а шеперь. . . .

Хоз. Да, шеперь въ шакихъ госпшинницахъ, какова наша, живушъ иначе. Прежде — какая закошѣлая избушка! А шеперь прекрасныя комнаты, большія окна.

Лавр. Окна-шо слишкомъ велики; въ комнашѣ слишкомъ свѣшло: нѣшъ шемнаго уголка, въ кошоромъ можно пошерешь лицо, когда кшо про-

Digitized by Google

ронишь подозрительное словцо, и вдругъ побѣднѣешь.

Хоз. Не нужно перешь; прикройся платкомъ, и говори, что у тебя кровь изъ носа идетъ.

Лавр. Кровь изъ носа? Да вѣдь ты не можешь видѣть крови?

Хоз. Молчи.

Лавр. Да и вывѣска нашей гостинницы мнѣ не нравится.

Хоз. Почему? Я за чернаго медвѣдя заплатилъ маляру 5 шалеровъ.

Лавр. Да, да! То-то и оно! Черный медвѣдь! Прежде шинокъ нашъ назывался *Бѣлымъ ягненкомъ;* зачѣмъ ты бросилъ бѣлаго ягненка и выставилъ, надъ входомъ, чернаго медвѣдя, съ красною пастью? — Когда я его вижу, то все ожидаю, что меня спросятъ: не съѣлъ-ли медвѣдь ягненка? И что мнѣ въ такомъ случаѣ отвѣчать?

Хоз. Ты ничего не отвѣчай, а уходи. И что за глупыя мысли! — Медвѣдь ужъ разъ выставленъ; не смотри на него. — Ну-ка, выпей!

Лавр. Налей еще, башюшка! Правду сказать, ты умно сдѣлалъ, что такую кучу денегъ употребилъ на постройку. Гостинница стоитъ твердо, фундаментъ заложенъ глубоко; это не отымутъ, но деньги....

Digitized by Google

Хоз. Молчи, Лавренпій! Домъ уже два года стоитъ, все забыто, и никто болѣе не удивляется. Деньги пригодились, но не говори про это, зажми ротъ! — Выпей-ка Лаврушa! не болтай: стѣны слышатъ.

Лавр. Обо мнѣ не безпокойся! Но ты иногда дѣлаешь странныя ужимки и кривлянья! Хорошо, что матушка-то прежде умерла, а то вышлобы все наружу.

Хоз. Да, мать твоя... Она все хотѣла вымолить; но небо такъ далеко — не видитъ и не слышитъ. Ну, теперь она *тамъ!* Правда, хорошо, что она не знаетъ...

Лавр. Если-бъ она теперь узнала, она и на небесахъ подняла-бы крикъ: ахъ! ахъ, Богъ мой!

Хоз. Не кричи, ради Бога, не кричи, Лаврушa! Что ты! Образумься! Не слышишь? — Все еще шепчутъ о нашемъ богатствѣ, а ты кричишь! Да что мы все объ этомъ толкуемъ? Допивай и пойдемъ спать.

Лавр. Чу! подъѣхала карета. Пріѣзжіе!

Хоз. Спупай, бѣги на встрѣчу, веди ихъ сюда! Теперь ночь, ты чернаго медвѣдя не увидишь.

(Лаврентій уходитъ; хозяинъ прибираетъ бутылку и рюмки, и зажигаетъ свѣчи. Лаврентій входитъ съ пріѣзжимъ, хорошо одѣтымъ).

Digitized by Google

Пріѣзжій. Здравствуй, Г. Хозяинъ! Можно-ли у васъ переночевать?

Хоз. Можно, сударь, можно! Правда, на верху помѣщены уже господа, но для вашей милости есть еще приличное помѣщеніе. Двѣ комнаты? Маркёръ! N 4 и 5-й.

Лавр. Слушаю.

Пр. Я желалъ бы отдохнуть у васъ нѣсколько дней, если можно.

Хоз. Можно, сударь, можно. Покорно прошу записать ваше имя, чинъ, и за какимъ дѣломъ вы пріѣхали. . . .

Пр. Какъ вы любопытны, г-нъ Хозяинъ!

Хоз. Извините: не я, а полиція здѣшняя, очень бдительная и строгая.

Пр. Право? Стало быть это нужно? Здѣшнія мѣста, въ самомъ дѣлѣ, не безопасныя.

Хоз. Помилуй Богъ! Одна только предосторожность!

Пр. И мнѣ совѣтовали быть осторожнымъ, особенно въ здѣшнихъ мѣстахъ. Здѣсь, говорятъ, люди иногда исчезаютъ; хорошо, что полиція не дремлетъ: это меня успокоиваетъ; мнѣ необходимо нужно было ѣхать сюда.

Хоз. Не дремлетъ, сударь, не дремлетъ! Маркёръ! бумаги и перо!

Лавр. (*подаетъ пріѣзжему и говоритъ ти-*

Digitized by Google

хонько отцу). Батюшка! что ты платкомъ прикрываешь лицо? Али кровь идетъ изъ носа?

Пр. Вы и полиція можете всѣ мои пайны знать. (*пишетъ*).—Моя фамилія: Ольденбургъ. . .

Лавр. (*тихонько*) Батюшка!

Хоз. Оль — Ольден —

Пр. Ольденбургъ. Имя извѣстное; вы вѣрно про него слыхали?

Хоз. Не знаю-съ.

Пр. Я купецъ.

Лавр. (*тихонько*). Батюшка!

Хоз. Маркёръ! бѣги въ кухню, принеси вина изъ погреба! Г-нъ купецъ Ольден —

Лавр. Пойдемъ со мною! Я одинъ не пойду въ погребъ.

Пр. Я ѣду изъ Петербурга.

Хоз. (*успокоиваетъ Лаврентія*). Изъ Петербурга? слышишь! онъ изъ Петербурга.

Лавр. Слава Богу! Петербургъ далеко отсюда.

Пр. И ѣду по дѣламъ семейственнымъ.

Хоз. Хорошо, сударь. Только извольте еще прибавить, куда.

Пр. И это надобно записать?

Хоз. Полиція того требуетъ, сударь.

Пр. Я желалъ бы, чтобы полиція мнѣ сопутствовала. — Я ѣду въ гостинницу Бѣлаго ягненка.

Digitized by Google

Хоз. Такъ-съ! — Бѣлаго медвѣдя — чернаго ягненка, хошѣлъ я сказать.

Лавр. (тихо). Батюшка! закройся платкомъ; у тебя губы трясутся; ты не помнишь что говоришь.

Хоз. (тихо) Молчи, негодяй! *(громко)* Ступай, неси свѣчи въ N 4 и 5-й; накрой столъ; ихъ милость будутъ кушать.

Лавр. Иду – охотно *(уходитъ).*

Пр. Я еще не пойду въ свои комнаты. Позвольте мнѣ еще здѣсь побыть. Вы, г. хозяинъ, кажется, человѣкъ умный, честный; въ вашемъ домѣ не такъ, какъ въ другихъ постоялыхъ дворахъ, похожихъ на разбойничьи гнѣзда.

Хоз. Точно такъ-съ! Я честный человѣкъ! Все пріобрѣлъ въ потѣ лица....

Пр. Это я вижу. А потому, имѣя къ вамъ довѣренность, хочу вамъ открыться и попросить вашего совѣта.

Хоз. Съ удовольствіемъ.

Пр. Я ищу своего пропавшаго отца.

Хоз. Пропавшаго отца? Да гдѣ жь онъ?

Пр. Да, если бы я это зналъ! Три года тому, онъ ѣхалъ этою дорогою, и съ тѣхъ поръ мы ничего объ немъ не слыхали. Догадываемся, что онъ умеръ насильственною смертью.

Digitized by Google

Хоз. Боже сохрани! Да какъ же вашего батюшку звали?

Пр. Вѣдь вы читали, что мое имя *Ольденбургъ*, слѣдовательно.....

Хоз. Да! да! точно! — *(зоветъ)* Маркёръ! гдѣ этотъ негодяй торчитъ! Маркёръ! вина! въ погребъ не зачѣмъ, въ шкафѣ стоитъ еще непочатая бутылка хорошаго вина! требуютъ вина! эй! шевелись!

Пр. Оставьте это, г-нъ хозяинъ, и выслушайте меня. Отецъ мой былъ богатый купецъ Саксонскій.

Хоз. Какъ? я думалъ Петербургскій.

Пр. Нѣтъ, не онъ, а я основался въ Петербургѣ. За три года предъ симъ, онъ мнѣ писалъ, что онъ намѣренъ меня навѣстить и вручить мнѣ значительную сумму денегъ; но батюшка не пріѣхалъ, и я не получалъ болѣе отъ него писемъ. Я ждалъ, ждалъ съ душевнымъ безпокойствомъ, какъ вы себѣ представить можете; наконецъ, рѣшился самъ ѣхать къ нему. Но, батюшки все таки я не нахожу. Всѣ думали, что онъ уже давно у меня въ Петербургѣ; онъ пропалъ, и я его теперь отыскиваю. Посовѣтуйте мнѣ, помогите мнѣ; вы сожалѣть не будете.

Хоз. Я сожалѣть не буду? какъ это?

Digitized by Google

Пр. Этою дорогою ѣхалъ мой отецъ! Я ѣду по его слѣдамъ; вездѣ разспрашиваю, а по тому....

Хоз. Ужъ слишкомъ поздно, сударь: полночь!

Пр. Конечно слишкомъ поздно для его спасенія, но не для открытія дѣла, которое можетъ быть и совершилось въ сей полуночный часъ.

Хоз. Маркёръ! вина! вина! *(про себя)* къ чорту! Пропить ночь всего лучше!

(Лаврентій приноситъ вино; хозяинъ наливаетъ).

Хоз. Выкушайте, милостивый государь, выкушайте! это доброе старое Венгерское.

Пр. Извольте! Это было любимое вино моего отца. Можетъ быть, онъ тогда пилъ вино этого самаго сорта....

Лавр. Не можетъ быть: это вино у насъ въ домѣ только съ годъ.

Хоз. Молчи!

Пр. Но, вы уже давно содержите эту гостинницу?

Хоз. Ужъ 18 лѣтъ.

Пр. Не помните-ли вы старика, пріятнаго, ласковаго, по имени Ольденбургъ, который у васъ за три года предъ симъ останавливался?

Лавр. (тихо). Говори нѣтъ, батюшка.

Digitized by Google

Хоз. Послѣдняя моя болѣзнь чрезвычайно какъ притупила мою память... кого я не вижу, того забываю...

Лавр. (*тихо*) Хорошо!

Пр. Нѣтъ-ли въ вашей книгѣ, гдѣ записываются пріѣзжіе.

Хоз. Тогда у меня еще не было такой книги.

Пр. Тогда? а когда это?

Лавр. Батюшка!

Хоз. За два года предъ симъ, хошѣлъ я сказать. Да почему вы знаете, что вашъ батюшка ѣхалъ этой дорогою? Изъ Саксоніи въ Петербургъ много дорогъ.

Лавр. (*тихо*) Славно!

Пр. Я ошибиться не могу, не могу, ибо онъ съ дороги писалъ къ намъ изъ разныхъ мѣстъ. Послѣднее письмецо, безъ дальнѣйшаго обозначенія мѣста, пущено изъ гостинницы *Бѣлаго агненка*. Гдѣ эта гостинница?

Хоз. Здѣсь нѣтъ такой гостинницы!

Лавр. Такой гостинницы нѣту: наша гостинница *Чернаго медвѣдя*.

Пр. Хозяева иногда перемѣняютъ свои вывѣски, и потомъ ихъ забываютъ; но письмо содержитъ описаніе лицъ, принадлежавшихъ гостинницѣ Бѣлаго ягненка; можетъ быть, вы узнаете хозяина и можете мнѣ сказать, гдѣ онъ теперь живетъ?

Digitized by Google

Хоз. Знакомство у меня не большое; со двора не хожу; пропасть дѣлъ — да и тракширщикъ тракширщику не другъ. Выкушайте, сударь, винца, и ложитесь почивать; я за ночь подумаю. Маркёръ! свѣчь!

Пр. Хорошо, подумайте; но выслушайте наперед письмо: это нужно...

Лавр. (*тихо*) Батюшка, пусть читаетъ: ты не блѣденъ; лицо у тебя настоящее багровое.

Пр. Между прочимъ батюшка пишетъ такъ: « Гроза меня сегодня застигла, и я принужденъ былъ остановишься въ дрянномъ шинкѣ, подъ вывѣскою Бѣлаго ягненка. Что-то меня сильно тревожитъ, и я желалъ бы, что бъ ужь было опять утро. Хозяинъ дюжій мужикъ, съ черными курчавыми волосами, и маленькими, злокозненными глазами. »

Лавр. (*тихо*) Батюшка!

Пр. (*читаетъ*) «Его сынъ, отвратительный, рыжеволосый парень, съ рябымъ лицомъ, и называется Лаврентій. »

Лавр. Боже мой! у меня кровь изъ носа....

(*Хочетъ уйдти*).

Хоз. Здѣсь будь! Пошелъ въ уголъ, и пусть идетъ кровь.

Пр. (*читаетъ*) « Они отвели мнѣ уголокъ на чердакѣ, и изготовили скверную постель. Это

Digitized by Google

письмо отправляется съ ямщикомъ, который ѣдетъ въ ночь. Ложусь съ надеждою на Бога; да сохранитъ Онъ васъ и меня!» — Ну, Г-нъ хозяинъ! не знаете-ли вы такого шракширщика, съ такимъ сыномъ?

Хоз. Нѣтъ! нѣтъ!

Лавр. Нѣтъ! нѣтъ!

Пр. Вотъ со мною очень похожій портретъ моего стараго, несчастнаго отца... Если бъ я имѣлъ такой же портретъ и хозяина шинка Бѣлаго ягненка, я его тотчасъ узналъ бы! Взгляните на этотъ портретъ; возьмите его въ руки.

Хоз. Я въ картинахъ толку не знаю; оставьте меня!

Лавр. Я также.

Пр. Что съ вами сдѣлалось? Ваши руки трясутся!

Хоз. Это иногда со мною случается...

Лавр. Да, это часто съ нимъ случается....

Пр. Выпейте рюмку вина; это васъ подкрѣпитъ.

Хоз. Нѣтъ, ни капли! Я не здоровъ!

Лавр. Да, ты, батюшка, блѣденъ, какъ полотно! Ступай, ложись спать, батюшка! ахъ, мой бѣдный батюшка!

Пр. Такъ это вашъ сынъ?

Digitized by Google

Хоз. Онъ врешъ какъ оселъ! Онъ маркёръ!

Пр. Да посмотрите на это лицо: знакомы-ли вамъ эти черты? *(показываетъ ему портретъ).*

Хоз. Прочь, прочь! Не смотри и ты, негодяй! Пошелъ!...

Лавр. Ни за что на свѣтѣ!

Пр. Что этотъ портретъ васъ такъ пугаетъ? Конечно, если-бы онъ, какъ привидѣніе, явился ночью у изголовья вашей кровати, съ кровавою грудью, съ раздробленнымъ черепомъ, и пробудилъ васъ, какъ своихъ убійцъ...

Хоз. Что сударь? убійцъ? какъ! неужели вы думаете, что я и сынъ мой.... Что онъ думаетъ? чего онъ хочетъ?

Лавр. Молчи, батюшка! Ступай спать, или пей! Тебѣ дурно; ты шатаешься!

Хоз. Молчи! Это вѣдь часто со мною бываетъ! Развѣ не правда, Лаврентій?

Лавр. Правда, правда!

Пр. Такъ твой рябой, рыжеволосый сынъ называется Лаврентьемъ?

Лавр. Боже мой! батюшка! это не я!

Хоз. Пойдемъ! пойдемъ! положи меня въ постель...

Пр. Подождите! Я вижу, что вы тронуты, что вы принимаете участіе въ моей судьбѣ.

Digitized by Google

Мой отецъ, безъ сомнѣнія, убитъ хозяиномъ Бѣлаго ягненка и его сыномъ Лавреншьемъ! Въ послѣднемъ мѣстечкѣ мнѣ сказывали, что около того времени нашли мертвое шѣло въ лѣсу, скрытое въ кустарникѣ, и почти исплѣвшее! Это вѣрно былъ мой отецъ! Сегодня я былъ на его могилѣ: она у самой дороги. Ахъ! ни одной правки на ней; только крестъ изъ сухихъ сучьевъ вошкнутъ благочестивою рукою! Не вы-ли были этотъ благородный человѣкъ?

Хоз. Боже помилуй! Чего онъ отъ меня хочетъ! Могила у дороги? ни одной правки? крестъ? — я — крестъ.... что онъ говоритъ? Чего онъ хочетъ?

Лавр. Ахъ! батюшка, батюшка. Развѣ у меня волосы красные какъ кровь?

Пр. Я завтра опять пойду къ той могилѣ. Вы оба пойдете со мною, и поможете мнѣ разрыть могилу. Я облобызаю драгоцѣнное, разбитое чело; возьму для памяти локонъ сѣдыхъ волосъ; вы будете свидѣтелями. Вѣдь вы не откажетесь? А потомъ, вы поможете мнѣ отыскать хозяина Бѣлаго ягненка. Вотъ вамъ за труды шесть червонцевъ, а вотъ и крестъ съ могилы: спрячьте его до завтра.

Хоз. Лавренній! не прикасайся къ кровавымъ деньгамъ: ты обожжешь руки. Вотъ крестъ и вотъ ягненокъ — Лавренній! держи меня...

Digitized by Google

земля разверзается, небо горитъ, твои волосы въ огнѣ!...

Лавр. Ахъ, ахъ! Батюшка! а твои волосы черны, какъ черный медвѣдь!

Хоз. Боже мой! помилуй меня, Боже! прими крестъ: я не могу его взять! Боже мой! агненокъ стонетъ, черный медвѣдь реветъ! обними, сударь, крестъ, и молись! — Раскройте могилу и меня закопайте! — Боже! это вашъ отецъ — я его убилъ!...

(Съ Нѣмецкаго — б —)

Харьковъ.
Апрѣля 17-го дня
1830.

Digitized by Google

БѢЛКА.

(Басня).

У Льва служила Бѣлка,
Не знаю какъ и чѣмъ, но дѣло только въ томъ,
Что служба бѣлкина угодна передъ Львомъ —
А угодить на Льва, конечно, не бездѣлка!
За то обѣщанъ ей орѣховъ цѣлый возъ.
Обѣщанъ — между тѣмъ, все время улетаетъ,
А Бѣлочка моя не рѣдко голодаетъ
И скалитъ передъ Львомъ зубки свои сквозь слезъ;
Посмотритъ: по лѣсу то тамъ, то сямъ мелькаютъ
Ея подружки въ вышинѣ:
Она лишь глазками моргаетъ — а онѣ
Орѣшки, знай себѣ щелкаютъ, да щелкаютъ!
Но, наша Бѣлочка къ орѣшнику лишь шагъ —
Глядитъ — не льзя никакъ:
На службу Льву ее то кличутъ, то толкаютъ!
Вотъ Бѣлка наконецъ ужь стала и стара,
И Льву наскучила: въ отставку ей пора.

Отставку Бѣлкѣ дали,
И точно — цѣлый возъ орѣховъ ей прислали.
Орѣхи славные, какихъ не видѣлъ свѣтъ:
Всѣ на отборъ, орѣхъ къ орѣху — чудо!

Одно лишь только худо,
Что ужь давно зубовъ у Бѣлки нѣтъ.

И. Крыловъ.

Digitized by Google

Zamek Kaniowski, powieść przez Seweryna Goszczynskiego. Канёвскій Замокъ, повѣсть въ стихахъ, соч. Севѣрина Гощинскаго. Въ Варшавѣ. 1828. in-8°, 160 страницъ.

Мы обѣщали нашимъ читателямъ сообщать извѣстія о новѣйшихъ произведеніяхъ соплеменной намъ Польской Музы. Многія причины побуждали насъ къ сему предпріятію, во всѣхъ отношеніяхъ полезному для отечественной Литтературы. Языкъ Польскій есть ближайшій родственникъ языка Русскаго. Взаимное изученіе сихъ нарѣчій, коими говорятъ два народа, состоящіе подъ одною Державою, почти необходимо, и эта необходимость уже возчувствована нашими собратьями Поляками, которые учатся нашему языку, выписываютъ наши книги и Журналы, и едва-ли не болѣе самихъ Россіянъ, принимаютъ живѣйшее участіе въ успѣхахъ нашей Словесности. Мы съ своей стороны можемъ и должны воспользоваться сокровищами Польской Литтературы, всегда для насъ отверстыми: этотъ богатый рудникъ не былъ еще оцѣненъ надлежащимъ образомъ въ другихъ странахъ просвѣщенной Европы. Для насъ, по сродству языковъ, онъ доступнѣе нежели для прочихъ обитателей нашей части свѣта. Но мы, по какому-то странному обыкновенію Русскихъ, мало дорожимъ тѣмъ, что въ полномъ смыслѣ достойно нашего вниманія. Охотнѣе гонимся мы за иноземнымъ, чуждымъ свойствамъ

Digitized by Google

нашего языка, нежели за шѣмъ, что могло-бы доставить существѣнную пользу. Мы видимъ въ Россіи неудачныя, вялыя подражанія, или, лучше сказать, передражниванія Байрона и Ламартина; мы утомлены безразсудными усиліями ввести въ употребленіе темный, непоняшный языкъ мнимо-Германской Философіи; съ сердечнымъ сокрушеніемъ и пожимая плечами, глядимъ мы на *судорожныя движенія* безполковой прозы, въ коей хошятъ соединишь остроуміе и легкосшь Вольшера съ глубокомысліемъ Г-жи Сшаль; съ душевнымъ соболѣзнованіемъ взираемъ мы на попышки нашихъ Валшеро-Скошшовъ, щщашельно описывающихъ не только домы, но даже окончины, спекла, обои и мѣльчайшія снадобья хозяйсшва; и наконецъ мы смѣемся и досадуемъ, на шакъ называемыхъ знаменишыхъ, которые думаюшъ, чшо наружный видъ Журнала можешъ пересадишь въ Россію умъ и познанія Кузена и Роайе-Колара. Если прибавимъ къ сему безграмошныя, смѣемъ даже сказашь, безбожныя искаженія великихъ иносшранныхъ писашелей, являющіяся въ школьныхъ переводахъ — шо мы дополнимъ жалкую каршину сосшоянія современной Словесносши. Объ эшомъ было уже много и много шолковано, но всѣ сіи указанія не принесли ни малѣйшей пользы. Неугомонные наши писаки идушъ своимъ пушемъ, а безприсшрасшные и образованные чишашели оцѣниваюшъ ихъ по досшоинсшву и изъявляюшъ справедливое негодованіе на малые успѣхи нашей Лишшерашуры. Но, нѣшъ худа безъ добра! Между шѣмъ какъ ошважные сонмы знаменишыхъ издаюшъ Журналы и газеты не для публики, а для малаго числа

Digitized by Google

избранныхъ, презираемая ими публика оказываетъ явное одобреніе шѣмъ сочиненіямъ, которыя достойны ея вниманія. Малое число не избранныхъ, но благонамѣренныхъ литтераторовъ, стараются дать другое направленіе нашей младенчествующей Словесности. Труды ихъ не останутся тщетными и рано или поздно принесутъ вожделѣнные плоды. Если нѣкоторыя газеты, по объявленію самихъ редакторовъ, издаются для *немногихъ* писателей, то мы имѣемъ честь объявить, что нашъ Журналъ печатается для *многихъ* читателей, которымъ и надѣемся мы угодить сообщеніемъ достовѣрныхъ свѣдѣній о томъ, что дѣлалось и дѣлается въ Литтературахъ просвѣщенныхъ странъ Европы. Мало извѣстная въ нашемъ отечествѣ, Польская Словесность въ полномъ смыслѣ достойна вниманія нашей читающей публики. Приступая къ разбору одного изъ новѣйшихъ и замѣчательнѣйшихъ произведеній Сарматской Музы, мы почитаемъ не излишнимъ, сдѣлать историческое обозрѣніе Польской Словесности, и начнемъ съ принесенія публичнаго покаянія въ нашемъ прегрѣшеніи по сему предмету.

Въ 23-й книжкѣ Московскаго Телеграфа, на 1829-й годъ, разбирая переводъ Крымскихъ Сонетовъ Мицкевича, я нижеподписавшійся осмѣлился сдѣлать приступъ къ ознакомленію нашей читающей публики съ Польскою Литтературою. Я полагалъ, что это благое намѣреніе удостоится снисходительнаго пріема. Не тутъ-то было! Эта поверхностная статья, этотъ легкій очеркъ, сдѣланный на скоро, подвергнулся многочисленнымъ порицаніямъ, къ счастію моему изъявленнымъ не печатно,

Digitized by Google

а многими письмами, изъ коихъ одно, по убѣдительности своей и по справедливымъ требованіямъ въ оном означеннымъ, принесло мнѣ болѣе удовольствія, нежели самыя громкія похвалы. Винюсь въ моей оплошности, касательно несчастной статьи о Крымскихъ Сонетахъ! Я писалъ для періодическаго изданія о Русской книгѣ, обязанъ былъ изготовить мою статью къ назначенному сроку и, что всего важнѣе, долженъ былъ торопишься. Взыскательные читатели конечно не уважатъ сихъ оправданій. Въ угодность имъ принесу вящшее сознаніе въ моихъ грѣхахъ. Разборъ перевода Крымскихъ Сонетовъ былъ написанъ съ такою поспѣшностью, что я самъ, Сочинитель онаго, не замѣтилъ двусмысленности въ сужденіяхъ моихъ о Дмоховскомъ, Варшавскомъ Критикѣ, пользующемся авторитетомъ въ своемъ кругу избранныхъ почитателей. Это случается и въ Россіи!.. Надлежитъ знать, что Дмоховскихъ было двое. Одинъ, умершій почти десять лѣтъ прежде возстановленія Царства Польскаго, былъ человѣкъ умный, образованный и, что всего важнѣе, благонамѣренный. Онъ снискалъ себѣ не совершенно заслуженную славу знаменитаго критика. Сынъ его, отважный Критикъ произведеній Мицкевича, явился на поприщѣ Словесности около 1818-го или 1819-го года, съ добрымъ запасомъ самонадѣянности и съ увѣренностью, что неумытный жезлъ Критики, по праву наслѣдства, достался ему отъ почившаго родителя. Новый Дмоховскій нашелъ почитателей и провозглашателей своихъ критическихъ талантовъ. И у насъ на Руси бываетъ тоже! И у насъ ополчаются противъ литтератур-

Digitized by Google

ныхъ аристократій, тѣ самые люди, которые старались установить оныя. Впрочемъ это дѣло постороннее. Я повинился предъ читателями въ моей неосмотрительности. Весьма желательно, что бы наши знаменитые писатели такожде сознавались въ своихъ грѣхахъ!..... На сей разъ довольно! —

Въ тѣ вѣки, когда Россія едва отдыхала отъ недавно сверженнаго и долгое время угнетавшаго ее ига владычества Ташаръ, Польша уже стояла на высшей степени славы и современной образованности. Сорокалѣтнее царствованіе Жигмунта или Сигизмунда I-го, въ началѣ XVI столѣтія составляетъ блестящую эпоху въ лѣтописяхъ Польши. Между тѣмъ какъ вся Европа обливалась кровью во имя Спасителя, завѣщавшаго миръ и братскую любовь ученикамъ своимъ, добрый Король Жигмунтъ старался даровать спокойствіе своему родному краю, и успѣлъ въ семъ благомъ предпріятіи. Вѣкъ Жигмунта I-го и сына его Жигмунта Августа, можетъ назваться золотымъ вѣкомъ для Польши, не смотря на нѣкоторыя распри буйной шляхты и на козни злобной, властолюбивой Королевы Боны. Эпоха безмятежная, мирная, есть животворящая весна для Наукъ и Словесности. Подъ ея благотворнымъ вліяніемъ прозябаютъ плоды ума человѣческаго. Сѣмена просвѣщенія еще въ XIV-мъ столѣтіи были насаждены Казимиромъ Великимъ, основавшимъ Краковскій Университетъ, и возращены достойнымъ его преемникомъ Ягеллою, упрочившимъ существованіе сего разсадника наукъ. Изученіе древнихъ языковъ, составлявшее въ тѣ вѣки всю сущность просвѣщенія, быстро распространилось въ Польшѣ,

Digitized by Google

и приготовило знаменитый для Словесности сего края періодъ Жигмунтовъ и преемниковъ ихъ, періодъ, обильный литтераторами и учеными, безпрерывно возникавшими въ теченіе почти цѣлаго столѣтія, и ознаменованный самостоятельностью, силою, выразительностью и изяществомъ произведеній. Эту славную эпоху можно уподобить звучному и стройному аккорду, коего замирающіе отголоски еще раздавались въ вѣкъ Іоанна Собіескаго, сего послѣдняго представителя величія и могущества старинной Польши. Если бы въ настоящее время нашлись между Польскими учеными литтературные Лелевели и Бандтке, которые занялись бы подробнымъ обозрѣніемъ сего златаго вѣка Словесности; если бы, подобно Сисмонди или Вильмену, отыскались люди, способные представить живѣйшее изображеніе всѣхъ подвиговъ знаменитыхъ писателей той эпохи, то смѣло можно ручаться, что такова исторія обратила бы на себя вниманіе всей просвѣщенной Европы. Наши современники, алчущіе познаній, съ изумленіемъ увидѣли бы, что мало извѣстная Польша, страна достопримѣчательная по протекшей славѣ своей и по бѣдствіямъ, постигнувшимъ оную въ послѣдствіи, еще въ XVI-мъ и XVII-мъ вѣкахъ имѣла сокровищницу Наукъ и Словесности, столько же богатую какъ и въ другихъ странахъ, причастныхъ къ тогдашнему образованію. — Такъ явились бы знаменитые проповѣдники того времени: *Скарга*, по справедливости названный Польскимъ Златоустомъ, *Вуѣкъ* и *Бирковскій*; узнали бы мы, въ особѣ *Горницкаго*, Цицерона своего вѣка; въ *Старовольскомъ*, *Стройновскомъ*, *Якушевскомъ*,

Digitized by Google

Гербуртѣ и *Забчыцѣ* нашли бы мы ученыхъ правовѣдцевъ и политиковъ; въ *Бѣльскомъ* увидѣли бы мы дѣеписателя умнаго и трудолюбиваго; не безъ удивленія посмотрѣли бы мы на множество переводчиковъ Классическихъ произведеній Древнихъ, каковы были: *Андрей и Петръ Кохановскіе*, *Бардзинскій*, *Варгоцкій*, *Блажевскій*, и другіе. Еще съ большимъ удовольствіемъ получили бы читатели понятіе о сочинителяхъ самостоятельныхъ, оригинальныхъ, каковы были: сладкозвучные *Шимоновичъ* и *Зиморовичъ*; отличающіеся пріятностью слога и замысловатостью *Рыбинскій*, *Гроховскій* и *Петрицкій*. Въ позднѣйшее время мы нашли бы, не взирая на начинавшуюся испорченность языка, отличныхъ писателей въ *Твардовскомъ*, *Коховскомъ* и *Гавинскомъ*; и наконецъ съ чувствомъ истиннаго уваженія къ великому таланту, прочитали бы мы характеристику и полный разборъ произведеній родоначальника сей знаменитой дружины отличныхъ писателей. Мы говоримъ о *Іоаннѣ Кохановскомъ*. Этотъ необыкновенный человѣкъ, этотъ геній своего вѣка, въ званіи поэта достигнулъ высшей степени совершенства. Образованный въ Италіи, напитанный тщательнымъ изученіемъ образцовыхъ сочиненій Древнихъ, и достойный преемникъ *Николая Рея*, перваго учредителя Польской Поэзіи, Кохановскій смѣлою рукою пересаждалъ, на родную почву суроваго Надвислянскаго климата, красивые цвѣты Словесности Авзоніи и древней Эллады. Да не подумаютъ читатели, что онъ былъ раболѣпный подражатель. Напротивъ! Кохановскій, въ отечественномъ нарѣчіи отыскалъ обильный рудникъ, сокровищами коего

Digitized by Google

умѣлъ онъ пользоваться съ умомъ и неподражаемымъ искуствомъ. Простота, выразительность, мощь тогдашняго Польскаго языка были въ цѣлости сохранены Кохановскимъ; но онъ управлялъ ими по произволу и тѣмъ не менѣе съ соблюденіемъ строжайшихъ требованій Эстетики. Такъ видимъ мы въ пышныхъ уборахъ Высочайшихъ особъ драгоцѣнные камни, оправленные съ отличнымъ искуствомъ и со вкусомъ, между тѣмъ какъ на грубо отрабошанныхъ Азіятскихъ оружіяхъ, оные бываютъ безпорядочно расположены безъ надлежащей отдѣлки. Кохановскій, какъ писатель, былъ свѣтила своего вѣка, и уступилъ только Аріосту и Тассу. Въ этомъ сознаются ученѣйшіе критики нашего времени.

Сія цвѣтущая, блестящая пора Польской Словесности, въ непродолжительномъ времени подвергнулась жребію всего преходящаго мірскаго. Медленноизнурительный недугъ началъ одолѣвать сію, исполненную жизни и силы Литтературу. Но какая же была причина сей тяжкой болѣзни? По естественному-ли порядку, одряхлѣвшій сословъ образованности Польши началъ ослабѣвать и приближаться къ неизбѣжной кончинѣ? Нѣтъ! другія средства сокрушали славу и могущество сей страны; другіе замыслы ниспровергали въ оной просвѣщеніе и блистательные успѣхи разума. Знаменитые Іезуиты вкрались въ Польшу и овладѣли воспитаніемъ юношества. Это уже поясняетъ многое. Счастливые въ нашемъ отечествѣ совершеннымъ отчужденіемъ столь опасныхъ вліяній злонамѣренныхъ и хитрыхъ монаховъ, имѣя всѣ средства къ полезному и благотворному распространенію истиннаго просвѣщенія,

Digitized by Google

мы очень не свѣдущи въ козняхъ Ордена Іезуитскаго. Вотъ какъ дѣйствовали въ это время сіи пашеры. Присвоивши себѣ исключительное право на образованіе молодыхъ людей, Іезуиты не только не отклоняли ихъ отъ наукъ, но даже распространяли между ими полезныя свѣдѣнія. Коллегіумы Іезуитовъ, съ самаго начала существованія сего Ордена, были богатѣйшими хранилищами всѣхъ твореній ума и воображенія. Храмы ихъ украшены были отличнѣйшими произведеніями Живописи и Ваянія; ихъ библіотеки вмѣщали въ себѣ драгоцѣннѣйшія собранія книгъ; въ ихъ музеумахъ можно было отыскать всѣ орудія, изобрѣтенныя человѣками для возможнаго поясненія таинствъ природы. Въ Іезуитахъ оживились жрецы древняго Египта. Іезуиты старались овладѣть драгоцѣннѣйшимъ достояніемъ разумнаго существа: даромъ мысленія. Такъ, мало по малу, тщились они уничтожить, убить направленіе, данное просвѣщенію Польши Великимъ Казимиромъ, Ягеллою и обоими Жигмунтами. Основались Іезуитскія школы, изъ коихъ изгнано было изученіе отечественнаго языка. Одна необходимая у Католиковъ Латинь преподавалась въ оныхъ, но и Латинь сія не имѣла цѣлью знакомства съ Древними Римскими писателями. Грамматика, писанная глупыми виршами — вотъ что преподавалось Польскому юношеству! Пошлые же и надутые панегирики, сочиняемые учениками, были послѣднею степенью ихъ образованія. Въ замѣнъ того, много было имъ толковано о непогрѣшительности Папы, о православіи Римско-Католическаго исповѣданія, о неизбѣжномъ дѣйствіи на жизнь вѣчную буллъ unigenitus

Digitized by Google

и in Coena Domini. Все это было очень хорошо, и имѣло знаменитыя послѣдствія!... Еще въ царствованіе Михаила Корибута Вишневецкаго, начала упадать Польская Словесность, дотолѣ цвѣтущая и изобиловавшая отличными писателями. При Іоаннѣ Собіескомъ она еще держалась кое какъ; отдавались еще хотя изрѣдка сладкогласные звуки лиры минувшихъ лѣтъ. Но изнуренная отравами Іезуитства, Муза Польская погрузилась въ летаргическое усыпленіе подъ державою Курфирстовъ Саксонскихъ.

Если бы избранный Польшею Король, Станиславъ Лещинскій, Государь умный и образованный, не утратилъ царскаго вѣнца, въ слѣдствіе политическихъ крамолъ; если бы онъ былъ спокойнымъ преемникомъ скипетра славныхъ своихъ предшественниковъ, то, вѣроятно, что Словесность Польская, подъ его покровительствомъ, низвергнула бы иго Іезуитовъ и воскресла бы, подобно фениксу, въ томъ же благолѣпномъ видѣ, въ коемъ являлась она въ первобытную эпоху своего существованія. Судьба опредѣлила иначе. Бѣдствующій Лещинскій удовольствовался тѣмъ, что единственная его дщерь возсѣла на престолѣ Франціи, содѣлавшись супругою Людовика XV-го. Когда Регентъ Орлеанскій потребовалъ для своего племянника руки Маріи Лещинской, тогда сей несчастный вѣнценосецъ, благословляя дочь свою, сказалъ: «Если я не Король Польскій, то по крайней мѣрѣ ты Королева Франціи! «Вторичная попытка Лещинскаго овладѣть Польскимъ престоломъ, была неудачна. Онъ скоро упѣшился въ этой неудачѣ.... Отказавшись отъ суетъ мірскихъ, Станиславъ спокойно философство-

Digitized by Google

валъ въ Лотарингіи, забавляясь шутками Буффлера и оригинальностью своего карлика!...

Между тѣмъ Польша пребывала въ какомъ-то нравственномъ усыпленіи; Курфирсты Саксонскіе назывались Королями сей страны и ни мало не заботились о своемъ Королевствѣ. Вмѣстѣ съ Саксоніею, Польша изнурялась отъ безпрестанныхъ налоговъ роскошнаго и самоуправнаго Бриля, любимца Августа III-го, ревностнаго угодника прихотей и зашѣй своего властелина. Словесность Польши совершенно изнемогла подъ вліяніемъ Іезуитовъ. Но и въ сіе бѣдственное время, духъ любви ко славѣ отечества не угасъ въ потомкахъ древнихъ Ляховъ. Такимъ образомъ, въ жалкую эпоху Саксонскаго правленія, *Іосифъ Залуцкій*, Епископъ Кіевскій, съ великими пожертвованіями собралъ знаменитую, подаренную имъ Варшавѣ, библіотеку, въ послѣдствіи перевезенную въ С.Петербургъ. Въ то же время *Станиславъ Конарскій*, мужъ ученый, занялся образованіемъ юношества и на собственное иждивеніе основалъ училище для Польскихъ дворянъ. Посильные труды сихъ благородныхъ патріотовъ не принесли желаемыхъ плодовъ. Тѣмъ не менѣе Залуцкій и Конарскій умѣли сохранить драгоцѣнное сѣмя любви къ отечеству, которое созрѣвши въ послѣдствіи времени, укрѣпилось и пропитавустояло всѣмъ ударамъ жестокаго рока.

Провидѣніе, дѣйствующее медленно по мѣрѣ нашъ скоропреходящихъ и смертныхъ человѣковъ, по благости своей и неизмѣняемому правосудію, готовило достойную мзду тѣмъ хитрецамъ, кото-

Digitized by Google

рые подъ личиною Святой вѣры старались овладѣть умами всѣхъ живущихъ и возстановить владычество Римское. Умеръ Курфирстъ Саксонскій и Король Польскій, Августъ III. На мѣсто его избранъ былъ умный, образованный и несчастный Станиславъ Понятовскій. Почти въ тоже самое время сокрушилась власть Іезуитовъ. Маркизъ Помбаль въ Лиссабонѣ, Князь Эстергази, Графъ Кауницъ въ Вѣнѣ, Герцогъ Шуазель въ Парижѣ, и что всего важнѣе, новый владыка Рима, Папа Клименъ Ганганелли, общими силами ниспровергнули всѣ дѣйствія Іезуитовъ. Распущена была стража Ватиканская и отнято было у оной сильнѣйшее ея оружіе: воспитаніе Католическаго юношества. Заря наукъ и истиннаго просвѣщенія возсіяла для Европы. Въ это же самое время воскресала и Польша, какъ будто пробудившаяся отъ летаргическаго сна. Вѣкъ Станислава Августа доселѣ сравниваютъ съ вѣкомъ Медичисовъ, слѣдовательно одѣляютъ оный лестнымъ названіемъ эпохи возстановленія наукъ и художествъ. Полно такъ-ли было? Постараемся это разобрать.

Станиславъ Августъ былъ неоспоримо новымъ Пигмаліономъ, одушевившимъ остолбенѣлую Польскую Словесность. Со времени вступленія его на престолъ, она получила новую жизнь и, къ сожалѣнію, новое направленіе. Вмѣстѣ съ Французскимъ кафтаномъ, которымъ новый Польскій Король замѣнилъ величественную національную одежду, Муза Польская вынуждена была одѣться въ робронъ, припудрить волосы и разрумянить лицо. Около

Digitized by Google

столѣтія протекло ошъ блестящей эпохи школы Кохановскаго и его послѣдователей. Для возрожденія Словесности, сего важнаго достоянія ума человѣческаго, по видимому достаточно было уничтоженія Іезуитскаго убійственнаго вліянія. Если бы Станиславъ Августъ ограничился единственно званіемъ покровителя и поощрителя просвѣщенія, то можетъ статься, что Польская Литтература въ дѣйствіяхъ своихъ возобновила бы то, чѣмъ съ такимъ умѣніемъ пользовались свидѣтели славы Жигмунтовъ. Но Станиславъ Августъ былъ въ семъ случаѣ указателемъ тѣхъ путей, коими по мнѣнію его надлежало слѣдовать. Въ этомъ мы не можемъ его винить. Намъ дозволительно только сожалѣть о томъ, что Словесность соплеменнаго народа не воскресла въ его царствованіе въ своемъ первобытномъ, самостоятельномъ видѣ. Въ какую эпоху возсѣлъ Станиславъ Августъ на престолѣ Піастовъ и Ягеллоновъ? Какими примѣрами и образцами былъ онъ окруженъ въ современныхъ ему вѣнценосцахъ? Въ послѣдней половинѣ прошекшаго столѣтія, Франція почиталась фокусомъ учености и изящнѣйшей образованности. Фридрихъ Великій былъ обожателемъ Французской Словесности. Безсмертная Екатерина находила удовольствіе въ перепискѣ съ тогдашними Парижскими Философами. Ферней содѣлался литтературнымъ Ватиканомъ и остроумный Вольтеръ управлялъ дѣйствіями всѣхъ мыслящихъ и пишущихъ. Какое-же другое направленіе могъ дать Король Польскій пробужденной имъ Словесности своего края? Укажемъ-ли мы на новую жизнь, въ то же время сообщаемую Литтературѣ

Digitized by Google

Германіи, странѣ сосѣдней съ Польшею? Но сіи отважныя нововведенія могли быть подвигами литшературнаго Наполеона, исключительно посвятившаго себя сему предмету. У Станислава Августа было много другихъ заняшій .... Если въ историческихъ каршинахъ, писанныхъ плохимъ маляромъ Баччіарелли и донынѣ украшающихъ Варшавскій Дворецъ, мы не видимъ ни истины, ни выразишельности; если въ писашеляхъ вѣка Станислава Поняшовскаго мы находимъ шѣ же недосшашки, шо во всемъ эшомъ мы не имѣемъ права винишь самого Короля. Онъ жилъ въ свое время, и дѣйсшвовалъ сообразно съ духомъ своего вѣка. Идши же на перекоръ симъ важнымъ обсшоящельсшвамъ гораздо шруднѣе, нежели воображаюшъ.

Да не подумаюшъ чишашели, что бы эпоха царсшвованія Станислава Августа, сія эпоха возрожденія Наукъ и Художесшвъ, была совершенно недосшойна вниманія ума наблюдашельна[illegible] Напрошивъ! Во время спокойныхъ, безмяшежныхъ пяшнадцаши лѣшъ, ошъ 1774-го по 1789-й годъ, окрилившаяся Польская Лишшерашура обогашилась произведеніями ошличныхъ писашелей. Таковы были: *Красицкій*, Поэшъ обожаемый въ Польшѣ. Въ полномъ смыслѣ былъ онъ великимъ человѣкомъ, геніемъ своего времени. Онъ писалъ почши во всѣхъ родахъ, и во всѣхъ родахъ пріобрѣлъ знаменишосшь и уваженіе не шолько своихъ современниковъ, но и новѣйшаго поколѣнія. *Карпинскій* и *Княжнинъ* были поборниками благозвучія Польскаго языка, заржавѣвшаго подъ вліяніемъ Іезуишовъ. Осшроумный *Нарушевичъ*

Digitized by Google

нѣсколько похожій на нашего несравненнаго Крылова, также принадлежитъ къ числу мужей, достославно ознаменовавшихъ свое литтерашурное поприще въ вышеписанную эпоху. Но, по моему мнѣнію, ни кто не оказалъ шакихъ услугъ Литтерашурѣ, какъ благородный, благозвучный *Трембецкій*. Вотъ истинный поэтъ! Кто читалъ его описашельное стихотвореніе, подъ заглавіемъ: *Софіевка*, тотъ не можетъ не полюбить Трембецкаго. Весьма сожалѣю о томъ, что по неизбѣжной краткости журнальной статьи, не могу дать читателямъ удовлетворительнаго понятія о семъ прелестномъ произведеніи. — Вѣкъ Станислава Августа былъ равномѣрно ознаменованъ учрежденіемъ Польскаго Театра. Знаменитый и покровительствуемый Монархомъ *Богуславскій*, Несторъ Варшавскихъ актеровъ, явилъ въ себѣ отличнаго лицедѣя и искуснаго драматическаго писателя. Но говоря о литтерашурной эпохѣ, современной Станиславу Августу, я вмѣняю себѣ въ обязанность упомянуть о писателѣ, не оказавшемъ великихъ заслугъ и тѣмъ не менѣе достойномъ уваженія цѣлой націи. Это *Іуліанъ Нѣмцевичъ*. Сей неутомимый сочинитель не имѣлъ блестящихъ успѣховъ, но со всѣмъ тѣмъ онъ отличался своею благонамѣренностью и усиліями, ввести національность въ Словесность своего края. О семъ писателѣ мы поговоримъ послѣ. — Въ этомъ краткомъ описаніи, читатели наши конечно не найдутъ достаточной, полной картины Польской Литтерашуры. Да благоволятъ они припомнить, что сія статья написана для Журнала. Любопытство ожидающихъ подроб-

Digitized by Google

ныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній по сему предмету, можетъ быть удовлетворено въ послѣдствіи времени.

Внезапно ударилъ громъ политической бури, и Польша сокрушилась. Ея сыны лишились отечества, ея храбрые легіоны блуждали по чужимъ странамъ, подобно древнимъ скитающимся рыцарямъ. Такимъ-то образомъ Провидѣніе посѣщаетъ скорбями и человѣковъ и цѣлые народы! Но сіе Провидѣніе всегда благо. Въ избранныхъ своихъ оно даруетъ несчастнымъ утѣшителей и благодѣтелей. Паденіе роднаго края бываетъ годиною плача для каждаго изъ живущихъ, а паденіе Польши тѣмъ горестнѣе было для нея, что она никакъ не могла предвидѣть великодушнаго, благотворительнаго поступка незабвеннаго Императора Александра, воскресившаго сію страну въ послѣдствій времени. Въ эту эпоху, Поляки по видимому всего лишились. Что же оставалось у несчастныхъ Поляковъ, кромѣ горестныхъ воспоминаній о прошедшей славѣ и весьма не лестныхъ надеждъ на неизвѣстное будущее? Оставался одинъ языкъ, но и тому угрожало скорое паденіе. Въ областяхъ, покоренныхъ Пруссіи и Австріи, всѣ акты Правительства совершались на Нѣмецкомъ языкѣ. Нарѣчіе Жигмунтовъ и Собіескаго, нѣкогда столь мощное и возвеличенное отличными писателями, естественнымъ образомъ должно было превратиться въ жалкое, провинціяльное, простолюдинами употребляемое нарѣчіе. Надлежало сохранить языкъ Польскій, во что бы ни стало. Польскіе вельможи и литтераторы, какъ громовымъ ударомъ разгнанные по цѣлой Европѣ, проживали въ вотчи-

Digitized by Google

нахъ своихъ или въ столицахъ знашнѣйшихъ государствъ. Это не воспрепятствовало имъ заключить брашскій союзъ, средоточіемъ коего было вновь основанное въ Варшавѣ *Общество Любителей Наукъ*, имѣющее цѣлью по возможности поддерживать жизнь Польской Словесности. Дмоховскій, отецъ нынѣшняго велемудраго Аристарха, мужъ благонамѣренный и отлично образованный для своего вѣка, былъ ревностнѣйшимъ и дѣятельнѣйшимъ участникомъ въ заведеніи и трудахъ общества. Всѣ Члены онаго раздѣлили между собою занятія, стремившіяся къ спасенію Польскаго языка отъ погибели. Нѣмцевичъ, по общему желанію, написалъ *Историческія пѣсни*, для сохраненія во всѣхъ сословіяхъ драгоцѣнныхъ воспоминаній изъ отечественной исторіи; Ксендзу *Воронічу*, недавно умершему въ званіи Архіепископа Варшавскаго, препоручено было сочинить *пѣсни духовныя*, съ тою же патріотическою цѣлью. Сей самый Вороничъ прежде сего воспѣлъ бѣдствія своей родины въ стихахъ, живо напоминающихъ плачъ Пророка Іереміи. Это прекрасное произведеніе, порожденное душевною скорбію и благороднымъ сокрушеніемъ о падшей родинѣ, не могло быть напечатано въ то время. Оно хранилось въ библіотекѣ знаменитой патріотки Княгини Чарторижской, которая въ помѣстьѣ своемъ Пулавахъ, воспѣтыхъ поэтомъ Делилемъ, собирала всѣ уцѣлѣвшія памятники отечественной исторіи. Лучшимъ доказательствомъ высокой цѣны произведеній Воронича можетъ служить то, что его *пѣснь Ассармота* и *Сивиллу*, всѣ образованные Поляки знаютъ наизустъ.

Digitized by Google

Цѣлая нація не можетъ ошибаться въ подобныхъ случаяхъ!

Благонамѣренное Общество Любителей Наукъ имѣло неизъяснимое удовольствіе видѣть появленіе драгоцѣннѣйшаго твореніе для Польскаго языка, въ то самое время, когда оный наиболѣе былъ угрожаемъ паденіемъ. Въ 1807 году появилась первая часть знаменитаго Словаря, составленнаго *Богумиломъ Линде*. Въ 1814 году все твореніе уже было напечатано. Сей достохвальный трудъ мужа ученаго и трудолюбиваго, который одинъ возмогъ сдѣлать то, что не рѣдко бываетъ не подъ силу цѣлымъ обществамъ, долженъ быть разсмотрѣнъ нами внимательно (*).

(*) Въ нашемъ отечествѣ просвѣщеніе дѣлаетъ неимовѣрные успѣхи. Если оное не удовлетворяется вполнѣ новыми твореніями, то по крайней мѣрѣ самыя требованія современниковъ и исчисленіе всѣхъ недостатковъ показываютъ, какъ далеко мы подвинулись въ образованности. Никогда не вмѣню себѣ въ преступленіе, вѣрнаго и тщательнаго сравненія труда одного человѣка, именно Богумила Линде, съ трудомъ издателей Россійскаго Словаря. Почти въ одно и тоже время началось печатаніе Словаря Польскаго и Словаря Россійскаго. — Какъ дѣйствовалъ бѣдствующій, изгнанный Польскій Ученый, и какъ дѣйствовали Члены Академіи? Вотъ что надлежитъ разсмотрѣть для пользы нашего просвѣщенія, сего предмета заботливости благодѣтельнаго Правительства и всѣхъ людей, болѣющихъ о благѣ общемъ. — Словарь Линде

Digitized by Google

Еще въ 1790 году, когда скорое паденіе Польши никѣмъ не было предвидимо, ученый Линде ошва-

---

изданъ въ теченіе *шести лѣтъ*, въ шести томахъ въ большую четвертку, самой мѣлкой печати, на *четырехъ тысячахъ трехъ стахъ девяносто двухъ* страницахъ, и того около пяти сотъ пятидесяти печатныхъ листовъ, не вмѣщая въ сіе число предисловій и необходимыхъ поясненій. Въ каждомъ столбцѣ имѣется не менѣе шестидесяти строкъ. Къ первому тому приложены ученыя изысканія правилъ Этимологіи, приспособленныя къ Польскому языку. Оныя напечатаны по-Нѣмецки и по-Польски на пяти листахъ или сорока страницахъ. За симъ слѣдуетъ алфавитный списокъ Авторовъ, изъ коихъ Линде заимствовалъ примѣры словоупотребленія. Въ этой номенклатурѣ находится болѣе трехъ сотъ пятидесяти именъ и болѣе полуторы тысячи названій сочиненій, на кои ссылался Линде. Этого мало! Линде переводилъ Польскія слова *на всѣ донынѣ существующія* Славянскія нарѣчія. Приведемъ кое-что въ примѣръ нашимъ читателямъ и нарочно выберемъ слово, не слишкомъ распространенное въ поясненіи онаго. Откроваемъ на удачу первую часть Словаря и на стр. 76-й находимъ: Bezduchy; *Поясненіе*: не имѣющій въ себѣ духа, не живущій. *По-Нѣмецки*: Leblos. *Примѣръ употребленія*: искала бездушныхъ членовъ расперзаннаго. *Изъ Отвинскаго пер. Овидіевыхъ превращеній.* Лишенныхъ силъ, изнуренныхъ, бездушныхъ, угнетенныхъ оставили. *Изъ перевода Мильтонова Потеряннаго рая, Пржибыльскаго.* Bezdusznosé. *Поясненіе*: недостатокъ души. *По-Русски*: Бездушіе. *По-Нѣмецки*: *Die Seelen-losigkeit.* Bezdus-

Digitized by Google

жился приступить къ достославному подвигу созданія полнаго Польскаго и всѣхъ Славянскихъ на-

---

zny, Bezdusznie. При сихъ словахъ слѣдуютъ переводы оныхъ на языки: Словацкій, Богемскій, Сорабскій, Босняцкій, Виндійскій, Краинскій, Русскій. За симъ опять примѣры употребленія, заимствованные изъ лучшихъ писателей. — Теперь загляньмъ въ Словарь Россійской Академіи, издававшійся въ продолженіе *шести* лѣтъ, на *казенное* иждивеніе. Оный также состоитъ изъ шести томовъ, въ *малую* четвертку, вмѣщающихъ въ себѣ восемь тысячь восемьдесятъ восемь *столбцевъ*, слѣдовательно четыре тысячи сорокъ четыре страницы, или съ небольшимъ пять сотъ листовъ крупной печати, такъ что на каждомъ столбцѣ насчитается не болѣе тридцати пяти строкъ. Каковъ-же этотъ трудъ нашей Академіи? Выписка изъ онаго въ минуту поясннтъ все дѣло. — Во 2-й части на 828-мъ столбцѣ мы отыскали то же самое слово, которое выше сего приведено въ образецъ трудолюбія и учености Богумила Линде. Вотъ какъ работали наши Академики: «Бездушный. Неодаренный душею, неодушевленный; также лишенный души, жизни; мертвый. *Обаче бездушная власъ дающая.* 1 Кор. 14. 7. *Бездушныя твари.* 2) Тоже что *бездушникъ*.—А выше сего выставленъ и *бездушникъ* съ поясненіемъ:» человѣкъ безсовѣстный, не внемлющій гласу совѣсти. «И только! Въ продолженіе семи лѣтъ, весьма усердно пересматривали мы Словарь Россійской Академіи, стараясь отыскать въ ономъ какія нибудь правила словоупотребленій, подкрѣпляемыя примѣрами и доводами. Безполезенъ былъ нашъ трудъ! Мы нашли только выписки изъ Библіи, изъ

Digitized by Google

рѣчій Словаря. Полишическая буря, въ концѣ 1794-го года, вынудила его искать убѣжища въ чужихъ странахъ. Онъ нашелъ пріютъ въ Вѣнѣ, въ домѣ благороднаго патріота Графа Оссолинскаго, повѣрившаго ему надзоръ за богатою Польскою библіотекою, собранною съ особеннымъ раченіемъ. Тамъ, въ тишинѣ трудился Линде и приводилъ къ концу свое знаменитое твореніе. Онъ имѣлъ счастіе найдши другаго Мецената въ особѣ Князя Адама Чарторижскаго, супруга вышеупомянутой великодушной патріотки Княгини Изабеллы Чарторижской, урожденной Графини Флеммингъ. Когда послѣ десятилѣтняго отсутствія, ученый Линде былъ вызванъ въ Варшаву Прусскимъ Правительствомъ, для учре-

---

Патерика, изъ Кормчей Книги, и нѣсколько стиховъ Ломоносова! Вотъ все, что Россійская Академія признала достойнымъ руководствомъ для позднѣйшаго поколѣнія. Великій Державинъ, мощный Петровъ, любимецъ Грацій Богдановичъ, остроумный фонъ Визинъ, пріятный Хемницеръ, краснорѣчивый Карамзинъ, благозвучный Дмитріевъ, неподражаемый Крыловъ, сладкогласный Озеровъ, истинный поэтъ Жуковскій, плѣнительный Батюшковъ — весь этотъ сонмъ отличныхъ писателей не удостоился вниманія нашихъ Академиковъ и при второмъ изданіи Словаря. Хоть-бы по крайней мѣрѣ приводили намъ примѣры изъ многочтимыхъ и малочитаемыхъ, изъ превознесенныхъ и плохо уважаемыхъ писателей блаженныхъ временъ Сумарокова, изъ Крашенинникова, Мальгина, Полетики, Козицкаго, Мешониса и другихъ мужей, стяжавшихъ трудами своими славу незыблемую, яже хранится аки драгоцѣн-

Digitized by Google

жденія въ семъ городѣ Лицея, тогда рѣшился онъ приступишь къ обнародованію своего полезнаго шруда. Князь Чарторижскій взялся выплашишь большую часшь издержекъ, неизбѣжно сопряженныхъ съ подобнымъ предпріяшіемъ. Графы Замойскій и Оссолинскій, Графиня Ворцель и многіе другіе паtріоты содѣйствовали успѣшному окончанію сего шруда. Самые корректоры и содержатели типографій по возможности прилагали всѣ усилія къ выставленію въ достойномъ видѣ столь великаго дѣла. Подписка превзошла ожиданія Линде. Замѣчашельно, что въ номенклатурѣ особъ, благоволившихъ подписашься на изданіе Польскаго Словаря, первое мѣсто занимаешъ имя блаженныя памяти Государя Императора Александра Павловича, который чрезъ Россійскаго Министра, Князя Чарто-

---

ноеть въ покрытыхъ священною Словенскою пылью Вивліоѳикахъ. Но и этимъ насъ не порадовали! — Умѣемъ мы утверждать, что нашъ Словено-Русскій языкъ есть нѣкое изумляющее чудо, что оный былъ составленъ величайшими философами, каковое предположеніе явственно доказываешся изслѣдованіемъ корней слова; что напримѣръ: *высоко*, значишъ: высь око; *низко*, низь око; *глубоко* — глубь око; а въ слѣдствіе столь важнаго откpытія: *сладко* значишъ: слади око, хотя оно ни мало не причастно чувству сладости; равномѣрно: *горько*, означаешъ: гори око, а *жалко* — жаль око! Остановимся на семъ послѣднемъ выраженіи, столь глубокомысленно изслѣдованномъ, и скажемъ со вздохомъ: *Жаль око!* В. У.

Digitized by Google

рижскаго изволилъ пожаловать Линде пять сотъ червонцевъ. Это было какъ будто предвѣстіемъ того, что великодушный Монархъ въ полномъ смыслѣ воскреситъ *языкъ* Польскій. Словарь, изданный Богумиломъ Линде, есть неоспоримо знаменитый и прочный памятникъ учености и трудолюбія сего достопочтеннаго мужа, и между тѣмъ онъ свидѣтельствуетъ о пламенной любви къ отечеству тѣхъ особъ, кои столь ревностно содѣйствовали успѣшному появленію онаго въ свѣтъ. Suum cuique! Сердцу, не чуждому благородныхъ ощущеній, пріятно воздавать должную справедливость каждому, по достоинствамъ, а возвышенное чувство патріотизма уважается мною во всѣхъ народахъ и во всѣхъ лицахъ.

(До слѣдующей книжки).

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Русская литтература.

— *Сочиненія Ѳаддея Булгарина.* Ч. I, II, III, IV, V. — *Изданіе второе, исправленное.* СПб. 1830 г. въ т. Ал. Смирдина, in-12, XVIII и 211, 230, 256, 226 и 226 стр., съ грав. портретомъ Автора, заглавнымъ гравир. листкомъ и 4 грав. каршинками.

Говоритъ-ли о сочиненіяхъ Автора, любимаго Русскою публикою, вопреки всѣмъ нападкамъ литтераторовъ, играющихъ на разладъ съ читателями,

Digitized by Google

Автора, извѣстнаго рѣшительно всякому, кто только читаетъ печатанное Русскими гражданскими буквами? Кажется, много словъ не нужно. Мы давно уже сказали свое мнѣніе о мѣлкихъ сочиненіяхъ Ѳ. В. Булгарина, и не отступаемся отъ нашего мнѣнія. Булгаринъ и безъ того можетъ ожидать, что *второе изданіе* его Сочиненій возбудитъ желчь его многочисленныхъ непріятелей. Того и смотри, что теперь опять по его сочиненіямъ поползетъ отвратительная гусеница ферульнаго рода, или какой нибудь газетный червякъ мнимо-литтературной аристократіи. . . Совѣтуемъ почтенному Булгарину перенесть это съ улыбкою презрѣнія: Сочиненія его ничего не потерпятъ отъ приближенія нечистаго насѣкомаго. Если природа въ царствѣ своихъ созданій терпитъ клещей, пауковъ, таракановъ, то, видно, что они и въ Литтературѣ необходимы. Пусть живутъ, т. е. пусть мараютъ бумагу.

Скажемъ читателямъ, что Сочиненія Булгарина напечатаны теперь СПбургскимъ книгопродавцемъ А. Ф. Смирдинымъ, который пріобрѣлъ отъ Автора право на *второе* изданіе оныхъ. Это изданіе весьма опрятно и хорошо; форматъ его лучше прежняго; къ I-й ч. приложенъ портретъ Автора и заглавный гравированный листокъ съ виньеткою; при каждой изъ остальныхъ частей находится гравированная картинка. Въ I-й и III-й части помѣщены *статьи историческія;* во II-й *военные разсказы и литтературныя повѣствовательныя статьи;* въ IV и V-й *повѣсти.* Остальныя 7 частей печатаются, и въ нихъ будетъ много новыхъ пьесъ, сочиненныхъ Ѳ.

Digitized by Google

В. Булгаринымъ послѣ 1-го изданія его Сочиненій. Объ нихъ поговоримъ особо (*).

— *А. Тэера, Основанія раціональнаго Сельскаго Хозяйства*, съ примѣчаніями Н. Н. Муравьева и Е. Крюда. Переводъ С. А. Маслова, Императорскихъ Обществъ: Московскаго Сельскаго Хозяйства, Московскаго Испытателей Природы, и СПбургскаго Вольнаго Экономическаго, Дѣйствительнаго Члена. Издалъ А. Ширяевъ, Императорскихъ: Московскаго Университета, Московской Медико-Хирургической Академіи, Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, Коммиссіи печатанія Государственныхъ Грамматъ и Договоровъ, и Общества Поощренія художествъ Коммиссіонеръ; Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Соревнователь; Московской Практической Коммерческой Академіи Дѣйствующій Членъ и Членъ Дома трудолюбія и призрѣнія неимущихъ въ Рязани. Ч. I. М. 1830 г. in 4, XX и 292 стр., со многими таблицами и рисунками.

Кто-то изъ Французскихъ остроумцевъ утверждалъ, что безъ оппозиціи ничто существовать не можетъ, и, составивъ длинную таблицу всѣхъ возможныхъ, сражающихся одна съ другою оппозицій, поставилъ противъ литтераторовъ — кого-бы вы думали? — Мышей? Переплетчиковъ? Нѣтъ: *книгопродавцевъ!* Это не совсѣмъ невѣрно, если посмотрѣть, какъ бѣдное честолюбіе авторское страдаетъ при каждомъ столкновеніи съ книгопродав-

(*) Цѣна за 12 частей 35, съ пересылкою 40 рублей асс.

Digitized by Google

цемъ. Безчеловѣчный! Онъ берешъ увѣсистую шестрадь Автора, и вѣсишъ ее по количеству бумаги; охлаждаешъ жаръ пииты ледянымъ разсчетомъ цифръ, и проч. и проч. — Впрочемъ, это, право, не совсѣмъ еще дурно. Желаемъ знать: куда-бы приказали вы дѣваться съ стихами и прозою, если бы книгопродавцы не окачивали поэтовъ и прозаиковъ холодною водою разсудка? Какой Критики достало бы перевести всю литтературную моль, кромѣ мороза книжныхъ лавокъ?

Вотъ это не совсѣмъ хорошо, что книгопродавцы часто не различаютъ хорошаго въ кучѣ дряни, и также налагаютъ тяжелую руку свою на прекрасное, полезное и великое, какъ на дурное, безполезное и ничтожное. Это всего болѣе бываетъ въ отношеніи переводовъ. Бѣда не велика, что какой нибудь вздоръ дадутъ они перевесть на подрядъ и издадутъ кое-какъ; но часто на подрядъ переводятъ они превосходныя книги, и убиваютъ ихъ въ дурныхъ изданіяхъ. Впрочемъ, въ природѣ на всякій ядъ есть и противуядіе. Этотъ неизмѣняемый законъ распространяется и на книжную торговлю. Взглянемъ на нашу Русскую книжную торговлю, и убѣдимся, что противуядіе въ ней весьма большое. Почтенные книгопродавцы, охотно вступающіе въ сношенія по хорошему сочиненію или переводу, издающіе книги весьма опрятно, красиво, конечно перевѣсятъ у насъ книгопродавцевъ въ родѣ пресловутаго *Двойника*, котораго слава до сихъ поръ оспалась въ памяти старыхъ Московскихъ авторовъ и переводчиковъ. Не смотря на малый размѣръ нашей книжной торговли, у насъ есть уже примѣры

Digitized by Google

щегольскихъ изданій; есть примѣры, что трудъ литтератора съ избыткомъ награждаемъ былъ отъ книгопродавцевъ вещественными выгодами.

Переводъ извѣстнаго Тэерова сочиненія о земледѣліи, издаваемый нынѣ Московскимъ книгопродавцемъ А. С. Ширяевымъ, можетъ служить сильнымъ доказательствомъ благонамѣренности нѣкоторыхъ нашихъ книгопродавцевъ. А. С. Ширяевъ желалъ подарить Русскую публику Тэеровою книгою, и нѣсколько лѣтъ тому препоручилъ переводъ оной, извѣстному нѣкогда по своимъ безчисленнымъ книгамъ о Городскомъ и Сельскомъ Хозяйствѣ, Г-ну Левшину, и другому писателю, издавшему также много книгъ въ родѣ Левшина. Они перевели книгу; Г-нъ Ширяевъ не щадилъ издержекъ, и издалъ два тома оной. Знатоки дѣла, особенно Члены Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, сообщили ему вѣрныя доказательства, что переводъ плохъ и невѣренъ. Убѣжденный въ этомъ, Г-нъ Ширяевъ уничтожилъ изданные имъ томы, и просилъ, извѣстнаго отличными переводами нѣсколькихъ хозяйственныхъ книгъ, С. А. Маслова принять трудъ на себя. Не смотря на множество другихъ занятій, Г-нъ Масловъ не отказался отъ труда, тяжелаго, но несомнительно полезнаго. Почтенный помѣщикъ Русскій, Николай Николаевичъ Муравьевъ, по просьбѣ его, принялъ на себя участіе въ трудѣ, и — мы смѣло можемъ сказать, что такимъ образомъ, благодаря стремленію къ пользамъ отечества нѣсколькихъ почтенныхъ особъ, мы будемъ имѣть Русскій переводъ Тэеровой книги, превосходящій не только Французскій оной переводъ, но и самый подлинникъ.

Digitized by Google

Превосходство это состоитъ въ томъ, что Г-нъ Масловъ къ тексту Нѣмецкаго подлинника присовокупляетъ примѣчанія, выбранныя изъ Французскаго перевода (также весьма извѣстнаго и уважаемаго, ибо имъ занимался отличный Французскій агрономъ, Крюдъ). Но Тэерова книга не вполнѣ была бы полезна, даже не совсѣмъ понятна Русскимъ хозяевамъ и агрономамъ, если бы почтенный Н. Н. Муравьевъ не приложилъ къ оной своихъ дополненій и примѣчаній. Они состоятъ: изъ примѣненій всего, что пишетъ Тэеръ, смотря на Германію, къ Россіи, Русской Агрономіи, Русскимъ обычаямъ; изъ сличеній разныхъ системъ Сельскаго Хозяйства и Домоводства. Читая замѣчанія Г-на Муравьева, не льзя не удивиться опытной точности, съ какою входитъ онъ во всѣ подробности, во всѣ разсчеты, всѣ ихъ переводя на Русскую мѣру, Русскій счетъ.

Намъ обѣщанъ подробный разборъ Русскаго перевода Тэеровой книги. Надѣясь въ свое время сообщить оный читателямъ Телеграфа, предварительно можемъ порадовать ихъ, что книга, о достоинствѣ которой нечего и говорить, ибо она признана въ Европѣ *первою* по части Агрономіи и Сельскаго Хозяйства, является въ достойномъ ея видѣ на Русскомъ языкѣ. Изданіе оной весьма хорошо, красиво, даже роскошно. Она составитъ всего пять большихъ томовъ; второй томъ уже печатается. Множество рисунковъ будетъ при каждомъ томѣ.

— *Замѣчанія на Исторію Русскаго народа, сочиненную Николаемъ Полевымъ.* Степана Руссова. СПб.

Digitized by Google

1830 г. въ т. Шшаба Отд. Корп. вн. стражи, in 8, 72 и III стр.

Выше сего я совѣтовалъ Ѳ. В. Булгарину не отвѣчать на пустыя привязки къ его сочиненіямъ, и подамъ ему примѣръ собою. Всѣ привязки, клики и вопли критиковъ на *Исторію Русскаго народа*, мною сочиненную — не будутъ удостоены съ моей стороны ни какимъ отвѣтомъ. — Съ благодарностію принимаю всякій полезный совѣтъ; но споришь съ Г-ми Недоумкою, Погодинымъ, Руссовымъ, хошь однимъ словомъ отвѣчать имъ — не буду рѣшительно. Пусть кому угодно, тотъ вѣритъ имъ. Скажу только, что нѣтъ клеветы, нѣтъ нелѣпости, нѣтъ лжи, которой по сіе время не сказали бы объ изданномъ мною I-мъ томѣ. На здоровье Г-мъ Критикамъ! Удостоенный вообще вниманія публики, и частно одобренія многихъ достойныхъ глубокаго моего уваженія особъ, стану ли я дорожить забавнымъ шумомъ Славянина, Галатеи, Аргуса, Вѣстника Европы, Московскаго Вѣстника: ихъ довольно хорошо знаетъ публика, и умѣетъ цѣнить по достоинству. При томъ, какого уваженія стоило бы сочиненіе обширное, важное по предмету своему, стоившее многихъ лѣтъ труда Сочинителю, если бы его надобно было отстаивать отъ критики, боясь, что безъ этого оно будетъ убито? Если мое сочиненіе будетъ ниспровергнуто въ общемъ мнѣніи критикою, то — я первый скажу, что оно *стоило* этого. — «Брось въ нихъ другимъ томомъ,» говорилъ одному писателю другъ его, «это будетъ лучшій отвѣтъ на всѣ критики.» — Г-нъ Погодинъ недавно спрашивалъ въ Московскомъ Вѣстникѣ: скоро-ли ему *на голые зубы*

Digitized by Google

(каково выраженіе благонамѣреннаго литтерашора?) дадушъ 2-й шомъ *Исторіи Русскаго народа?* Напишите, пригошовьше побранчивѣе сшашейку, Г-нъ Погодинъ! Вшорой шомъ скоро выйдешъ, а за нимъ и другіе не замедляшъ.

Н. П.

— *Краткая Исторія Россійской Дипломатіи.* Соч. С. Доброклонскаго. М. 1830 г. въ ш. С. Селивановскаго, in-8, IV и 154 спр.

Conamur, tenues, grandia: шаковъ эпиграфъ Сочинишеля. Вѣря эшому, мы съ удовольсшвіемъ видимъ *первый* опышъ сисшемашическаго изложенія Русской Дипломашіи. О многомъ, и весьма о многомъ, можнобы поспоришь съ Г-мъ Сочинишелемъ сего опыша, начиная съ первыхъ основаній Дипломашіи, имъ излагаемыхъ, до подробносшей многихъ дипломашическихъ Русскихъ акшовъ. Главный недосшашокъ въ сочиненіи Г-на Доброклонскаго, намъ кажешся, шошъ, чшо онъ не совсѣмъ вѣрно идешъ къ цѣли, и пишешъ болѣе *похвальное слово Русской политикѣ*, нежели *Исторію Русской Дипломатіи.* Пристрасшіе никогда и ни въ чемъ неизвинишельно, шѣмъ болѣе въ наукѣ, принадлежащей къ Исшоріи, слѣдсшвенно, имѣющей основаніемъ безсшрасшную исшину. Онъ не ошдаешъ никакого ошчеша и въ исшочникахъ шого, чшо пишешъ: эшо другая ошибка, едва-ли извинишельная. Точносшь и ошчешливосшь въ словахъ, нынѣ шакже необходимы для успѣха дѣльной книги, какъ и взглядъ нѣсколько подальновидняе взгляда сшарыхъ нашихъ исшориковъ, сочинишелей хронологическихъ извѣсшій въ мѣсяцословахъ, или

Digitized by Google

политическихъ извѣстій въ газетахъ — разумѣется не Русскихъ. Впрочемъ, повторяемъ, что книга Г-па Доброклонскаго, какъ первый опытъ въ своемъ родѣ, безъ сомнѣнія достойна вниманія.

— *Повременное изданіе* Императорской Россійской Академіи. Ч. II. СПб. 1830 г. въ т. Акад. Россійской, in-8, 144 стр.

Если *повременное* значитъ въ извѣстное, условное продолженіе времени издаваемое, то почему собраніе стиховъ и прозы, издаваемое Академіею, называется *повременнымъ?* Помнится, что намъ обѣщано было *по книжкѣ черезъ каждые четыре мѣсяца,* или *три книжки* въ годъ. Въ прошломъ году вышла книжка, въ нынѣшнемъ году другая. Слѣдовательно это уже *не повременное* изданіе, а просто книга прозы и стиховъ, стиховъ и прозы, выходящая *не въ опредѣленное время.* Зачѣмъ-же несвойственное названіе при ней осталось?

Кажется еще, что намъ обѣщаны были въ Повременномъ Изданіи Россійской Академіи: 1-е *Филологія* (изслѣдованія о Славянскомъ и Русскомъ языкахъ); 2-е *Словесность* (разумѣется, оригинальныя сочиненія и переводы въ стихахъ и прозѣ); 3-е *Критика* (обозрѣнія Русской Словесности и извѣстія о книгахъ); 4-е *Исторія Русской Литтературы* (жизнеописанія Русскихъ литтераторовъ и покровителей Русской Литтературы); 5-е *Исторія Академіи.*

Въ двухъ вышедшихъ книжкахъ помѣщено: *Проза* — спашья Итальянца Саларича о Славянской азбукѣ; спашья Итальянца Аппендини о томъ, что народы

Digitized by Google

Малой Азіи были Славяне; Моравская пѣсня; статья о происхожденіи Русскихъ предлоговъ; сличеніе словъ разныхъ народовъ съ Славянскими. Три первыя статьи переведены, двѣ послѣднія сочинены почтеннымъ Президентомъ Академіи А. С. Шишковымъ. Переводъ въ прозѣ одной Юнговой Ночи, Князя П. А. Ширинскаго-Шихматова, дополняетъ отдѣлъ Прозы. Отдѣлъ *Стихотвореній* составляютъ: пять пьесъ соч. Князя П. А. Ширинскаго-Шихматова; три пьесы Князя С. А. Ширинскаго-Шихматова; сказка Перрольша, перев. Б. М. Ѳедоровымъ; стихи М. Е. Лобанова, и четыре Богемскія пѣсни.

Видимъ, что главные труды самого Г-на Президента; другіе, не столь важные, трехъ Членовъ Академіи; есть и отъ посторонннихъ особъ присланныя статьи. Касательно послѣднихъ, любопытно бы знать: не награждены-ли онѣ медалями, принятіемъ Сочинителей и Переводчиковъ въ Академики, или денежною платою? Академія объявляла, что *такія награды* будутъ отъ нея даваемы, смотря по достоинству пьесъ, присланныхъ отъ посторонннихъ особъ.

— *Кумова постеля.* Повѣсть, заимствованная изъ суевѣрныхъ народныхъ разсказовъ. Соч. В. Н. Олина. СПб. 1829 г. въ т. Х. Гинца, in-16, 50 стр.

Что за странное честолюбіе, и что за надобность — помѣстивъ въ какомъ нибудь Журналѣ, или Альманахѣ, статейку, отписывать ее потомъ отдѣльною книжечкою? Иное дѣло отпишешь нѣсколько экземпляровъ какой нибудь статьи, особливо ученой, не для публики, а для себя, для собранія

Digitized by Google

замѣчаній отъ посторонних особъ. Но на что, желаю знать, маленькая повѣсть Г-на Олина, вписнушая въ его *Карманную книжку для любителей Русской старины и Словесности*, изданную въ 1829 году (см. Телеграфъ 1829 г. ш. XXVIII, стр. 341), отпечатана еще отдѣльно? Неужели для того, что бы Г-ну Олину попасть подъ двумя нумерами въ каталогъ книгъ 1829-го года, издаваемый А. Ф. Смирдинымъ? Можетъ быть! Честолюбіе человѣческое неисповѣдимо на странности.

— *Статистическое изображеніе городовъ и посадовъ Россійской Имперіи по* 1825 *годъ*, составленное изъ оффиціяльныхъ свѣдѣній, подъ руководствомъ Директора Департамента Полиціи исполнительной, Тайнаго Совѣтника Штера. СПб. 1829 г., въ ш. Ив. Глазунова, въ 6. прод. 16, 95 стр.

Роспись, въ которой поименованы, по азбучному порядку, всѣ штатные и заштатные города, мѣстечки и посады, находящіеся въ Россійской Имперіи (числомъ 686, включая Грузію, но кромѣ Финляндіи и Бессарабіи). За тѣмъ, въ графахъ, представлено: въ какой губерніи находится каждое мѣсто, при какихъ рѣкахъ, сколько въ немъ жителей (муж. и женск. пола, и купцовъ отдѣльно), домовъ (каменныхъ и деревянныхъ), церквей, монастырей, учебныхъ и богоугодныхъ заведеній, заводовъ и фабрикъ, лавокъ, тракширныхъ заведеній, питейныхъ домовъ, бань, садовъ. Показывая состояніе всѣхъ городовъ и мѣстечекъ за 1825 годъ, сія роспись чрезвычайно любопытна, и почтенный начальникъ Департамента, отъ коего она издана,

Digitized by Google

обязываетъ насъ къ большой благодарности за сей, исполненный подъ его руководствомъ, трудъ. Причисляемъ роспись сію къ замѣчательнымъ статистическимъ матеріяламъ.

ЛѢТОПИСЬ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРІИ.

Засѣданія Англійскаго Парламента.

Засѣданія Парламентовъ, послѣ открытія оныхъ въ нынѣшнемъ году, прекращены на нѣсколько времени, и возобновятся послѣ кратковременнаго отдыха Членовъ и Министровъ (*). Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ засѣданія продолжались безпрерывно; Парламенты работали дѣятельно, и успѣли перебрать всѣ главнѣйшіе государственные вопросы настоящаго времени. Внѣшнія и внутреннія дѣла, политическое, гражданское и духовное законодательство, экономическое и финансовое состояніе государства, все попеременно было предметомъ продолжительныхъ и жаркихъ преній. Но, что̀ произошло отъ сихъ преній? Имѣетъ-ли право Англія надѣяться на успѣхи въ своихъ законоположеніяхъ, ожидать облегченія затрудненій, ее тягощащихъ? Вотъ важные вопросы, которые постараемся мы рѣшить краткимъ изложеніемъ Парламентскихъ засѣданій нынѣшняго года.

(*) Они начались уже 26 Апрѣля (н. с.)

Digitized by Google

Прежде всего обращаютъ вниманіе наше внѣшнія дѣла, ибо, какъ мы замѣчали прежде, они играютъ теперь въ Англіи важную роль, и только черезъ нихъ старыя партіи остаются на своихъ мѣстахъ. Шесть сильныхъ преній было о дѣлахъ внѣшнихъ: три о Греціи, три о Португаліи. Но, хотя въ сихъ преніяхъ участвовали всѣ, сколько ихъ есть въ обоихъ Парламентахъ, главнѣйшіе государственные люди и отличнѣйшіе ораторы, изъ всѣхъ шести преній не сверкнула ни одна новая идея, не выказался ни одинъ возвышенный взглядъ. « Для чего, » говорили одни, « не слѣдуемъ мы великой и великодушной системѣ Каннинга? » — Мы слѣдуемъ этой великой и великодушной системѣ, отвѣчали другіе. — Но *что* такое эта система? *Тогда* она ознаменована великостью и великодушіемъ — вотъ о чемъ никто не изъявлялъ никакого сомнѣнія, и не думалъ требовать изъясненій. « Каннингъ рѣшительно объявилъ бы Англію защитницею Донны Маріи и противницею Дона Михаила. » — Нѣтъ, Каннингъ не вступился бы за Донну Марію и не враждовалъ бы съ Дономъ Михаиломъ. — « Каннингъ вѣрно потребовалъ бы для Греціи обширнѣйшихъ предѣловъ. » — Нѣтъ! Каннингъ не потребовалъ бы этого. — « При Каннингѣ не загремѣли бы Терсейрскія пушки. » — Нѣтъ! загремѣли бы. . . — Такими, или почти такими, перекличками съ двухъ сторонъ ограничивались всѣ пренія, касательно внѣшней политики, въ засѣданіяхъ Англійскаго Парламента; ихъ скорѣе можно назвать комментаріями на политику Каннинга, нежели преніями о современныхъ политическихъ событіяхъ. Будемъ однакожъ спра-

Digitized by Google

ведливы, и припомнимъ рѣчь Лорда Голланда, исполненную хитрости и здравыхъ идей; также блестящую, горячо и безъ приготовленій сказанную рѣчь Лорда Пальмерстона. За всѣмъ тѣмъ, изъ всего этого ничего не вышло, ни поясняшельнаго, ни поучительнаго. Только одна истина безпрестанно являлась для наблюдателя, истина ровесница Англіи, т. е. что *во всѣхъ уравненіяхъ и вычетахъ Англійской политики, всѣ другіе народы считаются у Англичанъ орудіями и средствами.*

Перейдемъ къ законодашельству, политическому, гражданскому и духовному. Въ отношеніи законодательства, Англія ждешъ отъ Парламентовъ многихъ улучшеній, и многое уже было предложено и принято въ настоящія засѣданія. Дабы понять нѣкоторыя изъ такихъ статей, надобны большія изъясненія, для которыхъ мы не имѣемъ теперь ни средствъ, ни времени. Скажемъ, что къ замѣчашельнымъ постановленіямъ принадлежишъ реформа въ нѣкоторыхъ присутственныхъ мѣстахъ Англіи и Шотландіи; сюда-же можно отнесши билль, предсшавленный Г-мъ Пилемъ, по которому предположено уменьшить число судебныхъ казусовъ, въ коихъ обманъ наказываешся смершью. Но изъ всѣхъ изложенныхъ въ Парламентѣ предположеній, два сушь самыя важныя: мы говоримъ о реформѣ самаго Парламента и освобожденіи Жидовъ. Мы уже объясняли, какъ духъ реформы проникъ въ самые высшіе ряды парши Тори, съ успѣхами блестящими. Новыя доказашельства сего явились послѣ изданія нашей статьи (*). Такъ народныя собранія (meetings)

(*) См. Телеграфъ, N 5-й, стр. 103.

Digitized by Google

получили сильное подкрѣпленіе въ собраніи Кентскомъ. Оно было въ Пенендень-Гиѣ, то есть, на томъ-же самомъ лугу, гдѣ года полтора тому собиралась партія анти-Кашоликовъ (Оранжистовъ), и — странное дѣло! его составляли почти тѣже люди, которые собирались тогда. И на сей разъ въ первыхъ рядахъ были, по прежнему Лордъ Винчелзи и Сиръ Эдуардъ Ноттьбулль, также Лордъ Сшангопъ; и теперь, подъ ихъ предводительствомъ, всѣ сельскіе окрестные дворяне (gentry) собрались толпою; но цѣль собранія была не прежняя, и особливо мысль, его оживлявшая, совсѣмъ другая. Въ 1828 году это собраніе требовало, чшобы гражданина-Кашолика осшавили внѣ правъ гражданина-Прошесшанша; въ 1830 году тоже собраніе требуешъ-реформы Парламеншской, и уменьшенія, ограниченія церковныхъ имѣній. Напрасно Лордъ Винчелзи, предваривъ торжественно, чшо онъ согласенъ съ собраніемъ и жарко желаешъ реформы, осмѣлился предсшавишь нѣсколько робкихъ возраженій; собраніе ничему не внимало, и прошеніе, сосшавленное въ рѣшишельномъ духѣ нововведеній, самъ Лордъ Винчелзи, съ Лордомъ Сшангопомъ, предсшавилъ ошъ Графсшва Кенпскаго Верхнему Парламенту.

И шакъ духъ реформы, во всѣхъ ошношеніяхъ, овладѣваешъ болѣе и болѣе Англіею: это видимъ мы рѣшишельно. Но въ Парламенты онъ все еще слабо проникаешъ: это доказали намъ пренія нынѣшнихъ засѣданій. Опредѣлимъ сей предмешъ обсшоятельнѣе. Въ Парламеншахъ сидяшъ два рода реформаторовъ: *радикальные* и *умѣренные*. Одни, не опредѣ-

Digitized by Google

ляя ничего въ подробности, требуютъ рѣшительной перемѣны во всемъ; другіе неопредѣливъ хорошо, гдѣ надобно остановиться, безпрестанно требуютъ небольшихъ измѣненій въ настоящемъ порядкѣ дѣлъ. Маркизъ Бландфоршъ былъ органомъ первыхъ, и 160 голосовъ противъ 57 отвергли его предложеніе. Сиръ Джонъ Руссель явился потомъ отъ лица другихъ, и 188 противъ 140 дали голосъ противъ него. Слѣдственно: *противъ радикаловъ* возставало 103, *противъ умѣренныхъ* только 44 голоса. Такая разница значительна, но ее легко можно объяснить. Радикалы объявили, что «реформа въ составѣ Нижняго Парламента необходима;» умѣренные потребовали только: «дать право на выборъ членовъ Парламента Бирмингаму, Манчестеру и Лидсу (Leeds): съ одной стороны объявлена общая мѣра, съ другой частная. Первая колебала всѣ Парламентскія основанія; вторая походила на починку, или подкрѣпленіе стараго. Впрочемъ, Лондонскій клубъ радикаловъ показалъ менѣе Парламента различія отношеній къ обоимъ предложеніямъ: онъ благодарилъ Маркиза Бландфорда, и сильно возопіялъ противъ Лорда Джона Русселя.

Мы не будемъ говорить о покушеніи О'Коннеля: ввести въ неизмѣнный Эстъ-Ретфордскій билль сборъ голосовъ при выборахъ безъ означенія именъ. Это нововведеніе, защищаемое Бентамомъ и его послѣдователями, еще не сдѣлалось въ Англіи народнымъ; и потому, если бы его и приняли, то оно не могло бы удержаться. Что касается до Парламентской реформы вообще, кажется, пока не опредѣлятъ хорошо предмета, большинство голо-

Digitized by Google

совъ въ пользу его ничего не будетъ значить. Предположимъ, что по предложенію Маркиза Бландфорда, Парламентъ согласился бы въ необходимости реформы, что-жь изъ сего послѣдуетъ? Westminster Review (Журналъ Беншама и радикаловъ) хочетъ реформы и требуетъ допущенія къ выборамъ всеобщаго. Quarterly Review (Журналъ Тори) также хочетъ реформы, и требуетъ числа избирателей ограниченнаго. Та и другая партія большинствомъ голосовъ подкрѣпишъ требованіе реформы, но — *какой!* Согласятся-ли въ этомъ отношеніи партіи?

Мимоходомъ укажемъ на сіи затрудненія, ибо, вѣроятно, будемъ еще много разъ имѣть случай обращаться къ реформѣ Англійскаго Парламента. Изъ всѣхъ важныхъ государственныхъ вопросовъ, Парламентская реформа, безъ всякаго сомнѣнія, вопросъ самый сложный. Напротивъ, ничего нѣтъ простѣе вопроса объ освобожденіи Жидовъ. Жиды находятся нынѣ въ Англіи почти въ такомъ-же положеніи, въ какомъ были Католики до освобожденія ихъ. Но, Жидовъ только 25,000, а Католиковъ было 7,000,000, и слѣдственно — Жидовъ нечего бояться. По сему, не смотря на сильныя доказательства Г-на Гранша, прошивъ освобожденія Жидовъ оказалась большая оппозиція. — « Какъ! » восклицалъ Сиръ Робертъ Инглисъ, « мы посадимъ въ Парламентъ людей, осудившихъ нашего Спасителя! » — « Во имя Господа нашего Іисуса Христа, » говорилъ Г-нъ Персеваль, « я прошивлюсь освобожденію Жидовъ. » Потомъ слѣдовали разсужденія о

Digitized by Google

томъ: имѣетъ-ли право общество Христіанъ измѣнять что либо въ положеніи Жидовъ, народа поставленнаго волею Провидѣнія въ состояніе униженное? Политическія причины были излагаемы въ такомъ же духѣ, какъ и причины религіозныя; напримѣръ, Сиръ Робертъ Инглисъ утверждалъ, что если уравнять Жидовъ, то реформа Парламентская будетъ необходима, ибо «Жиды будутъ покупать мѣста въ Парламентѣ, и ихъ присутствіе сдѣлается для поборниковъ реформы непобѣдимымъ доказательствомъ.» Впрочемъ, на сей разъ партіи оказались почти въ такомъ-же положеніи, въ какомъ были онѣ предъ уравненіемъ Католиковъ. Съ одной стороны стали высшіе Тори и Министры; съ другой Виги и прежніе сообщники Каннинга. Они-то получили большинство голосовъ (115 противъ 97). Но дѣло о Жидахъ еще далеко не кончено. Говорятъ, что для втораго чтенія билля, Пиль готовитъ противъ Жидовъ сильную рѣчь. Другіе утверждаютъ, что Парламентъ согласится дать Жидамъ только права гражданъ, и откажетъ имъ въ правахъ политическихъ. Верхній Парламентъ также думаетъ, а Верхній Парламентъ бываетъ крѣпкимъ стражемъ религіозныхъ преимуществъ тогда только, когда Герцогъ Веллингтонъ не приказываетъ ему поступать иначе. И такъ, весьма вѣроятно, по крайней мѣрѣ, то, что полное освобожденіе Жидовъ не послѣдуетъ въ нынѣшнемъ году.

Обращаемся къ самому важнѣйшему изъ занимавшихъ нынѣ Парламентъ предметовъ, т. е. эконо-

Digitized by Google

мическому и финансовому состоянію Англіи. Извѣстно, что въ сихъ отношеніяхъ Англія бѣдствуетъ. Съ одной стороны, безмѣрные налоги, которые тщетно стараются уменьшить; съ другой, народонаселенія цѣлыхъ областей безъ работы и безъ хлѣба. Конечно, этого достаточно, чтобы возбудить всю возможную заботливость государственныхъ людей, и мы не удивляемся, что экономическо-финансовыя затрудненія Англіи были поводомъ продолжительныхъ преній въ обоихъ Парламентахъ; но не льзя не подивиться пустотѣ всѣхъ сихъ преній. Послѣднее, и самое сильное, продолжалось четыре дня, и въ это время поборники и противники разныхъ предложеній, друзья и враги Министровъ, всѣ, какъ будто нарочно, спорили о томъ, кто наговоритъ болѣе незначительнаго и посредственнаго. Можно было подумать, что темою положили спорившіе: *говорить ничего не сказавъ, и заниматься дѣломъ не изслѣдовавъ онаго.* Можно-ли повѣрить? Бѣдствіе общее, болѣзнь государства сильную, устрашающее положеніе общественнаго благосостоянія, многіе, не шутя, приписывали — уничтоженію мѣлкихъ банковыхъ билетовъ! На этомъ, и только на этомъ единственно пунктѣ, вертѣлись всѣ пренія. Ни одной идеи о томъ, что было основною причиною бѣдствій Англіи, никакого разсмотрѣнія о томъ, какъ они велики; ни кто не подумалъ различить бѣдствій земледѣльческихъ званій, и бѣдствій промышленниковъ, происходящихъ отъ несбыта товаровъ; ни одного экономическаго воззрѣнія, сколько нибудь достойнаго вниманія, не сдѣлано; словомъ: все говорено

Digitized by Google

безъ основанія и ничто не рѣшено. Едва, въ безконечномъ ряду холодныхъ возгласовъ и ложныхъ въ основаніи разсужденій, двѣ сносныя рѣчи были замѣтны: Гюскиссона и Пиля. Но и сіи ораторы, какъ только возможно было, старались не выходить за обведенную всѣми черту преній.

Въ другихъ засѣданіяхъ, нѣкоторые члены показали себя однакожъ нѣсколько отважнѣе, и пытались идти далѣе. Такъ, Г-нъ Вильмотъ Горшонъ требовалъ, чтобы особому комитету поручено было изслѣдовать состояніе бѣдныхъ въ Англіи, и поискать средствъ къ улучшенію онаго. Г-нъ Томпсонъ предложилъ ревизію налоговъ, а Лордъ Кингъ уничтоженіе пошлины на хлѣбъ. Но ни Горшона, ни Кинга, ни Томпсона — никто не слушалъ. *Бѣдные, налоги, пошлина на хлѣбъ* — въ самомъ дѣлѣ было надъ чѣмъ задуматься! И къ чему доведутъ такія разсужденія? Лучше толковать о монетѣ, о мелкихъ банковыхъ билетахъ. Тутъ Англійскіе аристократы ничѣмъ не связаны, и ничего не опасаются, а тамъ — пожалуй, заговорятъ о многомъ, потребуютъ многаго...

Впрочемъ, не приписываемъ-ли мы Англійскимъ аристократамъ того, о чемъ они вовсе не думаютъ? Легко можетъ быть, что они, съ добродушною искренностью, въ самомъ дѣлѣ въ монетной системѣ ищутъ причинъ бѣдствій народа, и отъ чистаго сердца высказали все, что поразило насъ своею пустотою. Дѣйствительно, съ нѣкотораго времени, въ Парламентскихъ преніяхъ, такъ же

Digitized by Google

какъ въ Англійской Литтературѣ, замѣтенъ непоняшный упадокъ. Можно подумашь, что въ Англіи умы сжимаются, характеры слабѣютъ. Прежнія дарованія исчезаютъ по немногу, и ихъ не замѣщаютъ дарованія новыя. Благодаря шакому ходу дѣлъ, и безъ перемѣны мѣста, Министры нынѣшніе наконецъ станутъ на ряду со всѣмъ ихъ окружающимъ. Такое положеніе Англіи замѣчательно и досшойно особеннаго разсмотрѣнія наблюдашелей ума человѣческаго.

Заключимъ: кромѣ перваго чшенія билля о Жидахъ, и нѣкоторыхъ перемѣнъ въ бюджешѣ, донынѣ бывшія засѣданія Англійскихъ Парламентовъ 1830-го года — ничего не явили важнаго. Послѣдуемъ за дальнѣйшимъ ходомъ дѣлъ, и сообщимъ объ немъ чишашелямъ извѣстія въ свое время.

Digitized by Google

Русскій Театръ.

Аристофанъ, или представленіе комедіи Всадники, историческая комедія въ древнемъ родѣ (?), соч. *Князя А. А. Шаховскаго*; *Еще суматоха*, комедія-водевиль въ 1-мъ дѣйствіи (представленіе 5-го Мая).

Въ семь часовъ по полудни, сидя въ креслахъ, въ Большомъ Театрѣ, мы на досугѣ разсматривали обширную залу. Мы видѣли нѣсколько ярусовъ ложь, многочисленные ряды креселъ и возвышенный раекъ. Какъ хорошо все это устроено, думали мы! Честь и слава архитектору нашего времени, который и въ Москвѣ умѣлъ соорудить нѣчто похожее на Римскій Колизей! Увлекаясь сими размышленіями, мы начали мечтать о уцѣлѣвшихъ памятникахъ древняго зодчества. Мысленно переносились мы въ вышеупомянутый Колизей, который нѣкогда былъ наполненъ безчисленнымъ множествомъ зрителей, а нынѣ, полуразрушенный, опустѣлый стоишъ какъ безмолвный свидѣтель давноминувшаго и невозвратимаго. Воображеніе непримѣтнымъ образомъ заводитъ очень далеко, и намъ показалось, что мы точно находимся въ какомъ нибудь древнемъ, уже оставленномъ зданіи. Нѣсколько десятковъ особъ, мелькавшихъ въ ложахъ, въ креслахъ и бенуарахъ, очень похожи были на любопытныхъ путешественниковъ, посѣщающихъ развалины, а настроиваніе инструментовъ въ ор-

Digitized by Google

кестрѣ уподоблялось звукамъ свирѣлей мирныхъ поселянъ, пасущихъ свои стада въ окрестностяхъ памятниковъ древняго величія и роскоши. Sic transit gloria mundi! сказали мы со вздохомъ. Заигравшій оркестръ исторгнулъ насъ изъ этого меланхолическаго усыпленія, и послѣ сего умственнаго пробужденія мы забыли о древности и вспомнили, что находимся въ столицѣ цвѣтущаго государства, въ театрѣ, на представленіи оригинальной комедіи, обставленной съ такимъ великолѣпіемъ, о коемъ Древніе даже понятія не имѣли. Вотъ въ какую задумчивость погружаетъ пустота огромнаго зданія! Но что же было причиною этой пустоты? Кого должно винить въ такомъ случаѣ? Публику, не умѣющую цѣнить хорошаго, или автора, не умѣющаго угодить публикѣ? Вотъ вопросъ, требующій удовлетворительнаго отвѣта. Разберемъ это дѣло, и такъ какъ въ періодическомъ изданіи дозволено мечтать, сколько душѣ угодно, то мы вообразимъ себѣ грознаго литературнаго судью, обязаннаго рѣшить тяжбу между олицетворенною Публикою, капризною, прихотливою дамою, и Авторомъ, хоть не Аристофана, но какой бы то ни было театральной пьесы. Послушаемъ, что скажутъ подсудимые.

Авторъ. Я (имярекъ) бью челомъ на высокопочтенную, достопочтенную и многочтимую мною госпожу Публику, которая съ равнодушіемъ и безъ вниманія принимаетъ мой трудъ, по достоинству оцѣненный въ кругу моихъ пріятелей и признанный ими за изящнѣйшее произведеніе. — *Публика.* Господинъ судья! Замѣтьте, что я никогда

Digitized by Google

не вмѣняю себѣ въ обязанность уважать сужденіями пріятелей Автора, и что право оцѣнки новаго произведенія принадлежитъ мнѣ исключительно. — *Авт.* Помилуйте, сударыня! всѣ сознаются въ томъ, что моя пьеса есть лавровый вѣнокъ, который я надѣлъ себѣ на голову. — *Публ.* Вы можете надѣть себѣ на голову что хотите, но знайте, что раздача лавровыхъ вѣнковъ принадлежитъ мнѣ. Да! понимаете-ли: мнѣ! Хорошимъ называется, то что мнѣ нравится, то что заслужило мое одобреніе, то что можетъ мнѣ угодить. Вы говорите, что *всѣ* хвалятъ вашу пьесу. Кто таковы эти *всѣ?* — *Авт.* Люди образованные, ученые, посвященные въ таинства авторскаго быта. . . . — *Публ.* Поздравляю васъ съ такимъ важнымъ одобреніемъ. Довольствуйтесь благосклонностью сихъ ученыхъ и образованныхъ людей, а на мою не надѣйтесь. — *Судья.* Послушайте, милостивая государыня, матушка-мадамъ Публика. Смѣю вамъ замѣтить, что вы, не во гнѣвъ буди сказано вашей милости, черезъ чуръ причудливы. Пословица гласитъ, что дѣло мастера боится, и это было даже сказано въ водевильныхъ куплетахъ, которые вы сами, мадамъ Публика, приняли съ рукоплесканіями. — *Публика.* Потому что пьеса мнѣ нравилась. — *Судья.* Почему же вы не хотите признать достоинства такого произведенія, которое можетъ достигнуть позднѣйшаго потомства? — *Публ.* Если авторъ трудился для потомства, а не для меня, своей грозной современницы, то пусть онъ ищетъ наградъ въ сужденіяхъ и похвалахъ этого потомства. — *Авторъ.* Позвольте, сударыня, позвольте!

Digitized by Google

Я сей часъ вамъ все поясню. Какъ вы одѣты? — *Публ.* По послѣдней модѣ. Этотъ нарядъ мнѣ къ лицу и я имъ довольна. — *Авторъ.* Но гдѣ же прочность въ эшихъ полупрозрачныхъ тканяхъ, гдѣ красота, гдѣ изящное въ уборкѣ вашей головы? У меня есть портретъ Дюшессы Шатору, которая плѣнила Короля Французскаго; скажу болѣе: у меня хранится ея парчевой робронъ. Посмотрѣли бы вы, какая прочность, какое богатство! И можно-ли, глядя на портретъ фаворитки, не удивляться ея прическѣ! Открытый лобъ, напудренный шупей, красивыя пукли... вотъ что плѣняло самихъ вѣнценосцевъ, во дни оны. — *Публика.* Во дни оны! можетъ быть, только не теперь. — *Авторъ.* Ея ничѣмъ не убѣдишь. — *Публ.* Конечно! вотъ вамъ добрый совѣтъ. Старайтесь мнѣ понравиться, если вы дорожите моимъ одобреніемъ. Вы называете меня глупою, причудливою, безразсудною. Сказать правду, я всегда кажусь таковою, по отношеніямъ. Признаюсь и въ томъ, что не рѣдко я сужу очень неосновательно, что посвящая часы моихъ досуговъ несноснымъ приличіямъ большаго свѣта, я часто сама не знаю: должно или не должно нравиться то, что мнѣ представляютъ въ видѣ изящнаго? Но знайте, что мой судъ совершается прежде нежели судъ потомства, и что я, почти всегда, отдаю справедливость, хотя и запоздалую, истинно хорошему, неузнанному мною при первомъ появленіи. Что же касается до вашей пьесы, то она тянется уже нѣсколько лѣтъ и безпрестанно производитъ во мнѣ зѣвоту. Прошу не прогнѣваться! — Судья рѣшилъ, что Публика вы-

Digitized by Google

играла тяжбу, а Сочинителя скучной комедіи ушѣшилъ надеждою на славу въ позднѣйшемъ потомствѣ. Вотъ ужь подлинно судейское обѣщаніе! Никогда не исполнится!...

Таково-то своенравіе публики, не въ одной Москвѣ, но и въ цѣломъ мірѣ Угождай ей, во что бы ни стало. Твори то, что ей нравится; въ противномъ случаѣ всѣ одобренія Академій, ученыхъ обществъ, даже забостонныхъ пріятелей, никогда не дадутъ хода и не повысятъ сочиненія, признаннаго изящнымъ по такому-то параграфу литературнаго кодекса. У публики нѣтъ кодекса; у ней есть свой причудливый вкусъ, въ слѣдствіе коего знаменитая комедія Князя Шаховскаго: Аристофанъ, не нравится ей и не обращаетъ на себя ея благосклоннаго вниманія. Мы всегда отъ души благодаримъ тѣхъ писателей, которые по возможности питаютъ нашу тощую Литературу и поддерживаютъ ея безсильное существованіе. Но не имѣемъ-ли мы иногда права вопіять противъ скудости пищи, даваемой нашей Словесности? Не можемъ-ли мы въ нѣкоторыхъ случаяхъ утвердительно сказать, что у насъ въ Россіи не умѣютъ надлежащимъ образомъ лелѣять сего младенца, не умѣютъ возбудить участія въ его бытіи? Что личныя выгоды вынуждаютъ у насъ нѣкоторыхъ писателей пренебрегать прочною славою, которая отразилась бы яркимъ свѣтомъ въ жизни нашей Литературы; что похвалы друзей слишкомъ часто усыпляютъ творческіе таланты, и, что всего хуже, страсть первенствовать, желаніе быть дес-

Digitized by Google

потомъ на семъ поприщѣ, вражда къ отличающимся соперникамъ, стараніе унизить ихъ и даже убить — убиваютъ всю литературную промышленность и содѣлываютъ оную достояніемъ злонамѣренныхъ спекуляторовъ-писателей? Не видѣли ли мы Озерова, преждевременно оттолкнутаго завистью отъ благороднаго поприща, которое онъ протекалъ съ такою славою?... Сіи сужденія конечно не принадлежатъ къ разбираемому нами дѣлу, но мы не могли ихъ не высказать. Такая уже пришла охота! Пусть увѣряютъ другіе, что мы имѣли на это *особенныя* причины. Да будетъ такъ, какъ имъ угодно!

Почему же комедія: Аристофанъ, такъ холодно принимается публикою? Отвѣчаемъ: потому что въ ней не соблюдены два главнѣйшія условія всякаго литературнаго произведенія. Въ сей комедіи нѣтъ истины и надлежащей выразительности. Но какъ же удовлетворяютъ подобнымъ требованіямъ? Это мы узнаемъ изъ краткаго разбора Аристофана. — Древніе Греки уже не существуютъ; ихъ міръ, совершенно отличный отъ нашего, содѣлался для Философовъ предметомъ наблюденій и изученій, а для поэтовъ — міромъ идеальнымъ, допускающимъ вымыслы баснословные. Вотъ и все наслѣдство послѣ исчезнувшей Эллады. Разсмотримъ, какъ должны мы онымъ пользоваться? Для трагедіи, древняя Грецію являетъ намъ таинственную судьбу особъ, ведущихъ родъ свой отъ боговъ, и по высшимъ опредѣленіямъ совершающихъ невольно злодѣянія, которыя порождаютъ въ зрителяхъ не отвращеніе, а какой-то благоговѣйный ужасъ и покорность къ

Digitized by Google

неумолимому и неисповѣдимому року. Обильный рудникъ для фантазіи! Но оный уже исчерпанъ нашими предшественниками. — Для стихотвореній, долженствующихъ отличаться языкомъ плѣнительнымъ и возвышеннымъ, минувшіе вѣки сей баснословной страны, представляютъ богатое собраніе миѳологическихъ искусныхъ вымысловъ: живѣйшія олицетворенія всего нравственнаго міра, прелестнѣйшія и остроумнѣйшія аллегоріи, и въ дополненіе сего, роскошную природу, на тѣсномъ пространствѣ соединяющую самыя обольстительныя красоты творенія. Все это можетъ воспламенить геній поэта и породить изящное произведеніе. — Историкъ и Философъ находятъ въ преданіяхъ о древней Греціи обширное поле для наблюденій. Тамъ встрѣчаютъ они событія, носящія на себѣ отпечатки такого величія, которые почти заставляютъ признать истиннымъ мечтательное сродство Грековъ съ богами Олимпа; тамъ находятъ они мудрецовъ и ученыхъ мужей, коихъ великому уму доселѣ мы дивимся. А всѣ мелочныя суетности жизни, всѣ завлекающія страстишки, всѣ безразсудства, всѣ оплошности живущихъ, смѣшныя и жалкія, словомъ: все то, что до сихъ поръ сохраняется между человѣками и нерѣдко выказываетъ цѣлый родъ смертныхъ въ какомъ-то отвратительномъ видѣ—все это исчезло во мракѣ давности, и до насъ дошли изъ древней отчизны сонма великихъ людей только памятники изящнаго, привлекательнаго и истинно геройскаго. — Чѣмъ же можетъ служить сей древній міръ комедіи? Рѣшительно ничѣмъ, и вотъ на чемъ основываемъ мы утверждаемое нами.

Digitized by Google

Что такое есть комедія? Это слово, по толкованію дряхлыхъ нашихъ Словенофиловъ, значитъ по-Русски: смѣходѣище. И подлинно такъ. Комедія должна возбуждать смѣхъ или по крайней мѣрѣ веселость. Она обязана тѣшить зрителей. Но въ чемъ же состоятъ ея средства къ достиженію сей цѣли? Исключительно, въ выставленіи на сценѣ происшествій и дѣйствующихъ лицъ, совершенно противоположныхъ обычаямъ и направленію настоящаго вѣка, и между тѣмъ по необходимости вмѣщенныхъ въ самую среду онаго. Вотъ главное правило для всякаго сочинителя комедіи, и весьма не трудно пояснить оное примѣрами. Тысячи разъ являющіеся на сценѣ старые влюбленные опекуны, по обыкновенію всегда одураченные въ концѣ пьесы, чѣмъ возбуждаютъ въ зрителяхъ непринужденный смѣхъ? Именно тѣмъ, что предметы ихъ любви принадлежатъ къ нашему времени, а посѣдѣлые волокиты къ давнопрошедшему. Этотъ контрастъ естественнымъ образомъ бываетъ смѣшонъ. Почему смѣемся мы отъ души надъ выходками благороднаго, добраго, умнаго Мизантропа? Потому что Мольеровъ Альцестъ или Русскій Крушонъ идетъ на перекоръ условнымъ, но общепринятымъ обыкновеніямъ своего вѣка. Сдѣлаемъ еще одно сравненіе, которое будетъ гораздо вразумительнѣе. Если бы въ XIX-мъ столѣтіи, явилась въ какомъ нибудь многочисленномъ собраніи дама, одѣтая по модѣ, господствовавшей въ царствованіе Императрицы Анны, то и она разсмѣшила бы всѣхъ, не взирая на то, что ея костюмъ былъ бы великолѣпенъ, проченъ и, можетъ быть, очень ей къ

Digitized by Google

лицу. Что-же находимъ мы въ комедіи: Аристофанъ? Древнихъ, незнакомыхъ намъ Грековъ, говорящихъ языкомъ благозвучнымъ и не представляющихъ въ своихъ особахъ ничего забавнаго. Открывается занавѣсъ: и мы видимъ на декораціи, искусно, хотя и безъ исторической вѣрности, изображенную улицу трепожниковъ, въ давноразрушенныхъ Аѳинахъ. За симъ, великолѣпное шествіе къ храму Вакха. Потомъ изложеніе пьесы, написанное съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ схоластики, наконецъ интермедія, составленная изъ нѣнія и шанцевъ. Во второмъ дѣйствіи, Авторъ вводитъ насъ въ домъ Алкиноя, племянницы знаменитой Аспазіи; заставляетъ насъ выслушать нѣсколько пламенныхъ и очень хорошо написанныхъ монологовъ страстнаго Аристофана; дѣлаетъ насъ свидѣтелями хитрости, употребленной прелестною Гречанкою для воспрепятствованія Казнодару Клеону уронить комедію, сочиненную возлюбленнымъ ея Аристофаномъ; и въ заключеніе, въ третьемъ дѣйствіи, представляетъ намъ торжество древняго комическаго писателя и восторги его обрадованной любовницы.— Не льзя сказать, что бы эта пьеса была безъ достоинствъ. Напрошивъ! Въ ней найдутся мѣста превосходныя, и со всѣмъ тѣмъ она не можетъ нравиться публикѣ! Греки Князя Шаховскаго суть Греки поддѣльные, не имѣющіе для нашихъ современниковъ ни малѣйшей занимательности. Мы уже чужды ихъ обычаевъ и того что почиталось у нихъ смѣшнымъ. Сверхъ того эти самые Греки комедіи: Аристофанъ, не изображены тѣми яркими красками, тѣми смѣлыми и

Digitized by Google

сходными чертами, которыя заставляютъ насъ съ особеннымъ любопытствомъ вглядываться въ портреты людей, давно исчезнувшихъ съ лица земли. Бартелеми употребилъ тридцать лѣтъ на созданіе своего Анахарсиса, творенія, заслужившаго всеобщую славу; тѣмъ не менѣе глубокомысленный Вильменъ не нашелъ въ этомъ сочиненіи ни истины, ни надлежащей выразительности. По его мнѣнію, Аѳины Бартелеми, суть не иное что какъ Парижъ XVIII-го столѣтія, а его Скиѳъ Анахарсисъ похожъ на моднаго щеголя того вѣка. И это справедливо. Въ комедіи Князя Шаховскаго, которая сочинялась гораздо менѣе тридцати лѣтъ и не была сопряжена съ посильными трудами ученыхъ изысканій, мы видимъ на сценѣ не Грековъ, а Русскихъ актеровъ, разговаривающихъ разномѣрными и прекрасными стихами. Но, скажутъ мнѣ, люди *ученые* одобряютъ эту пьесу? Пусть ихъ одобряютъ. Дай Богъ, что бы всегда хвалилось то, что достойно хвалы. — А мы, оставивши Suum cuique, въ свою очередь спросимъ, обязаны-ли посѣтители театра, безусловно и съ покорностью вѣрить опредѣленіямъ господъ ученыхъ? Должны-ли зрители, по прочтеніи аффиши, заняться изученіемъ всего повѣствуемаго о древнихъ Грекахъ, и въ театрѣ, вмѣсто забавы, вмѣсто пріятнаго отдохновенія, свѣрять узнанное ими изъ книгъ, съ тѣмъ что является на сценѣ? Выше сего мы уже изложили содержаніе комедіи: Аристофанъ. Будь только она написана въ современныхъ нравахъ; выведи Авторъ того-же самаго, пылкаго, умнаго комика Аристофана, отважнаго врага предразсудковъ и злоупотребленій,

Digitized by Google

но одѣнь его не въ Греческій хитонъ, а въ безобразный фракъ XIX-го столѣтія; избери ему мѣстомъ дѣйствія Москву или Пешербургъ; окружи его особами, которыя намъ знакомы, сдѣлай изъ него — Аристофана-Чацкаго, и тогда я ручаюсь, что эта комедія имѣла бы одинаковую участь съ безсмертнымъ произведеніемъ Грибоѣдова. Всѣ грамотные Россіяне знали бы ее наизусть. — Это была бы настоящая комедія!

Впрочемъ, всякій воленъ писать какъ ему угодно, и мы, отдавая публикѣ отчетъ о спектаклѣ, болѣе обязаны толковать о выполненіи пьесы, нежели о мнѣніи Автора оной. Если комедія: Аристофанъ, не нравится публикѣ, то въ этомъ виноваты не актеры. Гг. Мочаловъ (Аристофанъ) и Щепкинъ (Созій), Г-жи Львова-Синецкая (Алкиноя) и Кавалерова (Ксантиппа), прекрасно играютъ свои роли. Эти артисты могутъ удовлетворить требованіямъ самаго взыскательнаго критика. Балеты, декораціи, и всѣ наружныя принадлежности сей пьесы — превосходны! Жаль только, что костюмы не сообразны съ историческими преданіями. Такъ напримѣръ, жители Аѳинъ являются на сценѣ съ жидовскими бородами и съ волосами, распущенными по плечамъ, какъ у Чухонцевъ. Мы, конечно люди не ученые, не сочиняемъ комедій въ древнемъ родѣ, а большая часть посѣтителей театра еще менѣе насъ знакома съ Греческими обыкновеніями. Однако всякому грамотному человѣку извѣстно, что жители Аттики брили бороды. Намъ скажутъ, что древніе мраморные бюсты изображаютъ Аристофана съ небольшою бородою. Да

Digitized by Google

позволено будетъ намъ, людямъ темнымъ и не свѣдущимъ, пояснить эту скульпторскую тайну господамъ ученымъ и высокоученымъ. Греки также отличали четыре возраста человѣка: дѣтскій, юношескій, мужескій и старческій. Ваятели, въ своихъ произведеніяхъ, означали возрастъ того лица, которое они почитали достойнымъ ихъ рѣзца. По сей причинѣ изображали они старцевъ съ длинными курчавыми бородами, а подбородки людей, принадлежавшихъ къ возрасту мужей, украшали маленькою бородкою. Вотъ весь секретъ! А что Греки брили бороду, это мы докажемъ наиученѣйшимъ образомъ. Кому неизвѣстна древняя сказка объ ослиныхъ ушахъ Мидаса, которыя этотъ царь тщательно скрывалъ подъ прическою? Но кто-же открылъ эту тайну и повѣрилъ оную какому-то растенію? Брадобрей. А если были въ то время цирюльники, то всеконечно они брили бороды своихъ согражданъ, что всякому изъ господъ ученыхъ весьма будетъ ясно. На счетъ Греческихъ бородъ есть по крайней мѣрѣ ссылка на бюсты. Но какіе памятники свидѣтельствуютъ о томъ, что бы Аѳиняне причесывались по-Чухонски? Ей, ей не знаемъ! Авось либо когда нибудь развѣдаемъ.

О водевилѣ, данномъ въ заключеніе спектакля, излишне было бы говорить. Это хорошенькая бездѣлка, заставляющая сожалѣть о томъ, что Г. Ленскій посвящаетъ свои досуги подобнымъ мѣлочамъ.

В. У.

Digitized by Google

ЛИТТЕРАТУРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Какъ Сочинитель книги, коей предметъ составляетъ Исторія Отечества, я долженъ вообще благодарить моихъ почтенныхъ соотечественниковъ за вниманіе, какое угодно имъ обращать на слабый трудъ мой. Ревностно трудился я, не имѣя еще въ виду одобренія публики: теперь обязанностію своею почту еще болѣе усилить свои труды, дабы *Исторія Русскаго народа* была достойна вниманія, ей оказаннаго, и могла сколько нибудь оправдать его, хотя всегда буду я приписывать оное болѣе важности предмета, нежели достоинству моего сочиненія.

Получивъ нѣсколько вопросовъ о томъ: скоро-ли будутъ изданы второй и слѣдующіе томы *Исторіи Русскаго народа*, вопросы, сопровожденные изъявленіемъ нетерпѣнія видѣть оные скорѣе, я почитаю долгомъ отвѣчать. Мнѣ должно сдѣлать это объявленіемъ въ Журналѣ, ибо занятія мои мѣшаютъ мнѣ входить въ переписку по сему предмету, какъ равно и благодарить письменно за лестные отзывы, кои многимъ угодно было изъявить въ письмахъ ко мнѣ.

Всѣ томы *Исторіи Русскаго народа* у меня приготовлены; первые *восемь* томовъ, въ коихъ событія доведены до Петра Великаго, совсѣмъ кончены; остальные требуютъ еще отдѣлки окончательной. Но, уже нѣсколько лѣтъ прошло, какъ

Digitized by Google

писаны первые восемь томовъ, и нынѣ, приступивъ къ печатанію оныхъ, сообразивъ собранныя мною дополненія и поправки, я рѣшился измѣнить (кажется къ лучшему) многія подробности, перемѣнить расположеніе многихъ главъ, словомъ — передѣлать все, чѣмъ я самъ былъ недоволенъ при окончательномъ чтеніи книги, за нѣсколько лѣтъ написанной. Вотъ что задержало меня, особенно при II-мъ томѣ, который начинается подробною картиною древней Руси, отъ смерти Ярослава до XIII^го^ вѣка, стоившею мнѣ новой, весьма большой и утомительной работы. Обвинятъ-ли меня за это? Винюсь охотно, ибо не хочу выдать моего сочиненія безъ того, пока по силамъ моимъ сдѣлаю его *сколько могу лучше*. Томы III, IV и V-й, изображая просто ходъ происшествій, подверглись меньшей отдѣлкѣ вновь. Томы VI, VII и VIII-й явятся совершенно переработанные, противъ того, какъ они были первоначально написаны. Драгоцѣнные матеріялы, въ послѣдствіе время обнародованные, и матеріялы, собранные мною по окончаніи сихъ томовъ, принуждаютъ меня къ сему. Не жалѣю труда и издержекъ: хочу только, что бы сочиненіе мое оправдало хоть сколько нибудь ожиданіе моихъ соотечественниковъ, столь для меня утѣшительное, и вниманіе Монарха, коего удостоился *первый* томъ Исторіи Русскаго народа.

По симъ причинамъ, къ сожалѣнію, я не могъ исполнить сказаннаго мною въ объявленіи объ *Исторіи Русскаго народа*: выдать два первые тома въ прошломъ 1829 году, и всѣ остальные въ ны-

Digitized by Google

нѣшнемъ. Не ссылаясь ни на какія вымышленныя препятствія, я говорю читателямъ истину, и повторяю, что готовъ выслушать обвиненіе ихъ за свою медленность.

Теперь 2й томъ выданъ будетъ вскорѣ; III, IV и V-й послѣдуютъ за нимъ безъ остановки; думаю, что VI, VII и VIII-й успѣю выдать въ нынѣшнемъ году: все время посвящено теперь мною *Исторіи Русскаго народа*; другія занятія составляютъ только отдыхъ мой.

Благосклонность соотечественниковъ чувствую и потому, что со времени выхода въ свѣтъ перваго тома *Исторіи Русскаго народа*, я получаю отвсюду множество любопытныхъ и драгоцѣнныхъ матеріяловъ. Прошу почтенныхъ моихъ соотечественниковъ продолжить сіи присылки. Изъ присылаемаго ко мнѣ, все, что *можно*, кромѣ обширныхъ рукописей, будетъ мною помѣщено въ Телеграфѣ. Такъ въ слѣдующей книжкѣ напечатана будетъ грамата Царя Ѳеодора, находящаяся въ Ростовскомъ Магистратѣ, которую недостатокъ мѣста не позволилъ помѣстить въ сей книжкѣ, и за которую усердно благодарю приславшаго оную, почтеннаго Г-на Щеникова, а за тѣмъ послѣдуютъ другіе столь-же любопытные, доставленные ко мнѣ акты.

Нѣкоторыя особы сообщили мнѣ отвѣты критикамъ Исторіи Русскаго народа. Къ сожалѣнію, я не могу помѣстить ихъ въ Телеграфѣ, ибо не хочу участвовать ни въ какой полемикѣ по поводу моего сочиненія.

Digitized by Google

Съ особеннымъ удовольствіемъ скажу, что я имѣлъ честь получить отъ неизвѣстной особы *истинно-Русское* письмо; при немъ были приложены: древній крестъ, выкопанный изъ земли, и подлинникъ древней рукописи. Признаюсь: письмо это почитаю одною изъ пріятнѣйшихъ наградъ! Не зная имени почтеннаго соотечественника, сдѣлавшаго мнѣ сей подарокъ — Русскому сердцу его передаю чувство мое.

Н. П.

При сей книжкѣ Телеграфа приложено объявленіе о новомъ, полномъ изданіи Басенъ И. А. Крылова. С.Пбургскій книгопродавецъ, А. Ф. Смирдинъ, предпринимаетъ сіе изданіе. Всѣ прежнія, и, слишкомъ *двадцать* новыхъ Басенъ, будутъ въ немъ помѣщены. Крыловъ неизмѣненъ. Пусть судятъ объ этомъ по одной изъ новыхъ Басенъ его, помѣщенной въ сей книжкѣ Телеграфа. Мы радуемся, что новое изданіе будетъ удобно по цѣнѣ своей для пріобрѣтенія всякому читателю, не смотря на то, что оно будетъ весьма хорошо.

Г-нъ Смирдинъ предпринялъ новое изданіе *Исторіи Государства Россійскаго*, желая сдѣлать сіе великое твореніе также удобнымъ для пріобрѣтенія всякому читателю. Умѣренная цѣна, противъ прежней, безмѣрной цѣны, конечно сдѣлаетъ Исторію Государства Россійскаго необходимостью для каждаго образованнаго Рускаго. Пріятно извѣщать о подобныхъ предпріятіяхъ Русскихъ книгопродавцевъ.

Digitized by Google

СМѢСЬ.

Апрѣля 27, Шампольіонъ, возвратившійся изъ Египта, представилъ Обществу Всеобщаго Бюллетеня краткій отчетъ о слѣдствіяхъ своего путешествія. Плоды изысканій Шампольіоновыхъ изумили своимъ богатствомъ. Тысячи рисунковъ и описаній Египетскихъ памятниковъ привезъ съ собою Шампольіонъ — и какихъ памятниковъ: нѣкоторые относятся за 2200 лѣтъ до Р. Х., и донынѣ совершенно сохранились въ пустыняхъ Египта! Исторія, Миѳологія, народный бытъ, домашняя жизнь Египтянъ, всѣ подробности мебелей, одеждъ, снарядовъ — все видно на памятникахъ, все собрано и списано неутомимымъ путешественникомъ. Съ любопытствомъ ожидаемъ подробнѣйшихъ извѣстій. Пишутъ, что споръ о гіероглифахъ Египетскихъ, наконецъ рѣшительно долженъ кончиться побѣдою Шампольіона надъ всѣми его противниками.

Гамбаръ, Марсельскій Астрономъ, 21 Апрѣля открылъ новую комету; въ Парижѣ замѣтили ее 26-го Апрѣля. Она явственно была видна и простыми глазами въ послѣдовавшіе дни, послѣ полуночи, въ созвѣздіяхъ Дельфина и Малаго Коня.

Digitized by Google

Бальби, Парижскій Статистикъ, посвящаетъ жизнь на разные вычеты и таблички, въ которыя вводитъ онъ все, что можно подвести подъ учетъ. Ему нѣтъ надобности ни до чего: онъ только *считаетъ*, такъ, какъ Мусульмане не вникаютъ въ смыслъ Корана, а только считаютъ его на разные манеры. Однакожъ, часто такіе вычеты бываютъ любопытны и служатъ хорошимъ матеріяломъ. Недавно Бальби помѣстилъ въ одномъ Журналѣ таблицу продолженія самыхъ длинныхъ ночей на разныхъ мѣстахъ земнаго шара. Въ Квито, подъ экваторомъ, ночь самая продолжительная состоитъ ровно изъ 12 часовъ; въ Кайеннѣ (подъ 4° 56′) самая длинная ночь продолжается 12 ч. 16 м.; въ Испагани (подъ 32° 24′) 14 ч. 14 м.; въ Парижѣ (подъ 48° 50′) 15 ч. 50 м.; въ Ригѣ (подъ 56° 57′) 17 ч. 46 м.; въ Архангельскѣ (подъ 64° 33′) 20 ч. 47 м.; въ Торнео (подъ 65° 50′) 22 ч. 14 м.; близъ Сѣвернаго мыса (Капъ-Норда, подъ 71° 2′) 74 дня сряду, а на островѣ Мельвилѣ (подъ 75°) — 102 дня сряду.

Digitized by Google

Digitized by Google

НОВЫЙ ЖИВОПИСЕЦЪ
ОБЩЕСТВА И ЛИТТЕРАТУРЫ.

№ 9. *Май* 1830.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПРАВОТЫ.

(Письмо къ Живописцу.)

Вы пишете, Г-нъ Живописецъ, картины нравовъ протекшаго и, вѣроятно, настоящаго времени. Многія изъ нихъ доставляютъ пользу и удовольствіе обществу, въ томъ числѣ, слѣдовательно и мнѣ; радуюсь имъ, и изъ благодарности хочу присовокупить что нибудь и моего къ шруду вашему. Вотъ вамъ, начертанный мною, эскизъ для публичной выставки — быль, небылица — какъ хотите назовите, хоть просто: *сказка!* Дѣло только въ томъ, что эта сказка весьма понятно доказываетъ: какой, *и не въ сказкахъ*, надежнѣйшій щитъ для людей *правыхъ* составляютъ *бумага и чернила.* Не умѣя владѣть ими, и безъ вины будешь виноватъ, а съ ними никогда не сгинешь. Конецъ предисловію; приступимъ — къ *сказкѣ.*

Digitized by Google

Не знаю, или не помню гдѣ, въ какомъ мѣстѣ (это уже очень давно было) находилось большое имѣніе одного вельможи — нѣсколько тысячь душъ, нѣсколько десятковъ тысячь десятинъ хлѣбороднѣйшей земли, въ томъ числѣ нѣсколько тысячь десятинъ строеваго лѣса, въ степномъ мѣстѣ. Мельницы, всякаго рода приволья, и близкіе рынки для сбыта произведеній, составляли важныя дополненія сего богатаго и огромнаго имѣнія.

Имѣніе это досталось сыну почтеннаго вельможи. Сынокъ въ молодости всему учился, и всему выучился, исключая того, какъ быть полезнымъ существованіемъ своимъ Государю, отечеству и подвластнымъ людямъ, слѣдовательно и самому себѣ. Не диво, что съ такимъ расположеніемъ, по смерти отца своего, онъ, принявъ имѣніе, безпорядкомъ управляемое, не умѣлъ и не могъ умѣть привести его въ порядокъ. Между тѣмъ, по естественному побужденію получать доходы, принужденъ онъ былъ искать наемника, который-бы пособилъ ему въ столь трудномъ дѣлѣ, искалъ и нашелъ вскорѣ: имѣніе столь богатое — лакомый кусокъ для *дѣятельности*! Потому, какой-то Баронъ N. N. явился съ предложеніями услугъ своихъ.

Услуги приняты, и вотъ нашъ Баронъ N. N. водворенъ полнымъ хозяиномъ нѣсколькихъ ты-

Digitized by Google

сячь душъ, хотя заложенныхъ, но, за всѣмъ тѣмъ, имѣніе могло давать, самыми обыкновенными способами, вдвое болѣе прошивъ процентовъ съ причитающеюся годовою уплатою. Однакожъ нашему Барону N. N. не посчастливилось: во все четырехъ-лѣтнее управленіе Барона помѣщикъ ничего не получилъ; уплаты долгамъ не было; да и недоимки процентовъ наросло болѣе 150 т. рублей! Всѣ знакомые Барона N. N. говорятъ единогласно, что неурожаи, градъ, засуха, необыкновенно продолжительные дожди были причиною всего недочета, а совсѣмъ не управленіе распорядителя; Баронъ былъ человѣкъ смѣтливый — видѣлъ выгоду сквозь каменную стѣну, и ловилъ ее на лету.

Какъ-бы то ни было, но помѣщикъ, взявъ въ соображеніе малые доходы, почелъ за нужное уволить своего управителя, и прислалъ на мѣсто его новаго, Итальянца.

Баронъ N. N. не былъ доволенъ поступкомъ владѣльца; тѣмъ болѣе, что по усердію своему, какъ онъ самъ всѣмъ объявлялъ, тысячь 60 собственныхъ денегъ положилъ онъ на улучшеніе разныхъ заведеній, въ имѣніи находящихся. Ну, дѣлать было нечего! Прекрасному началу положенъ былъ, да еще и совсѣмъ не ожиданный, конецъ, огорчившій Барона до того, что онъ судебнымъ порядкомъ рѣшился

Digitized by Google

принудишь владѣльца къ заплатѣ затраченныхъ имъ 60 т. Прошеніе подано, статьи вписаны, счеты приложены, итоги выведены. А доказательства? Чего лучше *собственныхъ показаній* Барона? Да какъ же Барону и не вѣрить: весь расходъ былъ сдѣланъ имъ изъ *усердія* къ особѣ владѣльца!

Дѣло пошло своимъ ходомъ: владѣлецъ подалъ искъ въ важной суммѣ на Барона, Баронъ на владѣльца. Между тѣмъ пріѣхалъ Итальянецъ, произведенный владѣльцемъ въ управляющіе имѣніемъ, которое, за неплатежъ процентовъ и накопившуюся недоимку, уже приказано было взять въ завѣдываніе опеки. Опека, какъ водится, къ таковымъ имѣніямъ приставляетъ опекуновъ, выборъ и назначеніе коихъ есть дѣло важное для Дворянскаго Предводителя, потому что весьма часто желаютъ въ опекуны, особенно къ значительнымъ имѣніямъ, именно тѣ, кого опредѣлять не должно, и всѣми силами отстраняютъ себя отъ должности опекуновъ тѣ, коимъ таковыя имѣнія поручать слѣдовало бы.

Предводитель находился въ раздумьѣ по сему обстоятельству, какъ вдругъ, совсѣмъ нечаянно, нашъ Баронъ навѣстилъ его. Слово за слово, и Баронъ, въ изліяніи сердечныхъ чувствъ своихъ, въ минуту откровенности, прогово-

Digitized by Google

рился, что онъ почелъ бы себя весьма счастливымъ, если бы могъ купить себѣ уголокъ, маленькій, но спокойный, въ благословенномъ уѣздѣ, ввѣренномъ власти почтеннаго Предводителя. Предводитель, будучи человѣкомъ во всѣхъ отношеніяхъ услужливымъ, предложилъ Барону купить у него маленькое помѣстьице. Баронъ, обрадовавшись случаю, тутъ же заключилъ торгъ, и сдѣлался помѣщикомъ, кажется, *двухъ душъ* и *двухъ десятинъ земли*.

Добрый Предводитель, услуживъ Барону, отнюдь не выпускалъ изъ вида обязанности своей. Видя въ Баронѣ человѣка ловкаго, онъ предложилъ новому помѣщику, сдѣлать ему величайшее одолженіе: принять опеку надъ тѣмъ имѣніемъ, гдѣ Баронъ, бывши управляющимъ, показалъ уже столь много *усердія* и *участія* къ пользамъ владѣльца. Баронъ, какъ человѣкъ истинно великодушный, позабылъ на сей разъ о несправедливости помѣщика, и оказалъ готовность, по желанію добраго Предводителя, принять опеку. Что же? Безпокойные люди вездѣ вмѣшиваются: узнавъ о выборѣ опекуна, закричали, заговорили, Богъ знаетъ что приплели, по злобѣ, ненависти, недоброжелательству, и сбили нашего Предводителя съ прямой дороги, до того, что онъ рѣшился *казусный* сей случай отъ себя отстранить, и не-

Digitized by Google

медленно подписалъ опекѣ предложеніе слѣдующаго содержанія: «По случаю моей болѣзни, «предоставляю исполняшь должность Предводи«шеля Уѣздному Судьѣ N. N.»

Въ сіе время Баронъ былъ въ частыхъ сношеніяхъ съ присланнымъ для управленія Итальянцемъ, по случаю коихъ, Итальянецъ, имѣвъ возможность замѣшишь въ смѣшливомъ и бойкомъ Баронѣ, *нужныя познанія для управляющаго*, коихъ онъ самъ *по новости предмета* не имѣлъ вполнѣ, рѣшился употребишь ихъ въ пользу своего довѣришеля. Въ слѣдствіе сего, подалъ онъ въ опеку слѣдующую просьбу: «Вступивъ въ распоряженіе имѣніемъ (*имярекъ*), по довѣренности отъ владѣльца, и узнавъ, что имѣніе сіе должно бышь описано и взято въ завѣдываніе опеки, по случаю накопившихся недоимокъ, какъ *облеченный довѣренностію помѣщика*, долгомъ почитаю оную опеку предваришь, что бывшій управляющій онымъ имѣніемъ *здѣшній помѣщикъ* Баронъ N. N. своими распоряженіями оставилъ по себѣ столь *выгодное мнѣніе*, что весьма бы желательно, для пользы крестьянъ и выгоды помѣщика, что бы опека благоволила Барона N. N., какъ человѣка, коему извѣстны *всѣ способы* сего обширнаго имѣнія, назначишь опекуномъ онаго.»

Опека, получивъ столь убѣдишельную просьбу отъ *человѣка, облеченнаго довѣренностію*

Digitized by Google

помѣщика, могла-ли сдѣлать лучшій выборъ? Посему и рѣшилась она: къ имѣнію приставить опекуномъ Барона N. N., тѣмъ болѣе, что старшему Воеводѣ провинціи, въ сіе время въ городъ прибывшему, былъ извѣстенъ не только ходъ дѣла сего, но и необыкновенный Баронъ съ своими способностями.

Дѣло сдѣлано. Опека повелѣніе написала, и Барона N. N. опекуномъ опредѣлила. Баронъ съ своей стороны, въ первую, такъ сказать, минуту начала своихъ дѣйствій показалъ необыкновенную свою дѣятельность и исправность: опись нѣсколькихъ тысячь душь, ему ввѣренныхъ, прислана была имъ въ опеку — на другой же день по опредѣленіи его опекуномъ. Какова расторопность?

Казалось, дѣло пришло въ порядокъ, и пошло естественнымъ своимъ ходомъ; но, безпокойные люди опять закричали: « Зачѣмъ назначили Барона опекуномъ? Имъ недоволенъ былъ помѣщикъ: онъ накопилъ недоимку вмѣсто доходовъ! »—Хорошо, что Уѣздный Судья, назначившій опекуна, былъ человѣкъ по природѣ логическій, и на неправильныя привязки представилъ тотчасъ оправдательные и неоспоримые документы. Вотъ они: « Опека,» говоритъ онъ, « опредѣлила Барона N. N. опекуномъ не по желанію своему, но по желанію помѣщика,

Digitized by Google

повлику облеченный его довѣренностію человѣкъ просилъ, *именемъ владѣльца*, опредѣлить Барона N. N. опекуномъ, ибо-де Барону N. N. какъ имѣніе, такъ равно и всѣ его способы знакомѣе, нежели кому либо другому; тѣмъ-же паче, что и крестьяне отзываются имъ Барономъ весьма довольны. *А какъ по справкѣ оказалось*, что во время управленія Барономъ имѣнія никакихъ жалобъ не было, да еще сверхъ того онъ, Баронъ N. N., какъ-то изъ поданныхъ имъ документовъ ясно видно, *единственно изъ усердія къ пользамъ владѣльца*, употребилъ во время управленія имѣніемъ своихъ 60 т. рублей, то опека съ своей стороны не могла не признать Барона N. N. достойнымъ опекуномъ, въ слѣдствіе чего и опредѣлила.»

На второй запросъ крикуновъ, будто помѣщикъ имѣнія Барономъ управителемъ былъ недоволенъ, Судья отвѣчалъ: «Правда; *былъ*; но теперь не только *не есть*, но напротивъ желаетъ Барона имѣть опекуномъ имѣнія. Что же касается до недоимки, то хлѣбный доходъ въ рукѣ Божіей! Помѣщикъ, это правда, жаловался на то, что доходовъ не получалъ; но представленные *резоны* Барона N. N., въ силу чего накопились недоимки, оправдали его законнымъ образомъ. По сему случаю Уѣздный Судъ, учинивъ строжайшее слѣдствіе, удосто-

Digitized by Google

вѣрился показаніемъ понятыхъ, что подлинно означенные Барономъ годы были самые несчастнѣйшіе для имѣнія: градъ, буря, дожди выбили, размешали и сгноили хлѣбъ и сѣно! А засухи-то какія были? О! мы на эти дѣла строго смотримъ, и слѣдствію-то одному не новѣрили, а два раза справку давели: *были-ль подаваемы, а если были, то когда, отъ управляющаго Барона N. N. объявленія о случившихся по имѣнію таковому-то потеряхъ и несчастіяхъ?* Все въ порядкѣ: какъ Барономъ N. N. объявлено, такъ и стороннимии людьми и понятными показано! Притомъ, самъ Воевода, во время опредѣленія опекуна, изволилъ имѣть пребываніе въ нашемъ городѣ; ему Г. Баронъ лично и коротко знакомъ, а мы станемъ-ли спорить противъ Воеводы!»

Вотъ вамъ, Г-нъ Живописецъ, краткое описаніе правоты и безкорыстія *людей совершенно правыхъ*, на коихъ нападали, нападаютъ и, вѣроятно, нападать будутъ безпокойные люди, повсюду, гдѣ такіе правые люди водятся. Хорошо еще, что въ семъ, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, они со стыдомъ должны оставлять свои неправильныя и *незаконныя притязанія, ибо неоспоримые и законные документы*, хотя не въ силахъ упорства ихъ убѣдить, но, по крайней мѣрѣ, заставляютъ ихъ мол-

Digitized by Google

чашь. И подлинно! Сами посудите: за что нападали на Предводителя? Человѣкъ, единственно по добродушію, брату своему дворянину, продалъ двѣ души и двѣ десятины земли. Кто-жъ не продастъ, да еще и *порядочною цѣною*? За то-ли, что опека назначила Барона N. N. опекуномъ? Но Предводитель тутъ чѣмъ виноватъ? Сдѣлавшись больнымъ, въ чемъ и рецепты докторскіе, когда ему данные, удостовѣряютъ, не доказалъ-ли онъ тѣмъ, что ему даже чуждо было все дѣло, что онъ въ него и вмѣшиваться не захотѣлъ, тѣмъ болѣе, что оно происходило подъ глазами самого Воеводы? Не правъ-ли онъ кругомъ?

Доводы Уѣзднаго Судьи не подкрѣплены-ли всѣ *законными* и неоспоримыми документами? Не утвердительно-ли доказываютъ они его безпристрастіе, безкорыстіе и соблюденіе, не только законнаго порядка, но и *пользъ и правъ отсутствующаго помѣщика?* Пожалуй, и на Воеводу ворчали, будто его содѣйствіемъ и вліяніемъ Баронъ N. N. сдѣланъ опекуномъ, но Воевода твердый человѣкъ: идетъ своею дорогою и, смѣясь неразумію легковѣрныхъ крикуновъ, самъ вспрѣчнаго и поперечнаго предупреждаетъ, что *не его дѣло вмѣшиваться въ дѣйствія опеки.* Что противъ него скажешь? Онъ чутъ не святъ!

Digitized by Google

О Баронѣ N. N. и объ Итальянцѣ заключенія не дѣлаю; думаю, что и они въ правотѣ своей не сомнѣваются, готовы будучи доказать ее на бумагѣ, столь-же ясно, какъ доказана Пивагорова теорема; слѣдовательно, не смотря на крикуновъ и недовольныхъ болтуновъ, всѣ дѣла въ порядкѣ, *благодаря бумагу и чернила.* Остается подтвердить мое мнѣніе вамъ, Г-нъ Живописецъ (*).

ВСЯКАЯ ВСЯЧИНА.

Ловкость спасаетъ отъ всякой бѣды. Воруй, на примѣръ, какъ хочешь, только умѣй вывернуться когда поймаютъ, хоть бы и съ поличнымъ. — Вотъ старинный анекдотъ, въ доказательство моихъ словъ: У крестьянъ съ ночлега свели лошадей; не помню числа ихъ, но, положимъ, что украли двухъ, и что одна была гнѣдая, а другая сѣрая. Хозяева лошадей, по слѣдамъ и слухамъ, находятъ ихъ пасущихся въ дачахъ сосѣдняго селенія, принадлежащаго одному помѣщику. Не обнаруживая своей находки и не смѣя сами коснуться своей собствен-

---

(*) Спорить не смѣю, а за сообщеніе забавной сказочки благодарю покорно. Должно-ли прибавлять, что весь разсказъ этотъ небылицею мнѣ кажется? *Н. Ж.*

Digitized by Google

ности, безъ посредства земской полиціи, они спѣшатъ въ городъ для подачи объявленія. Тамъ нашли они Исправника; но Исправникъ ухаживалъ тогда около прибывшаго на это время одного губернскаго чиновника, и отвязался отъ нихъ, поручивъ десятскому Земскаго Суда, при понятыхъ, лошадей отобрать и къ нему представить. Прикащикъ селенія, въ дачахъ коего отыскались лошадки, принадлежалъ къ числу тѣхъ почтенныхъ людей, которые подчиненнаго вора наказываютъ не за то, что онъ укралъ, а за то, что онъ не съумѣлъ спрятать концовъ въ воду. Узнавъ, что въ ближнемъ селеніи собираютъ понятыхъ, прикащикъ вышелъ со всею своею барщиною въ поле, и воспротивился приказанію Исправника, приводимому въ исполненіе въ лицѣ *алтынника десятскаго* (такъ онъ выразился). Между тѣмъ, одинъ изъ хозяевъ украденныхъ лошадей, видя худой успѣхъ, вынулъ ножъ и, не думая долго, отрѣзалъ у каждой лошади по одному уху, дабы имѣть явный corpus delicti. Съ сими трофеями явился онъ въ Судъ. Тутъ, конечно, можно было добраться до истины, приступивъ тотчасъ къ слѣдствію; но такая быстрота въ теченіи дѣлъ, для канцелярской промышленности не всегда годится. Прошло три недѣли; обкраденные крестьяне жертвовали временемъ, столь для ихъ быта драгоцѣннымъ, и харчами въ го-

Digitized by Google

родѣ, и прочими издержками, неизбѣжными при *мужицкихъ поклонахъ*. Наконецъ, наступилъ нетерпѣливо ожидаемый ими часъ: поѣхалъ на мѣсто, съ ними, и съ изсохшими между шѣмъ ушами, Засѣдатель съ письмоводителемъ; собрали барщину, собрали прежнихъ понятыхъ: все явилось, и лошади, лишенныя ушей. Одна точно гнѣдая, другая точно сѣрая; уши тойже масти — все точь въ точь! Но, хозяева возопили: «Это не наши лошади! Помилуйте, Ваше Благородіе! Тѣ стóили каждая сто рублей, а за этихъ крысъ и по десяти рублей не дадутъ, и даже побирашки ихъ не возьмутъ.» Тогда прикащикъ восторжествовалъ, возвысилъ голосъ. Онъ ставитъ на видъ Члену Земскаго Суда, что истцы сами-де отъ рѣченныхъ лошадей отрекаются, у коихъ они прежде отрѣзали уши, а что лошади тѣ же, то утверждается показаніями нѣкоторыхъ изъ понятыхъ; а что онѣ дѣйствительно принадлежатъ его крестьянамъ, въ томъ также представляется достаточное число свидѣтелей и доказательства. А посему, рѣшительно настаиваетъ прикащикъ, что бы взыскали съ истцевъ, за сдѣланное его барщинѣ безчестіе и за увѣчье лошадей, подлежащую плату. Бѣдные истцы — рады, рады были отдѣлаться отъ новыхъ хлопотъ и издержекъ. Съ нихъ схватилъ что-то Засѣдатель, и великодушно отпустилъ ихъ.

Digitized by Google

Не правда-ли, что ловкость спасаетъ отъ всякой бѣды?

Въ одинъ губернскій городъ недавно пріѣхала труппа странствующихъ актеровъ, и даетъ спектакли. Важныя событія сіи возвѣщаются аффишами. Кромѣ исчисленія дѣйствующихъ лицъ, и именъ актеровъ и актрисъ, въ концѣ каждой аффишки Директоръ театра вставляетъ убѣдительныя увѣщанія къ публикѣ. Краснорѣчіе сочинителя увѣщаній необыкновенное! Вотъ точная копія съ одного увѣщанія, печатный подлинникъ котораго мы бережемъ, какъ рѣдкость:

«Сегодня въ четвергъ, то есть *(годъ, мѣсяцъ, число)*,

«На бенефисъ *(такой-то)*,

«Компанія актеровъ драматическаго искуства «будетъ имѣть представить большая драма, «подъ названіемъ

«СИРОТА изъ ЖЕНЕВЫ

«Дѣйствующія лица

(Слѣдуетъ списокъ ихъ, а за тѣмъ)

«Дѣйствіе происходитъ въ имѣніи Рольштейнъ.

«Почтенная публика: вручающаяся ихъ снисходительности видя сіе улице твореніе устро-

Digitized by Google

енное съ искусствомъ вмѣняющимъ вымыселъ истиннѣ; въ особенности же сославъ Перуна воспламеняющаго жительство Графини и привѣденіе наведѣнное предусмотрительностію Пастора для открытія убійцы, смѣетъ надѣяться тѣхъ успѣховъ, коими вѣнчаются предметы достойные вниманія благосклоннаго зрителя. »

« Милостивый государь !

« Чувствительнѣйше благодаря васъ за ваше « ко мнѣ пріятство и угощеніе, въ 15-й день « сего Марта мнѣ въ домѣ вашемъ оказанное, « а между тѣмъ покорнѣйше прошу васъ, такъ, « какъ благотворителя къ бѣднымъ и сострадательнаго, по нижайшей просьбѣ моей, и по « обѣщанію вашему, единственному, отпустить « для семейства моего четверть ржи, и кирпича, съ симъ посланнымъ моимъ человѣкомъ, « чѣмъ чувствительно меня обяжете остаться « навсегда вамъ благодарнѣйшимъ—

« Вашего Высокоблагородія — Милостиваго Государя и благодѣтеля

« покорнѣйшій слуга

« *N. N.* »

Digitized by Google

Какъ думаете: отъ кого это письмо и къ кому? Отъ *Засѣдателя Земскаго Суда* къ помѣщику того уѣзда, гдѣ начальствуетъ Засѣдатель! Надобны-ли шутъ изъясненія?

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

Pour le gros-de-Naples, le vert tendre est la couleur dominante : on nomme cette nuance *vert-colibri*. — Presque toutes les élégantes sont chaussées de demi-brodequins, dont le pied est en peau et la jambe en étoffe. Cette mode permet de porter des jupes courtes, plus courtes qu'avec des souliers, sans paraître telles.

Presque tout est oriental dans les magasin d'étoffes où nos dames s'approvisionnent. Nous citerons d'abord des barèges ou *mousselines de laine* fond blanc, *à dessins turcs*, pour robes; en second lieu des *gazes de Smyrne*, fond jaune-to-can brochées en brun du Balkan et bleu grec; d'autres gazes de Smyrne fond vert-colibri brochées en brun et en cerise; troisièmement des *gazes-popelines à dessins turcs* imprimés en noir sur un fond chamois ou bleu clair. Cette dernière gaze a, outre les dessins noirs, des raies satinées, dites raies d'argent. — Après ces étoffes vient le gros-de-Naples changeant, rayé à mille raies.

Non seulement les jeunes personnes, mais des dames se montrent au spectacle coeffées tout-à-fait *à la Chinoise*. Dernièrement, à l'Opéra, deux dames ainsi coeffées avaient, l'une une robe de gros-de-Naples à raies rouge-cerise et blanches; l'autre une robe d'étoffe de soie gros vert à feuillage courant d'un vert plus tendre, avec des roses de distance en distance.

On fait des tentatives pour remettre à la mode les volans. Nous avons vu à l'une des représentations données

(*) До 20 Мая (н. с.) 1830 года.

Digitized by Google

par les acteurs allemands, une robe de mousseline qui avait deux rangs de volans brodés dans toute leur hauteur. Sur une robe de moire rose, c'étaient des volans de blonde.

On fait beaucoup de capotes de gros-de-Naples à raies larges de deux doigts.—Comme les années précédentes, ce sont, pour l'ordinaire, des plumes blanches ou des plumes jaune-paille qui ornent les chapeaux de paille d'Italie. On voit sur quelques chapeaux de paille des fleurs de maronnier avec leur feuilles.

Les nouveaux habits sont d'un brun rouge, avec collet de velours de la même nuance, et boutons jaunes, bombés et ouvragés. — Quelques tailleurs on fait des redingotes, les unes bleues, les autres brunes, en *satin des Circassiennes*. Cette étoffe est composée de laine et de coton.

Главный цвѣтъ для гроденапля нѣжный зеленый, называемый *зеленый-колибри*. — Почти всѣ щеголихи носятъ полусапожки, у которыхъ передки кожаные, а голенища матерчатыя. При этой модѣ можно носить платья, гораздо болѣе коротки нежели при обыкновенныхъ башмакахъ, и они не кажутся короткими.

Въ магазинахъ, изъ которыхъ запасаются Парижскія дамы матеріями — все восточное. Прежде всего скажемъ о барежахъ, или *шерстяныхъ кисеяхъ, съ Турецкими узорами* по бѣлому полю, для платьевъ; потомъ о *Смирнскихъ газахъ*, съ темными

Digitized by Google

Балканскими и голубыми Греческими узорами по желтому шукановому полю, и другихъ Смирнскихъ газахъ съ шемными и вишневыми узорами по зеленому-колибри полю; наконецъ упомянемъ о *газахъ-поплинахъ съ Турецкими узорами*, напечатанными чернымъ, по полю цвѣта серны (chamois) или свѣтлоголубому. На этомъ газѣ, кромѣ черныхъ узоровъ, есть еще атласистыя полосы, называемыя серебряными полосами. — Послѣ сихъ матерій, въ модѣ гроденапль съ опливомъ и множествомъ мѣлкихъ полосокъ.

Не только молодыя особы, но и дамы являюшся въ спектакль въ прическѣ, совершенно à la chinoise. Не давно, въ Большой Оперѣ, двѣ дамы съ такими прическами были одѣты слѣдующимъ образомъ: одна въ платьѣ изъ гроденапля, съ полосами красновишневыми и бѣлыми; другая въ шелковомъ матерчатомъ платьѣ темнозеленаго цвѣта, съ зелеными вѣшвями, нѣсколько болѣе нѣжнаго цвѣта. На платьѣ у нея были розы, въ нѣкоторомъ одна отъ другой разстояніи.

Стараюшся снова ввести въ моду воланы. Въ одномъ изъ представленій, данныхъ въ Парижѣ Нѣмецкими актерами, замѣтили кисейное платье съ двумя рядами волановъ, вышитыхъ во всю ихъ вышину. На платьяхъ изъ волнистой розовой матеріи воланы были блондовые.

Много шляпокъ-капошовъ дѣлаютъ изъ гроденапля, съ полосами въ два пальца ширины. Такъ же какъ и въ прошедшіе годы, Итальянскія соломенныя шляпки украшаютъ обыкновенно перьями бѣлыми,

Digitized by Google

или соломеннаго цвѣта. На иныхъ соломенныхъ шляпкахъ замѣчаютъ цвѣты каштанника съ листочками.

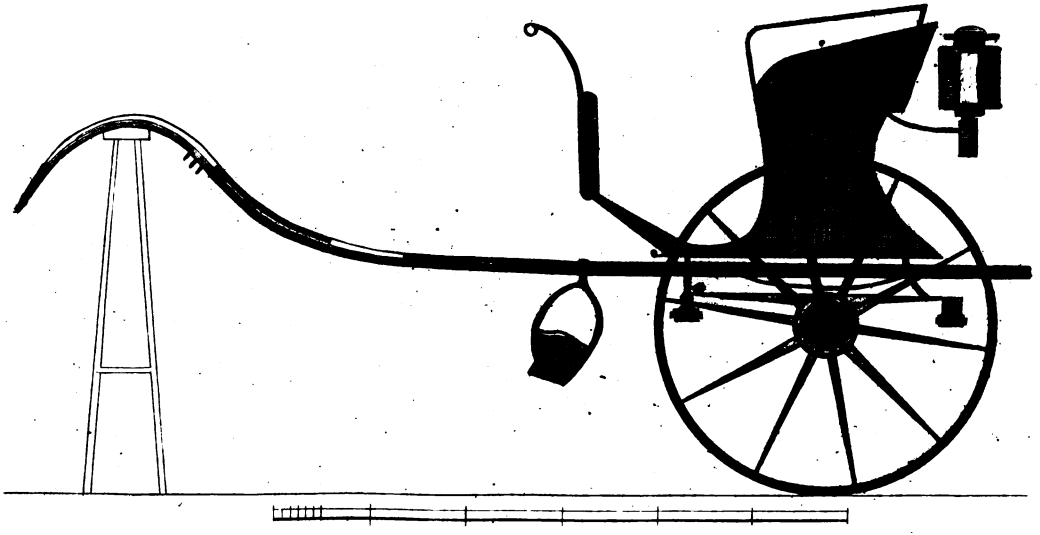
Новые фраки темнокрасные, съ бархатнымъ воротникомъ того-же оттѣнка, и съ желтыми пуговицами, выпуклыми и узорчатыми. — Нѣкоторые портные дѣлаютъ сюртуки, голубые или темные, изъ *атласа Черкешенокъ*. Это матерія изъ шерсти и бумаги.

На приложенной картинкѣ:

Дама. Креповая шляпка (изъ магазина Милле). Гродинаплевый реденготъ съ шалью.

Digitized by Google

Къ N. 9 Нов. Жив. 1830.

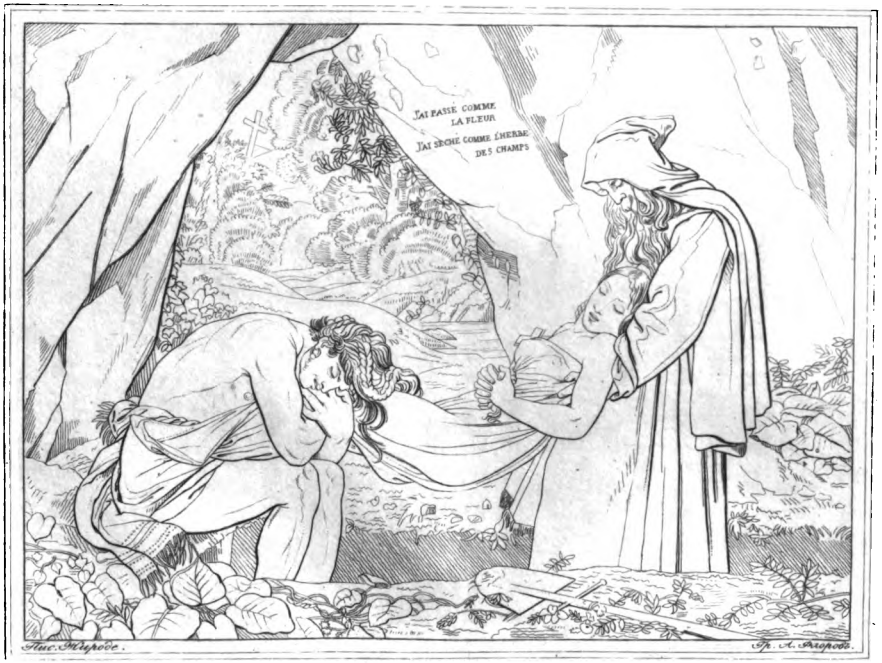


Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Fig. N. 10 Mosc. Mar. 1830.



Digitized by Google

№ 10. Май.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

ВТОРОЕ ПИСЬМО

Московскаго фабриканта къ И. Ѳ. Похвисневу (*).

М. Г.!

Прошлогодній разговоръ нашъ о достовѣрности свѣдѣній, печатаемыхъ въ повременныхъ сочиненіяхъ, касательно настоящаго положенія нашихъ мануфактуръ, продолжилъ я Письмомъ моимъ къ вамъ въ Симбирскъ. Вы отдали письмо мое для напечатанія въ Московскомъ Телеграфѣ. Не знаю, хорошо-ли вы сдѣлали; но теперь мнѣнія мои подвергнулись суду публики, и можетъ быть произведутъ какія либо

(*) Мы получили сію любопытную статью при слѣдующемъ письмѣ: « М. Г. Помѣстивъ въ № 7-мъ издаваемаго вами Журнала Письмо мое въ Симбирскъ, къ И. Ѳ. Похвисневу, вы изъявили готовность помѣщать таковыя и на слѣдующее время. Приложенное при семъ второе мое Письмо, прошу васъ также напечатать, если оно не противно цѣли вашего Журнала. Честь имѣю быть, и проч. »

Digitized by Google

возраженія, основанныя на доказательствахъ вѣрныхъ и положительныхъ. Дай Богъ! Я искренно того желаю, ибо, признаюсь, люблю хорошо знать предметъ свой, а притомъ не имѣю самоувѣренности, и слѣдовательно дерзости, выдавать мнѣнія свои за непреложную истину, ибо могутъ быть, и я увѣренъ, что есть люди, имѣющіе болѣе нежели я опытности и знаній, пріобрѣтенныхъ долговременными наблюденіями.

Но прежде нежели увидимъ возраженія, я намѣренъ поговорить съ вами еще о томъ-же, а именно, что господа наблюдатели, при всемъ усердіи къ пользѣ общественной, легко могутъ вдаваться въ нѣкоторыя ошибки, и особенно когда начинаютъ судить о дѣлѣ, чуждомъ имъ практически, и не приведенномъ еще у насъ въ систему, каково есть дѣло мануфактурное.

Не мудрено основаться на показаніяхъ людей опытныхъ; но надобно, чтобы показанія сіи изложены были точно въ томъ видѣ и смыслѣ, въ какомъ были переданы людьми свѣдущими. Въ противномъ случаѣ, наблюдатель, не свѣривъ изложенія своихъ замѣчаній въ томъ-же кругу опытныхъ людей, легко впадетъ въ ошибки и уклонится отъ истины; а если описанія не имѣютъ ясности и достовѣрности, то они не только безполезны, но—даже вредны и со-

Digitized by Google

блазнительны, ибо производятъ неудовольствіе при чтеніи и, поселяя въ читателяхъ сомнѣніе, уменьшаютъ цѣну самыхъ основательныхъ свѣдѣній. Главнымъ предметомъ прошлогодняго Письма моего было замѣчаніе о невѣрности нѣкоторыхъ свѣдѣній, помѣщенныхъ въ 6-мъ N° Журнала Мануфактуръ 1828 года, въ статьѣ: *О мануфактурной промышленности въ Москвѣ.* Теперь я намѣренъ поговорить съ вами о статьѣ, помѣщенной того-же Журнала Мануфактуръ въ N° 3-мъ, сего года: *О состояніи мануфактурной промышленности въ Москвѣ въ 1830 году.* Скажу безпристрастно, что по мнѣнію моему, статья 1828 года написана съ бо́льшею основательностію, и слѣдовательно удовлетворительнѣе послѣдней. Тамъ видно, что Г. Сочинитель ея болѣе нежели Сочинитель послѣдней статьи опытенъ въ наблюденіяхъ, и лучше знаетъ нашу мануфактурную промышленность. Нѣкоторыя ошибки въ свѣдѣніяхъ вознаграждаются у него сужденіями удовлетворительными и доказательствами ясными. Но прочитавъ нѣсколько разъ послѣднюю статью, я многаго не понимаю; а притомъ, описанные въ ней предметы извѣстны мнѣ въ другомъ видѣ. Можетъ быть краткость времени не позволила вникнуть въ дѣло надлежащимъ образомъ; можетъ быть и желаніе Г. Сочинителя, сказать кратко о предметѣ слишкомъ великомъ

Digitized by Google

и весьма многосложномъ, слѣдовательно требующемъ совершенной ясности въ изложеніи, сдѣлали статью его весьма неудовлетворительною. Прочитавъ ее, мы не можемъ ничему научиться, и потому она для насъ безполезна.

Повторяю мнѣніе, изложенное мною въ прошлогоднемъ Письмѣ, что Правительство, издавая Коммерческую газету и Журналъ Мануфактуръ, не могло имѣть другой цѣли, кромѣ споспѣшествованія скорѣйшему образованію купечества и фабрикантовъ. Всякая помѣщенная въ нихъ полезная статья принимается нами съ благодарностію, и я увѣренъ, что мы не можемъ ничѣмъ лучше доказать своей благодарности за вниманіе къ намъ Правительства, какъ тѣмъ, что будучи производителями, станемъ и съ своей стороны способствовать усовершенствованію свѣдѣній о нашихъ мануфактурахъ. Съ сею мыслію я началъ письмо сіе, и намѣренъ уже послать его прямо къ Г-ну Издателю Телеграфа, съ тѣмъ, что если оно не противно цѣли Журнала, то попрошу напечатать его.

Обращаюсь къ статьѣ, и читаю съ начала: *Свойство Россійской промышленности*: «Мануфактурная промышленность въ Россіи имѣетъ «собственный характеръ. Она отличается пре«имуществами и несовершенствомъ, зависящи-

Digitized by Google

«ми отъ особеннаго хода ея быстраго разви-
«тія.» Не беру права судить о способѣ изло-
женія, но, кажется, это не означаетъ
свойствъ Россійской промышленности. Положимъ,
что она имѣетъ собственный характеръ; но
любопытно было-бы знать: какія преимущества
зависятъ »отъ особеннаго хода ея быстраго
развитія?» Далѣе: «Во всѣхъ государствахъ
«Европы промышленность развивалась и совер-
«шенствовалась постепенно, согласно съ есте-
«ственнымъ порядкомъ вещей. Ходъ ея поддер-
«живаемъ былъ и исправляемъ системою разна-
«го рода цеховъ и товариществъ. Происшед-
«шій отъ сего духъ компаній нерѣдко оста-
«навливалъ быстроту усовершенствованія, хра-
«нилъ предразсудки, но доставилъ Европей-
«ской промышленности правильность и осно-
«вательность, и, посредствомъ взаимнаго на
«различныя отрасли оной вліянія, установилъ
«честность и довѣріе.» Послѣ сего можно по-
думать, что или у насъ прежде ничего не дѣ-
лали, или что фабрики наши явились безъ вся-
кой постепенности. Намъ не льзя забыть, что
еще Петръ I-й устроилъ въ Россіи множество
мануфактуръ. Нѣкоторыя изъ нихъ существу-
ютъ еще и до сего времени. Онъ, вмѣстѣ съ
устройствомъ, водворилъ порядокъ и далъ
фабрикантамъ многія пособія, а фабрикамъ ихъ
преимущества. Если-же Русскіе не старались

Digitized by Google

достигнуть совершенства, то сему были причины, болѣе или менѣе важныя. Главною, кажется, можно принять переходъ первыхъ фабрикантовъ изъ сословія гражданскаго въ высшее, т. е. дворянское, ибо когда богатѣйшіе и образованнѣйшіе люди оставили градскія общества, то симъ много ослабили они средства къ образованію небогатыхъ гражданъ въ коммерціи, и чрезъ то кругъ фабрикантовъ, коимъ непремѣнно было нужно прежде образоваться въ коммерціи, дабы узнать способы сбыта издѣлій, не распространялся. А безъ помощи согражданъ-капиталистовъ, небогатые лишились способовъ пускаться въ какія-либо предпріятія по части мануфактурной. Удаленіе богатыхъ гражданъ изъ обществъ имѣло еще ту невыгоду, что небогатые, не видя въ кругу своемъ ни примѣровъ, ни слѣдствія образованности, сами не стремились къ просвѣщенію и оставались въ невѣжествѣ.

Но что промышленность и у насъ не была Правительствомъ оставлена безъ вниманія, то доказывается, кромѣ прежнихъ узаконеній, еще и тѣмъ, что при Государѣ Павлѣ I-мъ изданъ былъ Уставъ цеховъ, существующій и донынѣ. Едва-ли гдѣ нибудь было по сему предмету лучшее узаконеніе. Тамъ изложено все, что можетъ служить къ усовершенствованію

Digitized by Google

издѣлій и упроченію въ промышленности честности и довѣрія. Тамъ раздѣлены фабрики отъ ремеслъ, и положены границы вліянія хозяевъ на рабошниковъ и зависимости сихъ послѣднихъ. По сему Уставу нарушеніе правилъ честности преслѣдуется взысканіями, а иногда и строгимъ наказаніемъ.

Далѣе: «Въ Россіи промышленность поддер-«живалась и распространялась подъ вліяніемъ «Правительства.» Да развѣ гдѣ нибудь промышленность могла поддерживаться безъ вліянія Правительства? Всѣмъ извѣстно, что въ государствѣ, занимающемся мануфактурами безъ содѣйствія Правительства, не только усилія людей частныхъ, но и многихъ обществъ безполезны. Даже въ тѣхъ государствахъ, гдѣ мануфактуры существуютъ издревле, какъ на пр. въ Англіи и Франціи, Правительства всѣми мѣрами ограждаютъ промышленность; они увѣрены, что при малѣйшемъ послабленіи охранительныхъ средствъ, промышленность можетъ упасть и государство будетъ терять милліоны, а народъ лишится важныхъ доходовъ. — Читаю далѣе: «Поспѣшный ходъ усовершен-«ствованія оной ни мало не стѣснялся обрядами «цеховъ и товариществъ и не получилъ отъ «нихъ правильности и основательности, кото-«рыми отличается иностранная промышлен-

Digitized by Google

«ность.» Правда, что наша мануфактурная промышленность не стѣснялась обрядами цеховъ, ибо въ Россіи каждому коренному градскому жителю дозволено промышлять торговлею или ремеслами, но только тѣмъ-же Уставомъ цеховъ различенъ промыслъ ремесла отъ промысла фабрики и завода, а фабриканты и работники ихъ избавлены отъ записки въ цехъ. Изъ сего явствуетъ, что еще издавна Правительство наше обращало вниманіе на благосостояніе мануфактуръ, и знало, что фабриканты не могутъ подлежать одинаковымъ съ ремесленниками обязанностямъ, ибо кругъ дѣйствій первыхъ не былъ ограниченъ не только въ своемъ государствѣ, но и внѣ онаго; ремесленникъ-же, напротивъ, производитъ работы только въ томъ городѣ, гдѣ записанъ. Слѣдовательно, и прежде было уже извѣстно, что если фабриканты не стѣснены излишними обрядами, то благоразумныя дѣйствія ихъ служатъ къ обогащенію государства, а стѣсненія и безполезныя формы, отнимая у нихъ духъ предпріимчивости и изобрѣтательности, часто посставляютъ и самую промышленность въ зависимость иностранцевъ. «Единственно способности Русскаго ра«бошника опредѣлили предѣлы и время для «выучки его. Не учась ни чему правильно, онъ «питаетъ въ себѣ какую-то самоувѣренность, «и принимается за всякое мастерство безъ

Digitized by Google

« предразсудковъ и предубѣжденій. » Я полагаю, что въ первомъ случаѣ Русскій, и всякій другой рабошникъ выучиваешся скоро или нескоро сообразно своимъ способносшямъ; а во вшоромъ, не льзя сказашь шого обо всѣхъ. Правда, что многіе Русскіе рабошники имѣюшъ даже осшорожносшь нарочно выучиваться разнымъ масшерсшвамъ, для шого, чшобы съ уменьшеніемъ цѣны за рабошу по одному масшерсшву, шошчасъ приняшься за выгоднѣйшее: это сущесшвенная ихъ свобода, и средсшво не быть въ зависимосши ошъ фабриканша; но симъ намъ хвалишься не льзя, ибо чрезъ шо именно мы удаляемся ошъ совершенсшва въ издѣліяхъ. Привычка вшорая природа, говоришъ пословица; человѣкъ, занимающійся много лѣшъ одшимъ ремесломъ, и при посредсшвенныхъ способносшяхъ можешъ посшигнушь, какъ лучше и поспѣшнѣе рабошашь; но перемѣняя заняшія, онъ ни къ чему не привыкнешъ, и слѣдовашельно много пошеряешъ времени напрасно и безполезно. Кажешся, по сей-же причинѣ мы не видимъ между рабошниками не шолько изобрѣшашельносши, но и взаимнаго соревнованія.

« Ошсушсшвіе всѣхъ предразсудковъ и пре-
« пяшсшвій въ рабошахъ; возможносшь милли-
« оны рукъ занимашь производсшвомъ, не оспа-
« навливая сельскихъ заняшій; умъ Рускаго,

Digitized by Google

« болѣе понятливый и смѣтливый, нежели у дру-« гаго какого-либо народа » — все это хорошо, хотя и не льзя сказать опредѣлительно, въ комъ менѣе предразсудковъ: въ фабрикантахъ, или въ мастеровыхъ; но то достовѣрно, что оказанное Правительствомъ въ послѣдніе годы вниманіе много возвысило духъ фабрикантовъ, и искоренило большую половину предразсудковъ, которыхъ источникъ, по моему мнѣнію, легко открыть въ прежнемъ равнодушіи соотечественниковъ къ пользамъ отъ усовершенствованія своей мануфактурной промышленности. Но когда Г. Сочинитель прибавляетъ къ сказанному выше, что у насъ, въ числѣ прочихъ свойствъ промышленности, существуетъ еще и нынѣ, « по многимъ частямъ неосновательность и не-« прочность,» то желательно было бы знать: къ чему именно можно это отнести? Скажу откровенно, что, по мнѣнію моему, все сказанное Г. Сочинителемъ *о свойствѣ Россійской промышленности*, нимало не опредѣляетъ настоящихъ и будущихъ потребностей промышленнаго сословія.

Замѣтивъ вамъ, что знаю о свойствѣ Россійской промышленности, я обращаюсь къ послѣдующему, гдѣ показано: *Безпримѣрное распространеніе промышленности въ Москвѣ.* Г. Сочинитель говоритъ: « Господствующая промы-« шленность въ Москвѣ главнымъ предметомъ

Digitized by Google

« имѣетъ шкадкія издѣлія, и проспираетсп отъ « Москвы по всей губерніи Московской, частію « Калужской, и другихъ. » Хотя это все справедливо, но весьма сбивчиво, ибо не знаешь, о чемъ идетъ дѣло: о промышленности-ли собственно-Москвы, или губерніи Московской, или совокупно съ прочими губерніями? Но, кажется, говорится объ одной Москвѣ, ибо это обнаруживается показаніями однихъ Москвитянъ. Далѣе: « Ходъ сего распространенія явствуетъ изъ слѣдующихъ собранныхъ свѣдѣній. « По показанію Гг. Типова, Кондрашева, Бранденбурга (*) и другихъ, свѣдущихъ по сей « части, для одной Московской промышленности выработано:

Пряденой	бумаги	въ 1822	году до	12,000 пуд.
——	——	въ 1829	—	— 35,000 —
Шелк. разнаго сорта		въ 1822	—	— 12,000 —
——	——	въ 1829	—	— 24,000 —
Шерсти сырца		въ 1829	—	— 80,000 — »

(*) Въ № 26-мъ Коммерческой газеты, въ извлеченіи изъ сей статьи сказано: « По свидѣтельству « знаменитыхъ нашихъ фабрикантовъ, Гг. Типова, « Кондрашева и Бранденбурга! » Занимающіеся мануфактурною промышленностію не оспориваютъ знаменитости Г-на фабриканта Типова, но она для Г-на Кондрашева еще не утвердилась, а фабриканта Бранденбурга мы и вовсе не знаемъ. Должно думать, что здѣсь говорится о негоціянтѣ Г-нѣ Бранденбургѣ.

Digitized by Google

Я совсѣмъ не понимаю, что̀ хотѣлъ сказать Г. Сочинитель, составивъ столь невѣрное расчисленіе выработки бумаги и шелка? Но взглянувъ на *Вѣдомость о количествѣ привоза и потребленія главнѣйшихъ ткацкихъ матеріяловъ въ Московской и сосѣдственныхъ губерніяхъ, въ 1829 году* (Ж. М. стр. 100), вижу величайшія несообразности. Тамъ означено, что потребленіе пряденой бумаги, привозной и Русской, ежегодно составляетъ, 485,000 пудовъ, а въ Московской и Калужской губерніяхъ 350,000 пудовъ (*); шелку-же всего 30,000 пудовъ. Можно-ли послѣ сего предположить въ 1822 г. маловажную разницу потребленія бумаги противъ шелку? А въ статьѣ, къ удивленію, показано, что въ 1822 году, и бумаги и шелку потреблено одинаковое количество-12,000 п.! Не правда ли, что таковыя свѣдѣнія не только безполезны, но даже соблазнительны? Составивъ сіи не-несообразныя расчисленія, Г. Сочинитель говоритъ: «Можно

(*) Весьма странно, что ежегодное потребленіе въ Московской и Калужской губерніяхъ опредѣлено въ 350,000 пудовъ, тогда какъ за пять лѣтъ во всемъ государствѣ количество привозной и Русской пряжи, въ продолженіе года, не простиралось до 350,000 пудовъ. Какъ-же можно было потребить въ двухъ губерніяхъ то, чего и во всей Россіи не было?

Digitized by Google

« положить, что для фабричнаго производства, « котораго центръ Москва, находится:

Становъ	бумажныхъ издѣлій	60,000
——	шелковыхъ ——	16,000
——	шерстяныхъ ——	4,000

Не правда ли, что это очень мудрено? Незнаешь, какъ понимать! Извѣстно, что на ткацкомъ станѣ, посредственный ткачъ сработаетъ бумаги не менѣе 5 пудовъ въ сложность; въ годъ 60,000 становъ должны обработать, по сему расчисленію, бумаги не менѣе 300,000 пудовъ, а выше показано обработанное количество для Московской промышленности, въ 1829-мъ году, бумаги 35,000 пудовъ! Да и что разумѣешь подъ *Московскою промышленностію*, когда я знаю, что у пяти только Московскихъ фабрикантовъ, бумажной пряжи обрабатывается до 35,000 пудовъ? Что-же дѣлаютъ сотни другихъ фабрикантовъ, когда все означенное количество производятъ пять человѣкъ? И какъ послѣ сего не удивляться показанію знаменитѣйшихъ нашихъ фабрикантовъ? Тутъ, я полагаю, произошла ошибка, именно отъ того, что показанія опытныхъ людей изложены невѣрно.

Перейдемъ къ *Улучшеніямъ по части Химической*. — Здѣсь говорится о *Механикѣ* и Химіи. Потомъ рѣчь идетъ о Жакардовой машинѣ и

Digitized by Google

принадлежностяхъ къ оной, о бердахъ и машинахъ для шерстяныхъ издѣлій. Умалчиваю о первыхъ, потому, что не знаю подробно всего, относящагося къ шелкодѣлію. Но съ величайшимъ удивленіемъ читаю слѣдующее: « Ас-« сорпировка (*) машинъ для шерстяныхъ издѣ-« лій, которая въ 1817 году платилась 10,000 « рублей, продается теперь по 400 рублей. Та-« ковы послѣдствія соревнованія! » — И это напечатано *три раза* по-Русски (*), а вѣроятно переведено и на языки иностранные! Что подумаютъ Русскіе, знающіе сіе дѣло, и что скажутъ иностранцы? Вамъ извѣстно, что въ 1817 году, за лучшій аппаратъ суконный, состоящій изъ одной трепальни, двухъ чесальныхъ, одной ровничной прядильной машины и четырехъ тонко-прядильныхъ, платилось и дороже 10,000 рублей. Нынѣ, при всемъ упадкѣ цѣнъ, аппарата машинъ хорошей работы менѣе не льзя купить какъ за 4,000 рублей, а низкой и не очень капитальной отдѣлки за 3,500, и даже за 3,200 рублей. Но все таки не за 400 рублей! Богъ знаетъ, какъ допущена подобная разница!... Удивленіе еще возрастаетъ при чте-

(*) Въ Москвѣ, да кажется и вездѣ, это выражается словомъ: *аппаратъ*.

(*) Въ Коммерческой Газетѣ, Журналѣ Мануфактуръ и Русскомъ Инвалидѣ.

Digitized by Google

ніи слѣдующаго: «Въ 1820 году въ Москвѣ «было только двѣ паровыя машины; теперь-же «считаютъ ихъ до 100!» И это также напечатано три раза! Чтобы обнаружить, сколь *достовѣрно* сіе извѣстіе, сочтемъ *всѣ* паровыя машины, имѣющіяся въ Москвѣ. Мнѣ извѣстно, что онѣ имѣются у Г-жи Огаревой, Гг. Тишова, Шепелева, Марка и Компаніи, Монье, Грачева, Жеребина, Куниша, Челышева, и въ Военномъ Госпиталѣ. И такъ едва можно насчитать 10 паровыхъ машинъ, дѣйствующихъ въ Москвѣ. Предположимъ, что еще неизвѣстныхъ намъ, и въ окрестностяхъ Москвы, найдется до десяти; за всѣмъ симъ, какова разница въ настоящемъ числѣ машинъ отъ того, которое означилъ Г-нъ Сочинитель статьи?

За симъ слѣдуетъ описаніе *Улучшеній по главной промышленности.* Тамъ, *по части хлопчато-бумажныхъ издѣлій*, исчислено вырабатываемое количество Русской бумажной пряжи въ 55,000 пудовъ въ годъ, но не сказано, что это въ совокупности съ Александровскою Мануфактурою (*). А какъ извѣстно, что та мануфак-

(*) На одной Александровской Мануфактурѣ вырабатывается по крайней мѣрѣ половина означеннаго количества. Пряденіе бумаги введено на оной съ 1801 года.

Digitized by Google

тура находится близъ Петербурга, то, кажется, что произведенія ея не могутъ относиться къ Московской промышленности. *По части шелковыхъ издѣлій и по части суконныхъ производствъ* я не вхожу въ подробности, ибо не могу о томъ судить основательно. Можетъ быть занимающіеся сими предметами тоже найдутъ какія-либо невѣрности.

Послѣ того читаю: *Потребленіе Русскихъ издѣлій и соревнованіе Рускихъ.* Въ семъ отдѣлѣ статьи весьма-бы желательно было имѣть поясненіе на слѣдующее: «Какъ запрещительная «система нѣкогда поддерживала первые успѣ«хи фабрикъ, такъ точно усовершенствованіе «оныхъ облегчаетъ теперь дѣйствіе таможен«ныхъ учрежденій. До 1827 года единственно «былъ опасенъ тайный привозъ запрещенныхъ «товаровъ; но съ сего времени онъ мало по «малу оказался излишнимъ.» Если Г. Сочинитель думаетъ, что только съ 1827 года мы уже не могли опасаться потаеннаго ввоза иностранныхъ товаровъ, то это несправедливо; ибо мы и ранѣе того находили защиту отъ потаеннаго наводненія товаровъ въ попечительности почтеннаго Господина Директора Департамента внѣшней торговли Д. Г. Бибикова. А если онъ полагаетъ, что мы нынѣ столь успѣли въ мануфактурахъ, что не имѣемъ осо-

Digitized by Google

бенной надобности въ бдительномъ наблюденіи Таможенъ, что это еще болѣе несправедливо. Г. Сочинитель сшашьи находитъ, что «особенно «замѣчательны успѣхи соперничества Россійской «промышленности съ Азіятскою,» и приводитъ въ примѣръ, что «по книгамъ Иркутскаго куп- «ца *Басина* (Баснина?) видно, что въ 1829 «году продано Китайцамъ до 5000 арш. ки- «тайки.» Весьма пріятно таковое извѣстіе, и намъ особенно должно за оное благодарить Г. Сочинителя, ибо, если по книгамъ одного коммерсанта оказалось въ продажѣ китайки 5000 арш., то вѣрно и другіе также ее продавали. Сверхъ того, мнѣ извѣстно, что еще за нѣсколько лѣтъ на Кяхтѣ поступали въ промѣнъ Русскіе ситцы и платки, но только не знаю въ какомъ количествѣ.

Для насъ, Русскихъ фабрикантовъ, также весьма лестно показаніе Армянина Лорисъ Меликова, что «въ Персіи Россійскія нанки и Ива- «новскіе платки, по крѣпости цвѣтовъ, пред- «почитаются всѣмъ другимъ иностраннымъ.» Но это показаніе весьма сомнительно, и почти можно сказать невѣрно. Хотя, «уже и въ «Бухарѣ Россійскія издѣлія продаются за Азіят- «скія и гораздо дешевле сихъ послѣднихъ,» но намъ отъ того чести мало: лучше если-бы Русскія издѣлія и продавались за Русскія, по-

Digitized by Google

тому, что они дешевле Азіятскихъ. Притомъ, и до сего времени мы сами получаемъ значительное количество Бухарской выбойки, называемой бахтою, которая у насъ во многихъ еще мѣстахъ предпочитается Русской выбойкѣ.

Не зная издѣлій, производимыхъ на фабрикѣ Г. Гучкова, я не могу ни подтвердить, ни опровергнуть справедливости того, что онъ съ Бухарцами имѣетъ значительныя дѣла; но мнѣ кажется, что Г. Сочинитель, увлекаясь чувствомъ любви къ отечеству, нѣсколько преувеличилъ важность производства матерій: *Челма* и *Чепанъ*.

« Показавъ ходъ и усовершенствованіе Рос-
« сійской промышленности, успѣшное соревно-
« ваніе оной съ образованною Европейскою,
« внутри и на границахъ Имперіи, наконецъ то
« мѣсто, какое занимаетъ она въ кругу упо-
« требленія Азіятскихъ производствъ, можно
« получить ясное понятіе о настоящемъ поло-
« женіи мануфактурной промышленности нашей,
« которая въ сильномъ движеніи къ дальнѣйшему
« совершенству. Она, такъ сказать, кипитъ, и
« потому ни какія статистическія таблицы,
« какими бы мѣлкими подробностями онѣ ни за-
« нимались, не могутъ совмѣстить въ своихъ
« графахъ всѣхъ живыхъ ея оттѣнковъ и схва-
« тить ихъ, такъ сказать, на лету.» Хорошо

Digitized by Google

разсказано, и ничего не сказано. Обративъ вниманіе на недостатокъ достовѣрности свѣдѣній, собранныхъ Г. Сочинителемъ, тотчасъ видно, что въ статьѣ *о Московской Мануфактурной промышленности въ 1830-мъ году*, совсѣмъ не показаны настоящій ходъ и усовершенствованіе Россійской промышленности. Притомъ весьма бы мы были жалки, если бы при настоящей степени образованности въ Россіи не было средствъ составить вѣрныхъ или приблизительныхъ статистическихъ свѣдѣній о нашей мануфактурной промышленности. Конечно, скоро успѣть въ томъ не льзя, а принявшись какъ нибудь и вовсе не успѣешь; но когда дѣломъ симъ займутся нѣсколько человѣкъ, истинно образованныхъ, и положатъ ему настоящее основаніе, то едва-ли не скорѣе нежели въ другихъ государствахъ можно достигнуть истины, ибо, чего не сдѣлаетъ Русскій человѣкъ за одно ласковое слово, сказанное именемъ Правительства? Почтенный наблюдатель вѣроятно и самъ то испыталъ. Если-же свѣдѣнія, даже для частныхъ людей, собираются Судомъ и Полиціею, которыхъ люди смирные весьма еще боятся, то не мудрено, что мы никогда не будемъ имѣть статистическихъ вѣрныхъ свѣдѣній о нашихъ мануфактурахъ. Въ такомъ случаѣ, нужно-ли слѣдовать за опятьниками и хватать на лету мелочи, когда еще мы не имѣемъ и

Digitized by Google

основныхъ надлежащихъ понятій о силѣ нашей мануфактурной промышленности?

Кончивъ описаніе мануфактурной промышленности въ Москвѣ, Г. Сочинитель обращается къ весьма важному предмету, т. е. описываетъ *потребности къ исправленію несовершенствъ.* Весьма жаль, что не льзя видѣть его списка «касательно *частныхъ исправленій* по части технической, составленнаго совокупно съ опытнѣйшими фабрикантами, въ которомъ означены «разные недостатки и мѣры къ исправленію «оныхъ.» Списокъ сей долженъ быть весьма любопытенъ, особенно намъ, принимающимъ охотно во всякомъ улучшеніи, касательно мануфактуръ, искреннее участіе. Однакожь Г. Сочинитель не оставилъ сказать нѣчто о потребностяхъ для техническаго усовершенствованія фабрикъ. Онъ говоритъ, что нужно-бы:

«а.) *Привести въ ближайшее сообщеніе всѣхъ «фабрикантовъ по одной и той же отрасли.* «Такимъ образомъ ситцевыя фабрики Гг. Тишова и Вебера, не уступающія въ совершенствѣ иностраннымъ, могли бы служить образцомъ для фабрикантовъ другихъ. Такіе примѣры, при разницѣ въ степени техническаго «просвѣщенія, находятся по всѣмъ вѣтвямъ промышленности. По сему техническое улучшеніе «Россійскихъ фабрикъ должно начать въ самой

Digitized by Google

« Россіи, пользуясь щѣмъ, что уже есть въ нѣ-
« которой части оной.» Я сказалъ-бы на первое: фабриканты, какъ и всѣ люди, дѣйствующіе отдѣльно и по собственнымъ разсчетамъ, приводятся въ ближайшее сообщеніе по сжѣсненнымъ только обстоятельствамъ, т. е. или потому, что требованіе издѣлій вдругъ прекратится, или потому, что послѣдуетъ внезапная перемѣна въ цѣнахъ матеріяловъ, нужныхъ для производства фабрикъ. А какъ мы, по милости Божіей, охраняемся отъ великихъ непріятностей попеченіемъ Правительства, то, слѣдовательно, всѣ вводимыя на фабрикахъ нашихъ улучшенія, или облегченія въ работахъ, скрываемъ для удержанія собственныхъ выгодъ. Да и естественно-ли, что-бы человѣкъ, открывъ что нибудь послѣ многолѣтнихъ наблюденій, иногда съ важными пожертвованіями капиталомъ, рѣшился обнаружить свою тайну, прежде нежели вознаградитъ онъ себя за труды и пожертвованія? Вотъ причины, по которымъ мы часто не знаемъ что̀ дѣлается у сосѣда, да и узнавъ, иногда долго неможемъ открыть какъ дѣлается. На второе скажу, что хотя ситцевыя фабрики ГГ. Титова и Вебера неуступаютъ въ совершенствѣ иностраннымъ, но весьма не многимъ подъ силу имъ подражать. Притомъ, если-бы въ Москвѣ было десять фабрикъ, подобныхъ обширностію производства

Digitized by Google

и качествомъ издѣлій заведенію Г. Титова, что можетъ быть и онъ, и прочіе, весьма затруднились-бы въ сбытѣ произведеній, ибо публика наша лучшихъ произведеній требуетъ еще немного. На остальное не могу ничего сказать, потому, что не понимаю къ чему относится оно.

« b.) Можно *высылать изъ чужихъ краевъ тѣ « технические пособія*, которыхъ здѣсь найдти « невозможно, и кругъ которыхъ весьма ограни« ченъ. Но высылка сія должна производима быть « съ большою разборчивостію, и всегда соотвѣтственно характеру національной просто« ты въ производствѣ работъ и особенной лов« кости Русскаго работника. » Мнѣ кажется, изъ чужихъ краевъ можно высылать то, чего потребуютъ, или въ чемъ имѣютъ нужду. А иначе, высланныя пособія почти никогда, или весьма рѣдко могутъ соотвѣтствовать характеру національной простоты въ производствѣ работъ и особенной ловкости Русскаго работника.

За симъ Г. Сочинитель опредѣляетъ: « Общія « потребности фабричнаго производства суть:

« *Основать и утвердить ходъ мануфактурной « промышленности посредствомъ нравственнаго и « техническаго образованія; дать правильность « отношеніямъ различныхъ классовъ народа, зани-*

Digitized by Google

«*мающихся фабриками;* наконецъ, *всѣми способами* «*увеличить потребленіе, по мѣрѣ умноженія произве-* «*деній.*» Превосходное опредѣленіе общихъ потребностей! Кажется съ симъ всякій можетъ согласиться; но только вспомнивъ сознаніе самого Г-на Сочинителя, что мы еще не имѣемъ полныхъ свѣдѣній о нашихъ фабрикахъ, весьма сомнительно видѣть сіи потребности исполненными.

Запѣмъ слѣдуетъ: «*Образованіе средняго сословія.*» Прежде нежели можно сказать что либо о семъ предметѣ, нужно было бы опредѣлить: кто составляетъ у насъ среднее сословіе? Въ общемъ понятіи это весьма неопредѣлительно. Но какъ сужденіе о семъ могутъ имѣть люди, болѣе въ томъ свѣдущіе, а притомъ оно до благосостоянія мануфактуръ не относится, то я его и оставляю. Да и Г. Сочинитель сказалъ только: « Среднее сословіе теперь въ полной « мѣрѣ само увѣрилось въ той истинѣ, давно « уже извѣстной Правительству, что воспита- « ніе для него есть первая необходимость.» И потомъ продолжаетъ: «Еще въ 1804 году нѣко- « торые негоціанты начертали планъ учрежде- « нія *Практической Коммерческой Академіи*, ка- « ковое предначертаніе сколь ни похвально, но « по различнымъ обстоятельствамъ не получило « надлежащаго развитія.» Здѣсь должна быть

Digitized by Google

ошибка, ибо извѣстно, что *Коммерческое Училище* учреждено въ 1804 году, а *Коммерческая Академія* въ 1810 году. Также и то, чтобы предначертаніе нѣкоторыхъ негоціянтовъ объ учрежденіи Академіи не получило развитія, несправедливо, ибо учрежденіе и Уставъ Академіи утвердилъ блаженныя памяти Государь Александръ I-й, и Самъ благоволилъ покровительствовать оную.

Далѣе: « Въ 1824 году въ семъ заведеніи счи-
« талось только 27 воспитанниковъ. Развитіе
« онаго оживилось въ продолженіе шести лѣтъ,
« съ назначенія новаго Директора, Г. Шредера.
« Съ этого времени, число учениковъ утрои-
« лось и теперь считается ихъ до 80 человѣкъ.»
Здѣсь нужно было-бы сказать нѣсколько яснѣе, т. е. что въ 1824 году было пансіонеровъ, полу-пансіонеровъ и воспитанниковъ всего 27 человѣкъ. Но столь малое число было только во время случайнаго упадка Академіи, а въ прежнее время учащихся въ Академіи было тоже до 80 человѣкъ. Что касается до Г. Шредера, то, какъ Членъ Академіи, я, со всѣми прочими Сочленами, отдаю ему полную справедливость за его ревностное стараніе, и особенно за его неусыпную, постоянную заботливость о нравственномъ образованіи ввѣренныхъ родителями его забошливости дѣтей. Однакожь, долженъ

Digitized by Google

сказать, что Г. Шредеръ, при всемъ своемъ усердіи, не могъ-бы самъ собою возвысить Академіи, если-бы Г-да Члены, находящагося при оной, Общества Любителей Коммерческихъ знаній не явили своего усердія многими важными приношеніями и пожертвованіями.

Съ сего-то времени Академія, при постоянномъ трудолюбіи Г. Директора, дѣйствительно пріобрѣла всеобщую довѣренность, такъ, что иногда помѣщеніе оной не дозволяетъ принимать всѣхъ дѣтей, назначенныхъ родителями для поступленія въ оную.

Всеобщій выгодный отзывъ о Школѣ Рисованія, учрежденной Графомъ Строгоновымъ, подтверждаетъ показанія Г-на Сочинителя статьи.

Не имѣвъ случая видѣть Школы, учрежденной Г. Прохоровымъ, весьма пріятно читать похвалу полезному заведенію, о которомъ мы до сего времени и не знали.

Школа для рисованія, учрежденная при Кремлевскомъ Арсеналѣ, находится не подъ руководствомъ, а подъ попечительствомъ, и не Князя Львова, какъ объяснено въ статьѣ, а Г-на Статскаго Совѣтника Д. М. Львова.

Теперь посмотримъ, чѣмъ Г. Сочинитель опредѣляетъ *отношеніе между классами людей, занимающихся промышленностію.*

Digitized by Google

« Неограниченная свобода, по которой нѣтъ « препятствій заниматься промышленностію всякому, кто и гдѣ захочетъ, есть самая главная причина быстраго развитія и успѣховъ « оной. Въ Россіи занимаются фабриками: a) « не малое число дворянъ; b) нѣсколько тысячь « мѣщанъ, съ законными на то видами; c) болѣе милліона крестьянъ, которые покупаютъ, « производятъ и прямо продаютъ потребителямъ. Эта свобода произвела отношенія между « различными классами народа, и множество способовъ продовольствія. »

Весьма сбивчиво и не полно. Дѣйствительно: свобода заниматься промышленностію у насъ неограниченна. И едва-ли гдѣ либо можно найдти тому примѣръ. Въ частности это вредно; но для государства вообще полезно, ибо точно свобода сія была главною причиною быстрыхъ успѣховъ. Но тутъ почему-то пропущено, что въ Россіи есть еще званіе Купеческое, которое преимущественно занимается мануфактурами. Мѣщанинъ, и всякаго званія человѣкъ, долженъ имѣть законный видъ, безъ чего на фабрикѣ, и ни гдѣ, не можетъ быть принятъ для работы. Промышляющіе фабриками мѣщане не обязаны имѣть никакихъ особыхъ видовъ, буде число рабошниковъ у нихъ не превышаетъ 16-ти; большее-же число обязываетъ ихъ къ запискѣ

Digitized by Google

въ гильдію. Любопытно было-бы знать: къ кому относится выраженіе: « нѣсколько тысячъ мѣ- « щанъ съ законными видами? » — Если считать всѣхъ крестьянъ, покупающихъ, производящихъ и продающихъ, то число ихъ болѣе милліона. Если-же разумѣть тутъ тѣхъ, которые по закону имѣютъ право содержать фабрики, какъ имѣютъ его дворяне, купцы и мѣщане, то ихъ гораздо менѣе милліона. Дальнѣйшаго я вовсе не понимаю!

Въ числѣ отношеній между званіями людей, Г. Сочинитель находитъ полезнымъ « *Судъ* « *знатоковъ*, которые-бы разрѣшали всѣ споры « по части техничесской между фабрикантами и « работниками. » До сего времени мы еще никогда не встрѣчали въ томъ надобности; притомъ, для сего разбирательства есть законы и мѣста опредѣленныя. Сверхъ того, можно навѣрное предположить, что не будетъ и желающихъ, достойныхъ людей, получить званіе члена сего Суда. Если-же выборъ предоставить обществу, то симъ умножится тягость службъ по выборамъ.

Въ послѣднемъ опредѣленіи статьи объясняются: « *Отношенія между потребленіемъ и произ-* « *водствомъ.* » Хотя я уже на многое сдѣлалъ возраженія, но полагаю, что и отношенія между потребленіемъ и производствомъ изложены со-

Digitized by Google

всѣмъ неудовлетворительно, ибо не льзя еще сказать, что фабрики наши производятъ уже слишкомъ много, потому, что изобиліе товаровъ, очень выгодное для потребителей, не всегда доказываетъ излишекъ, весьма для фабрикантовъ раззорительный. Правда, что въ послѣднее время накопленіе товаровъ побуждаетъ многихъ искать способовъ сбыта внѣ предѣловъ государства, но все это идетъ постепенно. Можетъ быть, съ прекращеніемъ опустошительной заразы, опять откроются прежніе способы сбыта нашихъ произведеній въ тѣ мѣста, куда два года отъ насъ ничего не брали. Г. Сочинитель, исчисляя потребности къ распространенію внѣшняго потребленія нашихъ произведеній, излагаетъ ихъ довольно подробно, и находитъ нужнымъ:

«1. Узнать подробно, что и какъ прочія го-
« сударства посылаютъ въ Азію; потомъ, для
« тѣхъ-же самыхъ произведеній ввести и въ
« Россіи тѣже способы сбыта (*). Тогда толь-
« ко Россія въ состояніи будетъ производить
« и сбывать главнѣйшія статьи торговли, на-
« примѣръ: сукна, шелковыя издѣлія, и тому по-
« добныя, гораздо дешевле, нежели какое нибудь
« государство.

(*) Весьма неясно.

Digitized by Google

« II. Изслѣдовать всѣ различные товары, сдѣ-
« ланные изъ Русскихъ сырыхъ матеріяловъ, и
« дать симъ матеріяламъ въ самой Россіи боль-
« шее разнообразіе въ формахъ, для употребле-
« нія во всѣхъ земляхъ; напримѣръ: въ Англіи
« сохи для колоній дѣлаютъ изъ Русскаго желѣза.

« III. На нѣкоторыя статьи товаровъ Россій-
« скаго произведенія, отпускаемыя въ чужіе
« краи, можно-бы было установить возвратъ
« пошлинъ, заплаченныхъ за матеріялъ. Отъ сей
« мѣры можно ожидать важныхъ выгодъ: а) боль-
« шаго поощренія вывоза многихъ мануфактур-
« ныхъ издѣлій; b) установленія кредита, или
« довѣрія къ Русскимъ издѣліямъ въ Азіи, пред-
« полагая, что одинъ бракованный товаръ поль-
« зовался-бы возвратомъ пошлины. Тогда, безъ
« всякаго сомнѣнія, Русскія произведенія, всту-
« пивъ въ соперничество въ потребленіи съ про-
« изведеніями другихъ народовъ въ Азіи, посред-
« ствомъ возврата пошлинъ на сырой мате-
« ріялъ, за издѣліе, напр. изъ хлопчатой бумаги
« и т. п., найдутъ большой сбытъ.

« IV. Облегчить сбытъ Русскихъ издѣлій въ
« Польшѣ, учредивъ, какъ полагаютъ въ Москвѣ,
« при Мануфактурномъ Совѣтѣ освидѣтельство-
« ваніе точности Русскаго производства. »

Все это совершенно убѣждаетъ, что почтен-
ный Наблюдатель преисполненъ желанія добра

Digitized by Google

своимъ соотечественникамъ, занимающимся мануфактурною промышленностію. Но жаль, что изложенія сіи не довольно близки къ дѣлу, и не совсѣмъ достаточны. Впрочемъ, можетъ быть, по дальнѣйшемъ наблюденіи, онъ убѣдится, что гораздо лучше говорить о дѣлѣ просто, не украшая разсказа не нужными или несбыточными предположеніями. Тогда онъ для насъ будетъ истинно полезенъ.

Вотъ какъ я распространилъ письмо свое! Вамъ, М. Г., извѣстно, что у меня не было намѣренія кого либо оскорбить; однакожъ, я не могъ и умолчать о томъ, что видѣлъ явно несправедливымъ. Въ противномъ случаѣ, знающій человѣкъ упрекнулъ-бы всѣхъ насъ за невѣжество, а любитель просвѣщенія, открывъ со временемъ невѣрность показаній, весьма-бы затруднился въ изысканіи: отъ чего изъ многихъ тысячъ людей, занимающихся промышленностію, ни одинъ голосъ не возвысился за правду? Я смотрѣлъ на статью не какъ литераторъ, но какъ практикъ, а потому ничего и не говорю о способѣ и достоинствѣ изложенія мнѣній Автора. Искреннѣйше желаю никогда не встрѣчать статей о дѣлѣ мнѣ извѣстномъ, съ столь явными противорѣчіями истинѣ. Напротивъ, читая статьи, вѣрныя истинѣ мы будемъ учиться, а не соблазняться.

18 Мая 1830 года. Москва.

Digitized by Google

ПИСЬМА СЪ КАВКАЗА.

I.

Горячеводскъ, Мая 15-го 1827 г.

По двухъ-недѣльномъ странствованіи прибыли мы на мѣсто и основались въ новомъ жилищѣ. Но теперь не скажу ничего о Горячеводскѣ, потому, что и самъ еще не успѣлъ хорошенько осмотрѣться, а опишу только нашу дорогу.

Съ перваго взгляда вамъ вѣрно покажется удивительно, что мы на почтовыхъ ѣхали такъ долго. Подумаете, можетъ быть, что мы заѣзжали куда нибудь въ сторону, осматривали мѣста достойныя замѣчанія. . . Ничего не бывало: насъ задерживали дорогою самыя простыя причины; то недостатокъ въ лошадяхъ, то собственныя наши остановки и отдыхи. Изъ самой Тулы выѣхали мы, какъ говорится, не въ часъ, потому, что передъ нами ѣхалъ какой-то Архимандритъ, такъ-же какъ и мы, лечиться на горячія воды, а за нами шла Московская почта. Для одной почты берегли по 12-ти лошадей, а ихъ и всего на каждой станціи 14, слѣдовательно намъ оста-

Digitized by Google

валось—менѣе нуля, а на этомъ не далеко уѣдешь. И такъ мы, отъѣхавши отъ Тулы одну только станцію, должны были остановиться ночевать, и на другой день рѣшились до Воронежа нанять *вольныхъ*.

Съ Смотрителемъ спорить было невозможно. Онъ исчислялъ и доказывалъ, съ точностію Войшяховскаго, что если мы захотимъ дожидаться почтовыхъ лошадей, то должны будемъ прожить на его станціи, по малой мѣрѣ, трое сутокъ. Въ слѣдствіе сихъ убѣжденій намъ оставалось только попросить его, чтобы онъ самъ похлопоталъ о наемкѣ вольныхъ, потому, что ямщики, имѣя маленькую привычку въ такихъ случаяхъ прижимать проѣзжающихъ, всегда просятъ съ нихъ въ три-дорога. Смотритель взялся за это охотно, и покамѣстъ я разсматривалъ Бобелину (всегдашнее украшеніе станцій и постоялыхъ домовъ), колесо форшуны, съ вертящимся на немъ человѣкомъ и стихотворною подписью, и картину Страшнаго Суда, онъ (видно забывъ объ этой картинѣ) точно нанялъ лошадей намъ, такъ выгодно, что мы должны были прибавить только 5 рублей къ цѣнѣ, которую съ насъ просили за часъ передъ тѣмъ. . . . Но, что дѣлать: надобно было покориться необходимости! Мы заплатили деньги и отправились, браня корыстолюбіе ямщиковъ и Смотрителей. Впро-

Digitized by Google

чемъ не они одни причастны грѣху сему! Есть люди умные, ученые, образованные, которые знаютъ всю мерзость этой страсти, возстаютъ противъ нея, пишутъ, философствуютъ, а сами — все таки любятъ денежки! . . .

« Да мы не любимъ разсужденій! » скажете, вы. Виноватъ, друзья мои! но какъ-же быть? Если бъ я путешествовалъ по какой нибудь Африканской пустынѣ, тогда бы конечно письма мои, или путевой дневникъ, могли ограничиться одними описаніями мѣстъ, горъ, рѣкъ и растеній, которыя были бы любопытны по крайней мѣрѣ хоть для географовъ и натуралистовъ; но я ѣхалъ по такой сторонѣ, которая слишкомъ ужъ извѣстна, и потому вѣрно-бы для васъ не было новостью, если бъ я сказалъ, напримѣръ, что въ Воронежской губерніи растетъ много черну, что тамъ есть лѣса и мѣловыя горы? Приключенія также нынче сдѣлались довольно рѣдки; разбойники у насъ почти совсѣмъ вывелись; даже самые Черкесы не безпокоятъ проѣзжающихъ. Что же послѣ этого прикажете дѣлать бѣдному путешественнику, какъ не разсуждать на свободѣ, покойно спать въ своей бричкѣ и усыплять читателей описаніемъ вещей самыхъ обыкновенныхъ? . . .

Вы знаете, что я поѣхалъ лечиться, а не обозрѣвать Кавказскую Область, и потому не надѣйтесь получить отъ меня ни историче-

Digitized by Google

скихъ, ни статистическихъ свѣдѣній о мѣстахъ, проѣзжаемыхъ мною. Для этого надобно было употребить много труда и много времени, а я и такъ боялся опоздать къ началу курса. Правда, что есть путешественники, которые имѣютъ даръ все это сдѣлать на всемъ скаку. Они осматриваютъ достопримѣчательности каждаго города, не выходя изъ повозки, описываютъ виды тѣхъ мѣстъ, черезъ которыя проѣзжали ночью, и нравы и обычаи такихъ людей, на которыхъ и взглянуть не успѣли; но я не буду слѣдовать ихъ методѣ, не стану дѣлать выписки изъ старыхъ книгъ и выдавать ихъ за новость.... Города, степи, люди мелькали мимо меня, какъ Китайскія тѣни, и я скажу о нихъ только то, что *самъ* успѣлъ замѣтить. Однакожъ отступленіе мое слишкомъ длинно, я еще доѣхалъ только до первой станціи отъ Тулы: за то теперь прямо перенесу васъ въ Воронежъ.

Мы пріѣхали въ него передъ вечеромъ, и не много отдохнувъ, пошли посмотрѣть городъ, котораго однакожъ не видали. Не имѣя проводника, мы не скоро попали туда, куда намъ хотѣлось; а тутъ смерклось, а на другой день, вмѣстѣ съ свѣтомъ, мы ужъ были за городомъ и неслись по чистому полю.

Жары, въ которые мы ѣхали отъ Тулы до Воронежа, были несносны, и мы боялись, что

Digitized by Google

подвигаясь безпрестанно къ югу, будемъ еще болѣе чувствовать силу ихъ и наконецъ совсѣмъ изжаримся, или испечемся; но вышло напротивъ. Природа — или жалѣя насъ, или желая посмѣяться надъ нами, обманувъ наше ожиданіе — совершенно перевернулась. Гроза прохладила воздухъ, и послѣ этого чѣмъ далѣе мы ѣхали на югъ, тѣмъ становилось холоднѣе. Ночью даже невозможно было сидѣть въ бричкѣ и мы принуждены были останавливаться. Это казалось намъ тѣмъ болѣе непріятно, что отъ Воронежа верстъ на 400 почты идутъ прекраснѣйшія. На станціяхъ по 30-ти лошадей; нигдѣ нѣтъ остановки; дорога гладка, какъ полъ; перепрягаютъ въ десять минутъ и везутъ во весь духъ. Мы уѣзжали въ часъ верстъ по 15-ти, и даже болѣе. Ни просьбы, ни угрозы не могутъ заставить ямщика ѣхать тише, и до самой земли Донскихъ Казаковъ, мы, можно сказать, летѣли; но тутъ снова встрѣтилось препятствіе.

На одной станціи съѣхались мы съ Генераломъ Н***, который возвращался изъ Тифлиса, и эта встрѣча заставила насъ простоять часовъ 6. Его ожидали со страхомъ и трепетомъ. Бѣдный станціонный смотритель и еще чиновникъ, присланный по этому случаю, изъ Черкаской Почтовой Конторы, не спали цѣлую ночь и бѣгали высунувъ языкъ, въ мундирахъ и

Digitized by Google

при саблях. Мы пріехали передъ свѣтомъ. Товарищъ мой остался въ бричкѣ, а я пошелъ справиться о лошадяхъ, но видя, что для проѣзда Генералова, по премудрому распоряженію старшаго чиновника, остановили даже и почту, долженъ былъ въ молчаніи покориться участи и также дожидаться, пока онъ проѣдетъ. Комната смотрителя была устлана травою, какъ будто въ Троицынъ день; что однакожъ дѣлало ее не чище, а еще сырѣе и холоднѣе. Я очень обрадовался огню, который пылалъ въ печкѣ, и сѣлъ противъ него. Это было въ три часа утра. Смотрительша дѣлала яишницу съ ветчиной для пріѣхавшаго чиновника и разсказывала ему анекдоты, которые съ помощію своего краснорѣчія распространяла до безконечности, и забывала яишницу; но чиновникъ, который какъ видно очень проголодался, часто прерывалъ ее и заставлялъ опять приступать къ дѣлу. Смотритель между тѣмъ въ глубокомъ молчаніи сидѣлъ за столикомъ и четкими буквами выписывалъ рапортъ Генералу, о благополучіи станціи. Отогрѣвшись у огня, я отыскалъ себѣ мѣсто за печью, легъ и сладко заснулъ подъ разсказы бѣглаго языка смотрительши, какъ будто подъ смычокъ Дица, хотя языкъ разскащицы и не успокоился вмѣстѣ со мною.— »Ѣдетъ! ѣдетъ!» закричали со всѣхъ сторонъ. Я вскочилъ и насилу опомнился, гдѣ я и что

Digitized by Google

шакое сдѣлалось. Генералъ подъѣхалъ и не вышелъ, даже не выглянулъ изъ коляски. Смотритель, вышянувшись въ струну, заходилъ съ той и другой стороны, желая подать свой рапортъ, надъ которымъ онъ столько трудился; смотрительшѣ очень хотѣлось, что бы Его Превосходительство покушалъ у нея чайку и подарилъ бы ей за это 10 рублей, шакъ какъ онъ, по словамъ ея, изволилъ сдѣлать, проѣзжая въ Тифлисъ. Но этого не случилось: коляску заложили, закричали: пошёлъ! — и всѣ надежды исчезли!...

Съ этой станціи до самаго Черкаска опять начали насъ задерживать, какъ по множеству ѣхавшихъ изъ Тифлиса военныхъ, шакъ и потому, что почты къ Черкаску опять прескверныя. Лошади возвращаются съ одной станціи на другую не прежде, какъ черезъ сутки. Въ одномъ мѣстѣ, ночью, намъ дали такого ямщика, который отъ роду не ѣзжалъ еще и въ одиночку, не только что четверкою, и на каждой горѣ, не держалъ лошадей — а самъ держался за козлы. Конечно мы могли бы отъ его искуства сломить себѣ шею; но какое до этого дѣло! Содержатель почты *дѣлится* съ Почтмейстеромъ; ему выгоднѣе нанять дурнаго ямщика, нежели хорошаго; Почтмейстеру выгоднѣе брать деньги, нежели стараться о сохраненіи

Digitized by Google

здоровья проѣзжающихъ — на что есть лекаря и костоправы! . . .

Между Воронежемъ и Черкаскомъ мало хорошихъ видовъ: кромѣ необозримыхъ степей и пригорковъ ничего не представляется взору. Только ближе къ Воронежу, мѣстами, мѣловыя горы и растущіе на нихъ кустарники оживляютъ картину. Виноградники есть и по сю сторону Черкаска, но ихъ разводятъ по балкамъ и берегамъ Дона: всегда въ такихъ мѣстахъ, гдѣ они могутъ быть защищены отъ вліянія климата, довольно еще суроваго.

Казачьи станицы отстоятъ одна отъ другой верстъ на 20 и на 30. Глядя на безконечныя, скучныя равнины, которыя впрочемъ лежатъ между нихъ, я невольно раздумался: отъ чего люди въ иныхъ мѣстахъ сбились такъ тѣсно, какъ муравьи въ кочкѣ, и за недостаткомъ земли, дорожатъ тамъ каждымъ клочкомъ глины, тогда какъ цѣлыя поля ожидаютъ только рукъ человѣческихъ, что бы принесть изобиліе и богатство? Отъ чего до сихъ поръ не спѣшатъ они пользоваться щедрыми средствами, которыя даетъ имъ природа?... Но эти разсужденія завели бы меня слишкомъ далеко, и я возвращаюсь опять къ своему разсказу. — Въѣхавши въ землю Донскихъ Казаковъ, я почти нигдѣ не видалъ церквей, кромѣ немногихъ глав-

Digitized by Google

ныхъ станицъ. Часто люди здѣсь умираютъ и даже хоронятся безъ попа, который спустя недѣлю, или двѣ, т. е. какъ ему будетъ свободно, пріѣзжаетъ и отпѣваетъ умершаго уже въ могилѣ.

Новочеркаскъ построенъ, или, лучше сказать, еще строится, на крутой горѣ, и очень разбросанъ. Мы въѣхали въ него ночью, въ грязь и слякоть, и боялись какъ бы не утонуть середи города. Это было наканунѣ Николина дня. Войско Донское, получивъ въ подарокъ саблю покойнаго Императора Александра, установило въ Николинъ день, по этому случаю, ежегодное торжество. Мы полюбопытствовали видѣть его, и, не смотря на дождикъ и грязь, пошли въ соборъ. Но я не стану описывать церемоніяла, потому что всѣ церемоніялы описываются въ газетахъ, и слѣдовательно вы и безъ меня будете имѣть удовольствіе прочесть о немъ. Скажу только, что соборъ здѣсь деревянный, и что пѣвчіе довольно плохи. Мнѣ понравилась національная гордость Казачекъ, которыя не слѣдуютъ Парижскимъ модамъ, а все еще одѣваются по своему. Даже самыя знатнѣйшія изъ нихъ были въ длинныхъ шубкахъ и шелковыхъ вязаныхъ калпачкахъ своихъ, впрочемъ довольно странныхъ.

Покуда церемонія продолжалась, дождь пересталъ. Не вдалекѣ отъ собора, на той-же

Digitized by Google

площади, я замѣтилъ высокое, восьмиугольное деревянное зданіе, въ родѣ павильона, и узналъ, что это бесѣдка, построенная покойнымъ Графомъ Платовымъ. Тамъ, въ верхней пространной залѣ, освѣщенной со всѣхъ сторонъ окнами, знаменитый вождь въ торжественные дни пировалъ съ храбрыми своими сподвижниками. Теперь это зданіе мрачно и безмолвно, какъ надгробный памятникъ. Стѣны его, которыя прежде оглашались громкимъ ура и криками радости, запустѣли, покрылись пылью и паутиною; звонъ чашъ и рюмокъ смолкъ, и только вѣтеръ свиститъ въ разбитыя оконницы....

Есть люди, которые всего боятся и любятъ стращать другихъ. Можетъ быть отъ того, что раздѣляя страхъ свой съ другими, они сами чувствуютъ облегченіе. — За Воронежемъ начало съѣзжаться съ нами многое множество путешественниковъ, различнаго званія, чина и состоянія, отправляющихся къ Кавказскимъ водамъ. Съ нѣкоторыми изъ нихъ мы познакомились, и въ томъ числѣ съ однимъ Орловскимъ помѣщикомъ, который, какъ кажется, *равной храбрости и одинакихъ силъ* съ общимъ нашимъ сосѣдомъ Т**. Увидѣвъ меня въ Черкаскомъ соборѣ, онъ первымъ долгомъ почелъ увѣдомишь, что въ 30-ти верстахъ отъ Черкаска, подъ Оксайской станицей, гдѣ рѣки Донъ и Оксай

Digitized by Google

сливаются вмѣстѣ—намъ должно будетъ плыть водою верстъ 8 (по причинѣ разлитія Дона , который входитъ въ берега не прежде Іюня). Это все-бы еще ничего ; но нашъ новый знакомецъ прибавилъ , что переправа опасна , паромы скверны , что третьяго дня одинъ изъ нихъ опрокинуло и тройка лошадей съ повозкою потонула. Я сообщилъ эти вѣсти своему товарищу, и возвратясь на квартиру, мы были очень въ дурномъ расположеніи духа. Дождь опять пошелъ, и лилъ какъ изъ ведра. Ненастная погода сдѣлала и насъ пасмурными. Товарищъ мой сидѣлъ молча, стучалъ пальцами по столу и думалъ о грязной дорогѣ , и о предстоящемъ намъ водяномъ путешествіи. Я также думалъ о немъ, только думалъ совсѣмъ другимъ образомъ.

Обыкновенно каждый мостъ и каждая переправа бываютъ дурны до тѣхъ только поръ, покамѣстъ на нихъ кто нибудь не изуродуется, или не утонетъ. Люди, которые всегда и вездѣ надѣются на авось, дѣлаются наконецъ (хотя и немного поздненько) осторожнѣе, когда несчастіе одного устрашитъ ихъ и новый примѣръ докажетъ, тысячу разъ доказанную ужь истину, что любимая поговорка рода человѣческаго очень не надежна. Разсуждая такимъ образомъ , я готовъ былъ отвѣчать головою, что

Digitized by Google

послѣ приключенія, случившагося съ тройкою, на Дону взяты всѣ предосторожности. Сверхъ того ушѣшала меня еще пословица: *не такъ бѣсъ страшенъ, какъ его пишутъ*. Нѣсколько разъ испытывалъ я справедливость этой пословицы, и теперь случилось также.

Мы ночевали еще ночь въ Черкаскѣ. Надругой день погода сдѣлалась прекрасная. Часовъ въ восемь утра мы выѣхали и увидѣли, что даже грязь просохла и дорога сдѣлалась лучше, нежели ожидать было можно. Виды, которые открылись намъ, была также недурны: передъ нами лежала зеленая, низкая равнина, и по ней вился излучистый Донъ. Влѣво, вдали, виднѣлся Старо-Черкаскъ.

Оксайская станица, въ которую мы пріѣхали къ обѣду, есть едва-ли не богатѣйшая изъ всѣхъ, лежащихъ на Дону станицъ. Близость Таганрогскаго порта и двѣ судоходныя рѣки, омывающія гору, на которой она построена, доставляютъ жителямъ ея большія выгоды; а по изобилію и дешевизнѣ всякаго рода рыбъ, фруктовъ и Донскаго вина, сохраняющаго здѣсь всю первобытную чистоту свою и непорочность, Оксайская станица вѣрно покажется мѣстомъ очень пріятнымъ всякому любителю гастрономіи.

Наконецъ таковой переѣздъ представился глазамъ нашимъ — и что же вышло?.. Разлившійся Донъ въ самомъ дѣлѣ казался необозримымъ

Digitized by Google

озеромъ. Водой точно надобно было ѣхать верстъ 8, но только вдоль по рѣкѣ, около самаго берега. Вода была тиха, какъ зеркало; а перевозныя суда, которыя мы тутъ нашли, могли смѣло ходить не только что по Дону, но даже и по морю. Мы очень жалѣли, что не было попутнаго вѣтра: на парусѣ можно бы переправится въ полчаса, а намъ пришлось быть на водѣ часа четыре. И вся непріятность, и вся опасность этой переправы была только та, что насъ искусали комары, и что мы заплатили за перевозъ 15 рублей....

Послѣ Черкаска у насъ былъ еще отдыхъ въ Ставрополѣ. Главный городъ Кавказской Области не имѣетъ въ себѣ ничего привлекательнаго ни по строенію, ни по мѣсту, на которомъ построенъ. Но пребываніе тамъ Областнаго Начальника, чиновниковъ, при немъ находящихся и нашихъ войскъ, начинаетъ оживлять его во всѣхъ отношеніяхъ.

Не доѣзжая верстъ за 40 до Ставрополя, начинается непрерывная цѣпь небольшихъ горъ. Сперва ѣдешь между нихъ долиною, но ближе къ Ставрополю примѣтно поднимаешься все выше и выше. На горахъ виды самые пустынные и дорога очень скучна; впрочемъ для ѣзды хороша и спокойна.

Крестьяне, населяющіе Кавказскую Область, перевезены изъ степныхъ губерній въ сей дале-

Digitized by Google

кій, пустой край, и здѣсь еще болѣе одичали. У многихъ не льзя добиться ни за какія деньги вещей, самыхъ необходимыхъ для стола. Деревни ихъ скучны, жилища нечисты.

Подъѣзжая къ заштатному городку Александрову, мы увидѣли наконецъ Бештау— цѣль нашего путешествія. Онъ показался верстъ за полтораста. Далѣе, на небосклонѣ, забѣлѣлись, какъ облачка, вершины горъ Кавказскихъ, покрытыя вѣчными снѣгами.

Прежде отъ Ставрополя до Георгіевска проѣзжающихъ конвоировали казаки, для безопасности отъ нападенія и грабежа Черкесовъ. Теперь этого нѣтъ, а только по дорогѣ разставлены казачьи пикеты, верстахъ въ трехъ, или четырехъ одинъ отъ другаго, глядя по удобности мѣста. Они помѣщаются на высотахъ, съ которыхъ видно на нѣсколько верстъ въ окружности.

Дорога на горячія воды черезъ Георгіевскъ нынѣ совсѣмъ почти оставлена. Мы также, не имѣя особенной надобности быть въ Георгіевскѣ, поворотили въ Горячеводскъ прямо изъ Александріи (послѣдняя станція къ Георгіевску). Тутъ ближе и дорога лучше.

Приближаясь къ Бештау, я не вѣрилъ глазамъ своимъ: огромность его и гладкая поверхность долины, на которую онъ опирается подножіемъ,

Digitized by Google

удивительно скрадываютъ разстояніе. Гора за двадцать верстъ кажется не больше, какъ въ четырехъ верстахъ. Только туманъ, застилающій ее, будто флеромъ, даетъ чувствовать обманъ зрѣнія.

II.

Горячеводскъ, Іюня 20, 1827 г.

Мѣстечко, построенное при горячихъ водахъ, лежитъ у подножія горы Мишуки, которая возвышаясь отъ горизонта на 250 саженъ, совершенно закрываетъ строенія съ сѣверо-востока, такъ, что мы не прежде увидѣли домы и ванны, какъ объѣхавъ гору и приближившись къ самому въѣзду въ Горячеводскъ.

Но съ другой стороны мѣстоположеніе открыто и скатомъ идетъ къ рѣчкѣ Подкумѣ, которая протекаетъ саженяхъ въ двухъ стахъ отсюда.

Первою заботою для насъ, разумѣется, было пріискать квартиру. И хотя мы ожидали, по разсказамъ многихъ, что найдемъ здѣсь гостинницу, или что нибудь ей подобное, гдѣ можно пристать на время, но обманулись въ своемъ ожиданіи (*). Пріѣзжающіе до шѣхъ

(*) Теперь каменная гостинница, въ то время еще неотстроенная, совсѣмъ отдѣлана. Но въ ней слиш-

Digitized by Google

поръ должны простоять на улицѣ, и не выпрягать лошадей, пока не пріищутъ себѣ жилища на цѣлый курсъ леченія. Это очень непріятно. Съ дороги и безъ того устанешь, а тутъ устанешь еще болѣе, таскаясь изъ дома въ домъ, толкуя съ хозяиномъ каждаго, выбирая и сравнивая, гдѣ дешевле и гдѣ удобнѣе.

Естественно, что это надоѣстъ всякому, и, слѣдовательно, всякій дороже даетъ за квартиру, чтобы только поскорѣе успокоиться. А жителямъ это и надобно.

Такая исторія была и съ нами. Походивъ довольно долго, мы рѣшились наконецъ нанять двѣ комнатки, довольно чистыя, съ выбѣленными стѣнами, съ мебелью топорной работы, чуланомъ, кухнею, и прекраснѣйшими видами изъ оконъ. За все это мы заплатили 350 рублей на курсъ, т. е. недѣль на шесть, или мѣсяца на два, какъ случится.

Домикъ, въ которомъ живемъ мы, стоитъ на высотѣ, господствующей надъ всемъ мѣстечкомъ Сзади, надъ самою головою нашею, возвышается Мишука, покрытая лѣсомъ и кустарникомъ; внизу, передъ нами, какъ въ панорамѣ, поставленъ Горячеводскъ, такъ, что всѣ крыши домовъ пересчитать можно. Прямо черезъ

комъ мало нумеровъ, и потому она едва-ли въ этомъ случаѣ доставитъ какую-либо выгоду пріѣзжающимъ.

Digitized by Google

нихъ взоръ упирается въ скалу, на которой построены Александровскія и Ермоловскія ванны. Немного правѣе видна мутная Подкума; за нею необозримая степь, на коей мѣстами возвышаются горы, похожія видомъ на курганы, или насыпи. Далѣе, въ ясную погоду, видѣнъ Эльборусъ, со всею цѣпью горъ Кавказскихъ, которыя, какъ шатры, бѣлѣются на небосклонѣ, и блестящими, льдистыми верхами подпираютъ сводъ неба.

Не смотря на всѣ исчисленныя мною выгоды, не смотря на то, что мы изъ комнатъ нашихъ можемъ прельщаться такими прекрасными видами, мнѣ все таки кажется, что квартира наша довольно дорога; но дешевле найдти не льзя. Правда, что здѣсь хорошихъ домовъ теперь много, и ихъ достаточно для помѣщенія *посѣтителей* (такъ насъ здѣсь называютъ), однакожъ они отъ того не теряютъ цѣны своей. Здѣшніе жители ждутъ времени, въ которое начинается курсъ, съ такимъ точно чувствіемъ, съ какимъ голодный земледѣлецъ ожидаетъ богатой жатвы, и стараются вознаградить себя за долгое терпѣніе. Люди экономные, или бѣдные, нанимаютъ для себя мазанки, которыхъ также довольно здѣсь; но эти мазанки сыры и утоплены въ землю по самыя окна. Такую квартиру можно имѣть рублей за 30 на цѣлый

Digitized by Google

курсъ, но за то въ ней можно получить и лихорадку.

Правительство наше, попечительное во всѣхъ отношеніяхъ, печется и объ устройствѣ здѣшнихъ водъ. И если, по словамъ главнаго здѣшняго доктора, всѣ планы, которые онъ сдѣлалъ съ архитекторомъ, утвердятся и придутъ въ исполненіе, то лѣтъ черезъ пять сюда можно будетъ ѣздить даже изъ одного любопытства. Но теперь и для больныхъ встрѣчается много неудобствъ.

Различные ключи, въ которыхъ купаются по различію болѣзней, разбросаны по горамъ, довольно далеко одинъ отъ другаго, и нѣкоторые такъ отдалены отъ жилья, что пѣшкомъ дойдти до нихъ трудно. Тѣ изъ посѣтителей, которые пріѣхали не на своихъ лошадяхъ, могутъ однакожъ доставать здѣсь дрожки; за ресорныя, парою, платятъ за каждую поѣздку въ ванну 1 р. 50 к., за простыя, въ одну лошадь, 1 р.

Горячій, сѣрный ключъ, называемый Александровскимъ, есть самый сильный и самый употребительный изъ всѣхъ здѣшнихъ ключей. На немъ устроены ванны Александровскія, съ четырьмя купальнями, и Ермоловскія, съ шестью купальнями, изъ которыхъ три опредѣлены для мужчинъ и три для дамъ. Больныхъ сбирается тамъ такъ много, что иногда часа два дожидаешься очереди, которая соблюдается свято.

Digitized by Google

Генералъ, оберъ-офицеръ, мѣщанинъ сидятъ въ общей галлереѣ на одной лавочкѣ, и кто прежде пришелъ, тотъ прежде идетъ и въ ванну. Болѣзнь такъ же какъ смерть — равняетъ всѣ состоянія.

Дамскія ванны совершенно отдѣлены отъ мужскихъ; у нихъ и галлерея особенная. Впрочемъ, дамы не имѣютъ такого затрудненія въ купаньѣ, потому что ихъ всегда бываетъ гораздо менѣе.

Въ Варварцевскихъ ваннахъ (на Марьинскомъ ключѣ) двѣ купальни: одна для мужчинъ, другая для дамъ.

На кисло-сѣрномъ, или Елисавешинскомъ ключѣ, одна купальня.

На Сабанеевскомъ такъ же одна. На семъ послѣднемъ нѣтъ даже и галлереи, такъ какъ надъ прочими, а поставлена калмыцкая кибитка.

На Александровскомъ ключѣ заложены еще новыя, каменныя ванны. Въ огромномъ зданіи, прекрасной архитектуры, ихъ будетъ 16; къ слѣдующему курсу онѣ отдѣлаются. Каменная ресторація, совсѣмъ почти отстроенная, такъ же отличается красотою своей архитектуры. Передъ ней порядочная площадь, которую обѣщаютъ обсадить липами. Но до сихъ поръ не было въ Горячеводскѣ самаго главнаго—церкви; служба отправлялась въ полковой, и та приво-

Digitized by Google

зилась сюда только на время. Намѣстникъ Александроневскія Лавры, Архимандритъ Товій, пріѣхавшій сюда лечиться, обратилъ на это вниманіе; посѣтители не отказались споспѣшествовать благому его намѣренію; каждый пожертвовалъ что могъ на сооруженіе храма, и деревянная церковь начнется и окончится строеніемъ въ нынѣшнее лѣто. — Я не медикъ, и потому не мое дѣло описывать свойство здѣшнихъ водъ; но не могу однакожь не упомянуть объ одномъ разительномъ доказательствѣ цѣлебной силы ихъ: я самъ видѣлъ два костыля, которые прибиты, какъ трофеи, надъ дверями Ермоловскихъ ваннъ; они принадлежали человѣку, совершенно не владѣвшему ногами. Въ первый курсъ, его въ купальню вносили на рукахъ. На другой годъ онъ могъ уже ходить съ помощію костылей; а на третій совсѣмъ исцѣлился.

Одно изъ самыхъ важныхъ затрудненій, которыя встрѣчаются здѣсь больному, есть выборъ доктора. Главному здѣшнему Медику Конради многіе худо вѣрятъ, или по предубѣжденію, или можетъ быть потому, что метода его въ самомъ дѣлѣ поустарѣла. Правда, что здѣсь много докторовъ пріѣзжихъ, но ввѣрить себя кому нибудь изъ нихъ, мнѣ кажется, еще хуже. Мудрено ли попасть на такого, который совершенно не знаетъ свойства здѣшнихъ водъ и даже не знаетъ своего дѣла?.. Кормчему, хотя

Digitized by Google

и неискусному, но давно упражняющемуся въ ремеслѣ своемъ, все таки лучше извѣстны, нежели новичку, подводные камни въ морѣ, по которому онъ всегда плаваетъ. Убѣжденный этимъ сравненіемъ, и стараясь выбрать изъ двухъ золъ меньшее, я вручилъ кормило ладьи своей, на которой плыву черезъ сѣрныя воды, въ руки Г-на Конради. Куда-то онъ привезетъ меня? Къ тѣмъ ли счастливымъ берегамъ, гдѣ обитаетъ здоровье, или примчитъ прямо къ Стиксу и сдастъ съ рукъ на руки наперснику своему Харону?....

Ѣхавши сюда, я воображалъ, что у меня будетъ здѣсь очень много свободнаго времени; но на повѣрку вышло не то. Вотъ какъ проводимъ мы день:

Вставъ очень рано по утру, идешь пить воду — и какъ пить! стакановъ отъ 8 до 12, и послѣ каждаго стакана прохаживаешься десять минутъ. Потомъ отправляешься въ ванну, и иногда съ ужасомъ видишь, что тамъ уже сидятъ человѣкъ двадцать, которыхъ надобно переждать. Забавно смотрѣть на входящаго, когда онъ застаетъ такое собраніе: лицо его вытягивается четверти на двѣ, какъ лицо игрока, у котораго убьютъ значительную карту— и онъ принимаетъ на себя самый кислый видъ. Въ самомъ дѣлѣ, весело ли ждать очереди три часа? Къ несчастію я на себѣ испыталъ это. Для из-

Digitized by Google

бѣжанія всѣхъ хлопотъ, я пробовалъ вспахать съ свѣтомъ вмѣстѣ, но и тутъ приходилъ не первый, потому что есть такіе задорные купальщики, которые пьютъ воду по мѣсяцу и за часъ до свѣта забираются въ ванны. Наливши въ желудокъ скверной, противной воды, и выкупавшись, приходишь домой часовъ въ 10, а иногда, при несчастіи, и въ 11. Разумѣется, что послѣ такого дежурства и теплой ванны, отдыхъ необходимъ; и такъ, позавтракавши, валяешься разслабленный, въ какомъ-то полуживомъ состояніи, до самаго обѣда, и—вотъ цѣлаго утра ужь нѣтъ. Здѣсь обѣдаютъ рано, но въ 4 часа послѣ обѣда опять надобно идти на *водопой* (употребляю здѣшнее выраженіе) и опять купаться такимъ-же порядкомъ, какъ и по утру. Сочтите-же теперь, сколько остается времени отъ цѣлаго дня на какое нибудь умственное занятіе?

Послѣ обѣда, почти всѣ посѣтители въ одно время сбираются, для питья воды, къ кисло-сѣрному колодцу. Мѣсто этого сборища составляетъ площадку, образующуюся, такъ сказать, на первой ступени горы Мишуки. Вся огромная масса горы защищаетъ площадку отъ сѣвера, а каменистая скала, отрогъ той-же горы, отъ юга. Растущіе по обѣимъ сторонамъ кусты шиповника, дубки и выдавшіеся изъ скалъ огромные, сѣдые камни, дѣлаютъ это мѣсто и

Digitized by Google

дикимъ и довольно пріятнымъ. Люди, которые сходятся къ кисло-сѣрному колодцу, составляютъ картину пеструю, живую, разнообразную. Тамъ вы увидите и франта, одѣтаго по послѣдней модѣ, и красавицу въ щегольскомъ нарядѣ, и Жида въ засаленомъ сюртукѣ и ермолкѣ, и Черкеса въ лохматой шапкѣ, и Казака, и Грузинку, и Грека, и Армянина, и Калмыка съ косою и съ огромнымъ блюдомъ на головѣ. . . . Глядя на все это, невольно скажешь:

Какая смѣсь одеждъ и лицъ,
Племенъ, нарѣчій, состояній!. . .

Разговоры, бывающіе на нашемъ водопоѣ, также разнообразны; случаются и сцены довольно забавныя. Опишу вамъ одну изъ нихъ:

Дни три тому назадъ, я пришелъ въ обыкновенное время къ колодцу, выпилъ воды и усѣлся на лавочку возлѣ галлерейки, или лучше сказать, возлѣ мазанки, построенной надъ ванной. Сначала — какъ и должно быть, обратили на себя вниманіе дамы. «Скажите, купили-ль вы себѣ *тирмалама?*» спросила одна изъ нихъ — высокаго роста, въ леванпинной шинелькѣ и голубой шляпкѣ — другую, поменьше, которую велъ подъ руку мужчина. — Купила вчера — отвѣчала та — однакожь здѣсь всѣ товары ужасно дороги! Я никакъ не хотѣла дать полутораста рублей за платье, которое будетъ такъ

Digitized by Google

пестро и странно; но мой Егоръ Ивановичъ непремѣнно захотѣлъ этого — прибавила она, обратившись къ провожавшему ее мужчинѣ — и сдѣлалъ мнѣ сюрпризъ (Однакожъ горькая улыбка Егора Ивановича, какъ-бы выжатая насильно, ясно доказывала, что онъ сдѣлалъ этотъ сюрпризъ по неволѣ и вѣрно для уняшія какихъ нибудь нервическихъ припадковъ своей нездоровой половины). « А мнѣ очень хочется сдѣлать себѣ платье изъ *тирмалама*— »продолжала опять дама въ голубой шляпкѣ»— для того только, что бы вывезть отсюда что нибудь Азіятское. Но къ несчастію, на мой ростъ ничего не выходитъ изъ одного куска, и я не понимаю, почему эти глупые Персіяне вообразили себѣ, что семи аршинъ довольно для каждаго.» —Какъ жаль, что вы не были вчера въ церкви!— сказала, подходя къ нимъ, еще третья дама, которая была пожилыхъ лѣтъ и прихрамывала на одну ногу. — Полковой священникъ говорилъ прекраснѣйшую проповѣдь: какъ хорошо онъ распространялся на счетъ здѣшнихъ водъ и ключей!... Ну, что, какъ вы себя чувствуете? А я встаю въ четыре часа, пью по 12-ти стакановъ воды, беру по двѣ ванны въ день, но здоровье мое худо поправляется. — Въ эту минуту пріѣхалъ къ колодцу Султанъ Мелингирей (Ташарскій Князь, который живетъ недалеко отсюда и здѣсь лечится). Красивый

Digitized by Google

конь его и богатый Черкесскій приборъ обратили на себя вниманіе мужчинъ, и они толпою бросились разсматривать сѣдло и лошадь; а между тѣмъ человѣкъ довольно страннаго вида, въ калмыцкомъ тулупѣ, подвязанный шалью, пилъ очень усердно воду, разсматривалъ игру ея и безпрестанно восклицалъ: «Чудеснѣйшія воды! отличнѣйшія воды!»—Вы вѣрно давно пріѣхали и испытали силу этихъ водъ?— спросилъ его сидѣвшій возлѣ меня офицеръ.» Напротивъ, я только что вчера пріѣхалъ. Я боленъ, очень боленъ. Пять лѣтъ лечусь, весь раззорился, но пользы никакой не получилъ. Теперь однакожъ увѣренъ, что здѣшнія воды помогутъ мнѣ непремѣнно.» Говоря эти слова, онъ опять съ жадностію выпилъ залпомъ два стакана воды.» Странный человѣкъ!— сказалъ офицеръ, когда тотъ удалился.—Впрочемъ, я вижу здѣсь многихъ подобныхъ ему, которымъ кажется, что самый воздухъ здѣшній ужъ помогаетъ, и что послѣ двухъ ваннъ они чувствуютъ себя гораздо лучше. И мудрено-ли: съ дальней дороги всякаго растрясетъ, слѣдовательно очень естественно, что послѣ теплой ванны, гдѣ онъ распарится, ему сдѣлается легче; но все этого не льзя приписать цѣлительной силѣ водъ, потому что самое тоже онъ почувствовалъ бы и отъ простой Русской бани. Вчера, напримѣръ, встрѣтился я съ од-

Digitized by Google

нимъ знакомымъ мнѣ Полковникомъ, который живетъ здѣсь уже полтора года «Ну, что какъ вы въ своемъ здоровьѣ?» спросилъ я его. О, гораздо лучше — отвѣчалъ онъ. «Да что-же вы чувствуете?» А вотъ то, что прежде я не могъ безъ отдыха взойдти на эту гору, а теперь всхожу на нее безъ всякаго труда. — Прекрасное доказательство! продолжалъ офицеръ. — Я согласенъ, что сначала ему точно трудно было всходить на гору отъ того, что онъ никогда по горамъ не хаживалъ, а въ полтора года, взбираясь на нее всякой день два раза, можно кажется къ этому привыкнуть. Я же съ своей стороны тогда только повѣрю цѣлительности здѣшнихъ водъ, когда вотъ у этого хромаго (онъ указалъ на одного безногаго, который ходилъ на костылѣ) вырастетъ нога, или по крайней мѣрѣ, когда онѣ вылечатъ меня отъ прокляшой обструкціи въ боку, которою я страдаю, а жену мою отъ удушья и раздражительности нервъ, которая также жестоко страдаетъ меня заставляетъ. — Краснорѣчивый офицеръ продолжалъ бы еще свои разсказы, но я увидѣлъ одного знакомаго мнѣ доктора, и подошелъ къ нему. Онъ только что оставилъ человѣка, съ которымъ ходилъ рука съ рукой, и, какъ бы казалось, о чемъ то спорилъ. «У васъ былъ жаркій разговоръ?» сказалъ я доктору. «Не о Медицинѣ-ли вы съ нимъ трак-

Digitized by Google

товали?»—Да, отвѣчалъ онъ: — это одинъ изъ моихъ больныхъ, или лучше сказать мнимо больной, который мнѣ не даетъ покоя. Онъ воображаетъ, что имѣетъ болѣзнь, какой у него отъ роду не бывало, и проситъ непремѣнно такихъ лекарствъ, которыя ему могутъ быть вредны.—« Что же вы съ нимъ дѣлаете? »—Что бы отвязаться отъ него, я даю ему пилюли изъ магнезіи, порошки изъ сахара и сѣры, словомъ, такія вещества, которыя не могутъ сдѣлать ни вреда, ни пользы.—« Доволенъ-ли онъ этимъ по крайней мѣрѣ? »—То-то и горе, что нѣтъ. Онъ хочетъ средствъ сильныхъ, и сердится, что отъ моихъ лекарствъ не чувствуетъ никакого дѣйствія. Вотъ ужь третій курсъ ѣздитъ онъ сюда; беретъ по сту самыхъ горячихъ ваннъ. Всѣ мои представленія не помогаютъ, и я боюсь, что если онъ пріѣдетъ и на будущій курсъ, то накупается до чахотки, не смотря на всю крѣпость его сложенія . . . Тутъ подошелъ къ колодцу быкъ, котораго жаръ согналъ съ горы, гдѣ онъ пасся, и началъ пить минеральную воду. Солдатъ, приставленный къ ваннамъ, хотѣлъ отогнать его... « Не трогай! не трогай! » закричали со всѣхъ сторонъ: « Можетъ быть онъ пьетъ воду по предписанію доктора. »

Здѣсь встрѣчается еще рядъ людей, имѣющихъ страсть судить обо всѣхъ болѣзняхъ и

Digitized by Google

каждому подавать совѣты. « Какъ вы себя чувствуете ? » спрашиваютъ они. » А кто васъ пользуетъ ? Помилуйте! этотъ докторъ никого еще не вылечилъ; онъ васъ просто уморитъ. Вы возьмите лучше вотъ этого; онъ единственный медикъ!» А тому, кого лечитъ этотъ единственный Медикъ, они браняtъ его такъже, и хваляtъ на оборотъ того, котораго другому бранили, сбиваютъ съ толку больныхъ и приводятъ въ сомнѣніе. Теперь представьте, сверхъ всего описаннаго мною, нѣсколько Генераловъ, толкующихъ о политикѣ; офицеровъ, разговаривающихъ о полкахъ своихъ и службѣ; вообразите наконецъ концертъ, составленный изъ языковъ: Русскаго, Французскаго, Нѣмецкаго, Греческаго, Жидовскаго, Грузинскаго, Черкесскаго, которые всѣ вдругъ отзываются въ ушахъ, и тогда вы будете имѣть полное понятіе о томъ, что можно видѣть и слышать возлѣ кисло-сѣрнаго колодца.

Кромѣ этого мѣста, здѣсь бываетъ еще родъ гулянья на площади, передъ новой гостинницей, гдѣ каждый вечеръ играетъ полковая музыка. Черкесы и Казаки пріѣзжаютъ туда толпами пріучать лошадей своихъ къ звуку литавръ и барабановъ; а Грузины и Армяне разстилаютъ прошивъ лавокъ своихъ Персидскіе ковры, которыми торгуютъ, и прельщаютъ пестрою ихъ взоры гуляющихъ.

Digitized by Google

Въ Маѣ, когда мы сюда пріѣхали, въ Горячеводскѣ было еще очень пусто, и вещей, даже самыхъ необходимыхъ, достать почти было невозможно. Но полное число посѣтителей сбирается обыкновенно къ половинѣ Іюня, и купцы также сноравливаютъ пріѣхать къ этому времени. Теперь, когда съѣхалось сюда до двухъ сотъ фамилій, явилось и все нужное. Армяне и Грузины пріѣхали изъ Моздока и Кизляра съ Персидскими матеріями, коврами и другими Азіятскими товарами; Греки съ винами, чаемъ и сахаромъ; Жиды изъ Бердичева, и Русскіе купцы, съ сукнами, ситцами и шелковыми матеріями; Черкесы съ своими вещами и конскими приборами; а колонисты съ булками, кренделями и зеленью. Словомъ, здѣсь теперь настоящая ярмарка. И между тѣмъ Азіятскіе товары ужасно дороги, потому что купцы дорого платятъ за наемъ лавокъ, да и знаютъ же, что многіе изъ насъ захотятъ непремѣнно имѣть вещи, вывезенныя съ Кавказа, не смотря на то, что нѣкоторыя изъ нихъ можно достать за ту-же цѣну и въ Россіи.

За то на дороговизну съѣстныхъ припасовъ пожаловаться не льзя. Столъ очень сытный и вкусный становится намъ не болѣе рубля въ сутки. Чай, сахаръ, кофе и шоколатъ такъ-же здѣсь немного дороже нашего. Только хорошаго чаю и шоколату трудно достать. Вино

Digitized by Google

Кахетинское дешево; но вина Французскія, миндаль, варенья, и прочія прихоти, необходимыя однако же для нѣкоторыхъ больныхъ, чрезвычайно дороги.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ).

Zamek Kaniowski, etc. (Канёвскій Замокъ. Повѣсть въ стихахъ. Соч. Северина Гощинскаго). Варшава, 1828 г.

(Окончаніе).

Но что-же дѣлалось тѣмъ временемъ въ сей блуждающей дружинѣ храбрыхъ воиновъ, лишенныхъ отечества и великодушно проливавшихъ кровь свою, то подъ пирамидами древняго Египта, то въ гибельномъ климатѣ С. Доминго? Охладѣли-ли послѣ потери отечества ихъ чувства ко всему земному? Или пламенная любовь къ падшей родинѣ согрѣвала ихъ и дѣлала причастными къ изящному? Такъ и было! Подъ чуждымъ небомъ, на полѣ брани, подъ смиренными крышами биваковъ, сочинялись пѣсни, исполненныя чувства и выразительности. Таковы были произведенія *Горецкаго*, воина-поэта, любимаго всѣми его единоземцами. Его стихотворенія сами указываютъ, гдѣ и когда они были написаны. Такимъ образомъ воспѣлъ онъ малоизвѣстную, но тѣмъ не менѣе славную смерть друга, въ глазахъ его падшаго на полѣ брани; въ прелестной *Думѣ о*

Digitized by Google

Грабовскомъ, увѣковѣчилъ онъ имя храбраго начальника, пораженнаго смертью на стѣнахъ взятаго имъ приступомъ города. Даже и теперь, когда въ спокойномъ семейственномъ быту, Горецкій одушевляется одними воспоминаніями прошедшаго, лира его изрѣдка посвящаетъ памяти храбрыхъ сподвижниковъ прелестныя стихотворенія. Такова его *Дума о Закревскомъ*, военномъ товарищѣ, не возвратившемся изъ отдаленныхъ странъ. Чѣмъ наиболѣе плѣняютъ сочиненія Горецкаго? Не знаю!... У меня есть искусно гравированный эстампъ, снятый съ извѣстной Вернетовой картины, на коей изображенъ отставной солдатъ, сдѣлавшійся земледѣльцомъ, и нечаянно опрывшій сохою знакомый мундиръ и крестъ почетнаго легіона, сей бывшій предметъ желаній всѣхъ неустрашимыхъ сподвижниковъ великаго полководца. Живописецъ придалъ неизъяснимую выразительность физіономіи воина, пораженнаго симъ внезапнымъ воспоминаніемъ о прошедшей славѣ! На лицѣ его является не горесть, не уныніе, а какой-то безмолвный, таинственный запросъ судьбѣ: куда все это дѣвалось? То-же самое чувство, шуже непостижимую выразительность находимъ мы въ произведеніяхъ Горецкаго. Это не то, что мы видимъ въ заунывныхъ элегіяхъ нашихъ соотечественныхъ поэтовъ. У Горецкаго нѣтъ ни туманной дали, ни тоски о давно прошедшей молодости на двадцать второмъ году отъ рожденія, ни порывовъ бурь, умчавшихъ весну дней, ниже чего возлелѣяннаго подъ душегрѣйками и шѣлогрѣйками новыхъ малограмотныхъ мыслителей. Горецкій не принадлежитъ къ числу *знаменн-*

Digitized by Google

тыхъ. Куда ему было вдаваться въ такія хитросши! Въ его произведеніяхъ есшь душа, которая сочшена излишнею въ великихъ швореніяхъ нашихъ прославленныхъ!... Но въ храбрыхъ Польскихъ легіонахъ не одинъ Горецкій посвящалъ крашкіе часы военнаго досуга лишшературнымъ заняшіямъ. *Годембскій*, предводишель побѣдоноснаго полка, съ чесшью падшій на полѣ брани, написалъ сшихошвореніе: *къ Легіонамъ*. — Всѣхъ сихъ воиновъ-поэшовъ превзошелъ *Тымовскій*, сочинишель исшорической элегіи: *Солдатъ Польскій въ Испаніи*. Въ эшомъ сшихошвореніи яркими красками изображены чувсшва, помышленія, надежды и ожиданія храбрыхъ Поляковъ, и съ симъ вмѣсшѣ воспѣша досшославная смершь единоземцевъ, падшихъ въ чужихъ сшранахъ. Ихъ имена и подвиги исчислены въ сей элегіи. — Въ послѣдсшвіи времени, *Тымовскій* былъ выразишелемъ скорби всей Польши, при полученіи извѣсшія о кончинѣ знаменишаго Косшюшки, героя-паширіоша, сшяжавшаго уваженіе самыхъ непріяшелей своихъ. Эшо прекрасное произведеніе поэша было высшавлено на сценѣ Варшавскаго шеашра, въ сопровожденіи прекрасной музыки Польскаго композишера *Курпинскаго*. Мнѣ памяшно эшо предсшавленіе....

Еще прежде сего, когда съ учрежденіемъ Герцогсшва Варшавскаго, первый лучъ надежды возсіялъ для Поляковъ, когда мирные жишели бѣдсшвующей сшраны, съ благороднымъ самоошверженіемъ принялись за оружіе, въ чаяніи кровью своею выкупишь ошечесшво — шогда изъ среды ошважныхъ вои-

Digitized by Google

новъ возникли три поэта, тѣсно связанные узами родства и дружбы. Это были два брата *Бродзинскіе* и *Рынлевскій*. Одинъ изъ Бродзинскихъ былъ пріятный сочинитель стихотворныхъ мелочей, и между тѣмъ занимался переводомъ Шиллеровой Орлеанской Дѣвы. Трагедія сія была совершенно прилична для юнаго поэта. Въ ней соединены превосходныя описанія грознаго поля брани и мирныхъ занятій сельскихъ жителей. Бродзинскіе до тѣхъ поръ жили въ деревнѣ; всеобщій энтузіасмъ заставилъ ихъ приняться за оружіе. Они покинули смиренное свое убѣжище, въ которое одному изъ нихъ не суждено было возвратиться!... Не знаю достовѣрно, но предполагаю, что Андрей Бродзинскій съ особеннымъ чувствомъ переводилъ извѣстный монологъ: «Проснитесь вы, поля, холмы родные, и проч. Онъ точно съ ними простился навсегда. Рынлевскій намѣревался подарить свое отечество національною Эклогою. Онъ издалъ томъ *Сельскихъ пѣсней*, прелестныхъ идиллій, въ коихъ вѣрно изображены сельская жизнь и обычаи Польскаго народа. Но судьбами Предвѣчнаго опредѣлено было одному *Казимиру Бродзинскому* довершить то, что началъ онъ вмѣстѣ съ братомъ и другомъ.— Война 1812 г., достославная для нашего отечества, и бѣдственная для воинства, приведеннаго Наполеономъ въ Россію, завлекла туда и юныхъ поэтовъ. Пѣвецъ сельской природы, любви и блаженства, Рынлевскій, не перенесъ суровости климата, въ странѣ опустошенной мечемъ и огнемъ. Недалеко отъ раззоренной Москвы овладѣлъ имъ тяжкій недугъ. Не было ни пріюта, ни помощи для болящаго! Въ пустынѣ, по-

Digitized by Google

крытой глубокими снѣгами, окончилъ жизнь воинъ—поэтъ, въ самыхъ цвѣтущихъ лѣтахъ! — Вскорѣ и Андрей Бродзинскій былъ пораженъ роковою пулею, мгновенно прекратившею его земное бытіе.-Казимиръ Бродзинскій пережилъ сіи горестныя для него утраты. Какъ будто нарочно для славы и пользы отечественной Литтерашуры, возвратился онъ на родину и исполнилъ все то, что замышлялось во время союза трехъ друзей. Бродзинскій оказалъ важныя услуги Словесности своего края. Онъ первый почувствовалъ всю цѣну нововведеній Германской школы, узналъ требованія своего вѣка и старался имъ удовлетворять. Въ поэтическихъ произведеніяхъ, Бродзинскій явился именно тѣмъ, чѣмъ долженъ быть каждый истинный поэтъ. Онъ не подражалъ никому. Его творенія, такъ сказать, истекали прямо изъ сердца и запечатлѣны духомъ національности. Поэтъ Бродзинскій есть представитель Польскаго народа. Нынѣ, если не ошибаюсь, онъ занимаетъ должность Профессора Эстетики въ Варшавѣ. Невозможно было найдти лучшаго наставника для молодыхъ людей, посвящающихся въ таинства изящнаго!—Описываемая мною эпоха, конечно можетъ назваться эпохою литтературнаго бездѣйствія, въ сравненіи съ предшествовавшею и съ послѣдовавшею за оною. Тѣмъ не менѣе она ознаменована появленіемъ двухъ отличныхъ писателей и знаменитыхъ поэтовъ, кои суть: *Воронічъ* и *Каз. Бродзинскій*.—Нельзя не упомянуть о состояніи національнаго Польскаго Театра, въ сіе время. Заслуженный актеръ и хорошій драматическій писатель, Богуславскій, управлялъ онымъ болѣе двадцати лѣтъ. Никакія иностранныя труппы не

Digitized by Google

имѣли успѣха въ Варшавѣ. Публика съ большимъ удовольствіемъ посѣщала Польскій театръ, и умѣла цѣнить неподражаемый комическій талантъ *Жулковскаго* и отличную игру трагической актрисы *Леду-ховской*, которые мало найдутъ равныхъ себѣ въ другихъ странахъ Европы. Отдадимъ также справедливость актеру *Дмушевскому*, тщательно обогащавшему репертуаръ своими сочиненіями и переводами. Дмушевскій выставилъ на сценѣ Варшавскаго театра около полутораста пьесъ. Окончивши свое театральное поприще, онъ сдѣлался редакторомъ газеты, которая была принята читающею публикою съ величайшимъ одобреніемъ.—Теперь обратимся къ политическимъ событіямъ, упрочившимъ благосостояніе Польши.

Какъ въ жизни одного человѣка, такъ и въ существованіи цѣлаго народа, не вполнѣ совершаются надежды, разсчеты и ожиданія. Люди предполагаютъ, Всевышній располагаетъ! Утѣшительныя и даже обворожительныя надежды Наполеона, естественнымъ образомъ увлекали бѣдствующихъ потомковъ древнихъ Ляховъ и заставили ихъ не щадить ни пожертвованій, ни крови единоземцевъ своихъ, для достиженія вожделѣнной цѣли. Случилось совсѣмъ другое! Наполеонъ палъ, и съ нимъ рушились огромные замыслы всеобщей монархіи, подвластной одному Тюльерійскому Дворцу. Остатки усердно и достославно служившихъ ему Польскихъ легіоновъ были отведены на родину храбрыми и лаврами увѣнчанными Сокольницкимъ и Красинскимъ. Радостные клики соотчичей привѣтствовали сихъ пришельцевъ. Судьба Польши еще не была рѣшена, но не-

Digitized by Google

ожиданный лучъ надежды возсіялъ съ прибытіемъ въ Варшаву новаго Августѣйшаго вождя войскъ Польскихъ. Само собою разумѣется, что въ это время Полякамъ было не до литтерашуры. Наконецъ, на Вѣнскомъ Конгрессѣ предоставлена участь Польши волѣ Императора Александра. Сей великодушный и незабвенный Монархъ въ полномъ смыслѣ былъ благодѣтелемъ сего края. Это событіе такъ извѣстно, что излишне было-бы описывать оное. Отъ политики обращаюсь къ Польской Словесности, долженствовавшей получить новую жизнь, вмѣстѣ съ воскресшимъ отечествомъ, и да не поскучаютъ читатели нравственнымъ обозрѣніемъ тогдашняго направленія умовъ жителей Польши.

Мирные обитатели роднаго края, и во время бѣдствій онаго, и въ новую неожиданную эпоху, оставшіеся въ домахъ своихъ, съ недоумѣніемъ взирали на то, что предстоитъ ихъ отечеству, еще недавно раздѣленному между сосѣдними державами. Храбрые воины, видя рушившуюся надежду завоеванія независимости Польши, не знали: что будетъ съ ними? Лестныя обѣщанія Государя Императора показывали въ будущемъ прочное удовлетвореніе желаніямъ всего народа. Естественнымъ образомъ, въ подобную эпоху, Словесность должна была ограничиться журналистикою и скорымъ сообщеніемъ утѣшительныхъ политическихъ извѣстій. Не во гнѣвъ будь сказано моимъ знакомымъ и незнакомымъ Польскимъ читателямъ нашего Журнала, никогда еще Литтература ихъ края не являлась въ столь жалкомъ, безжизненномъ видѣ, какъ во время возстановленія царства Польскаго. Современники Сча-

Digitized by Google

нислава Августа были уже стары. Воины—поэты молчали. Новые таланты не являлись. Словесность Польская, или, лучше сказать, управленіе оною достались въ удѣлъ тѣмъ людямъ, которые умѣли воспользоваться благопріятнымъ случаемъ. Такимъ-то образомъ *Оссинскій*, *Козмянъ* и *Дмоховскій*, писатели не совсѣмъ чуждые достоинства, но ограниченные въ своихъ познаніяхъ, приверженные къ схоластическимъ правиламъ и, по примѣру всѣхъ плохихъ теоретиковъ, алчущіе владычества надъ умами, нашли поклонниковъ и обожателей, слѣпо вѣрующихъ, что въ семъ тріумвиратѣ заключается вся мудрость человѣческая. Смѣшно и жалко было смотрѣть на литтературное производство этой эпохи! Ничего не являлось, кромѣ подражаній Французскому (потому что образованнѣйшіе и основательнѣйшіе умы были заняты не литтературою, а другими предметами). Сужденія тогдашнихъ критиковъ были безобразными сколками Французской схоластики. Не было ни здравыхъ мыслей, ни ума, ни живости, и тѣмъ не менѣе, такъ называемые ученые, важничали, превозносились своими высокими познаніями и, словомъ, совершенно уподоблялись одному изъ современныхъ намъ Русскому переводчику трагедій Софокла, комедій Мольера и сатиръ Буало. Вотъ нѣсколько образчиковъ тогдашняго литтературнаго производства: Оссинскій былъ антрепренеромъ Варшавскаго театра и Профессоромъ Краснорѣчія во вновь учрежденномъ Университетѣ. Въ обѣихъ сихъ должностяхъ онъ показывалъ въ себѣ настоящаго прихотника. Имѣя даръ краснорѣчія или, лучше сказать, способность пріятно изъясняться, Оссинскій, со-

Digitized by Google

дѣлался оракуломъ тѣхъ, которые привыкли только слушать. Слѣпо приверженный къ обветшалымъ теоріямъ, онъ объявилъ себя врагомъ нововведеній. Какъ начальникъ театра, онъ имѣлъ сподвижниковъ въ возвратившихся изъ Франціи полу-литтераторахъ, которые въ Парижскихъ кофейныхъ наизусть выучили помѣщаемые въ Журналахъ отчеты о спектакляхъ Жоффруа, Нодье и Маршенвилемъ. Эти новоявившіеся въ Варшавѣ знатоки были увѣрены, что имъ извѣстны всѣ тайны сценическаго искусства. Они начали писать въ періодическихъ изданіяхъ о Варшавскомъ театрѣ, и писали почти также хорошо, какъ пишетъ у насъ Сергѣй Тимоѳеевичъ Аксаковъ. Оссинскій былъ ревностнымъ поборникомъ трехъ единствъ. Появится-ли на сценѣ произведеніе, въ въ коемъ оныя не соблюдены? Оссинскій употреблялъ всю свою власть для исключенія такой пьесы изъ репертуара. Этого мало! Какъ Профессоръ, Оссинскій привлекалъ многочисленную публику на преподаваемыя имъ лекціи и въ оныхъ порицалъ, и даже старался осмѣять знаменитый Фоссовъ переводъ Энеиды!! Этому я самъ былъ свидѣтелемъ. Оссинскій и партизаны его, которыхъ не хочу именовать, вмѣняли себѣ въ ужаснѣйшій грѣхъ допущеніе вліянія Германской Литтературы.—Въ тоже время видѣли мы въ Варшавѣ другое курьозное лицо. Какой-то жалкій словесникъ, котораго также не хочу называть, задумалъ переселить въ Варшаву остроуміе Парижскаго Жуи, превратилъ Аншенскую улицу въ Краковское предмѣстіе, Сенъ-Клу въ Лазенки, ресторацію Вери въ Hôtel de Vilna и наконецъ Аллегорическихъ *Секванянъ* Французскаго Пустынника въ

Digitized by Google

Вистуланъ. (*) Такъ называемый (и въ Вѣстникѣ Европы восхваленный) *Пустынникъ Краковскаго предмѣстія*, наполнялъ періодическія изданія жалкими переводами статей Парижскаго наблюдателя нравовъ. И никто не дерзалъ уличить компиляшора! Этотъ самый знаменитый *пустынникъ*, отважился однажды сдѣлать грозную выходку противъ извѣстной Шиллеровой трагедіи: Фіеско, выставленной въ переводѣ на сценѣ Варшавскаго театра. Конечно, скажутъ наши читатели, это покушеніе на славное твореніе было опровергнуто и трагедія восторжествовала? Нѣтъ! Оссинскій исключилъ ее изъ репертуара, и тѣмъ все кончилось! Подобныя сему пожертвованія отличными произведеніями, для прекращенія распри съ надменнымъ невѣждою; видимъ мы и въ нашемъ отечествѣ. Со всѣмъ тѣмъ не льзя сказать, чтобы въ это несчастное для Польской Словесности время, не появлялись изрѣдка творенія, носящія отпечатокъ истиннаго таланта. Таковы были трагедіи: Людгарда, соч. *Крупинскаго*, и Болеславъ, соч. *Венжика*. Но эти пьесы много и много утратили отъ насильственнаго соблюденія Классическихъ условій. Звучные стихи и совершенное отчужденіе національности—вотъ ихъ характеристика. Одно только сочиненіе, явившееся въ сію эпоху, можетъ назваться истинно прекраснымъ, не взирая на его Архи-Классическую форму. Это трагедія *Фелинскаго*: Варвара Радзивилъ (Barbara Rad-

(*) Les séquaniens, жители береговъ Сены. Wistulanie, жители береговъ Вислы.

Digitized by Google

ziwilówna). Въ сей пьесѣ, заимствованной изъ отечественной исторіи, Авторъ вывелъ на сцену Жигмунта Августа, Короля Польскаго, который овдовѣвши прежде вступленія на престолъ, тайно сочетался бракомъ съ прекрасною Варварою. Мать его, Королева Бона, и знатнѣйшіе вельможи требовали отъ Жигмунта расторженія сего союза, неприличнаго его высокому сану. Дѣписанія сохранили благородный отвѣтъ Короля на сіи требованія: «Какую-же довѣренность могутъ имѣть ко мнѣ подданные,» сказалъ Жигмунтъ—«если я измѣню клятвѣ, данной мною супругѣ?»—Королева Варвара, по необходимости признанная таковою вельможами и Боною, скончалась вскорѣ послѣ своего коронованія. На этомъ замѣчательномъ и несовершенно поясненномъ исторіею событіи, Фелинскій основалъ планъ своей трагедіи и выполнилъ оную съ большимъ искусствомъ. Языкъ, коимъ заставилъ онъ говорить дѣйствующія лица, совершенно имъ приличенъ. Одно гибельное соблюденіе трехъ единствъ убило то, чего можно было ожидать отъ творческаго генія Автора. Это поклоненіе тремъ единствамъ, въ описываемую мною эпоху доходило до крайности. Классическая форма и требованія инквизиторовъ литтературы того времени, устрашали опытнѣйшихъ и заслуженныхъ писателей, которые давно помышляли о введеніи національности въ Словесность своего края. Такимъ образомъ, почтенный Нѣмцевичъ, современникъ Красицкаго и Трембецкаго, всячески старался содѣлать Поэзію независимою отъ вліянія Французскихъ школьныхъ правилъ и обратить оную къ отечественной исторіи. Нѣмцевичъ дѣлалъ попыт-

Digitized by Google

ки созданія народной драмы, но никто не хотѣлъ ему содѣйствовать. Онъ писалъ оперы и трагедіи, коихъ предметы были заимствованы изъ Польскихъ дѣписателей. Произведенія сіи не могутъ назваться отличными, но тѣмъ не менѣе въ нихъ видно благое намѣреніе сочинителя. Не льзя было безъ сожалѣнія читать предисловія къ послѣдней его трагедіи: *Збигневъ*, въ коемъ онъ всячески старается извиниться въ нѣточномъ соблюденіи трехъ единствъ. Еще съ большею горестью, читая сію пьесу, можно замѣтить, сколько Авторъ пожертвовалъ историческою истиною и приличною выразительностью требованіямъ строгихъ Классиковъ!

Таково было состояніе Польской Словесности до 1820 года. Съ сей эпохи, я уже не могу судить объ оной какъ очевидецъ, по наблюденіямъ и свѣдѣніямъ, собраннымъ мною въ самой средѣ Польскаго литтературнаго міра. Въ этотъ самый годъ я выѣхалъ изъ Варшавы, послѣ шестилѣтняго пребыванія въ оной. Мои сношенія съ симъ краемъ, по причинѣ отдаленности, сдѣлались очень рѣдки и неудовлетворительны.—Вскорѣ воспослѣдовала важная перемѣна въ направленіи Польской Словесности, породившей съ того времени многихъ отличныхъ писателей, въ полномъ смыслѣ приносящихъ честь своему вѣку и отечеству. По вышеобъявленнымъ причинамъ, я не могу представить читателямъ полной и вѣрной картины всѣхъ успѣховъ сей новой литтературной эпохи. Ограничусь краткимъ обозрѣніемъ того, что мнѣ извѣстно.

Неоспоримо то, что Бродзинскій первый указалъ на новые пути, коими должны были слѣдовать по-

Digitized by Google

борники изящнаго. Не знаю, открытія-ли сего знаменитаго мужа, или невольное влеченіе, свойственное людямъ, стремящимся въ сотворенію новаго хорошаго—вдругъ содѣлали важный переворотъ въ направленіи Польской Словесности. Съ 1821 года начали обращать на себя вниманіе читающей публики произведенія *Залескаго*, поэта бывшаго достойнымъ предшественникомъ *Мицкевича*, издавшаго въ послѣдующемъ году два тома своихъ стихотвореній. О Мицкевичѣ столько уже было писано и говорено въ нашемъ отечествѣ, что мы почитаемъ за излишнее подробное исчисленіе заслугъ сего великаго писателя. Скажемъ только одно. Мицкевичъ, по общей участи всѣхъ геніевъ, имѣлъ и имѣетъ тьму безграмотныхъ подражателей, которые подобно гибельнымъ плевелямъ покрываютъ поле Словесности. Сколько пользы и славы доставилъ Мицкевичъ Литтературѣ своего края; столько-же причинилъ онъ ей вреда безвиннымъ съ его стороны порожденіемъ цѣлой толпы неистовыхъ послѣдователей. Я полагаю, что эта самая ватага жалкихъ переимщиковъ заставила Мицкевича, съ такимъ ожесточеніемъ возстать противъ критиковъ и рецензентовъ Варшавскихъ, по его сужденію не умѣвшихъ оцѣнить его таланта, т. е. показать его настоящія красоты. Въ семъ случаѣ, Мицкевичъ съ одной стороны правъ, но съ другой онъ виноватъ предъ своими современниками. Чьи сочиненія имѣли такой успѣхъ? Кто кромѣ какого нибудь Дмоховскаго, безъ уваженія отзывается о Валленродѣ? Да и самая толпа безграмотныхъ подражателей, не ясно-ли доказываетъ, что Поляки познали настоящую цѣну тво-

Digitized by Google

реній великаго поэта? Черви и насѣкомые зараждаются при солнечномъ сіяніи, а не въ мракѣ ночи. Нечего грѣха таить, Мицкевичъ не рѣдко увлекаясь запальчивостью своего піитическаго генія, не соблюдалъ строгихъ правилъ языка, но эти погрѣшности были почти неизбѣжны. Онѣ доводили читателя до новыхъ красотъ, подобно временнымъ болѣзнямъ и недугамъ, которые на минуту исторгая человѣка изъ блаженнаго состоянія его жизни, придаютъ по прекращеніи своемъ большую цѣну наслажденіямъ, оною доставляемымъ. Умышленные недостатки Мицкевича суть принадлежность его поэтической физіономіи, и подобно малымъ родимымъ пятнамъ на лицѣ красавицы, не только не безобразятъ оную, но еще придаютъ ей особенную выразительность. Подражатели Мицкевича возмнили, что въ этихъ пятнахъ заключается вся тайна великаго поэта. Это водится всегда и вездѣ между плохими послѣдователями, и Мицкевичъ въ этомъ ни сколько не виноватъ. Скорѣе обвинимъ его въ томъ, что неизбѣжная досада — видѣть порожденіе дурныхъ подражателей, заставила его чрезмѣрно строго ополчиться противъ всего Польскаго литтературнаго міра и совершенно забыть, что умные и свѣдущіе Бродзинскій и Мохнацкій (издатель Польской Газеты) умѣли цѣнить его заслуги; что старовѣры Дмоховскій и Оссинскій уже совершенно потеряли свой прежній авторитетъ, и что скудное состояніе Варшавской критики отнюдь не препятствуетъ ему протекать со славою вновь проложенный имъ путь въ неизмѣримыхъ областяхъ изящнаго.—Впрочемъ не льзя не сознаться и въ томъ,

Digitized by Google

что Мицкевичъ могъ негодовать на вялый ходъ Литературы своего отечества. Этому грѣху также и мы подвержены. Мы также съ досадою глядимъ на покрытые плесенью таланты нашихъ *знаменитыхъ*, слишкомъ рано удостоенныхъ сего почетнаго званія !..... Распространившись въ сужденіи о Мицкевичѣ, семъ, не мнимо, но истинно *знаменитомъ* представителѣ новой эпохи славы Польской Литературы, мы вмѣняемъ себѣ въ обязанность упомянуть и о сподвижникахъ его, оказавшихъ немаловажныя заслуги на томъ-же поприщѣ. Таковъ былъ *Мальчевскій*, преждевременно исхищенный смертью изъ объятій благопріятствовавшихъ ему Польскихъ Музъ. Его поэма, или какъ самъ онъ ее назвалъ, Украинская повѣсть: Марія, была предвѣстницею великаго таланта. Въ этомъ прекрасномъ произведеніи, Мальчевскій видимо старался возобновить простоту, силу и выразительность языка поэтовъ Жигмунтовой эпохи. Много обѣщалъ Мальчевскій, но смерть его положила предѣлы всѣмъ надеждамъ любителей Словесности!... Съ должнымъ уваженіемъ упомянемъ мы о талантѣ *Ходько*, который съ такимъ успѣхомъ пересаждаетъ на родную почву прекраснѣйшіе цвѣты роскошнаго Востока. Наконецъ назовемъ *Гощинскаго*, молодаго посателя, коего, если не ошибаюсь, первый трудъ, означенный въ заглавіи сей статьи, намѣренъ я разсмотрѣть.

Всякій народъ имѣетъ свой отличительный характеръ, свой духъ, свои желанія, свои надежды, свои утѣшенія, и слѣдовательно свой способъ выраженія оныхъ. Національная Словесность есть органъ всѣхъ вышеисчисленныхъ потребностей. Она выражается

Digitized by Google

словомъ, совершенно понятнымъ для соотчичей и не рѣдко кажущемся иноземцамъ страннымъ, недостойнымъ вниманія и рѣшительно чуждымъ всего хорошаго. Но истинно хорошее бываетъ одно и тоже у всѣхъ народовъ, на всѣхъ языкахъ и во всѣ вѣки. Желающій насладиться онымъ, не долженъ ограничиваться изученіемъ одного языка. Нѣтъ! онъ обязанъ ознакомиться съ самою, націею съ ея исторіею, съ ея обычаями; тогда уже будетъ для него понятна самая Литтература. Изученіе не маловажное, и трудное, но въ замѣнъ того доставляющее истинное наслажденіе. Въ такомъ случаѣ, судья чужеземной Словесности не бываетъ причастенъ ни предубѣжденія, ни пристрастія, не увлекается излишнимъ и неумѣстнымъ патріотизмомъ, словомъ, бываетъ чуждъ всего того, что отзывается духомъ партій. Тогда онъ смѣло можетъ сообщать своимъ единоземцамъ отчеты о пріятныхъ или непріятныхъ ощущеніяхъ, произведенныхъ въ немъ знакомствомъ съ богатствами иностранной Литтературы. Безъ сихъ условій, никакая эстетика не научитъ чувствовать изящное. Оно также уклоняется отъ масштаба всеобщихъ правилъ, какъ круговая линія отъ измѣренія циркулемъ. Изящное можно опредѣлить только по отношеніямъ его къ намъ, а не по первоначальнымъ его законамъ, непостижимымъ для смертныхъ.—Судьба военнаго человѣка завлекла меня въ Польшу, гдѣ и провелъ я лѣта своей молодости, имѣлъ знакомыхъ, друзей, товарищей по военной службѣ. Въ семъ, смѣю сказать, безвинномъ, простомъ, чуждомъ всѣхъ разсчетовъ военномъ быту, я знакомился съ Польшею непримѣш-

Digitized by Google

нымъ образомъ. По необходимости долженъ былъ я узнать языкъ сей страны. Въ часы досуга, по свойственному каждому человѣку любопытству, я пожелалъ ознакомиться съ Польскою Словесностью, никакъ не предвидя, что черезъ нѣсколько лѣтъ я буду сообщать извѣстія объ оной Русскимъ читателямъ. Не готовясь къ званію литтератора и критика, я записывалъ собственно для себя всѣ свои наблюденія по сему предмету. Изъ сего моего признанія всякій благомыслящій читатель можетъ заключить, что я по-маленьку, и самъ того не замѣчая, пріобрѣлъ всѣ свѣдѣнія, нужныя для безпристрастнаго рецензента чужой Словесности. Нынѣ, когда, вступивши въ званіе литтератора, я совершенно узналъ то, что творится въ нашемъ быту, когда я увидѣлъ, и очень ясно, что тутъ дѣйствуютъ не чистосердечіе, не откровенность военныхъ людей, а то.... о чемъ совѣстно упоминать, я почелъ не лишнимъ пояснить читателямъ, какимъ образомъ узналъ я Польшу и ея Словесность. Это предварительное поясненіе даже необходимо. Въ наше время творятся чудеса въ литтературномъ мірѣ! Упрекали Булгарина въ томъ, что онъ Полякъ; потомъ простили ему этотъ грѣхъ, и въ новой эпиграммѣ, сочиненной однимъ знаменитымъ, упрекаютъ Булгарина тѣмъ, что онъ Булгаринъ! Вотъ, почтенные читатели, каково упоминать о Польшѣ! По неволѣ будешь заблаговременно оправдываться въ томъ, что живалъ въ этомъ краѣ, и не по собственному желанію, а по обстоятельствамъ, отъ себя самого не зависѣвшимъ, ознакомился съ Польскою Словесностію. Приступаю къ разбору поэмы Гощинскаго.

Digitized by Google

Украинское мѣстечко, или городокъ, Канёвъ, извѣстно въ нашей исторіи тѣмъ, что во время путешествія Великой Екатерины въ 1787 году, оный былъ мѣстомъ свиданія Монархини съ Королемъ Станиславомъ Августомъ, выѣхавшимъ на границы своихъ владѣній для встрѣчи Августѣйшей Путешественницы. Еще найдутся между живыми люди, которые видѣли сей край, назадъ тому лѣтъ пятьдесятъ. Нынѣ, вѣроятно не узнали-бы они этой цвѣтущей промышленностью и населенной страны, въ то время бывшей вишалищемъ дикихъ Запорожцевъ и кочующихъ Ташаръ. Канёвъ былъ нѣкогда владѣніемъ, такъ называемымъ *старостомъ* знатнаго Польскаго вельможи Іоанна Потоцкаго, извѣстнаго въ свѣжихъ преданіяхъ по его жестокости, неумѣренности въ чувственныхъ наслажденіяхъ и наконецъ по сооруженному имъ, въ знакъ покаянія, великолѣпному Почаевскому монастырю, гдѣ и погребено его тѣло. Въ сіи годы феодализма, Канёвъ, безпрестанно подверженный нападничеству непріязненныхъ сосѣдей, имѣлъ особеннаго *правителя* (Rządca), который по власти и доходамъ своимъ значилъ почти тоже, что нынѣ комендантъ крѣпости или даже губернаторъ. Этотъ управитель имѣлъ своимъ мѣстопребываніемъ обширный замокъ, обнесенный прочными стѣнами и способный къ выдержанію отважной осады Гайдамаковъ и Запорожскихъ разбойниковъ. Нападенія и грабежи сихъ блуждающихъ нападниковъ были въ тѣ годы также обыкновенны, какъ въ наше время гулянье или съѣздъ въ театръ. Канёвскій замокъ охранялся особенною стражею. Въ 1768 году былъ оный разрушенъ мятежною

Digitized by Google

толпою, подъ предводительствомъ буйнаго Канёвскаго мѣщанина, по прозванію Швачко. Твердыни за́мка сокрушились отъ огня и взрыва пороховыхъ погребовъ; управляющій онымъ и жена его были злодѣйски убиты; присланное на помощь Польское войской едва усмирило этотъ бунтъ. Съ тѣхъ поръ Канёвъ остался малымъ и незначительнымъ городкомъ, лежащимъ въ одной изъ прекраснѣйшихъ странъ Россіи.—Вотъ происшествіе, которое было основаніемъ поэмы Гощинскаго, и вотъ въ чемъ состояли вымыслы, коими Авторъ украсилъ свое твореніе.

Несчастная супруга правителя за́мка, которая, по мѣстнымъ преданіямъ, полузарѣзанная хваталась за стѣны своихъ покоевъ и на долгое время оставила на нихъ неизгладимыя кровавыя пятна, въ поэмѣ Гощинскаго представлена юною, прелестною казачкою, страстно любимою атаманомъ Запорожскимъ и нѣжно любящею отважнаго Небабо. Такъ названъ предводитель сихъ Гайдамаковъ. Правитель за́мка, плѣненный красотою Орлики (имя казачки), предлагаетъ ей свою руку, свои богатства и все то, что въ столицахъ плѣняетъ красавицъ. Орлика все отвергаетъ, сохраняя вѣрность къ своему возлюбленному, коему назначаетъ свиданія въ ночную пору, въ окрестностяхъ за́мка. Но вотъ вдругъ соглашается она быть супругою правителя за́мка, и причина сей внезапной перемѣны, до самаго конца поэмы не поясняется читателю. Оскорбленный атаманъ Запорожцевъ замышляетъ мщеніе, сообразное съ обычаями хищниковъ. Грабежъ и раззореніе—вотъ что можетъ утѣшить отчаяннаго и обманутаго любовника. Небабо довѣряется отважному своему

Digitized by Google

товарищу, Швачко, и требуетъ его содѣйствія. Этотъ старый разбойникъ своими отвѣтами не удовлетворяетъ предположеніямъ атамана, и крѣпко охмѣлѣвши, засыпаетъ. Пылкій Небабо, съ досады вскочивши на коня, уѣзжаетъ со своею дружиною, и между Запорожцами начинаетъ отыскивать отважныхъ содѣйствователей своему предпріятію. Но Швачко, заспувшій на нѣсколько часовъ, былъ не дремлющъ въ исполненіи замышляемаго имъ. Онъ расположился съ своими товарищами въ самомъ Канёвѣ и скрытно выжидалъ удобной минуты. Между тѣмъ бунтъ Небабы, устрашилъ мирныхъ жителей городка. Безпрестанно получались извѣстія о возстаніи Запорожцевъ. Гонецъ отъ Воеводы Стемпковскаго успокоилъ всѣхъ, привезеннымъ увѣдомленіемъ о высылкѣ двухъ отрядовъ войскъ противъ бунтовщиковъ. Безпечный правитель замка заснулъ на мягкомъ ложѣ: но не спокоенъ его сонъ. Безпрестанно пробуждается онъ, испуганный то звономъ біющихъ часовъ, то жужжаніемъ мухи, то страшнымъ сновидѣніемъ. Супруга старается разсѣять его мечты, и дождавшись его глубокаго сна, вонзаетъ ему въ сердце ножъ. Мщеніе женщины, отрекшейся возлюбленнаго и вынужденной отдать руку человѣку ей ненавистному! Обагренная кровью своего мужа, Орлика вскакиваетъ съ постели, услышавъ сигналы къ оборонѣ и дикіе возгласы нападающей на замокъ дружины отчаяннаго Швачко. Картина взятія, сожженія и раззоренія замка можетъ назваться превосходною! Небабо шелъ съ другой стороны и обманутый лазутчиками былъ окруженъ Польски-

Digitized by Google

ми солдатами. Храбро сражался атаманъ и достигнулъ пылающаго замка. Наконецъ пораженный смертельно, палъ онъ у самыхъ воротъ разрушенной швердыни Канёва. Въ концѣ поэмы авторъ поясняетъ причину невѣрности Орлики. Братъ сей несчастной женщины, будучи на стражѣ близъ Канёвскаго замка, долженъ былъ охранять трупъ повѣшеннаго преступника. Въ случаѣ-же похищенія онаго, самъ подвергался смертной казни. Трупъ унесенъ по тайному приказанію правителя замка, а злополучная Орлика выкупила жизнь своего брата сочетаніемъ съ ненавистнымъ ей Полякомъ. Таковъ романическій вымыселъ Гощинскаго. Но, по привиллегіи поэта, онъ оцвѣтилъ свой трудъ и чудесными явленіями. Весьма искусно воспользовался онъ повѣрьями жителей Украйны, и вмѣстилъ въ свою поэму какое-то таинственное лицо, привидѣніе утопленицы Ксеніи, которая часто является, какъ вредвѣстница неминуемой бѣды. Она показывается въ веселыхъ вечернихъ бесѣдахъ жителей Запорожья, и устрашаетъ ихъ своимъ однообразнымъ, дикимъ кликомъ: Ayiay! Небабо (Ho-hop. Ho-hop. Niebaba!)! То преслѣдуетъ атамана въ дебряхъ лѣсовъ, то блуждаетъ по берегамъ Днѣпра, повторяя только свой непоняшный возгласъ. Наконецъ, когда храбрый Гайдамакъ, при самомъ замкѣ Канёвскомъ, ослабѣваетъ отъ истеченія крови и готовится къ смерти, таинственная утопленица предстаетъ предъ нимъ съ нѣжнѣйшими изъявленіями любовной страсти. Кто это непоняшное существо? Поэтъ не разрѣшаетъ загадки, но въ неясной, эпизодической сценѣ, нѣкоторымъ образомъ

Digitized by Google

ошкрываешъ читателю сію тайну. Когда въ над-Днѣпровскомъ лѣсу, погруженный въ глубокую думу, Небабо замышляетъ о исполненіи своей мести надъ измѣнившею ему Орликою, звуки гуслей пробуждаютъ вождя Гайдамаковъ. Небабо, очнувшись, видитъ слѣпаго старца, и недовольный его неожиданнымъ присутствіемъ.... Но лучше заставимъ самого Автора разсказать все это. Вотъ переводъ сего явленія:

...Небабо подбѣжалъ къ гуслисту. «Старикъ! кто ты таковъ? что дѣлаешь въ этомъ бору?» Протяжно и почти насмѣшливо отвѣчалъ слѣпецъ:— Какъ грозна твоя рѣчь, гакъ, можетъ быть, грозно и лицо. Благодарю Бога за то, что онъ лишилъ меня зрѣнія! — И опять началъ спокойно перебирать струны, какъ будто отдѣлавшись отъ всего симъ отвѣтомъ. «Шутками отъ меня не отдѣлываются! Богъ тебя принесъ, чортъ не вынесетъ. Кто ты таковъ, старецъ? Зачѣмъ ты здѣсь въ лѣсу?» И съ необыкновенною силою ухватился за старца. Но гуслистъ съ тѣмъ-же хладнокровіемъ сказалъ: — Пусти! оборвешь струны, а новыхъ не купишь. Ужь если я тебѣ надоѣлъ—видишь самъ, я слѣпъ на оба глаза! — то вмѣсто того что бы сердиться и кричать, выведи-ка меня изъ лѣса на торную дорогу. Не то извинись, да положи въ руку грошъ! а я, на прощанье, спою тебѣ пѣсенку.— «Чортъ не слѣпъ! угрозами не устрашишь его; сидитъ какъ каменный,» подумалъ казакъ, улыбнувшись, потому что гнѣвъ его сталъ утихать. «Почему-же у тебя нѣтъ проводника, слѣпой?» спросилъ онъ довольно ласково. Старикъ усмѣхнул-

Digitized by Google

ся, и проворчалъ: — Гмъ! У меня костыль то же значитъ, что у другаго копье. Въ слякоть, ненастье, днемъ-ли, ночью-ли, съ моимъ костылемъ я обойду всю Русь. Отъ Канёва и до самой Смилы, я узнаю тебѣ каждую могилу; укажу тебѣ каждый пень на дорогѣ; назову тебѣ каждую шравку, на которую ступлю. Только, вотъ, какъ отсталъ отъ своихъ и отдохнулъ здѣсь, то кто-то позавидовалъ сѣариковскому скарбу и унесъ мой костыль. Правда, онъ былъ обитъ желѣзомъ и стоилъ сабли. Что? Опять ты разгнѣвался? Грѣшно долго сердишься! Ну, постой, я тебѣ кое что спою, на мировую; лишь погоди не много, я настрою гусли. О! пѣсни мои вездѣ любятъ! — Небабо не отвѣчалъ ни слова, и гуслистъ, побряцавши, началъ:

«Покажися изъ за-облака.... »

И вдругъ остановился. «Надобно тебѣ все это напередъ пояснить; сказка долга! садись-ка! брось копье! Долга будетъ сказка, только вѣрно тебѣ понравится. Гдѣ было, съ кѣмъ было, трудно узнать. Впрочемъ и надобности нѣтъ; ты и самъ можетъ быть не хочешь знать. Въ деревнѣ-ли, въ городѣ-ли, жила была дѣвушка помѣшанная въ умѣ. Между народомъ давно ходили слухи, что когда всѣ лягутъ спать, а ночь на небѣ разсыплетъ звѣздъ соборъ — въ отдаленномъ мѣстѣ, близъ озера, свѣтящееся привидѣніе (latawice: этого слова нѣтъ на Русскомъ языкѣ) нисходило къ дѣвушкѣ. Всѣ объ этомъ толковали, и всѣ жалѣли, что такъ мало знаютъ о семъ чудѣ. Но съ сатаною опасно знать-

Digitized by Google

ся! — Былъ тамъ молодецъ, живой, отважный, мастеръ поиграть на бандурѣ, поплясать, приластиться къ дѣвушкѣ, сказать ей красное словцо! Развеселился онъ съ другими парнями, и объявилъ, что застанетъ чорта на мѣстѣ свиданія. И засталъ! Чего не сдѣлаетъ такой удалецъ? Всѣ въ этомъ сознались и я самъ вѣрю, потому что помѣшанная, вмѣсто того, что бы въ слѣдующую ночь ожидать возлюбленнаго у озера, душою и тѣломъ прилѣпилась къ ловкому парню. Вскорѣ оказались признаки.... (*). Когда уже о семъ происшествіи вдоволь наговорились, кто-то вытащилъ изъ воды бездыханную дѣвушку. Объ молодцѣ уже не было ни слуху, ни духу. Многое было тутъ толковано по тихоньку, а всеобщая молва гласила, что во всемъ этомъ была чертовщина! Въ сатанинскія дѣла не должно вмѣшиваться. Ксенія.... эхъ! проговорился!... безумная Ксенія до сихъ поръ жива. Но хотя такъ-же какъ и прежде блуждаетъ она по лѣсамъ и около рѣкъ, и цѣлыя ночи сидитъ, устремивъ взоры на звѣздное небо — только никто уже за нею не гоняется. Да пребудетъ съ нами сила крестная! Въ эту бѣдняжку вселился лукавый. Но гдѣ видѣнъ цвѣтущій папоротникъ, тамъ, во время ночи, слышатся ея пѣсни. Вотъ я тебѣ спою одну, которую знаю.» И началъ пѣть, бряцая по струнамъ:

«Покажися изъ-за облака, пролети по небесному своду! Твоя любовница вызываетъ тебя, въ лѣ-

(*) Az niezabawem, i tono się wzdyma....

Digitized by Google

сахъ уединенныхъ, во мракѣ ночи, ау-ау! ау-ау! вызываю тебя!

«Въ глухой шемнотѣ сокрыша деревня, угасла плошка въ избушкѣ, сонъ смежилъ очи машери; сердце мое бьется, бьется, къ твоему сердцу рвется!

«Вышла я въ полночную пору, не смотря на ненастье; коль скоро появится возлюбленный свѣтъ, пусть угаснетъ заря: цѣлую ночь просижу я въ бору!

«Когда лучи твои покажутся на синихъ облакахъ и днемъ злашымъ освѣтится земля, тогда моя душа, мои очи, мое сердце сольются въ блаженствѣ.

«Ау! ау! я твоя любовница, въ лѣсахъ уединенныхъ, во мракѣ ночи гошова до самаго ушра вызывашь тебя изъ-за облака: ау! ау! сойди ко мнѣ.»

«Конецъ всего лучше. Хочешь, я повторю? «Ау! ау! ау! ау!» И принужденъ былъ замолчашь. Изъ сверканія очей Небабы давно было уже замѣтно, что помышленія его омрачались и что скоро онъ грянетъ. Казалось только, что онъ осшолбенѣлъ и обезмолвѣлъ. Видно, счасшіе дотолѣ благопріяшсшвовало сшарику! Но въ эту минушу Небабо шакъ схвашилъ его за плечо, что вѣроящно запящналъ его какъ домовой. «Если шы еще разъ

Digitized by Google

завоешь мнѣ это: Ау! ау!... Слушай, прокляпый! Жить что-ли тебѣ надоѣло? » Не могъ докончить; ржаніе воронаго коня вдругъ обратило его вниманіе, и проч.

Между тѣмъ старецъ исчезъ, и Атаманъ, озирая всѣ окрестныя дороги, нигдѣ не замѣтилъ таинственнаго гусляста. Кто таковъ этотъ слѣпецъ? Человѣкъ или существо не земное? Это неизвѣстно читателю; это тайна Сочинителя. Но изъ переведеннаго мною эпизода, можно угадать, кто такова утопленница Ксенія. Подобныя сему темныя, *неясныя поясненія* придаютъ особенную прелесть произведенію поэта!... Но во исполненіе тягостной обязанности критика, мы вынуждены указать на недостатки сочиненія. Непріятно, да необходимо! По прекраснымъ стихамъ, по искусному вымыслу, по занимательности содержанія, поэма: Канёвскій Замокъ, безспорно принадлежитъ къ числу отличнѣйшихъ произведеній современной Польской Литтературы. Въ замѣнъ того въ распоряженіи дѣйствія, въ несвязности сценъ, въ излишнихъ и даже растянутыхъ описаніяхъ, она опизывается незрѣлостью раждающагося таланта. Не всѣ читатели могутъ въ равной мѣрѣ чувствовать красоты піитическихъ вдохновеній; не всѣ имѣютъ способность оцѣнивать изящное: но то неоспоримо, что истинно хорошее произведеніе поэзіи бываетъ понятно каждому, болѣе или менѣе, и нравится всѣмъ любителямъ пѣснопѣній, ученымъ и не ученымъ безъ различія. Въ разсматриваемой мною повѣсти безпрестанные скачки отъ одной картины къ другой, дѣлаютъ оную нѣко-

Digitized by Google

торымъ образомъ ушомительною загадкою. Вотъ въ чемъ состоитъ вся погрѣшность Автора, а вотъ и причины оной. Писатели, одаренные талантомъ, но еще не совершенно опытные, любятъ подражать своимъ знаменитымъ предшественникамъ на поприщѣ Словесности; изучая всѣ ихъ дѣйствія, они не угадываютъ ихъ тайны. Свободу, не соблюдаютъ связи въ разсказѣ и отклоняться отъ одного предмета къ другому, они почитаютъ исключительною привиллегіею Романтизма. Этой свободы никто не отнимаетъ у поэтовъ, никто не обязываетъ ихъ въ очаровательныхъ вымыслахъ вести читателя по скучному, прямому пути; ихъ благодарятъ за то, что они заставляютъ насъ прогуливаться по извилистымъ тропинкамъ, на каждомъ поворотѣ являющимъ новыя пріятныя зрѣлища, и доводятъ насъ до цѣли, хотя нѣсколько утомленныхъ, но тѣмъ не менѣе восхищенныхъ подобною прогулкою. Такъ поступилъ и Мицкевичъ въ Валленродѣ. По всемудрому утвержденію Дмоховскаго, онъ началъ съ средины, начало вставилъ въ средину, и проч. Совсѣмъ нѣтъ! Мицкевичъ сдѣлалъ искусное вступленіе къ своему творенію. Онъ даже удовлетворилъ всѣмъ требованіямъ причудливаго Классицизма. Въ поэмѣ своей, Мицкевичъ строго наблюдаетъ единство дѣйствія. Съ самаго начала, знакомитъ онъ читателя съ мѣстомъ, гдѣ происходило описанное имъ, выводитъ на эту сцену всѣхъ лицедѣевъ, потомъ безпрестанно подстрекаетъ любопытство, не дозволяя предвидѣть развязки, а въ заключеніе поражаетъ картиною неожиданною, но явившеюся самымъ естествен-

Digitized by Google

нымъ образомъ. Въ Валленродѣ, пріятное ощущеніе, произведенное чтеніемъ одного мѣста или одной сцены, никогда не теряется отъ внезапнаго перехода къ другому предмету, совершенно чуждому того, что занимало читателя. Мицкевичъ всегда соблюдаетъ постепенность въ развитіи дѣйствія, а Сочинитель Канёвскаго Замка не выполняетъ сего необходимаго условія. Впрочемъ, это строгое сужденіе о недостаткахъ его поэмы отнюдь не имѣетъ цѣлью унизить сіе произведеніе. Напротивъ, мы отдаемъ полную справедливость талану Автора, и замѣчаніями нашими желаемъ только предостеречь молодыхъ писателей, которые, какъ водится и какъ должно быть, не прежде приступаютъ къ сотворенію хорошаго, какъ по короткомъ знакомствѣ съ изящными образцами; но по неопытности своей, иногда самые недостатки оныхъ принимаютъ они за красоты. Поэма Г-на Гощинскаго поступаетъ въ разрядъ отличныхъ сочиненій. О ней можно по справедливости сказать то, что было сказано о первой картинѣ славнаго Рафаэля: «Это блестящая заря, предвѣстница яснаго дня!»

В. У.

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Русская литтература.

— De origine, natura et fatis poëseos, quae Romantica audit. Dissertatio historico-critico-elenctica, etc. (*О началѣ, сущности и участи Поэзіи, Романтическою называемой.* Разсужденіе историко-критико-сосшязашельное). Сочинилъ и публичному сужденію ученыхъ подвергъ, Богословія Магистеръ *Николай Надеждинъ*, ищущій степени Изящныхъ Искуствъ Докшора. М. 1830 г. въ ш. Университешской, in-8, 146 и V стр.

— *О трагедіи Грековъ, Французовъ и Романтиковъ.* Сочиненіе Белебѣевскаго уѣзднаго землемѣра, Викшора, Фомы, Товарницкаго. М. 1830 г. въ ш. Теашральной, Н. Степанова, in-8, 22 стр.

Въ небольшой книжечкѣ своей, Г-нъ Викшоръ, Ѳома Товарницкій, оспавивъ геодезическій споликъ и землемѣрную цѣпь, размахнулъ благословясь, и на нѣсколькихъ спраничкахъ рѣшилъ вопросъ о Романшизмѣ. Благодаримъ изобрѣшашеля эшой шушки, весьма милой и острой. Разумѣется, чшо Г-нъ В. Ѳ. Тогарницкій и его Белебеевская ученосшь выдумки, и все разсужденіе есшь подражаніе шѣмъ диссершаціямъ, которыми гремяшъ прошивъ Романшизма, *такъ называемые*, Классики. Надъ чѣмъ смѣюшся, шо уже не опасно. Такъ, напримѣръ, у насъ на

Digitized by Google

Руси, какой нибудь маленькій великій поэшъ теперь не успѣешъ привлечь читателей своими стишонками, выкроенными на новый ладъ, ибо стишонки такіе сдѣлались уже смѣшны. Съ Классическими диссертаціями теперь тоже: онѣ только забавны — будутъ-ли онѣ выбраны изъ Баттё, и разцвѣчены пустоцвѣтомъ языка; будутъ-ли выкопаны изъ Эшенбурга, и писаны варварскимъ языкомъ — все равно: онѣ не повредятъ вкуса, и не собьютъ съ толку, даже и непривычныхъ читателей, ибо самый *пріемъ* Классиковъ сдѣлался уже смѣшонъ.

Повторяемъ, что шутка, подъ именемъ Г-на Товарницкаго изданная, весьма удачно написана. Авторъ попалъ именно на ладъ и на тонъ Классическихъ пустослововъ. Онъ утверждаетъ, что у Грековъ театръ былъ училищемъ нравственности; что Французы усовершенствовали Классицизмъ, и что «среди сего торжества образованности,» вдругъ «появились новаго рода стихотворцы, оглашающіе себя подъ именемъ *Романтиковъ*» (стр. 11); что «умъ Романтиковъ, дабы отличить себя новостью, уничтожаетъ указанный Классиками многотрудный, но вѣрный путь ко храму славы, и, прокладывая новый, кратчій, попалъ на дорогу, ведущую къ хаосу, по которой *шествовали Кальдеронъ и Шекспиръ, а до нихъ Китайцы*» (стр. 17 и 18). Логика и складъ взяты у бѣдныхъ Классиковъ! Диссертація Г-на Товарницкаго оканчивается бранью на Романтизмъ, и хвалебною пѣснью Классикамъ, какъ обыкновенно водится.

Но, хваля сочиненіе почтеннаго Белебеевскаго Баттё, должно сказать, что онъ все еще не вполь-

Digitized by Google

не достигъ забавныхъ оригиналовъ въ своей пародіи. Во *первыхъ*, онъ слишкомъ учтивъ: Классикъ долженъ отличаться пошлымъ ругательствомъ, школьными остротами, и даже... клеветою; во *вторыхъ*, онъ мало блистаетъ ученостью: ни одной цитаты Греческой и Латинской; ни одной выписки изъ какого нибудь Латинской Христоматіи. При томъ, если Г-нъ Товарницкій хотѣлъ передразнить *Русскихъ* Классиковъ, то кромѣ того что ругательства и блистанье ученостью ему должно было удесятерить, онъ забылъ еще нѣсколько отличительныхъ чертъ *Русскихъ Классическихъ диссертацій*. Надобно знать, что Русскіе Классики, такъ-же какъ Русскіе Романтики, Русскіе филантропы, либералы, патріоты (разумѣется ложные), имѣютъ свои, отличныя отъ Французскихъ, Нѣмецкихъ и Англійскихъ собратій свойства и качества. Это отличіе заключается въ томъ, что все прильнуло къ нимъ снаружи; что ихъ мнѣнія, будучи слѣдствіемъ не внутренняго убѣжденія, не собственной (хотя и неправильно развитой) мысли, представляютъ нелѣпую смѣсь, разнородную, странную сложность противорѣчій, лишенную всякой формы и всего чаще всякихъ приличій. Нашъ мнимый филантропъ, на примѣръ, взноситъ на благотворительное заведеніе 100 рублей, подписывается на полдюжины билетовъ въ концертъ для бѣдныхъ, съ жаромъ говоритъ о благѣ Человѣчества, и исполнивъ сіи великіе подвиги, добродушно пожираетъ въ одномъ пирогѣ пропитаніе двадцати подвластныхъ ему семействъ, и, въ тоже время, десять слугъ, съ салфетками, стоятъ вокругъ

Digitized by Google

него, а пропустивъ какое нибудь мановеніе филантропа, могутъ быть добродушно награждены толчкомъ или взмахомъ его благотворительной руки. Филантропъ и не подозрѣваетъ нелѣпаго противорѣчія своихъ поступковъ.

Такъ и *Русскій Классикъ* долженъ, во *первыхъ*, украсть что нибудь у Нѣмцевъ, Французовъ, Англичанъ, переврать это, и потомъ утверждать что нибудь самое нелѣпое, самое пошлое, передъ чѣмъ Лагарповы, Баттіёвы, Бауръ-Лорміановы сужденія казались-бы солнцемъ свѣтозарнымъ; во-*вторыхъ*, онъ долженъ *цитоваться*, и особливо Латынью (если-же можно по-Гречески, это еще выше), и засыпать свои доказательства фразами, нахватанными изъ Горація, Лукана, Буало, Блера, и проч. *Третье* — и самое важнѣйшее — онъ долженъ громко вопіять о развратѣ, о погибели вкуса; долженъ искусно соединять съ этимъ мысль, что Романтизмъ есть тоже, что Атеизмъ, Шеллингизмъ, Либерализмъ, Терроризмъ, чадо безвѣрія и революціи; долженъ сильно вопить о славѣ Державина, Ломоносова, Хераскова, Поповскаго, Кострова, Петрова, Майкова. Къ этому надобно съ горестію прибавить, что нынѣ пишутъ разбойническія поэмы, а не гремятъ торжественными одами. Тутъ должно исчислить наши побѣды, въ которыхъ, разумѣется, Классикъ столько-же участвовалъ душею и тѣломъ, сколько онъ понимаетъ что говоритъ. Въ заключеніе — *четвертое*, надобно какъ можно надутѣе заговорить о славѣ Россіи вообще, о возвышеніи нашемъ надъ всѣми на-

Digitized by Google

родами, о величіи предковъ, о просвѣщеніи Россіи при Ярославѣ и Мономахѣ, о Баянѣ, о Пешрѣ Могилѣ, о Буслаевѣ, Словѣ о полку Игоревомъ, Сильвестрѣ Кулябкѣ, *« яко доводахъ нашея славы,* » и наконецъ — чѣмъ заключишь?

. . . Извѣстно: *многи лѣта!*

Вотъ планъ *Русской Классической диссертаціи.* Да не подумаютъ читатели, что мы станемъ послѣ этого защищать Русскія Романтическія сужденія. Нѣтъ! они часто бываютъ смѣшны и нелѣпы, не менѣе Классическихъ (мы говоримъ *вообще*, и должны прибавить, что *нѣтъ* правила безъ исключеній). Наши Романтики большею частію показываютъ тоже дѣтство образованія, какое видимъ въ нашихъ Классикахъ, *дѣтство*, повторяю, ибо все, что мы замѣчаемъ смѣшнаго въ тѣхъ и другихъ, совсѣмъ не доказываетъ, чтобы наши Классики и Романтики были злые люди и глупцы; нѣтъ! это недоученые дѣти, такъ какъ и все наше Русское (литтерашурное) образованіе еще не вышло изъ пеленокъ, и едва, едва ходитъ на помочахъ, Нѣмецкихъ, Французскихъ, Англійскихъ, Схоластическихъ, всякихъ — только не самобытныхъ Русскихъ.

Если-бы Г-нъ Товарницкій представилъ пародію въ родѣ описанныхъ нами *Русскихъ Классическихъ диссертацій*, мы были-бы ему еще болѣе благодарны, нежели за изданное имъ разсужденіе *о трагедіи Грековъ, Французовъ и Романтиковъ.* Боимся однакожь, что бы не подумалъ кто нибудь, будто мы говоримъ о нашихъ Классикахъ небывальщину. Къ счастію, одно свѣжее доказательство у насъ

Digitized by Google

подъ руками: это доказательство диссертація о Романшической Поэзіи (De Poësi Romantica), которую—conscripsit *examinique eruditorum publico submittit* Sanctiorum Humaniorumque Litterarum Magister, *gradum Humaniorum Litterarum Doctoris legitimè obtinendum praetendens.*

Вотъ диссертація, въ силу которой Г-нъ Надеждинъ требовалъ себѣ степени Изящныхъ Искуствъ Доктора. Не вмѣшиваемся въ то, получилъ-ли онъ эту степень, и что подумалъ объ его диссертаціи почтенный Московскій Университетъ, которому была она представлена. Диссертація Г-на Надеждина напечатана и издана, слѣдовательно *объ ней* судить, мы имѣемъ полное право. Замѣтимъ предварительно, что еще до выхода ея въ свѣтъ, два Московскіе Журнала, *Вѣстникъ Европы*, издаваемый М. Т. Каченовскимъ, и *Атеней*, издаваемый М. Г. Павловымъ, открыли первыя книжки свои на нынѣшній годъ огромными спашьями, взятыми изъ этой диссертаціи, расхваливая Сочинителя, и дозволивъ ему разглагольствовать на 95 страницахъ (*). Какъ обрадовались находкѣ почтенные Редакторы! Какъ поспѣшили они подарить публику драгоцѣнностью! Какое счастливое предзнаменованіе для Вѣстника и для Атенея, если первые листки ихъ на сей годъ освѣтились мыслями Г-на Надеждина!

Входить въ подробное изложеніе и опровергать

(*) Вѣстникъ Европы № I, стр. 3-37, 2-й стр. 122—151; Атеней № I, стр. 1—33, всего—95 страницъ.

Digitized by Google

мнѣнія Г-на Надеждина было-бы безполезно: его не убѣдишь; это видно по складу его диссертаціи, а зла въ Литтературѣ она причинить не можетъ, ибо, повторяемъ, что смѣшно, то уже не опасно. Вотъ основаніе этой диссертаціи, годной въ кунсткамеру литтературныхъ рѣдкостей: Г-нъ Надеждинъ начиталъ гдѣ-то, что донынѣ Поэзія бывала *Первобытная*, *Классическая* и *Романтическая*; начиталъ онъ еще, что Классическая Поэзія кончилась съ Грсками; узналъ онъ въ добавокъ, что Поэзія, начавшаяся въ новомъ мірѣ Среднихъ временъ, названа новыми мыслителями *Романтическою*. Тутъ началъ Г-нъ Надеждинъ самъ мыслить, и—что-же вымыслилъ? Что и Романтическая Поэзія рѣшительно кончилась: онъ заставилъ Лукреція *отпѣть* Классиковъ, а Юнга Романтиковъ (*), и въ тезисы своей диссертаціи поставилъ: Romantica Poësis exstitit et jàm non exsistit (*Романтическая Поэзія существовала, и уже не существуетъ*).

Что-же такое, спросятъ насъ, новая Англійская, Германская, Французская, Итальянская, даже Русская, *Романтическая Поэзія?* Что такое творенія Гёте, Байроновъ, Муровъ, Тегперовъ,

(*) Оба сіи мужа стоятъ на прагѣ міровъ, къ коимъ принадлежали, и какъ будто *отпѣваютъ* гаснущую ихъ жизнь унылымъ, надгробнымъ воплемъ (Вѣстн. Евр. № 1, стр. 29.) По-Латини *панихида* превратилась въ эпитафію: «Uterque stat limitibus mundi, ad quem pertinet, eique moribundo quasi epitaphium acerbum voce lugubri ululat. (стр. 132).

Digitized by Google

Пушкиныхъ; эта народность, нынѣ всюду изыскиваемая; этотъ Востокъ, съ нами сближающійся; это предвѣщаніе новыхъ великихъ созданій духа человѣческаго въ Поэзіи, по неизмѣннымъ законамъ развивающейся изъ *Первоначальной Романтической Поэзіи Среднихъ временъ*, такъ какъ все новое образованіе развилось изъ Среднихъ временъ, и, испытавъ нѣсколько измѣненій, является въ новыхъ, современныхъ формахъ ?—Г-нъ Надеждинъ отвѣчаетъ: Quae Romanticae sibi nomen vindicare auditur, poësis simulata illius est species (*Поэзія, слывущая нынѣ Романтическою, представляетъ только лживый ея призракъ*). Г-нъ Надеждинъ пускается въ доказательства, что всѣ Европейцы нынѣ развратились, испортились.—« Умы новѣйшихъ Германскихъ мыслителей (говоритъ Г-нъ Надеждинъ), со свойственною только имъ однимъ *копотливостью*, *роясь* въ самыхъ сокровеннѣйшихъ *изгибахъ минувшей человѣческой жизни (?)*, *наткнулися* на сокровища Романшической поэзіи «(В. Е. стр. 4)—это» *соблазнило и обаяло Германскую алчность* (стр. 5)—Если-бы сіи мрачныя пятна, *огрязняющія* небесную чистоту безсмертной души, *сохраняли по крайней мѣрѣ свою отвратительную гнусность и безобразіе* въ поэтическихъ изображеніяхъ ». .. Но, «ничего не бывало : облекаясь *всѣми прелестями эстетическаго изящества* (слѣдственно, *будучи изящны* ? прошиворѣчіе до безсмыслицы !!) они предстаавляются въ лживомъ, *соблазнительномъ* свѣтѣ, *пагубно чарующемъ пылкую мечтательность и ярящемъ дикую чувственность* » (стр. 18). Г-нъ Надеждинъ называетъ Байрона—*выродкомъ поэтическаго отступничества въ области обмоло-*

Digitized by Google

жѣнаго Романтизма, или зловѣщею кометою, на которой отсвѣчиваетъ мрачное пламя ссвѣтической преисподней (?!); его Поэзію *сатанинскимъ ожесточснiемъ*; Ж. Поль у него *клокочетъ губительною лавою жизни, пожирающей саму себя*... Такъ, ММ. ГГ., Романтизмъ, какъ онъ ни представляется, «даже самыя *нѣжныя вздыханія* Ламартина, расшворенныя сладкою чувспвительностью» и «*пресловутый* Фаустъ Гёте», и все, что» проповѣдуютъ намъ *лжеромантическіе гаеры*,» все это—» *нелѣпѣйшія и безсмысленнѣйшія бредни, кои взрослымъ стыдно даже и слушать*,» все это «*затѣи поэтическихъ мятежниковъ нашихъ временъ!*» Что-же говоритъ Г-нъ Надеждинъ о нашей бѣдной, Русской Поэзіи? Хотя и совѣстно повторять неблагозвучныя фразы Г-на Надеждина, но—дѣлать нечего. Выпишемъ ихъ для любопытныхъ читателей: « Гораздо охотнѣе можно согласиться *перелистить* подчасъ *Хорева* или *Димитрія Самозванца Сумарокова*—даже *Росслава Княжнина*—по крайней мѣрѣ отъ безсонницы—чѣмъ губить время и труды *на безпутное скитаніе (?)* по *Цыганскимъ* таборамъ, или *Разбойническимъ* вершепамъ. Тамъ, если нечѣмъ полюбоваться—*не съ чего и стошниться*! Но *нелѣпыя бредни*, выдаваемыя подъ фирмою *Романтизма*, не представляютъ и сего утѣшительнаго преимущества. Все что, что внушало намъ *омерзѣніе въ чужеземныхъ Лже-Романтическихъ изгребiяхъ*-въ нашихъ *еще омерзительнѣе*: ибо у насъ онѣ не имѣютъ даже и прелести небывальщины. Епо — тотъ-же самый *соръ*, получаемый только изъ вторыхъ рукъ; *тѣже мерзости — дважды переваренныя*!.. И доколѣ будутъ

онѣ ширанишь перпѣніе здравомыслія? Доколѣ на алтарь чистыхъ дѣвъ будутъ *возвергаться скверные уметы — руками неомовенными*? . . Procul, o procul este profani!»

Предчувствуемъ, что безпристрастный читатель гошовъ спросишь послѣ этого у Г-на Надеждина: «М. Г.!

«Да изъ чего-же вы бѣснуетеся столько?

«Положимъ, что вы правы; но чего-же вы хотите? что вамъ угодно?» — Не беремся рѣшишь этого вопроса, и признаемся, что со вниманіемъ перечитавъ на стр. 132—151 № 2-го Вѣстника Европы, и въ диссертаціи стр. 138—146-ю, мысли Г-на Надеждина, изложенныя въ отвратишельной Русской, и еще болѣе отвратишельной Латинской прозѣ, мы ничего не поняли! Кажется, что Г-нъ Надеждинъ хочетъ какого-то *соединенія Романтизма съ Классицизмомъ;* но какъ, для чего, пусть это разгадываютъ другіе. Видимъ, что мысль въ основаніи нелѣпа, но, за всѣмъ тѣмъ, лучше сознаться, что мы худо ее понимаемъ. Гдѣ нѣтъ ни логическаго, ни граммашическаго смысла, тамъ — не стыдно сознашься въ незнаніи. Одно только весьма явно замѣтно у Г-на Надеждина: слѣды школьной ферулы, и подъ эту ферулу хочется ему подвести всѣхъ. Неудачный опытъ ея надъ Г-мъ Надеждинымъ, едва-ли можетъ быть доказашельствомъ справедливости его словъ (*)...

(*) «Изученіе древности сопряжено со многими, и притомъ *слишкомъ тяжостными трудами*. Оно

Digitized by Google

Сказавъ читателямъ нашимъ о сущности диссертаціи Г-на Надеждина, и показавъ образчики изложенія оной, спросимъ: стоитъ-ли это литтературное созданіе опроверженія? Кажется, *нѣтъ!* И потому приводимъ мы сочиненіе Г-на Надеждина только въ примѣръ схоластическихъ возгласовъ и образчиковъ *Русскаго Классицизма*. Пародія Г-на Товарницкаго померкаетъ предъ этимъ оригиналомъ, и диссертація Г-на Надеждина, во всѣхъ отношеніяхъ, рѣшительно выдерживаетъ представленный нами выше сего планъ для Русской *Классической* диссертаціи, ибо —

1-е, Основныя мысли въ ней чужія, взятыя у Штуцмана и Аста: это доказалъ одинъ почтенный литтераторъ, въ статьѣ, которая помѣщена была въ Телеграфѣ (№. 3, стр. 345–355).

требуетъ познанія двухъ Классическихъ языковъ, которое добывается *не безъ кроваваго пота*» . . . (В. Е. № 2, стр. 135) Ясно, что *слишкомъ тягостный трудъ* и *кровавый* потъ намекаютъ на ферулу и скамейку, вразумляющія бурсаковъ. Но кто еще сомнѣвается, пусть читаетъ далѣе —

» Сей флейщикъ, пѣснями плѣняющій собранье,
Учился и — *терпѣлъ старѣйшихъ наказанье.*

» И такъ, прежде нежели приниматься за письмо, должно учиться, учиться, непремѣнно учиться. . .« (В. Е. №. 2. стр. 136) Очень рады, и совѣтуемъ; только надобно *доучиться*, а иначе будемъ походить на какого нибудь недоумку, который, что слово скажетъ, то и видно, что онъ въ бурсѣ и недосѣченъ, и—недоученъ!

Digitized by Google

2-е. Сіи мысли не поняты Г-мъ Надеждинымъ и выводъ изъ нихъ есть этому доказательство (*).

3-е. Пустыхъ и ненужныхъ разноязычныхъ цитатъ въ диссертаціи его конца нѣтъ.

4-е. Романтизмъ новѣйшій представляется изчадіемъ безбожія и революціи.

5-е. Говорено вкривь и вкось о всѣхъ Европейцахъ, всѣ обруганы, и — указано на Россію, на упадокъ патріотизма (*патріотическаго енвусіасма*) въ Россіи, на Баяна, Петрова, Кострова Ломоносова, Румянцова, « *ломавшаго рога Турецкой луны*, » Потемкина, « *соединявшаго неукротимое своенравіе Алкивіадовъ съ кипучею рьяностію Антоніевъ* » (хорошо соединеніе!), Суворова, « *раз-*

(*) Замѣтно, что Г-нъ Надеждинъ и въ выводѣ своемъ также взялъ чужія идеи нѣкоторыхъ новыхъ мыслителей. Они полагаютъ, что *Романтическая первобытная Поэзія* для насъ точно кончилась, такъ, какъ *первобытная Классическая* Поэзія кончилась предшественниками Омира. Но, для развитія сей мысли потребны глубокія историческія и философскія познанія, и въ семъ предположеніи Данте, Шекспиръ, Кальдеронъ, Гёте, Байронъ, новая Философія Германская, новая Исторія Европы, являются для насъ не нелѣпостью, не бредомъ, но важными и великими задачами. То-ли выходитъ у Г-на Надеждина, въ его Классическомъ *умѣ*, *возвергаемомъ на алтарь чистыхъ дѣвъ руками неомовенными* (повторяемъ его слова, см. В. Е. № 2. стр. 149)?

Digitized by Google

метывавшаго царства орлинымъ налетомъ (*). » Этотъ приторный патріотизмъ есть вѣнецъ теоріи Г-на Надеждина!

И такое созданіе осмѣлился онъ представить на судъ почтенныхъ Профессоровъ Московскаго Университета; изъ этого созданія помѣстили отрывки два почтенные Профессора, въ издаваемыхъ ими Журналахъ!! Не говоримъ о сущности диссертаціи; но пусть прочитаетъ кто нибудь Латинскій подлинникъ, или Русскій переводъ диссертаціи Г-на Надеждина, и рѣшитъ: такъ-ли долженъ выражаться ученый критикъ, безпристрастный наблюдатель? Положимъ, что нашъ

(*) Патріотическіе возгласы Г-на Надеждина сущая умора! Озерову, по его словамъ, мы рукоплещемъ по неволѣ, ибо онъ одинъ у насъ, *какъ порохъ въ глазъ* (В. Е. № 2, стр. 148). По Латини Озеровъ, изъ пороха въ глазѣ, превращается въ *единый глазъ нашего театра* (theatri nostri unico oculo, стр. 144.) Оставя кривымъ нашъ театръ, Г-нъ Надеждинъ не обрекаетъ на кривизну всей нашей Поэзіи, ибо Державинъ, по его словамъ, *второе око нашего поэтическаго міра* (В. Е. стр. 143). Кто-жь *первое?* Ломоносовъ? Нѣтъ! Ломоносовъ дивное и великое свѣтило, коего лучезарнымъ сіяніемъ *не налюбоваться въ сытость и позднѣйшему потомству* (В. Е. стр. 140.) Вѣроятно спутавшись въ этихъ глазахъ Поэзіи Русской, Г-нъ Надеждинъ по Латини произвелъ и Державина и Ломоносова — въ звѣзды (sidus splendidum—alterum astrum nostri cœli poëtici, стр. 141, 142).

Digitized by Google

вѣкъ заблуждается; что цѣлые народы на Романтизмѣ съ ума сошли; что Шлегели, Вилльмены, Штуцманы, Гёте, Байроны, Асты, всѣ сами не знали, что говорили, и что только одинъ Г-нъ Надеждинъ угадалъ истину; что Романтизмъ точно приказалъ долго жить, и что его можно оживить только Классическими пластырями, или выжимками изъ Классицизма — неужели *такъ, какъ высказалъ Г-нъ Надеждинъ*, должна быть высказана эта истина?

Языкъ Русскій варварскій; шутки неприличныя; присвоеніе чужаго непостижимо безстыдное; измѣненіе чужаго неслыханное; совершенное отсутствіе всѣхъ приличій — вотъ характеръ сочиненія Г-на Надеждина. — Неужели за схоластическую выходку, за похвалу Ферулѣ, за то, что онъ совѣтуетъ читать Греческихъ и Латинскихъ Классиковъ и пишетъ свою диссертацію на Латинскомъ языкѣ, должно уважить Г-на Надеждина? Неужели онъ, съ важностію увѣряя, что у насъ въ Россіи все зло отъ того происходитъ, что Латинскому языку не учатся, думаетъ ослѣпить этою хвастливостью, давая разумѣть: «*я-дескать учился?*» Г-нъ Надеждинъ такъ смѣло поговариваетъ о Латини, о Классическомъ ученьѣ, что становится совершенно смѣшонъ. Сганарель Мольеровъ былъ гораздо его смѣшливѣе: Сганарель говорилъ по-Латини съ тѣми, кто не зналъ Латинскаго языка, а Г-нъ Надеждинъ печатаетъ и осмѣливается представлять публикѣ книжицу — *писанную на Латинскомъ языкѣ*! Какова-же Латинь

Digitized by Google

Г-на Надеждина? Надобны-ли примѣры? Приведемъ для шутки нѣсколько строкъ:

« Dicant tamen: non Poëseos Romanticæ, qualis fuerat, reproductionem plenam ac perfectam nunc sectandam esse, sed interni spiritus, quo afflata erat, æmulationem et persecutionem. *Bene est!* Sed quo hunc spiritum constare viri optimi velint? Sanè illa ingenii, sibi ipsi gaudentis et studentis, exsultatione, quæ, limitibus realitatis nihili habitis, omne frenum recusat modumque detrectat. *Salutamus!* Liceat tamen a viris optimis discere, quonam modo hunc Romanticæ Poëseos spiritum in productionibus suis colligere exprimereque velint?

Довольно! Повторимъ и мы: Bene est! Salutamus! и спросимъ: это-ли Латинскій языкъ? это-ли варварскія Фразы языкъ Цицерона? И Г-нъ Надеждинъ осмѣливается морочить насъ своею *Классическою* ученостью? Procul, o procul! Стыдимся за почтенныхъ Издателей Вѣстника Европы и Аѳенея, и предоставляемъ диссертацію Г-на Надеждина ученикамъ Латинскаго класса въ уѣздныхъ училищахъ....

Н. П.

— *Инструкція объ управленіи лѣсною частію* на горныхъ заводахъ хребта Уральскаго, по правиламъ лѣсной науки и добраго хозяйства. Изданная Министромъ Финансовъ въ 1830 году. Спб. въ Т. Экспед. загот. Гос. бумагъ. 1830. VIII и 175 стр. in-8.

Дабы показать читателямъ нашимъ цѣль и важность сей книги, выписываемъ изъ оной Введеніе:

Digitized by Google

«Лѣсныя узаконенія и порядокъ лѣснаго хозяйства на горныхъ заводахъ требуютъ новаго соображенія, для приспособленія ихъ, съ одной стороны къ новѣйшимъ открытіямъ лѣсной науки, а съ другой къ климату и къ мѣстнымъ опытамъ. Но какъ изданіе новаго лѣснаго Устава потребуетъ еще много справокъ, опытовъ и времени, то на первый разъ признано достаточнымъ, издать особую Инструкцію, для ближайшаго руководства къ исполненію существующихъ узаконеній, по правиламъ науки и добраго лѣснаго хозяйства. — Первая цѣль сей Инструкціи есть та, чтобы обратить на сей предметъ полное вниманіе Горнаго Управленія; ибо наука лѣснаго хозяйства на заводахъ не менѣе важна, какъ собственно горныя науки. Особливо мѣстные Горные Начальники всемѣрно должны стараться объ устройствѣ и сбереженіи горныхъ лѣсовъ, о разведеніи ихъ, гдѣ нужно, вновь, и объ отысканіи способовъ къ уменьшенію самой потребности въ лѣсныхъ припасахъ. За неисполненіе-же сего будутъ подвергаемы строгой отвѣтственности. — Причины примѣчаемаго оскудѣнія лѣсовъ на горныхъ заводахъ, какъ и въ губерніяхъ, наиболѣе суть слѣдующія: 1) большая потребность лѣсныхъ произведеній сама по себѣ, и при томъ излишній и небережливый расходъ оныхъ; 2) недостаточное устройство лѣснаго управленія; 3) недостатокъ Полицейскаго охраненія растущаго лѣса отъ похищенія, пожаровъ, и проч.; 4) неприведеніе лѣсовъ въ надлежащую извѣстность и опредѣлительность; 5) непринятіе общихъ приготовительныхъ мѣръ лѣснаго хозяй-

Digitized by Google

ства, относительно осушки и очистки лѣсовъ, и проч.; 6) безпорядочныя порубки, особливо при свойствѣ нашего климата, который не рѣдко противодѣйствуетъ скорѣйшему возстановленію лѣсовъ, тамъ гдѣ они уже раззорены. Сюда принадлежитъ между прочимъ: истребленіе защищающей лѣса опушки; порубки наголо, безъ оставленія надлежащаго числа деревъ для обсѣмененія лѣсовъ и защиты поросли; вырубки лѣсовъ въ однихъ ближнихъ мѣстахъ, и многія другія вредныя дѣйствія; 7) рѣдкое употребленіе искусственныхъ способовъ разведенія и возстановленія лѣсовъ, сѣяніемъ и сажаніемъ тамъ, гдѣ сіе необходимо; 8) недостатокъ плановъ дѣйствій по лѣсному хозяйству и подлежащихъ годовыхъ смѣтъ о мѣрѣ употребленія лѣсовъ; 9) недостатокъ распоряженій къ поощренію лѣсоводства вообще. — Въ семъ порядкѣ будутъ изложены правила сей инструкціи, съ присовокупленіемъ: 10) предначертанія тѣхъ распоряженій, кои должны быть сдѣланы на заводахъ для исполненія постановленій оной. »

И всѣ сіи предметы изложены и объяснены съ благоразумною предусмотрительностью, истинно ученымъ и хозяйственнымъ образомъ. Можно сказать навѣрное, что приведеніемъ въ дѣйствіе сей Инструкціи, въ Государственной экономіи нашей произведено будетъ великое усовершенствованіе по одной изъ важнѣйшихъ частей, ибо, хотя — «Инструкція сія, въ видѣ хозяйственнаго и ученаго наставленія, имѣетъ силу собственно по казеннымъ лѣсамъ заводовъ хребта Уральскаго — но

Digitized by Google

Горное начальство, какъ главное такъ и окружное, обязано тщательно содѣйствовать, приличными совѣтами и внушеніями, что бы и на партикулярныхъ заводахъ, гдѣ нужно, было введено улучшенное лѣсное хозяйство» (стр. 174-я).

Всякому истинному патріоту остается только желать исполненія подобныхъ благихъ намѣреній и мудрыхъ распоряженій благодѣтельнаго Начальства.

— *Руководство ко взаимному обученію*, изданное Николаемъ Гречемъ. *Изданіе второе.* Спб. 1830. Въ Т. Издателя. 80 стр. in-8. Съ рисунками и таблицами.

Первое изданіе сего Руководства принесло, въ свое время, много пользы. Нынѣ, когда воля Государя Императора даетъ новую жизнь ученію по методѣ взаимнаго обученія, потребовалось, какъ видно, и второе изданіе сей книги. Съ своей стороны, мы скажемъ, что ни въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ руководствъ къ учрежденію школъ взаимнаго обученія, сіе благотворное дѣло умовъ безсмертныхъ не изложено столь кратко, ясно и хорошо во всѣхъ частяхъ, какъ въ книгѣ Г-на Греча. Всякому, не довольно вникнувшему въ превосходство методы взаимнаго обученія, совѣтуемъ внимательно прочесть сію книгу: онъ убѣдится, что, для первоначальнаго обученія, это единый прямой и легкій путь. Въ Москвѣ любопытные могутъ видѣть на самомъ дѣлѣ выгоды сей методы, посѣтивъ Никитское Приходское Училище, гдѣ обученіе производится взаимное.

Digitized by Google

— *Гимны*, въ пользу обучающихся дѣтей. Твореніе Г-жи Гильбертъ. Перевелъ съ Англійскаго А. Огинскій. СПб. въ Т. Главн. управл. путей сообщ. 1830. IV и 83. стр. in 12.

А. Г. Огинскій извѣстенъ въ Литературѣ нашей хорошими переводами съ Греческаго, Французскаго и Англійскаго языковъ. Онъ принадлежитъ къ числу немногихъ особъ, *съ плодомъ* занимающихся у насъ Англійскою Литературою. Печатая нынѣ двѣ важныя, переведенныя имъ книги: Гиллисову *Исторію Древней Греціи* (съ Англійскаго) и *Творенія Аскрейскаго Гезіода* (съ Греческаго), Г. Огинскій, какъ видно, въ часы досуга, приготовилъ и издалъ *Гимны* для дѣтей, соч. Г-жи Гильбертъ. Въ этой книжкѣ юные читатели найдутъ для себя здоровую и полезную нравственную пищу.

— *Священная Исторія для дѣтей, съ* вопросами и отвѣтами. *Изданіе пятое.* СПб. въ Т. И. Байкова, 1830. 40 стр. in-8.

Ни имя Автора, ни цѣль его при изданіи сей книжечки, неизвѣстны. Смотря на нее безъ всякихъ отношеній, мы находимъ ее совершенно безполезною, написанною дурно, и непригодною ни для одного возраста дѣтей, потому: 1-е, что она не даетъ никакого понятія о своемъ высокомъ предметѣ, будучи написана слишкомъ кратко и неразборчиво; 2-е, что слогъ ея неправиленъ: это доказывается самымъ заглавіемъ ея, въ которомъ видна безграмотность; 3-е, что она для маленькихъ дѣтей непонятна, а для взрослыхъ неудовлетворительна. Искренно желаемъ, что бы *пятое* из-

Digitized by Google

данie было *послѣднимъ* для сей книжки, и что бы мѣсто ея заступили другія, достойнѣйшія произведенія по сей части, каковы напримѣръ глубокомысленныя, превосходныя сочиненія Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Филарета.

— Librairie Semen, etc. — Catalogue général du Cabinet littéraire (Каталогъ Библіотеки Французскихъ книгъ для чтенія, при книжной лавкѣ А. Семена). М. 1830 г. въ Т. Семена. 1830. 383 и XXIV стр. in-8.

Изъ сего Каталога видно, что Библіотека Г-на Семена состоитъ изъ 22,000 томовъ, или 5350 *наименованій*. Число очень большое. Но изданный нынѣ Каталогъ, находящійся передъ нами, расположенъ чрезвычайно удобно, такъ что изъ громады 22,000-чь томовъ, тотчасъ можно пріискать какую угодно книгу. Сначала въ немъ означены всѣ книги по азбучному порядку, а потомъ слѣдуетъ роспись, то же по азбучному порядку, именъ всѣхъ сочинителей и переводчиковъ, коихъ книги означены въ первой части Каталога. Почитаемъ не нужнымъ указывать на многія важныя и любопытныя, какъ старыя такъ и новыя творенія, находящіяся въ Библіотекѣ Г-на Семена. Число ихъ очень велико.

Какое важное удобство для Гг. иногородныхъ, коимъ Библіотека сія отпускаетъ книги для чтенія, на обыкновенныхъ условіяхъ, съ прибавленіемъ только денегъ за почтовую пересылку.

— *Прекрасный Принцъ, или небылицы въ лицахъ*, шутошный водевиль въ 1-мъ дѣйствіи, переведен-

Digitized by Google

ный съ Французскаго Актеромъ Дм. Ленскимъ. 1830. Въ Т. Селивановскаго. 73 стр. in-12.

— *Дѣдушка-женихъ*, комедія-водевиль въ 1-мъ дѣйствіи, переведенная съ Французскаго Актеромъ Д. Ленскимъ. М. 1830. Въ Т. Селивановскаго. 73 стр. in-12.

Не удивляемся, что репертуаръ Русскихъ театровъ наводняется переводами Французскихъ, и большею частію плохихъ пьесъ. Но отъ чего *поставкою*, какихъ-бы то ни было пьесъ, для театровъ нашихъ, нынѣ исключительно занимаются или сами Гг. актеры, или чиновники, служащіе при Театрѣ? Вотъ вопросъ, который изслѣдовать было-бы любопытно. Во свидѣтельство сказаннаго, ссылаемся на пишущихъ для Театра: Гг. Кокошкина, Загоскина, Зотова, Тито, Ленскаго, Малышева, Каратыгиныхъ, Григорьева, и проч. Все это или чиновники Театра, или актеры. Просимъ изъ нѣсколькихъ милліоновъ остальныхъ Русскихъ набрать хоть *столько-же* писателей драматическихъ, не принадлежащихъ къ Театру.

О содержаніи двухъ новыхъ пьесъ, напечатанныхъ нынѣ, говорить нечего.

— *Исторія Ваньки Каина*, со всѣми его сысками, розысками и сумасбродною свадьбою. Спб. Въ Т. Деп. Нар. Просв. 1830. 33 стр. in-12.

Жаль, что на заглавномъ листкѣ не упомянуто: котораго изданія удостоилась эта глупая исторія, сдѣлавшаяся (къ сожалѣнію!) народнымъ чтеніемъ на Руси. Конечно Ванька Каинъ былъ мужикъ умный; сдѣлавшись воромъ и разбойникомъ, онъ въ самыхъ преступленіяхъ своихъ оказывалъ нѣ-

Digitized by Google

которую остроту ума; но о подобныхъ людяхъ довольно вздохнуть, и предать память ихъ забвенію, а не заставлять простой народъ нашъ выучивать наизусть дѣла, отвратительно гнусныя. Повторяемъ сожалѣніе наше о новомъ изданіи сей книжонки.

— *Домашній лечебникъ*, или обстоятельное и ясное показаніе, какъ во всѣхъ опасныхъ, скоропостижныхъ и продолжительныхъ, какъ наружныхъ, такъ и внутреннихъ болѣзняхъ, при отсутствіи врача, можно подать нужную помощь посредствомъ однихъ домашнихъ средствъ и діэты; сверхъ того, какъ поступать касательно предупрежденія болѣзней и храненія своего здравія. Ручная книга для всякаго, а наиболѣе для помѣщиковъ, живущихъ въ деревняхъ и путешествующихъ. К. І. Киліана, Докшора Медицины и Профессора. Переводъ съ Нѣмецкаго Петра Бушковскаго. *Изданіе второе*, переводившимъ во многомъ дополненное и вновь передѣланное. 3 ч. Спб., въ Т. И. Глазунова. 1830. 427, 287 и 406 стр. in-12.

Если о подобныхъ книгахъ мы не получаемъ рецензій отъ постороннихъ особъ, заслуживающихъ довѣріе, то должны ограничиваться только извѣщеніемъ о появленіи оныхъ въ свѣтъ. На сей разъ исполняемъ сію обязанность касательно *Домашняго лечебника*, предоставляя Гг. Медикамъ сужденіе объ оном.

Digitized by Google

ЛѢТОПИСЬ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРІИ.

О нынѣшнемъ образованіи Египта.

Письмо, въ началѣ сего года писанное къ Издателю Журнала: Le Globe.

«Богъ есть Богъ, а Мугаммедъ всегда Пророкъ его.» Эти слова, безпрерывно произносимыя Мусульманами, не препятствуютъ однакожь сильному преобразованію Востока. Къ вамъ доходятъ извѣстія изъ Царьграда о томъ, что предполагаетъ дѣлать и дѣлаетъ уже для преобразованія Оттомановъ Султанъ Турецкій. Изображу вамъ кратко новости Египетскія, по сему отношенію.

Вообще вамъ извѣстно уже, что Мугаммедъ-Али, Паша Египетскій, рѣшительно занимается преобразованіемъ подвластныхъ ему народовъ. Франція, Англія, Италія и Австрія, у которыхъ требуетъ онъ просвѣщенія, не могутъ уже въ этомъ сомнѣваться, и юные Египтяне, воспитывающіеся нынѣ въ Европѣ, по возвращеніи своемъ, рано или поздно, должны принести богатые плоды ученія своимъ соотечественникамъ, жителямъ прекрасной, но одичавшей страны.

Какъ на одно изъ слѣдствій сношенія съ Европою, надобно смотрѣть на важное событіе, которое представилось намъ въ послѣднее время въ Египтѣ: это изданіе Журнала въ столицѣ Египта.

Digitized by Google

Первое, что открывается въ семъ дѣлѣ, есть существованіе типографіи въ сей древней отчизнѣ знаній. Правда, въ цѣломъ Египтѣ только одна типографія, и та заведена Правительствомъ, находится въ его распоряженіяхъ; но, слишкомъ было-бы поспѣшно желать Египтянамъ свободы книгопечатанія и свободныхъ литтераторовъ. Народъ, въ которомъ грамотный человѣкъ есть большая рѣдкость, имѣетъ потребности, необходимыя болѣе литтературы, и литтературное просвѣщеніе конечно не будетъ для него главнымъ ручательствомъ за независимость политическую и свободу внутреннюю. Но, дабы оцѣнить пользу типографіи Египетской, довольно знать употребленіе, какое изъ оной дѣлаютъ.

Однимъ изъ первыхъ слѣдствій заведенія типографіи былъ — *оффиціяльный Журналъ*. У предубѣжденныхъ Европейцевъ, одно слово: *оффиціяльный*, если оно приложено къ деспотизму Турціи, внушаетъ уже недовѣрчивость. «Возможно-ли,» скажутъ, «чтобы Египетскій деспотъ былъ откровененъ? Онъ убѣгаетъ публики и извѣстности, и если правду будетъ онъ говорить, то къ чему будетъ направлена правда, имъ сказанная?» Не смѣю опровергать такихъ сужденій, но какъ самовидѣцъ того, что здѣсь дѣлается, скажу, что подобныя сужденія для Египта не годятся. Изобразивъ вамъ нѣкоторыя черты здѣшнихъ нравовъ, обычаевъ, мнѣній, можетъ быть я убѣдилъ-бы многихъ въ моемъ мнѣніи. Удовольствуюсь немногими замѣчаніями и свѣдѣніями.

Журналъ, печатаемый въ типографіи Паши Египетскаго, въ Булакѣ, гавани Каирской, издается

Digitized by Google

мѣсяца съ два. Форматъ его почти такой-же, въ какомъ издавались Французскіе ежедѣнные Журналы, до возвышенія пошлинъ на листы оныхъ. Каждая страница его раздѣлена на два столбца, изъ коихъ въ одномъ по-Турецки, а въ другомъ по-Арабски излагаются однѣ и тѣже новости. Эта двойственность текста приняла потому, что въ Египтѣ языкъ Турецкій есть языкъ побѣдителей, то есть Правительства и высшихъ сановниковъ, а языкъ Арабскій остается языкомъ побѣжденныхъ, то есть народа и мѣлкихъ исполнителей власти. Слѣдственно: изданіе сіе относится ко всѣмъ; а это достойно замѣчанія. Чтеніе сихъ столбцевъ должно начинать съ конца, потому что (извините мнѣ эту подробность, почти всѣмъ знакомую) у восточныхъ народовъ нашъ *конецъ* книги есть не иное что какъ *начало* оной. Переверните Журналъ Французскій, отъ правой стороны къ лѣвой, и передъ глазами вашими остовъ Египетскаго Журнала. Но еще не начиная чтенія, взгляните на фронтиспись его. Въ срединѣ возвышается пирамида, толстая въ основаніи, и огромная; на право, одна изъ тѣхъ пальмъ, которыя Линней называетъ царями растительнаго царства, благообразная, красивая, ширококудрая, но съ рѣдкою тѣнью; на лѣво блистаетъ лучистый кругъ солнца, еще до половины закрытаго верхушкою древняго памятника. На фасадѣ пирамиды написано заглавіе того, что напечатано. А что это такое? Слово въ слово: *Событія Египетскія*. Для чего-же, спросите вы, не просто написать: *Каирскій Журналъ*, или, *Египетская газета?* Для того, что ни въ Ту-

Digitized by Google

рецкомъ, ни въ Арабскомъ языкахъ нѣтъ словъ, равнозначащихъ съ нашими: *Журналъ, Газета.* И на что слово, когда нѣтъ предмета? Посему, мы въ правѣ надѣяться, что, со временемъ, слово: Журналъ, будетъ принято въ языки народовъ, исповѣдующихъ Исламизмъ. Какъ бы то ни было, а на фронтисписѣ Журнала, разсматриваемаго нами, находится еще день, число, мѣсяцъ, годъ, имя мѣста его изданія, и барометрическія наблюденія минувшаго дня. Наконецъ нумеръ Журнала означенъ подъ пирамидою.

Разумѣется, что я не буду утруждать васъ исчисленіемъ всѣхъ новостей, находящихся въ вышедшихъ уже нумерахъ сего Журнала. Надѣюсь, что довольно будетъ извлечь нѣкоторыя, дабы сообщить вамъ понятіе о занимательности сего изданія.

Замѣтимъ прежде всего, что въ этомъ Каирскомъ Журналѣ объявляются общіе приказы и рѣшенія Вице-Короля, и помѣщаются извѣстія о замѣчательнѣйшихъ событіяхъ въ областяхъ, о публичныхъ работахъ, о постройкѣ военныхъ кораблей, объ отплытіи купеческихъ кораблей и прибытіи судовъ иностранныхъ, о попыткахъ, дѣлаемыхъ для введенія чудесъ Европейской промышленности, и даже извѣстія изъ отдаленныхъ странъ.

Такимъ образомъ мы узнаемъ изъ него: 1-е, что Мугаммедъ-Али приказалъ во всемъ Египтѣ ввести Французское счетоводство, по двойной бухгалтеріи, и приказалъ учиться ему, доставивъ для сего удобныя средства;

Digitized by Google

2-е, что впредь, мѣста бухгалтеровъ и казначеевъ (Seraf) будутъ даваемы только шуземцамъ, какой бы ни были они секты. Доселѣ мѣста сіи были занимаемы Армянами, Жидами и Греками, чуждыми Египту.

3-е, что во внутренности Каирской цитадели построено обширное зданіе, назначенное быть складочнымъ мѣстомъ книгъ общественнаго счетоводства, и что архивъ сей стоилъ всего около двухъ сотъ тысячь франковъ.

4-е, что въ Каирѣ устроена практическая школа чиновниковъ, изъ коей будутъ избираемы всѣ Градоначальники и помощники ихъ (*Мемуры* и *Моавины*). Сею школою начальствуютъ: Директоръ, которому препоручено приготовлять чиновниковъ для областнаго управленія, и *Шеихъ-эль-беледъ* (слово въ слово: *старшій, почтенный*, то есть начальникъ селенія), которому поручено преподаваніе опытнаго Земледѣлія и земледѣльческой Статистики областей;

5-е, что въ осьмнадцатый день Рамазана истекшаго года, Англійскій инженеръ Галлуа дѣлалъ опытъ освѣщенія газомъ, въ своемъ саду, въ присутствіи множества знаменитыхъ Египетскихъ особъ, Англійскаго Консула и многихъ другихъ Франкскихъ фамилій, издавна поселившихся въ сей странѣ. Тутъ объяснено, что Вице-Король позволилъ сдѣлать сей опытъ для того, что бы показать своему народу, до какой степени возвысилась Европейская изобрѣтательность, и что бы дать ему почувствовать выгоды оной для другихъ странъ, счастливыхъ тѣмъ (какъ сказано), что онѣ могутъ

Digitized by Google

пользоваться открытіями, сдѣлавшими продолжительныхъ изысканій и великихъ капиталовъ. Въ 19-мъ нумерѣ, гдѣ описано это, прибавлено еще, что опытъ сей привелъ въ удивленіе всѣхъ присутствовавшихъ, и что Англійскій инженеръ предложилъ освѣтить Королевскій садъ въ Шубрѣ, за 30,000 франковъ, включая въ сію сумму всѣ приготовленія и снадобья.

Въ другомъ нумерѣ находится довольно любопытная статистическая картина Александрійскаго арсенала, который существовалъ уже много лѣтъ, но, тому мѣсяцевъ пять, былъ совершенно преобразованъ и приведенъ въ новое устройство, на подобіе Французскихъ арсеналовъ.

Въ *Прибавленіи* къ другому нумеру напечатана такса всѣхъ товаровъ, приходящихъ въ Александрію изъ всѣхъ владѣній Султана. Она должна служить основаніемъ при взиманіи таможенныхъ пошлинъ. О ней сказано, что она утверждена съ согласія Директора Александрійской таможни и маклеровъ всѣхъ народовъ, признанныхъ въ семъ званіи мѣстною властію.

Во многихъ изъ сихъ листковъ упоминается о наказаніи общественныхъ чиновниковъ, гражданскаго и военнаго вѣдомства. При этомъ излагается поступокъ, и изъ него выводятся причины наказанія.

Въ одномъ изъ листковъ объявляютъ наконецъ, что *смертная казнь уничтожена въ Египтѣ*, и потому не налагается ни за какія преступленія, кромѣ политическихъ, и кромѣ похищеній, дѣлаемыхъ Коптами, исправляющими нѣкоторыя изъ первыхъ

Digitized by Google

должностей въ государствѣ. Смертной казни не подвергаются даже за убійство и дѣланіе фальшивой монеты. Сія казнь замѣнена каторжною работою, въ Александрійскомъ арсеналѣ, на десять, на двадцать, на тридцать лѣтъ, или и на всю жизнь.

Сколько мыслей вдругъ раждаетъ въ насъ, столько и столь занимательныхъ извѣстій — изъ Африки! Но письмо мое уже такъ длинно, что я принужденъ ограничиться ролью повѣствователя: а мнѣ остается еще пересказать вамъ дѣла, не менѣе чудныя, и достойныя размышленія.

Требованія, жалобы частныхъ людей, большая часть спорныхъ дѣлъ, и даже важнѣйшія дѣла, въ Египтѣ прежде производились у *Кіао-бея*, или намѣстника Вице-Короля, то есть перваго Министра его, значащаго, въ маломъ видѣ, въ Каирѣ, то же, что въ Константинополѣ значитъ Верховный Визирь. Въ важныхъ случаяхъ сей Министръ относился къ Пашѣ, и такимъ образомъ производились всѣ государственныя и правительственныя дѣла.

Въ 1824 году сей порядокъ былъ измѣненъ. Другіе Министры и главные директоры, также высшіе сановники и чиновники государственные, были созваны и составили Совѣтъ Государя, или *Диванъ*. Тамъ собирались *Диванъ-Эффенди*, первый Секретарь, или Статсъ-Секретарь Вице-Короля; *Дефтердарь-бей*, управляющій доходами мечетей и завѣдывающій платежами, какіе Паша производитъ частнымъ лицамъ; *Хазнадаръ-ага*, Главный Казначей, или Министръ Финансовъ; *Тиджарре-Назеръ*, управляющій иностранною торговлею и ис-

Digitized by Google

правляющій должность Министра иностранныхъ дѣлъ; *Джегадіегъ-Назеригъ*, управляющій Военнымъ Министерствомъ; *Глалъ-Назеригъ*, завѣдывающій земными произведеніями, составляющими жизненное продовольствіе и предназначенными къ продажѣ въ пользу Паши; *Кулаосъ-Назеригъ*, завѣдывающій всѣми шканями, выдѣлываемыми въ Египтѣ и продающимися въ пользу Паши; *Насръ-элъ-аснафъ* или распоряжающій всѣми другими произведеніями промышленности, предназначенными для потребленія внутренняго и внѣшняго; наконецъ, когда только его призываютъ для сего, *Сефаинъ-Назеригъ*, или Министръ морскихъ силъ, обыкновенно жительствующій въ Александріи.

Въ Августѣ прошедшаго года, Вице-Король довѣрилъ своему сыну Ибрагиму собрать Диванъ, въ собственномъ его Дворцѣ: шамъ-то, въ присутствіи всѣхъ исчисленныхъ и означенныхъ нами высшихъ чиновниковъ, также въ присутствіи *Аббаса-Паши*, осьмнадцати-лѣтняго юноши, оставшагося сиротою послѣ *Туссуна*, втораго сына Вице-Короля, Ибрагимъ объявилъ, что его отецъ, желая привести въ порядокъ управленіе гражданскою и юстиціонною частію, рѣшился собрать свѣдѣнія объ областяхъ, и для сего созвалъ *Насровъ* (или Правителей областей), *Кашифовъ* (или Градоначальниковъ) и знатнѣйшихъ изъ *Шейховъ-элъ-беледовъ* (городничихъ и старостъ); что онъ желаетъ посовѣтоваться съ ними и собрать ихъ мнѣнія, дабы имѣть средства сдѣлать Египетъ болѣе счастливымъ, уничтоживъ тѣ неисправности, какія могутъ открыться.

Digitized by Google

Повелѣнія сіи были исполнены, и въ слѣдствіе того, означенные Шеихи-эль-беледы и всѣ Кашифы и Насры заняли мѣста въ Диванѣ, куда воля Паши призвала также начальника Улемовъ каждой изъ четырехъ строгихъ сектъ Исламизма, и трехъ главныхъ Шерифовъ или Эмировъ Каирскихъ, ибо тамъ, равно какъ и во всей Оттоманской Имперіи, число людей, называющихъ себя *потомками Магомета*, довольно велико.

Сіе собраніе, состоявшее такимъ образомъ почти изъ ста шестидесяти человѣкъ, въ числѣ коихъ было двадцать восемь Насровъ и Кашифовъ, и девяносто три высшихъ Шеиха, большею частію изъ Нижняго Египта, открыло свои засѣданія подъ предсѣдательствомъ Гаджи-Ибрагима-Эффенди, исправлявшаго дотолѣ должность Диванъ-Эффендія, или Министра и Статсъ-Секретаря Вице-Короля.

Трое Пашей: Ибрагимъ, Аббасъ и Ахмедъ — первый сынъ, другой внукъ Паши, а третій сынъ Тагира Паши, самаго стараго друга Паши — и сверхъ того Мегемешъ-Бей, зять Вице-Короля, присутствовали тамъ какъ простые совѣтники, и каждый принималъ участіе въ общемъ разсужденіи на основаніи совершеннаго равенства.

Въ двадцать шестой день мѣсяца Ребиль-эвеля, 1245-го года Эгиры (въ Августѣ 1829-го), начались засѣданія сего собранія, съ которымъ, можетъ статься, нѣкогда будетъ соединена лучшая участь Египта. Въ послѣдствіи я постараюсь извѣстить васъ о трудахъ онаго.

Шеихи и *Кашифы* (нынѣ называемые *Мемурами*), исполнивъ свое назначеніе, возвратились въ обла-

Digitized by Google

сти и города, и съ тѣхъ поръ засѣданія Дивана, составленнаго изъ всѣхъ остальныхъ, означенныхъ выше чиновниковъ, продолжаются постоянно.

Собранія бываютъ или въ цитадели, или во Дворцѣ Ибрагима, который, какъ вы видите, занимаетъ не выше какъ второе мѣсто.

Каждый требуетъ тамъ и получаетъ позволеніе говорить въ свою очередь. Каждому позволяется излагать какое угодно мнѣніе. Наконецъ, Президентъ собираетъ голоса и рѣшеніе опредѣляется большинствомъ оныхъ.

Сему собранію Вице-Король предлагаетъ дѣла, касающіяся общаго управленія, какъ то: налоги, жизненное продовольствіе, учрежденіе каналовъ, плотинъ, нѣкоторыхъ фабрикъ, и проч. Сіи дѣла Министры предлагаютъ на разсужденіе Дивана отъ имени Государя, и всего чаще посредникомъ его бываетъ Диванъ-Эффенди, или Министръ и Статсъ-Секретарь. Должность сію исправляетъ нынѣ Габибъ-Эффенди, отецъ Абди-Эффендія, главноначальствующаго надъ молодыми людьми, воспитывающимися теперь во Франціи.

Даже частные люди имѣютъ право относиться къ сему собранію, съ требованіями и жалобами всякаго рода. Прошенія ихъ принимаются и по нимъ производится исполненіе. Это достойно особеннаго вниманія и требуетъ подробнѣйшихъ свѣдѣній.

Всего замѣчательнѣе, какъ мнѣ кажется, образъ исполненія рѣшеній сего собранія.

Смотря по тому, къ какому управленію относятся сіи рѣшенія, къ общему или къ областному,

Digitized by Google

они передаются Министрамъ, Главнымъ Правителямъ или даже Мемурамъ (Градоначальникамъ) *прямо*. Еще болѣе: къ этому собранію относятся сами Мемуры, если имъ нужно рѣшеніе о какомъ либо важномъ дѣлѣ, и непосредственно къ нимъ же отсылается сужденіе Дивана, прямо приводимое въ исполненіе. Такимъ образомъ, кажется, что величайшая часть правительственной власти сосредоточена въ этомъ собраніи, которое, по справедливому выраженію Г-на Жомара, *не будучи представительствомъ, собственно такъ называемымъ, значитъ гораздо болѣе обыкновеннаго Совѣта.* Что бы рѣшительно оцѣнить сіе учрежденіе, можетъ быть надобно сождать нѣкоторыхъ позднѣйшихъ документовъ, касательно онаго. Тогда можно будетъ судить и о вѣроятныхъ послѣдствіяхъ сего учрежденія.

Впрочемъ, чрезъ сіе собраніе, какъ кажется, должны совершиться важнѣйшія перемѣны въ правительственной системѣ Египта.

1-е, оно уже постановило, что въ каждой области учредится Главный Совѣтъ, составленный изъ Мемуровъ и Шеиховъ-элъ-беледовъ, исполняющихъ тамъ сіи должности. Каирскій Диванъ долженъ опредѣлить, о чемъ обязаны разсуждать сіи Совѣты.

2-е, одна изъ *Фетвъ*, или высшее опредѣленіе Муфтія Бехдже-Абдуллаха-Эффендія, исполняемая во всей Оттоманской Имперіи какъ религіозный и уголовный законъ, объявляетъ « весьма законною — « *смерть* того Мусульманскаго подданнаго, кото- « рый при исполненіи возложеннаго на него госу-

Digitized by Google

« дарственнаго или финансоваго дѣла, нарушаетъ « свои обязанности и долгъ справедливости и за- « кона; который удаляется отъ приказовъ Государ- « евыхъ и позволяетъ себѣ произвольные и тиран- « скіе поборы съ бѣдныхъ подданныхъ. »

Избранные Египтяне показали, что, къ несчастію, таковъ былъ обычай большей части Шеиховъ, и потому Диванъ, послѣ сужденія о семъ предметѣ, опредѣлилъ, что смертная казнь устраняется, и уличенный Шеихъ будетъ наказываемъ каторжною работою въ Александрійскомъ арсеналѣ, соображая время сей работы съ мѣрою преступленія. При томъ, виновный обязанъ возвратить похищенное имъ.

Впрочемъ, подобные приговоры могутъ быть произносимы только Главнымъ Диваномъ, предъ коимъ обвиняемый имѣетъ право защищать себя.

Наконецъ, въ собраніи семъ находится Секретарь, имѣющій обязанностію излагать на бумагѣ мнѣнія, объявленныя изустно каждымъ изъ Членовъ. Этотъ же Секретарь есть главный редакторъ и распорядитель оффиціяльнаго Журнала, который онъ долженъ составлять и въ которомъ тщательно означены также имена каждаго, изъявлявшаго свое мнѣніе.

Окончу сіе письмо анекдотомъ. Первый словесникъ (ибо къ сей должности избираютъ *сочинителей*), занявшій мѣсто Журналиста, и называвшійся Азизъ-Эффенди, съ такою полнотою излагалъ мнѣнія, и почиталъ обязанностью своею такъ украшать ихъ цвѣтистымъ слогомъ, что даже примѣ-

Digitized by Google

шивалъ шутъ стихи. Мнѣнія засѣдавшихъ были у него какъ бы потоплены въ роскоши Турецкихъ періодовъ, гдѣ самый смыслъ исчезалъ подъ великолѣпною одеждою восточнаго слога. Журналъ не могъ уже заключать въ себѣ сужденій. Для прекращенія сего безпорядка, надобно было отбросить поэта-редактора и приказать заступившему его мѣсто, ограничиваться впередъ простымъ изложеніемъ.

Русскій Театръ.

Эльфрида, трагедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ, вновь передѣланная *Г. Поморскимъ*.—*Перегородка или много труда по пустому*, комедія въ 1-мъ дѣйствіи.—*Знакомые незнакомцы*, комедія-водевиль въ 1-мъ дѣйствіи. — *Возвращеніе храбрыхъ Донцовъ изъ похода, или Цыгане* (?) *на Дону*, новый, большой военно-разнохарактерный пантомимный (!!) дивертисеманъ, съ принадлежащими къ оному хорами пѣвчихъ, Русскихъ пѣсенниковъ, и съ проходящимъ чрезъ сцену коннымъ Казачьимъ полкомъ (представленіе 12-го Мая, въ пользу Г-жи *Потанчиковой*).

Сочинитель Исторіи Русскаго народа, въ ученофилософическо-историческомъ предисловіи, послѣ многихъ приведенныхъ имъ доводовъ, утверждаетъ, что преданіе о золотомъ вѣкѣ есть не иное что, какъ мечта, игра воображенія. Не вѣрю и вѣрить не хочу. Я могу представить сильныя, и даже *живыя* доказательства тому, что не только золотой вѣкъ Древнихъ, но и серебряный, и мѣдный, и

Digitized by Google

желѣзный, отнюдь не могушъ назватьсѧ мечтами. Скажу болѣе: они возобновляются безпрерывно. И не смотря на то, что я пишу малозначущій отчетъ о спектаклѣ, я самъ пущусь въ учено-философическо-историческія изслѣдованія о происхожденіи и достовѣрномъ существованіи золотаго вѣка, не признаваемаго Сочинителемъ Исторіи Русскаго народа. Вотъ мои тщательныя изысканія о семъ блаженномъ вѣкѣ. — Люди, человѣки, смертные, разумныя существа, можно ихъ называть какъ угодно, ни сколько не перемѣнили своего естества отъ начала міра и до сихъ поръ. Въ старину, въ древности, въ первые вѣки мірозданія, они такъ же наслаждались жизнію, какъ и нынѣ, и такъ же платили смертью неизбѣжную дань природѣ, какъ и мы грѣшные. Увѣряютъ, что первоначальные наши праотцы жили очень и очень долго, до того что въ преклонныхъ своихъ лѣтахъ они бывали родоначальниками многочисленныхъ поколѣній и могли называть себя очевидцами нѣсколькихъ столѣтій. Все это очень достовѣрно. Долголѣтняя жизнь нашихъ прародителей была естественнымъ послѣдствіемъ ихъ существованія, въ первые вѣки мірозданія. Для нихъ не было прошедшаго, а посему имъ опредѣлено было видѣть позднѣйшее будущее, то есть постепенное размноженіе ихъ племени. Маститые старцы были, безъ сомнѣнія, уважаемы своими потомками, а такъ какъ сѣдина есть мудрость, то дряхлые патріархи естественнымъ образомъ были наставниками своихъ чадъ. Успокоившись на старости отъ всѣхъ заботъ житейскихъ, и видя всѣ суеты новаго живущаго поколѣнія, родоначальники

Digitized by Google

воспоминали о всѣхъ наслажденіяхъ своего первобытнаго существованія, и разсказывая о своемъ времени, говорили внукамъ: то-то былъ золотой вѣкъ! Вѣрующіе потомки, въ минуты неудачь дѣятельной жизни, повторяли слова предковъ, и со вздохомъ восклицали: тогда былъ истинно золотой вѣкъ! Намъ онъ не извѣстенъ, но дѣдушки въ томъ увѣряютъ. Не льзя-же не повѣрить дѣдушкамъ!.... И внучки въ свою очередь содѣлались дѣдушками; и они познавши всю тягость дряхлаго состоянія, приближающаго къ смерти, своему поколѣнію начали высказывать воспоминанія блаженной молодости. Свято храня завѣщанія прародителей, не дерзали они придавать своему времени названія золотаго вѣка, и смиренія ради именовали свой вѣкъ серебрянымъ, и такъ постепенно сотворился вѣкъ мѣдный, а суетливые, озабоченные живущіе называютъ покамѣстъ свой вѣкъ желѣзнымъ и даже чугуннымъ, который во время бездѣйственной старости и для нихъ превратится въ золотой — по воспоминанію. Я право не лгу, и мое изслѣдованіе о золотомъ вѣкѣ смѣло поставляю на ряду съ наиученѣйшими философическими, историческими, археологическими и всѣми возможными *ическими* изысканіями и открытіями Академій, ученыхъ обществъ, и глубокомысленнѣйшихъ мужей. Самолюбіе бываетъ иногда простительно. — Сочинитель Исторіи Русскаго народа можетъ защищать свои мнѣнія о происхожденіи Руси. Кто-же мѣшаетъ мнѣ, не только стоять горою за отысканную мною достовѣрность существованія золотаго вѣка, но даже примѣнять мою находку ко многимъ явленіямъ нрав-

Digitized by Google

ственнаго міра. И такъ какъ дѣло идетъ теперь о бенефисномъ представленіи на Московскомъ Театрѣ, ни сколько не отзывающемся золотыми или серебряными вѣками, то почему-же мнѣ не дозволено будетъ сдѣлать примѣненіе моего открытія къ желѣзному или чугунному вѣку нашей Драматической Литтературы.

Имѣла-ли когда либо Словесность свой золотой вѣкъ? Безспорно имѣла, и почти у всѣхъ народовъ, кромѣ насъ бѣдныхъ. Таковы были вѣки: Перикла у Грековъ, Кесаря Августа у Римлянъ, Льва X-го у Италіянцевъ, Жигмунта у Поляковъ, Людовика XIV-го у Французовъ. Несогласные съ моимъ мнѣніемъ могутъ мнѣ возразить, что если бы поименованныя мною эпохи дѣйствительно заслуживали названіе золотыхъ вѣковъ, то съ помощью книгопечатанія позднѣйшія племена довольствовались бы произведеніями тѣхъ временъ. На дѣлѣ выходитъ противное, и настоящее поколѣніе требуетъ новаго, потому что старое ему не нравится. Я могу отвѣчать на это такимъ образомъ: золотымъ вѣкомъ называется эпоха дѣятельности физической или нравственной, съ избыткомъ удовлетворительной въ свою пору. Въ природѣ все старѣется, безсилѣетъ и замѣняется новымъ, способнымъ производить. Мы конечно уважаемъ полезные труды нашихъ предшественниковъ, мы удивляемся ихъ мастерству, но, тѣмъ не менѣе, что годилось для нихъ, то не годится для насъ, или, лучше сказать, для нашихъ современниковъ оно бываетъ тѣсно и неудобно, наравнѣ со множествомъ древнихъ обык-

Digitized by Google

новеній, совершенно не приличныхъ для настоящаго вѣка. Умъ человѣческій имѣетъ свою жизнь, свои возрасты, свою пищу и свою промышленность. Разсказываютъ, что какой-то школьный учитель толковалъ своимъ малолѣтнымъ слушателямъ Греческую Исторію, и до такой степени разглаголь-ствовался о подвигахъ Тезея, что одинъ изъ учениковъ, не зѣвавшій по примѣру своихъ товарищей, съ горестью воскликнулъ: «Почему я не родился во времена Тезея!» — Вотъ видите, лѣнтяи — произнесъ торжествующій педантъ — вотъ каковы были герои Древности! Единый разсказъ о ихъ великихъ Дѣяніяхъ воспламеняетъ духъ отрока и заставляетъ его сожалѣть о томъ, что онъ не причастенъ ихъ минувшей славѣ. — «Я сожалѣю о другомъ,» отвѣчалъ грустный мальчикъ. «Теперь мучатъ меня изученіемъ Греческой Исторіи; потомъ обѣщаютъ Исторію Римскую, а тамъ начнутъ преподавать Россійскую, Французскую, Англійскую и множество другихъ скучныхъ Исторій. Если бы я былъ современникомъ Тезея, то не имѣлъ бы надобности всему этому учиться!» Этотъ не хитрый, дѣтскій отвѣтъ, совершенно характеризуетъ наши отношенія къ Древнимъ. По исчисленію лѣтъ, раздѣляющихъ насъ съ ними, мы видимъ, что они гораздо моложе насъ въ общей жизни рода смертныхъ, и слѣдовательно имѣли менѣе надобностей на счетъ ума. Они были не богаты и довольствовались тѣмъ, что въ наше время показалось бы скуднымъ. Не только тысящелѣтія или столѣтія, но даже каждый минувшій годъ, мало по малу расширяетъ область мысленія и обогащаетъ сокро-

Digitized by Google

вищницу ума. По симъ причинамъ наши требованія, наши сужденія не соразмѣрны съ миніатюрнымъ масштабомъ предшественниковъ, подобно тому, какъ при размноженіи ходячей монеты, издержки современниковъ превышаютъ тѣ суммы, кои предки наши почитали огромными. Прадѣды мѣряли вершками, мы обязаны мѣрять саженями, и вотъ истинная причина бѣдности Русской Литтературы. Пигмеямъ нашей Словесности не достаетъ силъ удовлетворить всѣмъ требованіямъ. По неволѣ ограничиваютъ они свою умственную промышленность созиданіемъ бездѣлушекъ, хвалимыхъ въ кругу избранныхъ. Тамъ величаютъ ихъ пышными названіями и они счастливы, подобно тому франту, который почитая себя красивѣе Антиноя, расхаживалъ по улицамъ, и завидя въ окнѣ женское лицо, спрашивалъ у своего слуги: «На кого она смотритъ такъ умильно?» — На васъ, сударь, отвѣчалъ покорный сопровождатель. «Пусть страдаетъ покамѣстъ,» съ важностью возгласилъ щеголь; «замѣтъ только, гдѣ она живетъ! Со временемъ, послѣ другихъ побѣдъ, я можетъ быть удостою ее ласковой улыбки!»

Драматическое искуство занимаетъ важное мѣсто въ Литтературѣ и едва-ли не болѣе всѣхъ другихъ отраслей оной нуждается въ безпрестанномъ возобновленіи пищи. Древнія и всѣмъ давно извѣстныя поэмы, стихотворенія, дѣписанія, ученыя изысканія и проч., не теряютъ своей цѣны, спокойно занимая почетныя мѣста въ книгохранилищахъ. Сцена требуетъ жизни, жизни и жизни.

Digitized by Google

Одно старое не можетъ довольствовать безпрерывно мѣняющіяся поколѣнія зрителей. Въ Парижѣ, Театръ Одеонъ закрылся на время, потому что Дирекція онаго, не допуская новизны, хотѣла угощать публику исключительно Классическими произведеніями. Наша публика видимо начинаетъ отвыкать отъ Театра, потому что Русскій репертуаръ не освѣжается ничѣмъ. Въ семъ случаѣ винятъ Дирекцію, которая, по мнѣнію многихъ, не выставляетъ ничего новаго. Послѣднее справедливо. Нашъ Театръ не показываетъ ни малѣйшаго признака оживляющей дѣятельности. Но виноватали въ томъ Дирекція? Ни мало! Драматическія пьесы производятся трудолюбивыми и свѣдущими писателями, охотно посвящающими нѣсколько лѣтъ на сотвореніе чего либо хорошаго. Литераторовъ у насъ много; я думаю, расплодилось ихъ до тысячи; но что же составляетъ итогъ ихъ посильныхъ трудовъ? Отрывки, стишки, куплеты и проч. Все это пригодно для Русскихъ альманаховъ, только не для репертуара Русскаго Театра. Назадъ тому лѣтъ шесть или семь, мы съ радостью привѣтствовали выходящія въ свѣтъ романтическія поэмы, и даже альманахи. Теперь мы почти вынуждены тужить о кончинѣ брюзгливаго и привязчиваго Классицизма, потому что наши литераторы, по видимому, рѣшительно отказались отъ произведенія чего либо полнаго и прочнаго, и своими альманахами, журнальными статейками, стишками, подражаніями, уподобляютъ Словесность нашу извѣстному въ Москвѣ торгу, бывающему въ Ѳоминъ Понедѣльникъ, когда множество продавцевъ

Digitized by Google

за дешевую цѣну предлагаютъ покупающимъ остатки разныхъ матерій, ленть и другаго. Что же дѣлать въ семъ бѣдственномъ положеніи нашей театральной Дирекціи? Она не можетъ вызывать чрезъ газетную публикацію желающихъ взять поставку такого-то числа трагедій, комедій, оперъ и другихъ театральныхъ принадлежностей. По неволѣ обязана она принимать предлагаемыя ей пошлыя интермедіи, безграмотные водевили, и даже топорной работы переводы знаменитыхъ комедій. А бѣдному бенефиціянту, вынужденному представить публикѣ что нибудь новое, безъ чего не можетъ быть надежды на удовлетворительный сборъ, къ какому средству прибѣгнуть? Остается одно: заглянуть, по Русской пословицѣ, въ старые сундуки, отыскать что нибудь давно забытое, но еще годное къ употребленію, и угостить публику старымъ добромъ, за недостаткомъ свѣжаго. Такимъ образомъ должна была поступить молодая актриса Г-жа Пошанчикова, въ первый еще разъ ознакомившаяся съ затрудненіями и хлопотами бенефиціянтовъ. По занимаемому ею амплуа, она должна была играть въ драмѣ, и за неимѣніемъ новыхъ, выбрала старинную трагедію: Эльфрида, которая, какъ означено на аффишѣ, вновь *передѣлана* Г. Поморскимъ. Такъ какъ эта пьеса уже давно не являлась на сценѣ, то мы не можемъ указать читателямъ на передѣлки Г-на передѣлывателя, а скажемъ только, что эта старая погудка на новый ладъ была очень неудачна, и рѣшительно не удовлетворяетъ требованіямъ настоящаго вѣка. Убійства и самоубійства дѣйствующихъ лицъ мо-

Digitized by Google

гутъ быть терпимы въ такихъ трагедіяхъ, которыя естественнымъ образомъ доказываютъ необходимость сихъ ужасныхъ событій, дѣлая оныя послѣдствіемъ непредвидимаго сцѣпленія обстоятельствъ. Въ отличнѣйшихъ произведеніяхъ древнихъ и старинныхъ трагиковъ, подобныя злодѣянія всегда бываютъ оправданы и даже облагорожены. Рѣшительно можно сказать, что въ трагедіи: Эльфрида, дѣло могло обойдтись безъ насильственныхъ смертей. Вотъ въ чемъ состоитъ завязка пьесы. — Англійскій Король Эдгаръ, наслышавшись о красотѣ юной дщери одного знатнаго господина, довѣряетъ своему любимцу осмотрѣть эту красавицу, и если она дѣйствительно такъ хороша какъ ее описываютъ, то предложить ей руку Короля. Посланный былъ такъ плѣненъ прелестями Эльфриды, что рѣшился обмануть своего повелителя и самъ женился на красавицѣ. Въ послѣдствіи времени, Король увидѣлъ Эльфриду въ помѣстьяхъ ея супруга, узналъ обманъ своего любимца и простилъ ему это преступленіе. Но отецъ Эльфриды не послѣдовалъ великодушному примѣру вѣнценосца, и узнавши что дочь его могла быть Королевою, умертвилъ своего зятя, для того чтобы разорвать союзъ, который преграждалъ дочери путь къ престолу. Вѣрная супруга, какъ водится въ трагедіяхъ, поразила себя кинжаломъ надъ бездушнымъ тѣломъ своего мужа. — Легко усмотрѣть по сему изложенію, что развязка пьесы могла обойдтись безъ кровопролитія. Царедворецъ, увлеченный страстью, обманулъ своего государя и женился на избранной имъ невѣстѣ; великодушный Ко-

Digitized by Google

роль простилъ ему это преступленіе и не расторгнулъ священной супружеской связи. Этого и достаточно для драмы. Въ Гамлетѣ, въ Родогунѣ, въ Эмиліи Галотти убійства неизбѣжны. Въ Эльфридѣ — нѣтъ въ нихъ никакой надобности, и лучшимъ доказательствомъ утверждаемому нами можетъ служить то, что въ Парижѣ, на Театрѣ Ambigu-Comique, давно уже играется мелодрама: *Эдгаръ или истребленіе волковъ*. Это вѣрнѣйшая копія Эльфриды, съ тою разницею, что во Французской пьесѣ не убиваютъ никого кромѣ волковъ. И такъ, если поставщики булеварнаго театра, питающагося одними разбоями, злодѣяніями, оправами и подобными сему прелестями, нашли средство понравиться публикѣ мелодрамою безъ кровопролитія, то и намъ мирнымъ Московскимъ жителямъ можно было бы удовольствоваться зрѣлищемъ, въ коемъ всѣ остаются живы и здоровы. Повторимъ еще разъ: трагическія катастрофы хороши и производятъ на публику желаемое дѣйствіе только въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ бываютъ необходимы, и своею неизбѣжностью возбуждаютъ какой-то благоговѣйный ужасъ. Таковы были у древнихъ трагиковъ непостижимыя опредѣленія рока, а у новѣйшихъ гибельныя послѣдствія перваго преступленія и необузданности страстей.

Молодая бенефиціянтка была очень не дурна въ роли Эльфриды и заслужила отъ публики вызовъ на сцену, по окончаніи пьесы.—Рецензентъ не обязанъ преподавать уроковъ актерамъ. Онъ сообщаетъ только извѣстія о спектакляхъ своимъ читателямъ. Въ добавокъ къ тому и замѣчанія на игру арти-

Digitized by Google

стовъ, у насъ совершенно безполезны. Пиши что хочешь, мы дѣлаемъ по своему! Это уже общее правило всѣхъ членовъ здѣшней труппы. Тѣмъ не менѣе, мы *иногда* вмѣняемъ себѣ въ обязанность, служить благонамѣренными совѣтами молодымъ и неопытнымъ сподвижникамъ на театральномъ поприщѣ. Декламація Г-жи Пошанчиковой нѣсколько отзывается школьною методою, которая состоитъ въ слѣдующемъ: повышеніе голоса и протяженія слоговъ, при всѣхъ знакахъ препинанія, означенныхъ въ роли; стараніе говорить не естественнымъ басомъ; завываніе, и наконецъ неизмѣнное, тщательно сохраняемое единообразіе въ интонаціяхъ. Это есть не иное что, какъ соблюденіе необходимыхъ условій первоначальнаго преподаванія правилъ декламаціи. На сценѣ это не годится. Въ классѣ пѣнія заставляютъ учащихся вытягивать ноты, бить рукою мѣру, чисто издавать звуки изъ самой груди, и проч. Безъ сего не льзя научиться пѣнью. Но отъ образованной пѣвицы публика уже требуетъ свободы, ловкости и выразительности. Декламація, отъ которой еще не отвыкла Г-жа Пошанчикова, очень пригодна для чтенія доклада или какой нибудь дѣловой бумаги, но на сценѣ должно *играть*, а не читать. Декламацію здѣшней актрисы Г-жи Борисовой никакъ не льзя назвать естественною, потому что оная есть не иное что, какъ подражаніе неподражаемой декламаціи знаменитой Семеновой. Но въ сильныя минуты своей роли, когда Г-жа Борисова, увлекаясь чувствомъ, такъ сказать, выходитъ изъ себя, она производитъ необычайное дѣйствіе на душу зрителя. Подобныя

Digitized by Google

минуты не бываютъ выучены и разсчитаны заблаговременно. Это вдохновеніе!... У славной въ театральныхъ лѣтописяхъ актрисы Клеронъ, каждая роль обыкновенно была изучена, соображена съ дѣйствіемъ, каждая разительная минута была приготовлена, каждое движеніе было размѣрено, и со всѣмъ тѣмъ, эта знаменитая жрица Мельпомены, въ Запискахъ своихъ признаетъ первѣйшимъ условіемъ для актера, имѣть собственную, незаимствованную, естественную декламацію, и по возможности увлекаться чувствомъ, которое производитъ болѣе дѣйствія, нежели всѣ заранѣе приготовленныя выходки.

О данной предъ трагедіею небольшой комедіи: Перегородка, не нужно толковать, потому что она уже давно извѣстна любителямъ Театра. Въ представленіе сей пьесы мы были обрадованы раждающимся талантомъ воспитанницы Театральной Школы дѣв. Ѳедоровой, отъ которой можно ожидать большихъ успѣховъ на сценѣ. Далъ-бы Богъ, что бы мы не обманулись въ нашихъ ожиданіяхъ, какъ уже часто случалось.... Еще съ большимъ удовольствіемъ извѣстимъ мы нашихъ читателей о прекрасномъ водевилѣ: Знакомые незнакомцы. Не смотря на недостатки этой пьесы, которые обыкновенно отыскиваются строгою и привязчивою критикою во всѣхъ сочиненіяхъ, не льзя не сознаться въ томъ, что встрѣча на почтовой станціи двухъ Журналистовъ, одного Петербургскаго, другаго Московскаго, враговъ по своимъ изданіямъ, *знакомыхъ незнакомцевъ*, и примирившихся при нечаян-

Digitized by Google

номъ свиданіи, по оказаніи другъ другу нѣкоторыхъ дорожныхъ услугъ —можетъ назваться истинно комическою сценою, которая сдѣлала-бы честь самому Скрибу. Это эпизодическое, не принадлежащее къ ходу пьесы явленіе, было прекрасно разыграно Гг. Сабуровымъ и Ленскимъ. Первый былъ настоящій Сарказмовъ, умный, осторожный, свѣдущій, нѣсколько злопамятный Журналистъ, который миришся только изъ вѣжливости. Г. Ленскій представилъ очень хорошо радушнаго Москвича, гостепріимнаго, благодарнаго за одолженіе, и между тѣмъ, по званію Журналиста, задорнаго и полагающаго, что состряпанныя имъ для своего изданія колкія выходки могутъ разразить всѣхъ прошивниковъ. — Такъ какъ въ Москвѣ не безъ умныхъ головъ, то нашлись мудрецы, которые утверждали, что выведенные на сцену два Журналиста *должны* изображать Гг. Булгарина и Полеваго. Мы объ этомъ разсказываемъ единственно для того, что бы позабавить нашихъ читателей, а между тѣмъ поблагодаримъ Издателей грозной для невѣждъ Пчелы и невкуснаго для посредственности Телеграфа за то, что они послужили образцами Автору очень и очень хорошаго водевиля, хотя, сказать правду, мы въ портретахъ не замѣтили никакого сходства съ подлинниками. Вотъ обстоятельство, которое гораздо замѣтнѣе. Нѣсколько дней прежде бенефиса Г-жи Потанчиковой, была представлена новая опера-водевиль: *Затѣи жениха и хитрости невѣсты*, передѣланная, какъ сказано въ аффишкѣ, съ Французскаго Г. Малышевымъ. Эта пріятная бездѣлка, одушевленная тѣмъ, что всегда

Digitized by Google

нравится публикѣ — непринужденною веселостью и не изысканнымъ остроуміемъ — была принята зрителями съ величайшимъ одобреніемъ. Но почему же пьеса названа передѣланною съ Французскаго? Намъ очень извѣстно, что это не переводъ, а сочиненіе Г. Малышева. Неужели такъ зазрительно объявить себя авторомъ хорошаго водевиля? Безграмотные переводчики знаменитыхъ комедій выставляютъ свои прозвища на аффишкахъ, яко-бы во узнаніе всему просвѣщенному міру, что такой-то умѣлъ исковеркать произведеніе Мольера или другаго великаго писателя. Зачѣмъ-же Г. Малышевъ обманывалъ публику? Хорошо что пьеса понравилась, а если-бы зрители увидѣли на сценѣ вздоръ (имъ-же оная изобилуетъ), то не грѣшно-ли былобы съ его стороны сваливать свою вину на безвинныхъ Французовъ? Равномѣрно и водевиль: Знакомые незнакомцы, былъ представленъ безъ объявленія имени автора. По какимъ причинамъ? Что за неумѣстная застѣнчивость? Изъ Сѣверной Пчелы мы узнали, что это сочиненіе Петербургскаго Придворнаго актера Г. Каратыгина. Отъ души желаемъ дальнѣйшихъ успѣховъ молодому писателю, и просимъ его почаще дарить насъ подобными пьесами. Въ послѣднемъ куплетѣ вышеупомянутаго водевиля Г-на Малышева, актриса требовала мнѣнія публики объ Авторѣ, спрашивая: *писать ему, или отстать*? Многіе изъ зрителей, по вызовѣ Сочинителя, въ полголоса говорили при громкихъ рукоплесканіяхъ, изъ креселъ: писать! писать!... Тоже самое скажемъ мы и Г-ну Каратыгину. Просимъ его писать и имя сочинителя на аффишкѣ выставлять.

Digitized by Google

Кстати объ аффишкахъ. Мы не рѣдко шѣшили читателей извѣщеніемъ о ихъ курьозности. И на сей разъ можемъ этимъ служить. Во Французскомъ аффишечномъ переводѣ, водевиль: Знакомые незнакомцы, названъ: La vieille connaissance, что по-Русски значитъ: *Старуха конесансъ*, потому что послѣднее слово не можетъ быть иначе принято какъ за собственное имя. Вотъ вамъ и просвѣщеніе!...

В. У.

ИЗЪЯСНЕНІЕ КАРТИНКИ.

Поэзія Наполеоновой души была понимаема не многими художниками, жившими въ его царствованіе. Жироде и Давидъ принадлежали къ такимъ художникамъ, и были его любимцы. Давидъ говорилъ высокому чувству Наполеона въ своихъ каршинахъ; Жироде понималъ Наполеонову задумчивость, унынie генія, *одинокаго* въ толпѣ людей, и умѣлъ живо писать образы, неясно носившіеся въ грустныхъ думахъ Наполеоновыхъ. Часто останавливался и задумывался Наполеонъ предъ изображеніемъ Оссіана, окруженнаго тѣнями предковъ, и писаннаго Жироде по его приказанію. Живописецъ зналъ, что кромѣ Оссіана, однимъ изъ любимыхъ чтеній Наполеонова досуга была *Атала*, и на выставкѣ каршинъ 1808 года, онъ поставилъ *погребеніе Аталы* (очеркъ съ этой каршины приложенъ при сей книжкѣ Телеграфа). Наполеонъ посѣтилъ выставку,

Digitized by Google

долго смотрѣлъ на картину Жироде, велѣлъ ее оставить у себя, и послалъ живописцу орденъ Почетнаго Легіона. Теперь картина Жироде находится въ Королевскомъ Музеѣ въ Парижѣ; Массардъ выгравировалъ ее; вышина картины 6 ф. 6 д., ширина 7. ф. 9 д.

Кто читалъ Аталу (а кто *не читалъ* ея?), тотъ (не смотря на нѣкоторую *изысканность* рисунка — общій недостатокъ новой школы Французской живописи) не взглянетъ на картину безъ сильнаго впечатлѣнія. Отецъ Обри, Шактасъ, трупъ Аталы, даль ограничиваемая крестомъ, и краснорѣчивыя слова библейскія, начертанныя у входа въ пещеру, гдѣ назначено послѣднее мѣсто земнымъ остаткамъ небеснаго гостя — «*Прешла, какъ цвѣтъ сельный; увяла, какъ злакъ полей!...*» Все это сказывается душѣ въ неизгладимомъ воспоминаніи.

Digitized by Google

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ (*).

Се азъ Царь и Великии Князь Федоръ Ивановичь всея Русіі пожаловалъ есми своихъ дворцовыхъ Ростовскихъ рыболовеи Рыболовские Слободки Старосту Тимошку Сидорова стоварищи платити имы Рыболовские Слободки завсякие денежные доходы рыбою. А венечныхъ они доходовъ платили внашу Казну вбольшои дворецъ срыболовские Слободки зарыбную ловлю три рубли двапцать два алтына две денги а давати имъ рыбнаго оброку на нашъ на большои дворецъ Срыболовские Слободки за летнюю и за зимнюю за рыбную ловлю по двапцети по девяти пщановъ щучины гвоздеи Ростовскихъ а во пщане подевяти ведръ вмерное дворцовое ведро а оприче имъ щучины инои рыбы во пщаны никакие не класти а привозити имъ та рыба на нашъ обиходъ на большои дворецъ вгоду на сроки по претямъ на срокъ на Вербное Воскресенье да на срокъ на Петрово

(*) Подлинникъ сей граматы хранится въ Ростовскомъ Городовомъ Магистратѣ. Нынѣ нѣтъ уже слѣдовъ *Рыболовной слободки*, которой грамата была дана, и самое мѣсто, гдѣ она находилась, неизвѣстно. Замѣчательно также, что рыбнаго промысла ни въ такомъ изобиліи, ни въ тѣ сроки, какіе въ граматѣ означены, нынѣ не производится; самое озеро, около 40 верстъ въ окружности, при которомъ и городъ Ростовъ находится, принадлежитъ не городу, и не казнѣ, но одному сословію свободныхъ землепашцевъ, вышедшихъ изъ помѣщичьяго владѣнія Г-на Каръ, и живущихъ на противоположной городу сторонѣ озера.

Digitized by Google

Заговеино да на срокъ да Дмитреевъ день Селунскаго а рыба во щаны солити шаковажъ какову у нихъ рыбу на нашъ обиходъ имали напередъ сего а вкоторомъ году ша рыба на нашъ обиходъ не понадобитца и рыболовемъ Старосте Тимошке Сидорову стоварыщи за ту рыбу даваши внашу казну набольшои дворецъ за щанъ по полутора рубли денегъ а ловити имъ на Ростовскомъ озере рыба пятьюнадцатью неводы да четырма мережами да четырма сѣтми да шестьюнадцатью лошками случи ѣздить а какъ на озере ледъ станетъ и рыболовемъ ловити на нашъ обиходъ поледная рыба шестью неводы три ночи да наместнику ихъ двѣ ночи и всемъ имъ на насъ ловити иснаместничими пять ночеи да па Архіепископа ночь а ловити имъ на нашъ обиходъ ша поледная рыба влутчее время какъ на Ростовскомъ озере поледнои рыбе большои ловъ живетъ а напередъ имъ ловить на насъ пять ночей а на Архіепискупа ночь опосле а сколько внаши и внаместничи ночи поледные рыбы Богъ пошлетъ и рыболовемъ ша свежая поледная рыба привозити кмоскве на нашъ обиходъ на Большои дворецъ а какъ они учнутъ на насъ рыбу ловить впять ночеи и имъ самимъ нашею поледною рыбою что учнетъ Богъ посылати на насъ не корыстовашись и не продаваши и даромъ никому не даваши абудетъ учнутъ ше рыболовѣ нашею рыбою корыстовашись или продаваши или кому учнутъ даромъ даваши а на нихъ втомъ доведутъ и рыболовемъ отъ меня Царя и Великаго Князя Быши въ великой опале и впродаже а затотъ имъ рыбнои оброкъ Сростовскими Спосадскими Счерными людьми нетянуши никакие

Digitized by Google

прошоры ни врозметы вземские и вданные ивкабацкие икростовскому озеру целовальниковъ имъ не даваши и на яму имъ сподводами нестояши и ямчужнаго дѣла не дѣлаши такъ же есми тѣхъ своихъ Ростовскихъ рыболовеи Старосту Тимошку Сидорова Сговарищи пожаловалъ наши намесшники Ростовские и ихъ шиуны тѣхъ моихъ рыболовеи не судятъ ни вчемъ опричъ душегубства и розбоя сполничнымъ и кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ и не всылаютъ книмъ ни почшо а кому будетъ до моихъ рыболовеи каково дѣло ино понихъ вшомъ ѣздятъ мои дворцовые недельщики а сужу ихъ Язъ Царь и Велики Князь или мои дворецкои а хшо пошехъ моихъ рыболовеи приедетъ приставъ дворцовои и онъ ихъ даетъ на поруку на два срока вгоду лѣшѣ на Петровъ день и Павловъ а зиме на Рожество Христово а которои мои приставъ накинетъ на нихъ срокъ силно не наше сроки и Язъ имъ кшому сроку ѣздити не велелъ а хшо на нихъ ибезсудную возметъ иша безсудная невбезсудную шакъ же есми своихъ Ростовскихъ рыболовеи пожаловалъ учинишца у нихъ душегубство а недоищушца душегубца и они дадутъ нашимъ намесшникомъ Ростовскимъ за голову по четыре рубли а доищутца душегубца и они его дадутъ нашимъ намесшникомъ Ростовскимъ и ихъ шиуномъ а рыболовемъ вшомъ вѣры и продажи нешъ а хто у нихъ ошъ своихъ рукъ ушеряетца или кого въ лесе дерево убьетъ или сдерева убьетца или зверь съѣстъ, или вводе утонетъ или возомъ сотретъ а обыщутъ шого безъ хишрости ино вшомъ Рыболовемъ вѣры и продажи нешъ а дана Грамота на Москвѣ лѣта 7,093, Декабря въ 21.

Digitized by Google

Къ сей грамашѣ, писанной на двухъ склеенныхъ листахъ, привѣшена печашь краснаго воска, на несученомъ шелкѣ. На оборошѣ грамашы подписано однимъ почеркомъ: *Царь и Велики Князь Феодоръ Ивановичъ всея Русии;* другимъ почеркомъ: *Приказалъ Бояринъ и дворецкои Григореи Васильевъ Годуновъ,* а насклейкѣ листовъ: *Діакъ Петръ Тиуноевъ.*

СМѢСЬ.

Въ No 2-мъ *Горнаго Журнала,* издаваемаго въ С. Петербургѣ, въ спашьѣ: *Библіографія,* на стр. 258, мы начитали слѣдующее:

« Das Leben der Erde, и проч. *Жизнь земли;* Г. Вагнера. Въ 8, съ 7-ю шаблицами. Берлинъ 1828 г.

« Авшоръ сего сочиненія спараешся доказашь, « что земной шаръ одаренъ особенными жизненными « силами, что онъ имѣешъ кожу, чрезъ кою опдѣ- « ляешъ испаренія, и что внупренносшь его насе- « лена не шолько различными живошными, но даже « и людьми. »

И шолько! Чшо это: шушка, правда, или перевод, сдѣланный безъ всякаго соображенія, изъ какой нибудь пусшой газеты? Не знаемъ, и покорно просимъ почшенныхъ Издашелей Горнаго Журнала объяснишь: *перевели-ль они это извѣстіе, и откуда именно, или сами написали сіи строчки, невольно возбуждающія сомнѣніе въ каждомъ просвѣщенномъ человѣкѣ?* Дѣло заключаешся въ шомъ, что есшь Германскій Философъ *Іоаннъ Іаковъ Вагнеръ.* Полагаемъ, что Издашелямъ Горнаго Жур-

Digitized by Google

нала извѣстно это знаменитое имя. Мы не видали книги, о которой извѣщаетъ Горный Журналъ, но если эта книга есть сочиненіе *этого* Вагнера, то надобно полагать, судя по извѣстію Горнаго Журнала, что Вагнеръ помѣшался, или библіографъ, взводитъ на Вагнера небылицу. Нѣтъ-ли въ Германіи какого нибудь враля, который, такъ же какъ и І. І. Вагнеръ, называется Вагнеромъ, и написалъ нелѣпость? — Обязанность Издателей была: узнать и объяснить различіе между Вагнерами; если-же они сами книги не видали, перевели свое извѣстіе, и оно относится къ сочиненію І. І. Вагнера, то — да извинятъ они насъ — они поступили весьма опрометчиво. Пусть достанутъ книгу, повѣрятъ извѣстіе о ней, и извѣстятъ о помѣшательствѣ Вагнера, или сознаются въ своей непростительной ошибкѣ.

Славный Гумбольдтъ подвергся сильному нападенію Англійскихъ публицистовъ, за изданныя имъ извѣстія о горныхъ Россійскихъ промыслахъ. Хваля его безкорыстіе, его любовь къ наукѣ, они жалуются, что Гумбольдтъ не оставляетъ, давно замѣченной въ немъ, привычки преувеличивать видѣнное имъ, и выставлять только хорошую сторону; что онъ наговорилъ о Мексиканскихъ рудникахъ многое, чего теперь Англичане не находятъ послѣ точной повѣрки, и описывая наши Уральскія сокровища, не говоритъ о не легкихъ трудахъ, какихъ они требуютъ. Забавное возраженіе противъ всего этого напечатано было въ С. Петербургскихъ Нѣмецкихъ Вѣдомостяхъ. Богъ знаетъ, кто

Digitized by Google

составляетъ и Нѣмецкія и Русскія С. Петербургскія Вѣдомости, только видно не мастеръ онъ писать, ни по Русски, ни по Нѣмецки и небольшой логикъ. — Кажется, нападеніе на Гумбольдша сдѣлано за невѣрныя, на скоро составленныя извѣстія, которыя разлетѣлись теперь во всѣ газеты Европы и Америки. Возвратясь изъ Россіи, Гумбольдтъ помѣстилъ, со всею тщательностію составленныя, окончательныя извѣстія въ Берлинскихъ Вѣдомостяхъ, и проситъ только ихъ считать достовѣрными. Сначала онъ сказалъ (или по крайней мѣрѣ, Журналисты Нѣмецкіе говорили), будто въ Россійской Имперіи добывается ежегодно 750 пудовъ золота и 3,429 п. серебра. Защитникъ Гумбольдша въ С. Петербургскихъ Нѣмецкихъ Вѣдомостяхъ сводитъ количество золота въ 280 пудовъ, а самъ Гумбольдтъ объявляетъ теперь ежегодную добычу — золота 315 пудовъ (22,000 марокъ), серебра 1,095 пудовъ (77,000 марокъ). Слѣдовательно, всякій споръ служитъ къ познанію истины; безъ возраженія Англичанъ, знаменитый путешественникъ не подумалъ-бы, можетъ быть, такъ скоро сознаться въ промахѣ. — Гумбольдтъ присовокупляетъ къ своимъ извѣстіямъ слѣдующіе выводы: 1-е, что общій итогъ добыванія драгоцѣнныхъ металловъ въ Европѣ и Азіятской Россіи составляетъ: золота 26,500 марокъ, серебра 292,000 марокъ; 2-е, что въ теченіе 311 лѣтъ, т. е. съ открытія Америки до 1803 года, въ Испанской Америкѣ добыто было золота 3,625,000 марокъ, а серебра 512,700,000 марокъ, и что при отъѣздѣ Гумбольдша изъ Америки ежегодную добычу изъ

Digitized by Google

всѣхъ Американскихъ рудниковъ должно было полагать — золота 45,000 марокъ, а серебра 3,460,000 марокъ.

Въ прошломъ году Французскіе Академики насмѣшили Европу своею просьбою Королю Французскому, требуя, въ силу устава Академическихъ париковъ, уничтоженія Романтизма на Французскомъ Театрѣ. Думали, что дѣло кончится шуткою. Нынѣшніе Французскіе Министры вздумали однакожь не шутя приняться за исполненіе Академическаго прошенія. По крайней мѣрѣ, чѣмъ другимъ изъяснишь слѣдующее событіе: Альфредъ де Виньи перевелъ Шекспирову комедію: *Венеціянскій купецъ;* ее приняли на Театръ Ambigu, роли были разучены, и наканунѣ представленія пьесы вышло неожиданное *запрещеніе играть драмы въ стихахъ на театрахъ бульварныхъ.* Это дѣлается, какъ сказано въ повелѣніи Министра, «дабы воспротивившись хищеніямъ литтературной демократіи» (s'opposer aux envahissemens de la démocratie littéraire). Если это не журнальная шутка, то, въ самомъ дѣлѣ, Классицизмъ во Франціи нашелъ наконецъ себѣ законную защиту. Разумѣется, что Романтическая пьеса не примется на театрахъ, коимъ дана привиллегія провозглашать трагическія стиховныя тирады Классицизма; другіе театры не имѣютъ теперь права на трагическіе возгласы. Куда-же дѣвашься Романтическимъ стихамъ? Бѣдные Классики! неужели они не видятъ, что Романтизмъ и въ прозѣ погубитъ ихъ, такъ-же, какъ въ стихахъ?

Digitized by Google

НОВЫЙ ЖИВОПИСЕЦЪ
ОБЩЕСТВА И ЛИТТЕРАТУРЫ.

№ 10. *Май* 1830.

УТРО ВЪ КАБИНЕТѢ ЗНАТНАГО БАРИНА.

Подлецовъ, секретарь Князя Беззубова *(входитъ въ комнату съ портфелемъ)*. Двѣнадцатый! А Его Сіятельство еще изволитъ почивать! Заспался что-то сегодня... видно, гдѣ нибудь зашалишься изволилъ *(улыбается)* — а пора-бы перестать, кажется, и не подъ лѣта... *(испугавшись, осматривается во всѣ стороны)* Экой я дурачина! говорю такъ громко, и не подумаю, что здѣсь стѣны слышатъ! *(громко)* Слава Богу! Его Сіятельство такъ свѣжъ, бодръ, и при высокихъ душевныхъ качествахъ отличёнъ отъ Бога и тѣлесною крѣпостью... *(вынимаетъ бумаги изъ портфеля, разсматриваетъ и раскладываетъ)* Прошеніе подрядчика Тугосумова — сюда, подъ правую ручку Его Сіятельства! Дѣло о сиротахъ Жалостныхъ — прескучное и *пресухое!* Но — за нихъ ходатайствуетъ этотъ всеобщій стряпчій, Графъ Любимовъ.... Хмъ! старшей-то сироткѣ, гово-

Digitized by Google

рятъ, шестнадцатый годъ.... Прошеніе купца Плушовскаго о перетраченныхъ имъ деньгахъ — перетраченныхъ! Трашу къ шраше надобно-бы, а безъ того... Правда, я уже имѣю отъ него... Да, что онъ разбойникъ! За десятитысячную претензію отподчивалъ меня щолько завтракомъ.... Можно-бы и обѣдъ, да еще и порядочный сдѣлашь! Нѣтъ, любезный! стара штука: нынче знаютъ разсчетъ очень хорошо! Честный секретарь беретъ нынѣ, по крайней мѣрѣ, 10 процентовъ на сто, а небезсовѣстнѣе такъ въ старыхъ претензіяхъ только 10 процентовъ оставляетъ просителю. И несправедливо-ли требованіе? Вѣдь дѣла приказныя составляютъ имѣніе секретарей и судей; что-жъ за имѣніе, если оно и десяти процентовъ не даетъ? Впрочемъ, доходы нынѣ становятся плохи у всѣхъ — и у насъ тоже... *(тихо)* Еще таки у такихъ начальниковъ, каковъ нашъ—дай ему Богъ здоровья — можно потрудиться....

Камердинеръ Князя *(идя черезъ кабинетъ)*. Здравствуйте Сидоръ Карповичъ!

Подлецовъ (дружески жметъ ему руку). Иванъ Ивановичъ! здоровы-ли вы?

Кам. Только не выспался —

Подлец. А вотъ понюхайте шабачку *(нюхаютъ)*. Ну! что Князь, всталъ?

Кам. Да, ужъ раза три зѣвнулъ, и погладилъ свою моську.

Digitized by Google

Подлец. Скоро-ли изволишъ выйдши?

Кам. Да какъ разсудишся — можешъ быть сію минуту, а можешъ быть еще съ часокъ понѣжишся.

Подлец. Хорошо барамъ!

Кам. Богъ знаешъ! Секретарямъ ихъ, думаю, лучше —

Подлец. А камердинерамъ еще лучше секретарей —

Кам. *(треплетъ его по плечу).* Полно-ше, Сидоръ Карповичъ! Что нашему брату, лакею, достанется: крохи какія нибудь, а вашему брату — иное дѣло. . . .

Подлец. Хе, хе, хе! Всѣ мы завидуемъ другъ другу, а право часто бегъ основанія.

Кам. Я слышу звонокъ... И забылъ было: о томъ дѣлишкѣ, что я просилъ васъ; посшарайшесь, хоть сегодня. . . .

Подлец. Ахъ, милый другъ! ей, ей! невозможно... дѣло пренеуклюжее —

Кам. И сударь! такія-ли вы дѣла ломали! Право, человѣкъ добрый, такой щедрый —

Подлец. *(сухо).* Этого я не замѣшилъ въ немъ.

Кам. Онъ ко мнѣ ошнесся, а вы знаеше: рука руку моетъ, и я вамъ могу пригодишься. Не шо, смотрите, я самъ доложу Князю, и вы со мною разладише. . . .

Подлец. Съ тобою разладишь! Ахъ! милый другъ, Иванъ Ивановичъ *(обнимаетъ его)* —

Digitized by Google

вѣдь я не зналъ, что это дѣло такъ близко къ твоему сердцу!

Кам. Какъ-же не быть близкимъ? Доказательства правоты его близъ сердца моего лежатъ. . . . Пожалуйте-же постарайтесь.

(Уходитъ).

Подлецовъ (въ слѣдъ ему). Вотъ, сударь, служи послѣ этого! Не угоди этому мерзавцу лакею, такъ и укажутъ двери! Охъ! тяжело стало нынѣ служить. . . . Кому не подлаживаешь! *(разбираетъ бумаги)* Эту записку отъ мадамъ Монбижу надобно вложить сюда: она въ милости у Князя. — *(Дверь потихоньку отворяется)* Кто тамъ?

Честновъ (чиновникъ). Вы приказали приготовить бумаги, и я принесъ ихъ.

Подлецовъ (гордо). Да, сударь, пора вамъ принесть; Князь уже спрашивалъ ихъ, и я удивляюсь вашей безпечности. . . .

Честновъ. Я просидѣлъ за ними всю ночь, и едва успѣлъ; вы изволили такъ поздно отдать ихъ: письма было множество —

Подлец. Вы хотите служить и осмѣливаетесь умничать? Знаете-ли, сударь, что вы не должны смѣть говорить противъ вашего начальника, ничего говорить!

Честновъ (робко). Простите великодушно; но я осмѣлился, хотѣлъ осмѣлиться доложить,

Digitized by Google

что если-бы вы изволили отдать ихъ прежде нежели поѣхали на обѣдъ къ Г-ну Мотову, то мнѣ легко было-бы ихъ отдѣлать ранѣе—

Подлец. Такъ я долженъ спрашиваться у васъ: ѣхать или не ѣхать мнѣ обѣдать, или до обѣда-ли, послѣ обѣда-ли отдавать вамъ дѣла? Вы, сударь, дерзки! Прошу не заноситься высоко.

Честновъ (помолчавъ). Я переписалъ снова и ту бумагу, которую подписалъ Его Сіятельство —

Подлецовъ. Какъ! что это значитъ?

Честновъ. Вѣроятно ошибкою, онъ изволилъ подписать ее вверхъ ногами. Вотъ она.

Подлец. (въ сторону) Князь дремалъ и не замѣтилъ этого: хорошъ дѣлецъ! *(громко)* Да, это вѣрно ошибкою; хорошо, извольте идти.... Что-жъ вы мѣшкаете? что еще вамъ угодно?

Честновъ. Я ... осмѣливался....

Подлецовъ. Да долго-ли еще вы будете осмѣливаться?

Честновъ. Я осмѣливался просить васъ сказать Его Сіятельству о моемъ недостаточномъ жалованьѣ....

Подлецовъ. Какая жадность, какая дерзость! Вы еще недовольны выданною вамъ наградою?

Digitized by Google

Честновъ. Войдите въ мое положеніе! Вся награда состояла въ ста рубляхъ, и уже этому скоро годъ будетъ... больная жена, пятеро дѣтей....

Подлецовъ. Вся награда сто рублей — скоро годъ — больная жена — пятеро дѣтей! Да, какъ вы смѣете все это говорить? Кто васъ просилъ жениться, а жену вашу быть больною? И на что у васъ такая куча дѣтей, когда ѣсть нечего?

Честновъ. Если-бы вы позволили уравняться мнѣ хоть съ вашимъ племянникомъ въ жалованьѣ. Я охотно-бы взялъ и его должность на себя, съ прибавкою жалованья....

Подлецовъ. Вы хотите интригами вытѣснять вашихъ товарищей?

Честновъ. Нѣтъ, я думалъ, что вы позволите мнѣ снять его должность, оставивъ его при ней числящимся.

Подлецовъ. Да какая у него должность? Онъ сшавитъ только нумера на бумагахъ по 1-му отдѣленію, а и по всему-то отдѣленію десять бумагъ въ годъ! И вы, сударь, такъ безстыдны, что выживаете товарища, и за пустую должность хотите брать даромъ жалованье? *(слышенъ шумъ)* Ну, хорошо, хорошо, я подумаю — послѣ, послѣ... *(почти выталкиваетъ Честнова).*

Digitized by Google

Камердинеръ (несетъ коробочки, сткляночки, блюдечки и разныя мѣлочи).

Подлецовъ (торопливо). Его Сіятельство изволишъ идти?

Камерд. (грубо). Идешъ, несешъ его нелегкая!

Подлецовъ (поспѣшно оправляется). Такъ онъ сегодня не въ духѣ?

Кам. (разставляя коробочки по столу). Не въ умѣ, какъ всегда.

Подлецовъ. Но что съ нимъ сдѣлалось?

Кам. Спрашивайте сами. Пресердитый! Записку онъ Любови Ивановны принесли; онъ нахмурился, тотчасъ вскочилъ....

Подлецовъ. Вскочилъ? Ахъ, Боже мой!

Кам. Ну! что есть не вскочилъ, а спящился съ своего дивана, давай одѣваться, давай бранишься....

Подлецовъ (нюхаетъ табакъ). Близъ большаго барина, что близъ огня...

Камерд. Мышьяго, который ни жжетъ, ни палитъ... *(уходитъ).*

Подлецовъ. Хорошо ему: его не жжетъ, не палитъ. А нашему брату, который въ шлафрокѣ своего барина рѣдко видитъ.... *Барина!* что я сказалъ, что за вздоръ? *Начальника* — да, правда, не все-ли равно для подчиненныхъ? тотъ-же баринъ!—Но, вѣдь я чиновникъ, могу

Digitized by Google

дослужиться, могу быть ему равный; что мнѣ передъ нимъ подличать?... *(слышенъ кашель; Подлецовъ робѣетъ)* Это онъ! *(прислушивается)* Нѣтъ, не онъ! *(слышенъ смѣхъ)* Онъ смѣется, мнѣ послышалось! Слѣдовательно, онъ веселъ? *(принимаетъ веселый видъ)* Вспрѣшимъ-же его повесслѣе.... *(слышенъ голосъ Князя)* Нѣтъ, онъ бранится! Ахъ! *(дѣлаетъ печальную рожу, и становится въ сторонѣ почтительно).*

Князь (въ утреннемъ сюртучкѣ). Сюда, сюда, Ами, Жужу! Ахъ! разбойница, она его искусаетъ (*увидя Подлецова, который униженно кланяется*). Поди, брашецъ, отыми моего Ами отъ Жужу: она его загрызла! (*Подлецовъ бѣжитъ разнимать двухъ болонокъ, которыя теребятъ другъ друга*) Право, онѣ злѣе людей! (*слышенъ крикъ попугая*: Глупъ, глупъ, кто пришелъ, глупъ!) Видно его еще не кормили! Гдѣ Ванюшка? Поди, брашецъ, Подлецовъ, вели какаду дать сахару. (*Подлецовъ бѣжитъ; Князь садится къ столику*) Двадцать пысячъ! Какую шутку вздумалось ей сыграть со мною! Да споимъ-ли она вся 20,000, а я сколько на нее положилъ.... (*кашляетъ и ѣстъ лепешки*) Фу! прокляный кашель! (*гладитъ ногу*) O! mon Dieu! quelle douleur! (*Подлецовъ входитъ и старается узнать, веселъ или сердитъ Князь*).

Князь. Что, брашецъ! плохо дѣло: подагра измучила!

Digitized by Google

Подлец. Это ужаснѣйшая боль!

Князь. Куплена, правда, не дорого: она продана мнѣ за годы наслажденій....

Подлец. Которые и донынѣ продолжаются, Ваше Сіятельство? (*Князь усмѣхнулся*) И еслибы вамъ угодно было хошь сколько нибудь остерегаться, то, конечно, подагра не посмѣла-бы къ вамъ приблизиться....

Князь. То-то и бѣда, что мы неосторожны въ шалостяхъ; но — пока еще жизнь качаетъ насъ въ люлькѣ, почему не наслаждаться ею... (*кашляетъ и роняетъ платокъ*).

Подлецовъ (*бросается, поднимаетъ и подаетъ Князю*). Истина неоспоримая, но...

Князь (*кашляя*). Тьфу пропасть! задушило! (*беретъ пилюли и глотаетъ*) Разумѣется, что для меня, для такого человѣка, отъ котораго дряхлость еще далеко, жизнь не важна, только-бы весело было... Вѣдь только и нашего, что поживемъ, да проживемъ.... (*Подлецовъ одобрительно улыбается*) Да, какъ-же, братецъ? Неужели ты думаешь, что еще что нибудь будетъ? Вздоръ, братецъ! ничего не будетъ; довольно и того, что здѣсь наживешься; куда намъ черезполосною землею за гробомъ владѣть!

Подлец. Я почелъ бы за нелѣпость не соглашаться въ семъ случаѣ съ убѣдительными доводами ума, и предполагать безсмертіе души.

Digitized by Google

Князь. Ну! что у тебя новаго? Говори.

Подлец. Я принесъ разныя дѣла для разсмотрѣнія Вашего Сіятельства —

Князь. Прекрасно! Готово-ли письмо къ Графу Пустякову?

Подлец. О гончихъ собакахъ?

Князь. Да, вѣдь это пренужное. Графъ *** убѣдительно меня просилъ достать ему! (*беретъ письмо и смотритъ*). Кажется, онъ подписывался ко мнѣ *покорнѣйшимъ слугою*?

Подлец. Я не осмѣлился-бы поставить *покорнѣйшимъ* въ вашемъ отвѣтѣ, если-бы Графъ не такъ писалъ къ вамъ.

Князь. То-то, смотрите, не просто-ли *покорнымъ* онъ подписался.

Подлец. Вотъ еще бумаги: дѣло....

Князь. Всѣ другія дѣла до завтра; мнѣ нѣкогда теперь....

Подлец. Нѣкоторыя требовали-бы разрѣшенія....

Князь. Я такъ взволнованъ досадою, и такъ огорченъ, что не могу ни о чемъ думать.

Подлец. (*уклончиво*). Графъ Любимовъ просилъ напомнить вамъ....

Князь. Да, да, это надобно сдѣлать; гдѣ бумага....

Подлец. (*подаетъ бумагу*). Если Вашему Сіятельству будетъ угодно...

Digitized by Google

Князь. Что это? Это кажется не то! Тутъ какая-то записка. (*читаетъ*) Это записка отъ Монбижу, къ тебѣ? (*смѣется*) Ну, братецъ, вкусъ у тебя плохъ; вѣдь ей лѣтъ шестьдесятъ....

Подлецовъ (*будто испугавшись*). Ахъ! простите... я не то подалъ (*Князь продолжаетъ читать и смѣется*)... Впрочемъ, ошибка къ счастію ближняго простительна; бѣдная Монбижу въ отчаяніи, и только на васъ надѣется....

Князь (*смѣется*). Ну, этой болтушкѣ надобно пособить. Готово-ли? (*Беретъ бумагу и подписываетъ*) А что Таня ея здорова?

Подлецовъ. Развѣ Ваше Сіятельство не изволили слышать? Ее увезли... какой-то гусаръ...

Князь. Нѣтъ? А вѣдь не дурна была дѣвчонка. Съѣзди-же самъ къ Монбижу, и поздравь отъ меня....

Подлец. Съ благодѣяніемъ вашимъ, или съ похищеніемъ Тани?

Князь. Съ похищеніемъ. Монбижу вѣрно радехонька....

Подлец. Говорятъ, что гусаръ былъ смертельно влюбленъ, и что онъ сынъ богача, мальчикъ лѣтъ 20.

Князь. А! Такъ это дѣло должно быть интересно; узнай все подробнѣе и разскажи мнѣ

Digitized by Google

(*Подлецовъ кланяется*). Гдѣ-же бумага по дѣлу Графа Любимова?

Подлец. Не по его, Ваше Сіятельство, а онъ проситъ о вдовѣ Жалостиной и сиротахъ ея....

Князь. Какъ! опять объ этой потаскушкѣ, ябедницѣ! Она мнѣ надоѣла.... въ сторону, прочь....

Подлец. Но, вашъ управитель сказывалъ мнѣ, что Графъ купилъ большую партію вина съ вашего завода....

Князь. Купилъ? точно купилъ?... Ну, а о чемъ эта безжалостная Жалостина хнычетъ?

Подлец. Да о пенсіи....

Князь. За кого опять? Вѣдь ей за мужа дали пенсію?

Подлец. Дали, также и за сына; теперь она требуетъ за дядю.... Неугодно-ли вамъ самимъ взглянуть на нее: она съ ранняго утра и съ дѣтьми въ передней, и горько плачетъ....

Князь. Она здѣсь! Ну ее къ чорту — давай скорѣе (*подписываетъ*) — но, болѣе ничего не подавай мнѣ (*Подлецовъ хладнокровно складываетъ бумаги*)... Скажи, что у тебя смѣшнаго?

Подлец. Вотъ листокъ какой-то печатный; кажется, стихи Вашему Сіятельству...

Князь (взглянувъ). Какъ! стихи мнѣ? А!

Digitized by Google

это того стихотворца... Что онъ врешъ намъ?

Подлец. Да, что-то много. Стихотворецъ хвалитъ васъ; говоритъ, что вы мудрецъ: умѣете наслаждаться жизнью, покровительствуете искусствамъ, ѣздили въ какую-то землю только за тѣмъ, чтобы взглянуть на хорошенькихъ женщинъ; что вы пили кофе съ Вольтеромъ, и играли въ шашки съ какимъ-то Бомарше...

Князь. Нѣтъ? Такъ онъ не даромъ у меня обѣдалъ *(беретъ листокъ)*. Какъ жаль, что по-Русски! *(читаетъ)* Не дурно, но что-то много, скучно пишешь. Вели перевесть это по-Французски, и переписать экземпляровъ пять; я пошлю кое къ кому, а стихотворцу скажи, что по четвергамъ я приглашаю его всегда обѣдать у себя. Только не слишкомъ вѣжливо обходись съ нимъ; вѣдь эти люди забывчивы; ихъ надобно держать въ черномъ тѣлѣ. — Послушайка, братецъ! притвори дверь, и подойди поближе. Скажи, что ты узналъ о моей вѣтренницѣ?

Подлецовъ. О Любви Ивановнѣ?

Князь. Ну, да.

Подлецовъ. Мнѣ весьма прискорбно, Ваше Сіятельство, донесть вамъ...

Digitized by Google

Князь (задыхаясь отъ досады). Ну, ну! безъ обиняковъ.

Подлецовъ. Князь Петръ Сидоровичъ точно у нея бываетъ, и подарилъ ей эсклаважъ покойной Княгини...

Князь. Какъ! Князь Петръ? Этотъ уродъ... онъ (*закашлялся и ѣстъ лепешки*) — ну, ну!

Подлецовъ. Кирасирскій Полковникъ точно вспрѣпилъ ее за городомъ, и привезъ въ своей каретѣ...

Князь. Этотъ мотъ, шалунъ — бездѣльница! (*забывшись, топаетъ ногою съ досады*). Ой! ой! какая боль! прокляпая подагра...

Подлецовъ. Перстень Вашего Сіятельства я своими глазами видѣлъ у жены повытчика, съ которою знакомъ купецъ Угаровъ, любимый капитаншею, которая знакома съ учителемъ Французомъ, который весьма часто танцуетъ съ Любовью Ивановною въ Нѣмецкомъ клубѣ...

Князь. Ахъ, она негодная, презрѣнная (*сильный кашель*)...

Подлецовъ. Тотъ молодой человѣкъ...

Князь. Какъ, еще? Да будетъ-ли конецъ? Ну! говори, говори, дорѣзывай!

Подлецовъ. Вотъ, Ваше Сіятельство, вѣрныя доказательства: записки, улики. Я трудился неусыпно, собралъ, достадъ...

Digitized by Google

Князь (разсматриваетъ): Такъ! Нѣтъ сомнѣнія: ея рука... а! прокляпая, негодная... *(нѣсколько успокоившись)* Ну, любезный Подлецовъ; благодарю тебя; довольно! Я тебя не забуду. Ты, кажется, просилъ представить тебя *(Подлецовъ кланяется)*. Поди, кликни ко мнѣ Ванюшку *(Подлецовъ уходитъ)* Вотъ, что̀ слава? И стихи мнѣ пишутъ, да еще кто? какой поэтъ! А тутъ... Говорятъ: счастье знатнымъ; они все за золото купятъ! Vanité des vanités! Я-ли ей не давалъ, не дарилъ, а она... Спасибо Подлецову: онъ раскрылъ мнѣ глаза; теперь, сударыня, вы узнаете *(входятъ камердинеръ и Подлецовъ)*... Ванюшка! если опъ *нея* придутъ еще съ запискою, вышолкай вонъ—понимаешь?

Кам. Слушаю-съ *(уходитъ)*.

Князь. Еще, любезный Подлецовъ, у меня есть дѣло къ тебѣ. Узнай-ка шы повѣрнѣе, съ кѣмъ теперь интрига у... *(близъ внутреннихъ дверей кабинета слышенъ шумъ и голосъ Камердинера)* Что̀ тамъ? дерутся что-ли? *(Дверь съ шумомъ растворяется; видѣнъ камердинеръ, который не пускаетъ щегольски одѣтую, молодую даму)*?

Подлецовъ. Ваше Сіятельство! это Любовь Ивановна сама!

Князь. Какъ, сама?

Digitized by Google

Люб. Ив. (*даетъ пощечину Камердинеру и вбѣгаетъ въ кабинетъ*). Меня не пускать къ нему? (*насмѣшливо присѣдаетъ передъ Княземъ*)! Что это значитъ, Ваше Сіятельство? Бездѣльникъ Ванюшка смѣетъ запирать мнѣ дверь?

Князь (*съ досадою и съ восторгомъ*) Ахъ! какъ она мила!

Люб. Ив. (*Камердинеру*). Пошелъ вонъ! (*глядя на Подлецова*) Извольте выйдти!

(*Подлецовъ смотритъ на Князя; тотъ даетъ ему знакъ; Подлецовъ и Камердинеръ уходятъ*).

Люб. Ив. Я посылала къ вамъ записку, и вы ничего не изволили мнѣ отвѣчать?

Князь. Ты безстыдная, безразсудная повѣса, съ которою я не хочу говорить!

Люб. Ив. Какъ-же вы смѣете сказать это? Вы знаете, что мнѣ непремѣнно надобно взять брилльянты для сегоднишняго спектакля? Давайте сей часъ 20,000 рублей!

Князь. Я? тебѣ? Пошла вонъ!

Люб. Ив. Какъ, Сіятельный, пошла вонъ...

Князь. Поди къ своему Князю Петру.

Люб. Ив. Что это значитъ?

Князь. Попроси у своего кирасира —

Люб. Ив. Какого кирасира?

Digitized by Google

Князь. Французъ учитель ждетъ тебя на кошильонъ. . .

Люб. Ив. Скажи ты мнѣ, дрянной Князишка, что все это значитъ?

Князь. И ты имѣешь столько безстыдства, что видишь открытыми всѣ свои злодѣйства, и — даже не краснѣешь! *(Люб. Ив. хохочетъ)* Какъ! еще и хохочешъ! Это выше силъ! Пошла вонъ! *(Любов. Ив. присѣдаетъ, насвистываетъ пѣсню и хочетъ идти)* Да, хоть оправдайся сперва, скажи. . .

Люб. Ив. (сердито) Стоишь ты, что бы передъ тобою оправдываться! Оставайся съ твоею подагрою, хирагрою. . .

Князь. Я теряю терпѣніе *(сильный кашель одолѣваетъ его)*. . .

Люб. Ив. Съ каплемъ, сухоткою.

Князь. Кто шамъ? Эй! я задыхаюсь *(ищетъ лепешекъ, пилюль, порошковъ, и съ досады ничего найдти не можетъ)*.

Люб. Ив. Спаричишка, дрянной, Амуръ съ сѣдыми волосами, беззубый волокита. . .

Князь (схватываетъ одну изъ коробочекъ и замахивается). Я пришибу твой ядовитый языкъ. . .

Digitized by Google

Люб. Ив. Ты смѣешь? *(бросается къ нему и разбрасываетъ его щеточки, коробочки, блюдечки; пилюли, лепешки летятъ во всѣ стороны; она береть его за волосы; шиньонъ съ головы его срывается)*

Князь (отбиваясь). Любушка, другъ мой! что ты, что ты, пощади!

Люб. Ив. (показываетъ ему письмо). Читай, смотри: Князь Пустозвоновъ даетъ мнѣ 20,000; я запрещаю тебѣ показываться ко мнѣ на глаза, беру брилльянты, являюсь на сценѣ, буду мила, какъ сумасшедшая, взбѣшу тебя, уморю, осмѣю, *все* разскажу, заставлю вызвать тебя на дуэль, тебя прибьютъ, застрѣлятъ, освищутъ въ стихахъ и въ прозѣ. . .

Князь (въ отчаяніи). Какъ! Онъ, Князь Пустозвоновъ, онъ. . . и какъ-же она прелестна въ гнѣвѣ, какъ чудна, божественна! . . Другъ мой, Ангелъ! полно, полно. . .

Люб. Ив. Даешь-ли 20,000?

Князь. Даю, даю! Прости только, помирись.

Люб. Ив. (плачетъ) Ахъ, Боже мой! преодолѣю-ли я когда нибудь мою привязанность къ тебѣ, мою любовь. . . Отелло мой! скажи: чѣмъ ты умѣлъ плѣнить меня, твою бѣдную, обманутую Эдельмону?

Digitized by Google

Князь. Милый другъ! Ты любишь меня послѣ моей несправедливой ревности, подозрѣній! Прости меня! У меня въ жилахъ Восточная кровь! Вотъ тебѣ Ломбардный билетъ. . . Охъ! возьми его. . .

Люб. Ив. Нѣтъ! мнѣ тяжелы такія сцены! Знаешь-ли, что я могла умереть съ тоски и досады... ахъ! . .

Князь. Она лишается чувствъ! Боже мой! скажи, что я долженъ еще сдѣлать, говори, требуй.

Люб. Ив. Скажи: кто наговорилъ тебѣ все то, что я отъ тебя слышала? *(Князь запинается)* Нѣтъ? такъ я бѣгу. . . .

Князь. Душа моя! не сердись! *(тихо и ласково).* За тобою надзиралъ секретарь мой Подлецовъ, и вотъ доказательства, имъ представленныя. . .

Люб. Ив. Какъ? это доказательства? Ахъ! слава Богу! Поцѣлуй ручку: ты безцѣненъ. Знай, что всѣ эти письма я точно писала!

Князь. Какъ?

Люб. Ив. Я знала, что ты подослалъ Подлецова, рѣшилась обмануть его, писала записки, которыя передавали ему; моя Полина, переодѣтая въ мое платье, ѣздила съ кирасиромъ;

Digitized by Google

моя Кашо шанцовала въ Нѣмецкомъ клубѣ — и ты повѣрилъ. . . . Пріѣзжай послѣ спектакля: я при тебѣ одурачу Князя Петра и Князя Пустозвонова, и Кираспра — ты расхохочешься...

Князь (въ восторгѣ). Ангелъ и Фурія!

Люб. Ив. Одно условіе: сгони сей часъ Подлецова.

Князь. Но, мой другъ. . .

Люб. Ив. Сгони!

Князь. Онъ мнѣ надобный человѣкъ.

Люб. Ив. Сгони, сгони!

Князь. Дѣловой человѣкъ. . .

Люб. Ив. Онъ негодникъ, клеветникъ, лжецъ, дуракъ — не узналъ моей хитрости; злодѣй — не пощадилъ моей добродѣтели... Ты не хочешь? Ахъ! мнѣ дурно, дурно *(падаетъ въ кресла).*

Князь (съ умиленіемъ встаетъ съ своихъ креселъ и идетъ къ ней). Душа моя! что ты, что съ тобою?

Люб. Ив. Я не снесу этого. . .

Князь (становится передъ нею на колѣна). Любушка, дружокъ мой! я согласенъ. . .

Люб. Ив. Согласенъ? Смотри-же! *(бѣжитъ къ звонку, звонитъ, Князь хочетъ подняться, но*

Digitized by Google

не можетъ. Входитъ Камердинеръ)! Позови Подлецова.

Князь. Да подыми меня прежде; силъ нѣтъ—боль въ ногѣ ужасная!

Люб. Ив. Нѣтъ, нѣтъ! прежде позови Подлецова! *(Камердинеръ уходитъ. Подлецовъ, стоявшій за дверьми, вступаетъ въ комнату, и становится на колѣна; Камердинеръ является и поднимаетъ Князя; Любовь Ивановна хохочетъ и убѣгаетъ)*

Князь (Подлецову). Извольше подашь въ отставку; вы мнѣ не нужны...

Подлецовъ. Ваше Сіятельство! пощадите, помилуйте!

Князь. Извольше, сударь, требовать отставки, или я васъ выгоню — Уфъ! Ванюшка! веди меня... мнѣ надобно отдохнуть...

(Уходитъ, поддерживаемый Камердинеромъ).

Подлецовъ (стоитъ долго въ задумчивости). И такъ — десять лѣтъ ползанья, поклоновъ, грѣховъ, и что̀ наградою! *(въ отчаяніи бѣжитъ вонъ)*

Камердинеръ (входитъ съ другой стороны). Ушелъ? По дѣламъ бездѣльнику! Любовь Ивановна согнала секретаря, а я, Иванъ Ивановичъ, поставлю на его мѣсто другаго! Баринъ

Digitized by Google

прибишъ дѣвчонкою, дѣла ошложены до завтра, а просителямъ я пойду сказать, что *Его Сіятельство занятъ и не можетъ никого допустить къ себѣ.* Неужели у многихъ баръ такъ проходитъ *утро въ кабинетѣ?* (*смѣется*) Не знаю! мы люди темные....

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

On fait maintenant les manches des robes presqu'aussi étroites depuis le coude jusqu'au poignet, qu'on les fait amples depuis l'épaule jusqu'au pliant du bras; mais la partie inférieure est rarement lisse. Quatre ou cinq rangées de fronces, dites à mille plis, sont séparées par un poignet ou par une gance passementée. — Les corsages, soit unis soit drapés, ne sont plus coupés horizontalement d'une épaule à l'autre, du moins par devant, mais leur échancrure biaise un peu du haut de l'épaule au creux ou milieu de la poitrine. — Au lieu d'un bouquet de plumes, on voit du geranium rouge, avec ses feuilles vertes, sur quelques chapeaux de paille d'Italie: sur d'autres, c'est un bouquet composé d'épis, de coquelicots et de bluets. — Quelques élégantes portent de petits schalls carrés, que l'on nomme *zéphirs*, à dessins de couleurs très-vives. — En négligé, ou à la campagne, quelques dames portent un tablier de foulard de Lyon à grands dessins. — Pour sortir, le matin, quelques élégantes jettent un voile noir sur une capote rose sans nœud de ruban. D'autres portent des redingotes de piqué blanc, fermées par cinq ou six rosettes d'étoffe. — Parmi les nouveaux dessins de mousselines destinées à faire des robes, on remarque d'immenses corbeilles, remplies de fleurs. Ces corbeilles sont à de grandes distances les unes des autres. Les rubans sont toujours d'une grande largeur: quelques uns sont bordés d'une frange de soie, haute d'un demi-pouce.

(*) До 5-го Іюня (н. с.) 1830 года.

Digitized by Google

Les agrafes en pierrèries qui pendant longtems n'ont été portées sur le front qu'avec une coeffure en cheveux, qui ont ensuite accompagné un béret, un chapeau, se voient maintenant avec un bonnet.

Les pantalons d'été sont de piqué blanc à mille raies. Pour monter à cheval ou *conduire*, un élégant porte des gants de fil blanc.

Рукава плашьевъ дѣлаются нынѣ почти столько-же узкіе отъ локтя до кисти, сколько они просторны отъ плеча до сгиба руки. Впрочемъ нижняя часть ихъ рѣдко бываетъ гладкая. Четыре или пять рядовъ мѣлкихъ складочекъ раздѣляются браслетомъ или позументною пешлицею. — Корсажи, гладкіе и драпированные, уже не срѣзываются прямо отъ одного плеча къ другому, но, по крайней мѣрѣ спереди, у нихъ дѣлается выемка, отъ плечъ къ срединѣ груди. — Иногда, на Итальянскія соломенныя шляпы, вмѣсто пука перьевъ, прикалываютъ красную геранію съ зелеными листочками, а иногда букетъ, изъ колосьевъ, краснаго маку и васильковъ.— Нѣкоторыя щеголихи носятъ небольшія квадратныя шали, называемыя *зефирами*, съ узорами яркихъ цвѣтовъ. — За-просто или въ деревнѣ, иныя дамы носятъ передникъ изъ Ліонскаго фулара, съ большими узорами. — Для утреннихъ выходовъ, нѣкоторыя щеголихи накидываютъ черный вуаль на розовую шляпку-капотъ, которая безъ ленточнаго банта. Другія надѣваютъ рединготы изъ бѣлаго пике, застегиваемые пятью или шестью машерчатыми ро-

Digitized by Google

зешками. — Изъ числа новыхъ узоровъ на кисеяхъ, назначаемыхъ для плашьевъ, замѣчаютъ огромныя корзины съ цвѣтами. Сіи корзины печатаются въ большомъ разстояніи одна отъ другой. — Ленты, по прежнему, чрезвычайно широки; у нѣкоторыхъ края съ шелковою бахрамою въ полъ-дюйма.

Аграфы изъ дорогихъ камней, которые долго носили на лбу не иначе какъ съ прическою (или головною уборкою) и которые послѣ надѣвали при беретѣ, при шляпкѣ, нынче носятъ съ чепчикомъ.

Лѣтніе панталоны дѣлаются изъ бѣлаго пике съ мѣлкими полосками. Когда щеголь ѣдетъ верхомъ или самъ правитъ, то онъ надѣваетъ бѣлыя нитяныя перчатки.

Digitized by Google

Парижскія моды.

На приложенныхъ каршинкахъ:

1. *Дама.* Атласная шляпка; рединготъ изъ морелевой матеріи (de moire), убранный атласными лентами. Лацканы и рукава блондовые.

2. *Мужчина.* Пуховая шляпа. Сюрпучекъ изъ шерстяной матеріи, называемой *меринось-кашемиръ* (mérinos-cachemire).

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,
съ тѣмъ, что бы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Іюня 2 дня 1830 года.

Цензоръ Сергѣй Глинка.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.

Digitized by Google

№ 11. Іюнь.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

Историческое обозрѣніе состоянія Католиковъ въ Англіи.

(Продолженіе).

Въ такихъ обстоятельствахъ, когда на уголовные законы обращали вниманіе, прежній порядокъ дѣлъ не могъ оставаться долго въ своей чудовищной неприкосновенности. Первый толчекъ былъ въ Англіи. Начало царствованія Георга III-го казалось, конечно, вовсе неблагопріятнымъ для религіозной свободы. Сей Государь, ревностный Англиканъ, прежде всего обнародовалъ воззваніе, гдѣ описывались успѣхи нечестія, подтверждалось повелѣніе ходить въ церковь, и сверхъ того запрещалось играть по Воскресеньямъ въ карты и въ кости. Потомъ, иновѣрцы не могли добиться, что бы ихъ священники, ихъ школьные учители и частные учители избавлены были отъ рукоприкладства къ догматической части Тридцати девяти статей, сему уважаемому символу Англиканской Церкви. Наконецъ, для поступленія въ Университеты, въ званіе адвоката, медика и даже аптекаря, не

Digitized by Google

взирая на то что въ 1773 году сдѣлано было Нижнему Парламенту предложеніе о семъ предметѣ, требовали такого-же объявленія. Но если Георгъ III-й былъ ханжа болѣе Вильгельма, то въ вѣкѣ его оставалось ханжества менѣе. Сверхъ сего, Католики съ давнихъ годовъ были такъ мирны, такъ покорны, такъ незамѣтны, что законы уголовные, не будучи отмѣнены, пришли въ забвеніе. Прибавьте къ тому, что начиналась Американская война. Однимъ словомъ, когда въ 1778 году Графъ Сюррей и Лорды Линшонъ и Пиперъ (Petre) представили отъ имени своихъ единовѣрцевъ просьбу о нѣкоторыхъ смягченіяхъ въ строгости прежнихъ уголовныхъ законовъ, то они приняты были благосклонно отъ всѣхъ партій. Въ это время Лордъ Нортъ былъ Министромъ, и Сиръ Джоржъ Севилль, уважаемый Членъ Оппозиціи, принялъ на себя обязанность предложить сію новую мѣру. « Не всѣ уголовные законы хочу поколебать я,» сказалъ онъ — « но, избравъ изъ нихъ самый жестокій, займусь имъ. » Вслѣдствіе сего онъ просилъ, что бы актъ, изданный въ 1700 году при Вильгельмѣ, былъ отмѣненъ, и что бы впередъ, 1-е: Если откроютъ будутъ священники и Іезуиты, исправляющіе обязанности своего исповѣданія, то ихъ не наказывать какъ государственныхъ преступниковъ; 2-е, что бы сынъ не обиралъ своего отца, сдѣлавшись Англика-

Digitized by Google

номъ; 3-е, что бы Папистамъ дано было право пріобрѣтать имѣнія покупкою, наслѣдствомъ, и принимать въ даръ. Предложеніе Сира Джоржа Севилля было сильно поддержано и приняшо единогласно; актъ отмѣненъ и мѣсто его занялъ test, почти сходный съ Ирландскимъ, принятымъ въ 1773 году. Этому ни сколько не воспротивились даже въ Верхнемъ Парламентѣ.

Изъ множества актовъ, бременившихъ Папистовъ, отмѣненъ былъ одинъ. Читая рѣчи, говоренныя Сиромъ Джоржемъ Севиллемъ и Г-мъ Дюннингомъ, пылающія любовью къ религіозной свободѣ и ненавистью къ преслѣдованію, находимъ, что слѣдствіе не соотвѣтствовало словамъ. Но въ мірѣ семъ, разсудокъ никогда не можетъ восторжествовать вдругъ: это былъ первый шагъ, за которымъ должны были слѣдовать другіе. И все, казалось, возвѣщало сіе: тишина въ совѣщаніяхъ, мнѣнія изъявленныя Членами, и единство въ сужденіяхъ. Кто бы подумалъ, что нѣсколько фанатиковъ возмутятъ столь прекрасныя надежды? Билль Католиковъ не относился къ Шотландіи; но такъ какъ Шотландскіе Члены изъявляли намѣреніе сдѣлать примѣненіе его, въ слѣдующій годъ засѣданій, то съ 1778 года многіе областные синоды устрашились и объявили себя противниками ихъ. Народъ Шотландскій, возбуждаемый буйными проповѣдниками, вообразилъ, что

Digitized by Google

ему угрожаетъ опасность, и повсюду двигнулся съ ожесточеніемъ противъ Папистовъ, грабилъ ихъ имѣнія, жегъ домы и въ глазахъ отцовъ умерщвлялъ ихъ семейства. Даже главнѣйшіе чиновники подверглись опасности; знаменитый Историкъ Робертсонъ съ трудомъ избѣгнулъ ярости Англиканъ, подозрѣвавшихъ его въ Папизмѣ. Можно было сказать, что вновь настали времена Джона Кнокса. Между тѣмъ, сообщества вездѣ составляются; крикъ: « не надо Папистовъ » снова звучитъ, какъ и прежде. Онъ переступаетъ за границу, распространяется по Англіи и воздвигаетъ страсти толпы, невѣжественной и жестокой. Въ Лондонѣ, такъ же какъ въ Эдинбургѣ, составляется обширный Англиканскій союзъ. Главою его общій голосъ вскорѣ поставляетъ Лорда Джоржа Гордона, похожаго на фанатика прошлыхъ вѣковъ, грубаго, полу-безумнаго, но знаменитаго фамиліей, и Члена Нижняго Парламента. Тогда Парламентъ былъ уже созванъ, и съ удивленіемъ, съ ужасомъ смотрѣлъ на сіе религіозное возмущеніе, столь странное въ концѣ осьмнадцатаго вѣка, столь опличное отъ тѣхъ, которыя за десять лѣтъ возставили славнаго Вилькеса, преобразователя и безбожника. Однакожъ, было бы постыдно для Нижняго Парламента ворошиться къ прежнему; а сего требовали отъ него возмутившіеся. Во Вторникъ,

Digitized by Google

30 Мая 1780, Лордъ Джоржъ встаетъ съ своего мѣста, и объявляетъ Парламенту, котораго онъ Членъ, что въ слѣдующую Пятницу, шестьдесятъ тысячъ человѣкъ придутъ просить объ уничтоженіи акта, изданнаго въ пользу Папистовъ. Въ назначенный день, въ самомъ дѣлѣ собираются, на St. George's Fields, шестьдесятъ тысячъ энтузіастовъ, въ шляпахъ съ голубыми кокардами, съ знаменами въ рукахъ, и раздѣлившись тамъ на четыре толпы, идутъ къ Вестминстеру, въ порядкѣ, и по четыремъ различнымъ дорогамъ. Всѣ Члены Парламента, встрѣтившіеся имъ, оскорблены и избиты; даже Епископы не пощажены, а изъ нихъ Іоркскій и Линкольнскій съ трудомъ спаслись. Въ это время, начальникъ арміи, Лордъ Джоржъ Гордонъ, въ Нижнемъ Парламентѣ положилъ на столъ просьбу, и требовалъ что бы ею занялись немедленно. Къ чести сего собранія скажемъ, что изъ двухъ сотъ присутствовавшихъ Членовъ, только семеро присоединились къ этому безумцу. Не надобно забывать между тѣмъ, что Вестминстеръ былъ осажденъ, и что Лордъ Джоржъ выходилъ по временамъ изъ Палаты въ сѣни, возбуждать народъ и сказывать ему, кто говорилъ и подавалъ голоса за, и противъ него.

Черезъ нѣсколько часовъ пришли войска; фанатики разсѣялись и все казалось конченнымъ; но

Digitized by Google

это было только начало смятеній, и во всю слѣдующую недѣлю Лондонъ представлялъ видъ города, взятаго приступомъ. Домы главнѣйшихъ Членовъ Парламента были разбиты и опустошены. Двѣ или три тюрьмы осаждены, сожжены и заключенники выпущены изъ нихъ; множество Католиковъ убито; страшный пожаръ распространился въ части Сити и грозилъ пожрать ее всю; наконецъ, отряды солдатъ тихо проходили по улицамъ въ различныхъ направленіяхъ и стрѣляли въ бунтовщиковъ: таково было зрѣлище, пять дней заставлявшее стенать Англію. Общественное войско восторжествовало, однакожъ и Лордъ Гордонъ былъ взятъ подъ стражу. Но впечатлѣніе, произведенное въ умахъ, было столь велико, что почли необходимымъ сдѣлать фанатикамъ нѣкоторыя уступки, или, говоря языкомъ того времени, сдѣлать поясненія. Нижній Парламентъ, черезъ нѣсколько дней послѣ смятеній, рѣшилъ:

1-е, Что актъ 1778 года былъ не точно понятъ.

2-е, Что сей актъ отнюдь не простирался на различныя узаконенія, которыя, до акта 1700 года, запрещали отправленіе обрядовъ Католической религіи.

3-е, Что сей актъ не давалъ Папѣ и Риму никакой духовной власти.

Digitized by Google

4-е, Что Парламентъ заботился съ постояннымъ вниманіемъ о пользахъ Англиканской религіи, и что всякое покушеніе, стремившееся къ побужденію Англійскаго юношества переходить отъ господствующей Церкви къ Римской, было, по существующимъ законамъ, величайшимъ преступленіемъ и требовало новыхъ узаконеній.

5-е, Что всякое покушеніе возмутитъ народъ ложнымъ истолкованіемъ акта 1778 года и представленіемъ его какъ бы несообразнымъ съ безопасностію и основаніями Англиканской религіи, имѣло явную наклонность къ нарушенію общественнаго спокойствія, къ разрыву союза, болѣе нежели когда либо необходимаго, къ обезчещенію народнаго характера, къ униженію Англиканской религіи въ глазахъ другихъ народовъ, и служило поводомъ къ возобновленію въ другихъ мѣстахъ преслѣдованій противъ Англиканъ.

Въ слѣдствіе сего объявленія, пропущенъ былъ новый билль, для воспрепятствованія Папистамъ имѣть попеченіе о дѣтяхъ Англиканъ, или учить ихъ; но Верхній Парламентъ отвергнулъ сей билль, полагая, что принять его, значило преклониться передъ насиліями, недавно совершившимися. Дѣла остались въ томъ же положеніи, въ какомъ были до возмущенія.

Digitized by Google

Мы распространились о семъ событіи потому, что ни одно другое, во всей Исторіи уравненія Католиковъ, не кажется намъ столь разительнымъ. Когда сообразишь, что въ это время такія опасности угрожали Государству единственно отъ того, что Католики-попы не подвергались убійству, а Католики-свѣтскіе люди могли покупать и наслѣдовать имѣнія, то спрашивается: до чего дошла Англія въ осьмнадцатомъ вѣкѣ?.. Къ счастію, съ недавнихъ годовъ, какіе успѣхи! При послѣднихъ выборахъ, крикъ: « не надо Папистовъ » возобновлялся, но почти вездѣ былъ принятъ равнодушно или съ общимъ осмѣяніемъ. И кто станетъ отрицать, что новыя идеи Французовъ, распространившіяся всюду, были не чужды сему великому улучшенію? Арміи наши не ступали на землю Англійскую, но, не взирая на запрещенія Церкви и Государства, наши книги пробрались въ Англію, наши мнѣнія такъ распространились, и при попыткахъ преобразованія гражданскаго и политическаго, народъ началъ помышлять о новомъ преобразованіи религіозномъ. Нынѣ — вѣримъ сему искренно — онъ скорѣе вооружился бы *противъ* господства духовенства, нежели *за* его тираннію. Французы имѣютъ право нѣсколько гордиться такимъ послѣдствіемъ. Перейдемъ снова въ Ирландію: тамъ, какъ мы уже объяснили, происходило великое движеніе,

Digitized by Google

мало по малу привлекавшее къ себѣ Католиковъ. Но почти до 1760 года, истинной народной партіи не было. Правительство оставалось полнымъ властителемъ выборовъ, и вотъ какимъ образомъ. Вслѣдствіе распоряженій предшествовавшихъ Государей, десять или двѣнадцать большихъ фамилій, дѣйствительно производили большинство въ Парламентѣ своими Членами; а какъ сіи фамиліи всегда были единодушны съ Дворомъ, то одинъ Дворъ и управлялъ, подъ собирательнымъ именемъ. Словомъ сказать, при нѣкоторыхъ условіяхъ, хозяева Палаты *брали на откупъ* (entreprenaient) дѣла Правительства: это было принятое названіе ихъ дѣйствій. Мало по малу, однакожъ, сіи откупщики поддались понятіямъ, волновавшимъ народъ, и старая Ирландія нашла для себя голоса, даже въ самихъ предстателяхъ своихъ. Впрочемъ, въ это время, будучи угрожаема Франціею и почти оставлена Англіею, Ирландія рѣшилась защищать сама себя. Повсюду, какъ бы волшебствомъ, составились баталіоны волонтеровъ, которые, сами назначая себѣ начальниковъ и разсуждая подъ ружьемъ, ужасали Правительство, еще болѣе нежели непріятеля. Изъ среды сего, столь страшнаго и грознаго корпуса, излетѣлъ первый кликъ за свободу Католиковъ. Въ такую критическую минуту, среди волненій внутреннихъ и опасеній внѣш-

Digitized by Google

нихъ, при видѣ духа свободы, ежедневно оказывавшаго устрашающіе успѣхи, Министры почли неудобнымъ сопротивленіе. Впрочемъ, примѣръ Англіи былъ рѣшителенъ. Въ 1778 году, вскорѣ послѣ билля, предложеннаго Сиромъ Джоржемъ Севиллемъ, почти такой же билль былъ предложенъ и принятъ безъ затрудненія. Но за нимъ послѣдовалъ другой, особенно относившійся къ Ирландіи. Онъ позволялъ Каполикамъ жить въ Лиммерикѣ и Гальвеѣ, такъ же какъ имѣть лошадь, цѣною дороже пяти фунтовъ стерлинговъ. Онъ давалъ имъ право содержать школы, и быть опекунами ихъ собственныхъ дѣтей. Сей же билль освобождалъ ихъ отъ обязанности вознаграждать Англиканъ, ограбленныхъ морскими разбойниками Каполическаго исповѣданія. Наконецъ, сіи акты, явившись послѣ акта Англійскаго, были обширнѣе въ объемѣ и не подвергались опасности одинакаго сопротивленія. День ихъ обнародованія былъ для всей почти Ирландіи днемъ торжества и радости. Англиканское отлученіе отъ Церкви исчезло. Партій болѣе не было.

Отъ 1778 до 1800 года, времени соединенія, Исторія Ирландіи представляетъ постоянную, живую занимательность. Не имѣя средства, въ предписанныхъ нами себѣ границахъ слѣдовать за всѣми развитіями оной, и наблюдать ея сложныя событія, мы постараемся дать о ней по

Digitized by Google

крайней мѣрѣ общее понятіе, ибо здѣсь особенно вопросъ о Католикахъ не можетъ быть разсматриваемъ отдѣльно. Мы уже говорили о законѣ Пойнинга и зависимости Ирландіи, такъ же какъ о покушеніяхъ освободишься отъ нея. Послѣ билля 1778 года, Англикане, Пресбитеріане и Католики, всѣ, или почти всѣ, соединились для требованія народной независимости, и такъ какъ Правительство упорствовало, то депутаты отъ ста сорока трехъ корпусовъ волонтеровъ, собранныхъ въ Донгаппонѣ 21 Февраля 1782 года, написали съ общаго согласія грозную просьбу. Тогда-то знаменитый Граттанъ сталъ органомъ ихъ въ Парламентѣ и при радостныхъ восклицаніяхъ своей страны, восторжествовалъ надъ всѣми сопротивленіями. Надобно было еще согласіе Англіи; но для этого было избрано самое благопріятное время. И какъ-бы Рокингамъ и Фоксъ, въ краткое время своего министерства, могли отвергнуть просьбу столь справедливую, столь народную? Какимъ образомъ, получивъ власть отъ партіи свободномыслящей, которая всегда порицала войну Американскую, измѣнили бы они своимъ правиламъ, и до такой степени, съ самаго своего вступленія? И такъ, они просто уступили; законъ Пойнинга былъ отмѣненъ и Ирландія почитала себя на вѣки свободною. Но Рокингамъ и Фоксъ были низвергнуты, и Правительство

Digitized by Google

Англійское хотѣло вознаградить хитростію то, что потеряло оно законно. Составъ Парламента не измѣнился, и предложенія Правительства были выслушаны благосклонно. Вслѣдствіе сего, вмѣсто пріобрѣтенной свободы, народнымъ кликомъ стало преобразованіе Парламента. Его требовала цѣлая армія волонтеровъ, собранная въ Дублинѣ 10 Ноября 1783 года. Сія мѣра, не столь блестящая какъ первая, была бы гораздо дѣйствительнѣе; но въ это время Питтъ снова взялъ кормило правленія. Разумѣется, что его упорное сопротивленіе разстроило народныя предположенія, или сдѣлало ихъ болѣе рѣшительными и заносчивыми. Католики не преминули присоединиться къ сему послѣднему движенію, и усилившись подпорою своихъ Протестантскихъ союзниковъ, вскорѣ начали думать не столько о законахъ уничтоженныхъ въ 1778 году, сколько о существовавшихъ послѣ оныхъ. Образовался новый Католическій Комитетъ, многочисленный и сильный, пославшій въ самый Лондонъ просить объ уравненіи. Онъ не ограничился и этимъ: въ то время какъ иновѣрцы сѣверные составляли союзъ въ Донганнонѣ, депутаты отъ всѣхъ приходовъ, вездѣ избранные свободно, собрались въ Дублинѣ и провозгласили себя великимъ союзомъ Католическимъ. Съ другой стороны не оставалась праздною партія ревно-

Digitized by Google

сіпныхъ Англиканъ. Устрашенная совершенно новымъ положеніемъ Папистовъ, за нѣсколько лѣтъ столь смиренныхъ, она пробуждала прошедшую ненависть и возжигала предразсудки, почти угасшіе. Она говорила, что идолопоклонство готово овладѣть Ирландіею и низпровергнуть истинную религію; надлежитъ возстать и обезоружить его. Сіи мятежные клики произвели нѣкоторое дѣйствіе даже въ самыхъ ревностныхъ патріотахъ, и когда, въ 1783 году, Ульстерскіе волонтеры изъявили желаніе, что бы начальствующіе удостовѣрились въ пособіи Католиковъ, совершенно уравнявъ ихъ, то Лордъ Чарлемонтъ, ихъ начальникъ, не одобрилъ сей мысли. Но стремленіе потока было такъ сильно, что частныя усилія не могли отвратить его. Посему, съ 1790 до 1793 годовъ, многими биллями послѣдовательно, Католикамъ возвращены были права: быть опекунами своихъ дѣтей, вступать въ званіе адвокатовъ, соединяться браками съ протестантками, принимать къ себѣ учениковъ, вступать въ Университетъ, имѣть оружіе, если они обладаютъ извѣстнаго рода собственностью, получать въ арміи чины до Полковника, быть Членами большаго суда присяжныхъ и присяжными во всѣхъ дѣлахъ, быть мирными судьями и занимать низшія гражданскія должности, учреждать училища, и, что было весьма важно,

Digitized by Google

подавать голоса при выборахъ. Сими актами уничтожались всѣ прежнія, остававшіяся еще стѣсненія въ пріобрѣтеніи и обладаніи имѣніемъ, и сверхъ того, снимая обязанность слушать Протестантскую духовную службу, они давали Католическимъ священникамъ право служить обѣдню, если только они записывались для сего и при томъ объявляли, что въ церкви ихъ нѣтъ ни колоколовъ, ни колокольни, и что они не обращаютъ Протестантовъ къ Папизму. Что бы воспользоваться всѣми сими распоряженіями, и также распоряженіями актовъ 1778 года, они должны были однакожъ дать присягу 1773 года, вышеприведенную нами.

Для Ирландскихъ Католиковъ начинается новая эра. За двѣнадцать лѣтъ они снова получили права человѣческія, и со времени сей побѣды въ первый разъ дѣлаются гражданами. Если начало равенства религіознаго еще не совсѣмъ превозмогло, то по крайней мѣрѣ начало терпимости утвердилось. Впрочемъ, легко было предвидѣть, что не все еще кончено, и что пока остается хоть одно звѣно отъ цѣпи столь тяжелой, столь унизительной, то Ирландскіе Католики будутъ биться, дабы сбросить ее съ себя. Когда потребности физическія сильно напоминаютъ о себѣ, тогда нравственныя потребности незамѣтны: онѣ оказываютъ свою силу въ то время, какъ удовлетворены пер-

Digitized by Google

выя. Такъ было въ послѣдніе годы осьмнадцатаго столѣтія въ Ирландіи. Покуда Католики сей страны спрашились за свое достояніе, и за самихъ себя, дотолѣ они и не помышляли объ униженности своего состоянія и о лишеніи почетныхъ правъ. Но какъ скоро они стали свободны и могли быть богаты, то въ нихъ возродилось негодованіе: почему вѣроисповѣданіе ставитъ ихъ ниже другихъ согражданъ. Сверхъ того, въ сіе время вспыхнула Французская революція, принятая съ такимъ энтузіасмомъ Ульстерскими иновѣрцами. Съ 1791 года нѣкоторые люди, незначительные, но упорные и сильные, учредили въ Бельфастѣ общество, гдѣ встрѣчались Католики съ Протестантами: оно, подъ названіемъ Соединенныхъ Ирландцевъ, довершало Парламентскую реформу и религіозное уравненіе. Послѣ билля 1793 года, Католическій Комитетъ почелъ нужнымъ разойдтиться, но, Общество сіе уцѣлѣло и постепенно проникло до самыхъ границъ своей страны. Въ то же время, нѣсколько бѣшеныхъ Протестантовъ, на сѣверѣ, соединились для обезоруженія бѣдныхъ Католиковъ, и, какъ говорили они, для подкрѣпленія закона. Сіи люди, называвшіеся сначала peep-o-day-boys, а потомъ orangemen (*Оранжисты*), предавались неслыханнымъ насиліямъ. Католическое Общество защитниковъ, составившееся, какъ самое

Digitized by Google

названіе его показываетъ, отъ необходимости защищаться, вскорѣ начало и въ разбойничествѣ соперничать съ своими врагами. Можно догадаться, откуда, посреди сего междоусобія, должны были набираться Соединенные Ирландцы. Они были столько-же ненавидимы Оранжистами, какъ и Католиками, и раздѣляли съ Защитниками, по большой части бѣдными крестьянами, пламенное желаніе перемѣны и, особенно, глубокую ненависть къ Десятинѣ и господствующей Церкви. Съ каждымъ днемъ кругъ ихъ сношеній и желаній увеличивался, и тайно, невидимо, они по всей Ирландіи пустили глубокіе корни, когда, изъ-за прежнихъ проэктовъ ихъ, выказалось намѣреніе учредить независимую республику. Однакожъ, сіе неопредѣленное и необдуманное намѣреніе сначала утверждалось худо. Было время даже, что Соединенные Ирландцы готовы были отказаться отъ него и разойдтиться. Это было тогда, какъ Лордъ Фицвилліамъ (Лордъ-Намѣстникъ), вмѣстѣ съ Гг. Грапаномъ, Форбсомъ, Кноксомъ и Понсонбеемъ, предложилъ билль объ окончательномъ уравненіи Католиковъ. Но Лордъ Фицвилліамъ не былъ одобренъ за сіе Министрами и вскорѣ уволенъ; онъ оставилъ въ Ирландіи любовь къ своему имени и гнѣвъ за неисполнившуюся надежду. Послѣ этого, Католики и Республиканцы соединились совершенно.

Digitized by Google

На сѣверѣ Оранжисты, сдѣлавшись властелинами, преслѣдовали ихъ безчеловѣчно. Это заставило первыхъ съ радостью принять планъ, по которому религія и земля Католиковъ должествовали освободиться въ одно время. Договоры между Соединенными Ирландцами и Защитниками обезпечили сей союзъ. Въ 1796 году все было готово. Триста тысячъ человѣкъ, раздѣленные на небольшіе отряды и движимые одинакимъ стремленіемъ, спали съ оружіемъ въ рукахъ, выжидая удобной минуты употребить его въ дѣло. И такъ, два народа наконецъ слились въ одинъ. Англичане и Ирландцы, грабители и грабимые, Паписты и Протестанты, за одно дѣло, съ братскою любовью шли къ одной цѣли. Ирландія была-бы счастлива, когда-бы это согласіе не исчезло вмѣстѣ съ породившими его событіями! Извѣстно окончаніе сихъ страшныхъ приготовленій. Послѣ неудачной экспедиціи Гоша, послѣ чудесъ мужества и ужасающаго кровопролитія, Соединенные Ирландцы пали, а черезъ два года и Союзъ заключилъ сію страшную, продолжительную драму. Довольно припомнить, что въ то время какъ покупной Парламентъ предавалъ Англійскимъ Министрамъ народныя льготы, народъ, убитый, уменьшенный десятымъ человѣкомъ, окровавленный, не имѣлъ уже болѣе силы возвысить голосъ: отселѣ смертное мол-

Digitized by Google

чаніе, предшествовавшее Союзу и слѣдовавшее за онымъ. Но Питтъ думалъ, что и сему усмиренному народу надобно дать приманку. Онъ увѣрялъ, что за Союзомъ вскорѣ послѣдуетъ уравненіе Католиковъ, и по всему видно, что онъ въ самомъ дѣлѣ хотѣлъ этого. Но подлое ханжество, которое за пять лѣтъ онъ самъ поддерживалъ, обратилось на сей разъ противъ него. Оно достигло до ушей Короля, и ему не трудно было убѣдить сего послѣдняго, что уравненіе противно его присягѣ. Это жалкое доказательство было уже не ново. Въ 1778 году Лордъ Гордонъ употребилъ его, и при каждомъ биллѣ въ пользу Католиковъ, оно, со стыдомъ, незамѣтное, прокрадывалось во время преній. Но для нѣкоторыхъ головъ все хорошо, и сѣмя, брошенное въ удобную землю, произрастаетъ превосходно. Георгъ III-й, съ обыкновеннымъ упрямствомъ людей, подобныхъ ему, не хотѣлъ послушаться своего любимаго Министра, и это, какъ извѣстно, было причиною или предлогомъ удаленія Питта. Такъ исчезли преднамѣренныя благодѣянія Союза и погибъ удивительный, можетъ быть единственный, случай уступить добровольно и оказать справедливость не по неволѣ.

Въ началѣ семнадцатаго столѣтія Іаковъ I-й объявилъ, что въ Ирландіи одинъ только народъ.

Digitized by Google

Въ началѣ девятнадцатаго столѣтія, Георгъ III-й рѣшилъ, что впредь Великобританія будетъ составлять одинъ народъ; но, такъ-же какъ Іаковъ, Георгъ, приказывая окончить раздоры, оставилъ причину оныхъ. Конечно, уголовные законы были уже не то, что прежде; но это самое обстоятельство дѣлало необходимымъ ихъ совершенное уничтоженіе. Съ давняго времени Католики понимали свою многочисленность; имъ дали средства разбогатѣть, усилиться, просвѣтиться, и думали, что остановятъ ихъ тщетными преградами! Въ Англіи, надежда сія еще могла быть основательна. Тамъ, униженные и слабые, Католики дѣйствительно не имѣли иной опоры, кромѣ жалости своихъ притѣснителей и правоты своего дѣла. Отъ того, и при новомъ биллѣ 1791 года, съ ними все еще обходились хуже, чѣмъ съ ихъ собратіями. Но въ Ирландіи, на землѣ, созрѣвшей въ гражданскихъ и религіозныхъ войнахъ, остатки уголовныхъ законовъ должны были возставить бури: это казалось явно. Сіи остатки не были еще уничтожены со времени Союза, и потому представляемъ читателямъ подробную роспись оныхъ. Это, нѣкоторымъ образомъ, будетъ указаніемъ на то, что остается намъ сказать.

Католикъ не иначе можетъ засѣдать въ которомъ либо изъ Парламентовъ, какъ давъ при-

Digitized by Google

сягу въ преимуществѣ Протестантовъ, и въ отказѣ своемъ отъ онаго. Сверхъ сего, онъ исключается изъ всякой должности общественной въ городахъ и изъ всѣхъ судебныхъ должностей, выше адвокатской. Только съ 1816-го года законъ допустилъ его къ высшимъ степенямъ во флотѣ и арміи.

Католикъ не можетъ подавать голоса въ *приходскихъ собраніяхъ* (vestries), а сіи собранія могутъ налагать тяжелыя подати для различныхъ предметовъ, особенно-же для поддержанія и украшенія церквей.

Католикъ не можетъ быть ни Губернаторомъ, ни Директоромъ Банка, и не въ правѣ занять множества другихъ почетныхъ и доходныхъ мѣстъ.

Католикъ, не имѣющій въ годъ ста фунтовъ свободнаго дохода, или собственности на тысячу фунтовъ, не можетъ, въ Ирландіи только, держать въ своемъ домѣ оружія. Посему онъ подвергается обыскамъ, допросамъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ заключенію въ тюрьму, выставкѣ у позорнаго столба и наказанію плетью. Многія занятія, на примѣръ: лѣсничаго, оружейника, ему запрещаются.

Если Католикъ умретъ, не распорядившись опекою своихъ дѣтей, то Канцлеръ имѣетъ право удалить ближайшихъ родственниковъ его и замѣнить ихъ чужимъ Протестантомъ.

Digitized by Google

Если Католикъ или Протестантъ въ перепискѣ съ Папою, то онъ наказывается какъ виновный въ государственномъ преступленіи. Всякое заведеніе Католическое, основанное милосердіемъ или благочестіемъ, не дозволяется рѣшительно.

Католическій священникъ, обвѣнчавшій, даже по ошибкѣ, Католика или Протестанта прежде Протестантскаго священника, подвергается смертной казни.

Католическій священникъ подлежитъ заключенію въ тюрьму, если онъ отказывается въ судѣ открыть тайны исповѣди, и его можно преслѣдовать гражданскимъ судомъ за отлученіе отъ Церкви.

Наконецъ, что бы владѣть своимъ имѣніемъ, что бы слѣдовать своему исповѣданію, и однимъ словомъ: что бы пользоваться всѣми благопріятными актами, изданными съ 1778 года, надобно необходимо дать присягу 1773 года, столь безполезную и унизительную. За неисполненіе сего подвергались всему грому Протестантской артиллеріи.

Въ этомъ сокращеніи мы не показали нѣкоторыхъ незначительныхъ, и другихъ истинно смѣшныхъ распоряженій. Таковы, на примѣръ, запрещеніе ходить на богомолье къ святому колодезю и обязанность судей истреблять

Digitized by Google

всѣ кресты, изображенія и надписи Католическіе. Но въ сторону сіи дурачества: развѣ мало еще остается? Такіе законы вездѣ показались-бы жестоки. Пусть-же судятъ, каковы они въ Ирландіи, въ этой странѣ, гдѣ великая часть народа живетъ на счетъ другой части, гдѣ нерѣдко соединяются — и правленіе, и Церковь, и судебная власть, на погубленіе слабаго и укрѣпленіе сильнаго. Тамъ, быть исключеннымъ изъ должностей, значитъ быть изгнаннымъ съ пути безмѣрнаго и усыпаннаго золотомъ; не подавать голоса въ обществахъ, значитъ подвергаться ежедневнымъ притѣсненіямъ и несправедливостямъ; не быть допущеннымъ къ судебнымъ должностямъ, значитъ не ждать ни отъ судовъ, ни отъ присяжныхъ даже, ни безпристрастія, ни правосудія; наконецъ, быть изгнаннымъ изъ vestries, значитъ пасть подъ бременемъ тысячи налоговъ, всегда возраждающихся и всегда безполезныхъ, и притомъ не имѣть возможности жаловаться. Намъ извѣстно, что нѣсколько уже лѣтъ Правительство старается уменьшить сіи ужасы. Но само оно вѣритъ-ли что достигло сей цѣли? И каково чувствовать, что находишься въ вѣчной зависимости и ничтожествѣ, встрѣчать на всѣхъ путяхъ непреоборимыя преграды, видѣть себя преслѣдуемымъ закономъ на всѣхъ ступеняхъ общественной лѣствицы, начиная съ Парламен-

Digitized by Google

ша и нисходя до пичтожной деревенской сходки? Если Католики *приживутся* къ такому состоянію, то они достойны его; но совѣтовать имъ это, значитъ оскорблять въ нихъ все человѣчество.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ).

О ПРЕИМУЩЕСТВАХЪ

СКЛАДОЧНЫХЪ МѢСТЪ ПРЕДЪ ПОРТО-ФРАНКО.

(Сообщено).

Въ Прибавленіи къ N 104 Французской газеты: Le Moniteur Universel, помѣщенъ Отчетъ, представленный Королю Французскому Графомъ Шабролемъ, по управленію ввѣреннымъ ему Министерствомъ Финансовъ. Совокупленіе важныхъ фактовъ и замѣчаній, съ любопытными статистическими подробностями, содѣлываетъ оный превосходною картиною нынѣшняго состоянія финансовъ Франціи. Въ краткомъ введеніи излагается цѣль Отчета, состоящая въ томъ, что Министръ хочетъ показать успѣхи всѣхъ мѣръ, принятыхъ по управленію финансовъ Франціи съ 1814 года; изслѣдовать важность и пользу улучшеній, сими мѣрами произведенныхъ;

Digitized by Google

объяснишь, наконецъ, какія должны быть сдѣланы перемѣны, для удовлетворенія новыхъ потребностей и обезпеченія вновь вводимыхъ преобразованій.

Отчетъ раздѣленъ на четыре части:

Въ *первой* исчисляются всѣ перемѣны, произведенныя по непосредственному вѣдомству Министра, приведенія сей отрасли управленія государственнаго въ простѣйшій видъ уменьшенія расходовъ, на оную употребляемыхъ. Вообще сія часть Отчета изображаетъ собственно внутреннія дѣйствія Министерства, коихъ успѣшность доказывается, между прочимъ, значительными сбереженными суммами, а именно:

По взиманію прямыхъ податей	2 м. 420 т.
По казначейству.	15 м. 089 т.
По центральному управленію Министерства финансовъ.	3 м. 250 т.
И того	20 м. 759 т.

Во *второй* части, описывая различныя отрасли государственныхъ доходовъ, Министръ разсматриваетъ главныя основанія и предметъ каждой отрасли ошдѣльно; постепенный ходъ каждой къ усовершенствованію; различныя улучшенія и сбереженія, сдѣланныя по устройству ихъ; систему распредѣленія прямыхъ и не пря-

Digitized by Google

мыхъ податей; измѣненія въ налогахъ, вынужденныя опытомъ и потребностями общихъ выгодъ; наконецъ, возрастающее богатство народное, и вспомогательныя пособія Казны.

Увеличеніе цѣнности имѣній и умножившееся число общественныхъ сдѣлокъ произвели приращенія въ доходахъ съ записки въ судебныя книги (enrégistrement) до . . . . . 40 м.

Доходъ отъ лѣсовъ доставилъ ежегодной прибыли слишкомъ . . . . . 11 м.

Распространеніе промышленности и торговыхъ связей возвысило таможенные доходы до . . . . . 60 м.

Патентный сборъ принесъ въ казну до . . . . . 7 м.

Довольство, разлившееся во всѣхъ состояніяхъ съ успѣхами производства работъ, увеличило доходъ отъ соли на 12 м.

Потребленіе въ рабочихъ званіяхъ умножилось, вмѣстѣ съ возвышеніемъ работной платы на фабрикахъ, а сіе произвело приращенія въ налогѣ съ напитковъ . . . . . 54 м.

А съ табаку . . . . . 13 м.

Доходъ отъ дилижансовъ увеличился на . . . . . 3 м.

Почтовой сборъ на . . . . . 12 м.

И такъ, съ 1814 года, по мѣрѣ усо-

Digitized by Google

вершенствованія земледѣлія и рукодѣльной промышленности, государственные доходы Франціи увеличились на . . . . 212 м.

Третья часть отчета представляетъ положеніе финансовъ, въ отношеніи къ государственному долгу, въ слѣдующемъ видѣ:

Сумма 5%, назначенныхъ по 1-е Января 1830 года, 151, 427-ми участникамъ, простирается до .	26,786,971 ф.
Сіе равняется капиталу	2,535,739,420.
4½%, назначенныхъ къ тому-же сроку, 533-мъ участникамъ . . .	1,029,237.
Сіе равняется капиталу	22,871,933.
4%, слѣдующихъ по послѣднему займу	3,134,950.
Сіе равняется капиталу	78,373,750.
3%, слѣдующихъ къ 1-му Январю 1830 года, 43,610-ти участникамъ, составляетъ	39,377,047.
Сіе равняется капиталу	1,312,568,234.
И того, капитала	3,949,533,337
——— процентовъ	170,328,205.

Digitized by Google

Къ симъ двумъ суммамъ надлежитъ присовокупить платежи, производимые кассою погашенія, кои составляютъ:

Процентовъ по 5 со ста . . .	37,070,107,
на капиталъ . . . 741,402,140.	
Процентовъ по 3 со ста . . .	433,097.
на капиталъ . . . 14,936,566.	
И итого, капитала . 755,838,706.	
—— процентовъ	37,503,204,
Всей суммы: *капитала* . . .	1,705,392,043.
процентовъ . . .	207,831,409.
Суммы, опредѣляемыя ежегодно въ кассу погашенія, простираются до	41,665,050.
И такимъ образомъ она имѣетъ въ своемъ распоряженіи	79,168,844.
Пожизненные проценты 36,785-ти участникамъ	7,277,912,
На пенсіи	56,984,196.
Капиталы по поручительствамъ требуютъ процентовъ до . . .	9 м.
И итого платы по долгу, по 1-е Января 1830.	322,752,569.

Четвертая часть Отчета есть только дополнительная, и состоитъ въ краткомъ обозрѣніи

Digitized by Google

положенія финансовъ Франціи. Въ началѣ оной изображается движеніе суммъ по казначейству; потомъ исчисляются недоимки по Министерствамъ, и въ заключеніе представляются вѣроятныя послѣдствія двухъ, еще дѣйствующихъ бюджетовъ, также предположенія о бюджетѣ на 1831-й годъ.

Предѣлы сей статьи не позволяютъ мнѣ войдти въ дальнѣйшее разсмотрѣніе Отчета. Я ограничился показаніемъ однихъ общихъ выводовъ, ибо обстоятельства, кои произвели оные, по своей многосложности и разнообразію, не могутъ быть представлены въ краткомъ видѣ, и остаться притомъ вразумительными для каждаго. Но не могу я не обратить вниманія читателей на предметъ, который возбуждаетъ теперь во Франціи жаркіе споры, и коего Графъ Шаброль слегка коснулся въ своемъ Отчетѣ. Я намѣренъ предложить здѣсь нѣкоторыя замѣчательныя мысли его о системѣ *Порто-франко*, и объ учрежденіи *складочныхъ мѣстъ* (entrepôts) въ портовыхъ и главнѣйшихъ внутреннихъ торговыхъ городахъ.

Во Франціи существуютъ два рода складочныхъ мѣстъ: *во первыхъ*, устроиваемыя въ особенныхъ магазинахъ, находящихся подъ присмотромъ таможенъ, и запираемыхъ двумя ключами, изъ коихъ одинъ остается у хозяина

Digitized by Google

товара, а другой хранится въ таможнѣ, которая обязана выпускать товаръ только по мѣрѣ очищенія онаго пошлиною; *во вторыхъ*, подобнымъ-же образомъ учреждаемыя въ отдѣльныхъ магазинахъ, ключъ отъ коихъ хотя не остается въ таможнѣ, но она всегда имѣетъ право удостовѣриться, дѣйствительно-ли товаръ находится на складкѣ. Оный можетъ быть перевезенъ на другое мѣсто не иначе, какъ съ ея разрѣшенія, и выпущенъ изъ магазина не прежде, какъ по внесеніи пошлины. Товары хранятся безъ присмотра таможни, а сложившій оные даетъ обязательство, съ поручительствомъ, въ томъ, что по востребованіи предъявитъ и вывезетъ товары, или заплатитъ слѣдующую пошлину, до истеченія положеннаго срока.

Французскій Министръ отвергаетъ систему порто-франко, *какъ неприличную для той степени общественнаго устройства, на которой Франція теперь находится,* но допускаетъ учрежденіе складочныхъ мѣстъ, *по совершенной соображности оныхъ съ пользами Правительства и частныхъ лицъ.*

Постараюсь изложить мысли о семъ важномъ предметѣ, представленныя Графомъ Шабролемъ въ довольно тѣсномъ объемѣ. Оныя тѣмъ большее заслуживаютъ вниманіе, что порто-фран-

Digitized by Google

ко не только существуютъ уже во многихъ государствахъ, но и до сихъ поръ учреждаются новыя.

Два способа могутъ наиболѣе содѣйствовать къ облегченію торговли: *разрѣшеніе свободнаго привоза и вывоза товаровъ* и *дарованіе права складки оныхъ, въ устроенныхъ для того мѣстахъ.*

Правительство, руководимое желаніемъ соединить выгоды системы, охраняющей народную промышленность, съ выгодами внѣшней торговли, должно чувствовать необходимость нѣкоторыхъ исключеній по платежу пошлинъ, въ пользу иностранныхъ товаровъ, привозимыхъ не для потребленія, но для вывоза за границу. Съ другой стороны, торгующіе должны желать, чтобы пошлина была платима не прежде, какъ при выходѣ товара на потребленіе, т. е. чтобы имъ не нести бремени налога, платимаго однимъ потребителемъ. Изъ сей совокупности выгодъ Правительства и торгующихъ возникла мысль объ учрежденіи такого порта, въ которомъ привозъ и вывозъ могъ-бы производиться безъ пошлинъ (*порто-франко*).

Но, существованіе порто-франко будетъ противно цѣли своего назначенія, и даже вредно для государства, если при устроеніи онаго не будутъ приняты въ соображеніе многія

Digitized by Google

условія, между коими главнѣйшее есть *географическое положеніе*. Порто-франко учреждены въ городахъ: Марсели, Генуѣ, Ливорно, Тріэстѣ, Кадиксѣ; всѣ сіи города расположены на пути кораблей, плавающихъ по Средиземному морю. Корабль, сложивъ товаръ въ Марсели, или въ Тріэстѣ, и купивъ другой, отъѣзжаетъ въ иной портъ; сложенному товару не нужно идти на потребленіе, а оный, чрезъ короткое время, покупается другимъ, проѣзжающимъ. Такимъ образомъ сіи порто-франко служатъ только для временной складки товаровъ, дабы выждать случай выгодной продажи, тогда какъ въ портѣ, который, по своему мѣстоположенію, не можетъ быть перепутьемъ для корабельщиковъ, товары, будучи складываемы въ магазины, выходятъ на потребленіе одного города, ибо за чертою порто-франко начинаетъ дѣйствовать тарифъ. Въ семъ случаѣ, дешевизною иностранныхъ товаровъ пользуются тѣ только жители, которые имѣютъ свои домы внутри черты; но лишеніе сей выгоды, въ близкомъ разстояніи отъ порто-франко, должно быть тѣмъ болѣе непріятно и тягостно. Вообще въ государствѣ обширномъ, порто-франко представляетъ важныя неудобства, отдѣляя цѣлый городъ отъ оборотовъ внутренней торговли. Если оный, по своему мѣстоположенію, можетъ содѣлаться выгоднымъ испо-

Digitized by Google

комъ для сбыта собственныхъ произведеній, то учрежденіе въ ономъ порто-франко должно произвесть стѣсненіе промышленности всѣхъ прилежащихъ къ оному, и отдаленныхъ отъ онаго мануфактурныхъ городовъ. Сверхъ того, городъ сей, по необходимымъ сношеніямъ съ окрестными мѣстами, обратится въ средоточіе контробаднаго торга, который, при подобныхъ обстоятельствахъ, не всегда можетъ быть отвращенъ съ удобностію. Но невыгоды порто-франко еще болѣе ощутительны, когда городъ, въ коемъ оное учреждено, процвѣтаетъ мануфактурами и ремеслами, и когда для собственныхъ произведеній не устроены складочныя мѣста. Въ такомъ случаѣ, произведенія города, при вывозѣ внутрь государства должны подвергаться дѣйствію тарифа и таможенныхъ правилъ, т. е. платежу пошлины, или конфискаціи, какъ произведенія иностранныя. Опредѣлить въ точности различіе между собственными произведеніями порто-франко и иностранными невозможно, и потому порто-франко, на вышепоказанномъ основаніи существующее, должно безпрерывно возбуждать справедливыя жалобы, какъ купечества, такъ и всѣхъ жителей вообще.

Таковы неудобства порто-франко, тогда какъ цѣль оныхъ вполнѣ можетъ быть достигнута *учрежденіемъ складки иностранныхъ това-*

Digitized by Google

ровъ, съ разрѣшеніемъ безпошлиннаго вывоза оныхъ, если оные не назначаются для внутренняго потребленія. Дабы не распространяться о всѣхъ преимуществахъ складочныхъ мѣстъ предъ порто-франко, я замѣчу важнѣйшее, отъ коего проистекаютъ всѣ прочія, именно то, что съ устроеніемъ отдѣльныхъ магазиновъ для складки товаровъ, оные будутъ скопляться въ сихъ только магазинахъ, а не весь цѣломъ городѣ; слѣдовательно, сообщенія жителей и обороты торговли складочнаго города могутъ тогда пользоваться неограниченною свободою, безъ опасенія подрыва внутренней промышленности, что при порто-франко невозможно.

ПИСЬМА СЪ КАВКАЗА.

(Окончаніе).

III.

Горячеводскъ, Іюля 23-го 1827 г.

До ближайшаго Черкесскаго аула отсюда четыре версты. Онъ построенъ подлѣ самаго Бештау, и потому называется *Бештовскимъ* ауломъ. Черкесы пріѣзжаютъ сюда всякой день цѣлыми толпами; привозятъ для продажи барановъ, куръ, сѣдла, бурки, шапки; гарцуютъ,

Digitized by Google

или, какъ говорятъ здѣсь, *джигитуютъ*, на лошадяхъ, и отыскиваютъ себѣ *кунаковъ*, съ которыми однакожь поступаютъ точно такъ-же, какъ и наши Европейскіе купцы съ своими знакомыми и пріятелями, т. е. не посовѣстятся обмануть каждаго изъ нихъ, взять втрое дороже за какую нибудь вещь, или *надуть* лошадкою. Они ждутъ съѣзда на воды съ такимъ-же нетерпѣніемъ, какъ и здѣшніе жители; потому что въ это время также получаютъ большія выгоды, сбывая вещи свои. Лошади ихъ въ продолженіе цѣлаго курса бываютъ очень дороги, не смотря на то, что хорошихъ они совсѣмъ не показываютъ, а приводятъ дрянь. Но для тѣхъ, кому надобно купить большое количество, пригоняютъ цѣлые табуны и понижаютъ цѣну. При мнѣ были здѣсь ремонтеры; имъ пригнали около ста лошадей, и отдавали по 125 рублей на выборъ. Хорошо было видѣть, какъ четыре Черкеса, загнавъ дикихъ необузданныхъ коней на большой дворъ, командовали ими съ помощію однѣхъ только нагаекъ и своего крика. Они разсыпали табунъ, свертывали его; потомъ отдѣляли прочь тѣхъ лошадей, которыхъ было нужно, перегоняли на другую сторону двора и никакъ не давали опять соединиться съ прочими.

Мы пишемъ почти къ каждому коротко знакомому: любезный другъ; здѣшніе Черкесы,

Digitized by Google

встрѣтившись съ человѣкомъ, которому продали вчера на 5 рублей, говорятъ: здорово кунакъ. Знаю — да и всякой это знаетъ — что слово другъ у насъ давно ужь употребляется не въ настоящемъ своемъ значеніи; но не знаю того, давно-ли Черкесы сдѣлали изъ своего *кунака* такое же употребленіе? По крайней мѣрѣ, я до сихъ поръ слыхалъ и читывалъ, что кунакъ у нихъ считается особою священною, и что они готовы жертвовать за него жизнію. Неужели частое сношеніе съ Европейцами измѣнило и у нихъ этотъ обычай? Или, можетъ быть, здѣсь они только изъ *вѣжливости* расточаютъ такъ щедро это названіе, зная, что имъ никогда не придется защищать жизнь тѣхъ, которыхъ они величаютъ имъ.... Впрочемъ, избави Богъ, если и въ случаяхъ важныхъ Черкесы будутъ также поступать съ своими кунаками, какъ Европейцы съ друзьями!...

Какъ бы то ни было, только я имѣю трехъ кунаковъ; потому что у одного купилъ шапку, у другаго сѣдло, у третьяго бурку. Сверхъ того, они даютъ мнѣ лошадей для прогулокъ, только не даромъ, а на прокатъ, и за это берутъ по рублю въ день. Кому угодно, тотъ можетъ даже держать лошадь на своемъ кормѣ и платить деньги по-мѣсячно. Послѣднее условіе выгоднѣе; потому что кормъ здѣсь

Digitized by Google

рѣшительно ничего не стоитъ. Была бы только коса и человѣкъ, который умѣетъ косить.

Здѣсь теперь о набѣгахъ совсѣмъ не слышно. Прежде не смѣли переходить за Подкуму, боясь Черкесской пули, или аркана; нынче нѣтъ никакой опасности. Я съ двумя товарищами и однимъ только ямщикомъ ѣздилъ туда стрѣлять фазановъ и куропатокъ. Набѣги обыкновенно дѣлаютъ тѣ Черкесы, которые не покорены еще Россіи; но открывалось всегда, что въ такихъ случаяхъ участвуютъ и жители замирныхъ ауловъ, тайно увѣдомляя хищниковъ, куда удобнѣе напасть и гдѣ богаче добыча. Для отвращенія этого зла сдѣлали постановленіе, по которому аулъ ближайшій къ мѣсту набѣга долженъ отвѣчать за расхищенное, своимъ скотомъ и имуществомъ. Это средство покамѣстъ очень хорошо дѣйствуетъ.

Войска, стоящія здѣсь, и кордонные Казаки также удерживаютъ Черкесовъ отъ нападенія на окрестности Горячеводска. Сверхъ того, за Подкумою, въ полуверстѣ отсюда поселена цѣлая станица Казаковъ линейныхъ. — Если вы видали когда въ числѣ дѣтскихъ игрушекъ деревянные города, которые, отражаясь въ зеркалахъ кажутся восьмиугольными, съ площадью по серединѣ, и прельщаютъ глаза своею правильностію и чистотою, то можете вообра-

Digitized by Google

зить видъ, какой дѣлаетъ эта станица, построенная по плану и лежащая въ долинѣ, когда смотришь на нее съ возвышенія отъ Горячеводска.

Первый выѣздъ мой съ горячихъ водъ былъ въ Константиногорскую крѣпость. Это четыре версты отсюда. Товарищей мнѣ не нашлось, и я поѣхалъ съ однимъ только Черкесомъ–проводникомъ моимъ. Съ понятіемъ о крѣпости я всегда привыкъ представлять себѣ бастіоны, рвы и проч. Но тутъ не нашелъ ничего подобнаго. Домъ начальника кордонныхъ Казаковъ, нѣсколько мазанокъ, нѣсколько садовъ и огородовъ съ плетневыми заборами: вотъ все, что составляетъ Константиногорскую крѣпость, и вотъ все, что я могу вамъ сказать о ней. Впрочемъ, кажется, что здѣсь укрѣпленія и не нужны. Черкесы не такіе непріятели, отъ которыхъ бы надобно было окапываться и укрываться за стѣнами.

Возвращаясь назадъ, я вздумалъ попробовать быстроту Черкесскаго коня, и толконулъ его, но, къ сожалѣнію, увидѣлъ, что кунакъ мой не ошибся въ разсчетѣ, и далъ мнѣ самую лѣнивую клячу изъ табуна своего. Между тѣмъ я любовался ловкостію провожавшаго меня наѣздника. Онъ *джигитовалъ* на конѣ своемъ (который былъ столько же горячъ, какъ мой лѣ-

Digitized by Google

нивъ), дѣлалъ быстрые повороты и нагибаясь срывалъ цвѣты съ такою легкостію, какъ бы шелъ пѣшкомъ. «Подымешь-ли ты на всемъ скаку съ земли гривенникъ?» спросилъ я его. — Подымемъ, отвѣчалъ онъ. «Я думаю каждый изъ васъ можетъ это сдѣлать?» — Нѣтъ. — «Бываютъ-ли въ вашемъ аулѣ скачки, или какія нибудь игры?» — Бываютъ. «Когда-же?» — Когда будетъ Байрамъ. «Что-же вы тогда дѣлаете?» — Плясать будемъ, стрѣлять, скакать; барашке рѣзать будимъ. — Послѣднія слова онъ произнесъ съ такою радостію, съ какою человѣкъ при дня не ѣвшій говоритъ о приготовляющемся для него обѣдѣ. Но будемъ-ли дивиться тому, что дикарь поставляетъ все блаженство свое въ потребностяхъ физическихъ, когда видимъ сотни людей просвѣщенныхъ, которые живутъ для одного только желудка?... Черкесъ же этотъ былъ рабъ. Самые Уздени (или юздени (*)) ихъ очень необразованы, и немногіе могутъ читать Коранъ; а рабы утопаютъ въ совершенномъ невѣжествѣ. Притомъ-же и рабы и Уздени обыкновенно употребляютъ пищу очень не вкусную, и только въ большіе

(*) Впрочемъ ни *ц*, ни *ю* наши не выражаютъ того звука, который Черкесы произносятъ въ началѣ этого слова: они выговариваютъ его, какъ Французы свое *и*.

Digitized by Google

праздники жертвуютъ для себя нѣсколькими баранами изъ многочисленныхъ стадъ своихъ.

Черкесъ, который ѣздилъ со мной въ Константиногорскъ, худо говорилъ по-Русски: я узналъ отъ него, что Байрамъ будетъ скоро, но когда именно, не могъ добиться. Одинъ кунакъ мой, жившій на горячихъ водахъ для продажи вещей своихъ, растолковалъ мнѣ наконецъ, что это будетъ черезъ недѣлю; но мы поѣхали въ аулъ прежде, желая сначала взглянуть на вседневную жизнь Черкесовъ. Насъ собралось человѣкъ шесть: два кавалерійскихъ офицера, два помѣщика, одинъ полковой докторъ и я. Подъѣхавъ къ аулу, мы увидѣли нѣсколько рядовъ низенькихъ мазанокъ, покрытыхъ просникомъ и разбросанныхъ по лугу: это были сакли. «Пойдемте, господа, въ саклю моего кунака,» сказалъ я: «онъ звалъ меня.» —А кто вашъ кунакъ?—«Муса.» Да онъ и мой.— И мой.... и нашлось наконецъ, что онъ кунакъ всѣмъ намъ. «Пойдемте,» сказалъ одинъ изъ офицеровъ, у котораго въ карманѣ былъ Кавказскій Плѣнникъ.— «Муса обѣщалъ мнѣ показать сестру свою, и я нетерпѣливо хочу видѣть красоту Черкешенокъ.» Кунакъ встрѣтилъ насъ у дверей и ввелъ въ небольшую комнатку, длинную и узкую. Деревянные диваны, вершковъ въ шесть вышиною, чрезвычайно широкіе и покрытые цыновками, составляютъ всю

Digitized by Google

мебель Черкесскаго жилища. На земляномъ полу смазано небольшое горнильце, въ которомъ они приготовляютъ себѣ пищу и въ холодное время разводятъ огонь. Мѣдная и глиняная посуда, разставленная на полкахъ и развѣшанная по стѣнѣ, служитъ главнымъ украшеніемъ сакли; а нѣсколько длинныхъ и узкихъ оконъ, безъ стеколъ и рамъ, въ которыя можно ходить, какъ въ двери, освѣщаютъ ее. Осмотрѣвъ всю домашнюю утварь, мы усѣлись на рогожныхъ диванахъ, и кунакъ, по просьбѣ нашей, пошелъ за сестрой своей. «Странно!» сказалъ офицеръ, который привезъ съ собой Кавказскаго Плѣнника. «Читая поэму Пушкина, я былъ о Черкесахъ гораздо лучшаго мнѣнія, а теперь вижу совсѣмъ противное.» — Почему-же? спросилъ я его. «Потому, что я воображалъ каждаго Черкеса красавцемъ и молодцомъ; а много-ли вы найдете такихъ между жителями здѣшняго аула? Напримѣръ, кунакъ нашъ: онъ не годится даже въ послѣдній рядъ моего взвода.» — Да, прибавилъ помѣщикъ Тамбовской губерніи, въ самомъ дѣлѣ онъ не выйдетъ въ мѣру, и его не приняли бы въ рекрутьі. Сверхъ того, что за лицо? Совсѣмъ не Азіятское!... Онъ похожъ на моего пастуха, какъ двѣ капли воды. И эта рожа называетъ еще себя Узденемъ!—«Господа,» сказалъ я, «вспомните, что въ семьѣ не безъ урода. Да и Пушкинъ же опи-

Digitized by Google

сывалъ Черкесовъ дикихъ, въ первобытной ихъ свободѣ. Здѣшніе покорены Русскому оружію. Ведя жизнь тихую и мирную, не имѣя нужды сражаться, они сдѣлались похожи болѣе на поселянъ, нежели на воиновъ; не упражняясь въ военномъ искуствѣ, лишились той ловкости, которую мы надѣялись въ нихъ видѣть, а перемѣшавшись съ Ногайскими Татарами, потеряли и красоту, свойственную ихъ племени.» — Хорошо, отвѣчалъ офицеръ; но что за образъ жизни? Посмотрите на эту часть баранины, которая виситъ на стѣнѣ: неужто они воображаютъ, что такой предметъ можетъ быть пріятенъ для глазъ! — «Что касается до образа жизни, то я думаю, что вольные Черкесы въ этомъ случаѣ не опрятнѣе здѣшнихъ. Но жилища ихъ не раскрашены даже и въ поэтическомъ произведеніи Пушкина. Сакля не представлена какимъ нибудь прелестнымъ шалашикомъ Аркадіи, а просто названа дымною, такъ какъ она есть и въ существенности. Чего же ищетъ здѣсь ваше воображеніе?» Между тѣмъ какъ мы разговаривали такимъ образомъ, кунакъ нашъ вышелъ съ сестрой своей и старой матерью (*)

(*) У Черкесовъ однѣ только молодыя замужнія женщины не показываются постороннимъ мужчинамъ. На дѣвокъ и старухъ это запрещеніе не простирается.

Digitized by Google

Дѣвушка откинула кисейное покрывало. Свѣжесть семнадцати-лѣтняго возраста, большіе, черные глаза, правильный, но не Римскій носъ, маленькій ротъ, алыя губки — все это вмѣстѣ предсшавляло намъ красошу Черкешенки, очень близкую къ нашему идеалу. На дѣвушкѣ была бѣлая юбочка и корошенькій бешмешъ, похожій покроемъ на кофшу, изъ малиноваго *мова*, съ серебряными пуговицами и шакими-же засщежками; а сверхъ бешмеша длинное плашье въ родѣ халаша, изъ шой-же машеріи. Пунцовая ермолочка, обложенная въ нѣсколько рядовъ широкимъ серебрянымъ галуномъ, съ золошомъ и чернымъ шелкомъ, покрывала ея голову и блесшѣла на черныхъ волосахъ, которые спереди пробраны рядомъ, какъ у нашихъ дѣвушекъ и гладко зачесаны на обѣ сшороны; а длинная коса ея, обвишая бѣлою кисеею, спускалась ниже колѣнъ. Полюбовавшись Черкешенкой, мы съ сожалѣніемъ замѣшили, что поясъ *дѣвства* очень безобразишъ сшанъ ея. Лицо и всѣ часши шѣла показывали въ ней 17-ши лѣшнюю дѣвушку въ полномъ цвѣшѣ; но впалая грудь, перешянушая съ дѣшсшва широкимъ ремнемъ, казалось принадлежала 12-ши лѣшнему ребенку. Впрочемъ, когда Черкешенки выходяшъ за-мужъ и освобождаюшся оть эшого пояса, шогда природа берешъ свое: сшанъ ихъ полнѣешъ, грудь получаешъ округлосши. Деревянныя *скамеечки*, на

Digitized by Google

которыхъ онѣ ходятъ, также дѣлаютъ очень странный и смѣшной видъ, представляя ихъ какъ будто бы на ходуляхъ.

Муса сказалъ намъ, что сестра его просватана, и что женихъ даетъ за нее богатый калымъ лошадьми, рогатымъ скотомъ и овцами: всего тысячи на 4 рублей. Услышавъ это, мы подарили Черкешенкѣ нѣсколько серебряныхъ денегъ, и она приняла ихъ точно съ такимъ же удовольствіемъ, съ какимъ и наши невѣсты — разумѣется бѣдныя—сбираютъ себѣ на приданое. Только дай Богъ, что бы съ ней не случилось того же, что иногда бываетъ съ нашими дѣвами этого разряда, изъ которыхъ иныя вмѣстѣ съ матерями своими, или тетками, цѣлый вѣкъ сбираютъ себѣ приданое, цѣлый вѣкъ бываютъ просватаны и — никогда не выходятъ за мужъ. . . .

Оставивъ аулъ, мы поѣхали въ *Шотланку*. Эта колонія Нѣмцевъ, какъ бы нарочно для противоположности, поселена также у горы Бештау, въ двухъ верстахъ отъ аула. Въ самомъ дѣлѣ странно видѣть, въ одинъ часъ, и жилище праздныхъ, лѣнивыхъ, буйныхъ Черкесовъ, и селеніе трудолюбивыхъ, акуратныхъ, хладнокровныхъ Нѣмцевъ. Двѣ версты, которыя мы проѣхали, казалось, перенесли насъ изъ степей Азіи въ самую средину Европы. Вмѣсто

Digitized by Google

нечистой улицы аула, мы въѣхали въ улицу выметенную, усыпанную пескомъ, обсаженную по обѣимъ сторонамъ березками. Вмѣсто сырой, утопленой въ землѣ сакли, вошли въ чистенькій домикъ, съ большими окошками, съ свѣтлыми стеклами, прибранный со всею Нѣмецкою опрятностію. Добрые Нѣмцы давно ужь поселены здѣсь и сначала много терпѣли отъ безпокойныхъ сосѣдей своихъ, которые нѣсколько разъ ихъ раззоряли. Теперь набѣги прекратились: но у въѣзда въ деревнѣ все еще стоитъ пушка и казакъ на сторожѣ. Всякое воскресенье въ Шопланку пріѣзжаетъ множество народа съ горячихъ водъ: гуляютъ, обѣдаютъ, ѣстъ ягоды, сливки, пьютъ чай и кофе. Небольшіе плодовитые садики Нѣмцевъ доставляютъ пріятную прогулку; въ нихъ можно найдти чистенькія дорожки, тѣнь и аромашическій воздухъ. — Напившись чаю въ Шопланкѣ, мы возвратились домой, и до самаго Байрама я ужь никуда не выѣзжалъ, потому что каждая такая поѣздка опрокидываетъ ванну и слѣдственно замедляетъ ходъ леченія.

Всѣ посѣтители ждали съ нетерпѣніемъ Черкесскаго праздника. И здоровые, и больные, и докторa хотѣли видѣть зрѣлище, для нихъ новое, и въ день Байрама, въ каретахъ, въ коляскахъ, въ дрожкахъ, верхами — потянулись къ аулу.

Digitized by Google

Это было часа въ три послѣ обѣда. Жаръ былъ несносный. Не смотря на то, жители аула начинали ужъ собираться на гладкомъ лугу, и праздникъ начался вмѣстѣ съ нашимъ пріѣздомъ. Онъ открылся пляской и музыкой. Черкесы и Черкешенки, схватившись рука за руку, составили кругъ человѣкъ изъ 50-ти. Въ серединѣ круга сидѣлъ музыкантъ, съ инструментомъ, похожимъ на гудокъ. Онъ заигралъ какую-то монотонную пѣсню на самомъ низкомъ строѣ — и пляска началась. Представьте себѣ деревянныхъ куколъ, которыя толкутся на одномъ мѣстѣ, посредствомъ механизма, и вы будете имѣть очень близкое понятіе объ этой пляскѣ Черкесовъ. Однообразные звуки инструмента и одноколѣнная пѣсня, по крайней мѣрѣ въ продолженіе получаса заставляла пляшущихъ толочься такимъ образомъ, и только одни задорные плясуны выкидывали по временамъ какія то штуки, какъ бы горя нетерпѣніемъ разорвать препоны, ихъ удерживающія, и показать свое искусство. — Признаюсь, что я сначала не могъ равнодушно глядѣть на это, и расхохотался, какъ безумный. — Наконецъ утомленный музыкантъ пересталъ играть. Люди, составлявшіе хороводъ, запѣли, дикимъ, страннымъ голосомъ, свойственнымъ однимъ только Азіятцамъ; начали бить въ ладони, и плясуны попарно выходили на середину круга; одна пара

Digitized by Google

смѣнялась другой и ш. д. — Эта вторая пляска была хотя и не такъ однообразна, однакожь все довольно смѣшна и похожа на нашу самую простую крестьянскую: мужчины прыгаютъ, какъ козлы, вертятся, женщины — опять толкутся почти на одномъ мѣстѣ и хлопаютъ руками.

Между тѣмъ наѣздники разъѣзжали по лугу и готовились показать свою ловкость и быстроту коней своихъ. Когда стало не такъ жарко и солнце начало скрываться за Бешту, они разсыпались и въ разныхъ мѣстахъ пустились скакать. Каждый изъ нихъ старался сорвать шапку съ другаго. Пріобрѣтеніе шапки служило трофеемъ. Побѣдитель бросалъ ее на землю, скакалъ мимо, оборачивался назадъ и стрѣлялъ въ нее, на всемъ скаку, пулею изъ ружья. Это, казалось, для нихъ было очень не трудно; потому что каждый почти выстрѣлъ попадалъ въ шапку. — Послѣ этой продѣлки поставили длинный шестъ, на верху его прикрѣпили цѣль, и еще выше повѣсили награду, которую долженъ былъ получить искуснѣйшій стрѣлокъ. Награда эта состояла въ кожаномъ чехлѣ для пистолетовъ, вышитомъ серебрянымъ галуномъ. Наѣздники поскакали мимо шеста и стрѣляли въ него точно такъ-же какъ въ шапки, т. е. проскакавши оборачиваясь назадъ; но тутъ требовалось болѣе искуства:

Digitized by Google

стрѣлять надобно было вверхъ, а не внизъ, что, сидя верхомъ и на всемъ скаку, сдѣлать трудно; да и самая цѣль была гораздо меньше и далѣе. Повторенные опыты не удались: пули свистѣли, но цѣль оставалась невредима. Наконецъ одинъ изъ наѣздниковъ, въ синей черкескѣ изъ Русскаго сукна, довольно богато отдѣланной, по четвертому выстрѣлу сбилъ цѣль и получилъ награду. Когда стрѣльба кончилась, Черкесы опять начали бросать шапки и на всемъ скаку подымать ихъ съ земли: это дѣлали они свободно и ловко. Нѣкоторые изъ посѣтителей вздумали бросать имъ деньги. Разумѣется, что гривенникъ труднѣе поднять, нежели шапку, и что для этого надобно болѣе нагнуться. Иные изъ нихъ могли это сдѣлать, но самолюбіе, а можетъ быть и корыстолюбіе, мучило всѣхъ: каждый желалъ схватить добычу, и большая часть всадниковъ, потерявъ перевѣсъ, летѣли черезъ голову.

Вообще къ вечеру картина сдѣлалась живѣе. Хороводы составились въ разныхъ мѣстахъ. Тамъ пѣли, тамъ плясали; тамъ Черкесъ, на всемъ скаку, вынималъ ружье изъ чехла, заряжалъ его, стрѣлялъ и опять пряталъ; тамъ скакали, тамъ стрѣляли изъ пистолетовъ, тамъ поднимали деньги; дикіе напѣвы, восклицанія наѣздниковъ, выстрѣлы, топотъ коней — раздавались со всѣхъ сторонъ. Наши нарядныя

Digitized by Google

дамы и кавалеры расхаживали толпами отъ хоровода къ хороводу, отъ одной группы къ другой. — Въ заключеніе спектакля старшина аула вышелъ въ сопровожденіи слугъ своихъ, которые несли на тарелкахъ конфекты, и попотчивалъ ими дамъ и почетнѣйшихъ изъ посѣтителей.

Вотъ вамъ описаніе Байрама, который мы оставили вмѣстѣ съ захожденіемъ солнца. Можетъ быть вы ожидали чего нибудь лучшаго? Какъ быть! Описаніе мое сдѣлано не поэтически, не мастерскою кистію живописца, но карандашемъ плохаго рисовальщика. Оно не плѣнительно, однакожь вѣрно.... Впрочемъ Байрамъ надобно видѣть, во всей красотѣ его, за Кубанью, или по крайней мѣрѣ въ какомъ нибудь богатомъ аулѣ, гдѣ есть значительные Князьки.

Говоря о Черкесахъ, я хочу сказать вамъ нѣсколько словъ и о другомъ Азіатскомъ народѣ, котораго теперь есть здѣсь *отрывочекъ*. Для скорѣйшей отдѣлки начатыхъ каменныхъ строеній, сюда прислано человѣкъ 200 плѣнныхъ Персіянъ. Почти всѣ они болѣе нежели средняго роста, плотны и крѣпки. Азіатская кровь ихъ кипитъ даже и въ самой неволѣ. Часто на работѣ они ссорятся между собою, и при малѣйшемъ спорѣ замахиваются другъ на друга кам-

Digitized by Google

нями, не имѣя въ рукахъ другаго оружія; но наши солдаты, приставленные къ нимъ, предупреждаютъ драку. Проходя въ Сабанеевскую ванну, я часто встрѣчаю Персіянъ, когда они идутъ цѣлою толпою съ горы, гдѣ разрываютъ камни. Нѣкоторые изъ нихъ, возвращаясь съ работы, поютъ, и по безконечности этихъ пѣсенъ можно заключить, что пѣвцы импровизируютъ слова свои. Нарвавъ на горѣ цвѣтовъ, они мастерски связываютъ ихъ букетами, которые подаютъ встрѣчающимся, желая получить за то нѣсколько денегъ. Вы знаете, что на Востокѣ есть обыкновеніе выражать свои мысли посредствомъ сбора цвѣтовъ. Букеты Персіянъ, судя по искуству съ какимъ они составлены, должны также заключать въ себѣ какой нибудь смыслъ. Любуясь ими, я жалѣю, что не знаю этого языка и — вспоминаю сказки Шехеразады.

IV.

Кисловодская крѣпость, Августа 10 1827 г.

Я теперь въ Кисловодскѣ. Но прежде нежели буду говорить о немъ, скажу нѣсколько словъ о желѣзныхъ водахъ. Для постепеннаго хода леченія послѣ горячихъ ваннъ, нѣкоторымъ изъ больныхъ очень полезно брать ванны желѣзныя

Digitized by Google

и потомъ уже кислыя; но я, пробывъ слишкомъ долго въ Горячеводскѣ, не успѣлъ этого сдѣлать, и ѣздилъ на желѣзныя воды изъ одного любопытства.

Онѣ открыты въ 8 верстахъ отъ Горячеводска, на одной изъ скалъ, составляющихъ подножіе горы Бешпау, и со всѣхъ сторонъ окружены лѣсомъ. Дорога къ нимъ сначала идетъ долиною, около Бешповскаго аула и Шопланки, но потомъ тянется въ гору, между лѣсовъ и кустарниковъ. На желѣзныхъ водахъ почти нѣтъ еще никакого устройства: казенный домъ, двѣ ванны и нѣсколько Калмыцкихъ кибитокъ составляютъ все строеніе. Кто хочетъ имѣть тамъ квартиру въ казенномъ домѣ, который выстроенъ нарочно для пріѣзжающихъ, тотъ долженъ заранѣе сказать о томъ въ Канцеляріи Горячеводскаго Коменданта: его запишутъ и онъ, дождавшись очереди, получаетъ комнату за 5 рублей въ сутки. Это тѣмъ болѣе неудобно, что казенный домъ не великъ, комнатъ въ немъ мало, всѣ онѣ безпрестанно заняты и очереди надобно ждать очень долго. Многіе, по недостатку квартиръ, живутъ тамъ въ Калмыцкихъ кибиткахъ, которыя ставятъ солдаты и отдаютъ въ наймы.

Мѣсто, гдѣ находятся желѣзныя воды, представляетъ самую дикую пустыню. Кромѣ лѣса,

Digitized by Google

горъ и неба—ничего не видно. Огромный, мрачный Бешпау, съ своими сѣдыми, выдавшимися скалами, то покрытыми лѣсомъ, то обнаженными, дѣлаетъ каршину и величественною и ужасною. Голая, безплодная вершина его, осыпавшаяся и омытая дождями, образуетъ фигуру конуса, и кажется, будто бы оканчивается точкою; но на этой точкѣ могутъ уставиться человѣкъ 30 верхомъ на лошадяхъ.

Мнѣ очень хотѣлось взобраться на Бешпау, но сырая, дождливая погода, которая стояла здѣсь все почти лѣто, не позволяла сдѣлать того. Да и послѣ горячихъ ваннъ, опасно во всякую погоду подвергать себя горнымъ вѣтрамъ. Вышина Бешпау не болѣе версты, взявъ за горизонтъ Подкуму; но для путешествія на него надобно употребить цѣлый день, потому что пропасти и крутизны не позволяютъ подниматься по прямой линіи и заставляютъ дѣлать большіе объѣзды. Всего лучше взбираться на гору верхомъ, въ сопровожденіи Черкесовъ, которымъ извѣстны всѣ тропинки. Пѣшкомъ такое путешествіе было бы утомительно и непріятно, по множеству змѣй и другихъ гадовъ, которые гнѣздятся въ камняхъ и кустарникахъ. Кстати о змѣяхъ: въ Горячеводскѣ одна такая гостья пожаловала къ намъ въ сѣни; а не далеко отъ Сабанеевскаго

Digitized by Google

ключа есть обвалъ, гдѣ онѣ кишатъ цѣлыми сотнями. Впрочемъ эти змѣи не ядовиты и не опасны. Ихъ здѣсь называютъ *желтопузиками*.

Дорога въ Кисловодскъ пролегаетъ правымъ берегомъ рѣки Подкумы, сначала долиною, а потомъ небольшими возвышеніями, возлѣ кремнистыхъ скалъ и ущесовъ. Вообще она гладка и покойна. Песчаный и каменистый грунтъ ея составляетъ самородное шоссе, которое ни въ чемъ не уступаетъ искуственному. До Кисловодской крѣпости считается отъ горячихъ водъ 30 верстъ, и мы проѣхали ихъ не болѣе какъ въ два часа. На всемъ этомъ пространствѣ, кромѣ Константиногорска, нѣтъ ни одного селенія; но для безопасности, по дорогѣ разставлены Казачьи бекеты. Хорошо видѣть, какъ одинокій, сторожевой Казакъ, стоя на высокой, пустынной скалѣ, рисуется въ голубомъ небѣ.

Кисловодскъ лежитъ въ лощинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ горами, и не прежде открывается глазамъ, какъ саженъ за 200. Строенія здѣсь не много, но природа и искуство сдѣлали мѣсто пріятнымъ.

Красивая ресторація, построенная на возвышеніи, и внизу около нея нѣсколько деревянныхъ домиковъ, также красивой наружности, дѣлаютъ очень хорошій видъ. Къ ресторація

Digitized by Google

надобно подниматься по каменной лѣстницѣ, подъ которою сдѣланъ гротъ. Возлѣ грота протекаетъ ручей, свѣтлый какъ хрусталь, и по берегу ручья на цѣлыя полверсты вьется дорожка, усыпанная пескомъ и обсаженная съ обѣихъ сторонъ липами. Дальше, на горѣ, солдатская слободка, которая и составляетъ собственно такъ называемую Кисловодскую крѣпость.

Противъ рестораціи, по другую сторону ручья, черезъ который перегибается мостикъ, на площадкѣ, усыпанной пескомъ, кипитъ *Нарзанъ*. Вода его имѣетъ холодъ обыкновенной ключевой воды, но множество углекислаго газа, который въ ней содержится, заставляетъ ее шипѣть и клубиться съ необыкновенною силой. Черкесы, называющіе воду кислаго колодца *богатырскою водою,* и прежде вѣрившіе, что она въ самомъ дѣлѣ придаетъ необыкновенную силу и крѣпость, долго не хотѣли уступить намъ такого сокровища, и, не имѣя возможности отнять его обратно, нѣсколько разъ заваливали колодезь; но онъ всегда съ новымъ стремленіемъ вырывался изъ земли и открывалъ себѣ путь въ другомъ мѣстѣ. Теперь онъ обложенъ большимъ деревяннымъ срубомъ, сдѣланнымъ въ родѣ бассейна, который удерживаетъ порывы воды; но и тутъ въ нѣкоторомъ разстояніи

Digitized by Google

отъ колодезя брызги и пузыри пробиваются сквозь землю.

По обѣимъ сторонамъ колодца, имѣющаго слишкомъ 3 аршина глубины и нѣсколько сажень въ окружности, поставлены парусинныя галлерейки, гдѣ можно найдти убѣжище отъ жара и посидѣть на лавочкахъ.

При Нарзанѣ устроено четыре ванны. Въ двухъ изъ нихъ можно купаться только въ цѣльной, холодной водѣ кислаго источника; въ двухъ другихъ, ту же самую воду, нагрѣтую посредствомъ самоваровъ, мѣшаютъ съ холодной и составляютъ ванну, какой угодно температуры. Холодная ванна ничего не стоитъ, грѣтая полтора рубли. Кромѣ того, возлѣ колодезя поставлено еще нѣсколько Калмыцкихъ кибитокъ здѣшними жителями и солдатами, и въ нихъ также можно брать ванны, цѣльныя, и разводныя.

Прежде, разводныя ванны здѣсь не употреблялись, и больные послѣ горячихъ водъ должны были погружаться прямо въ холодныя. Такой переходъ могъ быть вреденъ, даже опасенъ, и потому теперь онъ дѣлается постепенно. Но есть люди, въ прошедшемъ вѣкѣ запоздалые, какъ по мнѣніямъ литтературнымъ, такъ и медицинскимъ, и нѣкоторые изъ такихъ старовѣровъ, бывшіе еще въ 1817 и 1818 годахъ на Кав-

Digitized by Google

казѣ, не одобряютъ нынѣшней методы, считаютъ разводныя ванны вздоромъ, и увѣряютъ, что минеральныя воды гораздо цѣлительнѣе въ настоящей температурѣ ихъ. Другіе, горой стоятъ за методу новую, спорятъ и доказываютъ пользу ея. Вы можетъ быть подумаете, что эти спорщики доктора? Ничего не бывало: на водахъ, страсть практиковать о Медицинѣ пристаетъ къ каждому, и въ слѣдствіе того здѣсь всѣ разсуждаютъ о свойствахъ углекислаго газа, о дѣйствіи желѣзныхъ частицъ, о сжатіи и расширеніи паровъ, о методахъ Брусе и Ганемана.

Въ Кисловодскѣ квартиры еще дороже, нежели на горячихъ водахъ. За двѣ маленькія комнаты мы платимъ по 5 рублей въ сутки. Въ солдатской слободкѣ можно найдти квартиру дешевле; но когда мы пріѣхали, то всѣ лучшія были ужъ заняты и оставались однѣ только низенькія мазанки. Хорошо, по крайней мѣрѣ, что курсъ на здѣшнихъ водахъ не такъ продолжителенъ, какъ на горячихъ: 20-ти, или 30-ти ваннъ очень достаточно для подкрѣпленія больнаго; а на это потребно не болѣе двухъ недѣль.

Впрочемъ Кисловодская крѣпость есть такое мѣсто, въ которомъ пріятно бы пожить и долѣе. Пріѣзжая сюда изъ Горячеводска, пере-

Digitized by Google

носишься совершенно въ другой климатъ, видишь совсѣмъ другой образъ жизни.

Говоря о климатѣ, надобно сказать, что самое гнилое мѣсто въ здѣшнемъ краю, гнѣздо лихорадокъ и другихъ эпидемическихъ болѣзней, есть Георгіевскъ. Въ Горячеводскѣ климатъ довольно здоровъ; но тамъ дышишь сѣрными испареніями — здѣсь чистымъ, тонкимъ, горнымъ воздухомъ, который самъ по себѣ придаетъ какую-то бодрость и чрезвычайный аппетитъ. Тамъ изъ теплой ванны идутъ нога за ногу, ослабѣвъ и закутавшись, боясь вѣтра и простуды; здѣсь, выкупавшись въ холодной водѣ Нарзана, бѣгаютъ почти рысью, стараясь согрѣться. Самое питье кислой холодной воды гораздо пріятнѣе, нежели сѣрной и теплой: ту пьютъ медленно, съ отвращеніемъ, эту глотаютъ съ жадностію, боясь, что бъ не вылетѣлъ углекислый газъ, которому приписываютъ чудотворную силу.

Здѣшняя ресторація служитъ очень пріятнымъ мѣстомъ общаго сборища. Въ ней можно хорошо и не дорого пообѣдать; а охотники до виста, или бостона, всегда найдутъ тамъ себѣ партію. Комнаты ресторація убраны хорошо, зала ея обширна и очень удобна для танцевъ, которыя въ ней иногда и бываютъ. Словомъ: больные, выдержавшіе карантинъ на горячихъ

Digitized by Google

водахъ въ Кисловодскѣ, начинаютъ оживать и опять знакомиться по немногу съ удовольствіями свѣта. Однакожь на балѣ, который здѣсь былъ при мнѣ, какъ-то все еще плохо клеилось, и въ шанцы пускались очень немногіе. За то игорные столы всѣ были заняты. Видно, что господа выздоравливающіе не совсѣмъ еще освободились отъ лѣни, которую нагоняютъ теплыя ванны и сѣрные пары; или, можетъ быть, иные изъ нихъ вздумали позаботиться также и о поправленіи здоровья кошельковъ своихъ, которое отъ долгаго пребыванія на Кавказѣ весьма легко можетъ разстроиться.

Продовольствіе здѣсь такъ же дешево, какъ и на горячихъ водахъ. Въ окружныхъ степяхъ такое множество куропатокъ, что Казаки ловятъ ихъ цѣлыми стадами, и возятъ продавать живыхъ, какъ куръ. Въ ручейкѣ, который протекаетъ черезъ Кисловодскъ, есть форели.

Вообще, почти на всѣхъ Бештовскихъ горахъ водятся кабаны и дикія козы; но на одной изъ горъ, окружающихъ Кисловодскъ, ихъ болѣе. Начальникъ кордонныхъ Казаковъ хотѣлъ здѣсь угостить посѣтителей охотою: только она не состоялась. Прежде однакожь это бывало, и разсказываютъ, что въ одну изъ такихъ partie de chasse, бывшую года два тому назадъ, дама спасла отъ смерти какого-то Полковни-

Digitized by Google

ка. Онъ выстрѣлилъ въ кабана и ранилъ его; разъяренный кабанъ по обыкновенію сунулся на выстрѣлъ; другой стволъ Полковничьяго ружья осѣкся, и онъ искалъ ужь глазами какого нибудь возвышенія, на которомъ бы могъ спастись отъ страшныхъ клыковъ остервенѣлаго звѣря; но дама-героиня, поѣхавшая на охоту не съ тѣмъ чтобъ быть простой зрительницей, и стоявшая съ ружьемъ на той же тропѣ, выбѣжала изъ за-куста: пуля свиснула и кабанъ упалъ мертвый къ ногамъ Полковника.

Въ концѣ Іюля въ Горячеводскѣ становится пусто. Большая часть посѣтителей переѣзжаетъ сюда, а вслѣдъ за ними и купцы перевозятся съ своими товарами. Лавокъ здѣсь нѣтъ, но онѣ помѣщаются въ палаткахъ, такъ какъ на ярмаркѣ. Впрочемъ въ Кисловодскѣ всѣ товары становятся дешевле, потому что курсъ приходитъ къ окончанію, больные мало по малу убираются во свояси и купцы спѣшатъ сбыть оставшееся.

Я живу въ Кисловодской крѣпости двѣ недѣли и теперь скоро отправлюсь отсюда. Здѣсь пріятно, а все:

Повѣрьте, той страны нѣтъ краше и милѣе,
Гдѣ ваша родина, иль гдѣ живетъ вашъ другъ!

Притомъ же, хотя прожитокъ на Кавказѣ и не дорогъ, но прогоны, кварширы, переѣзды

Digitized by Google

съ водъ на воды, лекаря и лекарства, которыя здѣсь и скверны и страшно дороги, составляютъ порядочный счетъ. До свиданія, друзья мои!

П. С.

ЗАМѢЧАНІЯ

НА КНИГУ: *Краткое историческое описаніе Десятинной церкви въ Кіевѣ.*

Московскій Телеграфъ неоднократно изъявлялъ желаніе имѣть свѣдѣнія о продолженіи открытія слѣдовъ Кіевской Десятинной церкви. Не исполнилось ли его желаніе изданіемъ нынѣ *Краткаго историческаго описанія первопрестольной Соборной Десятинной церкви въ Кіевѣ*, напечатаннаго въ С. Петербургѣ, въ типографіи Карла Края, на 32 страницахъ, съ приложеніемъ чертежа, снятаго Академикомъ Ефимьевымъ съ слѣдовъ фундамента древней Десятинной церкви, и чертежа съ видомъ нынѣ новосозидаемой церкви?

Московскій книгопродавецъ, объявляя продажу сей книжки въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, увѣряетъ, что «она содержитъ въ себѣ всѣ достопамятно-«сти, относящіяся къ сему знаменитому *Всерос-«сійскому (!!!)* древнѣйшему храму, отъ первона-«чальнаго построенія онаго до теперешняго возоб-«новленія, и проч., и что книжка сія имѣетъ весьма «много занимательнаго для любителей отечествен-«ныхъ древностей.»

Digitized by Google

Неизвѣстно, повѣрилъ ли сему Телеграфъ, ибо въ N° I сего 1830 г. своего Журнала ничего не сказалъ онъ о семъ новомъ извѣстіи въ разсужденіи занимательности онаго, а только справедливо пожалѣлъ, что «драгоцѣнность такая, памятникъ «зодчества X-го вѣка, не сохранена для потом-«ства; что церковь новую можно было выстро-«ить гдѣ нибудь индѣ, если не льзя было поста-«вить ея подлѣ развалинъ, а потеря древнихъ «остатковъ Десятинной церкви невозвратима.» Такъ дѣйствительно говорятъ и всѣ проѣзжающіе чрезъ Кіевъ, не находя уже никакихъ слѣдовъ древней церкви, совершенно раскопанныхъ. Къ счастію, Академикомъ Ефимьевымъ, при раскапываніи, мусоръ выложенъ на сторону, въ коемъ можно еще дѣлать поиски. А при послѣднемъ раскапываніи сего строителемъ не соблюдено.

Но разсмотримъ извѣстія сей книжки.

Первое извѣстіе объ открытіи древней Десятинной церкви напечатано было въ *Отечественныхъ Запискахъ* П. П. Свиньина, 1825 года.— Тамъ собрано и изложено все, что извѣстно о сей церкви изъ лѣтописей. Но планъ, сдѣланный Лохвицкимъ, при повѣркѣ Академикомъ Ефимьевымъ оказался не вѣренъ. Послѣ того многіе изъ Кіевлянъ въ запуски устремились писать о сей церкви, выхватывая все историческое изъ первоначальнаго извѣстія, и сами не заглядывая въ лѣтописи, а отъ себя прибавляли только выдумки. Таково и нынѣшнее описаніе.

Вотъ доказательства:

1) Въ самомъ заглавіи сей книжки церковь сія

Digitized by Google

названа *первопрестольною Соборною церковію въ Кіевѣ.* Но Преподобный Несторъ, при заключеніи Великимъ Княземъ Игоремъ съ Греками тракшаша въ 945 году, называетъ Соборною церковію въ Кіевѣ церковь Святаго Иліи. Десятинную же онъ вездѣ называетъ просто *Богородицкою,* потому, что до построенія на златыхъ врашахъ Благовѣщенской, въ Софійскомъ соборѣ Рождество-Богородицкой и въ Лаврѣ Успенской, Десятинная въ Кіевѣ одна только была сія Богородицкая. А первая Владиміромъ Великимъ въ Кіевѣ на холмѣ, гдѣ стоялъ идолъ Перунъ, построенная, почитается Св. Василія, шезоименитаго Владиміру въ крещеніи.

2) На страницѣ 5-й сказано, что Владиміръ перенесъ въ Десятинную церковь кости бабки своей Св. Великія Княгини Ольги, изъ Николаевской Угорской, что на Аскольдовой могилѣ, церкви.

Ошкуда извѣстно, что Великая Княгиня Ольга погребена была въ Николаевской церкви Угорской, на Аскольдовой могилѣ? Неужели только изъ *Зерцала Россійскихъ Государей Мальгина,* который повѣривъ Кіевскому Синопсису, въ коемъ одномъ только сказано, яко-бы Ольга, окрестившися, первую церковь Св. Николая на Аскольдовой горѣ поставила, самопроизволъно и смѣло заключилъ, что Ольга шамъ и погребена? Но надобно замѣтишь, что а) ни Несторъ и ни одна лѣтопись, ни самый Синопсисъ не сказываютъ намъ, гдѣ Ольга скончалась и погребена, а только говорятъ: *погребоша на мѣстѣ идѣ же заповѣдала Ольга,* а похоронилъ ее священникъ ея, котораго она при себѣ имѣла вшайнѣ, какъ говоритъ Несторъ.

Digitized by Google

Можетъ быть и сама она хотѣла скрыть отъ народа мѣсто погребенія своего. Ибо въ житіи ея, помѣщенномъ въ Прологѣ, сказано: *заповѣда* (сыну своему Святославу) *погребсти съ землею равно, а могилы не насыпати, ни тризнъ творити, ни годины дѣяти.* б) Несправедливо напечатано въ Синопсисѣ, будто бы Ольга на Аскольдовой могилѣ поставила первую церковь Св. Николая. Въ лѣтописяхъ: Софійской, Полетики, Воскресенской, Архангелогородской, Никоновой и другихъ, сказано, что не *Ольга* поставила сію церковь, а поставилъ *Олма*, коего дворъ на Угорскомъ существовалъ еще при Несторѣ, *идѣ же Олминъ дворъ*, говоритъ Несторъ. Въ изданіи Нестора имя Строителя *Олмы* ошибкою пропущено: но и тамъ сказано не *поставила*, а *поставилъ церковь Св. Николы.* Да и могла ли Ольга строить публичную церковь въ Кіевѣ, когда она, по сказанію лѣтописей, и священника при себѣ имѣла втайнѣ и не смѣла въ Кіевѣ креститься? в) О перенесеніи костей блаженныя Ольги Великимъ Княземъ Владиміромъ въ Десятинную церковь, разсказываетъ одна только Степенная книга, очень поздняя между лѣтописями. Оттуда внесено это и въ новопечатные Прологи и Четіи Минеи, но и Степенная книга не говоритъ, что бы кости Ольги перенесены были изъ Николаевской Угорской церкви. А Несторъ, описывавшій двоекратное пренесеніе мощей благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба и мощей Преподобнаго Ѳеодосія, не могъ бы умолчать о знаменитой Ольгѣ, близкой къ его времени. Ни одна также древняя лѣтопись о семъ не упо-

Digitized by Google

минаешъ. Даже и Синопсисъ Кіевскій сказалъ только, что *Князь Владиміръ, внукъ ея, по крещеніи своемъ, кости ея за Святыя поднесе, и въ Святыхъ число вписана есть чрезъ Патріарха Царяградскаго Сергія.* Но о перенесеніи въ Десятинную церковь ни слова. Самое свидѣтельство Нестерово о мощахъ ея разнорѣчиво въ разныхъ лѣтописяхъ и Исторіографъ Карамзинъ толкуетъ оное различно.

3) На страницѣ 6-й сказано, что Десятинная церковь составляла послѣднее убѣжище для осаждаемыхъ Батыемъ. Напротивъ того въ Кіевскомъ Синопсисѣ говорится, что Батый по разореніи Кіева пришелъ къ Обители Печерской, *идѣже множество народа бѣ въ затворѣ и мужественно противу того врага креста Господня мѣста ради святаго стояше.*

Стран. 7 сказано, что въ 1635 г. едва остался югозападный (древней Десятинной церкви) уголъ съ прилегающими къ нему стѣнками, и къ сему то якобы остатку тогдашній Митрополитъ Кіевскій Петръ Могила придѣлавъ алтарную сторону, устроилъ небольшую церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, которая также называлась Десятинною, а иногда отъ иконы Святителя Николая, въ ней почитаемаго, Николаевскою. А въ примѣчаніи сказано, что Могила нарекъ сію церковь во имя Рождества Богородицы, въ воспоминаніе празднества древней, которая была сего же наименованія.

Замѣтимъ на сіе: а) свидѣтельство объ остаткѣ древней Десятинной церкви около 1635 оста-

Digitized by Google

вилъ намъ Сильвестръ Коссовъ, современникъ Петра Могилы, въ предисловіи своего Польскаго Пашерика. Но онъ не говоритъ, что бы остался югозападный уголъ съ прилегающими къ нему стѣнками, и что бы къ сему то остатку Могила придѣлалъ только алтарную сторону. Онъ говоритъ, что отъ древней церкви остался только *едва кусокъ торчащей стѣны*: ledwo szmat muru wynioslego stoi. Сей кусокъ въ Могилиной церкви замѣчателенъ былъ въ южной сторонѣ, по слѣду упиравшагося на немъ свода хоровъ церковныхъ, и при сломкѣ кладка его найдена отъ древности весьма крѣпкая и плотная. Западная же часть и прочія, свѣжо окладенныя изъ оставшихся отъ древней церкви кирпичей, щебня и мусора, рыхлая и отъ того имѣла уже ращелины. б) Петръ Могила при жизни своей и не кончилъ сей церкви. Ибо самъ говоритъ въ завѣщаніи своемъ: *на докончаніе церкви называемой Десятинной, которую я возобновлять началъ, дабы до конца возобновлена была, изъ ларца моего наличныхъ тысячу злотыхъ назначаю и отписываю.* в) Что Петръ Могила наименовалъ свою новую церковь Рождество-Богородицкою въ воспоминаніе празднества древней, которая была яко бы сего же наименованія, есть сущая догадка. Могила ни въ какой лѣтописи не могъ найдти сего наименованія древней, а вездѣ она называется только просто *Богородицкою.* г) Почти во всѣхъ церквахъ Россійскихъ есть иконы Св. Николая: но не было обычая и нынѣ не слышно, что бы по иконѣ Николаевской, не храмовой, какая нибудь церковь именовалась бы Николаевскою.

Digitized by Google

Стран. 8. Неизвѣстно, отъ кого слышалъ Издатель, что будто около 1771 г. изъ подъ штукатурки извнѣ на южной стѣнѣ Могилиной церкви нечаянно открылись Греческія литтеры, изсѣченныя въ камняхъ. Напротивъ того, вѣроятнѣе что самъ Могила, нашедши сіи обломки въ щебнѣ отъ древней Десятинной церкви приказалъ, какъ памятникъ, вмазать ихъ явно на южной стѣнѣ. И не было примѣтно около ея обломковъ штукатурки. Поелику же изъ обломковъ сихъ никакого смысла составить не можно, то не основательна и догадка, будто они составляли только начальныя литтеры цѣлыхъ словъ, или рѣченій, въ видѣ неизвѣстной надписи. Полоса сія составлена была изъ пяти обломковъ, а при послѣднемъ раскапываніи развалинъ найденъ еще одинъ обломокъ въ щебнѣ. Вѣроятно, полная надпись была на западной входной, или какой другой стѣнѣ древней церкви.

Стр. 16 и 17. Издатель говоритъ, что основываясь на свидѣтельствѣ нѣкоторыхъ лѣтописей, должно полагать, что первый (т. е. новонайденный) при южной стѣнѣ древней Десятинной церкви гробъ есть гробъ Свящаго Великаго Князя Владиміра. И на какія жъ лѣтописи онъ ссылается? На Кіевскій Синопсисъ 1680 г., на Историческое Описаніе Кіева 1820 г., на Описаніе Кіевопечерскія Лавры 1817 г., а послѣ на Дитмара. Но ни Дитмара, ни Синопсиса онъ вѣрно не читалъ, ибо они не говорятъ того, что подтверждать онъ хочетъ. И такъ онъ основался только на описаніи Кіева и Кіевопечерской Лавры, и изъ нихъ выписываетъ невѣрно.

Вотъ доказательства лжи сей:

Digitized by Google

а) Что Владиміръ въ 1015 г. погребенъ въ церкви Пресвятыя Богородицы, о семъ свидѣтельствуетъ Преп. Несторъ. Но мѣста гроба онъ не указалъ, а сказалъ только: «вложиша его въ раку мороморяну.» Указывать было и не нужно, потому что гробъ сей въ его время видѣнъ еще былъ всѣми. Но нынѣ найденный гробъ есть шиферный, а не мраморный, можетъ быть какого нибудь другаго Князя, ибо въ сей церкви погребены многіе Князья.

б) Диттмаръ, Мерзебургскій Епископъ, современникъ Великому Владиміру и сыну его Ярославу, въ концѣ VII книги своей *Хроники*, при описаніи взятія Кіева Польскимъ Королемъ Болеславомъ въ 1017 году, говоритъ, что соотчичи его, бывшіе въ походѣ съ Болеславомъ, видѣли *среди церкви* Св. Климента, гробы Владиміра и супруги его Анны, которую онъ называетъ Еленою. Онъ, яко Католикъ, зная что глава Св. Климента Владиміромъ принесена въ Кіевъ изъ Корсуня, могъ назвать Десятинную церковь Климентовскою, ибо о Десятинной не упоминаетъ. А что бы въ сей церкви былъ и особый Климентовскій придѣлъ, это только догадка Исторіографа Карамзина. Еще болѣе догадка нынѣшняго Издателя, выдуманная для приближенія къ новонайденному гробу, что будто сей придѣлъ былъ къ востоку предъ найденнымъ гробомъ, то есть въ правомъ крылѣ алтаря. Но онъ не знаетъ, что по древнимъ Греческимъ планамъ церквей, въ рядъ съ иконостасомъ всегда бывали діаконики или ризницы, а не придѣлы.

в) О обрѣтеніи мощей Св. Владиміра въ церкви

Digitized by Google

Десятинной Петръ Могила не оставилъ никакого свидѣтельства, а только Аѳанасій Калнофойскій, современникъ его, въ предисловіи своей книги Терапургимы, изданной въ Кіевѣ въ 1638 г., свидѣтельствуетъ, что въ 1635 г. обрѣтены мощи сіи. А Кіевскій Синопсисъ говоритъ, что глава отъ сихъ мощей сохраняется въ Лаврѣ: но ни тотъ ни другой не приписываютъ сего обрѣтенія Петру Могилѣ. Впрочемъ на сихъ двухъ свидѣтельствахъ несомнѣнно уже основывается почитаніе въ Лаврѣ сея Святыя главы.

Но чрезъ 157 лѣтъ послѣ свидѣтельства Калнофойскаго, и чрезъ 115 послѣ Синопсиса, Кіевопечерскій бывшій Типографъ Ѳеофанъ Шіяновъ, издавая вторично, въ 1795 г., свое *Описаніе Кіево-Печерской Лавры*, выдумалъ и прибавилъ сказку о обрѣтеніи мощей Св. Владиміра Митрополитомъ Петромъ Могилою, которую нынѣшній Издатель въ доказательство себѣ выписалъ. Вотъ подлинныя слова Шіянова:

«Имѣя помянутый Митрополитъ обыкновеніе «посѣщать святые храмы каждую Субботу, въ «нѣкое время пошелъ онъ въ церковь Святителя «Николая, оставшуюся по раззоренiи Батыевомъ «отъ великія Десятинныя церкви, гдѣ отправивъ «обычную свою молитву, и по выходѣ изъ оной обо- «зрѣвая окружности ея, увидѣлъ нечаянно въ не- «дальнемъ разстоянiи отъ оной церкви неболь- «шую яму, и любопытствуя приказалъ глубже оное «мѣсто разрыть. По исполненiи сего, найдены два «мраморные (нынѣшній Издатель вмѣсто *мрамор-* «*ные*, подставилъ для своихъ видовъ слово: *камен-*

Digitized by Google

«*ные*) гробы, въ которыхъ, по свидѣтельству по-
«ложенныхъ на нихъ надписей, лежали кости Свя-
«таго Владиміра и супруги его Греческія Царевны
«Анны. По откршіи гроба Св. Владиміра, помя-
«нутый Митрополитъ взялъ, въ воспоминаніе бу-
«дущимъ родамъ, Великаго онаго Князя главу,
«которую сперва положилъ въ церкви Преображе-
«нія Господня, имъ же Св. Владиміромъ по сви-
«дѣтельству лѣтописцевъ сооруженной, состоя-
«щей нынѣ внутрь крѣпости Печерской, близъ
«сѣверныхъ вратъ Лаврскихъ. Потомъ, того жъ
«года для безопаснѣйшаго храненія, положилъ въ
«великой Кіевопечерской церкви, гдѣ и понынѣ
«сіе дражайшее хранится сокровище.»

Вся сія сказка есть сущая выдумка. Вотъ доказательства:

а) Калнофойскій, при книгѣ своей Тератургимѣ, издалъ печатный планъ Кіева, на коемъ онъ означилъ всѣ бывшія тогда въ Старомъ Кіевѣ и на Печерскѣ церкви. Но въ семъ планѣ не означено Николаевской и въ лѣтописяхъ нигдѣ объ оной не упоминается. Издатель нынѣшней книжки, для оправданія Шіяновой лжи придумалъ, что Десятинная церковь называлась и Николаевскою, по бывшей въ ней иконѣ Св. Николая. Нелѣпость сего толка выше уже показана.

б) Никогда въ Кіевѣ и нигдѣ по Россіи надписи на древнихъ гробахъ не находили, и очевидно, не было сего обыкновенія въ Россіи.

в) Шіяновъ говоритъ, что Петромъ Могилою найдены два мраморные гроба. А нынѣ найденъ одинъ только шиферный. Издатель въ извиненіе

Digitized by Google

Шіянова придумалъ: «весьма, де вѣроятно, что «при обыкновенно-бывшихъ у церквей погребе-«яхъ мершвыхъ тѣлъ, случайно найденъ оный «гробъ, гробовыя плиты взяты, а кости по не-«знанію положены въ другое мѣсто безъ вниманія, «да и надгробныя доски съ надписями, бывшія надъ «сими гробами, могли быть тогда же взяты.» Такимъ образомъ ложь ложью прикрываешся. Но со времени открытія и оглашенія мощей Св. Владиміра и Анны, могло ли духовное и гражданское Начальство допустить до сего хищенія? Лучше бы Издатель сказалъ, что Петръ Могила, по обрѣтеніи мощей Владиміровыхъ, взявъ только главу отъ нихъ, прочія части и части самыхъ гробницъ роздалъ или позволилъ разобрать благочестивымъ почитателямъ сихъ святынь, изъ коихъ тамъ посему ничего уже и не осталось. Иначе не льзя оправдать и даже извинить Могилу, для чего онъ не взялъ въ Лавру всѣхъ мощей. Исторіографъ Карамзинъ, приводя сказку Шіянова, дѣлаетъ также на сіе критическое свое замѣчаніе. У него, тамъ же представлена и другая Кіевская сказка, не оправдавшаяся при нынѣшнемъ раскапываніи. Догадкамъ и сказкамъ слѣпо вѣрить не должно. А Шіяновъ въ своемъ *Описаніи Кіевопечерскія Лавры* не по одной сей лжи уже замѣченъ.

Стр. 23. Издатель говоритъ, что въ развалинахъ найдены Греческія и Польскія монеты и плитка серебра шестиугольной фигуры. — Никто не видалъ Греческихъ монетъ, а только найдены Польскія 17-го вѣка, можетъ быть потому, что на мѣстѣ Десятинной церкви стоялъ дворъ Польска-

Digitized by Google

го Кастеляна. Три шестиугольныя плишки серебряныя, найдены въ развалинахъ Академикомъ Ефимьевымъ близъ алтаря, въ ямѣ, среди обгорѣлаго слитка свинцу, а четвертая такова же выкопана въ Могилиной церкви при послѣднемъ раскапываніи. Одна только изъ нихъ препровождена въ Московское Историческое Общество, а три хранятся въ ризницѣ Кіевософійскаго Собора.

Стран. 25, въ примѣчаніи сказано, что при Св. Владимірѣ составлена Славяноросскійская азбука. — Владиміръ завелъ только въ Кіевѣ народныя школы, а азбука Славянская составлена Кирилломъ и Меѳодіемъ въ Моравіи, за 100 лѣтъ до Владиміра.

Стран. 31 сказано, что Владиміръ опредѣлилъ на содержаніе Десятинной церкви десятую часть Государственнаго дохода. — Не Государственнаго, а ошъ своего имѣнія и градовъ своихъ, по свидѣтельству Нестора.

Такимъ образомъ въ сей книжкѣ ничего нѣтъ новаго, кромѣ лжей и хвастовства. Не льзя при семъ не удивляться и тому, какимъ образомъ частный человѣкъ, безъ разсмотрѣнія и утвержденія церковнаго Начальства, рѣшился оглашать неизвѣстныя кости мощами Св. Князя Владиміра?

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Книги 1830 года.

— *Геометрія и Механика искуствъ, ремеслъ и изящныхъ художествъ.* Сочиненіе Барона Карла Дюпеня, передѣланное съ Французскаго языка. СПб. въ ш. Мед. Деп. Мин. внутр. дѣлъ. 1830. Первыя 4-ре лекціи. 132 стр. in-8.

« Въ Геометріи и Механикѣ — говоритъ Дюпенъ — есть нѣкоторыя первоначальныя истины, обильныя послѣдствіями: это, самыя простыя отношенія размѣровъ, движеній и силъ. О нихъ каждый изъ насъ долженъ имѣть основательныя свѣдѣнія. Нашъ покой и наше дѣйствіе на окружающее насъ, такъ же какъ дѣйствіе всѣхъ предметовъ на насъ, подчиняются законамъ протяженія, равновѣсія и движенія. . . . Руководствовать человѣка въ трудѣ, дабы онъ былъ направляемъ къ полезной и вѣрной цѣли, по открываемымъ наукою отношеніямъ: вотъ полезное направленіе и единственный способъ, приличный великимъ успѣхамъ промышленности. Но не довольно видѣть желаемую цѣль: должно убѣдиться, что къ ней дѣйствительно можно достигнуть. Въ этомъ отношеніи, я встрѣтилъ сомнѣвающихся и между знаменитѣйшими учеными, и между людьми, совершенно чуждыми свѣдѣній математическихъ. Одни сомнѣвались потому, что глядѣли на науку

Digitized by Google

съ высоты, и не полагали что бы основанія оной могли сдѣлаться народными и свѣдѣнія общими; другіе сомнѣвались потому, что они безотчетно устрашались послѣдствія, котораго не могли понять отъ легкости своего ума.

« Дабы составить народный курсъ, сообразный съ потребностями промышленности, я выбралъ изъ основныхъ правилъ и методъ Геометріи и Механики все, что казалось мнѣ удобно къ частому употребленію и полезно въ простыхъ искусствахъ и жизненскомъ быту. Я указалъ на многоразличныя примѣненія сихъ правилъ, и особенно на такія близкія къ намъ примѣненія, которыя мы дѣлаемъ и не подозрѣвая того. Разнообразіе сихъ примѣненій и ощутительная польза выводовъ такъ привлекательны, что заставляютъ забывать сухость отвлеченныхъ положеній. Умъ всегда съ новымъ, живымъ наслажденіемъ изъясняетъ себѣ истины примѣненіями и примѣненія истинами, видитъ важность практики искусствъ и ремеслъ, заключающей въ себѣ, невѣдомо отъ насъ, математическія основанія, вдругъ открываемыя намъ, и наконецъ, узнаетъ пользу теоріи, когда она представляетъ методы, приближающія къ цѣли гораздо легче, нежели простой навыкъ удаляетъ отъ оной. — Отъ этого примѣненія Геометріи и Механики становятся разнообразнѣе и привлекательнѣе, а изученіе ихъ дѣлается общимъ для художника и ремесленника. »

Вотъ, въ нѣсколькихъ словахъ, основаніе и польза Курса, переводимаго теперь на Русскій языкъ. Дюпенъ изъяснилъ ихъ Министру морскихъ силъ Фран-

Digitized by Google

ціи въ донесеніи, представленномъ имъ въ 1826 году. Далѣе, онъ подробно исчисляетъ, въ какихъ городахъ и съ какимъ успѣхомъ производится преподаваніе его Курса ремесленникамъ и художникамъ. Послѣдствія изумительныя, ясно показывающія общую образованность Франціи! Въ концѣ 1826 года, около десяти тысячъ человѣкъ, болѣе нежели во 100 городахъ, посѣщали прилежно лекціи Геометріи и Механики, ибо для уразумѣнія оныхъ требуется единственно знаніе первыхъ четырехъ правилъ Ариѳметики, которымъ всякаго мужика легко выучишь въ пять, шесть уроковъ. Нужно-ли говорить о пользѣ сего преподаванія? Она слишкомъ явна, ибо прошедъ Курсъ Дюпена, ремесленникъ узнаетъ *всѣ* основанія Геометріи и Механики, въ безчисленныхъ примѣненіяхъ оныхъ къ искуствамъ и ремесламъ. Такъ могутъ образоваться лучшіе рабошники во всѣхъ родахъ, плотники, каменьщики, столяры, кузнецы, слесаря, часовщики, веревочники, карешники, и проч. Наука незамѣтно поведетъ ихъ къ размышленію, и что прежде они дѣлали по навыку, безотчетно, то будутъ дѣлать навѣрное, съ отчетомъ самимъ себѣ. Геометрія научитъ ихъ придавать формы своимъ произведеніямъ, Механика научитъ употребленію собственной силы и силъ живошныхъ и неодушевленныхъ.

Второю цѣлію сего преподаванія должно быть развитіе умственныхъ способностей промышленнаго класса вообще, и даже простыхъ рабошниковъ. Оно предуготовитъ имъ новое благосостояніе, улучшитъ ихъ нравственность, напечатлѣетъ въ ихъ

Digitized by Google

умахъ понятія и привычки порядка и разсудительности, служащія истиннымъ основаніемъ народнаго благоденствія. Наконецъ оно поставитъ ихъ въ состояніе выдерживать соперничество всѣхъ народовъ, у коихъ промышленность находится на высокой степени.

Все это не предположенія, а опытомъ доказанныя истины, которыя постигнулъ, привелъ въ исполненіе и указалъ человѣчеству одинъ изъ благодѣтелей его, Карлъ Дюпенъ.

Русскій переводъ Геометріи и Механики Дюпеновой можно почесть не только услугою, но даже благодѣяніемъ, при одномъ условіи: что бы переводъ сей вѣрно передавалъ общія истины науки и обдуманно пользовался примѣненіями оныхъ, ибо *Дюпенъ писалъ для Французовъ, а переводчикъ его долженъ имѣть въ виду Русскихъ.*

Трудившійся надъ переводомъ, нынѣ объявляемымъ намп, понялъ сію истину. Онъ дѣлалъ перемѣны въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ примѣры Автора исключительно относятся къ Франціи, и былъ вѣренъ его положеніямъ общимъ. Слогъ перевода ясенъ, технические термины *почти* вездѣ переданы вѣрно. Но мы, изъ одного желанія совершенства сей превосходной книгѣ, сдѣлаемъ слѣдующія замѣчанія, предавая оныя суду Г-на Переводчика, и надѣясь, что если онъ и не согласится съ ними, то по крайней мѣрѣ отдастъ справедливость нашей благонамѣренности и доброму желанію нашему.

Намъ кажется, что къ сему Курсу необходимо подробное введеніе, въ которомъ должна быть изложена исторія и показано настоящее состояніе по-

Digitized by Google

слѣдствій онаго, то есть успѣховъ, ибо столь явно полезное дѣло не могло остаться безъ успѣха огромнаго, особенно при подкрѣпленіи просвѣщеннаго Правительства и соотечественниковъ Автора. Тогда каждый читатель зналъ бы напередъ, къ чему приступаетъ онъ, имѣя въ рукахъ Курсъ Дюпена, между тѣмъ какъ теперь онъ можетъ почесть его обыкновенною учебною книгою. Надобно *растолковать*, что это твореніе *вѣковое*, *благодѣтельное* для огромной части народонаселенія каждаго благоустроеннаго государства. Не худо прибавить также и о методѣ, для преподавателя по сей книгѣ, ибо Дюпенъ хотѣлъ, что бы не ограничивались только тѣмъ, что написано у него, но развивали его мысли примѣрами, понятными для работниковъ.

Означимъ нѣкоторыя неточности и темноту въ переводѣ, которыя совѣтуемъ Г-ну Переводчику исправить.

Слово: Les étendues, переводится у насъ словомъ *протяженія*, а не *пространства*, которое не употребляется въ множ. числѣ и имѣетъ свое опредѣленное значеніе.

La surface, всегда значитъ поверхность, а Г. Переводчикъ безъ разбора ставитъ и *поверхность* и *плоскость*, тогда какъ второе у Французовъ выражается словомъ le *plan*, ou la surface *plane*, къ чему самъ Г. Переводчикъ былъ приведенъ на страницѣ 16-й, переводя сіи слова.

Г. Переводчикъ говоритъ: (стр. 11-я) « тѣла. . . « называются. . . . *твердыми*, если имѣютъ форму, « которую сами собою сохраняютъ, не будучи ни-

Digitized by Google

« чѣмъ поддерживаемы, подобно шому какъ вино въ « бушылкѣ, вода въ берегахъ, рѣки, озера и проч.» Напрошивъ у Дюпена ясно сказано: » шѣла.... называюшся швердыми, когда формы ихъ могушъ сохраняшься сами по себѣ, не будучи шакъ содержимы въ сосудахъ или удерживающихъ предѣлахъ, какъ напримѣръ вино въ бушылкахъ, вода въ руслахъ рѣкъ, озеръ, морей, и проч.

Спр. 13-я перевода: « *Что бы проводить прямыя* « *линіи*, для сего употребляюшъ шакія шѣла, кошо- « рыя имѣюшъ одно или многія прямыя ребра, какъ « напримѣръ *линейки*. » Это невѣрно, пошому чшо неясно; въ подлинникѣ сказано: «Прямыя линіи бываюшъ чершимы посредсшвомъ шѣлъ, имѣющихъ одну или и многія прямолинейныя сшороны, каковы напримѣръ линейка и чешыреугольникъ. »

Тамъ-же: « Такимъ образомъ сшекольщики рѣжушъ « алмазомъ въ прямой линіи сшекла на чешырехъ- « угольные куски. » Въ подлинникѣ яснѣе: « Такимъ образомъ сшекольщики, съ своею линейкою и алмазомъ, обрѣзываюшъ по прямой линіи чешыреугольныя сшекла, для всшавки оныхъ въ окна. »

Спр 15-я: « Снурокъ, *повѣшенный за два конца*, « не *беря* въ разсужденіе его шяжесши, принимаешъ « видъ прямой линіи. » Совсѣмъ не шо, чшо говоришъ Дюпенъ, ясный и ошчешливый въ выраженіяхъ. Вошъ смыслъ его словъ: « Снурокъ, *натянутый съ обоихъ концовъ*, если не брашь въ соображеніе дѣйсшвія его шяжесши, принимаешъ фигуру прямой линіи. »

Digitized by Google

Всѣ сіи замѣчанія наши относятся къ слогу.—Г. Переводчикъ видишь, что ему должно пересматривать оный тщательнѣе, и потому особенно, что ошибки въ словахъ встрѣчаются у него рѣдко. Мѣсто не позволяетъ намъ здѣсь продолжать нашихъ замѣчаній. Желая почтенному Переводчику успѣха въ его преполезномъ предпріятіи, мы съ нетерпѣніемъ ждемъ окончанія хотя перваго тома (Геометріи), дабы снова поговорить о семъ важномъ трудѣ.

А.

— *Театръ Николая Хмельницкаго.* Часть вторая. СПб. въ т. вдовы Плюшаръ. 1830. 463 стр. in-8.

Въ свое время, мы извѣщали читателей нашихъ о выходѣ въ свѣтъ 1-й части сей книги (Моск. Тел. XXXI, стр. 248-я). Нынѣ, увѣдомляя о появленіи второй части, поздравляемъ публику съ весьма пріятнымъ Литтературнымъ подаркомъ. Она получаетъ оный отъ Автора, весьма скупаго на это, ибо не тайна, что и въ изданныхъ двухъ томахъ Театра Г-на Хмельницкаго, помѣщены еще не всѣ труды его. Извѣстно напримѣръ, что Г. Хмельницкій перевелъ *Тартюфа*, а здѣсь его нѣтъ. Но будемъ признательны и за то, что издано. Надобно *знать честь*, какъ говорится въ просторѣчіи весьма справедливо.

Во второй части помѣщены слѣдующія пьесы: *Школа женщинъ*, переводъ въ стихахъ извѣстной комедіи Мольера. Сей трудъ, съ отличнымъ искусствомъ и дарованіемъ исполненный, даетъ Г-ну Хмельницкому почетное мѣсто между лучшими на-

Digitized by Google

шими стихотворцами; изъ драматическихъ-же современныхъ писателей Русскихъ онъ рѣшительно первый версификаторъ. Теперь Мольеръ говоритъ на Русскомъ языкѣ достойнымъ его образомъ. Далѣе помѣщены водевили: *Ифигенія въ Тавридѣ на изнанку*, веселая шутка изъ сочиненій Фавара; *Карантинъ*, *Бабушкины попугаи*, *Актеры между собою*, *Нѣтъ худа безъ добра*, *Новая шалость*, *Новый Парисъ* — кажется все переводы или передѣлки, исключая *Актеровъ между собою*, водевиля, основаннаго на истинномъ анекдотѣ, случившемся въ Россіи. Всѣ сіи веселыя бездѣлки Г. Хмельницкій умѣлъ одушевить остроуміемъ, прекраснымъ языкомъ и вкусомъ, котораго недостаетъ почти всѣмъ нашимъ комическимъ писателямъ. Конечно не льзя у насъ, въ Москвѣ и въ Петербургѣ, почесть доказательствомъ достоинства сочиненій драматическихъ шого, что ихъ часто играютъ на театрахъ; но пьесы Хмельницкаго публика слушаетъ всякой разъ съ удовольствіемъ, не смотря на *десятилѣтнюю давность* нѣкоторыхъ изъ нихъ. Это не то, что сочиненія другихъ.... Но, не будемъ возмущать пріятныхъ ощущеній, при извѣстіи о трудахъ писателя съ истинными достоинствами, воспоминаніемъ о сплетняхъ и интригахъ.

Водевили Г-на Хмельницкаго, такъ же какъ и маленькія комедіи его, могутъ служить украшеніемъ домашнихъ театровъ.

Въ заключеніе сей статьи, выпишемъ нѣсколько куплетовъ изъ послѣдняго водевиля Г-на Хмельницкаго, для тѣхъ, коимъ они неизвѣстны:

Digitized by Google

Миро.

Покойная моя жена
Всегда брала во мнѣ участье,
И всѣмъ божилась, что она
Нашла во мнѣ прямое счастье!
Оно бы такъ и быть должно;
Однако вышло.... что жь такое?
Что говорила мнѣ одно,
А дѣлала совсѣмъ другое!

Клара.

Намъ съ молоду всегда велятъ
Не слишкомъ увлекаться чувствомъ,
И всѣ дѣвицы говорятъ,
Что не спѣшатъ своимъ замужствомъ.
Но такъ обманывать грѣшно!
Признанье дѣло не дурное...
Мы часто говоримъ одно,
А думаемъ совсѣмъ другое!

Бальи.

На свѣтѣ управляетъ сплошь
Людьми одно предубѣжденье,
И какъ судья ни будь хорошъ,
А все имѣютъ подозрѣнье!
А къ этому служитъ должно
Вотъ обстоятельство какое:
Что правда говоритъ одно,
А судьи говорятъ другое.

— *Искусство брать взятки.* Рукопись, найденная въ бумагахъ Тяжалкина, умершаго Титулярнаго

Digitized by Google

Совѣтника. СПб. въ т. Греча. 1830. XI и 74 стр. in-16.

Повторимъ, уже не одинъ разъ изъявленное нами мнѣніе о подобныхъ книгахъ: развѣ это ксшаши? Въ Авторѣ *Искуства брать взятки* нѣтъ того несмѣшнаго остроумія, которое одно можетъ замѣнять пошлость предмета, ибо онъ говоритъ о такихъ *общихъ мѣстахъ* взяшокъ, что любой взяшочникъ будетъ чишашь его, и не только не покраснѣетъ, но еще будетъ смѣяшься ошъ чисшаго сердца. Не доказашельсшво ли эшо, что цѣль не досшигнуша? Авшоръ не говоритъ ничего новаго, ибо все, что преподаетъ онъ съ каѳедры, шо *дѣлалось на практикѣ* еще во времена Фонъ Визина и было описываемо симъ неподражаемымъ Сашрикомъ. Можно похвалишь намѣреніе Авшора, но не исполненіе.

— *Коллась*, или кшо управляетъ Франціей? Исшорическая повѣсшь Цшокке. Перевелъ съ Французскаго П. С—въ. М. въ т. А. Семена 1830. 144 стр. in-16.

Эшо, болѣе саширическая, нежели исшорическая, но, чшо всего лучше, умная, прекрасная повѣсшь Цшокке. Вошъ для Гг. сашириковъ нашихъ образчикъ: не угодно-ли имъ шакъ писашь? Жаль, что переводъ сдѣланъ съ Французскаго. Ошъ эшого, или ошъ чего другаго, во многихъ мѣсшахъ есшь ошсшупленія и самыя досадныя перемѣны прошивъ подлинника. Даже заглавіе не шо. Мы не знаемъ, какъ наименовалъ эшу повѣсшь Французскій переводчикъ,

Digitized by Google

по Цшокке назвалъ ее: Rückwirkungen, oder wer regiert denn? То ли это?

— *Теоретическія и практическія упражненія въ переводахъ съ Россійскаго языка на Французскій*, въ двухъ частяхъ, изданныя Егоромъ Зоричемъ. СПб. въ т. Х. Гинца. 1830. XVI и 288 стр. in-8.

— *Французскій Букварь*, въ пользу Россійскаго юношества, изданный Егоромъ Зоричемъ. СПб. въ т. Х. Гинца. 1830. 91 стр. in-8.

Обѣ сіи книги изданы опытнымъ Учителемъ, который, вѣроятно, знаетъ потребности своихъ учениковъ. Не будемъ оспоривать никакой методы, ибо всякая можетъ быть хороша, когда ее употребляетъ знающій учитель. Но есть однако жь разница между книгою и учителемъ, и потому намъ всегда кажется странно, что почти каждый, составившій тетрадки для своихъ учениковъ, издаетъ ихъ въ свѣтъ, т. е. печатаетъ. Развѣ для себя? Для своего обихода? это иное дѣло. Вообще, учебныя книги можно раздѣлить на два отдѣла: одне, какъ напримѣръ для Русскаго языка Грамматика Греча, останутся навсегда основаніемъ всѣхъ учебныхъ по своей части книгъ, которыя каждый учитель можетъ составлять для себя, и которыя принадлежатъ ко второму отдѣлу. Сіи послѣднія—таковы напримѣръ книги Г-на Зорича — хороши, можетъ быть, для того, кто составилъ ихъ, но неудобны для всеобщаго употребленія, ибо они извлечены изъ опытовъ, которые у всякаго свои.

Странно читать въ заглавіи *Букваря*, что онъ

Digitized by Google

изданъ въ пользу *юношества*. Этотъ возрастъ начинается съ *14-ти лѣтъ*.

— *Календарь Русскихъ сельскихъ хозяевъ*, или показатель занятій земледѣльца, садоводца, скотовода и проч. 1830. М. въ т. Рѣшетникова. 82 стр. in-12.

Это, говоря точнѣе, *памятная* книжка для хозяевъ, ибо въ ней напоминаютъ имъ — хотя, правду сказать, довольно безтолково — что̀ въ какомъ мѣсяцѣ должны они дѣлать.

ПИСЬМО

въ Иркутскъ, къ Кяхтинскому Степенному, негоціянту П. Т. Баснину.

М. Г.!

Слышу я, что вы уже начинаете на меня сердиться за мое молчаніе. Вы имѣете къ тому и причину, какъ давнишній мой собесѣдникъ; однакожь не думайте, что я забылъ о васъ. Помню бесѣды ваши въ Нижегородской ярмаркѣ, которыя вы называли *лекціями*, ибо объясняли мнѣ настоящее положеніе Кяхтинской торговли, и то, въ чемъ заключаются взаимныя отношенія Рускихъ и Китайцевъ. Помню разсказы ваши о встрѣчѣ и пріемѣ въ Иркутскѣ Его Высокопревосходительства, бывшаго Сибирскаго Генералъ-Губернатора, М. М. Сперанскаго, и о томъ, какъ былъ удивленъ Китайскій Чжаргуци при видѣ сего Русскаго вельможи, кото-

Digitized by Google

рому онъ со свитою представлялся въ Троицко-Савской крѣпости. Помню повѣствованіе о подвигахъ вашихъ по службѣ начальникомъ (Бургомистромъ) Кяхтинской Ратуши, службѣ, доставившей вамъ отъ высшаго Начальства званіе *Степеннаго*, а въ просторѣчіи *командира*.

Не забуду я и Московскаго съ вами препровожденія времени, вашего постояннаго желанія упрочить Кяхтинскую торговлю на незыблемомъ основаніи, водворить по оной между торгующими единодушіе, и убѣдить нашихъ негоціянтовъ въ томъ, что при промѣнахъ съ Китайцами полезнѣе быть лично хозяевамъ, или прикащикамъ, а не коммисіонерамъ, которые, какъ вы говорили, стараются только о соблюденіи собственныхъ выгодъ; при томъ вы считали почти несбыточнымъ, что бы одинъ коммисіонеръ, имѣя порученіе отъ многихъ хозяевъ, мѣнялъ товары такъ, какъ-бы надлежало мѣнять къ пользамъ всѣхъ довѣрителей, ибо ему все равно получить за коммисію, при вымѣнѣ хорошаго или худаго товара, а потому часто и дѣлаетъ онъ—какъ случится.

Вотъ видите, какъ хорошо помню я даже разговоры ваши, а это доказываетъ, что я не забылъ васъ. Теперь надѣюсь, что вы не будете сердиться на мое молчаніе.

Но какъ вы человѣкъ *Степенный*, званіемъ и характеромъ, то мнѣ не льзя не сказать вамъ чего либо о дѣлахъ. На сей разъ скажу, что дѣла наши очень тихи; кажется, это происходитъ отъ великаго накопленія Русскихъ мануфактурныхъ произведеній.

Digitized by Google

Ожидаемъ развязки къ Сентябрю мѣсяцу. Главнымъ же содержаніемъ письма сего будетъ, многихъ здѣсь занимающая новость. Слухи о ней довольно громки, и они произвели между вашими Кяхтинскими торговцами неудовольствіе. Не знаю, все-ли то, что говорятъ, справедливо, но сообщаю вамъ слѣдующее.

Вамъ извѣстно, что въ 1822 году Кяхтинскіе торговцы обще ходатайствовали у Правительства о запрещеніи ввоза въ Россію иностранной выдры. Правительство, усмотрѣвъ, что звѣри сіи изобильно промышляются въ Россіи, и могутъ съ осмотромъ замѣнить привозимые изъ чужихъ краевъ, для промѣна Китайцамъ, уважило прошеніе торговцевъ, и запретило, для пользы Россійскихъ промысловъ, ввозъ иностранныхъ выдръ.

Съ того времени наши промыслы весьма усилились, но ввезенныя прежде иностранныя выдровыя шкуры препятствовали еще сбыту своихъ, такъ, что къ 1826-му году, послѣ запрещенія и трехъ годичныхъ промѣновъ, иностранной выдры оставалось еще 5,069 шкуръ, а Русской 3,561. Однакожь, послѣ того осмотровъ былъ уже гораздо менѣе, а именно:

Въ 1826 году выдровыхъ шкуръ	964.
— 1827	1814.
— 1828	5986.
— 1829	3627.

Казалось-бы, что Русскимъ торговцамъ, послѣ столь значительныхъ осмотровъ звѣрей собственныхъ промысловъ, можно было удовлетворить потребности мѣновой торговли. Но здѣсь говорятъ

Digitized by Google

шеперь, что нѣкоторые Кяхтинскіе торговцы опять исходатайствовали дозволеніе на выписку выдръ иностранныхъ. Вы вѣрно много этому удивитесь, и спросите: отъ чего могло возникнуть подобное ходатайство? По возможности постараюсь изъяснить вамъ.

Вы помните, что въ 1826 году Правительство, для распространенія Россійской торговли внѣ предѣловъ государства, и для сближенія Рускихъ съ общею, такъ сказать, всемірною торговлею, предположило: выдавать лиценціи на вывозъ чаевъ за границу, съ тѣмъ, что бы въ поощреніе провозителей, возвращать имъ взятую въ Кяхтѣ пошлину. Симъ распоряженіемъ Правительства воспользовались: Россійско-Американская Компанія, торговые домы Г-дъ Куманиныхъ, Чаплиныхъ, Колесова и проч.

Количество чаевъ, отправленныхъ въ Вѣну, Гамбургъ, и другія мѣста, было *весьма незначительно*. Чаи сіи, какъ полагаютъ, не были тамъ проданы, почему торговцы и исходатайствовали дозволеніе *вымѣнять ихъ на запрещенныя выдровыя шкуры*.

Хвала и честь Правительству, внявшему голосу просителей! Но едва-ли кто похвалитъ торговцевъ за *несправедливое* ходатайство. Если они были вынуждены къ тому большими убытками, то не льзя-же было не вспомнить, что они, и всѣ здѣсь торгующіе чаями терпѣли весьма значительные убытки, и притомъ, вотъ какъ здѣсь думаютъ ваши, то есть Кяхтинскіе торговцы:

Digitized by Google

Если отправленные за границу чаи были уже облегчены въ цѣнѣ возвратомъ пошлинъ (сто рублей съ ящика), и при всемъ томъ продать ихъ было все еще невыгодно, то торговые домы, отправившіе чаи за границу, имѣя значительные собственные капиталы, для чести имени Русскаго должны были *пожертвовать всѣми убытками*, не обременяя Правительства ходатайствомъ о вывозѣ звѣрей иностранныхъ, ко вреду Русскихъ звѣриныхъ промысловъ. Такъ, вѣроятно, не думали Гг. Чаплины, и прочіе, съ ними участвующіе. Извѣстный своею солидностію, и общимъ довѣріемъ, домъ Гг. Куманиныхъ не воспользовался даннымъ дозволеніемъ на промѣнъ чаевъ своихъ на выдровыя шкуры, и даже, какъ слышно, отказался отъ того.

При семъ случаѣ многіе удивляются: для чего *тремъ только* торговымъ домамъ нужно было принять исключеніе, когда извѣстно, что *всѣ торгующіе на Кяхтѣ* ходатайствовали о запрещеніи ввоза выдръ иностранныхъ? Полагаютъ, что малому числу слишкомъ безхарактерно просить о томъ, что вообще признано вреднымъ.

Вотъ здѣсь какіе разговоры. Вы, какъ опытный коммерсантъ, вѣроятно не оставите сообщить мнѣ ваше о томъ мнѣніе. Желательно, что бы вы оправдали причины, побудившія ходатайствовать о промѣнѣ чаевъ на выдры, и успокоили тѣмъ многихъ недовольныхъ Кяхтинскихъ торговцевъ.

Вы, конечно, уже прежде сего письма, прочитаете въ N 10-мъ Московскаго Телеграфа письмо мое къ И. Ѳ. Похвисневу, съ замѣчаніями на статью:

Digitized by Google

О состояніи мануфактурной промышленности въ Москвѣ въ 1830 *году*. Тамъ было упомянуто и о васъ; но—странно, что Г. Сочинитель сташи по *вашимъ книгамъ* означилъ количество промѣненной въ 1829 году Русской китайки до 5000 аршинъ. Я радъ былъ таковой новости, и сказалъ въ замѣчаніи своемъ, что если по вашимъ книгамъ значится въ промѣнѣ Китайцамъ такое количество, то, вѣроятно, и другіе ее мѣняли, слѣдовательно, и количество вообще должно быть гораздо значительнѣе. Имѣвъ послѣ того случай получить выписку изъ общей вѣдомости о промѣнахъ Кяхтинскихъ въ 1829 году, я усмотрѣлъ, что китайки провѣзено было за границу *только* 20 *тюней*, а это составитъ *не болѣе* 1600 *аршинъ*. Можетъ быть, тутъ случилось съ чьей либо стороны недоразумѣніе. Включаю въ сіе письмо вѣдомость о томъ, сколько вообще промѣнено въ Кяхтѣ нашихъ мануфактурныхъ произведеній, шелковыхъ, бумажныхъ и льняныхъ, въ 1829 году, на Китайскія, то же мануфактурныя произведенія, чаи: цвѣточный, зеленый и черный, фамильный и торговый. Вотъ она:

Парчи.	35	аршинъ.
Шелков. матерій (штофныхъ).	43	—
Коленкору Русскаго. . . .	2,406	—
Канавату бумажнаго. . . .	7,238	—
— — — шелковаго. . . .	248½	—
Нанки.	4,435¼	—
Демикотону.	177	—
Ситцу.	16,063½	—
Холстинки.	697	—

Digitized by Google

Полосашику. . . . . 365 —
Тику. . . . . 6,052 —
Холста. . . . . 5,514 —
Китайки. . . . . 20 штукъ,
Платковъ бумажныхъ. . . 7,401 платокъ.

Послѣ сего прошу васъ пояснить; отъ чего въ вашихъ книгахъ отпускъ китайки означенъ болѣе 7, нежели въ общей вѣдомости?

Честь имѣю быть, и проч.

18 Іюня, 1830 года.
Москва.

ЛѢТОПИСЬ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРІИ.

Нынѣшнее положеніе финансовъ Франціи и Англіи (*).

Система: *удовлетворять государственнымъ потребностямъ займомъ, обезпечивая заемъ будущими доходами*, началась въ Генуѣ и Венеціи; въ Голландіи она усовершенствована; въ Англіи введена Королемъ Вильгельмомъ. При восшествіи его на престолъ, весь государственный долгъ Англіи составлялъ *одинъ милліонъ* фунтовъ стерлинговъ; не смотря на то уплата была уже неоднократно ос-

---

(*) Изъ Англійскаго Журнала: Quarterly Review.

Digitized by Google

манавливаема. Событія при Королѣ Вильгельмѣ вовлекли Англію въ необыкновенные расходы, которые были покрыты займомъ. При заключеніи Рисвикскаго мира, сумма государственнаго долга превосходила уже 20 *милліоновъ* ф. с. — Займы дѣланы были, большею частію, по $8\frac{0}{0}$, съ отчисленіемъ на оплату ихъ разныхъ отраслей доходовъ, кои почитали достаточными для процентовъ и погашенія самаго долга въ непродолжительное время. Четвертая часть долговъ была выплачена до войны, начатой Королевою Анною; побѣды Марльборуга не могли быть одержаны безъ денегъ. Тридцать пять милліоновъ ф. с. были вновь заняты, по 6 и по $8\frac{0}{0}$, и при заключеніи мира Англія имѣла уже долгъ въ 52 милльона ф. с., и ежегодная уплата капитала и процентовъ онаго составляла 3,351,000 ф. с. — Такая сумма, какъ ни мала она по нашимъ понятіямъ, тревожила умы; капиталисты боялись банкрутства, и въ мирное правленіе Георга I-го государственные люди были заняты придумываніемъ финансовыхъ мѣръ всякаго рода. Доходы государственные, предоставленные на обезпеченіе долга, образовали тогда три раздѣльные фонда: изъ нихъ были составлены, въ 1716 году, первые капиталы погашенія. Долгое время на этомъ держались всѣ надежды Англіи. Но въ 1732 году все было пожертвовано самоволію министра Вальполя, который, желая угодить партіи Виговъ, сбавилъ поземельныя подати. Мирное время понизило количество процентовъ, и сперва уменьшили ихъ съ государственнаго долга до 5, потомъ до 4-хъ, такъ, что послѣ 23-хъ лѣтняго мирнаго времени, платежъ

Digitized by Google

процентовъ составлялъ ежегодно не болѣе 2-хъ милльоновъ Ф. с. — Опасенія тогдашнія можно видѣть изъ словъ Лорда Литтльтона, хотя и странно, что Ариѳметическія количества не оправдываютъ его громкихъ жалобъ. «Наши солдаты хорошо одѣты, наши корабли хорошо снабжены,» писалъ Литтльтонъ, «и мы можемъ гордиться ими. Но не льзя не ужасаться за будущее, когда подумаемъ, что Англія должна почти 50 милльоновъ Ф. с., и что насъ принудили употребить фонды погашенія не на уплату долга, но на поддержаніе внѣшняго величія, и когда въ тоже время тяжелыя подати обременяютъ всѣхъ владѣльцевъ земель.»

Во время первой войны при Георгіи II-мъ, заемъ былъ сдѣланъ по $3\frac{0}{0}$, и безъ уступки. «Но Шотландское возмущеніе повысило проценты. «Суммы, взятыя Парламентомъ съ 1740-го, включительно до 1748 года,» писалъ Лордъ Болингброкъ — «простираются до 55,522,159 Ф. с. Это покажется невѣроятно будущимъ поколѣніямъ, и даже мы, современники, едва можемъ этому повѣрить!» — Что сказалъ-бы Болингброкъ, если-бы онъ зналъ, что потомки въ одинъ годъ (какъ на примѣръ, въ 1815 году) станутъ тратить *болѣе нежели вдвое*? Министръ Пельгамъ, воспользовавшись миромъ, свелъ большую часть государственныхъ облигацій на самые малые, какіе тогда существовали, проценты. Сіи облигаціи сдѣлали *обезпеченнымъ долгомъ*, и съ того времени начали ихъ означать подъ именемъ *обезпеченнаго трехъ-процентнаго долга* ($3\frac{0}{0}$ consolidés). Но, и при сей новой формѣ, огромность долга все еще внушала

Digitized by Google

живѣйшія опасенія, и была поводомъ зловѣщихъ восклицаній. «Политическіе ариѳметчики» — говорилъ одинъ современникъ Пельгама — «вообще признаютъ, что государственный долгъ Англіи можетъ дойдти до 100 милльоновъ ф. с., но что переступивъ сію границу, Англія неминуемо обанкрутится. Мы полагаемъ, что ей далѣе 75 милльоновъ идти невозможно.....»

Едва успѣвали сказать что нибудь подобное, какъ обстоятельства доказывали совсѣмъ противное. Къ 74 милльонамъ стараго долга, семилѣтняя война прибавила *вновь* 64 *милльона*, т. е. *почти удвоила* долгъ. Послѣ того, долгъ Англіи пошелъ впередъ не въ ариѳметической, но *въ геометрической пропорціи*: сумма его, послѣ каждой войны, веденной Англіею, прибавлялась на столько, сколь великъ былъ весь долгъ до начатія войны.

Едва только открылась Американская война, какъ старыя предсказанія были возобновлены Докторомъ Прейсомъ. «Нынѣшній годъ (1777-й)», говорилъ онъ, «значительно умножилъ государственный долгъ нашъ, и не трудно предвидѣть, каково количество онаго будетъ при окончаніи войны. Не удивимся, если скажутъ намъ, что война, междоусобная, и притомъ отдаленная, доведетъ его до 200 милльоновъ ф. с. — Далѣе сего долгъ не пойдетъ, ибо цѣнность его обратится тогда въ *ничто*.» — Американская война кончилась, и — къ 128-ми милльонамъ стараго долга, прибавила еще 120. Ежегодная тяжесть долга увеличена была чрезъ то въ сильнѣйшей степени, ибо къ $4\frac{1}{2}$ милльонамъ, прибавилось новыхъ процентовъ 5 милльоновъ, такъ,

Digitized by Google

что Англія начала платить процентовъ по $9\frac{1}{2}$ *милльоновъ ф. с.* каждый годъ.

Питтъ нашелъ кассу казначейства безъ денегъ, а народъ въ трепетѣ за будущность Англійскихъ финансовъ. Принявъ для улучшенія доходовъ мѣры, увѣнчанныя счастливымъ успѣхомъ, онъ возстановилъ довѣренность учредивъ фондъ погашенія. Милльонъ ф. с. былъ опредѣленъ съ тѣмъ, что бы сложными процентами довести его до 4-хъ милльоновъ. Сей фондъ усилили въ 1792 году, и положили правиломъ, что бы впредь каждый новый заемъ имѣлъ свой годовой фондъ погашенія, возвышающійся по $1\frac{0}{0}$ прошивъ опредѣленнаго ему капитала. Въ 1793 году началась новая война, и Правительство, бывши много должно Банку, позволило ему въ 1797 году остановить уплату звонкою монетою. Въ этомъ же году хотѣли сдѣлать принужденный заемъ. Капиталисты едва узнали о семъ, какъ въ четыре дня подписали добровольно 18 милльоновъ ф. с., въ доказательство полнаго довѣрія къ Правительству. Не смотря на сіе, трехъ-процентный долгъ упалъ до 47, и государственный кредитъ возстановила только накладка на доходы. При заключеніи Аміенскаго мира, проценты ежегодные съ долга дошли до 20 милльоновъ ф. с. — Война опять началась. Англія всюду торжествовала, сыпала золото, сражалась, но — когда наступила минута рѣшительнаго торжества Англіи, кто изъ Англичанъ не думалъ съ ужасомъ, что торжество наше куплено увеличеніемъ долга государственнаго до 800,000,000 *фунтовъ стерлинговъ* (20,000,000,000 рублей), ежегодные проценты коего составляли

Digitized by Google

32,000,000 ф. с. (800,000,000 рублей): это было послѣ Ваперлооской битвы въ 1815 году.

Если Англія не была экономна въ умноженіи долговъ, должно отдать справедливость, что она всегда поступала исправно съ должниками, и съ 1689-го года, всѣ условія Англійскаго Правительства съ кредиторами его были точно исполняемы (*). Не такъ поступало Французское Правительство, ибо нѣсколько рѣшительныхъ банкрутствъ находимъ мы въ исторіи Французскихъ финансовъ. Роскошь и страсть воевать возвели долгъ Франціи при Людовикѣ XIV-мъ до 2,500,000,000 франковъ. Въ 1709 году, Генералъ-Контролёръ Демаре (Desmaret) отказался отъ платежа капитала и процентовъ по текущему долгу (dette flottante), и насильно заставилъ превратить сей долгъ въ непремѣнный фондъ, съ платежемъ 1%. Совѣтъ Регентства нѣсколько времени не признавалъ долговъ, сдѣланныхъ Людовикомъ XIV-мъ, наконецъ призналъ, но въ сущности не выполнилъ своего обязательства. Франція приняла тогда систему Лава. Выдумавъ Миссисипскую Компанію, Правительство выпустило страшное количество бумажныхъ денегъ, а на слѣдующій годъ уничтожило ихъ. Сумма выпущенныхъ ассигнацій простиралась до 2,280,000,000

(*) Патріотизмъ заставляетъ Сочинителя забыть, сколько разъ капиталъ погашенія въ Англіи былъ обращаемъ, вмѣсто старыхъ долговъ, на новые. Это случалось не однажды, и, слѣдственно, его слова не во всѣ справедливы. *Пр. Пер.*

Digitized by Google

ливровъ, за все это количество выдано было по-шомъ звонкою монетою — только 1,700,000,000 ливровъ.

При Людовикѣ XV-мъ финансы были управляемы самымъ страннымъ образомъ. Расходовъ не считали, процентовъ и долга не платили. Наконецъ, министръ финансовъ, Аббатъ Террей, отказался платить даже всѣ текущіе долги. Онъ торжественно объявлялъ, что для поправленія финансовъ, непремѣнно надобно государству каждые сто лѣтъ объявлять неплатежъ долговъ! «Франціи нечего бояться долговъ,» прибавлялъ къ этому скромный министръ, » ибо государство ни на что не отваживается, объявляя по своей волѣ неплатежъ, а страждутъ только тѣ, которые дали ему въ займы. »— Такія правила довели финансы Франціи до такого упадка, что когда Англичане сдѣлали высадку на берега Нормандіи, казначейство не могло выдать на расходы болѣе 200 люйдоровъ, и тѣ были взяты изъ особой кассы Короля. Не зная что дѣлать, послали къ Страсбургскимъ Жидамъ, и заняли у нихъ, съ платежемъ — *по* $4\frac{0}{0}$ *на мѣсяцъ*! Напрасно наслѣдникъ Людовика XV-го говорилъ о бережливости, и самъ подавалъ примѣръ. Неккеръ думалъ поправить финансы иначе, и, въ самомъ дѣлѣ, безчисленными изворотами успѣлъ поднять на время цѣнность государственныхъ облигацій. Онъ тайно занималъ, платилъ, переписывалъ долги: такая система принята теперь въ Испаніи. Но, никакія средства не помогли, и наконецъ Неккеръ — объявилъ рѣшительное банкрутство! Между тѣмъ ежегодная уплата капитала и процентовъ не превы-

Digitized by Google

шала при немъ 250,000,000 франковъ, и большую часть долга сосшавлялъ пришомъ пожизненный плашежъ кредишорамъ (rentes viagères). Впрочемъ, если сумма и не была важна, шо обсшояшельсшва были заштруднишельны: кредиша не было, средсшвъ поправишь не умѣли придумашь, и Правишельсшво передало долгъ и Франщію въ руки народныхъ депушашовъ. Ужасно было искупленіе прежнихъ ошибокъ: загремѣла революція! Правишели Франціи ошказали въ плашежѣ по ассигнаціямъ и даже по займамъ подъ залогъ земель, коширые были сдѣланы ими сначала, а пошомъ, безъ всякихъ оправданій, въ 1796-мъ году уничшожили *двѣ трети всѣхъ старыхъ и новыхъ долговъ;* осшальную шрешь вписали въ *большую государственную книгу* (Le grand-livre), и назвали ее *непремѣнною третью* (tiers consolidé): эшо послужило началомъ государсшвеннаго долга, донынѣ продолжающагося. Тогда-же предложенъ былъ заемъ, коширымъ хошѣли окупишь расходы на высадку въ Англію. Съ симъ займомъ думали соединишь лошшерею, въ коей долженсшвовали быть выигрыши разнаго досшоинсшва, и, между прочимъ, одинъ на чешвершую часшь всей добычи и конширибуцій, коширыя могло досшавишь завоеваніе Англіи. — Проценшы съ непремѣнной шрети не превышали 40 милльоновъ франковъ. Наполеонъ прибавилъ къ эшому весьма мало. У него была своя сисшема финансовъ, и изъявляя презрѣніе ко всему Англійскому, онъ шерпѣшь не могъ кредишной сисшемы для государсшвенныхъ финансовъ.

При возсшановленіи Бурбоновъ, проценшы госу-

Digitized by Google

дарственнаго долга не превышали 63-хъ милліоновъ франковъ, но платежъ часто бывалъ отсрочиваемъ, и часто казначейство задерживало платежи по подрядамъ, пенсіямъ и жалованьямъ. Франція обязалась потомъ заплатить другимъ державамъ 700 милліоновъ франковъ вознагражденій, и 675 милліоновъ франковъ должна была употребить на содержаніе союзныхъ войскъ, охранявшихъ ее въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Въ семъ случаѣ обратились къ кредиту. Первые займы сдѣланы были по 59, такъ, что ежегодные проценты обходились почти въ 9½, и доставили безмѣрные барыши капиталистамъ, въ нихъ участвовавшимъ. Но, съ пособіемъ хорошо содержимой кассы погашенія и точнаго исполненія условій займовъ, кредитъ Франціи былъ вскорѣ возвышенъ удивительнымъ образомъ. Въ 1824 году, облигаціи 5-ти-проценшовыя продавались уже съ надбавкою на капиталъ, а нынѣ капиталистъ, купившій въ 1816-мъ году облигацію по 53 за 100, можетъ продать ее за 109, кромѣ того, что онъ четырнадцать или пятнадцать лѣтъ пользовался ежегодно по 9½ %. Нынѣ ежегодный платежъ по государственному долгу Франціи превышаетъ бывшій при началѣ возстановленія Бурбоновъ не болѣе какъ вдвое (*).

До революціи, Голландія тщательно поддерживала свой государственный кредитъ: въ немъ заключались средства, коими могла она освободиться

(*) См. выше въ сей книжкѣ любопытную статью о порто-франко, гдѣ показано состояніе нынѣшняго государственнаго долга Франціи. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

отъ владычества Испаніи, и защищаться отъ самовластія Франціи. Ежегодный платежъ по кредитной части составлялъ въ Голландіи до 88 милльоновъ франковъ, когда Людовикъ Бонапарте, по примѣру Франціи, *уничтожилъ двѣ трети долга.* При вступленіи на престолъ Нидерландскій Оранскаго Дома, распоряженіе Людовика было отмѣнено, и старый долгъ признанъ весь вполнѣ. Однакожь, двѣ трети стараго долга, которыя уничтожилъ было Людовикъ, получили особое образованіе. Въ бюджетахъ Нидерландскаго королевства ихъ называютъ *отдѣльнымъ долгомъ.* Каждый годъ, по жеребью, вынимаютъ часть сего долга, и ставятъ ее на мѣсто части настоящаго долга, которую въ теченіе года уничтожила касса погашенія. Соединенная съ Австрійскими Нидерландами, Голландія принуждена теперь употреблять по кредитной части ежегодно до 40 милльоновъ франковъ: сумма значительная для государства, у котораго всѣхъ доходовъ ежегодно бываетъ не болѣе 162 милльоновъ франковъ.

Финансы прежней владычицы Нидерландовъ, Испаніи, управлялись и управляются совсѣмъ иначе. Испанское Правительство издавна приняло за правило, что *наслѣдникъ Короля не отвѣтствуетъ за долги, сдѣланные его предшественниками.* Это правило Аббата Террея, о которомъ мы выше упоминали, только въ усиленномъ видѣ, и оно принято въ Испаніи послѣ кончины Филиппа V-го. — Когда въ 1820-мъ году, Кортесы Испанскіе дѣлали подробную ревизію государственныхъ долговъ, то ихъ насчитали сначала на сумму до 140 милльоновъ фунтовъ стерлинговъ (3,500,000,000 франковъ), но

Digitized by Google

послѣ продолжительныхъ изслѣдованій сумма сія была уменьшена — *до* 48 *милльоновъ!* Такая разница въ счетѣ можетъ показать, какой безпорядокъ былъ всегда въ финансовой системѣ Испаніи. Облигаціи, выданныя Кортесами, были потомъ объявлены ничтожными, и ихъ продаютъ теперь, сколько угодно, *по* 9 *за* 100. Государственный долгъ, послѣ того составившійся, поддерживается займами, изъ коихъ платятъ проценты другихъ займовъ. Съ тѣхъ поръ, какъ Испанія потеряла свои Американскія владѣнія, весь годовой доходъ ея *не превышаетъ* 125-*ти милльоновъ франковъ*. Расходы несоразмѣрны: въ одну изъ поѣздокъ Двора въ послѣднее время, издержанъ былъ фондъ, готовленный для погашенія долга нѣсколько лѣтъ.

Пруссія, Австрія и Россія имѣли небольшіе долги до Французской революціи. Потомъ выпускали онѣ болѣе или менѣе значительныя количества бумажныхъ денегъ, которыя болѣе или менѣе упали въ сихъ государствахъ, противъ звонкой монеты (въ Россіи, на примѣръ, до 25 за 100). Иногда дѣланы были ими иностранные займы, на правилахъ Англійскихъ займовъ, и большею частію въ Англіи. Въ настоящее время, среднюю цѣнность государственныхъ облигацій Россіи и Пруссіи можно положить въ 98, съ платежемъ $5\frac{0}{0}$. Предоставляемъ другимъ угадывать причины, почему въ тоже время Французскія облигаціи дошли до 109. Исправность, вѣрность обязательствъ отличали всегда Дворы С. Петербургскій и Берлинскій.

Если въ Европѣ не всегда и не вездѣ существо-

Digitized by Google

вали надлежащія поняшія о государственномъ кредишѣ, шо въ Юго-Американскихъ новыхъ государсшвахъ, образовавшихся изъ гнилыхъ осшашковъ Испанскихъ колоній, примѣръ Испаніи увлекаешъ нынѣ финансовыя управленія за всѣ границы шочносши и исправносши. Къ сожалѣнію, финансы Юго-Американскихъ государсшвъ могушъ служишь мѣрою безразсудной довѣрчивосши Англійскихъ капиталисшовъ, которые какъ будшо не знаюшъ, куда дѣваться съ капиталами. — Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Шшашахъ управленіе финансами не всегда было ведено по сисшемѣ исправносши и шочносши. Въ 1790 году, шамъ самовольно было объявлено, чшо Правишельсшво *не платишъ процентовъ съ трети всего долга, въ теченіе десяши лѣтъ.* Тѣмъ сшраннѣе былъ сей посшупокъ, чшо Сѣверные Американцы въ шоже время гордились своею свободою, и чшо вся сумма государсшвеннаго долга не превышала 12-ши милльоновъ ф. с. (300 милльоновъ франковъ). Съ шакими распоряженіями, до 1812 года успѣли погасишь 10 милльоновъ ф. с.; но въ 1812 году началась война съ Англіею, и Правишельсшво Сѣверо-Американскихъ Шшашовъ прибѣгнуло къ займу; вмѣсшо 5 милльоновъ, въ коихъ оно имѣло надобносшь, едва могли досшашь *три милльона*, хошя давали по 6%, и принимали по 80 за сшо. Вообще можно замѣшишь, чшо не смошря на сшараніе Правишельсшва усшроишь финансовую часшь во время мира, каждая война, каждое огромное и необыкновенное собышіе будушъ производишь великое замѣшашельсшво въ финансахъ Сѣверо-Американскихъ Шшашовъ. Шамъ все еще слишкомъ ново;

Digitized by Google

народонаселеніе слишкомъ разсѣяно, а Правительство довольно слабо для сильныхъ переломовъ. Туземные капиталисты занимаютъ свои капиталы множествомъ предметовъ, а иностранные смотрятъ недовѣрчиво на Правительство, однажды общитавшее кредиторовъ своихъ произвольнымъ распоряженіемъ, и готовое сдѣлать это и въ другой разъ, при случаѣ нужды.

Обозрѣвъ финансовыя системы столь многихъ государствъ, можемъ увѣрительно сказать, что финансовое управленіе Англіи вообще дѣлаетъ честь Англійскимъ министрамъ, а великіе способы, какіе имѣетъ Англія для кредита, составляютъ одно изъ главнѣйшихъ основаній ея величія и силы. Обращая безпристрастный взоръ на одну изъ главнѣйшихъ частей финансоваго управленія — *отчетность*, мы не можемъ, напротивъ, воздать Англіи такой похвалы.

Надобно признаться, что отчеты нашего финансоваго управленія чрезвычайно не ясны, не точны, и требуютъ большихъ исправленій. Дабы доказать наши слова, представляемъ здѣсь послѣдній отчетъ (за 1828-й годъ), представленный Англійскими министрами Парламентамъ. Вотъ онъ:

Доходы.

Таможенный сборъ.	19,417,184 ф. с.
Акцизы.	22,310,595 » »
Гербовой сборъ.	7,317,609 » »
Поборы разные, и пошлины. . .	5,162,873 » »
Доходы съ имѣній казенныхъ. . . .	448,792 » »
Мелкія отрасли дохода.	217,779 » »
	57,082,830 » »

Digitized by Google

Разныхъ исключеній изъ сего слѣдуетъ.	131,163 » »
Чистый доходъ	56,951,667 » »

Расходы.

Возвращенія плательщикамъ, отдача пошлинъ, и проч.	4,057,900 » »
Издержки на собраніе доходовъ. .	3,890,151 » »
Другіе платежи.	1,396,440 » »
	5,286,591 ф. с.

Государственный долгъ.

Проценты и управленіе непремѣннаго долга (фондовъ). . . .	27,146,076 ф. с.
Проценты на билеты, отъ казначейства выдаваемые.	949,429 » »
Ежегодное погашеніе черезъ Англійскій государственный Банкъ, что должно кончишься въ 1860 году. .	585,740 » »
Погашеніе пожизненными платежами.	643,017 » »
	29,324,262 ф. с.

Расходы непремѣнные.

Гражданскіе чиновники.	1,057,000 ф. с.
Пенсіоны, по утвержденію Парламента.	370,867 » »
Плата за штруды.	78,204 » »
Юстиція.	150,365 » »

Digitized by Google

Монетное производство.	16,813 » »
Платежъ *премій*.	2,956 » »
Разные расходы.	327,387 » »
Тожъ въ Ирландіи.	300,959 » »
2,304,551 ф. с.	
Пріобрѣтеніе правъ на островъ Манъ отъ Герцога Ашоля. . . .	132,944 » »

Расходы, уставляемые ежегодно, и измѣняющіеся.

Войско.	9,084,042 » »
Флотъ.	5,667,969 » »
Артиллерія.	1,446,972 » »
Разные расходы.	2,012,115 » »
18,211,098 ф. с.	
И того, общій счетъ расходовъ. .	55,259,446 » »

Скажемъ откровенно, что если Франція, только подражаніемъ намъ въ управленіи финансовомъ успѣла привесть финансы свои въ порядокъ, то мы, въ свою очередь, должны поучиться у нея составлять бюджеты и отчеты. Взгляните на Французскій бюджетъ: какая ясность, простота, обстоятельность! Напротивъ, какая смѣсь и пущаница въ Англійскомъ бюджетѣ! Разсмотримъ подробно предложенный здѣсь нами бюджетъ.

(До слѣдующей книжки).

Digitized by Google

Русскій Театръ.

Чортова мѣльница, волшебная опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ; *Мужъ и жена*, комедія-водевиль въ 1-мъ дѣйствіи; *Московскій балъ*, прешье дѣйствіе изъ комедіи: *Горе отъ ума* (бенефисъ Г-жи Н. Рѣпиной).

Комедія: Горе отъ ума!... Кто изъ грамотныхъ Россіянъ не знаетъ ея наизустъ, не смотря на то, что она до сихъ поръ не напечатана и на сценѣ не была выставлена вполнѣ: и кто не сознается въ томъ, что эта извѣстность есть самое убѣдительное доказательство высокаго достоинства сей пьесы и совершенно уничтожаетъ всѣ шипѣнія Вѣстника Европы, который во дни оны, общими силами своихъ клевретовъ, острилъ жало на безсмертное твореніе Грибоѣдова? Литтерапурные подьячіе никакими крючками не могутъ опровергнуть суда цѣлой націи, потому что тысячи читателей не сговариваются и не хвалятъ въ угодность пріятеля. Что всѣмъ нравится, то безспорно заслуживаетъ названіе истинно хорошаго! Такимъ-то образомъ наши современники оцѣнили комедію: Горе отъ ума. Но въ чемъ-же состоятъ всѣ достоинства сего произведенія? какъ оцѣнить оныя опредѣлительно? На эти вопросы могутъ отвѣчать книгопродавецъ и критикъ. Первый скажетъ: пьеса всѣмъ нравится и этого достаточно; второй можетъ увѣрительно сказать: эта комедія вполнѣ удовлетворяетъ потребностямъ своего вѣка, и это рѣшеніе также

Digitized by Google

поясняетъ все дѣло. Но будетъ-ли она въ равной мѣрѣ восхищать нашихъ потомковъ, спросишь привязчивый литтературный судья? *Должна-ли* комедія Грибоѣдова нравиться будущему поколѣнію? Одно долголѣтіе опредѣляетъ настоящее достоинство сочиненія. На это мы отвѣчаемъ: что правда, то правда! Одно потомство можетъ судить безпристрастно, потому что все плѣняющее насъ и пригодное для насъ, не будетъ уже годиться по истеченіи столѣтія и не можетъ плѣнять нашихъ праправнуковъ. Въ этомъ случаѣ потомство, для хвалимаго и всѣми любимаго сочиненія, есть тоже самое, что пятидесяти-лѣтній возрастъ для красавицы. Она уже не можетъ нравиться въ такихъ преклонныхъ лѣтахъ, но она не теряетъ уваженія новѣйшаго поколѣнія, которое по преданіямъ и по портретамъ имѣетъ понятіе о ея минувшей красотѣ, а что всего важнѣе — оно плѣняется внучками бывшей красавицы, нѣсколько похожими на бабушку. Такова-же бываетъ участь отличнаго литтературнаго произведенія. Если оное восхищало своихъ современниковъ, то безпристрастное потомство не откажетъ ему въ должной справедливости и въ заслуженномъ уваженіи. Комедія, основанная на вѣрномъ изображеніи нравовъ и обычаевъ своего вѣка, не можетъ имѣть для позднѣйшаго поколѣнія той привлекательности, которую она имѣла во время своего появленія. Тѣмъ не менѣе такая комедія и послѣ тысячи лѣтъ не потеряетъ своей цѣны. Умъ человѣческій пишется не будущимъ, а давнопрошедшимъ. Дѣла минувшія для него готовы, а то что будетъ твориться въ послѣдствіи, основывается только на мечтахъ и

Digitized by Google

предположеніяхъ, которыя никогда не сбываются. Разсматривая остатки старины и изучая то, что достигало своей цѣли во дни оны, мы находимъ истинное наслажденіе для нашего любопытства, этого, смѣю сказать, умственнаго аппетита. Мы охотно разбираемъ то, что нравилось нашимъ предшественникамъ; мы съ удовольствіемъ угадываемъ настоящую цѣну обветшалаго изящнаго, и послѣ сихъ изысканій мы сознаемся въ важной истинѣ, что всякій производитель долженъ угодить своему вѣку, ни мало не заботясь о вѣкахъ предстоящихъ, которые будутъ имѣть своихъ угодниковъ. Все это длинное вступленіе, или, лучше сказать, отступленіе отъ нашего предмета, необходимо было для поясненія читателямъ причины странныхъ, противорѣчащихъ и даже нелѣпыхъ толковъ о рѣдкихъ, изящныхъ явленіяхъ на горизонтѣ нашей Словесности. Какъ часто бываютъ приводимы въ недоумѣніе читатели нашихъ критикъ и рецензій! Одно и то же твореніе превозносится до небесъ въ одномъ Журналѣ; въ другомъ о суждаютъ оное, ссылаясь на древнихъ и указывая на потомство. Мы осмѣлимся подробно разсмотрѣть, въ чемъ состоитъ обязанность критика современнаго ему сочиненія?

Будущее намъ неизвѣстно и осужденіи потомства мы не должны заботиться. Древніе не могутъ удовлетворить потребностямъ нашего вѣка, потому что они отжили свой вѣкъ. Въ ихъ твореніяхъ можемъ мы отыскивать первоначальные образцы, которые въ подробностяхъ своихъ не годятся для настоящаго времени; словомъ: оные уподобляются

Digitized by Google

стариннымъ сосудамъ, которые оцѣниваются по количеству и качеству металла, но по отдѣлкѣ своей уже неудобны къ употребленію, и посему не рѣдко переплавливаются, для того чтобы приняшь новый видъ, приличный современнымъ обычаямъ. Другое дѣло съ новѣйшими произведеніями. Мы въ оныхъ цѣнимъ не столько матеріялъ, сколько искусшво дѣлашеля. Въ шакомъ случаѣ мы разсмашриваемъ, сообразно-ли сочиненіе съ духомъ нашего времени? Вѣрно-ли изображаешъ оно то, чшо мы сами видимъ? Нѣшъ-ли въ ономъ нашяжекъ и неправдоподобій? Есшь-ли исшина и приличная выразишельносшь? Такимъ образомъ мы прежде всего оцѣняемъ *отдѣлку*, и шакъ должно бышь! Это неизбѣжныя шребованія каждаго вѣка. Тщашельное разсмошрѣніе, въ какой мѣрѣ оныя удовлешворены — сосшавляешъ главнѣйшую обязанносшь современнаго кришика. Въ исполненіе оной, прежде всего мы посшараемся угадашь цѣль Авшора комедіи: Горе отъ ума.

Театральныя предсшавленія сего рода могушъ бышь основаны на трехъ забавныхъ чершахъ нравсшвеннаго міра: на неожиданной и непредвидѣнной запушанносши происшесшвій, или какъ говоришся на *интригѣ;* на смѣшной сшоронѣ какого нибудь порока; и наконецъ на самыхъ сшранносшяхъ современнаго намъ общесшва. Въ послѣднемъ случаѣ представляешся обширное поле для саширы, и шушъ-шо могушъ свободно дѣйсшвовашь всѣ ея колкосши! Этошъ предмешъ былъ цѣлью Грибоѣдова. Онъ захошѣлъ изобразишь своихъ современниковъ съ ихъ причудами, съ ихъ смѣшными приличіями, съ ихъ недосшашками,

Digitized by Google

еловѣкомъ, со всѣмъ тѣмъ, что мы всѣ видимъ, всѣ осуждаемъ и тѣмъ не менѣе всѣ соблюдаемъ и всѣ извиняемъ, въ самихъ себѣ и въ нашихъ ближнихъ. Я полагаю что это самое лучшее поприще для таланта комическаго писателя! Онъ самъ живетъ въ такомъ мірѣ, онъ самъ наблюдаетъ всѣ его странности, онъ самъ, безъ помощи преданій, безъ ученыхъ изысканій, безъ посильныхъ догадокъ, усматриваетъ и узнаетъ тѣ мѣста, которыя онъ смѣло можетъ поражать стрѣлами своего остроумія. Сатира не убиваетъ; она укалываетъ слегка и заставляетъ уязвленнаго дѣлать движенія, которыя въ посторонникъ лицахъ возбуждаютъ смѣхъ, а не состраданіе. Это исправительное средство есть неоспоримо самое милостивое въ законахъ нравственнаго міра. — Намъ очень извѣстно, что первая мысль о сочиненіи комедіи: Горе отъ ума, породилась въ Грибоѣдовѣ во время пребыванія его въ Грузіи, въ странѣ, климатомъ и обычаями ея обитателей совершенно различной отъ Москвы, родины Автора. Въ семъ цвѣтущемъ краю воспламенилось воображеніе поэта-живописца. Воспоминая о томъ, что онъ видѣлъ до тѣхъ поръ, сравнивая образъ жизни восточныхъ народовъ съ условными обыкновеніями жителей столицы просвѣщеннаго государства, сличая то и другое, Грибоѣдовъ отыскалъ смѣшную сторону Московскаго общества, въ средѣ коего онъ взросъ, котораго приличія имъ самимъ чтились такъ-же свято, какъ и членами онаго. Въ Грузіи, Грибоѣдовъ какъ будто очнулся. Тамъ стоялъ онъ на отдаленной точкѣ, съ которой могъ видѣть всѣ движенія, всѣ дѣйствія другаго міра, не уча-

Digitized by Google

сшвуя самъ въ оныхъ, слѣдовашельно могъ и судишь объ нихъ по произволу и по справедливосши, снявши съ себя иго условныхъ законовъ. Грибоѣдовъ уже ошшелъ къ жизни вѣчной. Если-бы ошшуда онъ могъ гласишь намъ, смершнымъ, шо вѣроящно описалъ-бы всѣ наши земныя суешы, всѣ наши жалкія забошы, въ видѣ самомъ смѣшномъ. Мы усшыдились-бы, внимая симъ насмѣшкамъ сопричасшника вѣчнаго блаженсшва, чуждаго нашихъ мѣлочныхъ заняшій, и однакоже мы огорчились-бы его доказашельсшвами, извлекающими насъ изъ сферы бышія суешливаго, ничшожнаго, но шѣмъ не менѣе счасшливаго, удовлешворяющаго всѣмъ нашимъ желаніямъ и помышленіямъ. Такую-шо связь усшроилъ Грибоѣдовъ между нами, свидѣшелями, очевидцами всѣхъ недосшашковъ и сшранносшей современнаго намъ общесшва, и своимъ идеальнымъ Чацкимъ, сущесшвомъ, кошорое духомъ возвысилось въ лучшій міръ и между шѣмъ подвержено всѣмъ слабосшямъ бреннаго бышія, само ознаменовано недосшашками, и по неизбѣжному влеченію сшрасшей привязано къ земному! Эшошъ пламенный добрый, умный, благородный Чацкій, эшошъ ошважный врагъ всего шого, чшо проши́вно чесши и поняшію о исшинно хорошемъ, эшошъ Чацкій, влюбленъ и по сшрасши своей обязанъ бышь въ общесшвѣ, кошорое совершенно для него неприлично. Въ добавокъ къ шому, по молодосши, по пылкосши своей, онъ сдѣлался нешерпѣливымъ, заносчивымъ; онъ не можешъ скрышь шого, чшо лежишъ у него на душѣ; у него вырываюшся не нравоученія, и не брань, а какія-шо колкія выходки, какъ будшо невольно раждающіяся ошъ его пре-

Digitized by Google

восходства надъ всѣми окружающими его. Ознакомившись съ Чацкимъ, не льзя его не полюбить, но узнавши его характеръ, должно признаться, что нѣтъ средства ужиться съ такимъ человѣкомъ! И отъ чего-же это произошло? Былъ-ли онъ таковымъ съ малыхъ лѣтъ? Давно-ли замѣчена его запальчивость? Разрѣшеніе сихъ вопросовъ покажетъ все искуство Автора. Изъ самаго характера дѣйствующаго лица, не только замѣтно, но даже очевидно, что въ юныхъ лѣтахъ Чацкій оказывалъ необыкновенный умъ, склонность къ насмѣшкѣ и со всѣмъ тѣмъ имѣлъ душу, которая хотѣла любить и любить. Любовь была ея пища, ея жизнь. Но между тѣмъ *умъ алчущій познаній* также требовалъ пищи. Для удовлетворенія сей потребности, Чацкій, страстно любящій Софью, рѣшился оставить и предметъ своего обожанія и родину, которая всегда бываетъ мила благородному сердцу. Чацкій сдѣлался на время *космополитомъ*. По словамъ Фамусова, онъ *рыскалъ по свѣту, билъ баклуши*, что дѣйствительно справедливо, потому что его путешествіе не имѣло никакой опредѣленной цѣли. Чацкій, по примѣру Байрона, хотѣлъ осмотрѣть всѣ страницы великой книги, называемой міромъ, и хотя въ немъ еще не замѣтно той мизантропіи и даже того эгоизма, которые оказываются въ знаменитомъ Шотландскомъ Поэтѣ, но едва-ли, послѣ всѣхъ странствованій, Чацкій не былъ одинаковаго мнѣнія съ Чайльдъ-Гарольдомъ. Онъ искалъ пищи для души, онъ жаждалъ совершенства, и гдѣ, въ какой странѣ онъ ихъ нашелъ? Узнавши по опыту, что люди вездѣ одинаковы, что

Digitized by Google

всѣ они имѣютъ тѣ-же страсти, тѣ-же недостатки, тѣ-же причуды, разочарованный мечтатель возвратился на родину, которая привлекала его по неугаснувшему въ немъ пламени патріотизма. Сверхъ того, тамъ надѣялся онъ обрѣсти другое блаженство: тамъ ожидало его прелестное существо, его идеалъ, его земной ангелъ, его Софія, уже вполнѣ разцвѣтшая физически и нравственно. И страстный Чацкій увидѣлъ эту Софію!... И подлинно, нашелъ ее въ полномъ блескѣ созрѣвшей красоты! Но что-же?... Тутъ оказывается, какъ хорошо зналъ Грибоѣдовъ сердце человѣческое!

Прекрасная по наружности, умная, образованная Софья, во время отсутствія друга своихъ дѣтскихъ лѣтъ, любимаго ею Чацкаго, достигла того возраста, когда потребность любви оказывается въ полномъ смыслѣ, когда уже не дружба, а необходимость быть любимою и привязаться къ своему обожателю, тревожитъ сердце молодой дѣвушки. Софья, лишившаяся матери еще въ младенческихъ лѣтахъ, единственная дочь человѣка, который дышитъ одними честолюбивыми разсчетами, Софья, безпомощная, относительно къ своей нравственности, не имѣющая наставниковъ и благоразумнаго надзора за собою, непримѣтнымъ образомъ прилѣпляется къ человѣку, который во всѣхъ поступкахъ отзывается низкимъ своимъ происхожденіемъ. Это Молчалинъ, чиновникъ, живущій въ домѣ Фамусова, своего благодѣтеля, но неспособный чувствовать цѣны благодѣянія. Этотъ презрѣнный Алексѣй Степановичъ, который по отцовскому за-

Digitized by Google

вѣщанію, обязанъ *угождать всѣмъ людямъ безъ изъятія*, и даже *собакѣ дворника, что бъ ласкова была*, это лицо столь естественное, такъ часто въ нашемъ быту встрѣчаемое и такъ хорошо знаменующее даръ наблюденія безсмертнаго Грибоѣдова — совершенно оправдываетъ несчастную Софью въ ея безумной любви, которую она къ нему возымѣла. Чацкій могъ нравиться и быть любимъ дитятемъ, четырнадцати-лѣтнею дѣвочкою, которую онъ тѣшилъ своимъ остроуміемъ и ласками. Семнадцатилѣтняя Софья невольно увлеклась хитростями покорнаго прислужника ея родителя, готоваго представить себя влюбленнымъ и даже страстнымъ какъ Вертеръ, для того что бы удержаться на своемъ выгодномъ мѣстѣ у значущаго чиновника. Бѣдная дѣвушка позабыла странствующаго друга своей юности, и полюбила негодяя Молчалина, который отвѣчаетъ ея склонности умильными словами, и между тѣмъ волочится за ея служанкою! Вотъ вѣрное изображеніе того, что нерѣдко дѣлается въ большомъ свѣтѣ! Вотъ совершенное знаніе страстей и наклонностей человѣческихъ! Это такая искусная черта, что самыя отвратительныя литературныя піявицы, самые закоснѣлые, желчные подъячіе нашей Словесности не осмѣлятся къ ней привязываться. При подобныхъ сему изобрѣтеніяхъ, и зависть вынуждена бываетъ признать оныя истинно хорошими. — Угадывай причину странныхъ поступковъ существъ, называемыхъ разумными, умѣй представить ихъ въ самомъ правдоподобномъ видѣ — вотъ лучшее наставленіе всѣмъ подвизающимся на поприщѣ драмаличе-

Digitized by Google

ской Словесности.... Но что-же дѣлаетъ нѣмъ временемъ Чацкій, этотъ искатель совершенства, этотъ нравственный Донъ Кихотъ, долженствующій, какъ и Рыцарь плачевнаго образа, обмануться во всѣхъ своихъ надеждахъ? Утомленный тщетнымъ преслѣдованіемъ мечтательнаго совершенства, свергнувшій съ себя иго приличій, онъ пріѣхалъ на родину съ возобновившеюся любовью къ Софьѣ и съ увѣренностію, что онъ ее обрадуетъ своимъ возвращеніемъ, что для нея также оживятся всѣ пріятности прежней любви, и... увы!... бѣдный Чацкій долженъ со вздохомъ сознаться въ томъ, что:

.....Тотъ скажи: любви конецъ,
Кто на три года вдаль уѣдетъ!

Софья принимаетъ его съ холодностью, не тѣшится болѣе его сатирическими выходками, не открываетъ ему тайны своего сердца, и мучитъ его недоумѣніемъ. Горестная встрѣча на этой родинѣ, гдѣ безпокойный Чацкій надѣялся обрѣсти по крайней мѣрѣ блаженство семейственной жизни, и гдѣ кромѣ Софьи нѣтъ и не можетъ быть ничего привлекательнаго для милаго мечтателя! Въ бывшемъ своемъ опекунѣ Фамусовѣ онъ находитъ того-же человѣка, закоснѣвшаго въ предразсудкахъ, того-же самаго идолопоклонника богатствъ и почестей, врага всего, что по мнѣнію его носитъ отпечатокъ вредныхъ и опасныхъ нововведеній, человѣка, душею принадлежащаго къ тому времени, когда вельможѣ безъ достоинствъ и безъ заслугъ покланялись

Digitized by Google

какъ кумиру, въ чаяніи отъ него богатыхъ и высокихъ милостей. Чацкій не можетъ уважать Фамусова, и съ невоздержностью, свойственною молодому человѣку, опровергаетъ всѣ сужденія старика умными, но тѣмъ не менѣе дерзкими выходками. Въ этомъ случаѣ ясно видно, что Чацкій тѣмъ желаніемъ лучшаго, что онъ страдаетъ глядя на несовершенства, на предразсудки своихъ современниковъ, что онъ облегчаетъ душу свою высказываніемъ горькихъ истинъ, и не льзя не согласиться, что въ этомъ-же случаѣ всякій человѣкъ, поступающій по примѣру Чацкаго, необходимо долженъ казаться страннымъ и даже безумнымъ при всемъ его умѣ! Такъ и представлено въ комедіи Грибоѣдова. Но теперь мы посмотримъ, съ какимъ необычайнымъ искуствомъ (NB. при соблюденіи трехъ единствъ!) далъ Авторъ правдоподобіе этому приключенію.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ).

Digitized by Google

ВѢСТИ ИЗЪ МОСКВЫ.

(Отрывокъ изъ письма къ Д. И Е.)

...Теперь поговоримъ о новостяхъ здѣшнихъ. Наша бѣлокаменная Москва такъ не богата ими, говоря вообще, что вѣстовщики здѣшніе часто перебираютъ по полугоду старыя новости, измѣняютъ ихъ, перемѣняютъ, и—не въ этомъ-ли безплодіи новостей источникъ той молвы, что Москва любитъ выдумать? Иное дѣло у васъ въ Петербургѣ. Политика, Дворъ, Биржа, близость Европы, соединеніе всѣхъ высшихъ частей государственнаго управленія—сколько источниковъ для вѣстей и новостей! Въ Москвѣ этого ничего нѣтъ: политика у насъ пресмирная, и ограничивается Англійскимъ Клубомъ, Сѣверною Пчелою и Московскими Вѣдомостями. Въ послѣднихъ книжкахъ Политическаго нашего Журнала, мы читаемъ еще обозрѣніе 1828-го года, и извѣстія о цѣнѣ говядины и хлѣба въ 1799-мъ году. Биржа наша вся помѣщается на крыльцѣ Гостинаго Двора; о курсѣ мы узнаемъ изъ Коммерческой Газеты, и стучимъ бердами на фабрикахъ, не думая о пониженіяхъ и повышеніяхъ облигацій. Европу видимъ мы только въ путешественникахъ, которые дня въ три осматриваютъ всю Москву, и спѣшатъ печатать свои подробныя описанія въ Лондонѣ и Парижѣ, выбирая ихъ изъ Путеводителя Делаво. О другихъ пред-

Digitized by Google

мешахъ новостей разсказываютъ намъ только проѣздомъ канцелярскіе чиновники Министерствъ, да Москвичи, которые проживъ въ Петербургѣ недѣли съ двѣ, цѣлый годъ имѣютъ важное право повторять намъ, домосѣдамъ, съ таинственнымъ видомъ: «*слышно, что... говорятъ за вѣрное... одна важная особа мнѣ сказывала....*»

Но, чѣмъ рѣже новости, тѣмъ онѣ занимательнѣе. Вотъ одна изъ важнѣйшихъ, которой вы, какъ человѣкъ, радующійся всему хорошему, конечно обрадуетесь. Мы получили извѣстіе, что въ Москвѣ назначена *выставка произведеній отечественной промышленности*. Оффиціяльнаго извѣстія еще нѣтъ, но это вѣрно. По предварительному увѣдомленію Г-на Министра Финансовъ, учрежденъ уже здѣсь *Комитетъ устройства выставки*, назначено мѣсто и время.

Этимъ важнымъ для Московской промышленности событіемъ, мы одолжены попечительности нашего Генералъ-Губернатора, Князя Д. В. Голицына. Выставка будетъ открыта въ залахъ дома Благороднаго Собранія: мѣсто въ срединѣ города, обширное и прекрасное. Какъ нарочно, это великолѣпное зданіе отдѣлываютъ теперь внутри заново. Начало выставки назначено 30-го Сентября сего года.

Нѣкоторые изъ Москвичей говорятъ, что время для приготовленія выставки недостаточно, и она не можетъ быть блестяща. Я не согласенъ съ ними: тотъ не знаетъ цѣли выставокъ промышленности, кто такъ думаетъ. «Фабриканты не успѣютъ при-

Digitized by Google

готовиться» — говорятъ многіе, полагая, что на выставкѣ надобно показывать *только отличное, лучшее*: это сущій вздоръ! Выставка дѣлается совсѣмъ *не для щегольства*, а *для узнанія того, что у насъ есть*, и въ семъ случаѣ фабрикантъ показывай намъ именно то, что онъ *обыкновенно и всегда дѣлаетъ*. Кто не знаетъ, что если на хвастовство пойдетъ, то не трудно сдѣлать бездѣлку блестящую, приготовиться и изумишь. Но людямъ, которые этого требуютъ отъ выставокъ, разсказалъ-бы я, вмѣсто отвѣта, анекдотъ о Сѣриковѣ и Петрѣ Великомъ.

Слава Богу! Большая часть фабрикантовъ и заводчиковъ понимаютъ дѣло надлежащимъ образомъ, и на выставку конечно доставятъ то, что именно ей надобно. Нѣтъ спора, что много *не-Московскихъ* произведеній ожидать не льзя, ибо издалека прислать не успѣютъ. Тѣмъ явственнѣе увидимъ мы, *что* Москва дѣлаетъ, а Москва, если захочетъ, то въ состояніи будетъ украсить и сдѣлать разнообразною какую угодно выставку, ибо въ Москвѣ матка нашей Русской фабрикаціи. Около 1300 заведеній, съ 34,000 работниковъ, и до 14,000 ремесленниковъ и цеховыхъ открывается въ стѣнахъ Москвы, по обозрѣнію весьма поверхностному. А сколько производителей въ Московской и окрестныхъ губерніяхъ? Этого достаточно замѣстишь десятки залъ; достало-бы только мѣста...

Правила для Московской выставки установлены тѣже, что были для Петербургской. Говорить-ли тебѣ о пользѣ выставки? Ты въ ней убѣжденъ; по-

Digitized by Google

желаемъ, чтобы всѣ такжe убѣдились, и чтобы производители наши, фабриканты, заводчики, ремесленники, художники, поревновали доброй волѣ Правительства, которое не щадитъ ни средствъ для показанія достоинствъ каждаго изъ нихъ, ни наградъ, ни ободреній. Буду писать тебѣ объ этомъ предметѣ много и подробно. На сей разъ поздравь Москву съ праздникомъ промышленности ея; она не будетъ уже завидовать Петербургу. . . .

Скажу еще новость, хотя она далеко не столь важна, какъ та, о которой я говорилъ. Вчера былъ я въ *новомъ* театрѣ Московскомъ, и — угадай въ какомъ? Еще не угадывая, ты, можетъ быть, скажешь, что и безъ этого театры Московскіе иногда бываютъ пусты; для чего-же заводить новый? Для того именно, чтобы привлечь зрителей. И вотъ, оставя Большой и Малый театры, Дирекція завела новый театръ *въ Нескучномъ саду*: построенъ родъ амфитеатра, гдѣ есть ложи, кресла, раекъ; все это, и самая сцена, безъ крышки; деревья составляютъ декораціи, занавѣсъ замѣненъ подвижною перегородкою, зрители сидятъ въ шляпахъ, музыка гремитъ, и актеры и актрисы лихо играютъ *Мѣльника*, *Жидовскую корчму*, и т. п.; потомъ начинается пляска: хоръ полковой музыки является на сценѣ, а наконецъ тутъ-же ставятъ фейерверкъ, и хлопанье ракетъ и бураковъ оканчиваетъ зрѣлище. Зрителей было множество; на слѣдующіе спектакли будетъ, вѣроятно, еще больше. Мнѣ весело было слышать похвалы, ахапье, удивленье зрителей и зрительницъ. Имъ нравится—

Digitized by Google

чего-жъ лучше? Пусть Нескучное дополняетъ недоборъ Петровскаго, сиротѣющаго театра; общественныя забавы не должно подвергать угрюмой Философіи. Сколько разъ отъ сердца смѣялись мы съ тобою буффонадамъ Кіарини и паяцамъ подъ Новинскимъ! Почему не позабавиться и въ театральномъ заведеніи Нескучнаго, устроенномъ съ большимъ вкусомъ? Но, если ты видишь изъ словъ моихъ, что я не косо смотрю на театръ Нескучнаго, то позволь-же мнѣ прибавить и еще нѣсколько словъ къ этому. Спрашиваю: должна-ли быть разница между балаганами Кіарини и Новинскаго гулянья, и Московскимъ театромъ? Театръ, для содержанія коего Москва взноситъ по 200 тысячь рублей въ годъ, не считая сборовъ и другихъ огромныхъ суммъ, для котораго воздвигнуто великолѣпное зданіе, учреждена Школа, неужели имѣетъ цѣлью забавы въ родѣ зрѣлищъ Кіарини? Развѣ спектакль долженъ быть только средствомъ веселить публику и сбирать съ нея за это деньги? Люди пойдутъ куда угодно: заставь слѣпыхъ драться на кулачкахъ, выучи крысъ плясать на веревкѣ, спусти уродливую куклу на воздухъ — люди сбѣгутся, станутъ хохотать, дадутъ деньги, но — не унижается-ли храмъ Таліи и Мельпомены, становясь рядомъ съ такими зрѣлищами? Оставляю тебѣ рѣшеніе этого вопроса, и скажу только, что если кассу театра и поправитъ театръ Нескучнаго, то сцены нашей не только не подвинетъ онъ впередъ, но, напротивъ, нанесетъ ей жестокій ударъ, а она и безъ того не цвѣтетъ...

Digitized by Google

Кажется, что Москвѣ (какъ и всѣмъ старымъ городамъ, которые строило время, не умѣющее расчерчивать улицъ и домовъ сперва на бумагѣ, а потомъ уже на землѣ) не суждено никогда быть городомъ правильнымъ. Искусный землемѣръ, Наполеонъ, напрасно планировалъ жилища Москвичей: они вышли изъ земли послѣ него опять по прежнему, безъ порядка, какъ грибы послѣ дождя. Тѣмъ не менѣе однакожь, въ послѣдніе пятнадцать лѣтъ Москва удивительно успѣла въ порядкѣ, чистотѣ и красотѣ. Если хочешь — это румяны, но онѣ къ лицу старушкѣ. Вмѣсто болота садъ, вмѣсто забора красивый домъ — право не потеря! Теперь два важныя предпріятія занимаютъ строителей Москвы. При тебѣ еще начали проведеніе воды изъ Мытищъ, трубами, посредствомъ паровой машины, поставленной въ Алексѣевскомъ, откуда взброситъ она воду на Сухареву башню, и, пощеголявъ ею въ нѣсколькихъ бассейнахъ (противъ Шереметевской больницы, противъ Никольскихъ воротъ, противъ Большаго театра, и въ Воспитательномъ домѣ), передастъ Москвѣ рѣкѣ. Бассейны готовы; трубы проложены уже по многимъ улицамъ. Впрочемъ, нынѣшнимъ годомъ, кажется, работа не кончится. — Другое предпріятіе: постройка каменнаго Москворѣцкаго моста, съ Пятницкой къ рядамъ. Мостъ будетъ прекрасный. Не скажешь-ли ты намъ, какъ Французъ, смотрѣвшій на Мадритскій мостъ, что ты посовѣтовалъ-бы продать мостъ и купить рѣку? Что-жь дѣлать, если боярину Кучку вздумалось поселиться на берегу Москвы а не Волги, Георгію Долгорукому полюбилось село Кучково, а Провидѣ-

Digitized by Google

нію угодно было городокъ Долгорукаго сдѣлать потомъ столицею девятой части міра! Тутъ объ рѣкѣ и говорить нечего, а согласись, что Москвѣ совѣстно было не имѣть донынѣ порядочнаго моста, въ самомъ бойкомъ мѣстѣ, и всякій годъ разводить и наводить деревянный, когда по Петербургскому шоссе, близъ деревень есть мосты не хуже нашего стараго Каменнаго. Хлопотъ за постройкою моста нынѣ немного; не надобно отводить рѣки, и заражать воздухъ гнилою водою особой канавы: спустятъ въ воду ящики, опустятся въ нихъ на дно рѣки, и мостъ готовъ. Ксташи-бы зарыть даже и старую канаву, вырытую нашими стариками для отвода Москвы рѣки, при починкѣ Каменнаго моста. Кромѣ того, что безобразитъ Замоскворѣчье, она, кажется, ни къ чему болѣе не годится...

Жду отъ тебя вѣстей, и къ будущему письму приготовлю еще что нибудь новаго о Москвѣ....

Digitized by Google

СМѢСЬ.

Докторъ Филлиморъ предложилъ Англійскому Парламенту заняться разсмотрѣніемъ Англійскихъ законовъ о разводахъ. Онъ обращалъ вниманіе членовъ Парламента на чрезвычайное увеличеніе самыхъ соблазнительныхъ дѣлъ по сему предмету. Съ 1647 года, когда разводы предоставлены были рѣшенію Парламента, въ теченіе 67 лѣтъ, отъ Карла I-го до Георга I-го, было только пять разводовъ; но съ того времени (1715 года) до 1765 года было ихъ въ 50 лѣтъ 18; потомъ въ 35 лѣтъ (съ 1765-го по 1800-й годъ) 74, а съ 1800-го по 1830-й, *въ 30 лѣтъ болѣе* 90. Всего хуже, прибавлялъ къ этому предсѣдатель, что во многихъ разводахъ видно нынѣ холодное условіе, дѣло безъ шума, безъ сценъ: супруги разводятся и смѣются очень спокойно. Онъ привелъ въ примѣръ соблазнительный разводъ Лорда Элленборуга съ своею женою, и требовалъ, что бы разводы были *рѣшительно запрещены*, или, по крайней мѣрѣ, *затруднены до невозможности*. Парламентъ отвергъ предложеніе Доктора Филлимора, большинствомъ 57 голосовъ. Насмѣшники говорятъ, будто это доказываетъ, что многіе члены Парламента предполагаютъ развестись съ милыми супругами своими, а еще болѣе число тѣхъ членовъ, которые угрожаются въ будущемъ такимъ несчастіемъ, и потому ни одинъ членъ не хотѣлъ издать закона противъ самого себя.

Digitized by Google

Древняя церковь Св. Куниберта въ Кельнѣ, знаменитый памятникъ готическаго зодчества, построенный въ XIII вѣкѣ, упала и разрушилась, въ ночь на 28 Апрѣля, сего года. Уже давно оказывались въ ней трещины; жестокая зима прошлаго года способствовала рѣшительному разрушенію. Во Франціи и въ Италіи, отъ сильныхъ холодовъ прошедшей зимы, также развалилось много старыхъ зданій.

Вотъ отчетъ о Парижскихъ театрахъ за прошлый годъ:

1. Въ *Королевской Академіи Музыки* (Académie royale de Musique) была дана только *одна* новая опера и *одинъ* новый балетъ. Сборъ годовой. . . . . 585,933 фр.

2. Во *Французскомъ Театрѣ* (Théâtre Français) 6 новыхъ трагедій и 7 драмъ и комедій. Сборъ. . . . . 506,695 » »

3. Въ *Одеонѣ* (который былъ запворенъ отъ Апрѣля до Сентября) 4 новыя трагедіи и 6 комедій и водевилей. Сборъ. . . . . 164,207 » »

4. Въ *Комической Оперѣ* (Opéra-Comique) 4 новыя оперы въ трехъ, и 4 въ одномъ дѣйствіи. Сборъ. . . . . 810,190 » »

5. Въ *Театрѣ для иностранныхъ актёровъ* (Théâtre italien, allemand et anglais), 14 новыхъ пьесъ. Сборъ. . . . . 315,567 » »

6. Въ театрѣ Герцогини Беррійской (Théâtre de Madame) 14 новыхъ пьесъ.

Digitized by Google

Сборъ. . . . . 582,490 фр.

7. Въ театрѣ *Водевилей* (Vaudeville) 26 новыхъ пьесъ. Сборъ. . . . . 466,294 » »

8. Въ театрѣ *Разнообразія* (Variétés) 24 новыя пьесы. Сборъ. . . . . 536,900 » »

9. Въ театрѣ *Новостей* (Nouveautés) 22 новыя пьесы. Сборъ. . . . . 394,357 » »

10. Въ театрѣ *близъ воротъ Св. Мартина* (Porte-Saint-Martin) 1 новая трагедія, 4 мелодрамы, или балетна, и 6 небольшихъ пьесъ. Сборъ. . . . . 519,482 » »

11. Въ театрѣ *Комической Смѣси* (Ambigu-Comique) 8 новыхъ мелодрамъ и 10 небольшихъ пьесъ. Сборъ. . . 318,142 » »

12. Въ театрѣ *Веселости* (Gaité) 7 новыхъ мелодрамъ и 6 небольшихъ пьесъ. Сборъ. . . . . 306,138 » »

13 Въ *Олимпійскомъ ристалищѣ* (Cirque Olympique) 12 новыхъ мимодрамъ. Сборъ. . . . . 607,308 » »

Всего 187 новыхъ пьесъ, большихъ и малыхъ. Сборъ. . . 6,113,703 » »

Слѣдовательно, приходилось на каждый мѣсяцъ по 15 и по 16-ши новыхъ пьесъ. Январь нынѣшняго 1830-го года оказывается по сему разсчету весьма бѣденъ, ибо въ теченіе онаго явилось всего *только девять новыхъ пьесъ*. Вотъ ихъ названія, съ отмѣтками о томъ, каково онѣ приняты: *Кловисъ*, трагедія въ 5 дѣйств. въ стихахъ, соч. Н. Лемерсье (плохо); *Густавъ Адольфъ*, трагедія въ 5 д. въ стихахъ, соч. Л. Арно (плохо); *Журнальная ста-*

Digitized by Google

тья, комедія въ 1 д. въ. сшихахъ: это передѣлка старой пьесы: *Сочинитель и критикъ*, соч. Шерона, бывшаго театральнаго цензора (Авторъ умеръ за нѣсколько дней до представленія пьесы, а пьеса скончалась въ день самаго представленія); *Гостинница въ Террачинѣ*, опера въ 3-хъ дѣйств., слова Скриба, музыка Обера (необыкновенный успѣхъ); *Второй годъ или кто виноватъ*, водевиль, соч. Скриба и Мельвиля (успѣхъ). Кромѣ того: *Іо-Іу или два Сіамца*, водевильная шалость; *Ритогаръ дома, или сельскій баль въ 5-мъ этажѣ*, водевиль, соч. Грегуара; *Комедіянты и воры*, водевиль, соч. Дюпёши и Бенжамена — всѣ упали! — Въ Олимпійскомъ ристалищѣ дана была новая мимодрама: *Фанго, или Гибрайская ярмарка*. Безногій силачъ былъ въ ней главное лицо, и его сбѣгались смотрѣть толпами.

Digitized by Google

НОВЫЙ ЖИВОПИСЕЦЪ
ОБЩЕСТВА И ЛИТТЕРАТУРЫ.

№ 11. *Іюнь* 1830.

ПИСЬМА

отъ Сидора Пантелеевича Бываловскаго къ его сыну.

Письмо первое.

Хотя и многое говорилъ я тебѣ, мой любезный сынъ, приготовляя тебя къ разлукѣ со мною и съ отцовскимъ кровомъ, гдѣ донынѣ проводилъ ты безпечные дни, но все еще мнѣ кажется, что многаго не сказалъ я тебѣ. Родительское сердце мое болитъ, при мысли, что можетъ быть ты иное не такъ понялъ, иное не успѣлъ я тебѣ пересказать, иное не умѣлъ растолковать. Въ слѣдствіе сего рѣшился я изложить тебѣ въ нѣсколькихъ письмахъ теорію жизни, теорію счастія, понятія о людяхъ, понятія объ обязанностяхъ человѣка. Читай, думай, самъ замѣчай, спрашивай у меня чего не понимаешь, и жить тебѣ будетъ легче, нежели мнѣ.

Digitized by Google

Я прошелъ сквозь огнь, воду и мѣдныя трубы, какъ говоритъ пословица. Ты знаешь, что отъ отца не досталось мнѣ ни денегъ, ни воспитанія, ни надеждъ на будущее. Бросила меня судьба, какъ листочекъ на вѣтеръ, и носилъ меня этотъ вѣтеръ лѣтъ шестьдесятъ. Много я видѣлъ, много испыталъ, бывалъ на конѣ и подъ конемъ. Ты въѣзжаешь въ міръ на конѣ, любезный сынъ: ты воспитанъ, образованъ, не дуренъ собою, у тебя есть запасъ отцовскій; я вошелъ въ міръ пѣшкомъ, т. е., у меня ничего не было, что ты имѣешь. Но, легко можетъ быть, что на ночлегъ придешь ты усталымъ пѣшеходомъ, а я, смѣю сказать, въѣхалъ на ночлегъ на тройкѣ лошадей, лихихъ: съ деньгами, съ именемъ умнаго и честнаго человѣка.

Не буду соблюдать порядка въ изложеніи моихъ мыслей, ибо пишу, что мнѣ кажется необходимо нужно знать тебѣ скорѣе. Предупреждаю тебя и въ томъ, что пишу къ тебѣ о настоящемъ, въ настоящемъ, и для настоящаго. Да, мой другъ, не жди отъ меня теорій счастія философскихъ, понятія о людяхъ эстетическаго — все это вздоръ, и главное: не совѣтую тебѣ никогда въ такіе пустяки забиваться. Прочти, посмотри, сообрази — все вздоръ, мой другъ! *Живи живой, тлѣй мертвый*, и пожалуй всего болѣе береги здоровою

Digitized by Google

свою голову отъ этихъ пустяковъ. Перемѣнится свѣтъ, перемѣнятся люди, перемѣнимся и мы. Если-бы мы жили въ Аѳинахъ, я говорилъ-бы не то, что теперь буду говорить; въ Римѣ опять не то; въ Версали при Людовикѣ XIV-мъ еще другое; въ Сенъ-Клу при Наполеонѣ — новая перемѣна была-бы въ моихъ наставленіяхъ.—На вопросъ твой о томъ, неужели нѣтъ *общихъ, непремѣнныхъ* законовъ для жизни и счастія, я уже объяснялъ тебѣ прежде, что люди ихъ ищутъ, подозрѣваютъ что они есть, но — не сыскали еще донынѣ. Спроси Китайца, Турка, Француза, Испанца, Индійца о важнѣйшихъ истинахъ: всякій несетъ свое, а кто изъ нихъ правъ? Богъ знаетъ! Есть нѣсколько правилъ, но какъ-бы тебѣ сказать объ нихъ... объясню примѣромъ. Въ Архитектурѣ существуютъ правила неизмѣнныя, да какія? Ватерпасъ, линейка, счисленіе; когда считаютъ углы, когда мѣряютъ прямую линею, когда чертятъ кругъ, когда вычисляютъ матеріялы — одинаково все это дѣлали и въ Греціи, и въ Римѣ; Китайцы, Готѳы, Рускіе дѣлали все это одинаково. Взгляни-же, *какъ* и *для чего* это дѣлается, сообрази зданіе Римское, Готическое, Русское, Итальянское, Французское, и скажи: гдѣ дѣвались въ нихъ основныя правила? Отъ чего Китаецъ пришелъ-бы въ ужасъ, что дѣлаетъ Итальянецъ, который смѣется надъ Вер-

Digitized by Google

сальскими крючками, а Готоѣ, сооружая свое угловатое, пестрое, съ тонкими столбиками зданіе, конечно смѣялся надъ огромными колоннадами Ишальянца. Увѣрься-же, что надобно жить только *для настоящаго*, и къ настоящему примѣнять все.

Я не совѣтую тебѣ быть порочнымъ человѣкомъ для достиженія цѣли — это скучно; не совѣтую не щадить жизни ближняго — это глупо, ибо въ слѣдствіе такого правила, сегодня ты зарѣжешь, а завтра тебя самого могутъ зарѣзать; не совѣтую лгать — потому, что не станутъ тебѣ вѣрить. Но, довольно объ этомъ.

Знай, что ты вступаешь въ міръ, гдѣ встрѣтишь много исключеній и неправильностей, но они не составляютъ *всего, цѣлаго, общаго*. Ты долженъ стремиться къ *цѣлому, общему, всѣму*, оставляя частности, долженъ быть тѣмъ, что *всѣ суть*. Это во-первыхъ потому, что вѣрнѣе полагать истиннымъ, что всѣми признано за такое. Примутъ всѣ, и ты прими, не принимаютъ, и — Боже тебя сохрани принять! Поступая такъ, ты никогда не будешь въ проигрышѣ, никогда не будешь одураченъ, ибо если всѣ въ дуракахъ, то не позволятъ себѣ сказать этого одному не-дураку, а если и сознаются, то тихомолкомъ. Во вторыхъ, за маленькое удовлетвореніе че-

Digitized by Google

сполюбія, что ты знающе, умнѣе, проницательнѣе другихъ, бываетъ дорога расплата. Люди страхъ какъ не любятъ, когда чья нибудь головка торчитъ изъ толпы, и если по крику ихъ эта головка не сравнивается съ другими, ее тянутъ за виски со всѣхъ сторонъ, и пригибаютъ, или отрываютъ ее, когда она пригнуться не хочетъ.

Что-же составляетъ нынѣ общій характеръ людей нашего времени, людей *настоящаго* и *настоящихъ*? Задача не легкая!

Мнѣ кажется, что я означилъ-бы характеръ настоящаго *безпристрастною холодностью.* Нынѣ никто о другомъ не думаетъ, а всякій о себѣ: всѣ живутъ изъ дня въ день: это куча песку, разсыпанная по аллеѣ прекраснаго сада. Немногіе ходятъ по этому песку, тѣ, которымъ позволено ходить; но тебѣ не суждено быть въ числѣ немногихъ, и такъ воображай себя песчинкою, и если тебѣ удалось лежать подлѣ краешка, подъ тѣнью цвѣточка, который распетъ на ближнемъ газонѣ... прекрасно: лежи и будь доволенъ. Знаю, что въ твоей головѣ, не смотря на мои наставленія, все еще остались мечты о славѣ, о порывахъ безкорыстной добродѣтели, обязанности жертвовать всѣмъ для блага другихъ. Это сущіе пустяки! Можетъ быть, ты встрѣтишь иначе

Digitized by Google

думающихъ, встрѣтишь ихъ и не мало, горячихъ, безпокойныхъ головъ... ради Бога далѣе отъ нихъ.

Что за радость, мой другъ, быть вѣчно мальчишкою, напримѣръ, *поэтомъ?* Бѣется, хлопочетъ изъ пустяковъ, ломаетъ голову, бѣсится за критики, воображаетъ людей то ангелами, то бѣсами, когда они ни то, ни другое, а просто люди; плачетъ отъ того, что дѣвчонка какая нибудь вздернула передъ нимъ носикъ и предпочла его поэтическіе вздохи существеннымъ достоинствамъ гусара! Есть еще люди—*дѣловые чудаки,* которые, съ мечтою о благѣ себѣ подобныхъ, работаютъ за семерыхъ, съ глупымъ безкорыстіемъ отвергаютъ всѣ случаи быть себѣ полезными, и набиваются другимъ съ своею услугою изъ одного желанія пособить ближнему. Третій родъ чудаковъ — *мечтатели*, которые хотятъ учить и преобразовывать другихъ, толкаются вездѣ съ совѣтами, съ проэктами, съ улучшеніями. Но я не исчислилъ-бы въ три дня, если-бы сталъ всѣхъ исчислять. Скажу одно: все это исключенія, а не цѣлое, не общее. Тебѣ надобно держаться прошивнаго.

Живи такъ, что бы зла не дѣлать, но добра желать себѣ одному: это не порокъ, когда всѣ такъ поступаютъ, а въ этомъ я тебя увѣряю.

Digitized by Google

Будь рѣшительно холоденъ, безпристрастенъ и безстрашенъ ко всему: *ничему не дивиться*, да будетъ твое правило. Люди такъ къ этому привыкли, что если станешь ты имъ разсказывать о какомъ нибудь подвигѣ самоотверженія, то всякій тотчасъ начинаетъ разыскивать: «Что-бы могло къ этому побудить? Какой разсчетъ имѣлъ человѣкъ, дѣлая то или другое?» Взгляни на забавы нынѣшнія: люди какъ будто совѣстятся показать, что они хоть на минуту забылись. Танцованье походитъ на прогулку усталыхъ; бальные разговоры на собраніе эпиграммъ; хозяинъ на скучающаго трактирщика; гости на людей, которые говорятъ: «корми и угощай насъ хорошенько; мы въ свою очередь тебя также накормимъ и угостимъ.» Все сливаютъ теперь подъ одинъ уровень, все въ условіяхъ, въ приличіяхъ, и не смѣетъ только тотъ, кто не отстаетъ отъ другихъ.

Это произвело важныя слѣдствія: уравнивая все, уравняли и пороки съ добродѣтелями, и такъ сгладили, что ихъ стало трудно отличать. Теперь нѣтъ явно порочныхъ, нѣтъ развратныхъ, потому, что такіе люди показывали-бы собою людей забывающихъ самихъ себя, а люди нынѣшніе всегда и вездѣ себя помнятъ, и только себя: Я, есть единственный идолъ, передъ которымъ каждый преклоняетъ колѣна.

Digitized by Google

Не диво нынѣ слышать, что когда уговариваютъ кого либо на какое нибудь дѣло, хотя-бы самое похвальное, то онъ отвѣчаетъ: «Я что за выскочка? къ чему мнѣ оскорблять самолюбіе другихъ!»

Въ слѣдствіе сего, мой другъ, вотъ какія долженъ ты имѣть понятія о важнѣйшихъ предметахъ:

Ты самъ. Главное и первое лицо, котораго всѣ дѣла и слова должны имѣть цѣлью самого себя. Знай, что всѣ такъ думаютъ, и если ты о себѣ думать не будешь, то никто другой о тебѣ не подумаетъ. Знай, что у людей, если они не видятъ личной выгоды, не выпросишь снѣгу зимою. Не вѣрь ни кому, ибо никто и ничего безъ цѣли не дѣлаетъ, а цѣль каждаго онъ самъ.

Другіе люди. Средства для твоего благополучія, куклы, которыя то увеселяютъ тебя, то кормятъ, и которыхъ ты, какъ ловкій механикъ, долженъ заставлять плясать, но — помни: скрывшись за кулисы. Когда каждый о себѣ только думаетъ, то у каждаго должно быть самолюбіе безъ границъ, и оскорбленіе самолюбія чужаго никогда не прощается. Берегись этого, какъ огня. Въ тоже время знай, что людское самолюбіе не оскорбляется никакою грубою похвалою, никакимъ угожденіемъ

Digitized by Google

ему. Если ты дозволилъ человѣку проговорить часъ, и самъ ничего не говорилъ, а только подшакивалъ, вѣрь, что этотъ человѣкъ разстанется съ тобою, какъ съ краснорѣчивымъ говоруномъ. Не совѣтую даже идти самому впереди ни въ какомъ дѣлѣ: пускай другихъ. Если ты доставилъ средство другому выказать его умъ и ловкость, давъ искуснымъ образомъ знать, что ты уступилъ ему — ты не будешь въ проигрышѣ: дѣло сдѣлается, а ты свое возьмешь, будучи въ то-же время безопасенъ отъ неудачи. Только смотри, что бы тебя не забыли. Если ты видишь, что другому дѣлаютъ зло, молчи: не твое дѣло. Причинъ къ этому множество: 1-е, всего зла тебѣ не отвратишь. Что капля въ морѣ? 2-е, можетъ случиться, что обиженный помирится съ обидчикомъ, и тогда не будетъ у тебя врага злѣе, ибо ты открылъ, что онъ былъ слабъ, или глупъ; 3-е, услуживъ одному, ты обидишь другаго, а у всякаго всегда есть средства мстить, всегда сыщутся и помощники; 4-е всякій посторонній на тебя поглядитъ косо, ибо — сегодня чередъ Сидора, а завтра Петра. Зло такая обыкновенная вещь, что его всѣ дѣлаютъ. Когда ты остановилъ Сидора, Петръ будетъ ждать, что ты на него наскочишь. — Обыкновенное нынѣ названіе для людей, которые мѣшаются не въ свое дѣло: *безпокойный чело-*

Digitized by Google

бѣкъ, и это названіе хуже всякаго. Если люди станутъ тебя называть: хищецъ, плутъ — ничего; но *безпокойнаго* всякій боится. Притомъ, что-бы ты ни дѣлалъ одному, если ты ласковъ къ другимъ, то тебя будутъ называть только ловкимъ, добрымъ малымъ. Я видалъ самыхъ добродѣтельныхъ людей, которые, участвуя въ зломъ дѣлѣ, говорили: « Это общее « злоупотребленіе: если я не буду дѣлать, дру- « гіе сдѣлаютъ; зачѣмъ-же мнѣ не пользоваться?»

Женщины. Если я сказалъ, что другихъ долженъ ты почитать куклами, то разумѣлъ подъ симъ мужчинъ; но я говорилъ въ смыслѣ переносномъ. Ошибаются тѣ, которые почитаютъ мужчинъ демонами и ангелами, но женщины въ прямомъ смыслѣ куклы. Въ этомъ всѣ согласились, и — даже сами женщины. Посмотри на ихъ воспитаніе, ихъ жизнь, ихъ дѣла и слова. Въ пансіонахъ это подвижныя машинки, которыхъ учатъ болтать по нѣскольку словъ на нѣсколькихъ языкахъ, выучиватъ наизустъ по нѣскольку нотъ; потомъ завиваютъ имъ волосы и пускаютъ бѣдныхъ куколокъ прыгать по паркетамъ, а когда онѣ попрыгаютъ нѣсколько лѣтъ, отдаютъ ихъ за мужъ. Тутъ называютъ ихъ *женами*, и мужья обязаны покупать имъ разные цвѣтные лоскутки и блестящія бездѣлки. Наконецъ, какъ всякая обвѣтшалая кукла бываетъ заброшена куда нибудь, обвѣтшалыхъ

Digitized by Google

женъ забрасываютъ въ дѣтскія и въ кухни, гдѣ онѣ няньчатъ дѣтей, и смотрятъ за домашнимъ расходомъ; не то отводятъ имъ мѣсто въ гостиной, гдѣ онѣ плетутъ сплетни, и раскладываютъ гранъ-пасьянсъ, принимаютъ гостей, и кусаются между собою.

Такъ, и отнюдь не иначе, долженъ ты смотрѣть на женщинъ, мой любезный другъ! Я не одобряю тѣхъ людей, которые употребляютъ ихъ, какъ орудіе, для достиженія какой либо посторонней цѣли. Самая ловкая женщина бываетъ въ тягость, когда ее впутаешь въ дѣла. Онѣ такъ близоруки, такъ мелочны, такъ легкомысленны, что не стоитъ труда, какой надобно принимать, что бы хоть сколько нибудь сравнять ихъ съ собою. Одно изъ главныхъ: онѣ не умѣютъ хранить тайны, и когда что нибудь запало въ умъ женщины, то легко можно замѣтить это необыкновенное дѣло. Всего вернѣе вывѣдаешь у женщины тайну, показывая, что ты не хочешь знать этой тайны. Тогда раздраженное самолюбіе женское отмститъ тебѣ, высказавъ все, и зажжетъ свой домъ, что бы у тебя сгорѣла конюшня.

Жизнь. Объяснивъ тебѣ три важныя предмета, думаю, что ты уже самъ поймешь, что такое жизнь. Нынѣ цѣлью человѣка образованнаго должна быть не самая жизнь, но *средства*

Digitized by Google

жизни. Живутъ для того, чтобъ быть спокойными, богатыми, чиновными, веселыми, а не для того, чтобы жить. Это покажутъ тебѣ всѣ отношенія человѣческія. Такъ нынѣ не думаютъ о томъ, *какъ* кто пріобрѣлъ что нибудь; довольно что *пріобрѣтено* — о прошедшемъ, о средствахъ не спрашивай. Будь богатъ, и смѣйся откровенно надъ чѣмъ хочешь; будь чиновенъ, и все будешь молчать передъ тобою. Какъ одно мое положеніе доказывалъ я балами нынѣшними, такъ это докажу общественными связями и обѣдами. Если жизнь должна быть нашею цѣлью, то удовольствіе и польза должны быть цѣлью знакомствъ и сближеній — но этого не ищи нигдѣ. Знакомятся люди такъ, Богъ знаетъ для чего; ѣздятъ другъ къ другу скучать; собираются другъ къ другу играть въ карты и—скучать. А визиты, поздравленія, тщательное соблюденіе именинъ, родинъ, крестинъ, гдѣ всякой напередъ, рѣшительно знаетъ, что истины нѣтъ, участія не бывало, надъ чѣмъ каждый смѣется: какъ тебѣ это кажется? Соблюдай однакожъ все сіе строго, хотя и не надѣйся ни на кого, не люби ни кого — все это средства для жизни. Жизнь есть обязанность продышать нѣсколько лѣтъ. Продыши-же эти годы сколько можешь удобнѣе, и думай не о томъ, для чего ты живешь, но о средствахъ удобнѣе прожить. Жизнь похожа нынѣ на Турецкую шаль:

Digitized by Google

прекрасные узоры съ одной стороны; путаница нитокъ и безобразіе съ другой. Эту другую сторону люди тщательно скрываютъ отъ себя и отъ другихъ, и только хотятъ, что бы другіе видѣли, какъ *тонка* ткань ихъ шали.

Средства. Если средства составляютъ жизнь, то для нихъ и должно жить. Не покажется-ли тебѣ это непонятно? Ты осуждаешь жаднаго скупаго, ненасытнаго честолюбца, писаку дурнаго и неутомимаго. Но они берутъ слишкомъ частную сторону: будь они общее — это примѣръ совершенства! Твоя цѣль должна быть *все* и — *ничего съ излишкомъ*. Не употребляй во зло счастія ближняго, но пользуйся каждымъ зломъ своего ближняго, только искусно, храня честь и совѣсть. Если ты разсудишь объ этомъ, то согласишься безъ затрудненія. Грѣшно-ли грабить ближняго? Грѣшно! Грѣшно-ли прижать его въ нуждѣ? Ни мало, ибо ты берешь съ лица: онъ воленъ или поддаться тебѣ, или издохнуть. Впрочемъ, зла никогда дѣлать не должно, а пользоваться имъ.... дуракъ ты будешь, если упустишь случай сдѣлать *себѣ добро:* повѣрь, что другіе не будутъ олухами при первомъ случаѣ съ тобою. Это *круговая порука*. Жизнь дѣлится на пріобрѣтеніе и наслажденіе пріобрѣтеннымъ. Когда ты пріобрѣлъ, то позволяется тебѣ употребить частицу и на наслажденіе, такъ какъ богачу, который

Digitized by Google

имѣетъ капиталъ, можно промашывать проценты. Но если ты спросишь у философа какого, то онъ тебѣ докажетъ, что только пріобрѣтеніе и есть наслажденіе, и когда человѣкъ пріобрѣлъ, то уже не удовлетворяется, и стремится вновь пріобрѣтать, а между тѣмъ — *приходитъ смерть и конченъ балъ!*

Фонтенель говаривалъ, что имѣвши полную горсть истинъ, онъ не выпустилъ-бы ни одной. Многіе, прочитавъ это письмо, скажутъ, что я бездушный эгоистъ, что я холожу тебя, что готовлю изъ тебя чудовище — такъ скажутъ неискренніе. Другіе промолвятъ только, что я поступаю противно мнѣнію Фонтенеля: вдругъ выпускаю всѣ истины, которыя собралъ въ шестьдесятъ лѣтъ — это будетъ искреннее признаніе. Но я говорю сыну, человѣку, которому желаю добра. Вѣрь, что нынѣ вообще всѣ такъ думаютъ, какъ я, только не сознаются въ этомъ никогда, можетъ быть, даже и самимъ себѣ. Береги мои совѣты для себя, и я ручаюсь, что собственная опытность подтвердитъ тебѣ ихъ. Впрочемъ, виноватъли я, что показываю тебѣ людей безъ маски? Пусть они перемѣнятся, и я первый скажу тебѣ: перемѣнись поскорѣе! Можетъ быть тогда будетъ лучше; тѣмъ лучше.

На первый разъ довольно. Въ слѣдующемъ письмѣ войду въ подробности, и изъ общихъ

Digitized by Google

правилъ выведу тебѣ правила обхожденія, поступковъ, дѣлъ и словъ.

Знаю, что каждому человѣку, непремѣнно, надобно перенесть въ жизни горячку, оспу и корь. Думаю, что ты не убѣжишь отъ горячки молодости; что люди привьютъ тебѣ оспу отвращенія отъ нихъ, а судьба непремѣнно и на твою долю приготовила корь бѣдствій и неудовольствій. Почти-же меня искуснымъ медикомъ, который хочетъ предваритель но приготовить тебя къ перенесенію неминуемыхъ болѣзней.

Твой всегда, и проч.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

Le nom de collier *à la Napolitaine*, ou collier *à la Sicilienne*, donné par nos élégantes à des colliers de ruban qu'elles mettent en sautoir, vient de ce que le roi de Naples, le prince de Castelcicala et plusieurs grands seigneurs portent ainsi un ruban d'ordre. — Nous avons vu dans un des meilleurs magasins de modes, des bérets de gaze turque peinte et rehaussée d'or : des feuilles de vigne avaient pour nervures des filigranes d'or. — Au bal donné par S. A. R. le duc d'Orléans, une dame portait des brodequins de satin blanc, fermés sur les côtés par six boutons en diamans. — Les nouvelles ombrelles sont en foulard de Lyon à grands dessins; elles ont un manche en laurier de Chine et une petite pomme d'or. — Quelques élégantes, habituées à donner le ton, portent en demi-toilette des bas de soie de couleur grise très-claire et tout unis, mais à mailles extrêmement fines, avec des robes ou des redingotes de taffetas changeant. En général, avec des vêtemens de soie, les bas de soie sont plus de mise que ne le sont les bas de coton, même brodés, même à jour. — On voit beaucoup de voiles noirs sur les chapeaux de paille.

Les nouvelles redingotes d'été de nos élégans sont en *satin des circassiennes* gris noir; elles ont un collet de velours noir. — En toilette, les élégans portent des pantalons de piqué blanc à raies satinées.

Щеголихи Парижскія называютъ *Неаполитанскимъ*, или *Сицилійскимъ*, ожерелье изъ лентъ, концы котораго складываются одинъ на другой Андреевскимъ крестомъ. Названіе происходитъ отъ того, что Король Неаполитанскій (нынѣ находящійся въ Парижѣ), Принцъ Кастельчикала и многіе знатные

(*) до 15-го Іюня (н. с.) 1830 года.

Digitized by Google

Парижскія моды.

Неаполитанцы носятъ такимъ образомъ орденскую ленту. — Въ одномъ изъ лучшихъ магазиновъ модъ, дѣлаютъ берешы изъ расписнаго Турецкаго съ золотомъ газа; жилки на виноградныхъ листьяхъ золотыя, филигранной работы. — На балѣ Герцога Орлеанскаго (см. ниже) одна дама была въ полусапожкахъ изъ бѣлаго атласа, застегнутыхъ по сторонамъ шестью бриллiантовыми пуговками. — Новые зонтики дамскіе изъ Лiонскаго фулара съ большими узорами; ручка у нихъ изъ Китайскаго лавра и съ золотою маковкой. — Нѣкоторыя изъ законодательницъ модъ носятъ, въ полунарядѣ, шелковые свѣтлосѣраго цвѣша чулки, гладкіе, но чрезвычайно мѣлкой работы, при платьяхъ или рединготахъ изъ тафты съ отливомъ. Вообще, при шелковой одеждѣ, почитаются бо́льшимъ щегольствомъ шелковые чулки, а не бумажные, хотя-бы вышитые, хотя-бы *ажуръ*. — На соломенныхъ шляпкахъ многіе носятъ черный вуаль.

Новые лѣтніе сюртуки дѣлаются изъ *атласа Черкешенокъ*, цвѣша темнаго, съ чернымъ бархатнымъ ворошникомъ. — Въ нарядѣ, щеголи носятъ панталоны изъ бѣлаго пике съ атласистыми полосками.

Модный свѣтъ въ Парижѣ нѣсколько времени говорилъ, и до сихъ поръ не можетъ наговориться, о балѣ, данномъ Герцогомъ Орлеанскимъ по случаю пріѣзда Короля и Королевы Сицилiйскихъ. Тамъ видѣли апошеозъ модъ, вкуса и модныхъ приличій. Опишемъ это *достопамятное* событіе, со словъ Парижскаго Моднаго Журнала.

Въ разныхъ отдѣленіяхъ Дворца находилось пять оркестровъ, которыми командовалъ знаменитый капельмейстеръ Водуэнь. Три оркестра, для танцевъ, были помѣщены въ трехъ танцовальныхъ залахъ, а два, собственно для музыки, на террасѣ и на парадной лѣстницѣ. Какъ только Король вышелъ изъ кареты, оркестръ на лѣстницѣ началъ симфонію,

Digitized by Google

которую продолжали другіе оркестры, постепенно, какъ Его Величество подходилъ къ нимъ.

Сначала кадрили составились не скоро, такъ что послѣ двухъ кадрилей играли одинъ вальсъ, и послѣ шести одинъ галоппадъ.

Въ два часа утра поданъ былъ ужинъ для дамъ, кошорыя, въ числѣ восьми сотъ, вдругъ сѣли за столъ, гдѣ блистала раззолоченная посуда и благоухали цвѣты. Послѣ дамъ, такое-же число кавалеровъ сѣло за тѣ-же столы, но посуда и все было совершенно новое.

О нарядахъ сдѣланы слѣдующія замѣчанія.

Г-жа V** была въ бѣломъ газовомъ платьѣ съ широкимъ золотымъ шитьемъ на высотѣ колѣнъ. Въ срединѣ каждаго вышитаго цвѣтка блистали брилліанты или цвѣтные камни. Такое-же шитье было около пояса, кругомъ корсажа и на плечахъ. У Г-жи O**, кромѣ большой розы изъ брилліантовъ на верху головы, два *эспри* (родъ пера) образовывали дугу ко лбу отъ зашылка, гдѣ они были утверждены.—Головная уборка многихъ дамъ была à la Cérès (какъ у Цереры), съ брилліантовыми *хлѣбными* колосьями; у одной дамы, изъ брилліантовъ составленъ былъ колосъ *сарацинскаго пшена*, съ золотыми листочками.—Отлично было платье газовое, вышитое серебряною битью, или блестками, и украшенное рядомъ брилліантовъ, между двухъ рядовъ жемчугу.— Графиня S** была въ платьѣ, изъ розоваго газа-поплина, убранномъ гирландою даліи, описывавшею кривую линію отъ лѣвой стороны пояса до праваго колѣна. Ниткя бирюзовая и чешыре даліи украшали прическу.—Многія дамы были въ бѣлыхъ ашласныхъ полусапожкахъ, съ небольшимъ золотымъ или серебрянымъ шитьемъ на сгибѣ ноги.

Мужчины были въ мундирахъ или во фракахъ *неформенныхъ* (habits de fantaisie) голубыхъ и темныхъ, съ прямымъ воротникомъ, вышитымъ золотомъ. На груди, фраки сіи были скроены по-мундирному и застегивались снизу только на три пуговицы. Выше видна была рубашка. Пуговицы въ одинъ рядъ, золотыя съ полосками. Полы фрака чешыреугольныя; на

Digitized by Google

бокахъ фальшивые карманы съ небольшимъ золотымъ шитьемъ; штаны бѣлые казимировые; шелковые чулки; башмаки съ пряжками; шпага плотно подлѣ лѣвой бедры; шляпа треугольная, съ бѣлыми или черными перьями.

Герцогъ Шартрскій (старшій сынъ Герцога Орлеанскаго) былъ въ мундирѣ гусарскаго полковника. Герцогъ Намюрскій (другой сынъ Герцога Орлеанскаго) былъ въ егерьскомъ мундирѣ.

Племянникъ Австрійскаго Посланника Аппони, былъ въ великолѣпномъ и изящномъ мундирѣ Венгерскихъ гусаръ, изъ фіолетоваго бархата, и, какъ говорится, былъ облитъ золотомъ. Этотъ молодой человѣкъ *велъ* галоппадъ, что, особенно на большомъ балѣ, требуетъ отличной ловкости и искуства.

На приложенной картинкѣ:

Дама. Бѣлая соломенная шляпка, съ тульею, называемою le soufflet, убранная вѣткою акаціи; кисейное платье, съ воротничкомъ шнелевымъ; блондовый шарфъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,
съ тѣмъ, что бы по отпечатаніи представлены были въ Ценсурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Іюня 14 дня 1830 года.

Ценсоръ Сергѣй Глинка.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.

Digitized by Google

Въ Парижѣ, 10 Іюня (н. с.) 1830.

Digitized by Google

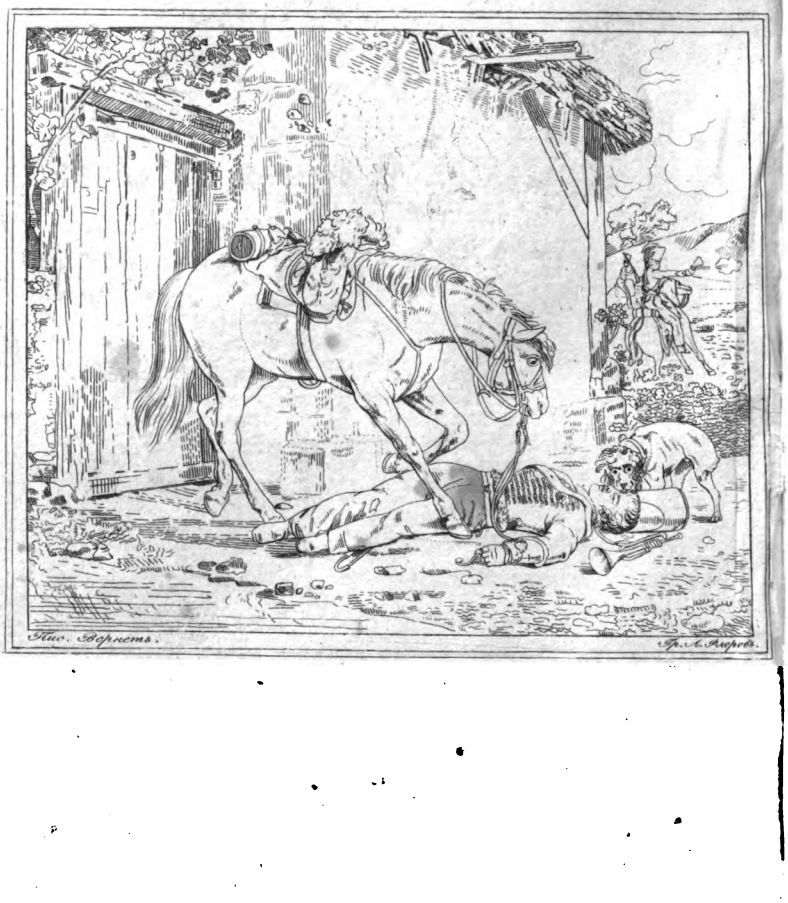
Digitized by Google

Къ № 11 Ков. Жив. 1830.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google



Digitized by Google

N 12. Іюнь.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

Историческое обозрѣніе состоянія Католиковъ въ Англіи.

(Окончаніе).

Со времени Союза, двѣсти ораторовъ говорили о дѣлѣ Католиковъ и двѣсти разъ дѣлились мнѣнія въ Парламентѣ. Но вопросъ не подвинулся впередъ, съ 1801 года, ни сколько. Это заставляетъ насъ только слегка коснуться сихъ пустыхъ и почти всегда однообразныхъ споровъ. Нѣкоторые, впрочемъ, заслуживаютъ наше вниманіе. Скажемъ прежде всего, что въ первые двѣнадцать лѣтъ нашего столѣтія, вопросъ о Католикахъ не представлялъ никакой важности. Король былъ въ полномъ здравіи, упрямство его было извѣстно, и для побѣды надъ онымъ надобенъ былъ Парламентъ упрямый еще болѣе Короля, а это, всякой согласится, казалось довольно трудно. Слѣдственно, рѣчи о Католикахъ говорились для того только, что бы выказать красно-

Digitized by Google

рѣчіе и привести въ замѣшательство Министровъ. Но, въ существѣ, никто не думалъ объ успѣхѣ, и по смерти Питта, Фоксъ, самъ Министръ, долженъ былъ отложить свои проэкты. Во весь этотъ первый періодъ, однажды только могли Католики имѣть нѣкоторую надежду: когда Министрами были Гренвилль, Виндгамъ и Лордъ Говикъ, и когда сей послѣдній предложилъ допустить Католиковъ въ армію и флотъ, и объявить прощеніе солдатамъ, не присутствовавшимъ при службахъ Англиканской Церкви. Предложеніе случилось въ 1807 году, во время войны и опасностей. Впрочемъ, оно только утверждало закономъ то, что было уже на самомъ дѣлѣ, а посему и прошло одно чтеніе въ Палатѣ Лордовъ, не взирая на сопротивленіе Персеваля. Но Король слишкомъ заботился о судьбѣ религіи, принятой въ его Королевствѣ, и чрезъ два дни Лордъ Гренвилль и сотоварищи его уступили свои мѣста Персевалю, Лорду Эльдону и Лорду Кастельре. Пусть такая перемѣна, въ такое время, когда Наполеонъ былъ властителемъ Германіи и когда Ирландія готова была возмутиться, могло привести въ опасное положеніе государство: Король не столько заботился о земныхъ отношеніяхъ, сколько о спасеніи душъ своего народа.

Нужно-ли сказывать, какое впечатлѣніе сдѣ-

Digitized by Google

лала новость сія въ Ирландіи? Со времени Союза, Правительство употребляло всѣ старанія раздѣлить снова Пресвитеріанъ отъ Католиковъ, и, благодаря духовенство, это удивительное предпріятіе кой-какъ удавалось. Но по крайней мѣрѣ Католики оставались въ союзѣ, Католики, коихъ богатство и число увеличивались ужасающимъ образомъ. Въ 1804 году, когда Ирландія начинала выходить изъ своего оцѣпенѣнія, они снова составили Комитетъ, который, въ тишинѣ и молчаніи, довольствовался сначала тѣмъ, что сочинялъ просьбы и отправлялъ ихъ въ Парламентъ. Но при новомъ управленіи, Комитетъ сей, гдѣ появился *великій дѣйствователь* Оконель, вдругъ оказалъ себя дѣятельнымъ и предпріимчивымъ. Онъ не только съ живостію протестовалъ, въ 1811 году, противъ Союза, но и постановилъ, что каждое Графство пришлетъ въ Дублинъ десять повѣренныхъ, дабы они, вмѣстѣ съ настоящими членами Комитета, составили Католическое сообщество. Не взирая на то, что Веллеслей Поль, секретарь Лорда-Намѣстника, по формѣ сопротивлялся сему проэкту, оный былъ исполненъ. Такимъ образомъ рѣшили единогласно: подать новую просьбу, которая была написана выразительнѣе и надменнѣе прежнихъ. Но Англійскій Парламентъ защищался твердо. Въ 1812 году, Грапанъ въ

Digitized by Google

десятый разъ видѣлъ, что ужасное большинство голосовъ отвергаетъ его предложеніе. И никогда не возносился онъ столь высоко, никогда не доказывалъ столь краснорѣчиво, столь убѣдительно, опасности и несправедливости преслѣдованія, не имѣющаго цѣли и ни сколько не славнаго. Но, извѣстно, что сила перетягиваетъ благоразуміе, а у Персеваля было много силы.

Вдругъ все перемѣняется. 23 Апрѣля 1812-го, триста голосовъ противъ двухъ сотъ пяти отвергли разсмотрѣніе вопроса о Католикахъ, а 22-го Іюня, двѣсти тридцать пять противъ ста шести приняли его въ Нижнемъ Парламентѣ. Даже въ Верхнемъ предложеніе сіе отринуто большинствомъ одного только голоса. Но въ продолженіе сего времени Палаты не были распущены, выборовъ новыхъ также не было. Отъ чего-же произошло столь быстрое превращеніе? Это объяснится нѣсколькими словами: Персеваля убили; разстройство умственныхъ силъ Короля было рѣшительно объявлено, и старшій сынъ его, облеченный всѣми принадлежностями Королевской власти, былъ почитаемъ благопріятствующимъ уравненію Католиковъ. Но противники и защитники сего великаго дѣла были весьма различны. На крайнихъ скамьяхъ находились люди, изъ коихъ одни, напримѣръ Грашанъ, видѣли въ уравне-

Digitized by Google

ніи Католиковъ законность, а другіе, напримѣръ Лордъ Сидмоутъ, видѣли въ немъ гнусное нечестіе. Первые всегда требовали его, вторые надѣялись всегда его отвергать. Между сими двумя мнѣніями стали Веллеслеи, Кастльре, Каннинги. Они отрицали права Католиковъ на уравненіе, но отрицали и то, чтобы оно могло быть преступленіемъ. По ихъ мнѣнію, этотъ вопросъ не касался правилъ ни той, ни другой стороны, но, просто, былъ вопросъ порожденный обстоятельствами. Посему, перемѣна въ большинствѣ голосовъ никакъ не должна удивлять. Ясно, что при Георгѣ III и Принцѣ-Регентѣ обстоятельства были не одинаковы. Въ Апрѣлѣ, говорили *нѣтъ*, по обстоятельствамъ, и по обстоятельствамъ-же въ Іюнѣ могли сказать *да*. Не смѣемъ утверждать, что это воззрѣніе было совершенно безпристрастно, но, какъ-бы ни было, а цифры доказываютъ, что таково было воззрѣніе значительной части Парламента. Къ несчастію, въ 1812 году было уже по времени поздно изслѣдовать вполнѣ сей вопросъ. Отложили его до слѣдующаго года, и въ 1813 году, не смотря на то что Парламентъ былъ распущенъ, и что ревность Протестантская была причиною безчисленнаго множества просьбъ, предложеніе объ изслѣдованіи было принято двумя стами шестьюдесятью четырьмя голосами про-

Digitized by Google

шивъ двухъ сошъ двадцати четырехъ. Успѣхъ былъ не великъ, ошъ того что Принцъ-Регентъ не вполнѣ соотвѣтствовалъ общему ожиданію, и что старое Министерство хотя не совсѣмъ еще утвердилось, но уже начинали сомнѣваться въ паденіи его.

И такъ Парламентъ рѣшился заняться разсмотрѣніемъ состоянія Католиковъ и ихъ просьбами. Здѣсь начались затрудненія. Грапанъ, человѣкъ съ умомъ свободнымъ и возвышеннымъ, охотно предложилъ-бы просто и начисто уничтожить всѣ уголовные законы. Но, можетъ быть, голосовъ сорокъ поддержали-бы его. Большая часть членовъ требовала присягъ, ограниченій, и словомъ, обезпеченія, котораго Католики не хотѣли дать. Въ этомъ отношеніи между ними проявилось уже разногласіе, и тогда какъ Лордъ Гормансшоунъ, Лордъ Фингалъ и нѣкоторые другіе Ирландскіе Лорды казались расположенными къ соглашенію, величайшее число требовало, что бы уравненіе сдѣлано было безусловно. Не таковъ былъ планъ Лорда Кастельре: онъ хотѣлъ заключить съ Папою родъ какого-то Конкордата; но въ 1813 году это было невозможно, и система обезпеченія превозмогла. Вслѣдствіе сего, Г. Грапанъ, испросивъ дозволеніе Парламента, предложилъ 30-го Апрѣля свой билль. Вотъ

Digitized by Google

въ чемъ состояли главнѣйшія распоряженія онаго.

Католики обоихъ Королевствъ получали право засѣдать въ обоихъ Парламентахъ, давъ присягу, почти подобную Ирландской присягѣ 1773 года.

Подъ тѣмъ-же условіемъ они могли подавать голоса о выборѣ членовъ Парламента, и занимать всѣ военныя и гражданскія должности, кромѣ мѣстъ: Лорда-Канцлера, Хранителя печати, и Лорда-Намѣстника Ирландіи.

Сверхъ сего, каждый Католическій священникъ долженъ былъ дать присягу, что онъ никогда не согласится признать Епископа или Викарія Католическаго, который неизвѣстенъ ему своею совершенною честностію; что онъ не будетъ ни переписываться, ни сноситься съ Римскою властію, и ни съ кѣмъ уполномоченнымъ отъ Папы, о предметахъ не просто церковныхъ, или клонящихся къ возмущенію господствующихъ Церквей обоихъ государствъ. Къ симъ постановленіямъ, Комитетъ Парламентскій прибавилъ еще два, весьма важныя.

Первымъ указываемо было учредить двѣ Коммисіи, одну для Англіи, другую для Ирландіи. Будучи составлены изъ Католическихъ Епископовъ, Перовъ, нѣкоторыхъ свѣтскихъ Католиковъ, и наконецъ изъ членовъ Тайнаго Со-

Digitized by Google

вѣша, сіи Коммисіи обязаны были разсматривать поведеніе кандидатовъ въ Епископы и старшины (dean), и доносить объ ономъ Королю. По ихъ донесенію Король утверждалъ назначеніе, или отказывалъ.

Вторымъ постановленіемъ, тѣмъ-же Коммисіямъ препоручалось требовать къ себѣ всѣ буллы, разрѣшенія и писанія Папы, или когобы то ни было, находящагося подъ его духовною властью, для разсмотрѣнія и донесенія объ оныхъ Королю, который приказывалъ принять ихъ, или не допускалъ.

Ясно, что такимъ образомъ самый простой политическій вопросъ, вдругъ превращали въ самый сложный вопросъ религіозный. Если искони сношенія Рима съ Католическими Государями причиняли споры и расколы, то какъ возможно было ожидать, что бы все успокоилось такъ скоро при одномъ прихотливомъ желаніи Протестантскаго Государя? Какъ возможно было думать, что Ирландскіе Католики безпрекословно предадутъ свою участь испытанному своему врагу, и не будутъ страшиться, что этотъ врагъ, сдѣлавшись властелиномъ въ назначеніи имъ начальниковъ, вмолкаетъ въ высшія ихъ должности измѣнниковъ, или равнодушныхъ къ пользамъ ихъ людей? Едва обнародованы были сіи постановленія, какъ изъ

Digitized by Google

среды Католическаго духовенства вознесся кликъ негодованія. Не смотря на то, что сами духовные Римскіе совѣтовали имъ уступить, Ирландскіе Епископы объявили, что въ биллѣ есть такія статьи, которыхъ они не могутъ принять, и 7-го Іюня, въ одномъ meeting, Оконнель гремѣлъ «противъ рабовъ Рима, желающихъ научить Ирландскихъ Католиковъ, какъ должно быть произведено ихъ уравненіе.» Для жаркаго Католика, такой языкъ былъ нѣсколько пылокъ; но всѣ Католики одобрили его и единогласное рѣшеніе ихъ послужило свидѣтельствомъ тому. По сему рѣшенію, Католики торжественно объявляли, что никакое рѣшеніе, предписаніе, повелѣніе и приказаніе какой-бы то ни было чужеземной власти, гражданской или церковной, не можетъ и не должно требовать какого либо уваженія или отчета, касательно политическихъ пользъ Ирландскихъ Католиковъ. Далѣе они рѣшительно объявляли себя противъ постановленій билля. Двое Депутатовъ отправлено было къ Папѣ сообщить ему это рѣшеніе.

Если-бы Англиканы отъ чистаго сердца искали доказательства, что Папская власть сдѣлалась однимъ пустымъ словомъ, то они нашли бы его въ этомъ странномъ эпизодѣ, гдѣ изъ любви къ Римской Церкви цѣлый народъ Католиковъ сопротивлялся Риму.

Digitized by Google

Но какой свѣтъ могъ освѣтишь слѣпыхъ волонтеровъ? Такъ, когда при претьемъ чтеніи билля, Г. Аббошъ, Орашоръ Парламентскій, предложилъ прибавить, что Католики не могутъ засѣдать въ Парламентѣ, то его предложеніе приняли по большинству 4-хъ голосовъ. Послѣ этого дѣлашь было во все нечего, и до 1825 года пренія о семъ предметѣ сдѣлались совершенно незанимашельны. Это уже были не настоящія битвы, а турниры, куда храбрые рыцари сбирались за шѣмъ, что бы ловко дашь нѣсколько ударовъ и показашь свою красу. Впрочемъ, Министерство Лорда Ливерпуля осталось; люди игравшіе въ этомъ дѣлѣ роль, почти всѣ сохранили прежнее свое положеніе и прежній языкъ. Развѣ не видѣли уже опасности и могли столько усилить возмушительныхъ подданныхъ? Дѣло шло уже не о религіи и догмашахъ, а о полишикѣ и покорности законамъ. Слѣдовашельно, Католиковъ и ошдѣляли только за ихъ непокорность властямъ, а не за вѣрованіе ихъ нѣкошорымъ предмешамъ. Однажды, въ добрый часъ, Лордъ Грей не шутя разсмошрѣвъ сіи шребованія, предложилъ уничтожишь по крайней мѣрѣ часть присягъ, относящуюся къ призыванію Святыхъ и къ пресуществленію. Большинствомъ пятидесяти девяти голосовъ предложеніе сіе было ошвергнуто.

Можно повѣрить, что столько ошказовъ,

Digitized by Google

одинъ за другимъ, не ушишили Ирландіи. Въ 1814 году, въ сей несчастной странѣ появились опять шайки white-boys, которыя ночами рыскали по деревнямъ, умерщвляли и грабили. Съ другой стороны, Оранжисты составили изъ себя таинственное сообщество, и два народа воевали одинъ другой на смерть. Конечно, во всѣ сіи смятенія много вмѣшивалась бѣдность; но такъ-же принимали нѣкоторое участіе Политика и религія. Особливо десятины, оскорблявшія вмѣстѣ вѣрованіе и пользы личныя, всего болѣе возбуждали народную ярость. Для уничтоженія такихъ безпорядковъ, Правительство издавало ужасные законы; но безпорядки не прекращались. Оно закрыло Католическій Комитетъ, но, подъ именемъ Общества, онъ явился снова и оставался единственнымъ повелителемъ страны, по крайней мѣрѣ сколько то возможно было въ подобномъ состояніи. Въ 1821 и 1822-мъ годахъ, Католики имѣли однакожъ одну минуту надежды. Когда процесъ Королевы волновалъ Англію, Ирландія успокоилась нѣсколько; новыя пренія, поддержанныя съ живостію Каннингомъ и Плонкетомъ, окончились хорошо; Георгій IV, удивительно принятой въ Дублинѣ, говорилъ чрезвычайно привѣтливо и улыбался чрезвычайно пріятно; партія Гренвилля, всегдашняя защитница уравненія, присоединилась къ Министерству. Но сіи благопріят-

Digitized by Google

ные признаки шотчасъ исчезли, и хотя по новымъ распоряженіямъ Лордъ Веллеслей и Г. Плонкетъ были посланы усмирить Ирландію, но она менѣе нежели когда нибудь была спокойна. Да не подумаютъ, что мы приписываемъ одному желанію уравненія сіи безпрерывные мятежи. Повторяемъ, что нищета и голодъ были главными причинами, и что бѣдные поселяне, въ отчаяніи мстили за себя столько же свѣтскимъ владѣльцамъ, сколько священникамъ господствующей Церкви, за доходы первыхъ и за десятины вторыхъ. Но къ сему началу смятеній, религіозный вопросъ присоединялъ новое, болѣе извинительное и благородное начало. Какъ бы то ни было, а люди скорѣе хотятъ быть мятежниками, нежели разбойниками, скорѣе хотятъ драться за религію и свою страну, нежели за грабежъ и мщеніе, особенно когда отъ этого ничего не теряютъ сіи послѣдніе. Всѣ-ли называвшіеся white-boys думали, но всѣ они говорили о притѣсненіи Англійскомъ и страданіяхъ Кашолической религіи, и сіи слова имѣли свое дѣйствіе. Съ нѣкоторой стороны, мятежъ Ирландскій встрѣчалъ снисхожденіе и даже покровительство. Въ то же время онъ оживлялъ въ Англіи доказательства поборниковъ и противниковъ уравненія. « Уступите — » говорила сторона лѣвая — « или вы погибнете. » — Британскій Парламентъ — говорила сторона правая — можетъ

Digitized by Google

умилостивившься къ просящимъ подданнымъ, но никогда не уступитъ насилію. Пусть Ирландскіе Католики перемѣнятъ дѣйствія свои и, подобно Англійскимъ своимъ собратамъ, просятъ, а не угрожаютъ; тогда они получатъ желаемое. — Потому-то конечно, когда Лордъ Нюджентъ предложилъ дать Англійскимъ Католикамъ такія-же права, какими пользовались Католики Ирландскіе, Верхній Парламентъ — отказалъ!

Мы не упоминали ни о Каннинговомъ биллѣ, касательно возвращенія Католическимъ Перамъ правъ ихъ званія, ни о трехъ предложеніяхъ Г-на Юма противъ чрезмѣрнаго богатства Ирландской Церкви. Первое предложеніе было частною милостію, на которую согласиться было-бы странно; а другія были такъ умны, что не могли имѣть успѣха. За то Католиковъ допустили къ занятію должностей при сборѣ доходовъ, не требуя при томъ присяги въ первенствѣ Англиканъ, и открыли для нихъ два блестящія поприща: армію и флотъ. Но сіи уступки произвели мало дѣйствія, и великая борьба возобновилась въ 1825-мъ году, съ большею противъ прежняго живостью и занимательностью. Тогда сила Каннинга увеличивалась съ каждымъ днемъ, и онъ, бывши по должности обыкновеннымъ Министромъ Кабинета, былъ въ существѣ уже первый Министръ. Съ давнихъ

Digitized by Google

лѣтъ Каннингъ не переставалъ требовать уравненія Католиковъ. Съ другой стороны, Ирландское Общество болѣе нежели когда либо распространяло свою власть по всей странѣ. Оно утишило смятенія, привело къ порядку народъ, наложило подать, учредило Комитетъ, для дѣйствованія его именемъ противъ Оранжистовъ и принятія всѣхъ приличныхъ мѣръ. Наконецъ, какъ настоящій Парламентъ, оно имѣло засѣданія въ Дублинѣ, гдѣ Оконнель, Шиль, Лоулесъ, Брикъ, громко вызывали Англію на состязаніе и волновали всѣ религіозныя страсти, всѣ народныя чувствованія. Тутъ не было смятеній, какъ въ предшествовавшіе годы, но былъ покой, болѣе страшный, болѣе грозный, нежели самые пожары и убійства. Вслѣдствіе сего рѣшились испытать двойной ударъ: уничтожить Общество и дать требуемое уравненіе. Для достиженія перваго, былъ пропущенъ билль, тиранскій и вмѣстѣ смѣшной, справедливо оспориваемый друзьями свободы и не могущій ничего остановить. Касательно уравненія, впали во всѣ трудности, во всѣ замѣшательства 1813 года. Однакожъ никогда примиреніе не казалось болѣе вѣроятнымъ. Въ 1824-мъ году, обѣ Палаты занимались изслѣдованіемъ состоянія Ирландіи, изслѣдованіемъ продолжительнымъ, тщательнымъ, для котораго призваны были главнѣйшіе ораторы Общества,

Digitized by Google

истинные предводители своей страны. Съ ними согласились во многихъ пунктахъ. Во время пренія они опять пріѣхали въ Лондонъ, и главнѣйшія статьи трактата были сочинены по общему съ ними согласію. Вмѣсто одного билля, предложено было три. Первый — замѣняя прежніе tests присягою, довольно странною, но которую по совѣсти Католики могли дать — установлялъ, какъ и биллъ 1813 года, Коммисію для утвержденія назначаемыхъ Епископовъ и обнародованія буллъ, съ двумя важными отличіями, что сія Коммисія составлялась единственно изъ Католическихъ Епископовъ, и что Король не имѣлъ болѣе veto. Второй и третій билли, названные крылами (wings), стѣсняли избирателей съ небольшимъ доходомъ и назначали Католическому духовенству жалованье.

Конечно, прошивъ сихъ условій было еще множество голосовъ. Присяга, налагавшаяся при этомъ, была очень смѣшна, очень оскорбительна; Католическая Коммисія, назначаемая Королемъ, имѣла большія неудобства; пожертвованіе мѣлкими избирателями было прискорбно, хотя они доколѣ были только рабами владѣльцевъ; наконецъ духовенство, при жалованьѣ, теряло нѣсколько своей независимости и своего усердія. Но большинство голосовъ было удовлетворено и, на время по крайней мѣрѣ, все долженствовало успокоиться. Верхній Парла-

Digitized by Google

менш не хошѣлъ этого. Наслѣдственное ханжество Георгія III-го говорило устами Герцога Іоркскаго; скамья Епископовъ, кромѣ Епископа Норвичскаго, говорила что ее преслѣдуютъ; многіе, какъ нѣкогда Персевалъ и Сидмоутъ, утверждали снова, что религіозное равенство есть нечестіе, и что не дѣлать никакого различія между вѣроисповѣданіями, значитъ объявлять ихъ всѣ хорошими, то есть всѣ дурными. Лордъ Ливерпуль, котораго почитали обратившимся къ истинѣ, явился менѣе нежели когда либо свободномыслящимъ, и сто семьдесятъ восемь голосовъ противъ ста тридцати, поддержали во всѣхъ частяхъ присягу Католиковъ. Огорченіе Католическихъ предводителей было велико, но и мщеніе ихъ не замедлило явить себя. Дабы достигнуть желаемаго соглашенія, надобно было выйдти на сцену самымъ ревностнымъ партизанамъ, которые, при отказѣ, должны были, для возвращенія своей власти, удвоить жаръ и стремленіе. Читатели знаютъ, что дѣлало Общество и каковы были его успѣхи. Ирландія была воспламеняема присущствіемъ и рѣчами своихъ предводителей; она повиновалась ихъ направленію. Такъ же какъ и мы, читатели слышали, въ храмахъ, вмѣстѣ съ религіозными пѣснями политическіе возгласы, вмѣстѣ съ молитвами укоризны. И при всѣхъ собраніяхъ и парадахъ, при

Digitized by Google

чиновникахъ, безсильныхъ и ненавидимыхъ, при владѣльцахъ, оставленныхъ арендаторами, и особенно при священникахъ, многочисленное и отважное земское войско, тѣсно соединенное съ Обществомъ, вездѣ разноситъ его повелѣнія, исполняетъ его приказы и распространяетъ мнѣнія. Чѣмъ кончатся всѣ сіи приготовленія ко взрыву? Какія будутъ послѣдствія сего? Впрочемъ, благо является иногда изъ такихъ обстоятельствъ, которыя всего менѣе обѣщали его. Говорятъ, и все подтверждаетъ сіе, что послѣднія событія открыли истину наслѣднику Каннинга и почтеннымъ друзьямъ его. Доселѣ свѣтъ не могъ дойдти до нихъ, но покровъ упалъ съ глазъ ихъ при нападеніяхъ на ихъ Парламентскую силу. «Надобно или истребить Католическое Общество, что невозможно, или войдти въ соглашеніе съ нимъ:» вотъ дилемма, предложенная Г-ну Лондондерри Джоржемъ Даусономъ, урожденнымъ Бересфордомъ, свирѣпымъ Оранжистомъ и сверхъ того помощникомъ Статсъ-Секретаря и родственникомъ Г-на Пиля. Изъ сихъ словъ можно заключить, что пораженіе Г-на Фицджеральда было полезно и Оранжисты уже стыдятся его. Дѣло еще не кончено. Но будетъ ли уравненіе послѣднею просьбою Католиковъ? Нѣтъ, оно не будетъ и не можетъ быть послѣднею просьбою Католиковъ Ирландскихъ. Покуда въ ихъ странѣ, ничтож-

Digitized by Google

нѣйшей изъ Европейскихъ, будетъ господствовать самая богатая Церковь, и покуда сія Церковь, полезная четырнадцатой части народонаселенія, будетъ тягостить весь народъ; покуда бѣдный крестьянинъ будетъ принужденъ изъ десяти картофелинъ отдавать одну служителю религіи, проклинающей и ненавидящей его, до тѣхъ поръ нельзя ожидать молчанія и еще менѣе признательности. Напрасно говорятъ, что уничтоженіе десятины будетъ полезно однимъ владѣльцамъ. Можетъ быть это справедливо для экономистовъ, но всегда будетъ ложно для толпы. Впрочемъ, для чего отдавать владѣльцу доходъ, который ему не принадлежитъ? Для чего не сохранить его какъ налогъ, дабы уменьшить на столько самыя тяжелыя подати? Невозможно, что бы подобныя мнѣнія не распространились, или лучше сказать, были забыты, ибо они въ годовахъ всѣхъ, исключая можетъ быть головы Членовъ Парламента. Англиканская Церковь, вмѣстѣ со всѣми другими, конечно сохранится въ Ирландіи; но водвореніе ея невозможно: это должно быть, ибо этого требуетъ справедливость. Нечего обольщаться мечтами. Нѣсколько лѣтъ больше или меньше, смерть внезапная или постепенная, краснорѣчивое надгробное слово, или проклятія и въ гробѣ — вотъ все, чего можно ожидать ей, вотъ кругъ, въ которомъ она еще можетъ оставаться. Ска-

Digitized by Google

жемъ теперь: что выиграли, отложивая уравненіе? Если бы въ 1813-мъ, если бы въ 1825-мъ году было окончено это справедливое дѣло, то Католики приняли бы его какъ благодѣяніе; нынѣ, они примутъ его какъ позднее удовлетвореніе, неполное и вынужденное однимъ страхомъ. Сверхъ того, въ другое время ихъ предводители приняли бы многія обязательства и заключили условіе. Конечно сіи обязательства не были бы вѣчны, и, такъ же какъ всякое другое, ихъ политическое условіе должно бы было нѣкогда разрушиться. Но они продолжались бы нѣсколько лѣтъ, и, разрушившись, произвели бы нѣкоторое дѣйствіе. Прибавьте къ этому, что цѣлый классъ Католиковъ, и классъ самый просвѣщенный, самый сильный, былъ бы уравненіемъ почти отдѣленъ отъ сего вопроса. Нынѣ онъ войдетъ въ Парламентъ, но не такъ, какъ вошелъ-бы тогда. Онъ войдетъ туда силою обстоятельствъ, побѣдоносный, торжествующій, гордый своимъ успѣхомъ. Онъ войдетъ туда по милости тѣхъ, отъ коихъ старался отдѣлиться, и слѣдовательно будетъ раздѣлять всѣ ихъ желанія, будетъ повиноваться ихъ волѣ. Однимъ словомъ, въ 1825 году Оконнель оставлялъ мѣлкихъ избирателей, коихъ такъ краснорѣчиво защищали Гг. Пиль и Гоульбюрнъ, а въ 1828-мъ году онъ у ногъ ихъ. Въ 1825 году онъ обѣщалъ уважать Англиканство,

Digitized by Google

а въ 1828-мъ поклялся всячески ниспровергнуть его. И Оконнель не одинъ человѣкъ: можетъ быть шестьдесятъ, можетъ быть восемьдесятъ депутатовъ вскорѣ будутъ назначены властію Общества. И такъ Г. Юмъ въ правѣ ожидать, а радикалы надѣяться: Ирландія готова послать къ нимъ союзниковъ.

О СИСТЕМАТИЧЕСКИХЪ СОЧИНЕНІЯХЪ,

КОИ МОГУТЪ СЛУЖИТЬ РУКОВОДСТВОМЪ ПРИ ИЗУЧЕНІИ РОССІЙСКАГО ПРАВА (*).

§ 67. Просвѣщеніе вообще есть плодъ опыта, наблюденій, открытій нѣсколькихъ пытливыхъ, и не только предки потомкамъ, но и народъ народу передаютъ сдѣланные успѣхи въ наукахъ, какъ-бы завѣщая оные дальнѣйшему усовершенствованію. Пользуясь сими пособіями, учащійся, уже въ началѣ своего поприща можетъ быть поставленъ на высшую современную степень науки, если начнетъ ученіе по самымъ

(*) Мы просили почтеннаго Автора сообщить намъ сію, особенно любопытную, статью изъ новаго сочиненія его, о которомъ сказано уже было въ № 4-мъ Телеграфа. Статья сія составляетъ VI-ю главу книги. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

лучшимъ систематическимъ руководствамъ (*). Руководства сіи въ отечественномъ Правовѣдѣніи должны открыть юристы-педагоги, указывая лучшія книги по сей части, и легчайшую методу въ изученіи оныхъ; предохраняя отъ тѣхъ изъ нихъ, кои излишни, и особливо обличая значительныя ошибки юридическихъ сочиненій тѣмъ болѣе опасныя, что онѣ не только даютъ ложное свѣдѣніе, но и вовлекаютъ иногда въ потери невозвратныя.

§ 68. Приступая къ исчисленію сочиненій, поясняющихъ Россійское Законовѣдѣніе, и къ указанію тѣхъ изъ нихъ, кои могутъ служить руководствомъ въ изученіи отечественнаго нашего Права, полагаемъ здѣсь вмѣстѣ съ тѣмъ и главныя основанія его Энциклопедіи.

§ 69. Опредѣленіе значенія Права и Закона и исчисленіе различныхъ отраслей оныхъ, представляютъ главнѣйшій предметъ изысканій юриста, составляющій философическую часть Правовѣдѣнія, общую всѣмъ положительнымъ законамъ, и долженствующую, по видимому, быть у всѣхъ одинаковою. Но не только положительные законы въ семъ разнствуютъ, даже самые знаменитѣйшіе юристы между собою несогласны въ сужденіи о сихъ основныхъ началахъ.

(*) Multum legendum, non multa. Plin. epis. VII. 9.

Digitized by Google

Бентамъ, представляя общій взглядъ на составленіе полнаго свода законовъ, и показывая ошибки разныхъ, принятыхъ до него раздѣленій Права, между прочимъ Дидерономъ и Даламбертомъ, восклицаетъ: «Voila pourtant la nomenclature de la législation d'après les plus beaux génies de ce siècle; qu'on juge par là de l'état de la science.»

§ 70. Самое значеніе слова: Законъ, опредѣляется разнообразно. Въ ораторскомъ выраженіи, лучшее описаніе Закона есть философа Платона, который полагаетъ, что «Законъ есть умъ Божій, душа свѣта, искуство Природы;» но изъ всѣхъ данныхъ оному логическихъ значеній ближайшее, по моему мнѣнію, есть слѣдующее: «Законъ въ обширномъ смыслѣ есть необходимое правило дѣйствій. Если необходимость сія заключается въ силахъ вещественныхъ, то законъ, по коему онѣ дѣйствуютъ, называется физическимъ, а въ отношеніи наклонностей живущаго существа закономъ инстинкта, или какъ Римляне называли, Jus naturale; но если она заключается въ силахъ духовныхъ, то законъ, управляющій ихъ дѣйствіями, называется умственнымъ, и въ особенности нравственнымъ, если онъ проистекаетъ изъ предначертаній практическаго ума.

§ 71. Порядокъ дѣйствій, предписанный человѣку нравственными законами, имѣетъ пред-

Digitized by Google

мешомъ его обязанности или къ Богу, или къ людямъ, или къ самому себѣ. Первыя опредѣляютъ его вѣру; обязанности-же его къ людямъ и самому себѣ суть двоякаго рода: Этическія (нравственныя) Юридическія.

§ 72. Будучи основаны на личныхъ качествахъ человѣка, на высшей духовной его природѣ и на выполненіи его назначенія, онѣ вообще принимаютъ за основаніе практическія начала, и разсматриваютъ свободныя дѣйствія человѣка. Но Этическое законодательство судитъ одну чистоту намѣреній, такъ, что въ нравственномъ смыслѣ собственно нѣтъ преступныхъ дѣяній, но одни преступныя помышленія; Юридическое-же законодательство распространяется на одни внѣшнія дѣянія, ограничивая свободу каждаго лица порознь тѣмъ условіемъ, чтобы и другіе вмѣстѣ съ нимъ, какъ лица, существовать могли. Нравоученіе, или Этика, излагаетъ только обязанности, не касаясь правъ, а Правоученіе преимущественно имѣетъ въ виду права. Нравоученіе изслѣдываетъ, безъ исключенія, всѣ дѣянія человѣка, даже и тѣ, кои относятся къ животнымъ; но Правовѣдѣніе объемлетъ одни имѣющія вліяніе на другихъ людей дѣйствія. Нравственность вообще стремится къ возможному совершенству, состраданію, благотворительности, иногда самоотверженію, а правость лишь къ выполненію закона.

Digitized by Google

§ 73. При всѣхъ сихъ различіяхъ очевидно, однакожъ, что Правовѣдѣніе, будучи частію Нравственной Философіи, и слѣдовательно происшекая изъ одного источника, должно быть съ нравственными законами сколь возможно въ согласованіи.

§ 74. Изслѣдованіе главнаго понятія о Правѣ и всеобщихъ его началахъ, основанныхъ на природѣ человѣка, и извлеченіе изъ оныхъ правъ и обязанностей, составляютъ Естественное, или Философическое Право; законы, водворенные уже въ какомъ либо народѣ, и въ извѣстномъ мѣстѣ получившіе настоящую силу, образуютъ Положительное Право.

§ 75. Всѣ вышеизложенныя правила показываютъ, что въ предлежашельномъ смыслѣ, Право есть свобода каждаго лица на внѣшнія дѣйствія, ограниченная шѣмъ условіемъ, чтобы другіе, какъ лица, вмѣстѣ съ нимъ жить могли, и всѣ шѣ поступки наши правомѣрны, которые со всеобщею свободною дѣятельностію всѣхъ прочихъ совмѣстны быть могутъ. Въ подлежательномъ значеніи, Право есть власть производить правомѣрныя дѣйствія. Изъ сего слѣдуетъ, что оно необходимая, существенная принадлежность каждаго человѣка, и что всякое право заключаетъ въ себѣ силу и власть защищать правомѣрный кругъ своихъ дѣйствій.

Digitized by Google

§ 76. Въ общежительномъ, устроенномъ состояніи охраненіе правъ и обязанностей, бывъ вручено Правительству, вмѣстѣ съ тѣмъ требуетъ, чтобы учреждены были особыя мѣры, долженствующія приводить ихъ въ дѣйство, и, при нарушеніи оныхъ, употреблять карательныя средства, оныя утверждающія; слѣдовательно, понятіе о правомѣрномъ гражданскомъ состояніи людей объемлетъ три основныя начала: постановленія гражданскія, опредѣляющія права и обязанности членовъ общества; уголовные законы, ихъ обезпечивающіе, и обряды дѣлопроизводства (*).

§ 77. Преимущество сего раздѣленія предъ прочими, доказывается: a) его общностію, ибо оно основывается на первоначальномъ понятіи о правомѣрномъ состояніи гражданъ; b) его ясностію, ибо оно представляетъ три разряда, совершенно равностепенные, такъ, что не должно

(*) Съ симъ мнѣніемъ согласуется нѣсколько Дюпенъ, въ сочиненіи своемъ: Notions élémentaires sur la justice, le droit et les lois. стр. 5 и 6. Бентамъ говоритъ: Chaque loi pénale est la suite, la continuation, la terminaison d'une loi civile. (Traité de législation civile et pénale. t. III. p. 200). — Г. Куницынъ, въ примѣчаніяхъ на Основанія Россійскаго Права, извлеченныя Коммиссіею составленія законовъ, упоминаетъ, что обряды суть способы, коими законы приводятся въ исполненіе.

Digitized by Google

быть постановленія ни въ одномъ изъ нихъ, коему-бы не должны необходимо находиться соотвѣтствующіе предметы въ остальныхъ двухъ; с) его пользою, ибо оно содѣйствуетъ аналитическому разбору узаконеній, и указанію полноты, имъ необходимой.

§ 78. По всѣмъ частямъ, показаннымъ въ 76-мъ §, могутъ быть постановленія, относящіяся до гражданъ чужеземныхъ; но какъ они преимущественно зависятъ отъ трактатовъ, Россіею съ другими Державами заключенныхъ, то болѣе относятся къ Народному Праву и Дипломатикѣ, нежели къ внутреннему Россійскому Законодательству.

ОТДѢЛЕНІЕ I-е.

О гражданскихъ законахъ.

§ 79. Гражданскіе законы имѣютъ двѣ главныя отрасли: они опредѣляютъ, или отношенія гражданъ между собою, или отношенія гражданъ къ Правительству. Первыя составляютъ Частное, послѣднія Общее Гражданское Право.

СТАТЬЯ I-я.

О Частномъ Гражданскомъ Правѣ.

§ 80. Въ Частномъ Гражданскомъ Правѣ раскрывается основный организмъ правомѣрнаго

Digitized by Google

состоянія гражданъ; всѣ прочія отрасли Права служатъ только средствомъ къ его устройству, почему юристы всегда обращали все свое вниманіе на усовершенствованіе его теоріи, держась впрочемъ одной изъ двухъ системъ, оставленныхъ намъ Римскимъ Правомъ, то есть или Институцій Юстиніана, или первыхъ 37-ми книгъ Пандектовъ (*). Но система первыхъ, дѣлящая Частное Гражданское Право на право лицъ, право вещей и право обязательствъ, донынѣ была у насъ преимущественно приняша, и даже болѣе представляетъ практической ясности, почему и полагаю удобнѣйшимъ держаться оной при показаніи сочиненій нашихъ юристовъ о Частномъ Гражданскомъ Правѣ.

§ 81. Значительность онаго обратила уже на себя вниманіе Россійскихъ законниковъ. Еще въ 1777 году, Г. Артемьевъ издалъ Краткое начертаніе Римскихъ и Россійскихъ Правъ, до сего предмета относящихся; но, какъ сіе сочиненіе, такъ и опыты Г-дъ Терлайча и Кукольника, содержатъ въ себѣ одно самое поверхностное понятіе о Россійскихъ законахъ, и, не представляя практической пользы въ ихъ изученіи, принадлежатъ болѣе къ Исторіи Литературы Права.

§ 82. Несравненно полезнѣе по сей части

(*) Revue Encyclopédique, 1828, въ книжкѣ за Августъ, статья I. Варнкенига.

Digitized by Google

трудыГ-на Вельяминова-Зернова. Мастерски обработанное сочиненіе его могло-бы, съ нѣкоторыми исправленіями (*), и нынѣ служить удобнымъ руководствомъ, если-бы не замѣнялось совершенно Основаніями Россійскаго Права, изданными Коммиссіею составленія законовъ. — Ими должно начать Россійское Законоученіе, дополняя главныя черты законоположеній, въ нихъ представленныя, подробнѣйшими свѣдѣніями, находящимися въ подлинныхъ узаконеніяхъ, изданныхъ также Коммиссіею, подъ заглавіемъ: Систематическій Сводъ существующихъ Россійскихъ узаконеній (**).

§ 83. Впрочемъ, какъ сіи сочиненія Коммиссіи составленія законовъ, такъ и всѣ вышеупомянутыя, объясняютъ только одни Права лицъ и вещей, оставляя недоконченною третью существенную отрасль Частнаго Гражданскаго Права, то есть, Право обязательствъ, опредѣляющее главнѣйшія отношенія гражданъ между

(*) См. Jahrbuch für Rechtsgelehrte in Russland von Bröcker 1822 г. томъ I. стр. 66 до 84.

(**) См. Замѣчанія, сдѣланныя Г-мъ Куницынымъ на сіи основанія Права, въ Журналѣ: Сынъ Отечества, 1819 года. Изложеніе всѣхъ подобныхъ замѣчаній могло-бы составишь цѣлое особое сочиненіе, и потому здѣсь (§§ 85 — 92) будутъ показаны одни главныя дополненія, необходимыя для изученія Частнаго Гражданскаго Права.

Digitized by Google

собою, полагающее основаніе самому Праву собственности, и служащее залогомъ самыхъ важнѣйшихъ семейныхъ обстоятельствъ.

§ 84. Обязательства сіи выражаются актами, кои могутъ быть у насъ раздѣлены: по мѣсту, гдѣ совершаются — на домашніе и правительствомъ засвидѣтельствованные; по формѣ своей — на условія, неимѣющія особеннаго опредѣлительнаго названія и формъ, извѣстныя подъ общимъ названіемъ контрактовъ, и на условія, имѣющія опредѣленную форму и названіе, какъ то: купчія и проч. — По существу-же своему, акты, Правительствомъ свидѣтельствуемые, раздѣлены быть могутъ на крѣпостные и заемные, на вѣрющія письма и контракты, въ тѣсномъ смыслѣ такъ называемые. Изъ сихъ разныхъ отраслей Права обязательствъ, заемные акты особенно успѣшно были обработаны въ сочиненіи ученаго Профессора Дилтея (*), но по давности своей оно представляетъ совершенно измѣнившееся положеніе законовъ; впрочемъ для Исторіи Права и понынѣ можетъ оно служить съ особенною пользою. А какъ ни въ какомъ другомъ сочиненіи не собраны вполнѣ узаконенія о заемныхъ актахъ, то можетъ быть употреблено сочиненіе подъ заглавіемъ: «Систематическое начертаніе существующихъ Россійскихъ узаконеній о

(*) Начальныя основанія Вексельнаго Права, соч. Дилтея, 1794 г.

Digitized by Google

общихъ денежныхъ заемныхъ актахъ, между частными людьми совершаемыхъ (М. 1824 г.); » равномѣрно, при недостаткѣ другаго систематическаго сочиненія о крѣпостныхъ актахъ, можно руководствоваться книгою: О совершеніи крѣпостныхъ актовъ на основаніи общихъ Россійскихъ узаконеній (*). О довѣренностяхъ и контрактахъ, въ тѣсномъ смыслѣ такъ называемыхъ, не издано еще систематическаго сочиненія (**).

§ 85. Въ составъ Частнаго Гражданскаго Права, представленнаго въ вышеозначенномъ сочиненіи Коммиссіи составленія законовъ, не вошли съ надлежащею точностію два предмета,

---

(*) Для иностранцевъ есть переводы: Вексельнаго Устава на Нѣмецкомъ языкѣ, Банкрутскаго Устава на Французскомъ (1802), на Нѣмецкомъ (1802) и на Греческомъ (1803).

(**) Къ познанію узаконеній о заемныхъ актахъ могутъ еще служить: во 1-хъ, Собраніе узаконеній о векселяхъ, и проч., составленное хронологическимъ порядкомъ, Г-мъ Ѳоминымъ; но о недостаткахъ сего сочиненія см. Телеграфа ч. VII. стр. 373; во 2-хъ, Бухгалтеръ или указатель производства дѣлъ въ Конкурсахъ, соч. Байкова; въ 3-хъ, Ручная книжка о порядкѣ совершенія долговыхъ обязательствъ, и проч., Г. Михайловскаго, 1820 г., но въ отношеніи систематическаго ученія ни одно изъ сихъ сочиненій не должно быть принято въ руководство. Подобно сему и сочиненіе Г. Смирнова «О договорахъ» (М. 1824 г.), не есть книга систематическая.

Digitized by Google

чрезвычайно значительные: особенныя Права разныхъ сословій и Межевые законы.

§ 86. Не льзя отнести всѣхъ преимуществъ и привиллегій, данныхъ разнымъ сословіямъ, ни къ одному Частному, ни къ одному Общему Гражданскому Праву, хотя нѣкоторыя изъ нихъ относятся къ одному первому, а другія къ послѣднему. Составляя вообще исключенія изъ общихъ правилъ, они въ такомъ видѣ и должны быть помѣщены въ сводѣ законовъ; слѣдовательно, при каждой статьѣ общихъ правилъ Частнаго Гражданскаго Права, имѣющихъ подобныя исключенія, должны находиться сіи послѣднія, или въ подлинникѣ, или въ ссылкахъ на оныя.

§ 87. Весьма удобны и тѣ собранія узаконеній, кои заключаютъ въ себѣ постановленія, особенно до какого либо сословія, или предмета, относящіяся; но сія библіографическая удобность не можетъ быть поводомъ къ нарушенію систематическаго порядка. Изъ подобныхъ особыхъ сборниковъ полезны: вообще о разныхъ сословіяхъ — Систематическое руководство къ познанію Россійскаго Практическаго Законовѣдѣнія, соч. Соколова (*); О дворянахъ, сочи-

(*) Г-нъ Соколовъ раздѣлилъ права разныхъ сословій на права лицъ, права вещей; по вышеозначенному-же замѣчанію правильнѣе было-бы раздѣлить ихъ на права

Digitized by Google

ненія Г. Хавскаго, томъ IX-й; О купцахъ, мѣщанахъ, посадскихъ и цеховыхъ, того-же сочиненія Г-на Хавскаго томъ X-й, и Систематическое обозрѣніе правъ сихъ сословій, сочиненіе Г-на Иванова; вообще О состояніи крестьянъ господскихъ въ Россіи, сочиненіе Г-на Грибовскаго; о правахъ удѣльныхъ крестьянъ Г-на Иванова (*).

§ 88. Межевыми законами необходимо должно быть пополнено Право вещей, ибо всѣ дѣла о недвижимомъ имѣніи, состоящемъ въ мѣстныхъ угодьяхъ, по указу 1802 года, Января 14 дня, суть двоякаго рода. Они или опредѣляютъ смежность владѣній и называются Межевыми, или относятся до Права собственности на цѣлые участки, и называются Вотчинными. По обѣимъ симъ частямъ, въ пополненіе основаній, извлеченныхъ Коммиссіею составленія законовъ, принять нужно: Права селеній и городовъ, начертанныя съ большою основательностію и систематическимъ порядкомъ, въ Руководствѣ къ познанію Россійскихъ законовъ соч. Г-мъ Горюшкинымъ. Особливо Право селеній, имъ изложенное, если-бы пополнено было

въ отношеніи къ Правительству, и права въ отношеніи къ согражданамъ, распредѣливъ сіи на права лицъ, права вещей и права обязательствъ.

(*) Критику на сіе сочиненіе см. въ Московскомъ Телеграфѣ, кн. XIII. стр. 323.

Digitized by Google

послѣдовавшими новѣйшими узаконеніями, долженствовало-бъ быть извѣстно всѣмъ помѣщикамъ и начальникамъ вотчинъ, какъ ясное, краткое и удобное руководство, въ случаяхъ встрѣчающихся по вотчинному управленію.

§ 89. По части Межевой есть и другія подробнѣйшія сочиненія, какъ-то: Памятникъ изъ Межевыхъ законовъ, Г-на Алексѣева (1806 г.); Инструкція Межевая съ дополненіемъ указовъ, къ оной принадлежащихъ (1807 года); Собраніе Межевыхъ Законовъ, по старшинству времени ихъ состоянія, Г-на Алексѣева (1811 г.) и Теорія Межевыхъ Законовъ, Г-на Алѣева (1824 г.). Изъ сихъ сочиненій, первыя три служатъ только матеріялами, а послѣднее не представляетъ большой пользы, ибо система онаго сбивчива, а ссылки не ясны, такъ, что большею частію не видно, на какомъ законѣ Сочинитель основываетъ свое изложеніе; впрочемъ, въ немъ помѣщены такія предписанія Межеваго Начальства, которыхъ въ другихъ указныхъ книгахъ найдти не льзя. Кромѣ сего, въ Основаніяхъ, изданныхъ Коммиссіею составленія законовъ, можно пояснить Главу VIII-о, О доказательствахъ законнаго рожденія, статьею изъ журнала Г. Брекера (*), сочиненною Г. Реуцомъ, на вопросъ:

(*) Jahrbuch für Rechtsgelehrte in Russland von Bröcker (Рига 1824).

Digitized by Google

Macht die zu früh in der Ehe erfolgte Geburt ein Kind illegitim nach Rußischen Rechte? (ш. 1. стр. 66), и соотвѣтствующею оной другою статьею того-жъ Журнала, напечатанною въ II-мъ томѣ онаго, на 157-й страницѣ.

Къ главѣ X-й, Объ опекѣ и попечительствѣ, можно въ соображеніе принять сочиненіе того-же Г-на Реуца, подъ заглавіемъ: Versuch einer geschichtlichen Entwickelung der Grundsätze des russischen Vormundschafts-Rechts. (Дерптъ, 1825).

§ 90. Для подробнѣйшаго познанія узаконеній о наслѣдствѣ, должно пройти сочиненія Г. Хавскаго, томы: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 и 8, замѣняющія прочія подобныя книги, какъ то: Завѣщательное право, Г-па Меркулова, и Практическое руководство въ наслѣдованіи имѣніемъ, изданное Г. Ремезовымъ.

§ 91. Наконецъ нужно обратить вниманіе и на опредѣленіе свойства давности, и мѣста, которое изложеніе объ оной должно имѣть въ систематическомъ сочиненіи. — Юристы наши не означили еще съ надлежащею точностію различія между давностію и просрочкою. Не льзя назвать давностію близкій, семи-дневный срокъ, положенный къ объявленію неудовольствія на рѣшенія первыхъ инстанцій, и тому подобные; но сроки, продолжающіеся нѣсколько лѣтъ, съ пропущеніемъ коихъ обвиняются тяжущіеся, имѣютъ

Digitized by Google

все свойство давности. — Съ другой стороны ошибочно нѣкоторые юристы (*) относятъ давность *въ особенности* къ Праву вещей, ибо она основываясь на предполагаемомъ оставленіи права, или на снисхожденіи закона къ дѣйствію, временемъ почти изгладившемуся, принадлежитъ собственно къ дѣлопроизводству, опредѣляющему обрядъ вчинанія иска, или преслѣдованія со стороны закона, и можетъ относиться и къ Праву вещей, и къ Праву лицъ (Ман. 1787 Іюля 28 и Ук. 1803 г. Іюля 12 дня) и къ Праву обязательствъ (Высоч. утв. мнѣн. Гос. Совѣта, Марта 27 дня 1823 года); также ко всѣмъ предметамъ общаго Гражданскаго Права, и даже ко всѣмъ частямъ Уголовныхъ Законовъ (Манф. 1775 Марта 17 дня). Разсматривая съ сей стороны давность, находимъ, что лучшее у насъ сочиненіе объ оной есть диссертація Г-на Андреева (1824 года).

§ 92. Подобно сему, принявъ систему, изложенную въ §§ 76, 78 и 79, учащійся долженъ обозрѣть и распредѣлить всѣ прочіе предметы Основаній Частнаго Гражданскаго Права, издан-

---

(*) Вельяминова-Зернова, Опытъ начерт. Части. Гражд. Права, т. II, стр. 101.
Уложенія Фридриха, Ч. II, стр. 222.
Уложенія Наполеонова Гражд. Законовъ, стр. 2219 — 2281.

Digitized by Google

ныхъ Коммиссіею Составленія Законовъ. О пополненіи оныхъ состоявшимися послѣ узаконеніями, показано будетъ ниже сего, въ Главѣ VII-й.

П. Дегай.

РАЗГОВОРЪ

молодаго Барона Августа Сталя съ Наполеономъ, въ Шамбери.

(изъ 7-й главы, VIII-й части Записокъ Бурьена).

Наполеонъ прибылъ въ Парижъ 1-го Января 1808 года. Проѣзжая черезъ Шамбери, гдѣ намѣревался пробыть самое короткое время, нашелъ онъ молодаго человѣка, ожидавшаго его тамъ нѣсколько уже дней. Юноша сей, движимый чувствами самыми благородными, желалъ увидѣть Императора, и исторгнуть прощеніе для матіери, Императорскимъ самовластіемъ на изгнаніе осужденной: это былъ сынъ Г-жи Сталь, имѣвшій тогда не болѣе 17-ти лѣтъ. Юноша сей остановился у Шамберійскаго Почтмейстера. Императора ожидали въ ночь, и Сталь вынудилъ у Почтмейстера обѣщаніе, быть тотчасъ извѣщеннымъ, коль скоро получится первое извѣстіе о прибытіи Наполеона.

Digitized by Google

Курьеры были задержаны, въ дорогѣ, и прибыли токмо въ шесть часовъ утра; Наполеонъ-послѣдовалъ за ними столь поспѣшно, что Г. Сталь былъ пробужденъ криками: vive l'empereur! Онъ едва успѣлъ одѣться наскоро, и стать на дорогѣ, гдѣ надлежало Наполеону проходить, дабы подать ему приготовленное заранѣе письмо, коимъ испрашивалъ онъ у него аудіэнціи.

Лористонъ, дежурный Генералъ-Адъютантъ, принялъ по обыкновенію, какъ письмо сіе, такъ и прочія прошенія, подаваемыя Наполеону вездѣ гдѣ онъ проѣзжалъ. Императоръ вошелъ въ комнату трактира, гдѣ приготовленъ былъ для него завтракъ. Онъ удалился въ другой кабинетъ, что бы переодѣться, пробылъ въ немъ съ полчаса, потомъ, возвратясь, сѣлъ за столъ съ Об. Гофмаршаломъ своимъ, съ Лористономъ, и другими двумя офицерами свиты своей, коихъ забылъ я (говорилъ мнѣ Дюрокъ) имена. *Рюстанъ* (*) одинъ служилъ за столомъ. Еще не садясь за столъ, Наполеонъ распечатывалъ набранные Лористономъ пакеты и, пробѣгая токмо подписи, клалъ ихъ возлѣ себя на столѣ. Остановясь вдругъ на одной изъ подписей — «Ага! «сказалъ онъ,» Г.

(*) Мамелюкъ, вывезенный Наполеономъ изъ Египта служившій ему и камердинеромъ и вѣстовымъ.

Digitized by Google

« Сталь ! Онъ желаетъ меня видѣть ?... Чего « ему хочется ? Какимъ быть сношеніямъ между « сими Женевскими бѣглецами и мною ?..»—Государь, сказалъ Лорисшонъ, это весьма молодой человѣкъ, и сколько могъ я судить при свѣчахъ, и видѣвши его одну токмо минуту, онъ показался мнѣ очень любезенъ. « Онъ молодъ, « говорите вы ? Ну, такъ пусть явится: я хочу « его видѣть. Рюстанъ! вели ему войдти ! »

Молодой Сталь, допущенный къ Наполеону, явился съ видомъ скромнымъ, но безъ застѣнчивости. Онъ поклонился почтительно Императору, и между ними послѣдовалъ разговоръ, поразившій всѣхъ тутъ бывшихъ, даже Дюрока, и въ продолженіе коего всѣ присутствовавшіе соблюдали глубокое молчаніе. Разговоръ сей былъ слѣдующаго содержанія :

Г. Сталь приблизился къ Императору ; сей обратилъ къ нему рѣчь вопросомъ: « Отку- « да вы пріѣхали ? » — Изъ Женевы, Государь. — « Гдѣ матушка ваша ? »—Она въ Вѣнѣ, или не замедлитъ туда прибыть.—« Ну, ей тамъ хо- « рошо, это самое ея мѣсто. Она должна быть « очень довольна пребываніемъ своимъ въ Вѣнѣ; « не правда-ли ? Она займется изученіемъ Нѣ- « мецкаго языка ! »—Государь ! можетъ-ли В. В. полагать, что матери моей хорошо, когда она удалена отъ своихъ привычекъ, отъ своихъ

Digitized by Google

друзей и отечества? Ежели-бы позволено мнѣ было предетавить В. В. письма матери моей, вы увидѣли-бы, Государь, сколь она несчастлива и огорчена изгнаніемъ своимъ!—«И, пусня-«ки! ваша матушка плакова. Я не говорю, что «она злая женщина . . . она умна, очень умна... «можетъ быть слишкомъ; но умъ ея не зна-«етъ ни обузданности, ни повиновенія. Она «воспитана въ хаосѣ революціи и государства «разрушавшагося; она составила себѣ изъ это-«го какую-то смѣсь! Все это можетъ сдѣ-«латься опаснымъ: пламенная ея голова можетъ «породить послѣдователей. Я долженъ обра-«тить на это вниманіе мое. Она меня не лю-«битъ. Для выгоды цѣхъ, коихъ-бы она могла «погубить, я не долженъ позволить ей воз-«вратиться въ Парижъ.»

Ты знаешь, говорилъ мнѣ (Бурьеню) Дюрокъ, что когда Императоръ пустится уже разъ, то ничто не въ силахъ остановить его разгово-ра. Представ-же себѣ, что молодой Сталь часто перебивалъ у него рѣчь, желая объяснять ему свои мысли, и Императоръ не сердился за смѣлость, которую не стерпѣлъ-бы онъ ни отъ одного изъ насъ. Онъ слушалъ сего моло-даго человѣка, и потомъ начиналъ опять го-ворить, съ спокойствіемъ, которое Г. Сталь могъ принимать за истинное добронравіе; но

Digitized by Google

мы, зная Императора, легко понимали, что стараніе просителя останутся безъ успѣха. Впрочемъ, мы замѣтили, что Императору было пріятно заставлять его говорить, ибо онъ времени до времени онъ казался будто убѣжденнымъ, дабы болѣе придавать ему бодрости. Послѣ того, какъ заставилъ онъ юнаго Сталя хорошенько объяснить предметъ желаній его, выслушивая терпѣливо всѣ доказательства въ подкрѣпленіе просьбы, Императоръ прибавилъ: «Но положимъ, что я позволю матушкѣ «вашей возвратиться въ Парижъ — не пройдетъ «шести мѣсяцовъ, и я вынужденъ буду опра«вить ее въ *Бисетръ*, или заключить въ *Та«мпль*; я рѣшусь съ сожалѣніемъ, потому, «что это надѣлаетъ много шуму, а мнѣ мно«го вреда въ общемъ мнѣніи. Скажите матуш«кѣ вашей, что рѣшеніе мое неизмѣнно. По«куда буду живъ, нога ея не будетъ въ Па«рижѣ!»

— Государь! я не могу полагать, чтобы В. В. заключили самовластно матушку мою въ темницу, безъ всякаго со стороны ея повода? — «Она не одну, а десять доставитъ мнѣ причинъ: я ее знаю!..» — Государь! позвольте вамъ доложить — я увѣренъ, что матушка стала-бы жить въ Парижѣ столь уединенно, что не заслужила-бы ни малѣйшаго отъ васъ нарѣканія; что стала-бы обращаться токмо въ маломъ кругу

Digitized by Google

отборныхъ друзей. Столь увѣренъ въ семъ, что не смотря на отказъ В. В., осмѣливаюсь васъ умолять сдѣлать испытаніе, ограничивъ срокъ шестью недѣлями, или однимъ токмо мѣсяцомъ. Позвольте ей, Государь, прибыть въ Парижъ на это время, и прежде сего не берите — заклинаю васъ — никакихъ рѣшительныхъ мѣръ!

« Да! конечно, какъ не такъ! Не меня вы « уловите подобными обѣщаніями! Я вижу, чего « вамъ хочется; но я вамъ повторяю, что это « невозможно. Она сдѣлалась-бы средоточіемъ « С. Жерменскаго предмѣстія (*). Не видѣть ни- « кого!... Ей не видѣть никого?... Сбыточ- « но-ли это дѣло? Ее стали-бы навѣщать, а « она отплачивать визиты. Родилось-бы тысячу « проказъ, начались-бы посѣщенія, бесѣды, шу- « точки: она ставитъ это ни во что, но я « думаю иначе; правленіе мое не есть шуточ- « ка: я все почитаю важнымъ для себя... « Пусть вобьютъ себѣ это въ голову, скажите « это всѣмъ. »—Государь! позвольте В. В. по- вторить, что мать моя ни мало не желаетъ принимать много гостей; она удовольствует-

(*) Это предмѣстіе было сборище приверженцевъ Бурбоновъ, даже во время Консульскаго и Императорскаго правленія.

Digitized by Google

ся малымъ числомъ друзей, коихъ списокъ одобрится В. В. . . . Вы сами шакъ любите Францію, что невозможно, чтобы вы не понимали, сколь мучительно быть ошдаленнымъ ошъ оной. Убѣдишесь, Государь, просьбами моими, и причислите насъ къ числу вѣрныхъ вашихъ подданныхъ!—« Васъ? »—Да, Государь, насъ, а ежели вы хошите упорсшвовать въ ошказѣ вашемъ, шо позвольше сыну узнашь, что могло подвергнуть мапь его гнѣву В. В.? Меня многіе увѣряли, что причиною шому послѣднее сочиненіе дѣда моего, но я могу увѣрить В. В., что мать моя нимало въ ономъ не участвовала.—« Да, конечно, » прибавилъ Наполеонъ, съ негодованіемъ, коего не льзя было до сего замѣтить, « конечно, сочиненіе это много способ-« ствовало къ негодованію моему. Дѣдушка « вашъ былъ идеологъ, враль, старый безумецъ! « Вздумалъ въ 60 лѣтъ ниспровергать мою « конституцію. Горе государствамъ, управляе-« мымъ системашиками, шеорешиками, судящими « о людяхъ по книгамъ, о мірѣ по каршамъ!...»

— Но ежели планы, предначершанные дѣдомъ моимъ, не иное что сушь въ глазахъ В. В., какъ мнимыя шеоріи, шо почему-же возбуждаюшъ они до шакой сшепени гнѣвъ вашъ? — « Нѣшъ эко-« номиста, который не взялся-бы начершать « конституцію... Да, я очень понимаю эконо-

Digitized by Google

« мистовъ! Это врали, бредящіе планами финан-
« совыми, когда, какъ ни одинъ изъ нихъ не го-
« дился-бъ быть учителемъ въ послѣдней дере-
« вушкѣ Имперіи моей. Сочиненіе дѣда вашего
« есть произведеніе стараго упрямца, проповѣ-
« дующаго кривыя правила для управленія цар-
« ствами. »

— Мнѣ простительно, по словамъ вашимъ, полагать, что люди неблагонамѣренные дали вамъ отчетъ вовсе превратный о сочиненіи семъ, или, что В. В. онаго не читали. — « Нѣтъ, вы « ошибаетесь : я самъ читалъ его, отъ нача- « ла до конца. »—Такъ В. В. должны были видѣть, какую справедливость дѣдъ мой отдаетъ вашему генію. — « Могу сказать, пре- « красная справедливость! . . . Онъ называетъ « меня *необходимымъ* человѣкомъ, а по сочиненію « его надлежало-бы начать тѣмъ, что снять « голову съ *необходимаго* этого человѣка. . . . « Да! разумѣется, я былъ необходимъ, чтобы « поправить всѣ глупости вашего дѣда, и зло, « сдѣланное имъ Франціи: онъ разрушилъ монар- « хію; онъ Людовика XVI повелъ на эшафотъ!... »

— В. В. извѣстно, что имѣнія дѣда моего были конфискованы за то, что онъ защищалъ Короля. — « Защищалъ Короля! . . . Онъ защищалъ « Короля! Прекрасная защита, Г. Сталь! . . Ну, « ежели я дамъ кому нибудь яду, и потомъ « принесу ему лекарство, когда онъ при послѣд-

Digitized by Google

«немъ издыханіи, скажете-ли вы, что я под-
«линно хотѣлъ спасти этого человѣка? А
«дѣдъ вашъ точно такъ защищалъ Людови-
«ка XVI!... Что жъ касается до конфискацій,
«о коихъ вы говорите, по что онѣ доказыва-
«ютъ?... Ничего! Развѣ не конфисковали име-
«нія Робеспіера? Да, я вамъ это говорю; знай-
«те, что *Робеспіеръ*, *Маратъ*, *Дантонъ* менѣе
«сдѣлали зла Франціи, нежели Г. Неккеръ: онъ
«сдѣлалъ революцію. Вы ея не видали... Знай-
«те-же, что я.... я былъ въ ней. Я видѣлъ сіи
«времена ужаса и всеобщаго бѣдствія, но по-
«куда я живъ, сіи времена не возвратятся. Я
«вамъ въ томъ ручаюсь. Ваши сочинители пла-
«новъ врутъ на бумагѣ; дураки читаютъ ихъ
«бредни, разглашаютъ оныя; имъ вѣрятъ, все-
«общее благоденствіе у всѣхъ на устахъ... а
«тутъ, гляди, народъ безъ хлѣба, и возмущает-
«ся. Вотъ плоды этихъ прекрасныхъ теорій!
«Дѣдъ вашъ былъ причиною всѣхъ бѣдствій
«Франціи. Кровь, коею обагрилась она во время
«революціи, падетъ на главу его!..»

Произнося сіи послѣднія слова, Императоръ былъ до такой степени раздраженъ, что всѣ мы боялись несчастныхъ послѣдствій для молодаго Сталя. Наполеонъ не могъ видѣть его лица; въ противномъ случаѣ конечно почувствовалъ-бы сожалѣніе къ нему: черты его были

Digitized by Google

жестоко напряжены, и намъ были замѣтны усилія, кои онъ дѣлалъ, чтобы заставить разсудокъ свой взять верхъ въ борьбѣ, волновавшей душу его. Всѣ мы охотно взялись-бы его ободрять, но къ счастію онъ умѣлъ самъ воздержаться, не вышелъ изъ себя, и, владѣя напротивъ того совершенно собою, отвѣчалъ Императору голосомъ спокойнымъ, хотя нѣсколько пронутымъ: — Государь! позвольте мнѣ надѣяться, что потомство будетъ справедливѣе къ дѣду моему, нежели В. В.; во время его управленія, ставили его наровнѣ съ *Сюли* и *Колбертомъ*, и я повторяю В. В., что можетъ быть потомство отзываться будетъ объ немъ съ большею справедливостію. — « Да! какъ не « такъ! Повѣрьте, что потомство вовсе гово- « рить не будетъ о дѣдѣ вашемъ! » — Я смѣю думать противное, В. В. —

Тутъ Императоръ обратился къ намъ, прибавилъ Дюрокъ. « Впрочемъ, государи мои, » сказалъ онъ улыбаясь, « не мое дѣло поносить ре- « волюцію, которая кончилась переломъ для « меня! » Потомъ, обратясь опять къ Г. Сталю, онъ продолжалъ: « Царство баламутовъ конче- « лось; я хочу повиновенія; почитайте власть; « ибо она происпекаетъ отъ Бога! Вы моло- « ды, хорошо воспитаны; слѣдуйте лучшему « направленію, пріучайтесь къ послушанію, не

Digitized by Google

« слѣдуйте худымъ правиламъ, кои изъ одного « пустословія ведутъ общества къ разруше- « нію. » — Государь! ежели я такъ счастливъ, что В. В. признаете меня хорошо воспитаннымъ, то вы не должны осуждать правилъ дѣда моего и матушки, ибо я вырощенъ и воспитанъ ими въ сихъ правилахъ.—« Я совѣтую « вамъ держаться прямой политики, ибо я не « намѣренъ терпѣть ничего похожаго на Г. Нек- « кера; надобно, чтобы всѣ держались поли- « тики прямой! »

Разговоръ сей продолжался все время, пока были мы за столомъ. Сказавъ послѣднія слова, Императоръ всталъ изъ за стола. Г. Сталь все таки продолжалъ умолять его о возвращеніи изъ ссылки матери своей; не обращая вниманія на просьбы его, Императоръ подошелъ къ нему, и взялъ его за конецъ уха, съ видомъ товарищества, и съ улыбкою, столь извѣстною, когда онъ подлинно веселъ бывалъ, или хотѣлъ казаться веселымъ. « Вы очень молоды, « сказалъ онъ ему» ежели-бы « вы были въ мои лѣта и опытны, вы лучше- « бы судили о вещахъ; ваша откровенность не « столько не раздражила меня, но была мнѣ на- « противъ того пріятна; я люблю, что бы сынъ « былъ заступникомъ матери своей!... Маму- « шка ваша дала вамъ препорученіе весьма труд-

Digitized by Google

«ное: вы исполнили оное съ умомъ. Бесѣда «ваша была мнѣ пріятна; я люблю молодежь, «когда она просподушна и не умничаетъ. За «всѣмъ тѣмъ, я не хочу дать вамъ пустой на- «дежды, и отъ васъ не скрою, что вы не «успѣете ни въ чемъ. Мюратъ уже говорилъ «мнѣ объ этомъ-же.... Я ему сказалъ, и вамъ «повторяю, что воля моя непоколебима. Ежели- «бы матушка ваша была въ тюрьмѣ, я охот- «но-бы подарилъ вамъ ея свободу; но она из- «гнана, и ничто въ свѣтѣ не заставишъ меня «согласишься на ея возвращеніе!»—Но, Государь, развѣ изгнаніе изъ отечества и разлука съ друзьями не хуже тюрьмы? —

«Все это мысли изъ романовъ почерпнутыя; «вы слышали это отъ матушки вашей... Куда «какъ она жалка!... За исключеніемъ Парижа, «Европа цѣлая служитъ ей тюрьмою!»—Но, Государь, всѣ ея друзья въ Парижѣ.—«Пустое! съ «ея умомъ, она можетъ вездѣ нажить себѣ «друзей; впрочемъ, я не понимаю, почему такъ «дорожитъ она возвращеніемъ въ Парижъ? За- «чѣмъ желаетъ она такъ настоятельно подвер- «гнуться *тиранству моему*? Вы видите, что я «говорю безъ обиняковъ. Я право этого не по- «стигаю! Развѣ не можетъ она ѣхать въ Римъ, «Берлинъ, Вѣну, Миланъ, Лондонъ?... И «прекрасно! пусть ѣдетъ въ Лондонъ! Тамъ мо-

Digitized by Google

« жетъ она, буде за благо разсудитъ, писать
« пасквили. Вездѣ, во всѣхъ сихъ мѣстахъ пре-
« бываніе ее будетъ мнѣ пріятно, но Парижъ...
« Парижъ, Г. Сталь—мѣсто моего пребыванія....
« Въ Парижѣ хочу я видѣть токмо любящихъ
« меня людей. Пусть вѣдаютъ объ этомъ всѣ!
« Знаете-ли, чтобы случилось, ежели-бы я мату-
« шкѣ вашей позволилъ возвратиться въ Па-
« рижъ?... Пошли-бы новыя проказы; я гово-
« рю объ этомъ по опыту; она перебаловала
« бы людей меня окружающихъ, она совершен-
« но-бы испортила Гарата! Не она-ли погубила
« Трибунатъ?... Она, пожалуй, готова посулить
« золотыя горы, но никогда не воздержатся
« ей отъ разговоровъ о политикѣ.» — Смѣю увѣ-
рить В. В, что матушка во все политикою не
занимается; общество друзей и литтература:
вотъ ея единственныя отрады!...—« Какъ-же
« не такъ? Меня на этомъ не поймаютъ!...»
« Да развѣ разговоры о литтературѣ, о морали,
« о художествахъ, о всемъ на свѣтѣ не касаются
« политики? Пустяки! *Пусть женщины вяжутъ*
« *чулки*! Будь матушка ваша въ Парижѣ, мнѣ-бы
« стали передавать всѣ ея рѣчи, даже то, чего она
« и не думала говорить: я не хочу этого, повто-
« ряю вамъ, въ городѣ, гдѣ самъ живу. Однимъ
« словомъ, совѣтуйте ей ѣхать въ Лондонъ: чего
« ей лучше? Что-жъ касается до вашего дѣда,
« я ничего не сказалъ лишняго объ немъ. Нѣтъ!

Digitized by Google

« Г. Неккеръ не имѣлъ никакихъ способностей « для государственнаго управленія. Вотъ де- « сять лѣтъ что я занимаюсь симъ: я знаю, что « это такое! »—Всѣ, Государь, отдаютъ торже- ственную справедливость генію В. В., и всѣ согласны въ томъ, что финансы Франціи въ цвѣ- тущемъ состояніи, въ какомъ никогда, до царствованія вашего, не бывали; но В. В. по- зволите мнѣ замѣтить, что сохранивши многіе финансовые уставы дѣда моего, въ заведенномъ вами премудромъ порядкѣ, вы тѣмъ самимъ признали превосходство сихъ уставовъ.—« Это « ничего не доказываетъ, ибо двѣ или три мы- « сли отдѣльныя не составляютъ достоинства « цѣлой системы... Какъ-бы то ни было, я ни- « когда не позволю матушкѣ вашей возвратить- « ся въ Парижъ! »—Однакожъ, Государь, ежели-бы священныя обязанности требовали непремѣнно присутствія ея на нѣсколько дней, ужели В. В.?... « Какъ священныя обязанности!.. Что « вы хотите сказать? »—Точно такъ, В. В., ежели ей быть не льзя въ Парижъ, то тогда должно- бы мнѣ, лишенному подпоры совѣтовъ ея, ѣхать туда домогаться у Правленія В. В. заплаты свя- щеннаго долга.—« Священнаго? какъ же не такъ! « Развѣ всѣ претензіи на казну не священны? »— Конечно, Государь, но наша отличается обстоя- тельствами необыкновенными; претензія наша дѣло совсѣмъ особенное.—« Особенное дѣло? Какъ-

Digitized by Google

«же не такъ! Всѣ государственные кредиторы «тоже твердятъ о претензіяхъ своихъ. Впро- «чемъ, я не очень твердо знаю положеніе дѣла «вашего съ Правительствомъ моимъ: это до ме- «ня не касается, и я не хочу вмѣшиваться шутъ! «Ежели законы за васъ, то все пойдетъ какъ дол- «жно; но ежели нужна протекція, то я не намѣренъ, «повторяю вамъ, вмѣшиваться ни во что, ибо «скорѣе буду противъ, нежели за васъ.»—Мы оба, я и братъ мой, имѣли намѣреніе основаться во Франціи; но какъ жить въ землѣ, въ коей не позволено-бы было матери нашей навѣщать насъ?

«Я нимало въ этомъ не настою, и даже не «совѣтую вамъ этого. Ступайте въ Англію; тамъ «любятъ Женевцевъ, спорщиковъ, комнатныхъ «политиковъ; поѣзжайте туда, ибо я не скрою «отъ васъ, что во Франціи буду я скорѣе про- «тивъ васъ, нежели въ пользу вашу!»

Послѣ разговора сего, продолжалъ Дюрокъ, Императоръ сѣлъ со мною въ карету, не обра- тивъ никакого вниманія на прочія поданныя ему прошенія, и молчалъ почти до водопада, находя- щагося въ лѣво отъ дороги, нѣсколько миль не доѣзжая Шамбери. Онъ былъ все погруженъ въ глубокую задумчивость; но потомъ сказалъ онъ мнѣ: «Не слишкомъ-ли былъ я сухъ съ этимъ мо- «лодымъ человѣкомъ?... Такъ мнѣ кажется; да «какое дѣло! я о томъ не сожалѣю — другимъ

Digitized by Google

«наука! Люди сіи порочатъ все, что я ни дѣлаю; «они меня не понимаютъ. Нѣтъ, Дюрокъ, Фран- «ція имъ не мѣсто! Можетъ-ли семейство Нек- «кера быть за Бурбоновъ, коихъ первый долгъ, «ежели когда нибудь возвратятся во Францію, «былъ-бы всѣхъ ихъ *перевѣшать?*» . .

(Сообщено).

ОБЪ УСПѢХАХЪ

Восточной Литтературы въ Европѣ.

(Окончаніе) (*).

Берлинъ и Боннъ — вотъ два города Германіи, въ коихъ занимаются Восточною Литтературою, и особенно Литтературою Индійскою, съ отличною ревностію и успѣхомъ. Ученикъ Г. Боппа, Г. Полей, издаетъ *Деви магатміамъ*, эпизодъ изъ *Маркандаія Пурана*. Самъ Г. Боппъ обѣщаетъ въ скоромъ времени Санскритскую Граммашику на Латинскомъ языкѣ, предпочитающую въ сокращеніи все то, что есть дѣйствительно практическаго въ его большомъ Граммашическомъ сочиненіи, на Нѣмецкомъ языкѣ. Между тѣмъ, онъ издалъ многіе эпизоды *Махабхараты*, изъ которыхъ особенно въ одномъ есть чрез-

---

(*) Сія статья, ксей начало помѣстили мы въ 5-й книжкѣ Телеграфа 1830 г., не была окончена доселѣ по недостатку мѣста, занятаго другими статьями, требовавшими скорѣйшаго напечатанія. *Изд.*

Digitized by Google

вычайно замѣчательныя подробности касательно Индійскаго мнѣнія о потопѣ. Кромѣ того, онъ соединилъ, въ видѣ лексикона, слова, самыя полезныя для замѣчанія какъ въ сихъ эпизодахъ, такъ въ эпизодахъ *Налы* и *Путешествія Арджуны*, изданныхъ имъ уже за нѣсколько лѣтъ, и во многихъ другихъ сочиненіяхъ, напечатанныхъ въ Европѣ, на твердой землѣ. Онъ прислалъ къ намъ первую часть сего собранія, весьма полезнаго для учащихся. Наконецъ, сей неутомимый Филологъ продолжалъ свое ученое сравненіе Санскритскаго языка съ другими языками, имѣющими съ онымъ сродство. Онъ читалъ въ Берлинской Академіи 2-е и 3-е отдѣленія сего труда.

Въ другихъ частяхъ Германіи начаты или окончаны предпріятія, не менѣе важныя. Г. Гофманъ, въ Іенѣ, соединилъ въ ученую Грамматику всѣ справедливыя замѣчанія о Сирійскомъ языкѣ. Г. Эвальдъ извлекъ въ ручную практическую книжку всю сущность изъ большаго своего сочиненія о Еврейской Грамматикѣ. Его-же *Вакеди*, и *Хрестоматія* Г-на Козегартена, составляютъ весьма важное пріобрѣтеніе въ Семитической Литтературѣ. Г. Розенмиллеръ издалъ 3-й томъ своихъ Analecta arabica, и помѣстилъ въ нихъ два Географическіе отрывка о Сиріи. Г. Роде занимался языкомъ и науками Индіи; онъ старался возобновить старинное мнѣніе, что религія Будды древнѣе Браманизма. Г. Вуллерсъ объявилъ, что изданіе *Моаллаки* Тарафы должно вскорѣ окончиться. Онъ намѣревался, сверхъ того, составить въ семъ году *Персидскій Словарь* всѣхъ словъ, находящихся въ Садіевомъ *Гулистанѣ*, въ поэмѣ Джами о любви Іосифа и Зюлейки, въ *Пендъ-*

Digitized by Google

Наме, изданномъ Г-мъ Саси, и въ нѣкоторыхъ отрывкахъ Историческаго сочиненія Мирхонда. Г. Курцъ, молодой Баварецъ, въ теченіе двухъ лѣтъ учащійся въ Парижѣ съ большимъ успѣхомъ Китайскому языку, до окончанія своего перевода *Кіа-іу*, одной изъ книгъ съ любопытными біографическими подробностями о Конфуціи, напечаталъ во многихъ Нѣмецкихъ Журналахъ отрывки изъ *Шу-Кинга*, и изъ Книги стихотворной, переведенные съ Китайскаго, а также и другіе довольно большіе отрывки, еще не являвшіеся на Европейскихъ языкахъ.

Другой ученый Баварецъ, Г. Профессоръ Нейманъ, обогатившись, во время пребыванія своего въ Венеціи, изъ самаго чистаго источника свѣдѣніями объ Армянской Литературѣ, нарочно пріѣхалъ въ Парижъ, заниматься Литературою Китайскою. Онъ съ такимъ жаромъ предался сему ученію, что чрезъ короткое время не устрашился предпринять переводъ сочиненія, равно труднаго по предмету и по слогу: это одно изъ метафизическихъ изслѣдованій славнаго Чу-ги.

Г. Габихтъ, въ Бреславлѣ, издалъ многіе томы печатаемаго имъ текста и Нѣмецкаго перевода *Тысячи одной ночи*. Г. Гаммеръ, не унывая отъ критикъ, можетъ быть излишне строгихъ, обѣщаетъ довершить свое прекрасное предпріятіе: *Исторію Оттоманской Имперіи*. Въ 1828 году онъ издалъ третій томъ оной. Неожиданная полемика, черезъ четыре года послѣ изданія его *Отрывковъ изъ Восточныхъ писателей о началѣ Россіи*, разволокла его на нѣкоторое время. Нападеніе и защита были

равно жестоки. Многія отдѣльныя книжки и длинныя статьи въ Журналахъ, снова обратили вниманіе ученыхъ на небольшую книгу, уже давно написанную знаменитымъ Вѣнскимъ Филологомъ. Его противники и защитники, желая придать сему состязанію занимательность живостью изложенія, не вездѣ избѣжали неудобства, коему особенно подвергаются говоря объ ученіи еще новомъ, гдѣ, по малому числу знающихъ судей, выгоднѣйшимъ и не совсѣмъ неприличнымъ почитаютъ изложеніе запальчивое, вмѣсто благоразумнаго и безпристрастнаго.

Путешествіе Марка Поло было въ послѣдніе годы предметомъ многихъ, болѣе или менѣе ученыхъ трудовъ, во Франціи, въ Германіи и въ Италіи. Давно ожиданный въ Италіи трудъ Графа Бальделли изданъ. Люди уважающіе все, что можетъ болѣе и болѣе объяснить повѣствованіе сего путешественника, названнаго Гумбольдтомъ XIII-го вѣка, будутъ благодарны Г-ну Бальделли за его стараніе сличить различные тексты повѣствованія, и за принятой имъ на себя трудъ издать малоизвѣстныя, хотя и знаменитыя рукописи, особенно же упоминаемую Академіею della Crusca подъ названіемъ Millione. Въ Венеціи начато новое, значительно умноженное изданіе Словаря Итальянско-Армянско-Турецкаго. Ученый Профессоръ Минхенскій Г. Нейманъ, оставилъ въ семъ же городѣ рукопись подробной Грамматики Армянской, теперь конечно печатаемой. Архіепископъ Сукія Сомалъ, издаетъ въ одномъ томѣ, на Итальянскомъ языкѣ, Исторію Армянской Литературы. Но всего болѣе достойно вниманія ученыхъ огромное предпріятіе изданія всѣхъ класси-

Digitized by Google

ковъ Армянскихъ, до конца XV вѣка. Г. Оше, трудившійся надъ Греко-Армянскимъ изданіемъ Лѣтописи Евсевія, приготовилъ тексты болѣе чѣмъ шестидесяти авторовъ для сего обширнаго собранія, напоминающаго собранія Авторовъ Византійскихъ и Отцовъ Греческой Церкви. Съ нѣсколькихъ уже лѣтъ начали издавать избранныхъ Армянскихъ классиковъ, безъ перевода, книжками въ 12-ю долю. Сіи изданія, не имѣя принадлежностей, которыя составляютъ достоинство изданія критическаго, по крайней мѣрѣ напечатаны съ лучшихъ списковъ Библіотеки Святаго Лазаря. Они предназначены для воспитанниковъ Института Мехитаристовъ. Такимъ образомъ уже напечатаны Елисей, Моисей Хоренскій, и Разсужденіе Есника Колпескаго противъ ересиковъ, въ родѣ опроверженій, писанныхъ Греческими Отцами, или Святымъ Ефремомъ Сирійскимъ. Въ немъ встрѣчаются любопытныя подробности о религіи древнихъ Персовъ.

Дипломатическія и торговыя сношенія Россіи съ Китаемъ, донынѣ поддерживающіяся, способствовали въ сорокъ лѣтъ образованію переводчиковъ для языковъ Китайскаго, Манчьжурскаго, Монгольскаго и даже Тибетскаго. Россохинъ, Владыкинъ, и особенно Леонтьевъ, отличились на семъ, болѣе полезномъ нежели блестящемъ поприщѣ, и труды, изданные нѣкоторыми изъ нихъ, не всегда представляя глубокія и истинно критическія изысканія, свидѣтельствуютъ по крайней мѣрѣ о практическомъ знаніи многихъ трудныхъ языковъ. Ученіе, которымъ они могутъ заниматься, рѣдко образуетъ Галлановъ и Дегиней; но значительно и то, если

Digitized by Google

оно производить Петн-де-Лакруа и Кардонновъ. Этотъ классъ трудолюбивыхъ людей оказываетъ великія заслуги Словесности, занимаясь тѣмъ, къ чему онъ наиболѣе приготовленъ, то есть переводами. Слѣдственно, должно ожидать большой пользы отъ изданія трудовъ О. Іакинѳа, бывшаго Архимандрита при Пекинской Миссіи, знатока въ языкахъ Восточной Азіи. Три сочиненія уже изданы имъ, а именно: два тома Записокъ о Монголіи, съ картою и картинками костюмовъ; Описаніе нынѣшняго состоянія Тибета, съ картою пути между областію Се-Чуаномъ и Лазою (Lhasa) (*); Описаніе Чжуньгаріи и Восточнаго Туркистана, переведенное изъ новаго, небольшаго сборника, съ прибавленіями Переводчика о сихъ любопытныхъ странахъ, относящимися ко времени династіи *Танъ*, то есть къ вѣкамъ близкимъ къ Христіанской эрѣ. Увѣряютъ также, что *Исторіи Монголовъ*, Г-на Шмитна, ожидаемая учеными съ живѣйшимъ нетерпѣніемъ, наконецъ издана въ Петербургѣ. Она будетъ, конечно важнѣйшею изъ новостей сего года, приходящихъ къ намъ отъ Сѣвера и относящихся къ Литературѣ Азіятской.

Во Франціи, безкорыстная ревность небольшаго числа трудолюбивыхъ ученыхъ; въ Германіи, важность, вообще придаваемая всѣмъ полезнымъ трудамъ, достаточны для поддержанія любви къ Восточной Литературѣ. Въ Англіи, вещественныя

(*) Подлинное заглавіе сей книги: «*Описаніе Тибета во нынѣшнемъ его состояніи. Съ картою дороги изъ Ченъ-ду до Хлассы.*» — *Перев.*

Digitized by Google

выгоды и потребности торговли и политики обращаютъ вниманіе безчисленнаго множества людей на изученіе языковъ, столь необходимое при управленіи Государствомъ, въ коемъ считается сто милліоновъ Азіятскихъ подданныхъ. И потому-то въ сей странѣ возникаютъ огромнѣйшія предпріятія, и въ малое время совершаются обширнѣйшіе труды. Но труды и предпріятія, прославившіе Общества Библейскія, имѣли начало еще болѣе возвышенное, и, въ теченіе многихъ лѣтъ, они столько же изумляли ученыхъ, глядѣвшихъ на нихъ какъ на Литературно-полезные труды, сколько радовали человѣколюбцевъ, желавшихъ распространить знанія Священныхъ книгъ у всѣхъ народовъ земнаго шара. Въ нынѣшнемъ еще году показаны основателями и двигателями сихъ почтенныхъ предпріятій опыты дѣятельности, ихъ одушевляющей. По донесенію Библейскаго Общества, коего средоточіе есть Калькутта, 8107 Библій пущены въ обращеніе въ странахъ, сосѣдственныхъ сей столицѣ. Бомбейское Библейское Общество объявляетъ объ изданіи Новаго Завѣта на Маратскомъ языкѣ, въ 5,000 экземпляровъ, и о второмъ изданіи сей же священной книги на Гуджаратскомъ языкѣ; за нимъ должно слѣдовать второе изданіе и Ветхаго Завѣта. Бомбейское Общество, занятое пересмотромъ и окончаніемъ многихъ уже существующихъ переводовъ, успѣло довести переводъ Тамульскій только до *Книги Судей* въ Ветхомъ Завѣтѣ, и до конца Евангелія въ Новомъ. Изданіе въ пять тысячъ экземпляровъ Евангелія Св. Луки на *Малайянскомъ*, дополнено; за нимъ послѣдуютъ и другія части Новаго Завѣта,

Digitized by Google

Пятикнижіе Моисеево на Канарійскомъ языкѣ окончано и вскорѣ будетъ умножено Псалмами и многими Пророками. Нѣкоторыя части Ветхаго Завѣта, переведенныя на *Телугуйскій* языкъ покойнымъ Гордономъ, вскорѣ должны были поступить въ печать, въ ожиданіи дополненія сего перевода, которымъ весьма дорожатъ въ Мадрасѣ. Вспомогательное Коломбійское Общество не льстится надеждою, съ послѣдняго года, на значительные успѣхи въ пересмотрѣ и раздачѣ переводовъ Св. Писанія на языкахъ Тамульскомъ, Цингальскомъ и Пали. На послѣднемъ изъ нихъ, Евангеліе Св. Матѳея было напечатано Барманскими буквами, для отсылки въ За-Гангскую часть Индіи, гдѣ сіи буквы въ употребленіи.

Въ Европѣ, Г. Профессоръ Ли, издавъ Книгу Бытія на Персидскомъ, отдаетъ въ печать переводъ Пророчествъ Исаіи, сдѣланный достопочтеннымъ Г-мъ Сленомъ, Шотландскимъ Миссіонеромъ въ Астрахани, гдѣ онъ можетъ пользоваться пособіемъ многихъ ученыхъ Персіянъ. Говорятъ, что печатаются Евангелія на Коптскомъ и Арабскомъ, Халдейскомъ и Сирійско-Несторіянскомъ, Новый Завѣтъ на Амгарійскомъ, и переводы на древнемъ и новомъ Армянскій, Доктора Зораба. Г. Диттрихъ, Нѣмецкій Миссіонеръ, жительствующій вблизи горы Арарата, началъ новый переводъ на Армянское нарѣчіе, употребляемое въ сей странѣ и весьма отличное отъ употребляемаго въ Константинополѣ. Дополнено пересмотрѣнное изданіе Новаго Завѣта на Новогреческомъ, съ исправленіями Г-на Лидеса, много лѣтъ бывшаго въ Константинополѣ агентомъ Обще-

Digitized by Google

ства. Издань и другой переводъ Ново-Греческій, о которомъ мы уже упоминали прежде, Иларіона, Архіепископа Терновійскаго. Новый Завѣтъ, переведенный въ Константинополѣ на употребляемое Турецкими Жидами нарѣчіе, называемое *Жидовско-Испанскимъ*, напечатанъ Раввинскими буквами въ Корфу, у Израильскаго Типографщика де Кастро. Наименуемъ въ заключеніе трудъ, достойный занимать одно изъ первыхъ мѣстъ между всѣми упомянутыми: это великолѣпный томъ, содержащій въ себѣ Турецкій переводъ Библіи, оконченный въ послѣднемъ году собратомъ нашимъ Г-мъ Киферомъ. Сіе изданіе приноситъ столько же чести Королевской Типографіи своею типографическою изящностію, сколько искусству и ревности Издателя, который преодолѣлъ всѣ трудности, соединенныя съ подобнымъ переводомъ.

Если обозрѣніе наше не представляетъ, такъ какъ въ нѣкоторые предшествовавшіе годы, трудовъ новыхъ, на языкахъ совершенно безвѣстныхъ, но по крайней мѣрѣ въ немъ есть доказательства продолжительной и полезной дѣятельности добросовѣстныхъ людей, въ исполненіи дѣла, налагаемаго на нихъ чувствомъ обязанности. Въ то же время замѣчаемъ новое стремленіе, овладѣвающее Ориенталистами, занимающимися изученіемъ Азіятскихъ языковъ для пользы Наукъ и Словесности. Лондонъ и Калькутта соперничали въ истекшемъ году трудами важными, произведеніями полезными. Въ Калькуттѣ изданъ XVI-й томъ *Азіятскихъ изысканій*; въ Лондонѣ, Общество, тѣсно связанное съ Парижскимъ одинаковостію видовъ и намѣреній, окончило

Digitized by Google

въ немного мѣсяцевъ первый томъ своихъ *Записокъ*, и издало первую половину втораго. Сія книга отличается, не менѣе предшествовавшихъ, превосходными статьями о важныхъ Историческихъ и Философическихъ предметахъ, учеными изысканіями, и любопытнѣйшими памятниками, долженствующими измѣнить всѣ, донынѣ утвердившіяся, понятія о состояніи Искусства у Индійцевъ. — Общество Мадрасское издало четвертый томъ своихъ Записокъ. Комитетъ переводовъ, образовавшійся среди Азіятскаго Лондонскаго Общества, вмѣсто сочиненій второстепенныхъ, о коихъ извѣщалъ я васъ въ прошедшемъ году по невѣрнымъ извѣстіямъ, объявляетъ приготовленными къ изданію книги, пользующіяся величайшею знаменитостію на Востокѣ. Таковы: нравственная поэма *Курава*, съ языка Тамульскаго переведенная на Англійскій Г-мъ Кларкомъ; Основанія Метафизики *Санхія*, переведенныя съ Санскритскаго Г-мъ Кольбрукомъ; Путешествія Макера по Сиріи, Анатоліи, Румеліи, Валлахіи, Молдавіи и Россіи, въ половинѣ XVII-го вѣка, переведенныя съ Арабскаго Г-мъ Бельфуромъ; Исторія Афгановъ, переведенная съ Персидскаго Г-мъ Дорномъ; Путешествія по Турціи, *Эвлія*, переведенныя Г-мъ Гаммеромъ; Исторія Берберовъ, *Ибнъ-Халдуна*, переведенная съ Арабскаго Г-мъ Ли; Жизнеописанія знаменитыхъ людей, *Ибнъ-Хилкана*, переведенныя съ Арабскаго Г-мъ Розеномъ; Стихотворца и Исторія Египта *Макризи*, переводъ съ Арабскаго Г-на Саламе, и тринадцать сочиненій Теологическихъ, Философическихъ, Историческихъ, Географическихъ и Литературныхъ. Однимъ изъ замѣчательнѣй-

Digitized by Google

шихъ будетъ, конечно, сочиненіе Географа Нубійскаго, сдѣлавшагося такимъ образомъ предметомъ двухъ важныхъ трудовъ: въ Лондонѣ Г-на Рейнуара, и въ Парижѣ нашего сочлена Г-на Амеде-Жобера, занимающагося переводомъ его съ прекрасной рукописи Королевской Библіотеки. Это не обѣщанія только, пышныя и неисполняемыя. Первый томъ сего Собранія передъ вами, in-4, заключающее въ себѣ, сдѣланный Г-мъ Ли съ Арабскаго, переводъ сокращеннаго сказанія *Ибнъ-Батуты*, путешественника, въ XIV-мъ вѣкѣ обозрѣвшаго Варварійскія владѣнія, Египетъ, Сирію, Персію, Аравію, Анатолію, Татарію, Индію, Цейланъ, Китай и внутреннюю Африку, до экваторіальныхъ странъ, возбуждающихъ въ наше время величайшее любопытство Европейцевъ.

Полковникъ Бригсъ представилъ Парижскому Азіятскому Обществу переводъ *Лѣтописей Мусульманской Индіи*, сочиненіе Феришты, не вполнѣ и не точно переведенное Довомъ, но въ четырехъ томахъ новаго перевода заключающее исторію всѣхъ Мусульманскихъ княжествъ, какого-бы то ни было достоинства, обладавшихъ какою нибудь частію Индіи. Сей-же Литтераторъ собралъ, въ видѣ *Писемъ*, свѣдѣнія, полезныя для живущихъ въ Индіи и находящихся въ сношеніяхъ съ различными народами, населяющими сію обширную страну, нынѣ столь мирную подъ игомъ нѣсколькихъ Англійскихъ купцовъ.

Другое Историческое сочиненіе: *Анналы Раджастана*, Г-на Тода, съ картами и рисунками, ре-

чатается. Г. Уфемъ сообщилъ нѣкоторыя любопытныя извѣстія о Цейланѣ, заставляющія съ большимъ нетерпѣніемъ ожидать матеріяловъ, собранныхъ объ исторіи сего острова Г-мъ Ал. Джонстономъ. Г. Вансъ Кеннеди, занимающійся тѣмъ предметомъ, который уже обрабатывали Гг. Боппъ и Эйхгофъ, издалъ разысканія о началѣ и отношеніяхъ главнѣйшихъ языковъ Европы и Азіи. Г. Николь, столь преждевременно умершій, готовъ былъ издать 2-ю часть своихъ прибавленій къ Каталогу рукописей Бодлейской Библіотеки. Окончанія сего прекраснаго труда теперь должно ожидать отъ его ученаго наслѣдника, Г-на Пюзея. Путешествіе покойнаго Гебера, Епископа Калькуттскаго, издано было нѣсколько разъ. *Путешествіе Г-на Крауфорда въ Сіямъ*, прежде изданное, дополнено путешествіемъ его-же въ Кохинхину. Г. Погсонъ напечаталъ въ Калькуттѣ *Исторію Бунделасовъ*. Г. Розенъ, ученый Нѣмецъ, призванный въ Англію преподавать Санскритскій языкъ, перевелъ съ Арабскаго *Сокращеніе Алгебры*, Могаммеда-Ибнъ-Муза Харизмянина, сочиненное въ царствованіе и повелѣніемъ Халифа Алъ-Мамуна, и почитаемое многими учеными древнѣйшимъ твореніемъ Алгебраическимъ, какое только было у Арабовъ. Ученый Переводчикъ думаетъ, что отношеніе радіуса къ окружности круга, представляемое Авторомъ, есть вещественное доказательство, что сей послѣдній пользовался источниками Индійскаго происхожденія, и вѣроятно *Лилаватіемъ*, переведеннымъ Г-мъ Кольбрукомъ. — Литографическій образчикъ многихъ списковъ, или переводовъ *Саддера*, на Зендскомъ, Пелвійскомъ,

Digitized by Google

Персидскомъ и Гуджаратскомъ языкахъ, показываетъ, что вниманіе Англійскихъ Филологовъ снова обращено на сію, нѣкогда знаменитую книгу, изъ которой Вольтеръ думалъ узнать древнія ученія Персовъ, и которую открытіе Зендъ-Авесты, такъ сказать, заставило забыть уже съ давнихъ годовъ.

Мы съ большимъ стараніемъ указываемъ на труды, имѣющіе предметомъ ознакомленіе Европы съ Востокомъ, нежели на тѣ труды, коими усиливаются иногда перенести въ Азію Искуства и знанія Запада; потому что изъ сихъ двухъ противоположныхъ предпріятій, одно гораздо болѣе упредило другое, и, если можно такъ сказать, производится по предначертанію болѣе вѣрному, исполняется средствами болѣе удобными. Выучитесь Восточнымъ языкамъ, и извлекайте изъ тамошнихъ книгъ полезныя свѣдѣнія о древностяхъ Востока, о преданіяхъ и литтературныхъ ученіяхъ; но что бы посѣять у Азіятцевъ наши понятія и нашъ образъ мыслей, должно начать тѣмъ, что надобно самому сдѣлаться Азіятцемъ, дабы имѣть возможность избирать изъ нашей образованности то, что сообразно съ общественнымъ состояніемъ и предразсудками Азіятцевъ. Это тяжелое условіе всегда ниспровергало слабыя попытки, дѣланныя досель съ упомянутою человѣколюбивою цѣлію. Въ Парижѣ производится новый опытъ сего рода, и мы можемъ надѣяться отъ него счастливѣйшихъ послѣдствій, ибо знаемъ искуство руководствующихъ симъ предпріятіемъ и видимъ дѣйствительно изумляющіе успѣхи, уже сдѣланные молодыми Египтя-

Digitized by Google

нами въ нашихъ Европейскихъ Наукахъ. — Въ Англіи Мирза Ибрагимъ, Персіянинъ родомъ, занимающійся преподаваніемъ Арабскаго и Персидскаго языка въ училищѣ Гейлейбюри, переводилъ на свой родной языкъ Исторію Иродотову, и уже окончилъ двѣ первыя книги оной. Переводъ его удовлетворяетъ самыхъ знающихъ по сей части людей. Переводъ Иродота на Персидскій языкъ есть одно изъ тѣхъ явленій нашего времени, которыя, кажется, показываютъ стремленіе всѣхъ народовъ земнаго шара сдѣлать общими всѣ ихъ свѣдѣнія, понятія, произведенія ума. Успѣхъ подобной книги въ отечествѣ Автора можетъ рѣшить, не есть-ли это еще одинъ изъ опытовъ, болѣе блестящихъ нежели полезныхъ.

Труды, относящіеся къ самымъ языкамъ, были-бы недовольно общеполезны, когда-бы они не служили къ облегченію и приготовленію другихъ трудовъ, касающихся Исторіи и прочихъ отраслей Наукъ. Лондонъ, и въ Индіи Калькутта и другія мѣста, выставили въ нынѣшнемъ году нѣсколько подобныхъ приготовительныхъ трудовъ. Г. Вейземанъ издалъ въ Лондонѣ Notæ syriacæ, заключающія въ себѣ старыя и новые отрывки относительно Сирійской Литтературы. Г. Джонсонъ, Профессоръ Санскритскаго языка въ училищѣ Гейлейбюри, приготовилъ новое, исправленное и значительно умноженное изданіе Ричардсонова Словаря Персидскаго языка. Первая Грамматика языка Thaï, или Сіямскаго, издана въ Калькуттѣ, Капитаномъ Лоу, въ I томѣ in-4°. Г. Прейсъ напечаталъ основанія Санскритскаго языка, и Грамматику смѣшаннаго нарѣчія, на-

Digitized by Google

зываемаго *Индустани*, коему недавно начали обучать въ Парижѣ. Г. Итсъ показалъ, сочиненіемъ своей собственной Грамматики сего нарѣчія, какую важность придаетъ онъ изученію онаго. Г. Розенъ не раздѣляетъ сего мнѣнія о языкѣ, называемомъ имъ *ничтожнымъ и не имѣющимъ никакой литтературной значительности*; но будучи долженъ преподавать оный воспитанникамъ Лондонскаго Университета, онъ сравнивалъ его съ Санскритскимъ, Пали и нѣкоторыми изъ новыхъ языковъ Индіи, стараясь разсмотрѣть составъ, или, скажемъ его словами, разрушенное состояніе онаго. Г. Розенъ хочетъ издать слѣдствія своихъ разысканій.

Причисляемъ къ событіямъ, радующимъ всѣхъ друзей Восточной Литтературы, перевезеніе въ Лондонъ собраній, составленныхъ Полковникомъ Мекензіемъ. Любознательный Секретарь Калькуттскаго Общества, Г. Вильсонъ, составилъ, по замѣткамъ прежняго владѣльца, подробную роспись сихъ собраній. Она заставляетъ ожидать отъ нихъ многихъ важныхъ послѣдствій, показывая множество драгоцѣнностей для Исторіи, Литтературы и Древностей.— 1568 рукописей, коихъ половина на Санскритскомъ, 8076 надписей, 2709 плановъ или рисунковъ, 6318 медалей, 106 кумировъ — вотъ богатства, собранныя Мекензіемъ! Находясь нынѣ въ домѣ Остъ-Индской Компаніи, они ожидаютъ только рукъ, долженствующихъ показать цѣну ихъ. Никогда столь огромное количество матеріяловъ, относящихся къ одной изъ любопытнѣйшихъ странъ Азіи не было вдругъ внесено въ Европу, и — что

Digitized by Google

должно разсѣять много предразсудковъ и перемѣнить много утвердившихся понятій — значительная часть сихъ матеріяловъ можетъ многое пояснить касательно древнихъ лѣтописей Индіи. Не станутъ болѣе говорить, что Исторія была неизвѣстна Индійцамъ, когда увидятъ множество мѣстныхъ лѣтописей, генеалогическихъ таблицъ, біографическихъ сочиненій, и даже общую и частную Исторію Малабара, писанную на *Малайямскомъ* языкѣ, не говоря уже о хронологическихъ свѣдѣніяхъ, кои непремѣнно должны быть извлечены изъ сравненія надписей и медалей. Надобно будетъ исправить великую ошибку; ибо какъ ни превосходны причины, представленныя въ доказательство, что у Индійцевъ не было историческихъ свидѣтельствъ, но событія говорятъ точнѣе умствованій, и совершенно обличаютъ теорію, нѣсколько поспѣшно составленную по отвлеченнымъ идеямъ, которыя отнынѣ должно будетъ причислить къ предразсудкамъ Философіи.

Самыя отдаленныя страны Востока присоединяютъ дары свои къ сему, безпрерывно увеличивающемуся количеству матеріяловъ, которые съ каждымъ годомъ открываются или употребляются въ дѣло. Г. Роорда фанъ Эйзинга перевелъ съ Малайскаго на Голландскій и напечаталъ въ Батавіи, въ одномъ томѣ in-4°, *Вѣнецъ Государей*, сочиненіе Бохари, по выраженію Переводчика дѣйствительно составляющее *вѣнецъ Малайскихъ рукописей*. Оно первоначально было написано на Арабскомъ, и содержитъ въ себѣ правила управленія государствомъ по системѣ Мусульманъ, подкрѣпленныя примѣрами

Digitized by Google

изъ исторіи славнѣйшихъ Государей.—Послѣдніе томы Записокъ Батавскаго Общества представили уже доказательства усилій Г-на Зибольда, медика и естествоиспытателя Нѣмецкаго, служащаго въ Голландской Индійской Компаніи и жительствующаго въ Нагазаки, усилій къ уразумѣнію книгъ, писанныхъ на Японскомъ языкѣ. Письма сего ученаго къ одному изъ нашихъ иностранныхъ сотрудниковъ, доставили намъ болѣе опредѣленныя свѣдѣнія о важныхъ трудахъ, коими вообще занимался нашъ ученый корреспонденшъ въ послѣдніе пять годовъ. Онъ имѣлъ безцѣнные случаи и получилъ рѣдкія удобства для изслѣдованія страны, природы, людей и дѣлъ Японіи. Его собранія касаются всего, что достойно изученія. Онъ основалъ въ Дезимѣ ботаническій садъ и врачебное училище; онъ собралъ звѣрей, растенія, минералы, орудія, книги; онъ сочинилъ или перевелъ тридцать различныхъ книгъ относительно Исторіи, Географіи, Литтературы и особенно Естествознанія. Черезъ немного лѣтъ, плодъ столькихъ изысканій долженъ достигнуть Европы, и напередъ уже владѣлецъ оныхъ прислалъ Азіятскому Обществу, въ образецъ своихъ трудовъ, рукописное разсужденіе о происхожденіи Японцевъ. Но всего пріятнѣе нашему Обществу была посылка, которую Г-нъ Зибольдъ просилъ насъ представить Королю: она состояла въ 90 родахъ, или разнородныхъ видахъ сѣмянъ растеній, огородныхъ и хозяйственныхъ, обрабатываемыхъ въ Японіи, и могущихъ, по всѣмъ вѣроятностямъ, родиться на югѣ Франціи. Его Величество соизволилъ изъявить свое удовольствіе за сіе приношеніе ученаго иноземца, и

Digitized by Google

повелѣлъ отдать сѣмена въ Музей Естественной Исторіи, для методическихъ опытовъ. Если—чего можно надѣяться—въ числѣ ихъ есть одно или многія произрастенія, коими можетъ воспользоваться сельское или домашнее хозяйство, торговля, или искуства промышленности, то будутъ за сіе должны признательностью Г-ну Зибольду, который, какъ онъ самъ говоритъ въ письмѣ своемъ къ Обществу, *хотѣлъ оказать услугу человѣчеству, и доставить благомыслящимъ жителямъ Франціи средство, еще полнѣе наслаждаться плодами мира и обиліемъ ихъ прекрасной страны.*

Подобныя сообщенія составляютъ самую лестную дань для Общества. Доставляемыя изъ оконечностей міра, они показываютъ заслуженную славу его, пріобрѣтенную семилѣтними усиліями и трудами, постоянно направленными къ общеполезнымъ предметамъ. Безпрерывно получая новыя свидѣтельства уваженія въ иностранныхъ земляхъ, Общество пользуется имъ и во Франціи, гдѣ гораздо легче можно оцѣнить его намѣренія, его виды, его постоянство. Основанное въ началѣ на правилахъ вѣрныхъ, и подвергнутое мудростію своихъ основателей законамъ, коихъ превосходство доказано опытомъ, оно не переставало идти къ своей цѣли съ дѣятельностію, не остановленною и слабостію его денежныхъ средствъ. Оно также получило награду за свою ревность къ успѣхамъ въ познаніи Востока. Король удостоилъ освѣдомиться о его стараніяхъ, и запечатлѣлъ ихъ своимъ высокимъ одобреніемъ. Если въ первые годы своего слабаго

Digitized by Google

существованія, Азіятское Общество могло сдѣлать нѣчто хорошее и произвести нѣкоторый блескъ въ мірѣ Словесности, то теперь, когда оно учреждено на основаніяхъ незыблемыхъ, ему позволительно надѣяться на будущность блестящую и существованіе продолжительное. Я имѣлъ честь прочитать вамъ повелѣніе, составляющее новую эру для благоденствія Общества.

Для чего не могу я, въ окончаніи, остановить ваши взоры на сей пріятной перспективѣ! Самое учрежденіе, внутреннія дѣла, внѣшнія сношенія, все обѣщаетъ Обществу успѣхи, вездѣ имѣетъ оно счастливыя предзнаменованія, причины къ надеждѣ. Зачѣмъ общія, живѣйшія сожалѣнія должны нарушить удовольствіе, испытываемое при сей увѣренности Членами сообщества, которому, кажется, все благопріятствуетъ въ исполненіи благородныхъ его намѣреній? Съ того времени, какъ оно было удостоено подкрѣпленія со стороны Августѣйшей Особы, которой присутствіе въ нашемъ кругу, въ предшедшіе годы, было для насъ столь могущественнымъ Ободреніемъ, съ того времени ничто болѣе не способствовало нынѣшнему цвѣтущему состоянію нашего общества, какъ выборъ достойнѣйшаго человѣка, коему каждый годъ снова, единогласно мы ввѣряли попеченіе о нашихъ дѣлахъ и управленіе нашими литтературными предпріятіями. Въ семъ случаѣ всего болѣе можно было чувствовать силу благороднаго характера, высокой извѣстности дарованій и добродѣтелей, и жизни безукоризненной, прославленной пятидесятилѣтними, почетными трудами и заслугами, оказанными Сло-

Digitized by Google

весности и религіи. Не обинуясь можно сказать, что въ первые годы, существованіе Общества зависѣло отъ соединенія его съ Г-мъ де Саси. Для утвержденія Общества на прочномъ основаніи, надобно было подкрѣпленіе славнаго имени, и крошкое, неотклонное вліяніе учителя на собратовъ, которые всѣ были его учениками, или прямо на лекціяхъ, или силою примѣра. Сколько преимуществъ въ одной особѣ Президента Совѣта, похищены у насъ неизбѣжнымъ дѣйствіемъ годовъ и недуговъ, о которыхъ мы готовы сомнѣваться единственно глядя на превосходныя произведенія, безпрерывно выходящія изъ подъ неутомимаго пера Г-на де Саси. Будемъ надѣяться, что авторитетъ, доселѣ столь благотворный, не вовсе будетъ чуждъ нашимъ сужденіямъ; что ученый, бывшій нашимъ путеводителемъ, не откажется пособлять намъ своими свѣдѣніями, и что духъ его, присутствуя съ нами, упрочитъ согласіе и единомысліе, необходимыя для поддержанія порядка во всѣхъ литтературныхъ сообществахъ, и никогда не перестававшія отличать Совѣтъ Азіятскаго Общества.

Ж. П. Абель-Ремюза.

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Книги 1830 года.

—*Исторія Государства Польскаго.* Сочиненіе Георга Самуила Бандтке. Переведено съ Польскаго П. Г. Томъ I. Спб. 1830. г. въ т. Россійской Академіи, in-8, 342 стр.

Въ Русской Литтературѣ донынѣ, если не ошибаемся, не было никакой отдѣльной Исторіи Польши, кромѣ старинной Солиньяковой, и то не конченной (*Исторія Польская*, соч. Солиньяка, пер. Ѳедора Эмина, Спб. 1766. г.). Сверхъ сей вещоши былъ еще напечатанъ, въ 1782 году, какой-то *Польскій лѣтописецъ*, пер. съ Французскаго. При такой бѣдности средствъ изучать замѣчательную Исторію родной намъ и столь знаменитой страны, Русскіе читатели, прежде всякаго сужденія, должны поблагодарить и Переводчика и Издателя за книгу Гна Бандтке. Она будетъ въ двухъ частяхъ, и заключитъ въ себѣ всю Польскую Исторію, съ древнѣйшихъ временъ до новѣйшихъ событій. Въ изданной нынѣ *первой* части, событія заключаются соединеніемъ Польши съ Литвою, чрезъ супружество Гедвиги съ Ягеллою, въ 1386-мъ году. Должно-ли прибавлять, что по самому объему книги, Исторія Польская, сочиненная Г-мъ Бандтке, есть *краткая* Исторія? Если къ Исторіи краткой не могутъ быть

Digitized by Google

прилагаемы высшія сужденія и соображенія критическія, шѣмъ не менѣе однакожъ и для крашкихъ Исторій есть опредѣленныя, извѣстныя условія, выполненія коихъ въ правѣ шребовашь критика. Выполняешъ-ли ихъ сочиненіе Г-на Бандшке? Объ эшомъ поговоримъ послѣ, а шеперь скажемъ, что Русскій переводъ книги весьма чисшъ и хорошъ; изданіе книги шакже весьма хорошо: имъ одолжены мы почшенному книгопродавцу С. Петербургскому А. Ф. Смирдину.

Надобно знашь, что Польша всегда изобиловала исшориками и исшорическими сочиненіями. Особливо съ шого времени, какъ прекрашилось самобышное сущесшвованіе прежней Польши, Исшорія оше чесшвенная сдѣлалась однимъ изъ самыхъ любимыхъ заняшій для Польскихъ лишшераторовъ и ученыхъ. Ихъ многочисленную фалангу ошкрываешъ Нарушевичъ, а за нимъ слѣдуешъ большое число людей, досшойныхъ великаго уваженія за шруды ихъ по разнымъ ошдѣламъ исшорическихъ знаній и самой Исшоріи вообще. Назовемъ одного изъ нихъ, *Іоахима Лелевеля*, мужа ученаго, кришика превосходнаго. Г-нъ Бандшке извѣсшенъ въ Польской Лишшерашурѣ какъ шрудолюбивый библіографъ. Обѣщавъ говоришь объ его *Исшоріи государства Польскаго* въ послѣдсшвіи (когда выйдешъ вшорая часшь оной), предваришельно скажемъ только, что напрасно Русскій Переводчикъ не взялся за переводъ, вмѣсшо оной, превосходной учебной книжки Ваги, передѣланной Лелевелемъ.

— *Исшорія Малой Россіи*. Въ шрехъ часшяхъ. М. 1830 г., въ ш. С. Селивановскаго, in-8, XX, 360 и

Digitized by Google

84; 223 и 62; 264 и 96 стр., съ картою, портретами, изображеніями костюмовъ и памятниковъ, и планами.

Хотя на заглавномъ листкѣ не сказано, но изъ Предисловія и Обозрѣнія источниковъ Малороссійской Исторіи, мы увидѣли, что это *второе* изданіе, сочиненной Д. Н. Баншышъ-Каменскимъ Исторіи Малой Россіи, *первое* изданіе коей было напечатано въ Москвѣ, въ 1822 году (4 части in-4). Хотя степень достоинства сей книги еще донынѣ не опредѣлена подробнымъ оной разборомъ и соображеніемъ, но читатели просвѣщенные уже знаютъ книгу — любопытную и важную по многимъ отношеніямъ. Прибавимъ, что Авторъ многое дополнилъ и передѣлалъ при второмъ изданіи.

Почтенный родитель Автора *Исторіи Малой Россіи* извѣстенъ былъ какъ сочинитель нѣсколькихъ полезныхъ книгъ; но важнѣйшая заслуга его, дѣло, которому посвятилъ онъ всю многолѣтнюю жизнь свою, было устройство Московскаго Архива Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ. Приведя въ порядокъ и разобравъ огромнѣйшее количество безцѣнныхъ дипломатическихъ памятниковъ, онъ составилъ имъ реэстры, алфавиты, сдѣлалъ выписки. — Изъ сихъ-то источниковъ часть осталась у почтеннаго сына его, и ими-то пользовался онъ преимущественно при сочиненіи Малороссійской Исторіи. Какую величайшую благодарность нашу заслуживаетъ достойный сынъ, не сокрывшій подъ спудомъ сокровищъ, ввѣренныхъ ему незабвеннымъ родителемъ! Многія мѣста въ Исторіи Малой Россіи, по сему отношенію, есть истинная драгоцѣнность.

Digitized by Google

Въ *Обозрѣніи источниковъ Малороссійской Исторіи*, Авторъ открываетъ намъ важное, радующее насъ распоряженіе благонамѣреннаго и просвѣщеннаго Правительства нашего. Нынѣ, когда кончено печатаніе внутреннихъ дипломатическихъ памятниковъ нашихъ, можетъ быть вскорѣ будетъ приступлено къ изданію памятниковъ дипломатическихъ сношеній Россіи съ иностранными Державами. Еще Императрица Екатерина думала объ этомъ, и въ 1779 г. велѣла Миллеру готовить рукописи къ печатанію, а въ 1783 году завела даже нарочно для сею типографію. Миллеръ началъ: послѣ него продолжалъ дѣло Н. Н. Банпышъ-Каменскій, и кончилъ, доведя до 1726 года (такъ мы полагаемъ, судя по *Предисловію*, приложенному къ 1-й части Собранія Государственныхъ грамотъ и договоровъ). Дѣло его продолжалъ нынѣшній почтенный начальникъ Архива, А. Ѳ. Малиновскій. Но успѣхи и окончательный ходъ дѣла намъ неизвѣстны. Изъ извѣстія Автора Исторіи Малой Россіи видимъ (стр. IX), что еще въ 1818 году, собраніе дипломатическихъ актовъ, сдѣланное Н. Н. Баншышъ-Каменскимъ, было представлено Правительству для напечатанія. Историографъ Карамзинъ, на требованіе его мнѣнія, отозвался, что оно «принадлежитъ Исторіи, и можетъ быть издано безъ нарушенія правилъ государственной скромности. Не только Россія (писалъ Карамзинъ), но и вся Европа съ того времени перемѣнилась: старыя тайны не имѣютъ связи съ новыми, открытіемъ своимъ питая единственно любопытство умовъ дѣятельныхъ и способствуя просвѣщенію.» Въ слѣдствіе сего, въ 1821 году, бывшій тогда Спанскъ-

Digitized by Google

Секретаремъ, нынѣшній Президентъ Греціи, Графъ Каподистрія увѣдомилъ Д. Н. Баптышъ-Каменскаго, что Государь Императоръ повелѣлъ немедленно приступить къ печатанію 15 огромныхъ томовъ дипломатическихъ актовъ, съ древнѣйшихъ временъ до 1762 года.— Къ сожалѣнію, намъ опять неизвѣстно: почему съ того времени протекло десять лѣтъ безъ приведенія въ дѣйствіе сихъ прекрасныхъ предположеній? Но, довольно уже для нетерпѣливаго нашего ожиданія, что мысль Екатерины была поддерживаема Александромъ; будемъ надѣяться, что нынѣ благополучно царствующему Монарху принадлежать будетъ честь — исполнить предположеніе Его великихъ предшественниковъ. Передавъ трудолюбію отечественныхъ юристовъ полное собраніе отечественныхъ законовъ, давъ намъ чрезъ то богатѣйшіе матеріялы для составленія Исторіи и основаній Права Россійскаго, Онъ конечно откроетъ намъ и богатство Дипломатики Русской. Въ царствованіе-ли Николая можно сомнѣваться въ исполненіи всего великаго, всего служащаго къ чести, славѣ и просвѣщенію народа!

Приложенныя къ *Исторіи Малой Россіи* картинки, планы, портреты, Бопланова карта Малороссіи и другіе рисунки, чрезвычайно любопытны.

Н. П.

— *Молитва Св. Патріарха Нерсеса.* Изданная на 12 языкахъ: Армянскомъ, Россійскомъ, Греческомъ, Грузинскомъ, Сербскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ, Англійскомъ, Лашинскомъ, Итальянскомъ,

Digitized by Google

Венгерскомъ и Турецкомъ. Иждивеніемъ Моисея Лорисъ-Меликова. М. Въ Т. Лазаревыхъ Института Восточныхъ языковъ. 1830. XXVI и 113 стр. in-12.

Въ Предувѣдомленіи къ сей книгѣ кратко исчислены первые основатели Армянской Церкви, и означены дѣянія нѣкоторыхъ изъ нихъ. Изъ числа ихъ, Сочинитель напечатанной нынѣ на 12-ти языкахъ Молитвы, Св. Нерсесъ, Патріархъ Клаенскій, родился около 1098 года и былъ однимъ изъ ученѣйшихъ мужей своего времени. Въ 1165-мъ году былъ онъ избранъ Патріархомъ всея Арменіи, и въ семъ санѣ проведши примѣрно и достопамятно семь лѣтъ съ половиною, въ Бозѣ опочилъ 1173 года, оставивъ Церкви Армянской безцѣнное сокровище—душеспасительныя рукописи. Изъ многихъ его сочиненій, въ большемъ уваженіи находится Молитва, въ 24-хъ членахъ заключающаяся, по числу суточныхъ часовъ. Она была переведена на разные языки, какъ-то: въ Венеціи на Итальянскій въ 1695 году; въ Лондонѣ на Латинскій, Французскій и Англійскій, въ 1780 году; въ С. Петербургѣ на Россійскій въ 1788 году; а нынѣ издается вновь на 12-ти языкахъ. Свѣдѣнія сіи заимствовали мы изъ Предувѣдомленія, напечатаннаго впереди переводовъ Молитвы Патріарха Нерсеса.

Замѣтимъ, что изданіе сей книги весьма хорошо, чисто, исправно и даже богато. Оно можетъ служить образцемъ произведеній новой типографіи, устроенной Гг. Лазаревыми при Армянскомъ Институтѣ. Вѣроятно по неимѣнію нѣкоторыхъ буквъ въ типографіи, Сербскій переводъ напечатанъ *Ла-*

Digitized by Google

тинскими буквами. Но извѣстно, что Сербы, современные намъ, употребляютъ въ печати буквы *Русскія*, съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ особенныхъ буквъ, необходимыхъ для означенія немногихъ звуковъ Сербскихъ, не выражаемыхъ приняшою ими азбукою.

— *Селамъ, или языкъ цвѣтовъ.* СПб. въ т. Деп. Народн. Просв. 1830. 132 стр. in-32.

Издатель сей красиво-напечатанной книжечки (Д. П. Ознобишинъ) говоритъ, что главнымъ источникомъ для нея была Нѣмецкая книжка, напечатанная въ 1823 году въ Берлинѣ. Онъ дополнилъ ее многими новыми растеніями и цвѣтами, написалъ *Посвященіе*, въ которомъ коснулся изобрѣтенія восточныхъ Селамовъ (аллегорическаго языка цвѣтовъ), и представляетъ въ такомъ видѣ читающей публикѣ. Бездѣлка любопытная, особенно у насъ, потому что до сихъ поръ на Русскомъ языкѣ ничего почти не было о семъ замѣчательномъ средствѣ переговариваться, или — скажемъ понѣжнѣе — языкѣ восточныхъ пламенныхъ любовниковъ. Не входя въ дальнѣйшее разсмотрѣніе такого восточнаго предмета, мы готовы поспорить съ Г. Издателемъ только въ томъ, 1-е, что « будто недостаютъ въ звучныхъ и пріятныхъ цвѣто-названіяхъ есть главная причина, почему цвѣты такъ рѣдко употребляются въ стихахъ у нашихъ поэтовъ. » Намъ кажется, что это происходитъ отъ *не цвѣтистаго воображенія* нашихъ поэтовъ, ибо неужели *уцуме* и *ишагла* благозвучнѣе нашихъ словъ: *виноградный гроздь* и *свѣжій миндаль*? Явится поэтъ-творецъ, и воспользуется

Digitized by Google

всѣмъ, облагородитъ, введетъ въ Поэзію все, что погибаетъ у насъ Русскаго, отъ безплодія воображенія нашего и недостатка въ истинныхъ поэтахъ. 2-е «Новый образъ мыслей и воспитанія, съ каждымъ днемъ ограничиваетъ пространное поле старинныхъ предразсудковъ (говоритъ Сочинитель) и — къ сожалѣнію исчезаетъ первобытная простота чувствованій.» Это противно всѣмъ истиннымъ понятіямъ объ успѣхахъ просвѣщенія и Поэзіи! Неужели-же прежде, во времена Ломоносова, Фонъ Визина, Карамзина, Жуковскаго, у насъ дорожили первобытною простотою, столь драгоцѣнною для Поэзіи? Напротивъ, теперь-то и наступаетъ время истины въ чувствованіяхъ и взглядахъ поэтическихъ. Только еще нѣтъ дѣлателей — въ этомъ мы согласны съ Г-мъ Авторомъ. Онъ заключаетъ свое предисловіе, говоря между прочимъ: «*Нынѣ* такъ легко попасть подъ журнальную опалу!» Опять *противъ* нынѣшняго времени, Г. Издатель! Неужели *нынѣ* менѣе истины въ сужденіяхъ, нежели *во времена Вѣстника Европы*? Нынѣ у насъ лучше умѣютъ цѣнить всякій трудъ: вотъ это правда. Но виноватъ-ли время, что есть также и пристрастные критики? За то есть люди, которые отдаютъ справедливость даже сочиненіямъ своихъ непріятелей. А это говоритъ *за наше время*.

— *Рѣчи и стихи*, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Императорскаго Московскаго Университета, Іюня 26 дня 1830 года. Съ приложеніемъ краткой годовой исторіи онаго. М. въ т. Университетской. 1830. 161 стр. in-4.

Digitized by Google

На сей годъ книга сія необыкновенно толста, отъ того что въ ней помѣщены три большія Рѣчи, длинное Стихотвореніе, и Отчетъ Университета за прошедшій годъ. Рѣчи: *О вліяніи правовѣдцевъ на усовершенствованіе Римскаго законодательства*, соч. Заслуженнаго Профессора Г-на Цвѣтаева; De origine, statu et incrementis Cæsareæ Universitatis Mosquensis, etc. (*О началѣ, состояніи и возвышеніи Московскаго Университета, въ Царствованіе* Императрицы *Елисаветы I-й, отъ 1754-го до 1762 года*), Г-на Профессора Снегирева; *О назначеніи Университетовъ вообще и въ особенности Русскихъ*, соч. Адъюнкта Г-на Погодина; *Юбилей*, стихи Профессора Г-на Мерзлякова. Изъ годовой исторіи Университета и его Округа видимъ, что въ оныхъ важнѣйшія событія въ истекшемъ году были слѣдующія: Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа назначенъ Дѣйств. Тайный Совѣтникъ, Князь Сергій Михайловичъ Голицынъ. — Университетъ удостоился посѣщенія Персидскаго Принца Хосрова Мирзы и Прусскаго Принца Альберта.—Вмѣсто уволеннаго по собственному прошенію его, Заслуженнаго Профессора Гильтебрандта, Профессоромъ Хирургіи опредѣленъ Г. Альфонскій. — Заслуженный Профессоръ Фишеръ, по Высочайшему повелѣнію уволенъ за границу, на годъ, съ сохраненіемъ всѣхъ окладовъ его и съ пожалованіемъ на путевыя издержки тысячи червонцевъ. — Университетъ призналъ своими Почетными Членами: Управляющаго Министерствомъ Юстиціи Статсъ-Секретаря Д. В. Дашкова; Сенатора М. И. Бравина; Московскаго Почтъ-Директора И. А. Рушковскаго; Дѣйств.

Digitized by Google

Статск. Совѣтника Я. Ѳ. Ганскау, и Заслуженнаго Профессора Гильтебрандша.

Во все продолженіе учебнаго года утверждены: A. Докторами Медицины 6; удостоенъ званія *Доктора Филологическаго отдѣленія* 1; утверждены: B. Магистромъ 1; C. Лекарями I-го отдѣленія 15, II-го отдѣленія 18, III-го отдѣленія 6; D. Ветеринарнымъ врачемъ 1; E. Медико-Хирургомъ 1; F. Инспекторомъ Врачебной Управы 1; G. Акушерами 2; H. Провизорами 4; I. Гезелями 4.

4 Чиновника получили аттестаты, на основаніи Указа 1809 года Августа 6 дня.

По уваженію поведенія и успѣховъ въ наукахъ, изъ слушавшихъ курсы въ отдѣленіяхъ *Нравственно-Политическомъ*, *Физико-Математическомъ* и *Словесномъ*, утверждены: *Кандидатами*, изъ Дѣйствительныхъ Студентовъ 11, изъ Студентовъ 15; *Дѣйствительными Студентами* 64. Изъ Слушателей удостоены степени *Кандидата* 5, степени *Дѣйствительнаго Студента* 14 человѣкъ.

Передъ началомъ публичныхъ испытаній находилось учащихся, въ отдѣленіяхъ Университета: *Врачебномъ*, Лекарей 33, Студентовъ и Слушателей 248; *Нравственно-Политическомъ*, Кандидатовъ 5, Студентовъ и Слушателей 222; *Физико-Математическомъ*, Кандидатовъ 6, Студентовъ и Слушателей 37; *Словесномъ*, Кандидатовъ 7, Студентовъ и Слушателей 153.

Въ 11 губерніяхъ Московскаго Учебнаго Округа, во весь годъ открыто: 8 Приходскихъ Училищъ и 3 частныхъ Пансіона; закрыто 6 частныхъ Пансіоновъ. Введено въ Московской Гимназіи счисленіе на

Digitized by Google

счетахъ, по способу Г. Свободскаго. Изыскиваются мѣры къ преобразованію Университетскаго Благороднаго Пансіона въ Гимназію, на основаніи Высочайшаго Указа отъ 29-го Марта 1830 года.

Нынѣ въ Московскомъ Учебномъ Округѣ находится: Губернскихъ Гимназій 11, Уѣздныхъ Училищъ, съ приготовленными къ открытію 94, Начальныхъ и Приходскихъ 134, частныхъ Пансіоновъ и Школъ 54. Учащихся во всѣхъ 11 Губерніяхъ, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, считалось: въ Гимназіяхъ 1089, въ Уѣздныхъ Училищахъ 7506 человѣкъ, въ Начальныхъ и Приходскихъ 4945, въ частныхъ Пансіонахъ муж. пола 362, женскаго 632, всего же 14,534 учащихся, слѣдовательно около 1300 человѣкъ болѣе, чѣмъ въ прошломъ году. При нихъ чиновниковъ и учителей 1016 человѣкъ. По числу учащихся, Губерніи слѣдуютъ одна за другою въ слѣдующемъ порядкѣ: Московская 2921, кромѣ Университета и его Пансіона; Рязанская 1395; Тульская 1389; Владимірская 1373; Орловская 1371; Воронежская 1200; Тверская 1187; Новгородская 1047; Тамбовская 1009; Ярославская, кромѣ Демидовскаго Училища (въ коемъ учится всего 133 человѣка) 1008; Костромская 634 (*).

Замѣчательныхъ пожертвованій для Университета въ семъ году не было.

Какъ о событіи, достойномъ замѣчанія вообще

(*) Изъ Отчета С. Петербургскаго Университета за 1829 годъ, видимъ: что Студентовъ въ ономъ было 177, а число всѣхъ учащихся въ Округѣ сего Университета простиралось до 10,200 человѣкъ, 1300 чел. болѣе, нежели въ 1820 году.

Digitized by Google

для просвѣщенія въ Россіи, упомянемъ, что по одобренію Комитета устройства Учебныхъ Заведеній, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія признаны учебными для Гимназій книги: *Россійская Риторика*, изданная Профессоромъ Кошанскимъ; *Начертаніе Исторіи Государства Россійскаго*, изданное Проф. Кайдановымъ; *Собраніе коренныхъ словъ Греческаго языка*, изд. Огинскимъ, и *Логика Кизеветтера*, переведенная Профессоромъ Толмачевымъ; а *Краткая Всеобщая Географія*, изданная Арсеньевымъ, введена въ Уѣздныхъ Училищахъ.

Задачи на сей годъ отъ Университета не объявлено никакой, вѣроятно потому, что уже много лѣтъ всѣ задачи, какія предлагалъ Университетъ, оставались безъ отвѣта, хотя за рѣшеніе каждой изъ нихъ назначалось въ награду 250 рублей.

— *Начальныя Правила Русской Грамматики*, изданныя Николаемъ Гречемъ. *Изданіе второе, исправленное.* СПб. 1830. въ т. Издателя. 144 стр. in-8.

Радуемся, что сія полезная книга дослужилась до втораго изданія, и желаемъ, для распространенія *грамоты* на Руси, увидѣть скорѣе двадцать второе изданіе Грамматики Г-на Греча, хотя сей, крашкой.

— *Географическій Лексиконъ* для пріисканія на картахъ, по градусамъ широты и долготы, городовъ, крѣпостей, примѣчательныхъ селеній, заводовъ, горъ, мысовъ, острововъ, заливовъ, рѣкъ, озеръ и прочихъ мѣстъ въ Европѣ и Азіятской Россіи, изданный Александромъ Башкатовымъ. М. въ т. П. Кузнецова. 1830. III и 206 стр. in-8.

Digitized by Google

Составитель сей книги не объявляетъ притязаній на какую либо ученую заслугу. Онъ говоритъ, что составилъ свой Лексиконъ для «облегченія въ отыскиваніи мѣстъ на картахъ, не только при *классическихъ* изъясненіяхъ, чтеніи газетъ и другихъ повременныхъ и историческихъ изданій, но и при извѣстіяхъ о движеніи и размѣщеніи армій и флотовъ, и проч.» — Ясно, что это выборъ изъ Астрономическаго Календаря, который Г. Составитель дополнилъ, опредѣливъ многія мѣста по картамъ (разумѣется Географическимъ). Въ сихъ послѣднихъ опредѣленіяхъ, вѣрности искать нечего, когда сообразимъ масштабъ самыхъ огромныхъ картъ. Но приблизительно, и для предполагаемаго Издателемъ употребленія, все это хорошо. По крайней мѣрѣ Авторъ имѣлъ въ виду общую пользу, а при такомъ намѣреніи, всякій трудъ достоинъ уваженія.

— *Эхо*, литтературный альманахъ 1830. М. въ т. С. Селивановскаго, in-16, IV и 241 стр.

— *Весенніе цвѣты*, подарокъ для Свѣтлаго праздника. На 1830 годъ (изд. Алексѣй Петровъ). М. въ т. Н. Степанова, при Театрѣ, in-16, 155 и 10 стр., съ грав. картинкою и загл. листкомъ (весьма плохими и плохо раскрашенными).

— *Комета*, альманахъ на 1830 годъ, изд. И. Селивановымъ. М. въ т. Института Лазаревыхъ, in-16, 237 стр., съ литогр. (весьма плохо) картинками.

Хотите-ли видѣть постепенность просвѣщенія въ Россіи, по календарямъ и альманахамъ? Вотъ

Digitized by Google

она. Что такое были *календари*, когда съ 1710 года начали ихъ печатать на Руси? Цѣлая энциклопедія, полная библіотека чтенія, которая переходила изъ рода въ родъ. Старики наши во многомъ не такъ были прихотливы, какъ мы. Сшивъ долгополый сюртукъ изъ Англійскаго *драпа*, и проносивъ лѣтъ 20, щеголь передавалъ его сыну: и теперь еще въ праздникъ, въ Калугѣ, Тулѣ, Курскѣ, можете видѣть старика-внучка, щеголяющаго въ голубомъ, или фіолетовомъ сюртукѣ дѣдушки. Такъ бывало и съ книгами. Купивъ календарь, и подписавъ на немъ: «*Куплень сей календарь въ Москвѣ, а заплачено за него пять алтынъ,*» покупатель пріобрѣталъ безконечное чтеніе. Онъ, жена, дѣти, родня читали календарь цѣлые годы, замѣчали въ немъ, предсказывали погоду, дивились *Нѣмецкому рудомету*, наблюдали восхожденіе и захожденіе солнца; сынъ подписывалъ: «*Сія книга принадлежитъ* такому-то;» внукъ: «*Изъ книгъ* такого-то.» Изорванные листочки списывались, подклеивались. Теперь — гдѣ чтеніе календарей! Увы! по слѣдамъ Журналистовъ, и по пословицѣ: *всѣ врутъ календари*, люди смѣются надъ ними, и уже не календари выше читателей, а читатели выше календарей. Послѣдній читатель укажетъ нынѣ издателю календаря, какъ нелѣпо оный издается. Что пренебрегаютъ, то и небрежно дѣлается; не отъ того-ли нашъ Академическій Календарь — право, читать совѣстно; такъ плохъ!

Такая-же исторія была съ календарями литературными, или альманахами. Какимъ важнымъ явленіемъ казалась *Полярная звѣзда* 1823 года; какъ

Digitized by Google

тщательно ее издавали; какъ гордился литераторъ, попавшій въ альманахъ! Теперь, что въ Европѣ, то и у насъ: Альманахи бездѣлка, появляются кучею, составляютъ не важное, междудѣльное занятіе, обшикиваются публикою, и при недостаткѣ обольстительной наружности Европейскихъ альманаховъ, при равной съ ними пустотѣ внутренняго состава, цѣнятся только за новость, или издаются съ особою цѣлью, и возбуждаютъ иногда журнальныя статьи совсѣмъ не по альманашнымъ отношеніямъ.

Цѣлью изданія *Эхо* было благотвореніе. Посему не столько мы посовѣтуемъ читателямъ, но даже попросимъ ихъ покупать эту книжечку: выручка за нее назначена для добраго дѣла. Впрочемъ, тутъ есть что и почитать, по той или по другой причинѣ. Посмотримъ прозу. Первая статья: « *Два часа изъ жизни Эразма.* Отрывокъ IX-й главы. » Когда *два часа* Авторъ описываетъ въ девяти, а можетъ быть и болѣе главахъ, и когда отрывокъ изъ одной главы прочитаешь не меньше, какъ въ полчаса, то разумѣется, что не Эразмъ, и не два часа его жизни составляютъ предметъ Автора: ему хочется въ этой рамкѣ выказать себя и поговорить о многомъ. Во взглядахъ его на предметы вообще замѣтно какое-то желаніе пощеголять, не всегда вѣрною, новостью взглядовъ: тутъ Авторъ принужденъ и не совсѣмъ ловокъ; но гдѣ онъ начинаетъ говорить просто, тамъ становится естественъ, забавенъ и наблюдателенъ.—Вторая статья: « *Столица.* Первая глава изъ романа. » — Это похоже на Французскій, хорошо гравированный и хорошо рас-

Digitized by Google

крашенный эстампъ, изъ коллекціи называемыхъ: « *Нравы, поздравленія,* и проч. Подъ эстампомъ, напечатаннымъ въ Эхо, надобно-бъ было подписать: « *Пріѣздъ молодой провинціялки въ столицу.*»—Третья статья: *Дьячекъ-Колдунъ, стародавнее преданіе,* достойна чтенія потому, что это такая гиль, какихъ встрѣчаешь немного! Вѣроятно, и въ Эхо она допущена по правилу Бориса Михайловича Ѳедорова (или Федорова): « Тѣни въ картинѣ необходимы (*). » *Стародавнее* преданіе у Автора значитъ—лѣтъ за 70; но дѣло въ нелѣпости, которою ознаменованъ *Дьячекъ-Колдунъ.* Онъ и пономарь обманываютъ простодушныхъ мнимымъ колдовствомъ: тѣмъ начинается, тѣмъ и кончится. Завязки нѣтъ; слѣдовательно, Авторъ основалъ всю занимательность, всю прелесть своего сочиненія на разсказѣ. И въ самомъ дѣлѣ, только Ягубъ Скупаловъ осмѣлится спать рядомъ въ этомъ отношеніи съ Дьячкомъ-Колдуномъ. Вотъ образчики: « Пономарь былъ человѣкъ. . . . *плотской* (?) — Дьячиха, поднося ему *стаканчикъ* на деревянномъ подносѣ: » Выкушай на здоровье. — «*Маслицо коровье,*» отвѣчалъ пономарь. Но есть-ли смыслъ въ этихъ словахъ пономаря? Также не легко доискаться его и въ слѣдующемъ выраженіи, лишенномъ покровительства Грамматики: « Между тѣмъ соблазнитель поминутно *подливалъ стаканчики* (?), которые *не успѣвали* почти

(*) Въ слѣдствіе сего правила Б. М. помѣщалъ въ *Памятникѣ отечественныхъ Музъ* — свои стишки, очень и очень порядочные.

Digitized by Google

и *опоражниваться*.» — «Одному не *сподручно*. — Ну-же, по рукамъ! Полно *кобениться!* — Заживемъ не хуже *слушекъ* (?) и станемъ *блины* ѣсть *съ масломъ въ обмачку!*... «Да шакъ-шо знаешъ, что *чертямъ до слезъ*. Молчи шолько, *не моги* сказывать»... Это: *не моги*, напоминаетъ намъ переводъ Гётева *Геца Фонъ Берлихингенъ*, Г. Погодина: шамъ шолько встрѣчается *не моги;* въ Русскомъ языкѣ его нѣшъ. — «Ахъ шы *сивомалый!* — Бьешъ меня не на живошъ, а на смершь. *Синія пятна не сходятъ, хоть самъ взгляни, ни съ спины, ни съ боковъ*. И шѣмъ всегда *повершится*, что я, *какъ пласть, шарахнусь о земь: насилу водой отольютъ*.» Довольно-ли въ подтвержденіе сказаннаго нами? Не указываемъ на страницы, съ коихъ списаны приведенныя нами выраженія, но ручаемся за точность списка, и прибавимъ, что шакъ написано все это дивное твореніе.

Стихотвореній въ Эхо помѣщено 25. Тутъ есть удалыя эпиграммы, водяныя элегіи, псалмы, отрывки изъ *нескончаемой* или *неоконченной* (шакъ и шакъ напечатано въ двухъ мѣстахъ Альманаха) поэмы: Воспоминанія. — Всѣ участвовавшіе въ Альманахѣ скрыли свои имена. Посему мы осмѣливаемся подозрѣвать, что большая часть стихотвореній едва-ли не пародіи. Иначе не льзя пояснить, на примѣръ, «Отрывка изъ Мольерова Тартюфа,» или *Фарисеева*, какъ названъ онъ въ Русской пародіи? Сумароковскіе стихи Фарисеева никуда не годятся, если это не пародія на переводы Г-на Висковашова (беремъ это имя на выдержку, ибо плохихъ стихотворцевъ-пере-

Digitized by Google

водчиковъ у насъ весьма много). О передачѣ смысла подлинника и говорить нечего.

Весенніе цвѣты, такъ какъ Альманахъ Г-на Трилуннаго, есть собраніе сочиненій и переводовъ одного Автора, онъ-же и Издатель Альманаха. Къ этому приставлены только пьески три другаго сочинителя. Вотъ что говоритъ Г-нъ Петровъ: «Не имѣя случаевъ получить чужаго, я рѣшился издать только свое.» Но, для чего-же онъ *рѣшился*?

Комета составлена изъ переводовъ Нѣмецкихъ повѣстей и сказокъ, и изъ стихотвореній. По отрывку, помѣщенному въ Кометѣ, мы узнали, что Г-нъ Ротчевъ пишетъ трагедію; желаемъ любезному поэту удачи и успѣха, но требуемъ, что бы онъ имѣлъ въ виду не только что бенефисъ, хлопанье партера и вызовъ, а что нибудь по-важнѣе всего этого. — Не понимаемъ: какъ, попало въ Комету стихотвореніе: *Гайдамакъ*? Перепечатывать старое, и притомъ чужое... не хорошо.

Digitized by Google

ЛѢТОПИСЬ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРІИ.

Нынѣшнее положеніе финансовъ Франціи и Англіи.

(Окончаніе).

Сумма *трехъ первыхъ* статей, поставленныхъ въ бюджетѣ расходовъ, простиравшаяся въ 1828-мъ году до 9 милльоновъ ф. с. (225 милл. рублей), должна быть рѣшительно измѣнена и переставлена при счетахъ Государственнаго Казначейства. Въ ней заключаются между прочимъ 4 милльона такихъ денегъ, которыя собственно никогда не поступали въ кассу Правительства, хотя и перешли черезъ руки его чиновниковъ: это статья I, *возвращеніе плательщикамъ, отдача пошлинъ, и прот.* 4,057,900 *ф. ст.* — Извѣстно, что произведенія Англійской фабрикаціи, когда ихъ вывозятъ заграницу, бываютъ освобождаемы отъ пошлины, платимой производителемъ въ случаѣ потребленія фабрикованныхъ имъ произведеній внутри государства. Сія мѣра установлена для того, чтобы иностранныя государства, желая избѣжать нашихъ пошлинъ, не купили у другихъ, обойдя Англійскихъ производителей. Исполненіе сей мѣры производится такъ, что пошлина берется со всего произведеннаго Англійскимъ фабрикантомъ, но когда товаръ погруженъ на корабль, пошлина, взятая на случай потребленія онаго внутри государства,

Digitized by Google

возвращается: это возвращеніе пошлинъ называемъ мы Drawback. Такимъ образомъ, въ 1828 году выдано было обратно изъ взятой пошлины: 1,400,000 ф. с. за бумажныя матеріи; 900,000 ф. с. за раффинированный въ Англіи сахаръ; 400,000 ф. с. за стеклянныя произведенія. Всѣ сіи суммы, для чего вводить въ бюджетъ приходовъ и расходовъ? Онѣ столько-же подходятъ къ счисленію государственнаго богатства, сколько сумма товаровъ, транзитомъ привозимыхъ.

Статья II-я расходовъ, *издержки на собраніе доходовъ* 3,890,151 *ф. ст.* — Въ сію сумму включено 663,000 ф. сш., употребленныхъ на управленіе почтами. Но для чего не выключить сей суммы изъ почтовыхъ доходовъ, поставя столько чистый доходъ съ почтъ? Въ такомъ случаѣ счетъ издержекъ на собраніе государственныхъ доходовъ сдѣлается яснѣе. Замѣтимъ, что если отдѣлить издержки по сбору доходовъ въ Ирландіи, весьма огромныя, статья сія сдѣлаетъ честь экономіи Англійскаго Правительства. Сборъ 47,764,000 ф. сш., въ 1829 году стоилъ 2,669,000 ф. сш., слѣдственно, издержки простирались *не болѣе* 5 *ф. ст.* 12 *шилл.* на 100 *ф. ст.* (почти 56 рублей на 1000 рублей) — весьма умѣренный счетъ, въ сравненіи, напримѣръ, съ Франціею, гдѣ на сборъ 1000 милльоновъ франковъ дохода, издерживается 106,000,000 фр. (106 рублей на 1000 рублей).

Статья III-я расходовъ *другіе платежи* (1,396,440 ф. сш.), состоитъ въ издержкахъ, для которыхъ берутъ деньги изъ доходовъ во время взиманія оныхъ, дабы Казначейству избѣжать записки въ

Digitized by Google

приходъ и потомъ въ расходъ, по мѣлочамъ. Здѣсь сбита всякая всячина: половинное жалованье въ Ирландіи, *примы* по рыбной ловлѣ, расходы по лѣсной части, Шотландскія присущественныя мѣста, установленіе караншиновъ, и проч. И шакъ, конные солдаты, сельди, судьи сошлись вмѣстѣ: это похоже на Гораціево чудовище, у котораго женская голова и рыбій хвостъ. Тѣмъ страннѣе сіе, что въ сущности всѣ предметы *другихъ платежей* раздѣльны, и что всякая соразмѣрность въ нихъ потеряна. Вотъ примѣръ: шутъ включено 187,000 Ф. ст., издержанныхъ на присущественныя Шотландскія мѣста, а ниже особою строкою введено содержаніе юстиціи въ Англіи-собственно, хотя сіе содержаніе составляетъ только 150,365 Ф. ст. Въ *другіе платежи* вошло и содержаніе присущественныхъ Ирландскихъ мѣстъ, 147,000 Ф. ст. — Для чего изъ *другихъ платежей* и изъ прочихъ статей не выбрать и не поставить особо вполнѣ, чего стоитъ намъ въ годъ исправленіе правосудія? Мы увидѣли-бы, что мы издерживаемъ на сей предметъ *полъ-милльона ф. ст.* (12,500,000 рублей). Знаемъ, что разбрасывая въ отчетахъ Правительства сіи полъ-милльона по разнымъ статьямъ, насъ не хотятъ обманывать. Причина безпорядка заключается въ томъ, что разныя суммы выдаются по разнымъ утвержденіямъ Парламента, и однажды заведши писать шакъ, не смѣютъ и подумать писать иначе. Старыя формы сокрушили насъ.

Оставимъ на время самое главное отдѣленіе расходовъ — *государственный долгъ*, и обратимся къ *расходамъ непремѣннымъ*. Тутъ первая статья:

Digitized by Google

гражданскіе чиновники — 1,057,000 Ф. ст. — Вотъ статья, возбуждающая жестокіе споры! Одна Шотландка думала, что Англійскій Король прогуливается у себя по саду въ коронѣ, въ порфирѣ и со скипетромъ въ рукахъ; но еще забавнѣе думаютъ, даже нѣкоторые Лорды наши, что Король просто кладетъ къ себѣ въ карманъ весь этотъ милльонъ Ф. ст. Выведемъ такихъ людей изъ смѣшнаго ихъ заблужденія, и скажемъ, что изъ милльона *только* 60,000 *ф. ст.* предоставляется въ собственное распоряженіе Короля. За тѣмъ слѣдуютъ: содержаніе судей Англійскихъ 32,000 Ф. ст.; содержаніе дипломатическихъ чиновниковъ при иностранныхъ Дворахъ 226,000 Ф. ст. — Если съ вышеозначенными 60-ю тысячами соединимъ расходы на содержаніе Двора и придворныхъ, то все это составитъ не болѣе 400,000 Ф. ст. (10 милльоновъ рублей). Сумма, скажемъ по совѣсти, небольшая: есть подданные у Короля Англійскаго, которые издерживаютъ на себя четвертъ, и даже *треть* такой суммы ежегодно. Содержаніе Двора во Франціи обходится гораздо дороже, нежели въ Англіи. Кромѣ отпуска суммы почти въ 10 милльоновъ Фр., если прибавить доходы съ Королевскихъ имѣній, идущіе въ отдѣльную Королевскую казну, то найдемъ, что Король Французскій и Дворъ его получаютъ ежегодно на расходы до 30 милльоновъ франковъ — почти *втрое болѣе* противъ Англійскаго Короля и Двора его. Припомнимъ притомъ и дороговизну всего въ Англіи, въ сравненіи съ Франціею: это также должно входить въ разсчетъ. — Въ семъ случаѣ должно воздать похвалу Георгу III-му: онъ за-

Digitized by Google

мѣнилъ однообразною выдачею денегъ доходы съ имѣній, доколѣ бывшихъ принадлежностью Короля, и симъ распоряженіемъ, съ отдачею имѣній въ государственную казну, до 1818 года государство выиграло уже до 6,000,000 ф. ст., которые поступили на государственные расходы (около 150,000,000 рублей).

Слѣдующая за симъ статья: *Пенсіи, по утвержденію Парламента,* 370,867 *ф. ст.*, названа не совсѣмъ вѣрно. *Треть* сей суммы точно поступаетъ на ознаменованіе признательности отечества къ заслугамъ людей великихъ, но не богатыхъ по рожденію: здѣсь встрѣчаемъ драгоцѣнныя Англійскому сердцу имена Роднея, Нельсона, Аберкромби. Но осшальныя *двѣ трети* совсѣмъ не пенсіи, а выдача жалованья, или содержанія, членамъ Королевскаго семейства (248,000 ф. ст.). Мы не можемъ пожаловаться на роскошь ихъ, ибо сія сумма выдана была *тринадцати* особамъ, слѣдственно, среднимъ числомъ не обходится на каждаго и по 20,000 ф. с. (500,000 рублей). Здѣсь, для сравненія, опять обратимся къ Франціи. Тамъ, Дофинъ съ супругою, Герцогиня Беррійская и двое дѣтей ея получаютъ 7,000,000 франковъ ежегодно, т. е. почти по 1,400,000 среднимъ числомъ на каждую особу. Замѣтимъ еще, что сумма, получаемая всѣми Англійскими Принцами и Принцессами, не сравняется съ ежегоднымъ доходомъ одного Герцога Орлеанскаго. Все это радующая насъ истина, но — все однакожъ выдачу денегъ членамъ Королевскаго семейства не слѣдовало-бы соединять съ пенсіями.

Digitized by Google

Перейдемъ теперь къ четыремъ важнымъ статьямъ государственнаго бюджета, именно: *расходамъ измѣняющимся.* По коренным законамъ нашимъ, даже и въ мирное время, когда статьи сихъ расходовъ дѣлаются на нѣсколько лѣтъ почти неизмѣнными, онѣ должны подвергаться ежегодному разсмотрѣнію и утвержденію Парламентовъ. Сіи статьи суть: *войско, флотъ, артиллерія, разные расходы.* Парламентъ подтверждаетъ ихъ ежегодно, такъ, что если-бы Парламентъ не былъ собранъ хотя одинъ годъ, всѣ выдачи по означеннымъ предметамъ были-бы остановлены по истратѣ суммъ, прошлогоднимъ бюджетомъ опредѣленныхъ. Главное преимущество Англіи предъ другими государствами здѣсь то, что не сами управляющіе расходами, но посторонніе опытные люди, со всею строгостію, разсматриваютъ и постановляютъ мѣру издержкамъ. Каждый годъ опредѣленіе оныхъ бываетъ причиною продолжительныхъ преній, при чемъ ни одно злоупотребленіе управляющихъ не можетъ быть скрыто. Вотъ таблица по сему отношенію (мы беремъ по два года сряду, и черезъ десять лѣтъ, для нашихъ соображеній):

	1817	1818	1827	1828.
Войско —	8,500,000	9,061,883	8,194,504	8,049,939
Артил. —	1,150,000	1,245,600	1,649,972	1,597,196
Флотъ —	6,000,000	6,456,809	6,125,850	5,995,965
Прибавлено было			500,000	
Разные расходы	1,700,000	2,206,667	2,275,034	2,184,941
Всего —	17,350,000	18,970,959	18,745,360	17,828,041

Digitized by Google

Много дѣлано покушеній, чтобы уменьшить расходы на сіи предметы государственнаго защищенія, но все донынѣ остается безуспѣшно. Огромныя росписи всѣхъ подробностей расходовъ бывали предлагаемы Парламентамъ, но только малая экономія всегда бывала слѣдствіемъ разсмотрѣнія оныхъ. Нынѣ Англія (кромѣ войскъ находящихся подъ властію Остъ-Индской Компаніи, и набранныхъ изъ туземцевъ Индіи) содержитъ 130,000 человѣкъ. Французское войско состоитъ нынѣ изъ 252,000 (225 сухопутнаго, 27 морскаго); Пруссія и Австрія имѣютъ войска гораздо многочисленнѣе нашихъ; даже покойный Баварскій Король (не знаемъ какъ) держалъ до 70,000 человѣкъ подъ ружьемъ. Кто сообразитъ и мѣсто Англіи между другими государствами, и ходъ политическихъ событій, тотъ согласится, что безъ нынѣшняго числа войскъ Англія не можетъ обойдтишься.

Хотя мы видимъ, что наши военныя силы весьма умѣренны, но расходы на нихъ чрезвычайно велики. Изъ представленной выше сего таблицы сихъ расходовъ, за четыре года, взятые изъ десятилѣтняго періода, не льзя видѣть двухъ главныхъ отличительныхъ раздѣленій сихъ расходовъ; раздѣленія сіи суть: *жалованье за дѣйствительную службу* и *жалованье половинное и отставными*. Въ сихъ двухъ отношеніяхъ, 1828-й годъ представляетъ намъ слѣдующіе выводы:

Дѣйствительная служба.

Войско	5,226,771
Артиллерія	1,272,266
Флотъ	4,578,491

Digitized by Google

Половинное жалованье.

Войско	2,967,733
Артиллерія	377,706
Флотъ	1,547,359

Находимъ, что изъ 16-ти милльоновъ, употребляемыхъ на защищеніе государства, *почти треть* употребляется на жалованье людямъ — *не находящимся въ дѣйствительной службѣ.* Всякій легко поймешъ, что двадцать лѣтъ продолжавшаяся война чрезвычайно размножила число людей, имѣющихъ полное право на признательность государства къ ихъ заслугамъ; не осуждаемъ и того, что сія великодушная признательность завлекала насъ иногда за предѣлы возможности изъявленія оной. Сумма 5ти милльоновъ Ф. ст. (125,000,000 рублей) конечно весьма значительна, но намъ въ тоже время пріятно думать, что она не отдается богатымъ праздполюбцамъ, а раздѣляется на множество участковъ, людямъ, имѣющимъ право требовать пособія, и, кромѣ оной, можетъ быть не имѣющимъ никакихъ средствъ существованія, когда часть его посвятили они на службу отечеству. Мы съ почтеніемъ смотримъ на заслуженнаго инвалида, и радуемся, что лучшее въ Англіи зданіе назначено для пристанища дряхлыхъ и старыхъ матросовъ (Гринвичскій инвалидный домъ). Если обратимся къ сосѣдямъ нашимъ, то найдемъ, что и у нихъ подъ раззолоченнымъ куполомъ Инвалиднаго Парижскаго Дома отечество покоитъ послѣдніе дни дряхлыхъ воиновъ, и что пенсіи и половинныя жалованья отставнымъ и неслужащимъ составляютъ ежегодно

Digitized by Google

болѣе ста милльоновъ Франковъ. Но, если мы признаемъ права воина на благодарность и попеченіе о немъ отечества, вспомнимъ, что средства наши ограничены, и если безпомощное состояніе воина требуетъ помощи, не забудемъ и той истины, что гражданинъ, удѣляющій ему часть собственности, иногда бываетъ не богаче его.

Половинное жалованье по военной части составляетъ у насъ болѣе 2-хъ милльоновъ ф. ст., и издержка сія возбуждала уже полное вниманіе Правительства. Послѣднія распоряженія, по коимъ, съ 1820 года, всѣ служившіе получаютъ полу-пенсіи, хотя-бы они служили въ мѣстахъ собственно отъ Короля зависящихъ, были предметомъ сильныхъ преній.

Пенсіи, составляющія также до 2-хъ милльоновъ ф. ст., были возведены въ такую громадность обстоятельствами, и въ семъ отношеніи мѣры, взятыя въ послѣднее время, обѣщаютъ намъ благопріятный успѣхъ. Въ первые годы нынѣшняго столѣтія, Англія была угрожаема высадкою Французовъ. Записка въ милицію остановила тогда поступленіе въ дѣйствительную службу, и плата за сіе поступленіе сдѣлалась чрезвычайно огромною. Когда въ 1806-мъ году, послѣ смерти Питта, Виндамъ сдѣлался Министромъ военнымъ, онъ опредѣлилъ срокъ военной службы семью годами, съ тѣмъ, что оставшійся еще на семь лѣтъ получалъ право на значительную пенсію; возобновившій договоръ послѣ 14 лѣтъ еще болѣе; прослужившему три срока то есть 21 годъ, шла пенсія *по шиллингу въ день*

Digitized by Google

до смерти его (почти 1 р. 25 к. въ день). Прежде Виндама, срокъ службы не былъ опредѣленъ, но обыкновенно служили болѣе 20 ти лѣтъ, и при отставкѣ получали небольшую пенсію. Учрежденіе Виндамово точно заохотило многихъ, и увеличило число солдатъ нашихъ, но тягость онаго нынѣ мы весьма чувствуемъ. Теперь хотятъ уменьшить годы службы и количество пенсіи, но прежнія обязательства мы должны выполнять: 82,000 инвалидовъ на нашихъ рукахъ, и мы должны платить имъ. Что касается до предположенія, по коему хотятъ удовлетворять за службу въ колоніяхъ единовременною выдачею награды и землями, на что уже до 4000 человѣкъ изъявили согласіе, скажемъ, что сею мѣрою мы будемъ сберегать значительныя суммы. — Важную тягость составляютъ для Англіи пенсіи офицерскимъ вдовамъ, особливо послѣ постановленій 1818 и 1819-го годовъ, когда руководствуясь болѣе великодушіемъ, нежели экономіею, Парламентъ увеличилъ сію тягость почти 75-ю тысячами ф. сш.

Замѣчательно, что такіе поступки Парламента, вопреки желанію Министровъ, хотѣвшихъ уменьшать а не увеличивать тягость пенсій, оказывались равно и въ спорахъ касательно пенсій по гражданской службѣ. Въ 1822-мъ году Парламентъ опвергнулъ билль, коимъ предполагалось уменьшить пенсіи вообще, и составить особый капиталъ для сего предмета, вычитая ежегодно по нѣскольку процентовъ изъ жалованья служащихъ чиновниковъ. Едва въ послѣднія только засѣданія Министры успѣли утвердить билль о застрахованіи

Digitized by Google

жизни по гражданской службѣ; это пресѣкло безчисленное множество злоупотребленій, которыя излишне было-бы здѣсь объяснять.

Государственный долгъ Англіи требуетъ напротивъ нѣкоторыхъ объясненій. Мы уже говорили, что со времени рѣшительнаго установленія нашей конституціи, шесть разъ вели мы войну, и это-то составило ужасающую громаду нашего долга — 800 милльоновъ Ф. ст. (20,000 милльоновъ рублей). Но главнѣйшее увеличеніе его сдѣлала послѣдняя борьба наша съ Франціею. Кто не согласится въ справедливости пожертвованія? Мы сражались за бытіе Англіи; но если-бы война наша была и несправедлива, и кончилась несчастно, тѣмъ не менѣе кредиторы Англіи въ правѣ требовать точнаго исполненія обязательствъ. Имѣющій государственный вексель, не обязанъ спрашивать, *за что* онъ данъ. Впрочемъ, долгъ нашъ есть *заемъ внутренній*; кредиторы наши мы сами, Англичане. Объявивъ неплатежъ, мы не облегчимъ государства, а только сложимъ тягость, обременяющую всѣхъ насъ, на немногія лица: если они погибнутъ, намъ отъ этого легче не будетъ. Скажемъ и то, что если вся сумма нашего долга кажется безмѣрною, участки, изъ коихъ оный составленъ, совсѣмъ не шаковы, и напротивъ весьма мѣлки. По послѣднему счету, при годовой выдачѣ 28-ми милльоновъ процентовъ, проценты сіи розданы были 284,000-мъ кредиторовъ, имѣющихъ билеты государственнаго Англійскаго долга. Можно положить среднимъ числомъ, на каждаго изъ 284,000 человѣкъ, еще по два человѣка, составляющихъ его семейство, слѣд-

Digitized by Google

ственно: 28,000,000 ф. ст. получили 852,000 человѣкъ, и круглымъ числомъ на каждаго обошлось по 33 ф. ст. (825 рублей); но поелику одинъ и тотъ-же человѣкъ имѣетъ по нѣскольку билетовъ, то вѣрнѣе считать среднюю сумму на каждаго по 40 ф. ст. (1000 рублей). Видимъ, что въ частности, нашъ долгъ государственный составляетъ весьма небольшія дроби, такъ, что отказъ платежа погубилъ-бы средства существованія весьма небогатыхъ людей, и былъ посему пагубенъ всему государству. Если хозяева билетовъ государственнаго долга не заслуживаютъ сожалѣнія, то, лишившись своего капитала, не въ правѣ-ли они требовать нашей помощи, какъ люди не имѣющіе другихъ средствъ, кромѣ сострадания соотечественниковъ.

Извлекаемъ выводы изъ отчетовъ финансовыхъ о ходѣ долговыхъ нашихъ обязательствъ со времени возстановленія міра, то есть съ 1816 года по 1829-й годъ:

Ежегодная уплата процентовъ *неизмѣннаго долга*, и управленіе онымъ, стоили

Въ 1816 г. — 28,563,592 ф. ст.
Въ 1828 г. — 25,769,689 » »

Переводъ срочнаго уничтоженія долговъ въ уничтоженіе безпрерывное

Въ 1816 г. . . 1,353,615 ф. ст.
« 1828 г. . . 1,842,881 « «

Слѣдственно, въ 1816 году государственный долгъ требовалъ 29,917,207 ф. ст., а въ 1828 году 27,612,570 ф. ст. — Выходитъ, что государственная тягость въ 1828-мъ, противъ 1816 года, уменьшена

Digitized by Google

2,304,637 ф. сш. — Если прибавимъ къ этому состояніе *текущаго долга*, который требовалъ

Въ 1816 г. — 1,998,937 ф. сш.
Въ 1828 г. — 807,814 » »

и слѣдовательно, въ 1828-мъ году представилъ намъ 1,191,123 ф. сш. уменьшенія противъ 1816 года, то общій итогъ докажетъ намъ, что мы избавились въ теченіе 12-ти мирныхъ лѣтъ 3,495,760 ф. сш. ежегодной тягости. Это составляетъ почти $15\frac{0}{0}$ долга, сдѣланнаго нами въ послѣднюю войну. — Сіе облегченіе въ 1828-мъ году произведено слѣдующимъ образомъ:

Сбавки процентовъ на непремѣнный долгъ учинено.	1,604,025
Тожъ на текущій долгъ.	488,053.
Погодныхъ платежей кончилось. . . .	214,262.
Погашено платежемъ	1,189,420.

Уменьшеніе долговъ было-бы гораздо значительнѣе, если-бы, по несчастію, большая часть непремѣннаго долга не была сославлена изъ 3-хъ процентоваго, съ мнимымъ капиталомъ, за который, при полученіи настоящаго капитала, дѣланы были огромныя уступки.

Въ 1823 году касса погашенія долговъ получила въ Англіи особенное преобразованіе: ей назначили наличнаго дохода 5,000,000 ф. сш. ежегодно, не считая прибылей на фонды, которые она выкупитъ. Это распоряженіе прекрасно, но выполняется-ли оно? Нѣтъ, ибо ассигнованные пять милліоновъ должны составляться изъ ежегодныхъ остатковъ, или излишковъ государственнаго дохода противъ прихода. Соображая бюджетъ въ 1823 году, и находя сіи излишки

Digitized by Google

состоявляющими *почти 5 милліоновъ ф. ст.*, думали, что всегда такъ будетъ. Слѣдующій (1824-й) годъ подтвердилъ сіи надежды (излишекъ простирался до 4,908,524 ф. ст.); но 1826-й годъ уменьшилъ ихъ (излишекъ былъ только 3,898,210 ф. ст.), а слѣдующіе два года едва было не разрушили всѣхъ предположеній, ибо остатка отъ доходовъ въ 1826-мъ году было только 332,154, а въ 1827 году еще менѣе — 242,488 ф. ст. — Къ счастію 1828-й годъ, прибавивъ *два милліона* лишняго въ доходахъ, и уменьшивъ притомъ *двумя милліонами* расходы, далъ средства отложить въ кассу погашенія 4,633,704 ф. ст. — Но всегда-ли такъ будетъ? Надежна-ли предположенная для фонда погашенія мѣра? Вотъ вопросы, которые можетъ пояснить разсмотрѣніе статей государственнаго дохода Англіи.

(*Окончаніе въ слѣд. книжкѣ*).

Русскій Театръ.

Чортова мѣльница, опера; *Мужъ и жена*, комедія-водевиль; *Московскій балъ* (третье дѣйствіе изъ комедіи: *Горе отъ ума*).

(*Окончаніе*).

Въ домѣ зажиточнаго Московскаго хлѣбосола Фамусова дается нѣчто въ родѣ бала, въ тотъ самый день, когда пріѣхалъ Чацкій, и хотя Софья, хозяйка дома, не приглашала на этотъ вечеръ новопріѣзжаго друга своей молодости, но нетерпѣливый

Digitized by Google

Чацкій является самъ и прежде всѣхъ. Мучимый недоразумѣніемъ и подозрѣніями, колеблемый въ своихъ догадкахъ на счетъ глупаго Молчалина и слишкомъ ласкаемаго Фамусовымъ Скалозуба — герой пьесы пользуется прежнею привиллегіею, и свойственными влюбленному распросами надоѣдаетъ Софьѣ и даже мѣшаетъ ей переодѣться. Это очень не учтиво, и между тѣмъ какъ это натурально! Влюбленный Чацкій забылъ о прошекшихъ трехъ годахъ, и о томъ, что Софья уже не дитя, что молодой мужчина не долженъ обходиться съ нею такъ фамильярно, какъ прежде. Вотъ страсть, заглушающая разсудокъ и въ самомъ естественномъ видѣ представленная Авторомъ. Оскорбленная этою вольностію Чацкаго, и еще болѣе его колкими насмѣшками надъ ея любовникомъ, Софья пожимаетъ плечами и уходитъ въ свою комнату. Это злѣе самыхъ гнѣвныхъ отвѣтовъ! Это, явное доказательство совершенной холодности и даже презрѣнія! Это не только задѣло честолюбіе Чацкаго, но даже растревожило его желчь, возжгло въ немъ какую-то злость, которая оказывается въ немъ при встрѣчѣ со многими знакомыми ему лицами, пріѣхавшими на вечеръ. Онъ почти всѣхъ ихъ угощаетъ сарказмами, очень остроумными, но не приличными въ обществѣ. Отъ Софьи Чацкій не отстаетъ, и увлекаясь своею досадою, бѣситъ ее вторичною злою эпиграммою на счетъ любимаго ею Молчалина. У разсерженной Софьи вырывается самое обыкновенное выраженіе: онъ не въ своемъ умѣ! Это слово подхвачено однимъ изъ тѣхъ лицъ, которыя живутъ пустословіемъ, не находя въ своихъ головахъ двухъ

Digitized by Google

порядочныхъ и связныхъ мыслей. «Ужели съ ума сошелъ?» спрашиваетъ Софью пустомеля. У раздосадованной дѣвушки сей часъ породилась идея жестокой мистификаціи. Она подтвердила вопрошаемое, и въ пять минутъ вѣсть о сумасшествіи Чацкаго, *по секрету*, разнеслась во всемъ собраніи. Эти сцены написаны съ неподражаемымъ мастерствомъ; миніатюрный и очень вѣрный портретъ стогласной молвы, дающей правдоподобіе самымъ нелѣпымъ и вздорнымъ слухамъ. Тутъ, по видимому, Авторъ держался во зло употребляемой пословицы: гласъ народа, гласъ Божій (*), и для довершенія своей прелестной картины, олицетворилъ другую поговорку: дошли вѣсти до глухаго! — Сцена *недослышавшей* Графини Хрюминой съ совершенно оглохшимъ Княземъ Тугоуховскимъ, можетъ назваться не только истинно-комическою, но даже образцовою. Какъ забавны недоразумѣнія глухой старухи, и ея толки о *бусурманствѣ* Чацкаго! Какъ смѣшны отвѣты Князя, который ничего не можетъ сказать кромѣ: Ахмъ, и Эхмъ!... Вся компанія собирается на сцену, всѣ дѣйствующіе толкуютъ о мнимомъ сумасшествіи Чацкаго, судятъ по своему — и вотъ изъ другой комнаты выходитъ герой пьесы, раз-

(*) Vox populi, vox Dei. Это выраженіе у Древнихъ оцѣняло достоинство всякаго правленія, ссылаясь или на благодарность или на ропотъ цѣлой націи. Въ Русскомъ переводѣ оное употребляется для удобнѣйшаго распространенія самыхъ глупыхъ толковъ, клеветы, гнусныхъ догадокъ на счетъ ближняго, и тому подобныхъ занятій праздныхъ людей. Времена перемѣнчивы.

Digitized by Google

драженный пустословіемъ какого-то Француза, и по своей запальчивости воспламенившійся патріотизмомъ. Весьма не кстати, однако самымъ естественнымъ образомъ, заносчивый Чацкій начинаетъ многоглагольствовать о любви къ отечеству, о вредномъ вліяніи иностранныхъ обычаевъ, и проповѣдь свою, по привычкѣ, приправляетъ сарказмами. Такой языкъ не можетъ быть понятенъ для праздныхъ жителей столицы, собравшихся повеселиться на балѣ. Все это для нихъ, какъ говорится, сущая тараборская грамота. Они пожимаютъ плечами, отходятъ въ сторону, и болѣе убѣждаются въ мнимомъ безуміи бѣднаго Чацкаго. Но этого еще мало: Чацкій обязанъ самъ узнать о сей нелѣпой вѣсти. Въ послѣднемъ дѣйствіи онъ самъ слышитъ, какъ шестьКняженъ увѣряютъ добраго враля Репетилова о достовѣрности помѣшательства Чацкаго. Мастерская черта! Но за оною слѣдуетъ и другая. Чацкій, нечаяннымъ образомъ дѣлается свидѣтелемъ низости Молчалина и негодованія обманутой Софьи. Измѣнница наказана, но счастливѣе-ли отъ того Чацкій? Онъ принужденъ вырвать изъ сердца ту любовь, которая его ушѣшала, которая питала его надеждою блаженства! Какое глубокое знаніе страстей человѣческихъ является въ семъ случаѣ! Если-бы Авторъ Комедіи былъ живъ, то мы посовѣтовали-бы ему избрать къ оной слѣдующій эпиграфъ: « Если хочешь имѣть враговъ и отравить жизнь свою огорченіями, то будь умнѣе другихъ и люби правду! » Такова была судьба героя пьесы. Кажется, въ нашъ вѣкъ нѣтъ недостатка въ подобныхъ случаяхъ!

Digitized by Google

Теперь обратимся къ вышесказаннымъ условіямъ современной критики и разсмотримъ: сообразенъ-ли подробно описанный нами характеръ Чацкаго съ духомъ нашего времени? Встрѣчаемъ-ли мы оный въ нашемъ быту? Въ изображеніи онаго найдемъ-ли мы истину и приличную выразительность? Прибавимъ къ сему еще одно требованіе: не заимствованъ-ли откуда нибудь этотъ характеръ, эта душа цѣлой пьесы? Будемъ отвѣчать на послѣднее. Чацкій есть не иное что, какъ Мольеровъ Альцестъ, возродившійся по истеченіи полутораста лѣтъ, въ другомъ краѣ, въ другомъ обществѣ и съ другими причудами мизантропіи или, лучше сказать, излишней филантропіи, потому что ни Альцеста, ни Чацкаго не льзя упрекнуть въ ненависти къ людямъ. Напротивъ: желаніе лучшаго для рода человѣческаго было единственною причиною ихъ крутаго нрава, ихъ негодованія на злоупотребленія, ихъ жестокихъ выходокъ противъ современныхъ обычаевъ, словомъ, неумѣстнаго и безпрерывнаго раздраженія ихъ желчи. Да! Чацкій есть не иное что, какъ правнукъ Альцеста. Но какъ воспользовался Грибоѣдовъ симъ заимствованіемъ? Мизантропъ Мольера до сихъ поръ является на сценѣ, почти на всѣхъ Европейскихъ театрахъ. Будетъ-ли имѣть одинаковую участь Чацкій? Отвѣчаемъ: нѣтъ! Чацкій можетъ нравиться на сценѣ только въ наше время, и для потомства онъ сдѣлается привлекательнымъ предметомъ изученія нравовъ и обычаевъ прошедшаго. Чацкій исключительно принадлежитъ той эпохѣ, въ которую создалъ его Грибоѣдовъ. И это требуетъ подробнаго разсмотрѣнія. — Обратимъ наше

Digitized by Google

вниманіе на щёхъ молодыхъ людей, которые были во цвѣщѣ лѣщъ своихъ, назадъ шому лѣщъ сорокъ или болѣе. Многіе изъ нихъ еще сущесшвуюшъ до сихъ поръ. Какой былъ въ шо время ихъ образъ мыслей? Къ чему они сшремились? Чшо было главнѣйшею цѣлью ихъ жизни? Все эшо для насъ не шайна, и самъ Грибоѣдовъ показываешъ намъ исшину въ разсказахъ Фамусова. Тогда молодые дворяне, получившіе хорошее воспиташіе, мѣшили въ знашь; ошечесшву служили они для пріобрѣшенія чиновъ; женились по разсчешамъ, и кромѣ знашносши и богашсшва, ничего другаго не имѣли въ виду. Таковъ былъ духъ шого времени. Но вмѣсшѣ съ симъ не льзя не сознашься, чшо въ шѣ годы скромносшь, приличная незрѣлому возрасшу, и неподдѣльное, не ложное уваженіе къ сшароспи были почши всеобщимъ свойсшвомъ молодыхъ людей. Они гордились и превозносились шолько успѣхами по службѣ и чаемымъ наслѣдсшвомъ ошъ родсшвенниковъ. Вошъ чшо возвышало ихъ предъ другими. Теперь все эшо измѣнилось. Нынѣ, молодежь возчувсшвовала необходимосшь въ ученіи, сшрасшно прилѣпляешся къ узнанію всѣхъ произведеній разума человѣческаго, взираешъ на своихъ предшесшвенниковъ не слишкомъ благопріяшнымъ окомъ, и есшесшвеннымъ образомъ пріобрѣшаешъ какую-шо дерзосшь въ ошношеніи къ людямъ, вышедшимъ изъ круга современныхъ понящій. Ни прежнихъ, ни новѣйшихъ не льзя сшрого судишь въ семъ случаѣ. Тѣ были хороши для своего времени, наши — пригодны для насшоящаго, и образомъ своихъ мыслей, обѣщаюшъ чшо-шо лучшее для пошомковъ, коюрыхъ мы не дождемся. Къ сей по-

Digitized by Google

слѣдней средѣ неоспоримо принадлежитъ Чацкій. Онъ является между нами, какъ судья двухъ поколѣній. Указывая на недостатки прошедшаго, онъ въ самомъ себѣ не упаваетъ всѣхъ недостатковъ настоящаго. Чацкій можетъ назваться представителемъ нашихъ мнѣній о минувшемъ, и нашихъ надеждъ на будущее, лучшее, совершеннѣйшее. Чацкій дразнитъ своихъ современниковъ, и посему долженъ вытерпѣть горе, происходящее отъ ума. Такъ уже водится! Еще вопросъ: общество, въ коемъ дѣйствуетъ Чацкій, всѣ окружающіе его, всѣ убѣжденные въ его безуміи, точно-ли принадлежатъ нашему времени? Носятъ-ли они на себѣ отпечатки нашихъ обычаевъ? Не въ идеальный-ли какой нибудь міръ вмѣстилъ Авторъ главное лицо комедіи? Нѣтъ! Грибоѣдовъ приводитъ зрителя именно въ Москву и съ вѣрностью показываетъ ему духъ общества сей столицы, не ранѣе какъ въ *двадцатыхъ годахъ* текущаго столѣтія. Всѣ дѣйствующія лица пьесы кажутся намъ какъ будто знакомыми. Это галлерея вымышленныхъ портретовъ, въ коихъ мы видимъ такую выразительность, что каждый изъ насъ, глядя на оные, старается угадать, съ кѣмъ они схожи. Это доказывается тѣмъ, что многіе до сихъ поръ пріискиваютъ подлинниковъ для сихъ чадъ фантазіи Грибоѣдова. Не льзя не сознаться въ томъ, что подобная мистификація цѣлой публики есть ясное доказательство высочайшей степени искуства. — Комедія: Горе отъ ума, принадлежитъ къ числу тѣхъ рѣдкихъ явленій, которыя составляютъ важную эпоху въ Исторіи Словесности и могутъ назваться знаменіями своего вѣка. Это вѣнецъ безсмер-

Digitized by Google

нія Грибоѣдова. Въ прошедшемъ году я встрѣтился въ Театрѣ съ однимъ изъ первоклассныхъ нашихъ поэтовъ и узналъ изъ его разговоровъ, что онъ намѣренъ отправиться въ Грузію. «О Боже мой,» сказалъ я горестно, «не говорите мнѣ о поѣздкѣ въ Грузію. Этотъ край можетъ назваться врагомъ нашей Литтературы. Онъ лишилъ насъ Грибоѣдова!» — Такъ что-же? отвѣчалъ поэтъ. Вѣдь Грибоѣдовъ сдѣлалъ свое. Онъ уже написалъ Горе отъ ума. — Въ семъ изрѣченіи отличнаго писателя заключается краткая, но вѣрная оцѣнка разбираемаго нами творенія.

Послѣ сего длиннаго и тѣмъ не менѣе очень сокращеннаго исчисленія достоинствъ пьесы, надобно дать отчетъ о томъ, какъ было представлено 3-е дѣйствіе этой Комедіи, дѣйствіе самое живое, самое натуральное, которое можетъ назваться картиною современнаго Московскаго общества. Иногородные читатели вѣроятно полагаютъ, что акторы Московскаго Театра, которымъ совершенно извѣстны всѣ обыкновенія жителей древней столицы, на сей разъ были въ настоящей своей сферѣ, и что вся Москва въ миніатюрѣ, съ удивительною вѣрностью изображенная, явилась на сценѣ Большаго Театра. Этого и мы ожидали, прежде представленія. Но.... увы! Горе, горе!... только не отъ ума, а отъ дурной обстановки пьесы! Представленіе, такъ названнаго Московскаго бала, уподоблялось разыгрыванію творенія Моцарта, или Вебера, оркестромъ не стройнымъ, не слаженымъ, гдѣ ни одинъ музыкантъ не согласовался съ гармоніею цѣлаго. Исчисленіе всего того, что искажало

Digitized by Google

это представленіе, заняло-бы болѣе страницъ, нежели сколько мы ихъ употребили на разсмотрѣніе безсмертной Комедіи. А посему мы умолчимъ о семъ прегрѣшенін нашей труппы. Только одно изъ дѣйствующихъ лицъ удовлетворило ожиданіямъ публики. Это Князь Тугоуховскій, который не говоритъ ни одного слова. Но молодой артистъ Г. П. Степановъ, такъ мастерски умѣлъ преобразиться въ дряхлаго Московскаго барина, такъ искусно поддѣлалъ свою походку и физіономію, что мы вмѣняемъ себѣ въ обязанность отдать ему должную справедливость. Этихъ-то правдоподобныхъ, разительныхъ поддѣлокъ, этихъ-то очаровательныхъ ухищреній сценическаго искуства, и недостаетъ у нашихъ актеровъ, а безъ нихъ — картина цѣлаго общества будетъ не представлена на театрѣ, но только *прочитана*. Комедію можно прочитать и дома.... Но это еще не одно оскорбленіе превосходному творенію Грибоѣдова. На аффишѣ, во Французскомъ переводѣ этотъ Московскій балъ названъ: le bal de Moscou, т. е. балъ Москвы (!), а Горе отъ ума переведено: Malheur à force d'esprit (!!!!). Повторимъ еще разъ со вздохомъ: горе, горе!... только не отъ ума, а отъ безграмотныхъ переводовъ. —

Данный предъ симъ прекрасный, замысловатый водевиль: Мужъ и жена, былъ разыгранъ такъ хорошо, такъ живо, такъ естественно, что самъ Французъ-Сочинитель онаго, не понимая Русскаго языка, былъ-бы въ восхищеніи отъ игры нашихъ артистовъ. Отъ чего это происходило? Отъ того что въ пьесѣ занимали роли: Г-жа Н. Рѣпина, ко-

Digitized by Google

торая безспорно заслуживаетъ названіе лучшей водевильной актрисы нашего Театра, и Гг. Щепкинъ и Сабуровъ, отличные актеры, способные блистать въ важнѣйшихъ драматическихъ произведеніяхъ и обязанные ограничить свой репертуаръ незначущими водевилями, за недостаткомъ лучшаго, приличнаго ихъ талантамъ поприща. Это поясняетъ причину жалкой обстановки *одного только* дѣйствія изъ знаменитой комедіи. Наши актеры, заваленные водевилями, непримѣтно отвыкаютъ отъ пьесъ значительныхъ, требующихъ въ представленіи чрезвычайнаго искусства отъ каждаго лицедѣя, общаго согласія между ними и строжайшей осмотрительности на счетъ всего относящагося къ правдоподобію, не только въ игрѣ, но даже въ костюмахъ, мебеляхъ, декораціяхъ и прочихъ принадлежностяхъ. А этого-то у насъ и нѣтъ.

Читатели наши вѣроятно любопытствуютъ знать, что молола Чоршова мѣльница? Можемъ дать имъ понятіе о сей оперѣ. Это нѣчто въ родѣ Русалки, не имѣющее замысловатости и веселости Днѣпровской нимфы. Въ замѣнъ сего пьеса приправлена двадцатью шестью перемѣнами декорацій, преданіемъ о смертоубійствѣ, безпрестаннымъ появленіемъ умерщвленной жены, неугомонной машушки-мадамъ, которая вмѣшивается въ чужія дѣла, и даже послѣ смерши своей вынуждаетъ дражайшаго супруга утопиться въ колодцѣ. Чудесно! — Музыка *Венцеля Миллера* очень пріятна, и лучшіе оперные артисты участвовали въ семъ представленіи. — Не взирая на лѣтнее, неблагопріятное для бенефисовъ

Digitized by Google

время, Театръ былъ наполненъ зрителями. Явный знакъ благосклонности публики къ Бенефиціанткѣ!

В. У.

Габріель де Вержи, трагедія, соч. Вольтера (!), переводъ Г. Поморскаго; *Молодые супруги*, комедія; *Прогулка Калифа*, водевиль; и какъ водится неизбѣжно, разнохарактерный дивертисеманъ (бенефисъ Г. Виноградскаго).

Въ XIV-мъ столѣтіи, въ блаженныя феодальныя времена, когда всякій имѣлъ счастливую привиллегію убивать ближняго и разбойничать, сколько душѣ угодно, жила была во Франціи дѣвица, изъ рода *де Вержи*, которая дѣвица сильно полюбила рыцаря Рауля де Куси, но по различнымъ феодальнымъ причинамъ, вынуждена была отдать свою руку могущественному Графу де Файелю. Отъ сего союза ни сколько не уменьшилась ея любовь къ рыцарю, а ревность Графа не отказалась отъ своихъ феодальныхъ правъ. Рыцарь Куси убитъ въ походѣ, сердце его вынуто по приказанію жестокаго Фаейля и по возвращеніи сего изверга во Францію, подано на завтракъ несчастной Габріелѣ, которая ничего не подозрѣвая, преспокойно скушала изготовленное подъ соусомъ сердечко своего возлюбленнаго. Мщеніе Графа совершено и тайна онаго объявлена имъ супругѣ. Отважная Габріела, со смиреніемъ, свойственнымъ дамамъ того времени, всепокорнѣйше отвѣчала своему повелителю и супругу, что послѣ этой пищи, она уже не можетъ вкушать другой, и уморила себя голодомъ. Геройскій

Digitized by Google

духъ! — Это не вымышленное происшествіе. На семъ отвратительномъ преданіи, Французскій писатель Дюбеллуа (Dubelloi) основалъ свою трагедію, жестоко раскритикованную современными ему учеными, и съ большимъ одобреніемъ принятую публикою. Мы видѣли эту пьесу въ Парижѣ, почти пятьдесятъ лѣтъ спустя послѣ перваго ея представленія. Само собою разумѣется, что Авторъ пощадилъ зрителей и не выказалъ имъ гнусной сцены завтрака. Вмѣсто сего заставилъ онъ явиться рыцаря Рауля де Куси, возвратившагося изъ подъ твердынь Птолемаиды съ тою-же вѣрною, рыцарскою любовью, которую прежде сего питалъ къ злополучной Габріели. Потомъ, Авторъ умертвилъ его на поединкѣ съ неистовымъ Графомъ, только не даромъ: Файель вышелъ изъ сего побоища тяжело раненый, и единственный плодъ его жестокости состоялъ въ томъ, что онъ заключилъ въ темницу свою супругу и, по феодальной учтивости къ дамамъ, приказалъ ей выпить кубокъ яду. Всякій изъ читателей легко догадается, что въ семъ кубкѣ была не отрава, а сердце несчастнаго рыцаря. Мы не можемъ забыть этой разительной сцены, разыгранной знаменитою Дюшенуа. Актриса сидѣла въ креслахъ у стола, поставленнаго по лѣвую сторону зрителя; облокотившись на оный правою рукою, и глядя на роковую чашу, въ длинномъ монологѣ высказывала она свои чувства; зрительницы въ ложахъ, ожидавшія страшной минуты отъ крытія кубка, уже зажимали уши, какъ будто готовясь къ услышанію залпа цѣлой батареи. Габріель была спокойна; она рѣшилась на воспріятіе

Digitized by Google

смерти. Съ этою рѣшительностью вдругъ снимаетъ она крышку съ кубка.... Что это значитъ? Это не смертоносная жидкость! Что тутъ положено?... Вглядѣвшись въ ужасный предметъ и узнавши оный, актриса съ пронзительнымъ воплемъ закричала: Ciel! un coeur tout sanglant! Потомъ опустивши руки и падая на кресла, протяжно, умирающимъ голосомъ произнесла окончаніе стиха: oh! noirceur éxécrable!... Признаюсь, что и мнѣ, привыкшему къ адскому вою ядеръ и къ свисту пуль, эта минута показалась страшною! До самаго конца пьесы, Дюшенуа уже не вставала съ креселъ. Ея стенанія, ея голова закинутая назадъ, ея обезсилѣвшія руки, уже показывали приближеніе вожделѣнной смерти. Слабымъ, но внятнымъ голосомъ она проговорила нѣсколько стиховъ, въ продолженіе сего явленія. Изъязвленный Файель палъ къ стопамъ безвинной супруги и какъ будто напрягая послѣднія силы, прерывистымъ голосомъ, но съ жаромъ высказалъ свой монологъ; послѣ сего яростно сорвалъ съ груди перевязки и кончилъ жизнь у ногъ умершей Габріели. Занавѣсъ опустился при громкомъ рукоплесканіи.... Легко можетъ статься, что въ описываемую мною эпоху, Французскіе аршисты были очень глупы, что актеръ игравшій Файеля (Лафонъ), Габріель — Дюшенуа, и прочіе ихъ товарищи не имѣли надлежащаго понятія о декламаціи и о театральныхъ эффектахъ. Не споримъ, и даже охотно сознаемся въ томъ, что мы, зрители, восхищавшіеся симъ представленіемъ, вѣроятно также были черезъ чуръ глупы: каковая глупость сохранилась въ насъ до сихъ поръ. Намъ, по вышеупо-

Digitized by Google

мянутой глупости, показалось весьма неумѣстнымъ валянье Г-жи Борисовой (впрочемъ очень и очень хорошо сыгравшей роль Габріели) по полу, противъ самой норы суффлера. Намъ кажется, что костюмы рыцарей XIV-го вѣка были слишкомъ богаты для того времени, и что Г-нъ Мочаловъ отнюдь не обязанъ былъ брать взаймы у своего провожатаго кинжала, для пораженія себя надъ трупомъ супруги, когда онъ уже смертельно раненъ. Но въ этихъ сужденіяхъ мы извиняемся нашимъ невѣжествомъ. Не каждому Богъ далъ науку! Можетъ быть всѣ описанные нами недостатки были указаны Сочинителемъ трагедіи, Вольтеромъ. Мы пересмотрѣли послѣднее и полнѣйшее Ренуарово изданіе твореній знаменитаго Фернейскаго старика, и не могли отыскать въ оном трагедіи, подъ названіемъ: Габріель де Вержи. А въ слѣдствіе сего мы, люди темные и не свѣдущіе, подозрѣваемъ, что Г. Поморскій перевелъ (NB. очень плохо) извѣстную трагедію Француза Дюбеллуа. Ученье свѣтъ, не ученье тьма! Ошибаемся, такъ виноваты!

Водевиль: Прогулка Калифа, былъ принятъ публикою благосклонно, или, лучше сказать, снисходительно. Это произведеніе двухъ юныхъ воспитанниковъ Театральной Школы. Можно было-бы указать на множество недостатковъ сей пьесы, назиданія ради, но мы обязаны подобные сему уроки такъ часто преподавать нашимъ знаменитымъ писателямъ, что это отбило у насъ охоту вдаваться въ длинныя разсужденія о дѣтской работѣ. Если сложить лѣта обоихъ авторовъ водевиля, то

Digitized by Google

сумма едва-ли сравняется съ возрастомъ Рецензента, а посему намъ остается только пожелать дальнѣйшихъ успѣховъ юнымъ питомцамъ Музъ. Они по видимому хотятъ учиться и заниматься Словесностью. Доброе дѣло! И дай Богъ имъ счастливо подвизаться на семъ поприщѣ!

B. V.

АНЕКДОТЪ О ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ.

Извѣстивъ въ № 11-мъ Телеграфа о предположенной въ Москвѣ Выставкѣ произведеній отечественной промышленности, мы сказали, что существенная цѣль такихъ выставокъ есть *не щегольство*, а желаніе *узнать то, что у насъ дѣлается*. Когда Правительство будетъ видѣть, что мы уже имѣемъ, то ему легко будетъ распознать, *чего* недостаетъ и *отъ чего* недостаетъ, легко расположить и коммерческую дипломатику и политику свою по вѣрнымъ фактамъ. Польза для производителей и потребителей отъ ознакомленія съ сущностью промышленности отечественной также неисчислима.

Но мы не думаемъ входить теперь въ изъясненія и доказательства *истинныхъ* пользъ выставокъ, а хотимъ разсказать анекдотъ о Сѣриковѣ и Петрѣ Великомъ. Мы упомянули о немъ въ послѣдней книжкѣ Телеграфа (стр. 336), сказавъ, что людямъ, которые требуютъ отъ выставокъ произведеній промышленности щегольства, мы разсказали-бы этотъ анекдотъ. Послѣ сего мы получили отъ неизвѣстной

Digitized by Google

особы письмо, въ которомъ, говоря что этотъ анекдотъ ей неизвѣстенъ, она проситъ насъ разсказать его. Говоришь о Петрѣ—что̀ сладостнѣе сего для Русскаго сердца! Притомъ, если хотя одному Русскому что нибудь о Петрѣ неизвѣстно, мы всегда долгомъ почтемъ разсказать, что сами знаемъ.

Петръ Великій хорошо зналъ, что̀ такое промышленность, и какое направленіе оной бываетъ истинно полезно для народа. Онъ зналъ, что надобна *сущность* а не *призракъ*, *польза* а не *блескъ*, и прежде всего заводилъ фабрики не шелковыхъ чулковъ, а каразеи, не бархата, а холстины. Чудный великій человѣкъ! Чѣмъ поощрялъ онъ къ заведенію фабрикъ и заводовъ? Блескомъ? Нѣтъ: онъ приглашалъ къ себѣ, дружилъ съ собою добрыхъ своихъ подданныхъ, самъ ѣздилъ къ нимъ, садился за станъ, шкалъ, ковалъ на наковальнѣ — и теперь еще хранимъ мы, какъ святыню, выработанныя державными его руками издѣлія.

Въ числѣ первоначально-заведенныхъ въ Москвѣ суконныхъ фабрикъ, одна была учреждена Московскимъ купцомъ Сѣриковымъ. Зная этого честнаго, умнаго человѣка, Петръ самъ заботился о новой фабрикѣ. Наконецъ фабрика была устроена, работа началась, и Сѣрикову сказано, чтобы первую выработанную имъ половинку сукна онъ несъ прямо во Дворецъ.

Между тѣмъ Императрица Екатерина, зная, какъ заботился Государь о суконныхъ фабрикахъ, велѣла извѣстному ей купцу Дубровскому также завесть суконную фабрику, и выработавъ первую половинку,

Digitized by Google

несши ее во Дворецъ. Но Дубровскому сказано было при томъ, чтобы онъ *сдѣлалъ какъ можно лучше, чего-бы то ни стоило.* Сѣриковъ приноситъ сработанное имъ сукно во Дворецъ; ему указываютъ комнату, докладываютъ Государю; велѣно сказать, что Государь тотчасъ выйдетъ. Вдругъ въ комнату, гдѣ дожидался Сѣриковъ, является и Дубровскій, съ своею половинкою сукна, кладетъ ее на другой столикъ, и подобно Сѣрикову ждетъ Государя. Разумѣется, что сукно Сѣрикова, первая работа, починъ, было плохо. Онъ тихонько подходитъ къ половинкѣ Дубровскаго, смотритъ, щупаетъ — прекрасное, гораздо лучше его сукно! Добрый Сѣриковъ испугался, когда подумалъ, что онъ не умѣлъ сдѣлать такъ хорошо, и что это почтутъ небреженіемъ. Но онъ не успѣлъ еще хорошенько раздуматься, какъ отворились двери: идетъ Петръ, и съ нимъ Императрица. Сѣриковъ разсказывалъ послѣ купцу Мамонову (а тотъ купцу Голикову, который записалъ и передалъ намъ разсказъ), что Петръ былъ тогда въ канифасной фуфайкѣ съ костяными пуговками, молча подошелъ къ сукну Сѣрикова, и сталъ смотрѣть и щупать новинку. Тутъ Императрица обратила вниманіе его на Дубровскаго: «Государь! посмотрите-ка сукно моего-то фабриканта.» Не говоря ни слова, Петръ подошелъ, посмотрѣлъ на сукно, на Дубровскаго, и вдругъ спросилъ его: «Скажи, Дубровскій, изъ какой шерсти сдѣлалъ ты сукно?» Лгать было не льзя: Дубровскій признался, что желая сдѣлать *получше*, онъ дѣлалъ изъ одной пуши. — «А ты, Сѣриковъ?»—Сѣриковъ отвѣчалъ, что изъ обыкновенной стригушки, и отвѣчалъ съ тре-

Digitized by Google

пешомъ, зная, что Дубровскаго сукно превосходнѣе.

Тогда Петръ обратился къ Императрицѣ. «Что-жь ты хвастаешь своимъ сукномъ?» сказалъ онъ. «Сукно Дубровскаго никуда не годится! Дубровскій! я запрещаю тебѣ портить шерсть, выщипывая изъ нея одну пушу. Дѣлай изъ стригушки, да лучше; мнѣ надобно не щеголять, а одѣвать мое войско и флотъ, чтобы не выписывать иностраннаго. Тебя, Г-нъ Сѣриковъ, благодарю! Сукно сдѣлано изъ стригушки, какова она есть, но посмотри (Петръ обратился опять къ Императрицѣ) — чѣмъ оно дурно? Напротивъ, оно цвѣтно, плотно, и для солдата тепло и прочно. Благодарю, Г-нъ Сѣриковъ, и надѣюсь, что съ помощію Божіею впередъ ты постараешься еще лучше сдѣлать.» Онъ допустилъ обоихъ фабрикантовъ къ рукѣ, и ласково разсланялся съ ними. Обрадованный Сѣриковъ началъ прилагать силы къ силамъ, а Дубровскій — да послужитъ намъ изъясненіемъ, чего должны мы желать отъ Русской промышленности.

Разсказавъ анекдотъ сей, прибавимъ только одно: *имѣй уши слышати, да слышитъ*!

Digitized by Google

ИЗЪЯСНЕНІЕ КАРТИНКИ.

Это произведеніе Горація Вернета. Дабы ознакомить съ характеромъ сего замѣчательнаго современнаго Живописца, мы приложимъ къ Телеграфу нѣсколько очерковъ его каршинъ. Вотъ очеркъ одной изъ нихъ, небольшой, находящейся въ каршинной галлереѣ Герцогини Беррійской. Вышина каршины 1 футъ 10 дюймовъ; ширина 1 футъ 6 дюймовъ. Она была срисована и выгравирована Іоганно.

Говорятъ, что главное отличіе кисти Гор. Вернета есть искуство изображать лошадей; правда, это благородное животное оживаетъ и изумляетъ изяществомъ въ каршинахъ Вернета. Но съ этимъ Живописецъ соединяетъ неподражаемое искуство обставить изображеніе лошади другими предметами, и всю каршину оцвѣтишь, такъ сказать, поэтическимъ вдохновеніемъ; искуство превосходное видно во всѣхъ подробностяхъ его изображеній. Каршины Вернета дышатъ жизнію; это Орловскій особеннаго рода, и здѣсь тайна его искуства! Ни Вернетъ, ни Орловскій не будутъ имѣть послѣдователей, ибо каждый изъ нихъ самъ создалъ свой родъ.

Посмотрите на каршину Вернета. Трубачъ, скакавшій съ порученіемъ, убитъ пулею, и упалъ съ лошади; дѣйствіе на передовыхъ постахъ; непріятель приближается; вдали перестрѣлка. Безчувствіе воина; лошадь его, изумленная, испуганная,

Digitized by Google

робко наклоняющая голову къ бездушному шѣлу всадника; вѣрная собака, и это уединенное за деревенскимъ строеніемъ мѣсто, гдѣ поверженъ трубачъ — все умиляетъ душу, и составляетъ высокую степень искусства.

Замѣтимъ, что Вернетъ совершенно чуждъ общаго недостатка школы новѣйшихъ Французскихъ живописцевъ - изысканности. Изображаетъ - ли онъ Наполеона на Ваперлооской битвѣ, Мазепу, несомаго дикимъ конемъ, или солдата, зарывающаго трупъ убитаго товарища — это природа, изящная, прекрасная, но простая и ни сколько не изысканная, не искусственная.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Мы увѣдомляли уже читателей нашихъ о *Журналѣ Путей Сообщенія*, и пересмотрѣвъ *шестнадцать*, донынѣ вышедшихъ книжекъ онаго, можемъ удостовѣрить ихъ въ полезности и тщательномъ изданіи сего повременнаго сочиненія. Кромѣ статей, могущихъ быть интересными для занимающихся теоріею и практикою Инженерной части путей сообщенія, въ немъ найдутъ для себя матеріялы Географъ, Статистикъ, даже Историкъ, и всякій просвѣщенный читатель, желающій узнать нынѣшнее и прежнее состояніе одного изъ важныхъ пособій народнаго богатства и средствъ общественной жизни: дорогъ и путей сообщенія. Чтеніе Журнала Путей Сообщенія утвердитъ притомъ всякаго въ утѣшительной увѣренности, что Правитель-

Digitized by Google

ство наше и по сей части государственнаго хозяйства прилагаетъ столь-же великія попеченія, какъ и по другимъ частямъ.

По сему отношенію особенно любопытна статья въ N° 16-мъ Журнала Путей Сообщенія, гдѣ описываются всѣ произведенныя въ 1828 году по вѣдомству Путей Сообщенія работы, и изысканія, служащія къ улучшенію существующихъ и къ открытію новыхъ сообщеній. Здѣсь исчислены: постройка шлюзовъ въ Шлиссельбургѣ; поправка Ладожскаго канала; обдѣлка камнемъ Тверецкаго канала; распространеніе Вышне-Волоцкаго водохранилища; замѣна деревянныхъ мостовъ каменными, по бичевнику Тверцы; перестройка Мстинскаго шлюза; работы по Тихвинскому, Свирскому и Сясскому каналамъ; постройка маяка на Ладожскомъ озерѣ; работы по Маріинскому каналу; отдѣлка канала Герцога Александра Виртембергскаго; устройство бичевника по рѣкѣ Сухонѣ и по Волгѣ; работы по рѣкамъ Окѣ, Цнѣ и Москвѣ до Коломны; устройство водопровода изъ Мытищъ въ Москву; устройство сообщенія верховья Москвы рѣки съ низовою частью и съ Окою; работы по сообщенію Москвы и Волги (на что велѣно употреблять доходы съ имѣній, нѣкогда назначенныхъ для постройки на Воробьевыхъ горахъ храма Спасителя); работы по новому Виндавскому сообщенію; устройство Либаускаго порта и Кокенгузенскихъ пороговъ на Западной Двинѣ, также по Березинскому и Огинскаго каналамъ; работы по каналу между Мстою и Вишерою (долженствующему замѣнить Сивѣрсовъ каналъ); работы по Петербургскому шоссе; построй-

Digitized by Google

ка превосходнаго моста черезъ Волховъ въ Новгородѣ, моста при Нарвѣ, моста черезъ Мойку въ СПб., и множества другихъ мостовъ. — Кромѣ того, въ 1828 году учинены были: проэктъ улучшенія судоходства по Днѣстру (расчистка мѣлей между Ушицъ и Дубосаръ и углубленіе въ Ямпольскихъ порогахъ, также каналъ отъ Днѣстра къ Одессѣ); проэктъ улучшенія судоходства по Западному Бугу въ Вислу; проэкты сообщеній Западной Двины и Нѣмена, черезъ Десну и Вилію, также сообщенія Двины съ Ловатью и Ильменемъ; проэктъ устройства портовъ въ Редушъ-Кале и Поти, и проэктъ судоходства по рѣкѣ Ріону, въ Грузію, и по Донцу отъ Лугани до Дона; проэктъ шоссе отъ Петербурга до Ковно (два предположенія: или черезъ Нарву, или черезъ Лугу въ Псковъ, потомъ черезъ Режицы и Динабургъ, и отсюда черезъ Вилькомиръ въ Ковно).

Любопытныя подробности о винодѣліи на южномъ берегу Крыма изложены въ статьѣ П. И. Кеппена, помѣщенной въ *Сѣверномъ Муравьѣ*, № 23 й, стр. 193—198 (Здѣсь кстати обратимъ вниманіе читателей, незнакомыхъ съ Сѣвернымъ Муравьемъ, на сію, издаваемую Профессоромъ Н. П. Щегловымъ, *газету промышленности*. Она вполнѣ достигаетъ своей цѣли, будучи издаваема съ искуствомъ и трудолюбіемъ примѣрными). Оставляя желающимъ читать статью Гна Кеппена, дабы узнать совершенно Крымское виноделіе, ибо Гнъ Кеппенъ изобразилъ его тщательно и систематически, скажемъ толь-

Digitized by Google

ко, что изъ всего видно, какихъ благихъ слѣдствій можемъ ожидать мы отъ дѣятельности почтенныхъ помѣщиковъ, владѣющихъ южнымъ Крымскимъ берегомъ. Въ послѣднее время цѣны земель дошли тамъ уже до 2000 рублей за десятину. По вѣрнымъ разсчетамъ, десятина земли, употребленная подъ виноградники, если полагать цѣну вина только въ 5 рублей, можетъ давать отъ 5 до 8 тысячъ рублей чистаго дохода. Благодать! Денегъ много на обзаведеніе не надобно, но трудъ, экономія, разсчетъ и собственное хозяина пребываніе на мѣстѣ необходимы.

О пріѣздѣ Г-жи Зонтагъ въ Москву.

Мы имѣли случай писать много разъ о сей знаменитой пѣвицѣ. Изъ однихъ нашихъ извѣстій читатели могли бы уже имѣть понятіе о славѣ Г-жи Зонтагъ, основанной на превосходныхъ ея дарованіяхъ. Но не одни мы: всѣ, сколько нибудь живущіе новостями Журналы, иностранные и Русскіе, писали о семъ необыкновенномъ, рѣдкомъ явленіи, ибо Г-жа Зонтагъ имѣетъ немногихъ соперницъ въ Европѣ — если только имѣетъ. Въ Парижѣ, гдѣ была она болѣе года на Итальянскомъ Театрѣ, въ Парижѣ осыпали ее заслуженными похвалами самые строгіе судьи, каковы, напримѣръ, Кастиль-Блазъ, пишущій съ такимъ искуствомъ въ Journal des Débats статьи о Музыкѣ, Фетисъ, ученый Издатель Журнала: Revue musicale, и другіе. Въ Лондонѣ Г-жа Зонтагъ имѣла настоящій тріумфъ. Наконецъ въ Варшавѣ, откуда она

Digitized by Google

пріѣхала въ Москву, ее удостоила благосклонно слушать Августѣйшая Фамилія Государя Императора.

Вотъ выгода жизни въ столицѣ! Г-жа Зонншагъ въ Москвѣ, и всякій житель Москвы, умѣющій наслаждаться прелестію Музыки, можетъ услышать знаменитую, единственную Зонншагъ; и для этого нѣтъ надобности скакать въ Парижъ, въ Берлинъ, въ Лондонъ.—Скажемъ, что Г-жа Зонншагъ намѣрена дать два или три концерта, которыми конечно поспѣшатъ насладиться всѣ образованные жители Москвы, ибо, такихъ явленій, какъ сія пѣвица, не много въ цѣломъ мірѣ: ими должно дорожить, должно пользоваться случаемъ узнать ихъ.

Жалѣемъ объ иногородныхъ читателяхъ нашихъ. Они не могутъ участвовать въ нашемъ музыкальномъ праздникѣ, ибо пріѣздъ Г-жи Зонншагъ есть истинный праздникъ въ Московскомъ музыкальномъ мірѣ. Постараемся дать отчетъ о концертахъ знаменитой артистки, которую мы донынѣ знали только *по слухамъ*, а теперь сами *услышимъ*. Первый концертъ Г-жи Зонншагъ назначенъ 10 Іюля, въ залѣ Большаго Театра. Она будетъ пѣть: арію, нарочно для нея сочиненную Меркаданте, арію изъ Сандрильоны Россиніевой, кавашину изъ Россиніева Севильскаго Цирюльника, и варіяціи Роде. Предметы разнообразны; тѣмъ лучше окажется превосходный талантъ несравненной пѣвицы.

Digitized by Google

СМѢСЬ.

Недавно писали, что Этна, сей огнедышащій гигантъ, начала извергать пламя и вскорѣ должна разлить огненныя рѣки. Везувій, въ сравненіи съ нею, дитя, не только по размѣрамъ величины, но по самому образу изверженія (*). Онъ имѣетъ одно жерло, которое обыкновенно начинаетъ дымиться, и наконецъ пламенѣть; когда-же кипящая лава наполнитъ его, то начинаетъ изливаться по удобнѣйшему склоненію, или, иногда, открываетъ себѣ путь съ боку, не доходя до самыхъ краевъ жерла. Напротивъ Этна, почти съ каждымъ изверженіемъ, начинаетъ свои дѣйствія въ новомъ мѣстѣ того пространства, которое занимаетъ ея основаніе, такъ что у нея нѣтъ одной постоянной, прочной горы, а всякій разъ образуется новая, разрушающая старую, или возвышающаяся подлѣ нея, если объемъ новаго жерла не слишкомъ великъ, то есть, если онъ не захватываетъ прежней, засыпшей горы. Нынѣшнее изверженіе, по всѣмъ предзнаменованіямъ и по наблюденіямъ ученыхъ, долженствовало быть ужасно.—Послѣ сего мы читали извѣстія, что сіи предположенія сбылись, къ несчастію обитателей Сициліи. Мая 16 го, Этна пролила рѣки лавы,

(*) Высота Везувія 3,900, Этны 10,280 футовъ.

Digitized by Google

истребила восемь деревень въ окружности: жители оныхъ погибли, и недѣлю спустя не льзя было подойдти къ застывшимъ потокамъ: такъ еще горячи они были.

Въ Исландіи также открывается новая огнедышащая гора.

Недавно получили въ Англіи извѣстія изъ Ость-Индіи, привезенныя на пароходѣ въ Суецкій заливъ, черезъ Чермное море, отсюда сухимъ путемъ въ Александрію, а изъ сей послѣдней, опять моремъ черезъ Гибралтарскій проливъ. Этотъ новый путь представляетъ безчисленныя выгоды для Англіи, ибо черезъ него извѣстія получаются гораздо скорѣе, нежели по прежнему пути, мимо Мыса Доброй Надежды.

Ламартинъ издалъ новыя произведенія свои въ двухъ томахъ, подъ названіемъ *Гармоній* (Harmonies poétiques et religieuses). Судя по нѣкоторымъ изъ нихъ, напечатаннымъ въ Журналахъ, можемъ подтвердить мнѣніе Парижскихъ Журналистовъ, что Ламартинъ возлетѣлъ высоко въ сихъ чистыхъ, религіозныхъ изліяніяхъ своей поэтической души. Сей великій Поэтъ достоинъ изученія и глубокаго разбора, особенно у насъ въ Россіи, гдѣ въ немъ видятъ какого-то фантаста, энтузіаста, вмѣсто того, что бы узнавать въ немъ переходъ отъ Байроновой Поэзіи къ новѣйшей, ближе выражающей направленіе вѣка. Вмѣстѣ со всѣми друзьями изящ-

Digitized by Google

наго, мы съ нетерпѣніемъ ждемъ сихъ новыхъ сочиненій Ламартина, только что отпечатанныхъ въ Парижѣ.

Въ то время какъ у насъ въ Журналахъ начали спорить о преимуществахъ Литотриптіи (камнесверленія), изъ чужихъ краевъ пишутъ, что нѣкто Латье де Ларошъ, Докторъ Медицины, нашелъ средство сводить съ глазъ бѣльма безъ хирургической операціи. Желаемъ, чтобы подтвердилось сіе важное для человѣчества извѣстіе.

По словамъ одного путешественника, Die drey Weltalter совсѣмъ пригошовилъ къ печати сочиненіе, надъ которымъ трудился онъ много лѣтъ, и въ которомъ изложена, какъ увѣряютъ, вся система его Философіи. Заглавіе сего сочиненія: Die drey Weltalter. По другимъ извѣстіямъ, оно уже вышло изъ печати.

Опечатки.

Напеч.			должно читать.
		№ X.	
Стр.	226,	стр. 6 — какого нибудь	— какой нибудь
		№ XI.	
«	361	» 3 (снизу) онѣ	— они

Digitized by Google

НОВЫЙ ЖИВОПИСЕЦЪ
ОБЩЕСТВА И ЛИТТЕРАТУРЫ.
№ 12. *Іюнь* 1830.

СЛАВА, НАСЪ УЧИЛИ–ДЫМЪ.

Вчера надобно мнѣ было повидаться съ старымъ моимъ пріятелемъ, и я, по назначенію его, явился къ нему въ пять часовъ по полудни. Мнѣ сказали, что хозяинъ отлучился изъ дому на полчаса, не болѣе, тотчасъ возвратится, и просилъ меня подождать. Въ Петербургѣ говорятъ, что обыкновенныя примѣты Москвича: 1-е *всегда опаздывать*; если зовутъ его обѣдать въ два часа, онъ является въ три; 2-е спрашивать: *куда вы идете?* — Боясь сихъ примѣтъ, и долго живши въ Петербургѣ, я привыкъ приходить получасомъ ранѣе назначеннаго мнѣ времени, и никогда не спрашивать, куда кто идетъ. Такъ и теперь, взглянувши на часы, я увидѣлъ, что пришелъ получасомъ ранѣе, и не спрашивая куда ушелъ хозяинъ, просилъ только отвести мнѣ мѣстечко, гдѣ могъ-бы я дождаться его. Мнѣ отворили любимую комнату хозяина — библіотеку.

Digitized by Google

Вопреки жалобамъ, что у насъ мало покупающихъ книги, пріятель мой покупаетъ ихъ усердно. Все, что только появляется на Русскомъ языкѣ, все является у него, хорошее и худое, книги и альманахи, томы и тетрадки. Въ строжайшемъ порядкѣ переплетаетъ и разставляетъ онъ по полкамъ пріобрѣтенныя имъ въ теченіе каждаго года сокровища. Самъ книгоизыскательный Смирдинъ не похвастаетъ такимъ собраніемъ Русскихъ книгъ, книжекъ и книженокъ, какое у моего пріятеля. Тутъ все: отъ сочиненій Буслаева до твореній Пушкина, отъ Алфавита духовнаго, Максимовича, до альманаховъ 1830 года, отъ Ролленя Тредьяковскаго, до Исторіи Кайданова — и древній Академическій шрифтъ, и новый Академическій слогъ, и буквы Дидота Московскаго, и буквы Иліи Копіевскаго — все на своемъ мѣстѣ, въ порядкѣ, какъ должно, какъ слѣдуетъ.

Время было жаркое. Я погрузился въ Вольтеровскія кресла, и, оставшись одинъ, началъ осматриваться кругомъ. Библіотеку пріятеля моего составляетъ преобширная зала, съ шкафами во всю вышину стѣнъ; на нѣсколькихъ столахъ навалены были груды новыхъ, не переплетенныхъ еще книгъ, нестрыхъ, синихъ, зеленыхъ, фіолетовыхъ; множество фоліантовъ тянулось рядами на полу; кипы газетъ лежали на особомъ столѣ; новые Журналы на особомъ.

Digitized by Google

Въ окнахъ опущены были споры; молчаніе было совершенное, и прерывалось только жужжаніемъ мухъ и стукомъ маятника въ спѣнныхъ часахъ. Опытъ ходьбы, жара, тишины, я чувствовалъ себя утомленнымъ, читать ничего не могъ, и безъ мыслей перебиралъ книгу, которая мнѣ подъ руку попалась, обративъ въ тоже время глаза на рукописный реэстръ книгамъ, лежавшій на столѣ, подлѣ креселъ. Какая пестрота, какое разнообразіе, какая смѣсь

. . . Одежды и лицъ,
Племенъ, нарѣчій, состояній!

Державинъ, Дерлій, Деръ-Реке, Десницкій, Дестунисъ, Дешутъ, Дехтяревъ; Воейковъ, Вожьенъ, Воздвиженскій, Воиновъ, Война-Куринскій, Войтяховскій—уравненные переплетами и шкафами, какъ гробами и могилами, всѣ, всѣ стояли предо мною за стеклами, безмолвные, врагъ подлѣ врага, Рязанецъ подлѣ Парижанина, Грузинецъ подлѣ Грека, Татаринъ подлѣ Чухонца! Судъ читателей поражаетъ ихъ неподвижныхъ, молчаливыхъ. Пыль равно ложится рядами и на поэта, и на оратора, и на критика; на Коплова и на Державина, на Рыбушкина и на Озерова, на Меморскаго и на Эйлера... Грустное какое-то чувство овладѣло мною. Алфавитный реэстръ библіотеки показался мнѣ поминальникомъ, библіотека об-

Digitized by Google

ширнымъ кладбищемъ, книги надгробными камнями, гдѣ —

Подъ свѣжимъ дерномъ гробовымъ,
Спитъ сердце, нѣкогда земнымъ,
Смятеннымъ пламенемъ согрѣто. . . .

— И все это было думано, писано, читано, печатано — сказалъ я. Сколько различныхъ побужденій, сколько волненій, сколько страстей здѣсь покоится! Какъ хотѣлось-бы мнѣ оживить ихъ, собрать вмѣстѣ, поговорить! Сколько-бы задачъ сердца человѣческаго они раскрыли мнѣ, сколько кажущагося непонятнымъ въ Исторіи Литтературы, а если Литтература есть выраженіе Общества, то и въ Исторіи вообще.... Тутъ почувствовалъ я, что все вокругъ меня закружилось, зашевелилось, завертѣлось; книга, которую держалъ я въ рукѣ, раздвигалась, облекалась въ призракъ человѣка и, наконецъ — исчезла: вмѣсто ея стоялъ передо мною хорошо одѣтый человѣкъ, съ умнымъ лицомъ, съ насмѣшливою улыбкою. Стукъ, казавшійся мнѣ прежде стукомъ маятника, усилился, походилъ на отдаленный звонъ колокола, и то, что почиталъ я жужжаньемъ мухъ, слышалось уже мнѣ смѣшаннымъ говоромъ множества голосовъ. . . .

«Что это! гдѣ я? Что слышу?» вскричалъ я въ изумленіи.

Digitized by Google

— Вы въ мірѣ Русской Литтературы— отвѣчала мнѣ книга, превратившаяся въ человѣка; вы слышите звонъ колокола времени, и голоса книгъ, которымъ, по вашему прошенью, а по моему велѣнью, дана жизнь, дана способность говорить. Вамъ хотѣлось что-то спросить у нихъ — спрашивайте!

« Но у кого и какъ спрашивать? » сказалъ я. Желалъ-бы я знать прежде всего, что породило васъ, чада авторской прилежности?

Смѣшанный шумъ былъ мнѣ отвѣтомъ. « Отвѣчайте по одиначкѣ! » вскричалъ оборотень.

« *Бездѣлье* ! » отвѣчало нѣсколько голосовъ. — « *Зудъ въ рукахъ* ! » повторили другіе.— « *Деньги* ! » грянулъ хриплый хоръ.—« *Глазки Анетъ, Лилетъ, Хлой* ! » разнеслось подобно вздоху.— « *Примѣры другихъ* ! » раздалось за тѣмъ. « *Желаніе показать, что и мы не дураки !* » Но все смолкло при сильнѣйшемъ кликѣ, гдѣ сливались басы, альты и дишканты множества голосовъ, и звучно прогремѣло: « *Слава, слава, слава* ! » Когда сей звукъ исчезъ въ пространствѣ, я слышалъ еще множество различныхъ голосовъ, одинъ послѣ другаго, выражавшихъ столько разнообразныхъ побужденій, что мнѣ не достало-бы двухъ листовъ на исчисленіе ихъ.

« Покойники говорятъ правду, » сказалъ мнѣ улыбаясь оборотень.

Digitized by Google

— Но что же я пойму изъ ихъ отвѣтовъ? — спросилъ я.

« То, что вы можете понять изъ великой книги Природы и лѣтописей Прошедшаго о сущности Природы и Человѣка. Здѣсь отвѣты книгъ научатъ васъ, что Литература есть цѣлый міръ, существующій и движущійся по неизмѣннымъ законамъ судьбы, разнообразный, непонятный во многомъ, но стройный въ нестройности, правильный въ неправильности, и совершающій круги, ему предписанные. Здѣсь тысячи страстей мѣлкихъ, тысячи ошибокъ и ложныхъ направленій, тысячи цѣлей, и все сливается въ одно стройное цѣлое, измѣняющееся по разнымъ переходамъ.

— Неужели только отъ непонятливости нашей иное кажется намъ вовсе безъ цѣли?

« Въ частности. Жизнь цѣлаго состоитъ изъ тысячей частныхъ жизней. Увѣрены-ли вы, что мухи, кусающія васъ лѣтомъ, и дубъ, отѣняющій ваше поле, и солнце, величественно восшекающее каждый день на вашъ небосклонъ, и звѣзды, горящія на ночномъ небѣ, равно необходимы въ жизни цѣлаго?

— Увѣренъ совершенно.

« Тоже и въ литературной жизни каждаго народа. Безграмотный поэтъ, бездарный ораторъ, близорукій метафизикъ, такъ-же на

Digitized by Google

своемъ мѣстѣ и такъ-же ксшапи, какъ и солнце Шекспиръ, звѣзда Цицеронъ, мѣсяцъ Кузенъ.

— Какъ? Неужели все остальное только для ошпѣнки ихъ?

« Нѣтъ! все живетъ и движется само для себя и для другихъ, положительно приносишь пользу себѣ и другимъ, и также радуешся своею жизнію, какъ и великое явленіе природы....

— Не вѣрю.

« Напрасно не вѣрите. Вы смотрите слишкомъ односторонно, глядите на толпу народа, который движется на обширномъ торжищѣ, и не хотите всмотрѣться, что и богачъ съ милліонами, и нищій съ нѣсколькими копѣйками, и воръ, пришедшій украсть что нибудь, и полицейскій, который ловитъ его, что все это, во время, въ пору, ксшапи, имѣетъ свою цѣль, свое назначеніе, дѣлаетъ свое дѣло на торжищѣ, которое сначала, при взглядѣ безъ соображеній и системы, казалось вамъ безтолковою, движущеюся безъ цѣли массою; еще болѣе скажу вамъ —

И все то благо, все добро!»

— Позвольте мнѣ усомниться.

« Пожалуй. Но только объясните мнѣ послѣ того: по какой причинѣ дурной поэтъ пишетъ, не слышитъ похвалъ, самъ покупаетъ стихи свои, и — все таки пишетъ и печатаетъ? Для

Digitized by Google

чего старый педантъ слышитъ повсюду презрительный смѣхъ, видитъ явно, что отсталъ отъ своего вѣка, и все такъ пишетъ и печатаетъ? Для чего философъ-самозванецъ строитъ системы, самъ ихъ не понимаетъ, и все такъ излагаетъ и печатаетъ?

— Для чего? Они сами этого не знаютъ — *такъ*, думаю.

«Это будетъ совсѣмъ не воззрѣніе мудраго. *Они* не понимаютъ, и современники ихъ не понимаютъ; но передъ вами Исторія: она научитъ васъ понимать. Спаньше выше, *на подмостки Ивана Великаго*, какъ говорилъ какой-то забавный писака; забудьте ваше время, шагните подалѣе впередъ....

— И такъ, вы утверждаете....

«Утверждаю, что Литература, какъ жизнь, имѣетъ полную и вѣрную цѣль; что нестройность въ частномъ есть стройность въ цѣломъ; что жизнь цѣлаго идетъ своимъ чередомъ, и что въ тоже время она составляетъ изъ тысячей частныхъ жизней, которыя думаютъ жить для самихъ себя и для другихъ, и въ самомъ дѣлѣ не ошибаются, ибо полезны въ томъ и другомъ отношеніи. Выступая рядами, онѣ мечтаютъ заключить все въ себѣ, гордятся, кипятъ самодовольнымъ бытіемъ... Колоколъ времени звонитъ — ихъ бытіе свершается, польза прине-

Digitized by Google

сена, и новый рядъ выступаешь на поприще, также съ надеждами, также думая все обнять, и также совершая только то, что ему опредѣлено.

— Боже мой! вскричалъ я — какъ? Эти великіе современники мои, эти хвалы, эти клики; этотъ шумъ—вся эта надежда на жизнь вѣчную въ Литтературѣ....

«Мечта тѣни для многихъ, но не для всѣхъ. Кромѣ того, что всякому свое литтературное безсмертіе, поболѣе или поменѣе, но есть и безсмертное безсмертіе. Смотрите: какъ ярко свѣтятся творенія этого рыбака, бѣдняка, прибѣжавшаго въ Москву за обозомъ рыбы, потомъ завербованнаго въ Пруссіи солдаша... онъ долговѣченъ! Вотъ еще свѣтло сіяютъ творенія этого бѣднаго Казанскаго дворянина, который началъ писать стихи не зная стопосложенія... онъ еще долговѣчнѣе рыбака! Смотрите: вотъ этому опредѣлено 20 лѣтъ безсмертія, этому 50, этому 5, этому 72, этому 15.

— Какъ, какъ! что вы говорите?—вскричалъ я.— 5, 15, 20... О! это вѣрно не для нашего времени, не для моихъ современниковъ — нѣтъ! каждый изъ нихъ проживетъ по 50, многіе по 100, меньшее число по 200, нѣкоторые по 1000, а немногіе....

Digitized by Google

«*По тысячѣ!* вскричалъ мой собесѣдникъ — Бѣдняки! какъ вы, господа люди, не дорожите 1000-ю! Будто и не знаете, что тысяча лѣтъ много, очень много времени.

— А! если такъ, то я вразумлю ихъ, я скажу имъ —

«Напрасный трудъ! Недавно одинъ изъ вашихъ поэтовъ подслушалъ пѣсню червяка, и съ червячьяго языка переложилъ на человѣческій. Что-жъ вы думаете: червякъ этотъ думалъ о себѣ не высоко? Какъ-бы не такъ! онъ пѣлъ:

Кого хочу,
Того точу,
Царей и пастуховъ
Точу, точу,
И кости сладкія дѣвицы
Точу, точу,
Кого хочу,
Того точу!

На томъ основана вся дѣятельность жизни, что никто не знаетъ, когда жизнь его кончится. Живи и думай, что вѣки проживешь...»

— Пусть они думаютъ, но мы, современники ихъ должны знать....

«На вашихъ глазахъ туманъ, мракъ, и не сердитесь, что вы ошибаетесь, ибо пока туманъ лежитъ, самый зоркій глазъ ничего не видитъ. И зачѣмъ стараться разрушить то, чѣмъ чело-

Digitized by Google

вѣкъ счастливъ? Притомъ, скажу вамъ, что шуманъ этотъ неразрушимъ для васъ, ибо не вы его создали....

— А какъ его называютъ?

«Собственно: *страсти*, а иногда предубѣжденіе, духъ партій, предразсудокъ, самолюбіе, подлость, и проч. и проч.

— Неужели мы осуждены бродить во тмѣ? неужели *въ настоящемъ* нѣтъ средствъ узнать истину?

«Бездѣлицы требуетъ! Зачѣмъ человѣкъ не живетъ по 1000 лѣтъ, зачѣмъ не видитъ за 100 верстъ! Впрочемъ, у васъ есть прекрасный лекарь — *Критика*, и отличный оптикъ — *Исторія*. Можете давать снимать бѣльма съ глазъ вашихъ первому, и брать очки, трубки, даже телескопы у втораго. Съ помощію перваго, въ послѣднее время вылечили васъ отъ жестокой лихорадки Классицизма, отъ сильной простуды, которая причиняла вамъ кашель торжественныхъ одъ, и отъ злаго сплина, который заставлялъ васъ надрываться въ плаксивыхъ элегіяхъ. Въ телескопъ Исторіи вы открыли яркую звѣзду Шекспира, и увидѣли свѣтлую комету Романтизма.

— Бѣдные мои современники! Что если этотъ лекарь и этотъ оптикъ станутъ лечить и дарить васъ очками и трубками...

Digitized by Google

«О, не бойтесь: Критика лечитъ только отъ пристрастія къ другимъ, а въ очки ея самого себя невидно. Сверхъ того, никакой лекарь не вылечиваетъ отъ заразы, называемой: *современность*. У всякаго вѣка есть свое самолюбіе; всякій вѣкъ думаетъ, что онъ-то и не ошибается.»

— И неужели всегда и вездѣ такъ было?

«Вездѣ и всегда. Вотъ мы сей часъ увидимъ это на опытѣ.»

Онъ махнулъ рукою, и вдругъ зашевелились книги, отворились шкафы; лицо безъ образа появилось на каждой книгѣ — все волновалось, падало, шѣснилось, и спановилось отдѣльными толпами; звонъ колокола времени раздался громко, и я вдалекѣ услышалъ слѣдующія слова —

«О сладкоглаголивыя уста, провозвѣстникъ мудрости, медоточивый сотъ Философіи, цвѣтъ нашего времени, мудрѣйшій изъ витій....

— Знаете-ли, кого это такъ хваляте современники?

«Думаю, Платона Греческаго...

— О! нѣтъ! Слыхали-ль вы о Епифаніи Славинецкомъ, схоластикѣ XVII-го вѣка? Колоколъ зазвонилъ; голоса умолкли, и раздались другіе: «Плачьте, люди Россійскіе! Угасло свѣтило мудрости, скатилось перло науки, умеръ философъ великій, всему міру извѣстный Симеонъ Полоцкій! Не будетъ такого —

Digitized by Google

Въ защищеніе Церкви книгу *Жезлъ* создалъ есть,
Въ ея-же пользу *Вѣнецъ* и *Обѣтъ* издалъ есть,
Вечерю, *Псалтирь*, стихи съ риѳмословіемъ,
Вертоградъ многоцѣнный съ бесѣдословіемъ...

— Читали-ль вы Симеона Полоцкаго? спросилъ меня незнакомецъ.

«Нѣтъ!« отвѣчалъ я, « ибо не могъ читать его риторическихъ, темныхъ и странныхъ фразъ.»

— Послушайте далѣе — Голоса умолкли; колоколъ прозвонилъ; раздались новые: « Видя таковыя суксеціи, не можемъ-ли сказать, что не только Россійская Словесность, славою именъ блистая, въ изумленіе приводитъ, но и мултипликаціею талентовъ изумляя, въ вѣчную память, яко Греція и Римское государство, въ вѣкахъ останется? Коликое искуство проявилъ Хилковъ въ Исторіи, и се уже другаго Князя лѣтописателемъ имѣемъ. Были и у насъ піиты сладкозвучные. Тако Буслаевъ, острый и словесный мужъ, за многія преизрядныя и тонкія мысли превеликой достоинъ похвалы. Если-бъ въ стихахъ его паденіе стопъ было возвышающееся по опредѣленнымъ разстояніямъ, то что выше выговорить возможно, что сладостнѣе и вымышленнѣе, что Буслаевыхъ стиховъ могло-бъ быть и глаже и плавнѣе? А Елагина таленты? Онъ много славится за переводъ Маркиза Глаголя. Слогъ его чистъ и текущъ, изображенія нѣжны

Digitized by Google

и пріятны, а гдѣ потребно, важны и сильны, и его переводы, по справедливости, могутъ почитаться примѣрными на Россійскомъ языкѣ. Его тщаніемъ Россійскій Ѳеатръ на такой степень совершенства возведенъ, что иностранные знающіе люди ему удивляются. А Тредьяковскій, мужъ великаго разума, многаго ученія, обширнаго знанія, безпримѣрнаго прудолюбія, первый стихотворецъ, положившій толико труда и прилежанія въ переводѣ преполезныхъ книгъ, и вѣчной похвалы достоинный пребысть неизмѣнно«...

— Что за вздоръ! вскричалъ я —

«Не вздоръ, а голосъ самолюбія современниковъ, у которыхъ глаза заслѣплялъ туманъ... Послушайте — вотъ декорація перемѣнится«.... Я услышалъ новый голосъ:

«О! нынѣ славься Парнассъ Россійскій! Сумароковъ возсталъ, и различныхъ родовъ стихотворными и прозаическими сочиненіями пріобрѣлъ себѣ великую и безсмертную славу, не только отъ Россіянъ, но и отъ чужестранныхъ Академій и славнѣйшихъ Европейскихъ писателей —

Расиновъ онъ шеатръ явилъ, о Россы! вамъ,

И столько успѣлъ, что заслужилъ названіе Сѣвернаго Расина. Его Эклоги равняются съ Виргиліевыми, и останутся неподражаемы, а Притчи почитаются сокровищемъ Россійскаго

Digitized by Google

Парнасса, и въ семъ родѣ стихотвореній далеко превзошелъ онъ Федра и Де-Лафонтена, славнѣйшихъ въ семъ родѣ.—Татищева Исторія становитъ сего писателя на ряду съ безсмертными піворцами. Стихотворство и краснорѣчіе Ломоносова, съ превосходными познаніями правилъ и красотъ Россійскаго языка, столь великую принесли ему похвалу въ иностранныхъ даже областяхъ, что онъ почитается въ числѣ наилучшихъ Европейскихъ лириковъ и ораторовъ:

Онъ нашихъ странъ Мальгербъ, онъ Пиндару подобенъ —
Что въ Римѣ Цицеронъ, и что Виргилій былъ,
То онъ одинъ въ своемъ понятіи вмѣстилъ«...

Вышедъ изъ терпѣнія отъ такихъ безмѣрныхъ похвалъ, я перервалъ слышимыя мною слова негодованіемъ.

«Напрасно не дослушали вы описанія цѣлаго ряда безсмертій», сказалъ мнѣ незнакомецъ — будьте-же терпѣливѣе теперь... Вотъ новый рядъ!»—Еще голосъ раздался: «Какъ животворный Май оживляетъ магическимъ прикосновеніемъ устъ своихъ кущи деревъ, когда природа сбрасываетъ креповый покровъ зимы, и опираясь на урну радости, вздыхаетъ, и эѳиръ, ондируясь отъ ея вздоха, эффектируетъ нервы филантропа: такъ Россійская Литтература ожила въ наше время!

Digitized by Google

Херасковъ, нашъ Гомеръ, воспѣвшій древни брани, пройдетъ въ храмъ безсмертія! Пусть поютъ сердца Зоиловъ: они вреда не нанесутъ ему; его Кадмъ и Гармонія станешъ рядомъ съ Телемакомъ. — Костровъ рѣшилъ споръ семи городовъ о рожденіи Омира: онъ усыновилъ его Россіи. — Петрова перестанутъ читать, когда вовсе читать перестанутъ. — Мы имѣемъ уже у себя своихъ Шольё, Лафаровъ, Делилей, своихъ Дорашовъ и Мармонтелей, своихъ Дюсисовъ и Лонжепьеровъ, своихъ Милльвуа и Панаровъ! — Потомки черезъ пять сотъ лѣтъ будутъ искать слѣдовъ Карамзина на берегахъ Лизина пруда, и говорить: *онъ имѣлъ душу, онъ имѣлъ сердце!* — Безсмертную Душеньку диктовали сами Граціи. — Безсмертіе Нелединскаго утверждено слезами милыхъ: онъ перевелъ Метастазіевы Канцоны. — Озеровъ, счастливый подражатель Дюсиса, умретъ только тогда, когда потомки Рускихъ не будутъ походить на Танкреда, живо изображеннаго имъ въ Димитріи Донскомъ, а Фингалова слава есть его слава!....»

Далѣе не могъ я ничего разслушать, ибо повтореніе одного и того-же стало мнѣ надоѣдать. Обращаясь къ моему незнакомцу, я началъ его просить: нельзя-ли мнѣ перенести настоящее, современное, въ потомство, въ будущее.

Digitized by Google

— Это довольно трудно — сказалъ онъ — но для васъ я сдѣлаю...

«Почему-жъ трудно?«

— Потому, что вамъ не легко, почти невозможно отдѣлиться отъ современнаго, и трудно будетъ разслушать общій голосъ, въ многообразіи голосовъ, заглушаемыхъ одинъ другимъ. Боюсь и того, чтобы вы не сдѣлались скептикомъ; вѣрьте Вольтеру, что *заблужденіе имѣетъ свою прелесть.*

«Нѣтъ! прошу васъ!»

— Если вамъ угодно.—Онъ махнулъ, и вдругъ нѣсколько сотъ книгъ и книжекъ составили пеструю, безобразную массу. Всѣ онѣ сталкивались одна съ другою, мяли одна другую, кричали, пищали. Одна сѣрая отбивала вдругъ нападенія красной, желтой, фіолетовой, голубой; другая, въ 12-ти огромныхъ частяхъ, падала внизъ: ее поддерживала куча мѣлкихъ брошюрокъ; одна красная желтѣла отъ злости, подобно Аравійской шучѣ Мицкевича, и отбранивалась Лапинскими фразами, будучи придавлена къ самой землѣ.

Наконецъ, я услышалъ хриповатый голосъ: « Suum cuique! никогда Поэзія не достигала такого величія, какого достигла она въ пѣсняхъ моего сосѣда — и что-же противопоставитъ Европа нашему творцу девяноста театральныхъ пьесъ? А изслѣдованія историческія

Digitized by Google

моего ученика и клеврета, вотъ уже скажемъ откровенно истинная заря Исторіи. . . .»

Сколько я ни прислушивался къ именамъ, но не могъ ихъ разслушать, ибо колоколъ времени заглушалъ звуки. Раздался изъ кучи другой голосъ:

— Э, господа! гривна развѣ не деньги, а сиволапая критика угломъ шлёпнулась на святой Руси! Лизните-ка Философіи Исторіи, такъ и увидите, что А = А, а родъ человѣческій идетъ діагоналомъ. О фугѣ скажемъ послѣ, а безсмертная трагедія моего пріятеля чудо, да и только. . . .

И этотъ голосъ заглушенъ былъ сильнѣйшимъ. Сей послѣдній показался мнѣ болѣе общимъ, и я услышалъ —

« Впопадъ начать, да и начать на бѣду школьнымъ педантамъ, конечно, дѣло удачи, но удачи геніяльной, скажемъ простѣе — вѣковой. Начавшись дворянскою грамотою, данною намъ на *Европеизмъ* подъ Полтавою, наша Литература захрясла было, но теперь она разрыхлила землю, и пустила корень въ міръ, и прибавимъ, корень добрый. Пусть кажется она галлицизмомъ невѣждамъ; мы не примемъ этого прозванья, невѣрно прилагаемаго, и поспоримъ за *вселенницмъ* ея. Карамзинъ умѣлъ выучить насъ писать, научилъ и читать, пріохотя Европу къ своему твореніе. Европа пова-

Digitized by Google

дилась читать геніевъ: онъ угодилъ ея повадкѣ. Байронъ высказанъ у насъ лучше подлинника, а Дельвигъ конечно вышибетъ рапиру у лучшаго элегиста и идиллиста Европы. Правда, трагедія наша не столкнетъ Шекспира съ его жертвенника, гдѣ теперь молятся ему поклонники Романтизма, но приволье стиховъ Языкова не дастъ намъ пожалѣть о Муровыхъ мелодіяхъ. Пусть только не вшесняются къ намъ съ своевольнымъ нахальствомъ изъ нижнихъ рядовъ, да выучатся хлопать въ театрѣ нашимъ водевилямъ, то мы заведемъ Благородное Собраніе Литтературы. Пусть нашъ Катенинъ доскажетъ свою теорію Словесности — мы распрощаемся съ Шлегелями; пусть Пушкинъ допоетъ Онѣгина—мы не позавидуемъ Донъ-Жуану; пусть родится для историческихъ романовъ человѣкъ, подобный Погорѣльскому — мы отхлопаемъ Вальтера-Скотта въ польскомъ, какой ведутъ геніи изъ страны въ страну.»

— Что это за вздоръ! вскричалъ я — это старая пѣсня на новый ладъ; это я слышалъ уже нѣсколько разъ, только сказанное другими словами. — Тутъ хотѣлъ я взять за руку моего остроумнаго незнакомца-оборотня... послышался стукъ, на меня повалилось что-то тяжелое и холодное... я — проснулся...

Смотрю, оглядываюсь: я въ библіотекѣ моего пріятеля, въ Вольтеровскихъ его креслахъ;

Digitized by Google

часы бьютъ шесть часовъ; на мнѣ кипа Академическихъ Вѣдомостей: я локтемъ задѣлъ и уронилъ столикъ, гдѣ онѣ лежали, и повалилъ ихъ цѣлую кипу. Въ рукахъ у меня было Ирвингъ-Вашингтоново сочиненіе: The Sketch Book, развернутое на статьѣ: The art of book making. Вѣроятно, я читалъ эту статью, заснулъ, и—мнѣ приснилось все, что я пересказалъ теперь читателямъ.

Говорятъ, что Зевесъ посылаетъ сны для вразумленія смертныхъ; не знаю—но мой сонъ походитъ не столько на сонъ, сколько на видѣніе на яву....

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ

XXXIII-й ЧАСТИ.

Историческое обозрѣніе состоянія Католиковъ въ Англіи..... 3, 262, 405

Письмо къ А. П. О—му, о выставкѣ Россійскихъ мануфактурныхъ произведеній, въ СПб., въ 1829-мъ году..... 37

Второе письмо Московскаго фабриканта къ И. Ѳ. Похвисневу..... 136

Письма съ Кавказа..... 167, 313

О преимуществахъ складочныхъ мѣстъ предъ порто-франко..... 303

Письмо въ Иркутскъ, къ П. Т. Баснину..... 362

О систематическихъ сочиненіяхъ, кои могутъ служить руководствомъ при изученіи Россійскаго Права (Соч. П. И. Дегая)..... 424

Разговоръ Барона А. Спаля съ Наполеономъ (изъ Записокъ Бурьеня)..... 440

Нищая Локарнская; Бѣлый Ягненокъ и Черный Медвѣдь (Древнія Германскія преданія)..... 54

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Бѣлка (Басня И. А. Крылова)..... 74

РАЗБОРЫ и КРИТИЧЕСКІЯ СТАТЬИ.

Zamek Kaniowski, etc. (*Канёвскій замокъ*. Поэма Гощинскаго)..... 75, 196

Замѣчанія на книгу: *Краткое историческое описаніе Десятинной церкви въ Кіевѣ*..... 339

Объ успѣхахъ Восточной Литтературы въ Европѣ (Отчетъ, чит. въ Парижскомъ Азіятскомъ Общ., Абель-Ремюза—*Окончаніе*)..... 457

Современная Русская Библіографія. 97, 224, 357, 477

ЛѢТОПИСЬ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРІИ.

5. Засѣданія Англійскаго Парламента..... 108

Digitized by Google

6. О нынѣшнемъ образованіи Египта..... 246
7. Нынѣшнее состояніе финансовъ Франціи и Англіи..... 368 и 445

Русскій Театръ..... 118, 258, 383, 508
Литературныя извѣстія..... 130
Изъясненія картинокъ..... 272 и 526

Отечественныя извѣстія:
Грамата Царя Ѳеодора Іоанновича..... 274
Статистическія замѣчанія..... 527

Вѣсти изъ Москвы..... 400
Анекдотъ о Петрѣ Великомъ..... 522
О пріѣздѣ Г-жи Зонтагъ въ Москву..... 530
Смѣсь..... 134, 277, 401, 532

Новый Живописецъ Общ. и Литт. № 9, 10, 11, 12.
Доказательства правоты (письмо къ Живописцу.
Всякая всячина.
Утро въ кабинетѣ знатнаго барина.
Письмо отъ Сидора Пантелеевича Бываловскаго къ его сыну.
Слава, насъ учили — дымъ!
Парижскія моды.

При семъ томѣ находятся: *два очерка съ картинъ Жироде и Горація Вернета; двѣ картинки Парижскихъ модныхъ мебелей и экипажей, и шесть картинокъ Парижскихъ, дамскихъ и мужскихъ, модъ.*

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

De nouveaux canezous ont sur la poitrine des palmes brodées, qui forment pyramide: sur d'autres, c'est une espèce de gerbe dont les épis figurent des brandebourgs.— Les robes blanches en jakonat uni ou à raies en relief sont fort à la mode pour s'habiller chez soi. Sur ces robes, qui ont un large volant à tête, on met une ceinture de velours noir, que l'on serre avec une boucle d'or. — Un jour de la semaine dernière où le tems était redevenu beau, toutes les élégantes semblaient s'être donné rendez-vous au bois de Boulogne. Un chapeau de paille d'Italie, orné d'un bouquet de fleurs ou de plumes, placé sur un des côtés de la forme était la coeffure dominante.

A la représentation au bénéfice de Mad. Schroeder-Devrient, une dame portait, avec un chapeau de gros-de-Naples blanc, orné de plumes blanches, une robe de gaze à raies de satin larges d'un travers de doigt; et au bas de cette robe, un volant de blonde, à tête. — Une dame, en redingote de mousseline, avait un bonnet de blonde, orné de fleurs par devant, et de nœuds de ruban par derrière. La garniture, au lieu de se redresser, comme ci-devant, retombait sur les fleurs. Quatre collets, bordés de dentelle, ornaient sa redingote: le dernier était si grand que, par derrière, il tombait presque jusqu'à la taille. — Une jeune

(*) До 5-го Іюля (н. с.) 1830 года.

Digitized by Google

personne, coeffée d'une capote de gros-de-Naples blanc, portait une robe de mousseline à remplis et entre-deux, sur laquelle était une écharpe rose, croisée par devant et nouée par derrière. — Beaucoup de capotes de gros-de-Naples à passe froncée, ont, autour de la forme, un ruban de paille festonné, et un autre autour de la passe qu'il déborde. Ces rubans de paille ont l'avantage de se marier avec presque toutes les couleurs.

A la promenade, les merveilleux ont une redingote bleu de ciel, avec un collet de velours assorti; un gilet de soïe noir, une chemise à jabot plissé à petits plis, un pantalon de fil blanc, une cravate de jakonat à petits dessins, un chapeau gris et des gants de fil blanc.

У нѣкоторыхъ новыхъ канезу вышиваютъ на груди пальмы, въ видѣ пирамиды; у другихъ шитье представляетъ снопъ, котораго колосья образуютъ брандебурги. — Бѣлыя платья изъ жакона гладкаго или съ выпуклыми полосками, очень въ модѣ какъ домашній нарядъ. На нихъ широкій воланъ съ перехватомъ. При такомъ платьѣ носятъ черный бархатный поясъ, съ золотою пряжкою. — Вмѣстѣ съ первымъ хорошимъ днемъ послѣ непогоды, въ Парижѣ, всѣ щеголихи явились въ Булоньскомъ лѣсу. Главнымъ головнымъ уборомъ ихъ была Итальянская соломенная шляпа, съ пукомъ цвѣтовъ или перьевъ на одной изъ сторонъ тульи.

Digitized by Google

Парижскія моды.

Въ спектаклѣ, въ бенефисъ Г-жи Шредеръ, на одной изъ дамъ была гроденаплевая бѣлая шляпа, съ бѣлыми перьями; платье на ней было газовое, съ атласными полосками въ палецъ ширины; низъ платья украшался блондовымъ воланомъ, съ перехватомъ. На одной дамѣ были: кисейный реденгошъ, блондовый чепчикъ, съ цвѣтами напереди и съ ленточными бантами назади. Уборка при томъ не прямая, какъ прежде, а склоняющаяся на цвѣты. На реденгошѣ было четыре ворошничка, обшитые кружевомъ; послѣдній изъ нихъ былъ такъ длиненъ, что упадалъ сзади почти до самой тальи. — Одна молодая особа была въ бѣломъ гроденаплевомъ капошѣ-шляпкѣ, и въ кисейномъ платьѣ со складками и прошивками; розовый шарфъ у нея былъ перевязанъ напереди крестомъ и завязанъ назади. — У многихъ гроденаплевыхъ капошовъ-шляпокъ со сборчатыми полями, соломенная лента съ фестонами обвиваетъ тулью, а другою такою-же лентою обшиты края полей. Соломенныя ленты выгодны шѣмъ, что соединяются почти со всѣми цвѣтами.

Нарядъ щеголя на прогулкѣ: сюртукъ небеснаго цвѣта, съ бархатнымъ ворошникомъ подъ цвѣтъ; черный шелковый жилетъ; рубашка съ ворошникомъ, сложеннымъ въ мѣлкія складки; бѣлые холстинные панталоны; галстухъ изъ жакона съ мѣлкими узорами; сѣрая шляпа, и бѣлыя нитяныя перчатки.

Digitized by Google

Парижскія моды.

На приложенныхъ каршинкахъ:

1. *Дама.* Головная уборка въ видѣ шлема (figurant une casque). Тюлевое платье, съ цвѣтными отворотами, или шалями, гроденаплевыми; платье и шали вышитыя.

2. *Мужчина.* Казимировый сюртучекъ, съ бархатнымъ воротникомъ; жилетъ и панталоны изъ пике. Другой сюртучекъ, съ обрѣзанными спереди полами; казимировые панталоны.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,
съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Іюня 14 дня 1830 года.

Цензоръ Сергѣй Глинка.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.

Digitized by Google

ОРТОПЕДИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ,

ОСНОВАННЫЙ И УПРАВЛЯЕМЫЙ

ДОКТОРОМЪ МАНДИЛЕНИ,

НАХОДЯЩІЙСЯ

ВЪ МОСКВѢ, БЛИЗЪ ПОКРОВКИ, ВЪ КАЗЕННОМЪ ПЕРЕУЛКѢ, ВЪ ДОМѢ ИВАШЕВА.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОРТОПЕДИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ.

Ортопедія — наука исцѣлять или, по крайней мѣрѣ, уменьшать уродливости членовъ и самаго туловища человѣческаго тѣла, происходящія отъ неправильныхъ формъ или неправильнаго положенія костей — только въ послѣдніе годы обратила на себя надлежащее вниманіе врачей. Несомнительно, что продолжительность леченія и трудность соединить различныя механическія и медицинскія средства, при Ортопедическихъ цѣленіяхъ необходимыя, удаляли врачей отъ занятія болѣзнями, столь нерѣдкими и столь тяжелыми.

Замѣтимъ, что Исторія Ортопедіи, или науки исцѣлять уродливости человѣческаго тѣла, представляетъ намъ два періода.

Первый заключаетъ въ себѣ всѣ покушенія врачей, сдѣланныя до нашего времени, и ограничивавшіяся нѣсколькими механическими, болѣе или менѣе тягостными для больныхъ, средствами, которыя не могли имѣть полезныхъ слѣдствій.

Digitized by Google

Второй, болѣе замѣчательный періодъ, должно полагать съ того времени, когда исцѣленіе уродливостей человѣческаго тѣла сдѣлалось предметомъ особенныхъ заведеній, ибо съ тѣхъ только поръ начали лучше изучать ихъ и успѣшнѣе лечить. Первоначальнымъ изъ такихъ заведеній заведеніе было Доктора Венеля, въ Орбѣ въ Швейцаріи. Никто лучше его не исцѣлялъ различныхъ уродливостей ногъ. Онъ первый, съ Французскимъ врачемъ Леваше и Англійскимъ врачемъ Дарвиномъ сталъ употреблять *растягивательныя снаряды* (machines à extension) для выправленія различныхъ искривленій позвоночнаго хребта (l'épine du dos). Жаккаръ, зять Венеля, былъ его преемникомъ и, до 1816 года, единственнымъ врачемъ, пользовавшимъ уродливости человѣческаго тѣла въ Институтѣ, единственно для сего предмета предназначенномъ.

Между тѣмъ въ Германіи, отличные врачи также занялись Ортопедіею, и оказали большіе успѣхи, чему наиболѣе способствовали труды Профессоровъ Шрегера, Брюнингаузена и Іерга.

Тогда образовались два знаменитыя заведенія: Любекское и Вирцбургское; первыя успѣхи сихъ заведеній были медленны и неопредѣленны, но въ послѣдніе восемь или десять лѣтъ, своими отличными исцѣленіями, то и другое заведеніе приобрѣли заслуженную извѣстность.

Digitized by Google

Около шести лѣтъ тому, два такія-же Ортопедическія заведенія образовались въ Берлинѣ.

Во Франціи, въ послѣдніе десять лѣтъ учреждено много Ортопедическихъ Институтовъ для исцѣленія уродливостей. Въ одномъ Парижѣ находится ихъ нынѣ болѣе восьми, и также отличныя Ортопедическія заведенія существуютъ въ Морле (Morlaix), Анжерѣ, Ліонѣ и Монпелье.

Съ тѣхъ поръ, какъ ученые врачи занялись Ортопедіею, до толѣ предоставленною, или, лучше сказать, оставленною простымъ механикамъ, сіе знаніе вообще оказало большіе успѣхи. Но въ настоящее только время Ортопедія начинаетъ быть наукою, основанною на положительныхъ началахъ. Въ слѣдствіе сего, и справедливое предубѣжденіе, какое многіе врачи оказывали противъ Ортопедическихъ леченій, видя, что они производятся механиками, или шарлатанами, и сопровождаются бѣдственными случаями, начинаетъ наконецъ разсѣиваться. Ортопедія утверждается нынѣ рѣшительно на началахъ, доказываемыхъ Медициною.

Докторъ Мандилени, много лѣтъ занимаясь Практическою Медициною въ Россіи, имѣлъ случай наблюдать большое число страждущихъ уродливостью тѣла, и опытомъ убѣдился въ невозможности успѣшнаго леченія оныхъ, если

Digitized by Google

леченіе производится въ обыкновенныхъ жилищахъ больныхъ. Безуспѣшность сію должны отнести главнѣйше къ слѣдующимъ причинамъ:

1-е. Невозможности постояннаго наблюденія за больнымъ, въ какой находятся приближенные страждущаго и искусные приставники.

2-е. Скорому оставленію механическихъ средствъ, весьма вредныхъ, если они употребляются ошибочно, но полезныхъ, когда они искусно расчислены, прилично употреблены, и постепенно уравниваются, въ столь разнообразныхъ степеняхъ, сколько требуютъ ихъ различныя измѣненія болѣзни, которую надобно излечить.

3-е. Неупотребленію, или, лучше сказать, невозможности употреблять разныя средства Гигіэны, особливо доставляемыя діэтою и гимнастикою медицинскою.

4-е. Недостатку смѣлости и настойчивости, необходимыхъ для врача, при леченіи долговременномъ, и непріятномъ для больнаго, по удаленію его отъ общества и по лишенію разныхъ удобствъ, отъ сего происходящему.

Сіи, изложенныя здѣсь причины заставили Доктора Мандилени рѣшиться на основаніе въ Россіи *Ортопедическаго Института или заведенія*. Но какъ съ нѣсколькихъ лѣтъ Ортопедія въ другихъ земляхъ сдѣлала особенно

Digitized by Google

быстрые успѣхи, то онъ почелъ необходимымъ начать свое предпріятіе путешествіемъ, единственною цѣль коего было — удостовѣриться личнымъ обозрѣніемъ въ сихъ успѣхахъ, дабы, послѣ подробнаго изслѣдованія, употреблять въ практикѣ одни только признанныя рѣшительно полезными и безопасными способы Ортопедическаго леченія.

По возвращеніи своемъ, получивъ позволеніе Правительства, Докторъ Мандилени имѣлъ счастіе удостоиться отъ Высочайшихъ щедротъ денежнаго пособія, для вспомоществованія заведенію Ортопедическому, коего польза была уже признана, и коего учрежденіе уже возвѣстили многія повременныя сочиненія.

Докторъ Мандилени, въ путешествіи своемъ, посѣтилъ Ортопедическіе Институты Любекскіе, Берлинскіе, Вирцбургскіе, Парижскіе и Ліонскіе; входилъ въ подробныя совѣщанія съ врачами всѣхъ сихъ мѣстъ, и со многими отцами семействъ, коихъ дѣти и родственники были пользуемы въ Ортопедическихъ Институтахъ. Сими средствами могъ онъ, вполнѣ и подробно, узнать всѣ полезныя средства Ортопедіи въ настоящемъ ея состояніи.

Публика уже извѣщена объявленіями чрезъ Вѣдомости обѣихъ Столицъ, что Ортопедическое заведеніе Доктора Мандилени открыто,

Digitized by Google

и съ 1-го Мая, сего 1830 года, начался въ оном пріемъ больныхъ. — Болѣзни, коихъ леченіе въ оном производится, суть:

1. Различныя искривленія шеи (torsions du cou);
2. Различныя искривленія позвоночнаго хребта: въ бока (scoliosis), назадъ (kyphosis), впередъ (lordosis);
3. Уродливости груди и плечъ;
4. Уродливости вообще рукъ, и кистей у рукъ отдѣльно;
5. Уродливости ногъ, т. е. вообще: искривленіе костей въ бедрахъ и въ голенахъ; искривленіе колѣнъ, внутрь или внѣ; сведеніе жилъ; разные роды искривленія стопы.

Разнообразныя степени цѣленія сихъ различныхъ болѣзней заслуживаютъ особенное вниманіе со стороны родителей и родственниковъ. Къ сожалѣнію, многое потребно, чтобы всѣ означенныя болѣзни были всегда способны къ совершенному исцѣленію: бываютъ такія уродливости, хотя и мало замѣтныя, которыя недоступны никакимъ пособіямъ искусства врачебнаго, между тѣмъ, какъ безобразнѣйшія искривленія позвоночнаго хребта, или ноги, совершенно извращенныя, постепенно, но вполнѣ исправляются, при леченіи хорошо употребленномъ и настойчиво продолжаемомъ.

Вообще уродливости тѣла тѣмъ менѣе излечимы, чѣмъ старѣе больной. У мужчинъ исцѣленіе

Digitized by Google

уродливостей становится весьма затрудни-тельнымъ послѣ 18-ти и 20-ти лѣтняго возраста; но у женщинъ и по прошествіи сихъ лѣтъ оно еще можетъ быть возможно.

Вѣроятность исцѣленія главнѣйше зависитъ отъ причинъ, произведшихъ уродливость, и болѣзней, которыя оной предшествовали. Весьма важно замѣтить здѣсь, что уродливость тогда только составляетъ частную болѣзнь, подлежащую пособіямъ Ортопедіи, когда болѣзнь, произведшая оную, совершенно уже исцѣлена. Но часто, и почти всегда бываетъ у дѣтей, что внутренняя болѣзнь, причиняющая уродливость, какъ то: Англійская болѣзнь (le rachitisme), золотуха (les scrophules), завалы (les engorgemens des glandes du bas ventre), воспаленіе спиннаго мозга (l'inflammation de la moelle de l'épine), болѣзни, сообщенныя нездоровыми кормилицами, и проч.) находится въ полной силѣ, и требуетъ особенныхъ, къ исцѣленію только оной направленныхъ попеченій врача, прежде леченія Ортопедическаго. Въ семъ случаѣ, механическія средства не только безполезны, но вообще весьма опасны и вредны.

Сіе существенное различеніе сдѣлано только съ того времени, когда опытные врачи лучше изучили внутреннія, производящія уродливости болѣзни. Оно довело ихъ до успѣшнаго леченія,

Digitized by Google

какъ означенныхъ болѣзней, такъ и уродливостей, бывающихъ слѣдствіемъ оныхъ, не подвергая больныхъ опаснымъ случаямъ, которыя происходили и происходятъ въ подобныхъ обстоятельствахъ отъ невѣжественнаго употребленія Ортопедическихъ средствъ простыми механиками, или шарлатанами.

Всѣ сіи предварительныя замѣчанія почтено полезнымъ представить, для поясненія сущности Ортопедическихъ заведеній родителямъ и родственникамъ, имѣющимъ дѣтей, страждущихъ уродливостями тѣла. — Остается изложить подробности, касательно самаго основаннаго Докторомъ Мандилени въ Москвѣ Ортопедическаго Института.

Въ оный принимаются страждущіе уродливостями особы женскаго пола отъ 5-ти до 20-ти лѣтъ, и особы мужескаго пола отъ 5-ти до 15-ти лѣтъ. Исключенія изъ сего правила, касательно возраста, могутъ быть сдѣланы только въ слѣдствіе особенныхъ соображеній о состояніи болѣзни.

Цѣна за леченіе и содержаніе не можетъ быть одинаковою для всѣхъ больныхъ, и будетъ полагаться сообразно возрасту, роду болѣзни, и большему или меньшему количеству средствъ, какія должно употребить для леченія. Не смотря на немаловажныя издержки, въ которыя вовлеченъ былъ основатель заведенія, учреждая

Digitized by Google

оное, главная цѣль его: споспѣшествовать облегченію страждущихъ. По сему, сколько возможно, будетъ онъ соображаться съ возможностью платежа по состоянію каждаго, и самая большая плата будетъ имъ положена менѣе платы, взносимой за содержаніе и лечѣніе въ иностранныхъ Ортопедическихъ заведеніяхъ. — Деньги должны быть взносимы впередъ, черезъ каждые три мѣсяца.

Поступившій въ Ортопедическое заведеніе, кромѣ обыкновенной одежды и бѣлья, долженъ принести съ собою:

Фланелевый халатъ, для бани;

Три пары простынь;

Двѣ подушки, одну большую, другую поменѣе;

Запасныя наволоки;

Два одѣяла;

Столовый приборъ.

Леченіе вообще будетъ производимо въ двухъ различныхъ отношеніяхъ. *Первое* изъ нихъ — леченіе общее, цѣлью коего должна быть внутренняя болѣзнь, причинившая уродливость. Когда сія причина уродливости будетъ истреблена, и уродливость, сама по себѣ, сдѣлается болѣзнью частною, общее леченіе направлено будетъ къ улучшенію и, такъ сказать, упроченію здоровья вообще, всегда послѣ сего слабаго. Общее леченіе, пренебрегаемое большею частію

Digitized by Google

Ортопедовъ, состоитъ изъ четырехъ отдѣловъ различныхъ средствъ, а именно: 1-е, лекарствъ, внутрь принимаемыхъ; 2-е, тренiй, намазываній, вспрыскиваній, бань, и паровыхъ бань; 3-е, діэты; 4-е, общихъ гимнастическихъ движенiй.

Совсѣмъ въ другомъ состоитъ частное леченiе уродливостей собственно. Разнообразныя искусно уравненныя одно съ другимъ средства, составляютъ его, и чрезъ соединеніе свое, совершенно исправляя тѣлесныя недостатки страждущаго, удаляютъ и опасность, которая можетъ послѣдовать отъ употребленія единственно одного котораго-либо изъ средствъ для исправленія уродливостей позвоночнаго хребта. Средства Ортопедическія преимущественно суть: 1-е, механическія кровати, способныя къ произведенію постепеннаго растяженія позвоночнаго хребта; 2-е, дѣйствія посредствомъ рукъ (manipulations); 3-е, простыя и сложныя бани, также и паровыя; вспрыскиванія и тренія разныхъ родовъ; 4-е, особенныя гимнастическія упражненія; 5-е, средства, способствующія къ поддержанію тягости тѣла.

Вотъ краткое изложеніе средствъ, практически употребляемыхъ въ различныхъ Ортопедическихъ заведеніяхъ въ Европѣ. Но тотъ весьма обманется, кто подумаетъ, что всѣ сіи средства вдругъ употребляются въ каждомъ

Digitized by Google

изъ сихъ заведеній. Конечно, сіе было-бы полезно для излеченія болѣе вѣрнаго, болѣе скораго и безопаснѣйшаго. Не будемъ оспоривать, что производящъ исцѣленіе уродливостей и одни механическія средства, преимущественно употребляемыя до нынѣ во всѣхъ почти Германскихъ, и во многихъ Парижскихъ заведеніяхъ, ибо въ упомянутыхъ заведеніяхъ другія средства, или вовсе неизвѣстны, или употребляются весьма поверхностно. Но, должно прибавить, что механическія, весьма полезныя средства, если они употребляются одни, ведутъ къ большимъ опаснostямъ, особливо, когда употребляютъ ихъ не съ совершеннымъ познаніемъ различныхъ частей человѣческаго тѣла, или Анатоміи.

Ручныя дѣйствія имѣли превосходныя слѣдствія, будучи употреблены Профессоромъ Іергомъ въ Лейпцигѣ и Венелемъ въ Швейцаріи.

Бани и паровыя вспрыскиванія произвели въ Ліонѣ и Морле исцѣленія удивительныя.

Наконецъ, въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ Парижскихъ, и въ заведеніи Профессора Делъпеша, въ Монпелье, гимнастическія занятія, методически соединенныя съ механическими снарядами, удаляющими могущія быть невыгодныя послѣдствія оныхъ, были средствомъ для исцѣленій, столь-же прочныхъ, сколь и быстрыхъ.

Digitized by Google

На самомъ дѣлѣ будутъ доказаны важныя выгоды соединенія всѣхъ сихъ различныхъ способовъ въ одномъ заведеніи, съ тѣмъ, чтобы извлекая пользу изъ всѣхъ, избѣжаны неудобства, скрывающихся въ каждомъ изъ оныхъ. Сіе столь полезное соединеніе будетъ произведено въ Ортопедическомъ заведеніи Доктора Мандилени, и дастъ возможность къ исцѣленію уродливостей въ гораздо меньшее время, нежели какое употребляется въ другихъ мѣстахъ, и тѣмъ основательнѣе, что общность всего леченія будетъ не уменьшать, но укрѣплять и увеличивать вообще здоровье страждущаго.

Врачи, консультанты Ортопедическаго заведенія, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Лейбъ-Медикъ Его Императорскаго Величества, Лодеръ, и Коллежскій Совѣтникъ, главный врачъ Маріинской больницы, Докторъ Рихтеръ, будутъ свидѣтельствовать состояніе больныхъ, при вступленіи ихъ въ Ортопедическое заведеніе, и во все время леченія. При могущей быть особой болѣзни, не принадлежащей къ леченію Ортопедическому, начальникъ заведенія немедленно будетъ призывать извѣстнаго врача, пользующагося довѣренностію родителей, или родственниковъ больнаго. Само по себѣ разумѣется, что издержки съ такимъ леченіемъ сопряженныя, не относятся къ платѣ за Ортопо-

Digitized by Google

педическое-собственно леченіе, и должны быть производимы особо.

Домъ, гдѣ помѣщено заведеніе, находится въ возвышенной, пользующейся хорошимъ воздухомъ части Москвы; онъ великъ, и при немъ есть дворъ и обширный садъ: это доставитъ удобства для прогулки и гимнастическихъ занятій, которыя во все лѣтнее время должны быть производимы на чистомъ воздухѣ; во время ненастьевъ и неудобныхъ временъ года, сіи необходимыя занятія будутъ продолжаемы въ обширныхъ залахъ дома.

Услуга въ домѣ производится нарочно нанятыми людьми, почему больные не должны уже приводить съ собою ни нянекъ, ни служителей. Сіе опредѣляется правиломъ, для лучшаго удобства и порядка въ заведеніи, и для большей выгоды самыхъ больныхъ.

Замѣчено во всѣхъ иностранныхъ Ортопедическихъ заведеніяхъ, что практикуемые въ оныхъ рѣдко бываютъ подвержены посторонннимъ болѣзнямъ; что вообще они бываютъ веселы, и что самый нравъ ихъ улучшается. Сіе легко объяснить. Соединеніе многихъ особъ, одинаково подверженныхъ уродливостямъ тѣла, удивительно служитъ къ сближенію ихъ, и общность ихъ печальной участи обобщаетъ и самыя понятія ихъ. Соединенные вмѣстѣ, они устраняютъ отъ себя тягостное чувство ли-

Digitized by Google

шеній; чего не льзя имъ избѣжать живя съ людьми, не страждущими подобно имъ. Страдая вмѣстѣ, они чувствуютъ другъ къ другу болѣе довѣренности, бываютъ веселѣе, ушѣшаютъ, ободряютъ одинъ другаго, и безъ усилій понимаютъ, что бодрость и терпѣніе суть два главнѣйшія вспомогательныя средства къ исцѣленію ихъ болѣзней; а довѣренность къ исцѣленію много способствуетъ самодовольствію и спокойствію душевному.

Такъ какъ Ортопедическое заведеніе предназначается преимущественно для особъ, по своему рожденію и состоянію принадлежащихъ не къ низшимъ званіямъ, то Докторъ Мандилени имѣлъ въ виду, что при исцѣленіи тѣлесныхъ недостатковъ необходимо не оставлять и умственнаго образованія, сколько образъ леченія позволяетъ. Съ симъ предположеніемъ, чтобы не упустить столь важной потребности для будущихъ дней больнаго, онъ ввѣрилъ попеченіе о заведеніи, и вообще надзоръ, своей супругѣ, и все расположилъ такимъ образомъ, что воспитаніе-собственно, при леченіи тѣла, продолжится съ величайшимъ стараніемъ. Но ученіе должно зависѣть отъ хода болѣзни, и въ семъ случаѣ должно ограничиваться весьма немногими предметами, а именно: Закономъ Божіимъ, языками: Русскимъ и Французскимъ, Географіею и Исторіею. Впрочемъ, если роди-

Digitized by Google

телямъ, или родственникамъ, будетъ угодно занять больнаго особыми уроками, въ искусствахъ пріятныхъ, или въ какой либо наукѣ, не мѣшающихъ леченію, это будетъ зависѣть отъ ихъ воли.

Для избѣжанія всякаго замѣшательства въ ходѣ леченія, Докторъ Мандилени проситъ не доставлять больнымъ никакихъ кушаньевъ, и посѣщать ихъ только въ опредѣленные для свиданій съ ними часы.

Особы, живущія не въ Москвѣ, благоволятъ назначить кого либо изъ обитателей Москвы, съ которымъ всегда можно-бы было начальнику Ортопедическаго заведенія сноситься, во всѣхъ могущихъ быть случаяхъ, касательно отданнаго въ заведеніе больнаго.

Наконецъ, чтобы избѣжать всѣхъ могущихъ быть злоупотребленій, предполагается полезнымъ, чтобы деньги, которыя угодно будетъ назначить для мѣлкихъ, или карманныхъ расходовъ, помѣщенной въ Ортопедическое заведеніе особы, были отдаваемы не самому больному, но начальнику заведенія.

Излишне было-бы предувѣдомлять, что каждый больной, поступившій въ Ортопедическое заведеніе, подчиняется общему порядку, какой въ оном учрежденъ для всѣхъ.

Хотя Ортопедическое заведеніе, будучи открыто для пріема больныхъ только съ 1-го

Digitized by Google

Мая, находится нынѣ еще не въ совершенномъ и полномъ устройствѣ, ибо краткость времени и обстоятельства сему препятствовали, но шѣмъ не менѣе Докторъ Мандилени долгомъ своимъ поставишъ показывать оное во всѣхъ частяхъ и въ нынѣшнемъ его состояніи, шѣмъ, кто пожелаетъ оное видѣть, также равномѣрно готовъ онъ представить въ такомъ случаѣ всѣ потребныя объясненія.

Особы, не имѣющія пребыванія въ Москвѣ, если сіе извѣщеніе покажется имъ недостаточно, могутъ отнестись письменно къ Доктору Мандилени, который немедленно доставитъ потребныя, дальнѣйшія поясненія.

Москва, 19 Іюня, 1830 г.

Съ дозволенія Правительства.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.

Digitized by Google

NOUVEAUTÉS EN VENTE

CHEZ CH. URBAIN ET COMP. LIBRAIRES.

Maison Annenkoff, à la Pétrovka.

Charité (de la), dans ses rapports avec l'état moral et le bien être des classes inférieures de la société, par Duchatel. Paris, 1829. in-8°. br. 10 r.

Constantinople et la Turquie en 1828, par Charles Mac-Farlane; voyage orné d'une vue nouvelle de Constantinople et de lithographies. Paris, 1829. 2 vol. in-8°. br. 25 r.

Elémens pratiques d'exploitation, contenant tout ce qui est relatif à l'art d'explorer la surface des terrains etc., par Brard. Paris, 1829. in-8°. et atlas br. 20 r.

Aloys, ou le religieux du Mont Saint-Bernard. Paris, 1829. in-12. br. 5 r.

Alexandreïde (l'), ou la Grèce vengée, poëme en 24 chants, par Pierre David. Paris, 1829. 2 vol. in-8°. br. 22 r.

Histoire de la conquête de la Grenade, par Washington Irving. Paris, 1829. 2 vol. in-8°. br. 24 r.

Histoire des progrès des Sciences naturelles, depuis 1789 jusqu'à ce jour, par le baron Cuvier. Paris, 1829. 4 vol. in-8°. br. 45 r.

Jeunes (les) voyageurs en Asie, ou description raisonnée des divers pays compris dans cette belle partie du

Digitized by Google

monde, avec cartes et gravures. Paris, 1829. 8 vol. in-18. br. 40 r.

Tournée à la mode dans les Etats-Unis, ou voyage de Charleston à Quebec et d'Albany à Boston, trad. de l'anglais par Bourgeois. Paris, 1829. in-8°, br. 8 r.

Voyage en Turquie et à Constantinople par Walsch. Paris, 1829. in-8°. br. 12 r.

Histoire d'Ecosse racontée par un grand père à son petit fils, par sir Walter Scott. Paris, 1830. 11 vol. in-12. br. 33 r.

Les tomes 4 à 7 et 8 à 11 se vendent séparément.

Mémoires de Gabriel d'Estrée. Paris, 1829. 4 vol. in-8°. br. 45 r.

Iwan Wyjighine, ou le Gilblas russe, par Thadée de Bulgarine; trad. par Ferry de Pigny. Paris, 1829. 4 vol. in-12. br. 18 r.

Histoire de Michel Lambert, ou de l'influence de l'économie domestique; in-8°. br. 10 r.

Ismaël-ben-Kaysar, ou la découverte du nouveau monde, roman historique, par Ferdinand Denis. Paris, 1829. 5 vol. in-12. br. 20 r.

Livre (le), du boudoir, par lady Morgan, trad. de l'anglais, par Defauconpret. Paris, 1829. 2 vol. 22 r.

Puritain (le), d'Amérique, par Cooper. Paris, 1829. 4 vol. in-12. br. 12 r.

Histoire des Rois et Ducs de Bretagne, par de Rausoux. Paris. 1828—1830. 4 vol. in-8°. br. 40 r.

Histoire de Philippe Auguste, par Capefigue, ouvrage couronné par l'institut. Paris, 1829—1830. 4 vol. 40 r.

Oeuvres poëtiques de Mad. Desbordes Valmore, 2 vol. in-8°. papier vélin. fig. 30 r.

Les mêmes 3 vol. in-18. br. 20 r.

Digitized by Google

Entretiens sur la physique et sur l'astronomie d'après Biot et Arago. in-12. avec planches 8 r.

Entretiens, sur l'économie politique d'après Smith, Say, Malthus, Mille etc. 1 vol. in-12. 5 r.

Entretiens sur la chimie par MM. Thenard et Davy. in-12. avec planches 8 r.

Erreurs et préjugés des gens du monde en hygiène et en médecine; Paris, 1829. in-8°. br. 4 r.

Poësies du roi de Bavière, trad. par William Duckelt. 2 vol. 16 r.

Histoire de l'économie politique en Italie. Paris, 1830. in-8°. br. 10 r.

Physiologie du mariage, ou méditations sur le bonheur, et le malheur conjugal; publiées par un jeune célibataire. Paris, 1830. 2 vol. in-8°. 20 r.

Histoire des conquêtes des Normands, en Italie, en Sicile et en Grèce accompagnée d'un atlas. 20 r.

Histoire de la Barbarie et des lois au moyen âge; par Toulotte et Riva. 3 vol. in-8°. 30 r.

Femme (la), le mari et l'amant, par Ch. Paul de Kock. 4 vol. 16 r.

Portraits des hommes illustres des 17 et 18èmes siècles, dessinés d'après nature, et gravés par Edelink, Labia, etc. 1 vol. in-f°. rel. 70 r.

Science (la), enseignée par les jeux, par Richard. Paris, 1830. 2 vol. in-18. br. 10 r.

Enseignement, universel, ouvrage de J. Jacotot.

Langue maternelle	in-8°.	4 volumes in-8°. br. 35 r.
Langue étrangère	in-8°.	
Mathématiques	in-8°.	
Musique . .	in-8°.	

Histoire de France représentée par des tableaux synopti-

Digitized by Google

ques et par 70 gravures coloriées, pour l'éducation des enfans de France, par Colard. Paris, 1830. 8 vol. oblong. 75 r.

Nouveaux proverbes dramatiques, par M. Théodore Leclercq. Paris, 1830. in-8°. br. 12 r.

Musique (la) mise à la portée de tout le monde, exposé succint de tout ce qui est, nécessaire pour juger de cet art, par Fetis. Paris, 1830. in-8°. br. 12 r.

Bon Jardinier (le), pour 1830. 1 vol. in-12. br. 12 r.

Figures pour le bon Jardinier col. 20 r.

Traité complet de la peinture, par M. de Montabert. Paris, 1829. 9 gros volumes in-8°. et atlas in-4°. br. 180 r.

Propriétaire (le), architecte, contenant des modèles de maison de ville et de campagne, de fermes, orangeries etc., dessiné et rédigé par Urbain Vitry. 3 vol. in-4°. br. 60 r.

Journal d'un voyage à Tembouctou et à Jenné, dans l'Afrique centrale, pendant, les années 1824, 25, 26, 27 et 28, par René Callié. Paris, 1830. 3 vol. in-8°. et atlas. br. 50 r.

Instincts, mœurs et sagacité des animaux, ou lettres de deux amies sur l'histoire naturelle recueillies et publiées par Rousse. Paris, 1830. 1 vol. in-12. orné de vignettes. br. 8 r.

Nouvelles tables astronomiques et hydrographiques, contenant un traité abrégé des cercles de la sphère, la description des instrumens à reflexion, une nouvelle table des logarithmes, etc., par Bagay. Paris, 1829. 4 vol. in-8°. br. 42 r.

Bibliothèque musicale, cours de musique suivi d'un choix

Digitized by Google

d'airs des meilleurs maîtres pour le piano forté, par Folly. 1 vol. in-4°. oblong. 25 r.

Cours élémentaire de geognosie, faits au dépôt général de la guerre, par Rozets. Paris, 1830. in-8°. br. 15 r.

Histoire romaine de Niebuhr, traduite par Golbery. Paris, 1830. 2 vol. in-8°. 25 r.

Mille (les) récréations de société, contenant la description de tous les tours intéressans de gobelets et de cartes, orné de plus de 100 figures par Demerson. Paris, 1829—1830. br. 8 r.

Lettres à Camille sur la physiologie de l'homme : exposition des phénomènes de la vie par Bourdan. Paris, 1830. in-18. br. 5 r.

La Fayette en Amérique en 1824 et 1825, ou journal d'un voyage aux Etats-Unis, par Levasseur, orné de 12 gravures et d'une carte. Paris, 1829. 2 vol. in-8°. br. 25 r.

Album d'un soldat pendant la campagne de 1823 en en Espagne ; ouvrage orné de 40 lithographies coloriées. br. 25 r.

Contes de Robert mon oncle, publiés par Brès. Paris, 1830. 2 vol. in-32. br. 10 r.

Almanach des spectacles pour 1830, neuvième année. Paris, 1 vol. in-18. br. 8 r.

Album du jeune naturaliste, ou l'œuvre de la création représentée dans une suite de 700 gravures, prises dans les 3 règnes de la nature dessinées et gravées avec le plus grand soin, coloriées à la main, avec texte explicatif. Paris, 1830. 50 r.

Dictionnaire Français-Arabe, par Ellions Bocthor, Egyptien, revu et augmenté par Coussin de Perceval. 2 vol. in-4°. br. 120 r.

Digitized by Google

Histoire générale de l'Inde ancienne et moderne, depuis l'an 2000, avant J. C. jusqu'à nos jours; par M. de Marlès. 1 vol. in-8°. ornée d'une carte de l'Inde ancienne et moderne. br. 60 r.

Poësies de Mad. Tastu, troisième édition ornée d'une gravure et de vignettes. 1 vol. in-8°. br. 20 r.

Le même, 1 vol. in-12. br. 10 r.

Géométrie agricole, contenant des méthodes simples pour mesurer l'étendue des terres, en opérer le partage etc. par Suzanne. 1 vol. in-8°. orné de 11 planches gravées. Paris, 1829. br. 8 r.

Traité théorique et pratique des amendemens et des engrais, par Martin. Paris, 1829. in-8°. br. 15 r.

Ages (les), de la nature et histoire de l'espèce humaine, par Lacépède. Paris, 1830. 2 vol. in-8°. br. 20 r.

Histoire de Charles Edouard, dernier prince de la Maison de Stuart, précédée d'une histoire de la rivalité de l'Angleterre et de l'Ecosse, par Amédée Pichot. Paris, 1830. 2 vol. in-8°. br. 22 r.

Phédon, entretiens de Socrate avec ses disciples sur l'immortalité de l'âme, précédé de la vie de ce célèbre philosophe, par Mendelsohn. Paris, 1830. in-8°. br. 10 r.

Alphabet militaire, ou nouvelle méthode d'enseigner à lire aux petits enfans tout en les amusant. Paris, 1830. 1 vol. fig. col. 8 r.

Soirées (les) de famille, ou lectures à mes enfans. Paris, 1829—1830. 24 cahiers br. 24 r.

Traité des places de fête, et de l'encéphalite, principalement de celle qui leur est consécutive par Gama. Paris, 1830. in-8°. br. 12 r.

Délassemens de ma fille, par Saintes, avec 12 jolies gravures. Paris, 1830. 2 vol. in-12. br. 10 r.

Digitized by Google

Merveilles de la nature et de l'art dans les cinq parties du monde par de Marlès. 1ere partie, Asie. 2 vol. in-12. br. ornés de gravures. 12 r.

Mémoires relatifs à l'Asie, contenant des recherches historiques, géographiques et philologiques sur les peuples de l'Orient, par Klaproth. Paris, 1828. 3 vol. in-8°. br. 45 r.

Botanique de la jeunesse. 1 vol. oblong. colorié. 20 r.

Manuel de chimie par Riffaults. 1 vol. 4 r. 50 c. — Manuel du géographe par Villiers. 1 vol. avec cartes. 5 r. — Manuel du fabricant de produits chimiques 2 vol. 10 r. — Manuel de mécanique par Terquem. 1 vol. 4 r. 50 c.

Manuel du dessinateur, par Perrot 1 vol. 4 r. 50 c. — Manuel de l'artificier par Vergnaud in-18. br. 4 r. 50 c. — Manuel de géométrie par Terquem. 1 vol. 4 r. 50 c. — Manuel d'architecture, par Toussaint. 2 vol. 10 r.

Manuel du style épistolaire par Biseareh. 1 vol. 4 r. 50 c. — Manuel du fabricant d'étoffes imprimées par Lenormand. 1 vol. 4 r. 50 c. — Manuel de physiologie végetale, de physique, de chimie et de minéralogie par Boitard. 1 vol. 4 r. 50 c.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

Москва, Іюля 3 дня 1830 года.

Цензоръ Сергѣй Глинка.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.

Digitized by Google